

М.И.КАЛИНИН

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.И.КАЛИНИН

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1960

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.И.КАЛИНИН

ТОМ

1

1917 – 1925 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил к изданию избранные произведения Михаила Ивановича Калинина в четырех томах.

Первый том избранных произведений М. И. Калинина содержит доклады, речи и статьи за период с марта 1917 по 1925 год.

Во второй том входят произведения 1926—1932 годов.

Третий том охватывает период 1933—1941 годов, до начала Великой Отечественной войны Советского Союза.

В четвертый том включены работы М. И. Калинина, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны и послевоенного мирного строительства, с 1941 по февраль 1946 года.

Михаил Иванович Калинин — передовой русский рабочий, виднейший деятель российского и международного рабочего движения, верный ученик и соратник Ленина. Неразрывно связанный с Коммунистической партией, с народными массами, М. И. Калинин всю свою жизнь посвятил борьбе за победу коммунизма. Он работал в первых подпольных марксистских рабочих кружках и созданном В. И. Лениным петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», боролся за создание и укрепление большевистской партии, активно участвовал в революции 1905—1907 годов, в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции.

После Октябрьской революции М. И. Калинин становится одним из виднейших руководителей, строителей молодого Советского государства. В марте 1919 года М. И. Калинин по предложению В. И. Ленина избирается Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

В. И. Ленин на заседании ВЦИК 30 марта 1919 года, рекомендуя кандидатуру М. И. Калинина на пост Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, выразил уверенность, что Калинин обеспечит проведение линии Коммунистической партии на укрепление союза рабочего класса и крестьянства и сумеет сплотить рабочие и крестьянские массы вокруг Советской власти.

«Это товарищ,— говорил Ленин,— за которым около двадцати лет партийной работы; сам он крестьянин Тверской губернии, имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освежающий эту связь. Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки, когда пропагандистам и агитаторам не удавалось к ним подойти по товарищески и умело, тогда тов. Калинин у удавалось разрешить эту задачу».

В декабре 1922 года, после образования Союза ССР, М. И. Калинин избирается на пост Председателя ЦИК Союза ССР.

В январе 1938 года, после создания государственных органов Советского Союза в соответствии с новой Советской Конституцией, М. И. Калинин на первой сессии Верховного Совета СССР избирается Председателем Президиума Верховного Совета Союза.

Двадцать семь лет Михаил Иванович Калинин самоотверженно работал на посту руководителя Верховного органа Советского государства, отдавая все свои силы

укреплению социалистического Отечества, упрочению союза рабочих и крестьян, укреплению дружбы народов Советского Союза, борьбе за торжество идей коммунизма.

М. И. Калинин — выдающийся деятель Коммунистической партии. С марта 1919 года и до конца жизни он являлся членом Центрального Комитета партии; входил в состав Политбюро: вначале кандидатом, а с 1926 года членом Политбюро. Всей своей кипучей, плодотворной деятельностью М. И. Калинин оправдал высокое доверие партии и народа.

*   *
*

Избранные произведения четырехтомного издания отображают многогранную деятельность М. И. Калинина, последовательно проводившего в жизнь решения партии и правительства, законы Советской власти на всех этапах развития социалистического государства, строительства коммунизма.

М. И. Калинин постоянно находился в живом общении с народом. Он побывал во всех уголках Советской страны. М. И. Калинин выступал на многочисленных собраниях рабочих в промышленных районах страны, на новостройках пятилеток, перед воинами Советской Армии, деятелями науки и культуры. Многие тысячи крестьян слушали М. И. Калинина на сельских сходах и собраниях. М. И. Калинин выступал на партийных съездах, конференциях, совещаниях, конгрессах Коминтерна, а также перед работниками государственных и общественных организаций. Он разъяснял политику Коммунистической партии и Советского правительства, нес ленинские идеи в широкие массы трудящихся.

Кроме речей и докладов М. И. Калинина в настоящем издании опубликовано большое количество его статей.

Виднейший марксист-ленинец, выдающийся пропагандист марксистско-ленинской теории М. И. Калинин в своих произведениях проводит положения научного социализма об исторической миссии рабочего класса, о диктатуре пролетариата, о союзе рабочего класса и крестьянства, о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии.

Статьи, доклады и речи М. И. Калинина рассказывают об исторических событиях 1917 года, о Великом Октябре. Они показывают революционную войну советского народа против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, освещают борьбу партии и народа за восстановление народного хозяйства, за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за подъем культурного и материального благосостояния трудящихся масс, за мир между народами. В произведениях М. И. Калинина отражена ленинская национальная политика, работа партии и правительства по укреплению дружбы и братского сотрудничества народов нашей страны. Многие его произведения посвящены вопросам строительства Советского государства, укрепления могущества советского общественного и государственного строя, борьбе Коммунистической партии и Советского правительства за завершение строительства социалистического общества и постепенный переход от социализма к коммунизму. В них отражена также работа партии по строительству вооруженных сил, по укреплению обороноспособности Союза ССР.

В работах М. И. Калинина освещена беззаветная борьба народа за свободу и независимость Родины в годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Пламенные патриотические выступления М. И. Калинина в дни войны укрепляли в советских людях дух сопротивления и уверенность в победе над врагом.

Произведения М. И. Калинина показывают его непримиримую борьбу за ленинизм, за генеральную линию Коммунистической партии против троцкизма, правого оппортунизма и буржуазного национализма, за единство и монолитность партийных рядов. Они проникнуты духом живой, неразрывной связи партии с народом. «Главным выразителем общих интересов рабочего класса и всех трудящихся,— говорил М. И. Калинин,— является Коммунистическая партия, которая выражает эти интересы, защищает их, указывает верный путь к окончательной победе рабочего класса во всем мире».

В трудах о коммунистическом воспитании М. И. Калинин проявил отеческую заботу о духовном формировании молодого, подрастающего поколения. Он глубоко раскрыл сущность коммунистического воспитания и показал благородные черты нового советского человека — духовное богатство, моральную чистоту. В его работах дан анализ противоположности между коммунистической и буржуазной моралью. М. И. Калинин призывал советских людей повышать свой идейно-политический уровень, творчески овладевать марксизмом-ленинизмом, связывать теорию с практикой, с жизнью, бороться за победу коммунизма.

«На долю нашего поколения выпала задача — завоевать диктатуру пролетариата и построить, по крайней мере, в основном социалистическое общество,— говорил Михаил Иванович, обращаясь к молодежи.— А на долю вашего поколения выпала более высокая задача — завершить строительство социализма и добиться полной победы коммунизма. Мы дрались, чтобы захватить власть и построить социализм. А вам придется драться, чтобы отстоять социализм и построить полный коммунизм».

Деятельность М. И. Калинина — непоколебимого борца за свободу и счастье народов нашей страны, за

процветание советской Родины, вдохновляет рабочих, крестьян и интеллигенцию на самоотверженный труд во имя коммунизма.

*   *
*

Первый том избранных произведений М. И. Калинина охватывает период с марта 1917 по 1925 год. В том входят речи и доклады М. И. Калинина на партийных съездах и конференциях, на конгрессах Коминтерна, на съездах Советов и сессиях ВЦИК и ЦИК СССР, на съездах и конференциях профессиональных союзов. В настоящем томе представлены многочисленные выступления М. И. Калинина на рабочих, крестьянских и красноармейских собраниях и митингах, а также его доклады и статьи по вопросам внешней и внутренней политики Советского государства.

Том открывается небольшими статьями М. И. Калинина, относящимися к периоду февраль — октябрь 1917 года: «О 8-часовом рабочем дне», «О земле», «Революция и деревня», «О войне», «Братание», «Кризис власти», «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В этих статьях М. И. Калинин вскрывал империалистическую сущность Временного правительства, выступал против продолжавшейся империалистической войны, пропагандируя ленинский лозунг братания, разоблачал соглашательскую политику мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, вел борьбу за организацию и укрепление Советов, за завоевание ими всей государственной власти, призывал рабочих и крестьян бороться за проведение 8-часового рабочего дня и конфискацию помещичьих земель. М. И. Калинин боролся за проведение большевистского курса на социалистическую революцию.

Выступления М. И. Калинина в октябре 1917 года на заседаниях Центрального Комитета и Петербургского ко-

митета партии показывают, как в переломный момент мировой истории он активно поддерживал ленинскую установку на вооруженное восстание.

В передовой статье «Год работы», опубликованной в декабре 1918 года, М. И. Калинин показал работу комиссариата городского хозяйства по восстановлению столицы молодой Советской республики — Петрограда.

В настоящий том вошла «Декларация о ближайших задачах ВЦИК», оглашенная М. И. Калининым 9 апреля 1919 года во время избрания его Председателем на заседании ВЦИК. В этом документе выдвигалось в качестве основной задачи Советской власти укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Выступления М. И. Калинина в годы революционной войны рабочих и крестьян против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов являлись пламенным призывом к трудящимся — отстоять завоевания Октября, отдать все силы делу укрепления советского строя.

В речах на ж.-д. станции «Алатырь» к Юрьевопольскому отряду Коммунистического батальона, на первом выпуске красных командиров могилевских командных курсов, «Враг у ворот Тулы» освещается руководящая роль Коммунистической партии в организации защиты Советского государства, в строительстве Красной Армии и укреплении ее тыла.

В выступлениях М. И. Калинина на митингах у буденновцев, у матросов, рабочих и красноармейцев г. Кронштадта, на митинге-параде в Оренбурге, в статье «На помощь фронту» и других говорится об источниках силы и непобедимости Красной Армии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Разъяснению и пропаганде мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства в связи с переходом к новой экономической политике посвящены

работы М. И. Калинина «От войны к мирному хозяйственному строительству», «На новом пути» и другие.

Большое место в произведениях М. И. Калинина уделено вопросам восстановления народного хозяйства, налаживания экономики Советского государства. В ряде своих статей и речей М. И. Калинин разъясняет массам решения IX съезда партии о едином хозяйственном плане страны, предусматривавшем поднятие транспорта, топливного дела, металлургии. Он указывает на особое значение электрификации всего народного хозяйства, которую Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет.

В речах на объединенном заседании Московского Совета и Московского губернского съезда Советов, на торжественном заседании пленума ЦК союза железнодорожников совместно с представителями местных организаций Московского железнодорожного узла, на общезаводском митинге Ижевского оружейного и сталелитейного завода, на IV Всероссийском съезде совнархозов М. И. Калинин призывает работников промышленности и транспорта неустанно поднимать производительность труда.

Значительная часть работ М. И. Калинина, вошедших в настоящий том, посвящена вопросам укрепления диктатуры пролетариата. В произведениях: речь в железнодорожных мастерских Муромского района, речь на XII брянском уездном съезде Советов, «Рабочие и крестьяне в Октябрьскую революцию», в докладе на XIII съезде РКП(б) «О работе в деревне» М. И. Калинин настойчиво разъясняет указания В. И. Ленина о том, что сущность диктатуры пролетариата заключается в подавлении сопротивления буржуазии, в организаторской работе переходного класса в массах трудящихся, направленной на построение нового, социалистического общества, воспитание новой, социалистической дисциплины труда. Пролетариат

как правящий класс может решить свои великие исторические задачи только при наличии самого тесного союза с многомиллионными массами трудового крестьянства. С особой силой М. И. Калинин говорил о важности союза с середняком, являвшимся центральной фигурой в деревне. Прочный союз рабочего класса с крестьянством — основа основ диктатуры пролетариата.

Широкое отражение и обоснование нашла в произведениях М. И. Калинина ленинская национальная политика. О дружбе и сотрудничестве различных национальностей, об объединении республик и образовании Союза ССР рассказывают читателю речи на объединенном заседании ЦИК Литвы и Белоруссии, Минского Совета., «Историческое значение X Всероссийского съезда Советов», «О значении образования Союза ССР», «Национальная политика Советской власти — залог укрепления Союза ССР» и другие.

Вопросы советского государственного строительства освещены в работах: речь на митинге в г. Гжатске, Смоленской губернии, «Новый период в истории», речь на станции Бочкарево, «Основные вопросы нашей внутренней политики», «О значении работы совещания по вопросам советского строительства», «Вопросы советского строительства» — доклад на III съезде Советов Союза ССР. В этих работах М. И. Калинин подвергает резкой критике недостатки в деятельности государственных учреждений, бюрократические извращения в отдельных звеньях советского аппарата. Он неоднократно подчеркивал, что вся работа по улучшению государственного аппарата должна проводиться с участием трудящихся масс.

В выступлениях на IX Всесоюзном съезде профессионального союза работников связи, на V Всероссийской конференции и на VI съезде профсоюзов и в других работах М. И. Калинин разъясняет решения Коммунистиче-

ской партии о роли и задачах профсоюзов в социалистическом строительстве. Он указывает, что главное в деятельности профсоюзов — это мобилизация масс на борьбу за восстановление всех отраслей народного хозяйства, за непрерывный рост производительности труда, за максимальное использование всех резервов для дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства. С особой силой он подчеркивает роль профсоюзов в деле воспитания трудящихся.

М. И. Калинин в ряде своих работ осветил роль комсомола, как помощника партии в строительстве нового общества, в организации и воспитании советской молодежи. К таким работам относятся: набросок статьи «К юношеству», приветственная речь на III конгрессе Коммунистического Интернационала молодежи.

В первый том включены многие произведения М. И. Калинина, посвященные вопросам коммунистического воспитания трудящихся, задачам советской интеллигенции в социалистическом строительстве, вопросам развития советской науки и культуры.

В работах «Путь к самообразованию для рабочего и крестьянина», «Овладеть научными знаниями!», «Роль интеллигенции в нашем строительстве» М. И. Калинин указывает на необходимость тесной связи теории марксизма-ленинизма с практикой социалистического строительства, пропагандирует ленинское учение о культурной революции, раскрывает конкретные пути ее осуществления в СССР. В ряде произведений отражена работа партии и правительства по ликвидации неграмотности, строительству новой, советской школы, улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений, органов печати.

В целом ряде работ М. И. Калинина: «Кто такие коммунисты», «Перед судом партии», «Что требуется от ком-

муниста?», «О задачах партии», «Ответная речь на приветствие делегации ленинградских рабочих на XIV съезде ВКП(б)» — говорится о ведущей роли коммунистов в осуществлении ленинской программы построения социалистического общества в нашей стране. В этих работах нашли отражение непримиримая, последовательная борьба Коммунистической партии и лично М. И. Калинина за монолитное единство пролетарского авангарда против антипартийной, глубоко враждебной народу троцкистско-зиновьевской оппозиции.

В настоящий том избранных произведений включены статьи и речи М. И. Калинина о величайшем гении человечества, организаторе, вожде и руководителе Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленине: «Умер Владимир Ильич», «По поводу смерти В. И. Ленина», «Умер за нас», «В. И. Ленин и крестьянство», «Ленин и крестьянство», «Год без Ленина». В них М. И. Калинин ярко выразил безграничную любовь трудящихся к Ленину, твердую уверенность в полном торжестве идей ленинизма. Ряд статей посвящен виднейшим деятелям Коммунистической партии и Советского государства — Я. М. Свердлову, М. В. Фрунзе, Н. Н. Нариманову и В. П. Ногину.

В первом томе впервые публикуются: «О международном и внутреннем положении Советской республики» — доклад на Иваново-Вознесенской губернской конференции беспартийных крестьян 9 февраля 1920 г., речь на первом заседании вновь избранного Орловского горсовета 21 мая 1920 года, речь на объединенном заседании членов Петропавловского Совета совместно с партийными, профессиональными организациями 21 ноября 1920 года, приветственная речь на III конгрессе Коммунистического Интернационала молодежи 4 декабря 1922 года.

*   *
*

В настоящее издание избранных произведений М. И. Калинина вошли его важнейшие статьи, доклады, речи и письма, опубликованные в газетах и журналах: «Правда», «Солдатская правда», «Известия», «Беднота», «Петроградская правда», «Крестьянская газета», «Рабочая газета», «Красная газета», «К победе» (газета поезда «Октябрьская революция»), «Красный архив», «Власть Советов» и других, в стенографических отчетах партийных съездов, конференций, съездов Советов, сессий ВЦИК и ЦИК, съездов и конференций профсоюзов, комсомола, в сборниках и отдельных брошюрах.

Порядок расположения документов хронологический. В конце каждого тома избранных произведений даются примечания и основные даты жизни и деятельности М. И. Калинина. Даты до 14 февраля 1918 года даются по старому стилю, после — по новому.

Первый том подготовили к печати *М. В. Кабанов, В. И. Кузьмин, Е. П. Муравьева*. Редактор — *М. А. Двойнишников*.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

О 8-ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

Наряду с завоеванием свобод, добытых второй российской революцией, рабочий класс вырвал из когтей организованного капитала 8-часовой рабочий день, примирительные камеры и институт фабрично-заводских комитетов, т. е. старост.

Упорная борьба рабочего класса до революции не в силах была заставить организованный в тресты и картели капитал пойти на сколько-нибудь существенные уступки. Наоборот, пользуясь мощью своих организаций, тюрьмами и полицейскими участками царского правительства и неорганизованностью рабочего класса, наш российский капитал все время был нападающей стороной, подавлявшей своей железной пятой героическую борьбу рабочего класса. Черные списки, ссылки, полицейские преследования стачечников — явления совсем недавних и, к сожалению, еще не ушедших в вечность дней. Теперь уступки сделаны, но не всеми капиталистами, а только небольшой их частью. Соглашение Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось только с *Петроградским* обществом фабрикантов и заводчиков. В это соглашение, не говоря уже о провинции, не вошли даже все рабочие Петрограда.

Работающие на мелких и других, не входящих в это общество фабрикантов и заводчиков, предприятиях остались вне соглашения. Но и те предприятия, которые состоят в обществе фабрикантов и заводчиков, во многих случаях противятся введению у себя 8-часового рабочего дня.

Об этом, говорят, то и дело поступают в комиссию труда при Исполнительном комитете Совета рабочих и

солдатских депутатов заявления рабочих. Не распространяется постановление и на казенные заводы. На последних рабочие вводят 8-часовой рабочий день явочным порядком.

Нелишне будет обратить внимание рабочего класса и на то, что соглашение Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось с *новым временным* обществом фабрикантов и заводчиков. Это показывает, что пантера русского капитала оставляет себе все пути к нарушению состоявшегося договора.

Спадет революционная буря, дифференцируются по своим классовым группировкам сплоченные сейчас революционные силы, разбившие крепость царизма, а на место *временного* общества фабрикантов и заводчиков явится постоянное, старое или новое, которое скажет: не мы заключали с вами соглашение, а потому мы свободны от всяких договоров и постановлений.

И это может произойти прежде, чем будут изданы законодательные положения о 8-часовом рабочем дне Временным правительством. Да и Временное правительство по своему составу отнюдь не заинтересовано в скорейшем издании таких законов.

Все это говорит за то, что борьба за 8-часовой рабочий день далеко еще не закончена и рабочему классу еще не раз придется строить свои боевые ряды для борьбы с капиталом за 8-часовой рабочий день.

Очередным неотложным требованием рабочего класса является требование немедленного закона о введении 8-часового рабочего дня по всей стране. Если 8-часовой рабочий день не будет распространяться на всю Россию, то завоевания рабочих Петрограда в ближайшем же будущем потеряют все свое значение. Сюда потоком хлынут рабочие из провинции, где таких завоеваний еще не сделано. Это прежде всего повлияет на заработную плату, а потом и на продолжительность рабочего дня.

При этом закон должен строго оговорить условия и продолжительность женского и детского труда (а также труда, требующего большого напряжения) и т. д.

Второй неотложной задачей рабочего класса является организация профессиональных союзов и общероссийского союза этих союзов. Нападение организованного капитала

может отразить только могуче организованный рабочий класс.

Таким образом, организация, организация и организация — вот единственное средство извлечь всю возможную пользу из завоеванных уступок и расширить последние.

Н. Петров

*«Правда» № 12,
18 марта 1917 г.*

Печатается по тексту газеты

О ЗЕМЛЕ

Конфискация земель кабинетских, удельных, монастырских и помещичьих — это один из важных пунктов нашей программы, который во всей своей ширине и глубине встал сейчас перед крестьянской массой.

Встал не теоретически, не в виде проблемы будущего, а как вопрос сегодняшнего дня. В некоторых местах крестьяне начинают уже проводить его в жизнь и, судя по некоторым сообщениям, проводят так, как проводить его не следует.

Из Бежецка пишут: «Сожжено имение Корвин-Литвицкого, лес вырублен». Это не конфискация, это даже не захват, это мщение поработенных людей своим поработителям. Подобный способ противоречит интересам самих же крестьян.

Революция не ставит своей целью разрушение культурных и материальных благ, она должна увеличивать мощь, духовную и материальную, самого восставшего народа.

Восставший народ творит, созидает, он должен создавать, если хочет довести революцию до конца.

И сейчас перед народом — крестьянами в частности — стоит определенная творческая задача: организовать власть, которая была бы в силах провести конфискацию земли.

Наиболее сознательными и организованными крестьянами путь этот уже намечается.

На местах создается единственная власть: волостные комитеты. Эти комитеты должны создать уездную власть, губернскую и войти в контакт с Советом рабочих и солдат-

ских депутатов. Чем полнее, чем организованнее будут функционировать эти народные органы власти, тем скорее, вернее и полнее будет произведена как сама конфискация земель, так и дальнейшее их распределение.

Вот тот путь организации, который обеспечит за народом то, что должно быть собственностью всего народа: землю.

Рабочий *М. Калинин*

«Правда» № 13,
19 марта 1917 г.

Печатается по тексту газеты

РЕВОЛЮЦИЯ И ДЕРЕВНЯ

Хотя и медленно, но неуклонно революция производит свои завоевания в деревне.

Организуются волостные комитеты, смещается старая власть в лице урядников, старшин, станowych, исправников, земских начальников, предводителей дворянства и прочей челяди старого режима.

Это одна из первых и главных задач волостных и уездных крестьянских комитетов — произвести полную чистку старой власти в деревне.

Только вполне освободив, вполне обезвредив деревню от слуг старого самодержавия, волостные и уездные крестьянские комитеты могут приступить к следующим задачам момента, следующим этапам своего развития.

И пред крестьянскими комитетами ясно вырисовываются две линии деятельности — политическая и социально-экономическая.

Как бы ни кричали крепостники, но неумолимые законы революции заставят и крестьянские комитеты идти тем путем, по которому идут рабочие комитеты, т. е. помимо политического захвата власти делать захват и в области экономики.

В области политики крестьянские комитеты, чтоб усилить свою мощь и значение, должны сейчас же, после очистки своего района от старой власти, сами приступить к занятию всех ответственных постов своими эмиссарами, всецело подчиненными распоряжениям местного крестьянского комитета, вооружить хоть часть крестьянства, организовать губернский крестьянский комитет и, наконец, выработать список тех минимальных требований, которые

должны предъявить крестьянские депутаты в Учредительном собрании.

Вот приблизительно тот путь, по которому идут и должны идти крестьянские комитеты в области политики.

Но было бы наивно думать, что крестьянство, развивая и углубляя свое политическое значение, упустит из виду и свои социально-экономические вожеления. Думать так — значит не понимать логики революции, значит не понимать задачи момента, задачи крестьянства, как определенной социальной группы.

Понятен клич буржуазии и помещиков: «не задевайте экономических вопросов, чтоб не разбивать единства революционных сил!». Этот клич в их устах имеет глубокий смысл — это говорит их классовый интерес, в этом они кровно заинтересованы. Тот же крик из рядов рабочих и крестьянской демократии есть фальшь, самообман и желание обмануть противника.

Противников мы не обманем, а в свои ряды внесем сумбур. Потому нам нет никаких оснований кричать против захватов, идет ли речь о 8-часовом рабочем дне для рабочих или о лозунге «Вся земля крестьянам!». Наша задача лишь в том, чтобы внести в это движение организацию. Можно быть уверенным, что в земельном вопросе комитеты идут позади самих крестьян.

Комитеты являются как бы регистрирующей инстанцией, но вместе с тем и тем творческим центром, который разбушевавшееся море стихии вводит в рамки организации. Они не в силах помешать захвату, но они безусловно внесут сюда известную организацию, остановят, — еще лучше, если предупредят — погромы, спасут необходимые культурные центры, сгладят эксцессы против имущества и личности, одним словом, внесут в эту тяжелую межклассовую драму благородство и великодушные демократического духа.

Одним словом, хочешь — не хочешь, но перед крестьянскими комитетами, помимо задач политических, стоит целый ряд задач социального творчества в области овладения и пользования землей.

Рабочий М. Калинин

СЛУХИ

Еще не успели замолкнуть речи солдатских и рабочих делегатов, еще решение Совета (где $\frac{2}{3}$ солдаты) о введении 8-часового рабочего дня только увидело свет божий, еще у делегатов не пропало очарование от большой победы народа... как появились зловещие слухи: рабочие, мол, вопреки интересам государства, вопреки интересам солдат и прочих граждан, думают только о своих рабочих интересах, защищают только себя, они, мол, забыли фронт, забыли своих товарищей по борьбе — солдат, забыли свои обязанности к народу, а только и думают одно, как бы меньше часов работать и больше за них получать...

Слухи, как ползучие тени, как волны ядовитого газа, все больше и больше отравляли воздух, они проникали в казармы, носились в вагонах железных дорог и трамваев, гуляли на площадях, не оставляли и темных переулков, шипели в чайных, мясных, зеленых и прочих местах, где обретаются обыватели.

Какие-то типы всюду и везде, где не грозила опасность их личности, выпускают этот отравленный яд.

Какая-то невидимая рука с дьявольским расчетом уверенно управляет этой сворой.

Но что же такое случилось, что раздражило это осиное гнездо?

Случилось то, что рабочий класс при помощи солдат заставил заводчиков и фабрикантов признать 8-часовой рабочий день, что рабочий класс после многолетней борьбы и больших жертв наконец-то заставил признать одно из своих основных требований.

В этом ему помог солдат, чего рабочий никогда не забудет и чем революционная армия в будущем будет гордиться.

Сколько ученых трудов, сколько речей, доводов и доказательств было положено за 8-часовой рабочий день, и, наконец, лишь революция была последним самым решительным доводом.

И как бы ни злобствовали враги, как бы ни кричали гагары, солдатам также нужен 8-часовой рабочий день; разве большинство солдат, выйдя из окопов, не пойдет на заводы, фабрики, железные дороги, в дворники, в рудники, извозчики, швейцары, каменщики и проч. и проч. профессии, которых все и не перечесть?

Разве большинство крестьян не работает половину года на стороне?

Какое наследство бедный крестьянин и рабочий может оставить своим детям? Чем он их обеспечит?

У нас нет капиталов, нет пенсий, нет земли, нет домов, мы оставляем единственное наследство — это то уважение, которое мы завоевали, то улучшение труда, которое мы отвоевали у господствующих классов, это 8-часовой рабочий день и политическая свобода, которая открывает широкую дорогу нашим детям начать улучшать свою жизнь.

Пусть жужжат шмели, пусть пугают совы, союз рабочего и солдата будет крепнуть, на благо народа он должен крепнуть.

Рабочий *М. Калинин*

О ВОЙНЕ

(Статья первая) *

Каждый день от товарищей солдат можно слышать: «Мы сочувствуем «Правде», мы сознаем, что она правильно пишет, но в ней много неясного, много недоговоренного, и это нас, сочувствующих, ставит в тяжелое положение». Такие речи мы, рабочие-большевики, слышим постоянно, и они очень естественны. Мы, рабочие, находимся в своей рабочей среде, которая политически более восприимчива, она привыкла к нашей проповеди, нашей литературе, и потому нам не приходится делать при защите своих позиций больших усилий.

Совершенно в ином положении находится большевик-правдист солдат. Перед ним разнородная, с разных углов необъятной России собранная масса.

К этой массе подойти, ввести ее в круг наших мыслей — задача очень и очень трудная, ибо сами эти массы, эти идеи — очень сложная и трудная наука, а потому нам хорошо понятна жалоба товарищей солдат.

Самый больной вопрос солдата — это война. Вопрос, на который солдат требует ясного и точного ответа, ответа, в котором говорилось бы, что делать и как делать.

Но ведь задача социал-демократа состоит не только в том, чтобы указывать массам, что делать; просто указать, что делать, — это значит ничего не сделать. Надо заставить самих солдат собственным умом дойти, додуматься, произвести головную работу самим. Так мы подходим и к войне.

Войны бывают разные. Мы противники войн, но не всех: бывают войны, где мы должны принимать самое горячее участие; это те войны, которые освобождают демократию народов от своих или чужих угнетателей.

---

* Статья вторая не найдена. *Ред.*

Бывают войны захватные, несущие порабощение другим народам. Такие войны называются империалистическими, борьбой за новые рынки для сбыта продуктов своей промышленности.

Мы боремся против таких войн и не только потому, что они несут угнетение другим народам, но благодаря им и собственный-то народ попадает под большой гнет, ибо богатство, сила и значение богатых классов в такой войне усиливаются, а беднота, крестьянство, рабочие, напротив, беднеют, разоряются, их сопротивление эксплуатации уменьшается.

Такая война, безусловно, народу убыточна и вредна, чем бы она ни кончилась.

После такого вступления вы должны задать себе вопрос: какая же эта война? за что мы боремся? И уже после этого решения само собою будет готов ответ: за войну мы или против.

Вильгельм с немецкими капиталистами говорит: «Мы воюем за свободу, за счастье немецкого народа». Для нас ясно, что они врут, это ясно каждому русскому обывателю, что они просто хотят ограбить соседей, в том числе и нас, что немецкий рабочий, немецкий крестьянин послушат только навозом, на котором растут быстрее капиталы немецких банкиров и купцов.

Бывший царь Николай тоже призывал русский народ бороться за своих капиталистов: «мы боремся за свою независимость и свободу от немцев». Для немецких обывателей и рабочих тоже ясно, что и царь, и капиталисты просто морочат голову рабочим и крестьянам, а по существу они ищут, где бы пограбить.

Теперь задача народа, задача солдата — это уразуметь, что грабят не только немецкие, а и наши собственные капиталисты, чтобы немецкий солдат ясно понял, что его ведут на грабеж, на разбой его царь, его капиталисты. Надо, чтобы это поняли русский солдат и рабочий. И когда это уразумеют народы, тогда можно уверенно сказать: война долго не протянется, каждый народ найдет средство и способ заставить свое правительство окончить войну.

Рабочий М. Калинин

БРАТАНИЕ

Ни одна мысль во время последней войны не встретила столь жестокого противодействия со стороны сторонников войны, как проповедь братания на фронте.

Помещики и капиталисты в своих газетах все время стараются унижить, ошельмовать эту мысль. Высшие начальники армий своими приказами и циркулярами стараются убедить солдат и население, что враги братанием пользуются с исключительной целью шпионажа и военной разведки нашего фронта; даже умеренные левые отрицают за братанием какое-нибудь значение, говоря, что это одна из утопий большевизма, которая нисколько не подвинет дело к миру.

Людей, проповедующих братание, называют изменниками своей родины, наемниками Германии и прочими презрительными и унижительными именами.

Вполне понятно, что людям, строящим свое благополучие на угнетении и порабощении других, братание кажется изменой, изменой их интересам, их прибылям.

Но солдату-крестьянину, солдату-рабочему можно более трезво, более беспристрастно подойти к этому вопросу.

Крестьянин и рабочий из войны ничего, кроме разорения, унижения и калечения, не получают, а потому они должны все средства, направленные к заключению мира на общенародных началах, продумать и при случае применить.

Братание, надо прямо сказать, одно из очень сильных средств к прекращению войны.

В чем его сила?

Сила его в том, что братание, вызванное простым желанием солдат отдохнуть от непрерывных боев, превра-

тилось сейчас в способ революционный, в способ, который не только борется за мир, но открывает широкую дорогу непосредственной борьбы западноевропейским рабочим за социализм, ибо состав их армий состоит в большинстве из рабочих масс.

И потому нам вполне понятен тот ужасный вой, та ненависть, которую проявила буржуазия всего мира к лозунгу братания.

Она своим классовым инстинктом уловила грозящую ей опасность. Она поняла, что этот по своей сущности мирный лозунг при данной действительной обстановке из лозунга борьбы за мир неумолимо в руках европейских рабочих превратится в лозунг борьбы за социализм.

На самом деле, неужели революционные армии, сумевшие прекратить войну братанием, успокоятся на этом; сказать так — значит не понимать задач рабочего класса, не понимать его революционной сущности.

На крики обывателей злостных и честных мы говорим: измена, шпионство, провокация — всё прелести старого режима, мы их знаем. Товарищи солдаты на фронте примут против этого самые умелые средства как против своей, так и против немецкой провокации и шпионства; здесь также нужна организация, само братание надо производить организованно и под контролем ротных и батальонных комитетов.

Мы не пророки, не рисуем будущих результатов братания, но постоянно будем напоминать товарищам солдатам, что братание в их руках — одно из могучих средств борьбы и что этот способ борьбы за конечные цели рабочих попутно заставит саму буржуазию стремиться к ликвидации войны, чтоб не потерять все.

Рабочий *М. Калинин*

О БОЛЬШЕВИКАХ

Постоянно, изо дня в день на больших организованных митингах и бесчисленных кучках обывателей, собирающихся на всех центральных улицах столицы, в вагонах трамвая, железной дороги, казармах, банях, одним словом, повсюду, где собираются обыватели, граждане, солдаты и рабочие, поднимаются немедленно самые жаркие споры о войне.

Эти споры всегда делят людей на два лагеря, защитников войны — оборонцев и противников войны; разумеется, противники войны состоят не из одних ленинцев, среди них есть меньшевики-интернационалисты¹, небольшая часть социалистов-революционеров и отдельные единицы из имущих классов, отвергающие войну из чисто идейных или религиозных соображений.

Но кто бы из них ни выступил против войны, улицей немедленно окрещивается ленинцем-большевиком, и большого труда стоит такому оратору убедить, что он не большевик, а в большинстве случаев слушатели не верят, и хочешь не хочешь, а будь большевиком.

И улица права, она не обязана разбираться в партийных тонкостях, она знает, что главные противники войны с.-д. большевики, а все остальные ей не известны, и люди, имеющие небольшое влияние, ей не интересны. Но мы, с.-д. большевики, от этого не только не выигрываем, а много теряем.

На самом деле, человек, отвергающий войну по религиозным соображениям, будет призывать бросить ружье, отказаться стрелять и т. д., т. е. чтобы каждый человек, уве-

ровавший во вред войны, не дожидаясь общего решения, а как убедился, так и бросил.

Имеет ли это что-нибудь общее с большевизмом? Решительно ничего!

А между тем случайный слушатель, услыша случайного оратора, будет глубоко убежден, что он слышал самого крайнего ленинца, если не самого Ленина, что теперь так часто случается. Благодаря чему до сих пор не только среди солдат, а даже среди отсталых рабочих можно встретить самое ошибочное представление о том, как действительно большевики смотрят на войну и *в особенности как они мыслят практически окончить войну.*

Этот последний вопрос особенно остро стоит перед нашими большевиками-солдатами.

Если он сам для себя более или менее ясно представляет способ окончания войны, способ борьбы за мир, то это еще не значит, чтобы он ясно указал, изложил эти мысли другим, ибо одно дело — понять самому, а другое — вложить это понятие в других.

Астрономы говорят, что до Солнца от Земли сто сорок миллионов верст. Если не доверяешь этому, единственный способ проверки — самому заняться математикой и астрономией.

Большевики в сущности и стараются именно каждого солдата, каждого рабочего заставить сделать проверку самому собственным умом.

Мы говорим: войну вызвал капитализм, она выгодна только капиталистам, ибо она их обогащает.

Надо проверить, правильно ли это.

Война рабочим и крестьянам несет разорение, угнетение, порабощение и при победе и при поражении. Надо проверить и эту мысль самим рабочим и солдатам.

Окончить ее надо как можно скорее.

Окончить организованно и всем сразу, то есть нам и союзникам. Большевики хотят, чтобы мир заключали не капиталисты, а народы воюющих стран. Для чего необходимо при первых случаях связаться с солдатами-демократами врагов и союзников. Братание на фронте, съезды социалистических партий, распространение прокламаций среди солдат, германцев, австрийцев и т. д. и т. д. Вот путь, по которому зовут большевики бороться с войной...

Этот путь, во-первых, ценен тем, что призывает к объединению рабочих и крестьян всех воюющих стран, а во-вторых, этот путь самих капиталистов заставит думать о заключении мира, чтобы не потерять все.

Товарищи солдаты и рабочие, проверьте все это и вынесите свое авторитетное решение, много ли здесь анархизма и контрреволюционности.

Рабочий *М. Калинин*

*«Солдатская правда» № 12,
15 мая (2 мая) 1917 г.*

Печатается по тексту газеты

О СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

На днях в столице Швеции Стокгольме состоится мирная конференция социалистических партий Европы правого крыла и, видимо, центра.

На нее смотрят как на одно из серьезных средств к прекращению войны, и это отчасти верно, ибо каждое сближение с противником есть некоторый плюс.

Жаль одно, что люди обращают внимание именно только на положительную сторону конференции, придают ей преувеличенное значение.

И не только придают, а упрекают противников войны — интернационалистов, почему-де вы не соглашаетесь участвовать в таком благом деле, вы (большевики, а в Германии левые социал-демократы группы «Спартак»), которые кричите против войны, даже призываете острие солдатских штыков направить вместо врагов на свои правительства, на свои имущие классы, одним словом, несете проповедь гражданской войны; теперь, когда образумившиеся немецкие социал-шовинисты согласны с нами потолковать о мире, вы от них, как черт от ладана, отрещиваетесь. Так делают не реальные политики, а только фанатики.

Так или приблизительно так говорят наши противники меньшевики и эсеры.

Рассмотрим, на чем основана наша непримиримость.

Представим себе — состоится конференция буржуазных партий или министров воюющих и нейтральных стран, ясно, что участвовать в ней мы бы тоже не стали, хотя такая конференция тоже есть некоторый шаг к миру. Не стали бы в ней участвовать потому, что такая

конференция главной своей задачей ставила бы не благо народов, а интересы буржуазии, интересы имущих классов; разговоры о благе народов лишь служили бы ширмой, прикрывающей самую беззастенчивую торговлю этими народами. И участвовать в такой конференции значит прикрывать своим именем европейских банкиров, прикрывать их дела перед народами мира.

В настоящий момент, в момент шовинистического угара, мы должны быть сугубо осторожны, мы должны обязательно поставить себе вопрос, какие социалисты участвуют в Стокгольмской конференции, ибо сейчас много таких социалистов, у которых осталось одно название «социалисты», одна фирма, по существу же они социализму давно изменили, они целые годы войны идут на поводу у собственной буржуазии.

Как раз из таких социалистов в большинстве и будет состоять Стокгольмская конференция, во-первых, там будет представлена партия Шейдемана и немецкие профессиональные союзы под водительством всем известного немецкого оппортуниста Легина.

Это те организации, которые три года самым решительным образом поддерживают немецких империалистов — немецкое правительство, три года систематически тормозят революционное рабочее движение в Германии. Весь свой организационный аппарат, организационный опыт, революционное имя партии — все это было безраздельно отдано ими на службу войне.

Без помощи шейдеманов и легиных никогда бы Германия не могла развить такой невиданной мощи, военной доблести.

Сотни тысяч, миллионы немецких рабочих, обманутые шейдеманами, шли с геройством умирать за капиталы немецкой буржуазии.

Они беззаветно клали свои головы только потому, что верили своим старым пролетарским вождям, что они борются за немецкую культуру, за мировую свободу, и они были самым бессовестным образом обмануты этими старыми вождями.

Дальше там будет представлена партия центра, партия Каутского — Гаазе, которая не только не раскрывала обман шейдеманов, легиных, не только не боролась с

ними, но сама плелась за ними в хвосте, сама, может быть и бессознательно, потакала им, замазывала их прямую измену социализму, рабочему классу мира, чем безусловно укрепляла положение национал-патриотов, шовинистов в рабочей среде.

Вот в сущности из ~~каких~~ элементов будет состоять конференция в Стокгольме, ибо и другие страны на нее посылают как раз такие же социал-демократические элементы, как и Германия, своих шейдеманов, своих каутских.

Единственная с.-д. группа «Спартак» Либкнехта, которая с самого начала заняла непримиримую позицию по отношению к войне, группа, которая сейчас в Германии быстро увеличивается в ущерб оппортунистическим частям с.-д. партии, решительно борется против войны внешней, решительно призывает немецких рабочих бороться со своим правительством, своими капиталистами; ее представителями переполнены тюрьмы Германии, и она отказалась участвовать на конференции в Стокгольме.

С этой родственной нам по идеям группой немецких с.-д. немецкие социал-шовинисты ведут самую беспощадную борьбу и теперь хотят, чтобы мы, большевики, ехали стовариваться с ними в Стокгольм. Наше участие в конференции совместно с ними только усилило бы значение шейдеманов, легинов в Германии, этим мы дали бы шовинистам лишний козырь против левых немецких с.-д. группы Либкнехта, Меринга, Розы Люксембург, которая в 1916 году насчитывала в своих рядах 59 тысяч членов².

И потому, мне кажется, решение общероссийской конференции — не участвовать на Стокгольмской социалистической конференции — правильно.

Мы можем объединяться только с теми социал-демократами, которые борются с войной не на словах, а на деле.

Рабочий *М. Калинин*

*«Солдатская правда» № 35,
13 июня (31 мая) 1917 г.*

Печатается по тексту газеты

КРИЗИС ВЛАСТИ

●

Несостоявшаяся демонстрация большевиков вскрыла всю несостоятельность поведения считающих себя вождями и большинством социалистов-революционеров и социал-демократов, иначе говоря, блока социалистов-революционеров с меньшевиками.

Три месяца они угашали дух революции, три месяца обставляли мебелью новую квартиру, как домовитые хозяйки с любовью натаскивали в нее разной домашней мелочи и с наслаждением мечтали поудобнее устроиться в новой хорошей обстановке.

Эти домовитые хозяйки искренне думали, что их труды не пропадут даром, что этот уют хорошей квартирки останется. Но, с одной стороны, надо успокоить бушующее море рабочих, солдат и крестьянской бедноты, а с другой, была надежда, что разъяренная буржуазия, обозленные помещики, презирующие чернь бюрократы и даже испуганные революцией обыватели, увидя милую, уютную обстановочку, не особенно притом дорогую, примирятся с ней.

Разумеется, она никого не удовлетворила. Смешно говорить крестьянам: «подождите, не торопитесь, дайте все обставить, и тогда все получите в лучшем виде». Говорить «подождать» тогда, когда крестьяне поняли, что могут взять сами, значит смеяться над крестьянами. Конечно, они берут и нарушают план домовитой хозяйки, приводят в бессильную ярость помещиков, ставят в неловкое положение признанных вождей демократии, т. е. исполнительный комитет социалистов-революционеров и социал-демократов.

Так же обстоят дела и с рабочими. Домовитая хозяйка, сиречь социалистическая часть Временного правительства, и хотела бы улучшить положение рабочих (ведь люди свои, давно ли они были вождями рабочих?), да что поделаешь, рабочие сделались прямо «дикарями», требуют невозможное, лезут в производство, суют свой нос в контроль, а с другой стороны, и капиталисты не хотят сделать ни малейшей уступки, у них есть единственное желание — это задавить, удушить рабочих.

Попробуй, примири, соедини огонь и воду!

А солдаты, три месяца тому назад бесправные рабы, бессловесные существа в серых шинелях, миллионами своих тел безмолвно утучнявшие поля битв?

Теперь же эта серая масса шинелей, эти миллионы страдальцев задают грозный вопрос: зачем? почему? почему мы воюем, за что мы воюем?

Они хотят полных гражданских, политических прав, выборного начальства и пр. и пр.

Поймет ли это старое начальство, старый офицерский состав в целом? Безусловно, нет, для него это беспорядок, анархия, бунт, он мыслит, представляет себе солдата только существом бессловесным.

А домовитая хозяйка в лице министра Керенского старается внести успокоение в это разбушевавшееся море своей домовитостью, своей чувствительной, дешевой любовью к низшему брату.

Отмененная ЦК РСДРП демонстрация солдат и рабочих сразу обнаружила в партии, что время домовитых хозяев прошло, вопрос стоит остро, надо быть вождями.

Недалекое будущее покажет, какими вождями будут социалистические министры, вождями революции или контрреволюции.

Рабочий М. Калинин

ДВЕ ДОРОГИ

Время революции — хорошее время, в особенности оно хорошо для тех, кто мыслит по-марксистски, кто к каждому явлению, к каждому историческому событию подходит с точки зрения революционной социал-демократии.

Не потому оно хорошо только, что они свой способ мышления, свою оценку действующих лиц, вождей партии, тактику самих партий и происходящее событие сейчас же могут проверить.

Время революции ценно потому, что дает широкую возможность революционному марксисту открыть глаза угнетенным классам на происходящие события, заставить понять их содержание, сущность этих событий, ибо в революционное время они разворачиваются с головокружительной быстротой; а в соответствии с этим и политическое воспитание масс растет не по дням, а по часам, на что в спокойное время требуются годы, теперь продельвается в дни, недели.

Давно ли, несколько дней тому назад, официальные органы и вожди партий с.-р. и с.-д. меньшевиков искренне обижались, когда их деятельность, направление их политики мы называли деятельностью шовинистической, национал-патриотической, буржуазной, глубоко ошибочной, вредной для русской революции!

Они считали, да, пожалуй, и сейчас считают оскорблением для себя, если их деятельность приравняешь с группой «Единство»³, с Плехановым, а по существу их деятельность, их образ мысли совершенно одинаковы.

Только Плеханов говорит, что делает, и делает, что говорит.

Он находит нужным, необходимым расколотить немцев (разумеется, для блага русских рабочих и крестьян!), для чего идет на объединение с гучковыми, родзянками, зовет рабочих и бедных крестьян на объединение с буржуазией, чтобы выйти победителями в этой грабительской войне с немцами.

Здесь мысль ясна, не затуманена пустыми, бессодержательными, вводящими в заблуждение фразами.

Хочешь победы, проливов, иди за мной, объединяйся с Родзянко.

И за ним идут, идут те, кому нужны проливы,— идет Невский проспект.

Так ли поступали и поступают вожди партий социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков, лидеры Совета рабочих и солдатских депутатов? Далеко не так, совершенно иначе.

Давно ли они обращались с манифестом ко всем трудящимся, звали их к общему миру (по-нашему, их надо было звать не к миру, а к борьбе со своими правительствами, со своей буржуазией), давно ли стремились созвать конференцию социалистов-шовинистов в Стокгольме, чтобы подвинуть дело мира; на днях их представители поехали в Западную Европу ускорять дело мира, и, должно быть, чтобы подкрепить их аргументы, силу их убеждений пред рабочими западных стран, в этот момент делают большое наступление на фронте, в этот момент кладут десятки тысяч крестьян и рабочих в угоду империалистам, банкирам и гешефтмахерам всего мира.

Но тогда надо открыто заявить, что едут не представители рабочих и крестьян, ибо для представителей демократии в переговорах между собой как аргумент не требуется бронированный кулак; таковой требуется только посланникам империалистических правительств при торговле народами мира между ними.

Таковое наступление вожди социалистов-революционеров и меньшевиков объявляют революционным наступлением, наступлением мира; впереди идущих на смертный бой полков за чуждые народу интересы эти вожди осмелились нести красное рабочее классовое знамя.

Не надо быть стратегом, три года непрерывной, ужасной, возмутительной бойни научили нас, что все эти

последние удары, последние нажимы есть бесцельная, не нужная ни для мира, ни для революции растрата ценных человеческих жизней, это невознаграждаемая жертва молоху разбойного капитала, молоху презренного буржуазно-капиталистического строя.

Никакие авторитеты, никакие имена не затумят нам головы! Это наступление есть продолжение старой империалистической политики.

Гвоздь мысли не в том, надо или не надо наступать, это, действительно, дело стратегии, и для каждого разумного, корыстно незаинтересованного человека ясно, что стратегически война уже кончилась, буржуазные клики за три года исчерпали весь накопленный человеческий труд, уничтожили все цветущее сильное население Европы, идейно обанкротились вполне, т. е. широкие народные массы во всей Европе начинают понимать, что они нагло обмануты своими правительствами, своими вождями, и теперь нет сил в буржуазном царстве, чтобы вдохнуть пафос наступления в серые массы, и потому ждать широкого наступления под старыми империалистическими лозунгами нет никакого основания.

Теперь наступление возможно только из-под кнута, и нам вполне понятно, с каким горячим участием спешит американская буржуазия помочь европейским разбойникам, она спасает англо-французскую буржуазию, этим она спасает собственную шкуру, они вместе ограбят немецкую буржуазию, но они честные разбойники, они ее ограбят и вместе ее спасут от немецкого пролетариата, могильщика немецкой буржуазии.

Перед русской демократией, революционной демократией лежат две дороги. Одна из них — союз с англо-французским капиталом, добивание вместе с ним немецкой коалиции. К этому нас открыто, честно зовет Плеханов.

По этой дороге с ужимками, с постоянными напоминаниями, что они идут совершенно по другой дороге, но по ней же ведут нас Церетели и Чернов.

По этой дороге ведется наше наступление, буржуазия всего мира глубоко верно его оценила. Буржуазная контрреволюционная свистопляска в России в связи с наступлением — лучший барометр; классовый инстинкт буржуазии ее не обманывает, она верно поняла, что луч-

шие народные вожди вдохнули частицу пафоса в серые массы, они еще раз будут использованы в ее интересах.

Другая дорога — это захват власти, полной власти, революционной демократией, наступление на фронте от имени этой новой власти; можно быть уверенным, что тогда бы буржуазная свора не носила портрет Керенского, каждый удар по германской армии был бы ударом по мировому капитализму, каждый погибший солдат служил бы мостом к социализму.

Это не наша вина, мы пришли к такому рубикону: или погибай за капитализм, или борись за социализм.

Нет других дорог, все средние дороги — самообман.

А потому мы говорим: если погибать, то погибать за собственное дело, за дело рабочих и бедных крестьян.

Шансы на победу у нас не меньшие, чем шансы союзников над Германией и Германии над союзниками.

Дело рабочих, солдат и крестьян — разобраться в этом вопросе, решить каждому для себя, по какой дороге ему идти.

М. Калинин

СОВЕТЫ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Наши противники постоянно нас упрекают в непоследовательности, демагогии; в особенности эти упреки настойчивы по отношению к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

С одной стороны, мы, дескать, при каждом случае, в каждом номере наших газет кричим: «Вся власть Советам!», а с другой,— на тех же митингах, в тех же номерах наших газет мы самым жестоким образом их критикуем, роняем их значение перед широкими массами солдат, рабочих и крестьян.

Что касается первого, то, действительно, большевики неустанно, с самого начала революции, ведут самую усиленную агитацию, проповедь словом и делом, чтобы вся власть была в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По отношению ко второму обвинению дело не вполне верно.

Конечно, мы ведем беспощадную критику Советов, конечно, мы стараемся перед массами дискредитировать некоторых, даже большинство руководителей Советов.

Но, безусловно, все должны согласиться, что вся наша критика направлена на линию поведения этих вождей в самом Совете, никогда мы не роемся в их частной жизни, никогда мы не копаемся в их прошлом, мы только зорко смотрим, какова его позиция, верно ли, решительно ли он защищает наши интересы, интересы демократии.

И если замечаем, что вожди Советов, сами Советы, большинство их берет неправильную линию — с нашей точки зрения, защищает интересы революционной демократии робко, неуверенно, половинчато и в этом упор-

ствуется, тогда уж пощады не жди: каждую ошибку, каждый промах, вытекающий из общей линии их поведения, мы выносим на суд солдат, рабочих и крестьян, это наше право, наш долг, даже обязанность, и не только наша, а каждый рабочий и солдат должны, обязаны зорко следить за своими руководителями, своими депутатами. В этом заключается ценность Советов, их сила и сущность демократизма.

Что представляют из себя Советы? Товарищ Ленин, если я не ошибаюсь, первый определил, что Советы рабочих и солдатских депутатов есть лучшая форма революционного народовластия в данное время. До сих пор ничего лучшего история не создала, и лучших форм народовластия в прошлом она не знает. На самом деле, взгляните в сущность Советов, ведь они, будучи органами власти народа, как раз захватывают его наиболее обездоленную часть населения, рабочих, солдат и крестьян. Советы представляют собою 90 % всего населения, их формы настолько подвижны, эластичны, что при своем развитии неумолимо заставляют организовываться, соединяться и вливаться в Советы отсталые в политическом развитии части населения: прислугу, мелких торговцев, ремесленников, а при переходе к Советам всей власти, несомненно, к ним придет и передовая часть крупной буржуазии.

Советы — это новая форма народовластия, выдвинутая двумя революционными классами, рабочими и крестьянами, и роль гегемона, застрельщика, творца этих новых форм безусловно принадлежит рабочим — пролетариату.

Эта форма народовластия сейчас, в данный момент, по моему, — наилучшая, идеальная форма, она наилучше обеспечивает право народа, наиболее гарантирует его от покушения со стороны реакционных элементов на подавление революции, на восстановление монархии или буржуазной республики — монархии без монарха.

При переходе полноты власти к Советам быстро и решительно пойдет демократизация местной жизни.

Члены Совета, будучи сами во всякое время сменяемы массами, их пославшими, постоянно находясь под контролем этих масс, неумолимо повсюду проведут по

всем чиновным инстанциям выборное начало. Только разрушив эти вековые гнезда абсолютизма, мракобесия, аппараты народного угнетения, можно надеяться, что революция будет доведена до конца.

А с этим могут справиться только Советы, Советы, обладающие полнотой власти.

Теперь вполне ясно, почему мы постоянно кричим: «Вся власть Советам!». Вполне понятно, почему мы жестоко клеймим тех вождей Советов, которые своей робостью перед буржуазией роняют достоинство, силу, авторитет Советов перед массами.

Рабочий М. Калинин

«Солдатская правда» № 56,
12 июля (29 июня) 1917 г.

Печатается по тексту газеты

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)
ПО ВОПРОСУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ ⁴**

5 октября 1917 г.

Характерна резкая линия большинства, стремящегося к захвату власти. Вопрос стоит так, что сейчас мы идем к захвату власти. Мирным путем мы власть не захватим. Нам сейчас трудно учесть, сможем ли мы завтра выступить. Но для борьбы нельзя терять настоящий момент. Вопрос о захвате власти встал ребром. Надо только найти момент для стратегического нападения.

Напечатано в книге: «Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.», ГИЗ, М.—Л., 1927 г.

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

13 октября 1917 г.

Господа гласные, в губернии, где я находился⁵, был очень остро поднят вопрос о голодовке. Вероятно, через несколько месяцев люди будут буквально умирать от голода.

И вот там практически встал вопрос, можно ли в этой губернии или в этом уезде, в котором я был, можно ли там бороться с голодом. Я думаю, что там при известных мерах, безусловно, с голодом бороться можно было бы. Но какой путь этой борьбы? Этот путь тот, чтобы продовольственные комиссии имели больше власти. А в чем эта власть? В том, чтобы они все продукты взяли на учет и, в соответствии с количеством продуктов, выдавали их по известной норме. Несомненно, там продуктов столько, что при известной натяжке с некоторыми ограничениями можно обойтись без голода. Но теперь там несомненно будет голод. Мы видим, что голод в этой губернии происходит из чисто политической причины. Нет органа, который бы мог реквизировать весь хлеб у богатых людей, а надо заметить, что сейчас, в данный момент, пуд муки потихоньку везется в ближайший город и там продается за 40—50 руб. пуд. Поэтому можно себе представить, что будет там. Этот факт самым ясным образом напоминает нам, что мы сейчас подошли к той же ступени развития, какая была при царизме, когда не могли справиться с самым пустячным экономическим вопросом, потому что этому мешал царизм. Вы видите, все разрушено, нет ни одной экономической области, которая не была бы разрушена. Нам кажется, общая причина этого вне самих экономических отношений, а в области политики. Если изменить образ политики, то, вероятно, если не совсем, то, по крайней мере, отчасти можно справиться и с разрухой. В чем это выражается? В том, чтобы создать твердую определенную власть, которая сумела

бы подчинить все групповые интересы общим интересам; такая власть может создаться только властью, опирающейся на крестьян и рабочих, иначе говоря, властью Советов рабочих и крестьянских депутатов. Сегодняшние прения самым решительным образом подчеркнули нам, что как вы этот политический вопрос ни снимайте, какие паллиативы ни придумывайте, сама экономическая жизнь гонит вас: или вы власть передайте в руки Корнилова, который накормит свинцом недовольные группы, одних убьет, а прочих заставит работать насильно, или передайте власть демократии — Советам рабочих и крестьянских депутатов, которые или своим демократическим авторитетом или, может быть, насильственным путем заставят подчиниться эти группы общественным интересам. Та власть, которая колеблется и туда и сюда, разрушает экономическое состояние государства. 7 месяцев ее политической деятельности ясно и определенно показали, что эта власть ведет на край гибели государство. В соответствии с этим мне кажется, что все указания, которые делал член Особого присутствия по продовольствию Дедусенко, все это паллиативы, которые являются замазыванием существа вопроса. Он сам даже говорит, что не знает, что делать, но тогда надо прямо сказать, что мы не знаем, что делать, и пусть сам народ действует. Все меры, которые предлагают сейчас, уже испробованы. И обращение к населению о том, чтобы оно было воздержанным, или о том, что будет голод, мне кажется, такое обращение от думы, без объяснения коренной причины, является нецелесообразным. Потому что все эти обращения будут только пересказом тысячи обращений и никакого впечатления на петроградские массы не произведут. Единственное обращение, которое может сделать дума, — это сказать: современное правительство при современном составе окончательно разрушило экономическую жизнь и Петроградская городская дума приглашает население переменить это правительство, поставить у власти то правительство, которое сумеет эту экономическую жизнь наладить. (Г о л о с а: «Какое?») Это Советы рабочих и солдатских депутатов. (А п л о д и с м е н т ы.)

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ЦК РСДРП(б) ПО ВОПРОСУ О ТЕКУЩЕМ
МОМЕНТЕ ⁶**

16 октября 1917 г.

Т о в. К а л и н и н толкует резолюцию, что она не значит завтра выступить, но она переводит вопрос из политики в стратегию и призывает к определенному действию. Заговоров бояться не приходится, заговор всегда должен быть в виду; не нужно сходить на путь парламентской борьбы, это было бы неправильно. Ждать, пока нападут, тоже не следует, ибо сам факт наступления дает шансы победе.

*Напечатано в книге: «Протоколы
Центрального Комитета РСДРП(б),
август 1917 — февраль 1918»,
М., 1958 г.*

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

25 октября 1917 г.

Меня страшно удивило заявление целого ряда гласных о том, что вдруг правительство свергается физической силой, силой штыков, что правительство свергается жан-дармским путем. Я не знаю, покажите мне хоть какой-нибудь пример в истории, когда бы правительство не свергалось физической силой. Все правительства всегда так свергаются. Мы свою тактику и раньше не скрывали перед народом. Мы всегда призывали народ и говорили: власть, враждебную народу, можно свергнуть только вооруженным восстанием. И вот, когда пришло время, когда это восстание стало нужным, смешно было бы, чтобы наша партия отказывалась от этого восстания. Это было бы нелогичным. Если в такой момент политическая партия хочет существовать, она должна ясно и определенно при первой возможности провести свой лозунг в жизнь. Теперь ставится другой вопрос: что происходит, вооруженное восстание или же защита от нападения? Этот вопрос особенно дебатировался в центре, но его могут ставить только люди, совершенно не умеющие ясно представлять себе конкретные условия всяких политических событий. Как вы разделяете вооруженное восстание в смысле нападения от защиты, самозащиты от этого правительства? Если бы мы, для того чтобы напасть на правительство, ждали того момента, когда оно само на нас нападет, то это значило бы, что мы как быки, которые ждут, когда их убьют. Ведь вопрос так стоит: если вы не нападаете, то на вас нападут. Целый ряд правительственных актов последнего времени ясно показывал, что правительство систематически на нас

нападало. В центре говорили, что мы свергли не только правительство, но и представителей демократии — предпарламент. Но ведь этот предпарламент ничего общего с демократией не имеет. Это был предпарламент, созданный дипломатическим путем, в передних. И это могут считать представительством демократии? Нет, более недемократического учреждения создать было нельзя. Предпарламент не нами был создан, да и правительство Временное было создано самочинным образом. И поэтому говорить о свержении его, как о чем-то недемократическом, смешно. Когда исполнительный орган, призванный служить народу, не выполняет воли демократии, она имеет полное моральное право свергнуть этот исполнительный орган. Я жалею, что нет сейчас здесь ни правых, ни центра, — я сказал бы им, что до сих пор большего величия, большего великодушия, чем со стороны демократии, никто не видел. До сих пор никто не имеет права обвинять нас, демократию, в отсутствии великодушия. Рабочий класс и крестьянский класс никогда не расправлялись с буржуазией так, как буржуазия с ними. Ведь демократия сейчас не пролила еще ни одной капли крови, она спокойно взяла власть, и в этот момент вы авансом обвиняете эту демократию в вандализме. Кроме позора, ничего другого после этих обвинений, на вас лечь не может.

*Печатается по тексту протоколов
Петроградской городской думы,
хранящихся в Публичной библиотеке
им. Салтыкова-Щедрина в
Ленинграде*

Г. В. ПЛЕХАНОВ

Смерть Георгия Валентиновича Плеханова вселила глубокую печаль в сердца русских марксистов.

В период беспросветной реакции, во времена, когда рядовому рабочему с большим трудом и страшными усилиями приходилось приобретать даже первоначальную грамотность, в рабочих кругах уже вращались подпольные издания, принадлежавшие перу Георгия Валентиновича.

Эти произведения открывали новый мир рабочему классу, они звали его на борьбу за лучшее будущее, они учили в ясной, простой, для всех доступной форме основам марксизма, несокрушимой вере в конечную победу идеалов рабочего класса, они воспитывали уверенность, что все препятствия и трудности по пути к этим идеалам будут легко сметены организованным пролетариатом. Каждое поражение рабочего класса есть только поражение временное, часто вызывающее новый, еще более мощный натиск на строй капитализма.

Чем являлся Н. Г. Чернышевский для русских разночинцев шестидесятых годов, тем же служил и Георгий Валентинович для рабочего класса нашего поколения.

Он не был ученым, намечающим новые методы мысли, он шел по проторенным путям. Да ему, как учителю русских рабочих, и некогда было им быть. Но он был лучший истолкователь и популяризатор идей марксизма.

Что характерно — за последние 6 месяцев я не встретил ни одной статьи Георгия Валентиновича, говорящей против Советской власти; разумеется, это еще ничего не

говорит о его мыслях, но для меня несомненно, что молчание или просто неопубликование таких статей есть уже политическое действие: никакая болезнь не заставила бы его молчать,— это было не в его характере.

Пусть земля будет легка его праху, он много послужил рабочему классу, он вложил глубокий, неискоренимый оптимизм в сознательные массы рабочего класса нашего поколения.

М. И. Калинин

*«Известия Петроградского городского
общественного управления» № 40,
12 июня (30 мая) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ГОД РАБОТЫ

Прошел год пролетарского управления городским хозяйством,— срок, несомненно, небольшой, можно сказать, младенческий.

Но кто из врагов рабочего класса и беднейшего крестьянства мог думать, что новорожденный так долго будет жить. На второй день моего избрания, по постановлению фракции коммунистов, 30 ноября старого стиля, мы с тт. Мануильским и Пилявским пришли на заседание старой городской эсеровской управы, где мною было заявлено, что я являюсь к ним как вновь избранный городской голова. Это заявление было встречено злым, унижительным для пролетариата смехом. В этом смехе чувствовались ненависть и презрение, чувствовалось, что люди, называвшие себя демократами, органически не могли понять, не могли примириться, что власть захватил рабочий класс. Они были глубоко убеждены, что через несколько дней можно ее выронить из своих рук.

И, как видите, история жестоко над ними посмеялась: прошел год, пролетариат твердо ведет свою линию, и все основания дают нам право думать, что мы ее удержим и дальше.

Петроградский пролетариат в лице своих представителей в комиссариате городского хозяйства может спокойно, с полным удовлетворением окинуть пройденный путь.

Мы взяли хозяйство с неоплатными долгами, с совершенно запутанной отчетностью, при в высшей степени обостренном отношении рабочего персонала с управой и с окончательно разоренным хозяйством. Повсюду была

полная разруха, саботаж высших и средних служащих, их активное противодействие налаживанию работы.

Но вопреки внешним препятствиям или, вернее, благодаря им, сила напряжения работников не только не уменьшалась, а все больше и больше увеличивалась. Вместо полагаемых шести часов ответственные и рядовые работники работали, не смотря на время, и саботажники, видя результат этой работы, вынуждены были явиться с предложением своих услуг.

Угрожало наступление немцев от Нарвы и Белоострова; каждую минуту можно было их ожидать в Петрограде, когда белогвардейские массы, фланирующие по Невскому проспекту (проспект 25-го Октября), собирались у здания Думы, обсуждая, что их спасители уже у заставы.

В здании комиссариата и во всех учреждениях и предприятиях шла интенсивная очередная работа, было лишь заметно быстрое падение городских сборов: плательщики ждали немцев.

Всю зиму на холодный и голодный город сверху сыпало невероятное количество снега, засыпая улицы, панели и трамвайные пути. Кажется, царь небесный, идя на помощь русскому деспоту, хотел похоронить революционный Петроград под ним.

Как трудолюбивые муравьи, горя революционным огнем и патриотизмом к Советской рабочей власти, рабочие и работницы, слесари и стрелочники, кондукторы и вожатые с лопатами и метлами в руках прочищали снежные туннели. Наперекор врагам, наперекор стихии по ним ходили, не останавливаясь, вагоны трамвая.

Трудная зима пережита, снег склот и хоть в каналы, но свезен и убран. С весной началась огромная интенсивная работа; за пять лет войны внешность города стала неузнаваемой, всюду грязь и разрушение.

В городском хозяйстве не осталось ни одного предприятия, ни одного учреждения, а у него их 70, где бы не было произведено ремонта, где бы не было внесено каких-либо улучшений или, по крайней мере, стремления к улучшению.

Вплоть до снега мостились улицы, ремонтировались и строились новые линии трамвая, ремонтировались го-

родские дома, станции, мастерские; на газовых заводах выстроено новых пятьдесят две печи, построена новая баня для рабочих, построена новая мастерская телефонной сети и отпущено на ремонт дома для нее 700 тысяч рублей.

В организационном отношении — создана огромная организация по управлению городскими конфискованными домами и организован ряд мастерских для их ремонта.

Создали огромный аппарат торговли тканями и обувью с полусотней собственных магазинов, с оборотом на сотни миллионов рублей.

Вырастили овощей не менее чем на полтора миллиона рублей, которыми всю осень снабжали столовые общественного питания, приюты, богадельни и пр.

Конечно, много осталось еще работы. В особенности ее много в области благоустройства жилищ, в решении проблемы с топливом на предстоящий зимний сезон.

Комиссариат проявляет максимум энергии в этой области, встречая на своем пути прямо-таки непреодолимые препятствия. В последнее время выдвигаются на очередь организационные вопросы по объединению всего коммунального хозяйства в единый орган и отыскиваются наиболее эластические формы организации центра с районами. Пока еще дело только в зародыше, но, несомненно, коллективное творчество, самостоятельность рабочих их выработает совершенными.

Можно смело сказать, за все время существования Петроградского управления, за такой срок не было сделано ничего подобного, а между тем никогда оно не имело на своем пути столько внешних физических препятствий.

Какие же тому причины? Какие силы заставляют рядовых работников проделать столь гигантскую работу?

Причина та, что старое городское управление управлялось представителями буржуазного класса, класса корыстного, эксплуататорского, вся цель которого — лишь индивидуальное обогащение его представителей, в задачи которого входило еще крепче затянуть мертвую петлю над эксплуатируемым классом — пролетариатом.

Может ли такой класс, его представители проявить всю энергию, всю имеющуюся мощь на благо всего населения? Очевидно, не может, ибо тогда он не был бы эксплуататорским классом, который инстинктивно чувствует свою гибель, узнает своего могильщика — пролетариат.

И потому его представители, на каком бы поприще ни работали, как бы ни были индивидуально честны и даровиты, может быть, для отдельных лиц бессознательно, они всегда останавливаются на черте уменьшения его могущества и власти.

Совершенно в ином положении находится пролетариат.

Столетиями скованный цепями эксплуатации, придавленный экономическим гнетом, он впервые за время существования истории своего класса почувствовал себя хозяином, а не придатком к машине; он впервые почувствовал себя сыном своего отечества, и это чувство, естественно, в нем все больше и больше будет расти.

И веками придавленная энергия класса, находясь в невольном потенциале, только лишь теперь, с захватом им власти в свои руки, начинает развертываться во всю мощь.

И потому-то, несмотря на все трудности, стоящие перед нами, мы с глубоким убеждением и большими надеждами смотрим вперед.

Сзади — кнут и цепи порабощения, впереди — царство социализма, которое пролетариат создаст собственными руками наперекор враждебным силам, что и является главной причиной железного терпения, огромной энергии, энтузиазма в самой будничной работе пролетарских масс.

М. И. Калинин

«Известия комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области» № 28, 30—31 декабря 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЧЬ НА I СЪЕЗДЕ ОТДЕЛОВ КОММУНАЛЬНЫХ
ХОЗЯЙСТВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ
УБИЙСТВА КАРЛА ЛИБКНЕХТА И
РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ**

18 января 1919 г.

Товарищи! Иностранное радио известило нас, что в Берлине в схватке старого строя с новым пали лучшие, передовые представители германского пролетариата — Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Товарищи, хотя это горестное событие и действует на нас в высшей степени удручающе, однако мы не должны забывать, что уничтожением отдельных борцов сила и напряжение борющегося класса не уменьшается. Если, с одной стороны, мы удручены преждевременной потерей любимых и лучших вождей пролетариата, то, с другой стороны, нас должна радовать развертывающаяся перед нами грандиозная картина той смертельной схватки, в которой решается судьба отжившего свой век класса угнетателей. Когда погибают борцы за отживший режим, то вместе с ними угасает и сила сопротивления этого класса, но когда выходят из рядов борцы поднявшего восстание пролетариата, то поражение отдельных лиц и даже наилучших вождей не только не уменьшает энергию борцов, но, наоборот, еще усиливает революционное напряжение борющегося класса и удесят�ряет его силы. Если мы обратимся к истории рабочего движения, то увидим, что с каждым поражением боеспособность рабочих масс возрастала. И если гибель наших дорогих товарищей невестройной болью отзывается в сердцах русского пролетариата, то в то же время она разжигает революционное пламя и явится тем факелом, который подожжет пороховую бочку в остальных западноевропейских державах. Гибель наших вождей не может пройти бесследно

в рабочих слоях Англии и Франции, которые только что поднимаются на борьбу со своими империалистами.

Карл Либкнехт — сын знаменитого революционера Вильгельма Либкнехта, который уже 50 лет тому назад принимал самое деятельное участие в германском революционном движении и с тех пор до самой смерти был на самых передовых постах. Карл Либкнехт — сын того самого Вильгельма Либкнехта, который в 1871 г., когда железный кулак германского империализма готов был задушить французскую демократию и уже помог французским империалистам раздавить доблестную Парижскую коммуну, не побоялся поднять свой громкий голос в защиту этой Парижской коммуны. Доблестный сын доблестного отца на наших глазах ринулся в ту же борьбу и теперь пал в ожесточенной битве с германским империализмом.

Товарищи, мне незачем напоминать вам, что и Роза Люксембург уже более 40 лет принимала участие в рабочем движении. Оплакивая наших вождей, мы становимся очевидцами разгорающейся уже и в Западной Европе титанической битвы между сходящим со сцены капитализмом и выдвигающимся в первые ряды пролетариатом. Отживающий режим и буржуазия всегда думали, что, сняв голову, они могут погубить самую революцию и уничтожить ее. Мы принадлежим к той Коммунистической партии, которая, наоборот, говорила: «Историю делают не отдельные лица, а массы». Если германский пролетариат сумел выдвинуть из своих рядов в этот ответственный момент Розу Люксембург и Карла Либкнехта, то, несомненно, в его среде таятся и новые вожди, которые заменят погибших героев. Я убежден, товарищи, что гибель этих лучших пролетарских вождей Германии даст толчок общей революционной борьбе не только германского рабочего класса с германским империализмом, но и пролетариата всей Западной Европы с его врагами. (Рукоплескания.)

ДЕКЛАРАЦИЯ О БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ ВЦИК

*(Оглашена на XIII заседании ВЦИК VI созыва
9 апреля 1919 г.)*

Товарищи! Благодарю вас за то доверие, которое вы оказали мне избранием на столь ответственный пост Советской республики. Это доверие я принимаю как доверие революционному петроградскому пролетариату от российских рабоче-крестьянских масс.

Я с глубоким сожалением оставил работу в рядах петроградского пролетариата. Только стремление петроградских рабочих ставить интересы рабочего движения в целом выше интересов своего округа заставило их выделить из своей среды много работников для работы в центре и на фронте. Товарищи, мое избрание я рассматриваю как символ тесного союза крестьян с рабочими массами, так как в моем лице объединяется рабочий Петрограда с тверским крестьянином.

Вполне сознавая ту огромную ответственность, которую возлагает на нас история, мы твердо убеждены, что рабоче-крестьянские массы, находящиеся в непосредственной связи с нами и определяющие нашу деятельность, доведут дело социалистической революции до окончательной победы.

Правда, мы сейчас переживаем самый решительный период нашей борьбы с буржуазией, период, требующий невероятных усилий. Но рабоче-крестьянское правительство приложит все старания к сплочению вокруг себя способных на борьбу элементов и тем самым облегчит рабочему классу тяжесть борьбы и даст возможность нанести окончательное поражение врагам,

Нашим естественным союзником в этой беспощадной борьбе как с русской, так и с международной буржуазией до сих пор было крестьянство. Но враги наши, правые эсеры и меньшевики, виновники привлечения на нашу советскую территорию иноземных завоевателей, враждебных империалистических войск, всякими провокационными слухами старались сеять недоверие к Советской власти, рознь между интересами рабочих и крестьян.

Правда, одно время нам наши социал-предатели предлагали свою помощь в борьбе с контрреволюцией, но предлагали они ее тогда, когда наша Красная Армия нанесла жестокий удар Колчаку и симбирские контрреволюционеры отказались от их сотрудничества.

Советская власть, сознавая трудности, выпавшие на долю рабочего класса и крестьянства, могла рассчитывать, что предатели рабочего класса приложат все усилия, чтобы беззаветной борьбой с врагами народа загладить перед ним свою вину. Но они не оправдали наших надежд. Они неисправимы, и теперь, в момент окончательной схватки международной банды с рабочими и крестьянами, они вновь принимают за старое, продолжают сеять вражду, недоверие между рабочими и крестьянами, чтобы вбить в этот естественный, необходимый для обеих сторон союз клин и тем самым ослабить силу напора на русскую контрреволюцию.

И надо сознаться, что в некоторых местах Советской республики есть недовольство крестьян, есть нарекания на местную Советскую власть. Причин, способствующих недовольству и нареканиям, много: многолетняя война, разрушившая наше хозяйство, полтора года борьбы с буржуазией, с остатками царизма, наша неподготовленность к управлению, наша малая работоспособность, непривычка к организации, к тому же злонамеренность некоторых лиц, преступно и злобно дискредитирующих Советскую власть, подкупы наших врагов, стремящихся посеять враждебное настроение к рабоче-крестьянскому правительству.

Товарищи, мы ни на минуту не должны забывать, что если этот разрыв выгоден нашим врагам, если он желателен мировым банкирам, стремящимся к богатствам наших недр земли, к эксплуатации труда русских рабо-

чих и всего многомиллионного крестьянства, то русскому рабочему классу и крестьянству это несет длительное, беспросветное рабство. А потому рабочий класс и крестьянство с их правительством во главе должны приложить все усилия к укреплению союза рабочих и крестьян, сделать его стойким, неразрушимым, способным выдерживать самые жестокие натиски буржуазных банд и наймитов.

И сделать это тем более легко, что Советское правительство представляет одинаково рабочих и крестьян, а потому ему одинаково дороги интересы трудящихся города и деревни. Ни старая, ни новая программа коммунистов нигде не трактует о том, что мы должны разорять крестьян, сгонять их насильно в коммуны, насильно объединять их земли, поселять их в общие жилища. Напротив, она обязует нас помогать безболезненному переходу крестьянства к коммунистическому строю.

И теперь, говоря от имени Советского правительства, я смело и решительно заявляю, что Советскому правительству так же дороги интересы крестьянства, как и рабочего класса, что оно приложит все усилия к сохранению его благосостояния и решительно будет противиться всяким незаконным реквизициям местных властей, которые будут допускаться лишь в моменты государственной необходимости, при условии уплаты за реквизируемое.

Мы употребим все усилия, чтобы проведение продовольственной и фуражной монополии наиболее безболезненно отзывалось на среднем крестьянстве. Мы призовем местные исполкомы не чинить препятствий к купле-продаже между крестьянами разных волостей и уездов сена, дров и других предметов крестьянского обихода.

Мы обратим внимание местных исполкомов на то, чтобы они бережно относились к сельскому хозяйству, всеми мерами способствовали улучшению скотоводства, огородничества и пчеловодства, вплоть до поощрения в этом направлении индивидуальных хозяйств.

Мы примем меры, чтобы местное коммунальное хозяйство, хозяйство местных исполкомов велось так, чтобы оно своими техническими силами, своими орудиями производства и продуктами помогало местному населению.

Установим, насколько возможно, бдительный контроль над местными органами власти, чтобы они не разрушали благоустроенных крестьянских хозяйств и в интересах поднятия производительных сил сельскохозяйственного труда и увеличения количества земледельческих продуктов оказывали благоустроенным хозяйствам всестороннее содействие.

Обращаем внимание всех ведомств и учреждений, что с реорганизацией советских предприятий, учреждений, хозяйств и т. п. всегда, постоянно они обязаны принимать во внимание, чтобы от этого не пострадали интересы местного крестьянства, деревенской бедноты и отдельных лиц. Мы укажем местным исполкомам и нашим центральным исполнительным органам, чтобы они не только не мешали развитию домашнего ремесла и кустарничества, а, наоборот, помогали инициативе местных тружеников: в лесной части России при изготовлении дровней, лопат, дуг, домашней мебели и пр., а в других частях России — рогож, веревок и вообще всех кустарных промыслов, развитых в этих местностях, и ко всему этому мы будем так же бережно относиться и охранять, как рабочий класс охраняет свои фабрики и заводы.

Мы укажем Совету народного хозяйства, чтобы он по возможности снабжал крестьянство необходимым сырьем, а наши распределительные органы по цене, безубыточной для работников, брали бы от него тот излишек, который остается непроданным на местных крестьянских ярмарках.

Мы внесем Советскому правительству предложение — освободить, если таковые найдутся, случайно замешанных в тех или других столкновениях с Советской властью рабочих, крестьян, красноармейцев и граждан, злонамеренность и явная контрреволюционность которых не будет доказана следственными властями.

Мы предложим комиссариату финансов снова напомнить финотделам о более планомерном взыскании чрезвычайного налога⁷, а местным исполкомам — при обложении местными налогами не выходить из пределов, предусматриваемых декретом Совета Народных Комиссаров от 3 декабря.

Предложим как желательную меру уменьшение числа членов исполкомов в уездах и волостях с возможностью привлечения в исполкомы и беспартийных средних крестьян как людей, хорошо знакомых с местной жизнью и ее условиями.

Мы доведем до сведения местных органов, что новая власть, власть рабочих и крестьян, должна быть такой властью, где бы каждый рабочий и крестьянин встречал глубокую любовь и желание идти навстречу его нуждам, где бумажная волокита и чиновный формализм были бы устранены.

По всем затронутым здесь вопросам уже вырабатываются практические мероприятия, которые в самом ближайшем будущем будут внесены на утверждение Совета Народных Комиссаров и ВЦИК.

В заключение я выскажу твердую уверенность, что совместными усилиями рабочих и крестьян мы укрепим нерасторжимый и тесный союз этих классов и общими усилиями, дружным напором нанесем окончательный удар нашему общему врагу — русской и международной контрреволюции. (А п л о д и с м е н т ы.)

*«Известия» № 77,
10 апреля 1919 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

*Речь в железнодорожных мастерских Мугомского района
30 апреля 1919 г.*

Товарищи! Позвольте мне приветствовать вас от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи! Уже полтора года после четырехлетней кровавой войны мы ведем гражданскую борьбу. Полтора года назад в России было свергнуто буржуазно-помещичье правительство. Но на окраинах России буржуазно-помещичья власть еще борется с рабоче-крестьянским правительством. Она самым решительным образом стремится вернуть старое, она всеми силами старается победить рабоче-крестьянское правительство. Эти полтора года были тяжелы, но не надо забывать, что мы нанесли жестокий удар врагам. После тысячелетнего рабства, после того, как нас держали в темноте и невежестве, разве могло рабоче-крестьянское правительство, эти массы, никогда не имевшие опыта, никогда не находившиеся при управлении государством, разве могли они сразу справиться со всем делом? Разумеется, они первое время с большим трудом, с колоссальными усилиями старались наладить государственную машину. Потом надо принять во внимание, что интеллигентные слои населения не только не хотели принять участие в работе, но, напротив, всячески старались тормозить ее. Если вы примете еще во внимание огромное обеднение масс после четырехлетней войны, полное отсутствие товаров, хлеба и всякого материала; если, товарищи, беспристрастно оцените все эти явления, то увидите, что при всем нашем неумении, при всем том, что в наши ряды притянулось

огромное количество совершенно негодного элемента, рабоче-крестьянское правительство проделало огромнейшую работу. Что было год тому назад и что есть сейчас? Наши враги и мыслить не могли, что рабоче-крестьянское правительство сможет справиться с работой. А теперь они удивляются, что при таких дьявольских условиях русские крестьяне и рабочие могут существовать.

Русской буржуазии мы нанесли жестокий удар и захватили власть в руки. Сейчас перед нами стоит задача нанести ей окончательный удар, нанести удар и очистить от буржуазных банд всю Советскую Россию.

У нас голод, отсутствие товаров, обуви и еще многого чего.

Отчего это происходит? Это происходит оттого что главные места, богатые сырьем, как Дон, Туркестан, Баку, места, откуда мы добываем нефть, шерсть, хлопок, откуда можно взять хлеба, как, например, Сибирь,— все эти места до сих пор находятся в руках остатков буржуазии и помещиков. Мы переживаем сейчас самый острый момент окончательной борьбы с нашим главным врагом, с Колчаком. Четыре месяца назад мы нанесли Колчаку громадное поражение. В это самое время организовалась новая контрреволюция на Дону во главе с Красновым. Мы вынуждены были часть войск снять с Восточного фронта. Но за это время Колчак при помощи западноевропейских хищников сорганизовался и ударил на нашу восточную армию и продвигается к Волге. Если Волга попадет в руки Колчака, то ряд отраслей промышленности, ряд губерний и уездов будут в еще более ужасном положении, чем они были. Теперь главная задача рабоче-крестьянских масс — нанести Колчаку последний удар. Колчак среди нас встретит самое жестокое сопротивление. Окончательная победа будет на нашей стороне. Признаки этой победы мы уже имеем. Сейчас армия Колчака под Оренбургом разбита, и на Кинели мы также перешли в наступление. Чтобы власть наша была сильна, чтобы мы с каждым днем более укреплялись, необходим самый тесный союз рабочих и крестьян. И рабоче-крестьянское правительство принимает самые широкие шаги к объединению рабочего класса и нашего многомиллионного крестьянства.

Скрывать нечего: среди огромных слоев крестьянского населения мы слышим нарекания на Советскую власть, и надо признаться, что во многих случаях эти нарекания справедливы.

Во многих случаях наша власть, которая избирается рабочими и крестьянами на местах, оказывалась не на высоте; появилось среди крестьянских масс мнение, что между рабочим классом и крестьянами не может быть согласия. Иные думают, будто то, что выгодно рабочему классу, может быть убыточно крестьянам. Это самая вредная, самая нелепая, ложная точка зрения.

Между рабочим классом, который работает на фабриках, управляет железными дорогами, который одевает и обувает все человечество, между этим трудящимся классом и крестьянами не может быть вражды интересов. Рабочих эксплуатировали; но и среднее крестьянство наше являлось классом эксплуатируемым при буржуазном строе, только эта эксплуатация была в другой форме. Но несомненно, товарищи, что рабочий класс не захочет покушаться на маленькое, отдельное собственное хозяйство среднего крестьянина. Это, товарищи, грубая ошибка или непонимание наших молодых коммунистов, что будто бы центральная власть хочет насильственным путем все небольшие крестьянские хозяйства свалить в одну общую кучу и заставить их обрабатывать общественной обработкой. Ни в одной коммунистической программе, ни в прошлой, ни в настоящей, таких требований не было и нет. Коммунистическая программа говорит, что только по доброму желанию самих крестьян они могут организовываться в коммуны. И никакого давления и насилия ни со стороны партийных товарищей, ни со стороны правительства Советской республики не должно быть. Мы несем крестьянам коммунистическое учение; но вместе с тем мы сами должны у этих же крестьян учиться хозяйственной постановке дела. Молодые коммунисты в деревне должны сами учиться у крестьян постановке сельского хозяйства. Ибо, несомненно, как рабочие на заводах и фабриках лучше других знают постановку и недостатки технические, так же и крестьяне лучше всего знают постановку хозяйства в деревне.

Есть много недочетов у Советской власти, но это естественно. Ведь мы берем людей не с неба: Калинин пришел не с неба; Иванов, Петров, которые управляют фабриками, которые являются организаторами, они ведь взяты из нашей старой среды, из нашей рабочей массы, которая до сих пор сознательно отстранялась самодержавием не только от власти, но и от простого знания. И поэтому вполне естественно то огромное количество ошибок, которые делаются нами. От этих ошибок не избавлен и я, ибо мы не учились управлять. Но я глубоко верю, что рабочие массы, которые при полной разрухе, при ожесточенном натиске хищников всего мира, при том голодном положении, когда вся Россия окружена кольцом мировых разбойников, сумели проявить свои творческие силы,— сумеют вывести дело на верную дорогу. Для нас, стоящих в центре и видящих всю неумелую работу на местах, ясно, как постепенно все-таки налаживается жизнь.

Вопреки желанию наших врагов, вопреки их ожиданиям рабочие массы укрепляют новую власть. Сейчас у нас очень много недостатков; в их уничтожении должны непременно принимать самое большое участие все массы. Нельзя, товарищи, говорить, что мне нечего делать, что я ничем не могу помочь. Сейчас рабоче-крестьянские массы имеют огромное значение и влияние; сейчас рабочие и крестьяне могут новой волной влиться в Коммунистическую партию и делать свою политику. Сейчас никто не может говорить, будто он не может принять участие в общей работе. Всякий человек, молодой или старый, может вложить свою лепту в укрепление власти рабочих и крестьян.

А укрепляя нашу власть, мы тем самым даем лучший толчок революции по всей Европе. Мы укрепляем ряды международного пролетариата, который в недалеком будущем нанесет окончательный удар западноевропейской буржуазии. Мы находимся в исключительном, но благоприятном положении. Я помню, как на работе в железнодорожных мастерских, на фабриках и заводах я глубоко сознавал всю несправедливость царского правительства, я раздваивался: я говорил, что веду агитацию и в то же время делаю пушки, которыми будут расстреливать меня

и моих товарищей. Западноевропейский пролетариат, душой и телом следующий за русской революцией, вместе с тем вынужден делать оружие, которое будет применяться против русских крестьян и рабочих. Мы, товарищи, находимся совсем в другом положении: мы всю работу направляем на то, чтобы укрепить рабочую и крестьянскую власть, укрепить социализм.

Каждый человек у нас может сказать: в настоящее время я исполняю самую небольшую работу, но этой маленькой работой я укрепляю Советскую власть и налаживаю государственную организацию. И я призываю вас, товарищи, к самому энергичному проявлению творческой силы, в чем бы оно не выражалось. Будет ли оно выражаться в обработке полей, в возделывании картофеля, в техническом применении, всякая подобная работа невольно укрепляет Советскую Россию и укрепляет международный пролетариат в его борьбе с международной буржуазией. Всякий вкладывает свою посильную частицу в укрепление этой власти,— не только тот, кто агитирует, а и тот, кто выращивает картошку и капусту. Он, может быть, даже еще больше укрепляет Советскую власть, чем простое говорение с трибуны. И вот, товарищи, поэтому внимательно должен относиться рабочий класс ко всему тому населению, которое занимается производительным трудом. (Громкие аплодисменты и голоса «браво».)

Напечатано в сборнике: «Речи и беседы М. И. Калинина, Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», кн. 2, ГИЗ, М., 1919 г.

Печатается по тексту сборника, сверенному с «Красным архивом» № 1 (86), 1938 г.

**РЕЧЬ НА Ж.-Д. СТАНЦИИ «АЛАТЫРЬ»
К ЮРЬЕВО-ПОЛЬСКОМУ ОТРЯДУ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО БАТАЛЬОНА**

7 мая 1919 г.

Товарищи, приветствуя коммунистические роты из Владимирской губернии, я не считаю нужным обучать вас социализму: здесь находятся товарищи, вполне понимающие принципы и задачи нашей партии. Я не буду призывать вас к храбрости: у партии коммунистов за эти полтора года гражданской войны не было случая, чтобы кто-нибудь бежал с поля брани, и я думаю, что нет никакого основания призывать к этой храбрости и вас, товарищи владимирцы-коммунисты, ибо само звание коммуниста уже определяет и храбрость и доблесть. Но как старший товарищ, я призываю вас к осторожности, я призываю вас к тому, что когда вы будете на фронте, то на этом фронте, помимо храбрости и доблести, вы должны проявить еще и огромное спокойствие, умение сохранить себя.

Товарищи, в современной войне, войне, где применяют-ся все технические средства, где происходит скорее работа головы, а не сердца, в этой войне все силы каждого рядового красноармейца должны быть направлены на то, чтобы уметь ориентироваться в тех условиях, в каких он находится. Товарищи коммунисты, как наиболее культурные и знающие за что они борются, как наиболее умеющие ориентироваться в боевой обстановке, вы, товарищи, эти знания должны передать всем остальным красноармейцам.

Товарищи, мы несем великое знамя освобождения,— это известно как мне, так и каждому коммунисту, но, чтобы это знамя победило, мало нашей храбрости и доблести, мало нашей готовности умереть. Я уже вам сказал,

что товарищи-коммунисты никогда не боятся с открытым лицом взглянуть в лицо смерти, но надо и всю остальную беспартийную массу заразить желанием сражаться с врагами народа. Я думаю, что владимирские коммунисты, выступая на поле брани, не только покажут доблесть и храбрость и готовность умереть, но они покажут также умение ориентироваться в этой войне, они покажут дисциплину, которой должны руководствоваться красноармейцы, они научат всю нашу массу, как надо уметь воевать, чтобы умело наносить удар врагу; ибо не забывайте, товарищи, что мы побеждаем врага не только тем, что мы его бьем, но и тем, что бьем его с наименьшими для нас потерями. И вот, товарищи, ваша способность к ориентировке, все перечисленные качества должны быть особенно развиты у молодых коммунистов.

Вторая задача, товарищи, которая целиком будет ложиться на вас. Вы проходите через огромное пространство России, вы, товарищи-коммунисты, рассеянные в рядах армии, должны у населения оставлять самое лучшее воспоминание, чтобы крестьянин, каждый крестьянин определенно знал, что если в отряде есть два-три коммуниста, то этот отряд наиболее хорошо относится к крестьянству и что этот коммунист является в то же время и учителем; а ведь вы идете как раз по тем губерниям, которые в культурном отношении наиболее отстали. Вы встретите, товарищи, на своем пути различные народности: чувашей, мордву, татар; и вот, товарищи, от вашего умения ориентироваться и зависит привлечь все это население на нашу сторону. И это одна из главнейших задач. Если мы сумеем привлечь население на нашу сторону, то дело будет сделано. Я не сомневаюсь, что владимирские коммунисты как на боевых позициях, так и по обслуживанию местного населения проявят весь энтузиазм, всю свою энергию, всю выдержку, дисциплину и любовь к трудовому крестьянскому населению.

Да здравствуют товарищи владимирские коммунисты! Да здравствует Красная Армия!

(Громкие крики «ура» и аплодисменты.)

ИЗ БЕСЕДЫ С КРЕСТЬЯНАМИ ТЕТЮШСКОЙ ВОЛОСТИ, СИМБИРСКОГО УЕЗДА И ГУБЕРНИИ

11 мая 1919 г.

Позвольте мне, товарищи, ознакомить вас с теми причинами, которые заставили меня объезжать как уездные и губернские города, так и волости. Товарищи, после того как власть перешла в руки рабочих и крестьян, нам нужно было наладить государственную машину, чтобы она была не хуже старой, а лучше.

Разумеется, это сделать было очень трудно по многим причинам. И одна из главных причин — это то, что мы еще не умеем сами непосредственно налаживать свое хозяйство, что мы еще не умеем управлять сами собой, так управлять, чтобы тот комиссар, тот представитель, который выбирается нами для управления, чтобы он не чувствовал себя царьком или старым исправником, а чтобы чувствовался равный товарищ, чтобы каждый крестьянин, придя в местный Совет, имел возможность посоветоваться о всех вопросах.

Потом, часто бывают столкновения между одним крестьянином и другим и даже между одной волостью и другой. И вот в этом-то трудном деле местный Совет всегда должен осторожно и спокойно обсудить все вопросы и разрешить их наиболее мирным и закономерным путем.

Вот эти-то соображения, чтобы нашу жизнь более или менее ввести в определенное русло, чтобы не было произвола и неправильностей, и заставили меня сейчас объезжать места, контролировать местные Советы, начиная с губернских и кончая волостными.

Моя главная задача — выслушать от вас, какие советские декреты вредны для интересов крестьянского хозяйства; может быть, есть такие декреты, которые не только

не помогают, не только не улучшают, а, напротив, разрушают крестьянское хозяйство.

Разумеется, когда центральная власть издает тот или иной декрет, она всегда руководствуется общегосударственным благом, но, товарищи, Россия — большая страна, мы знаем места, где вечно зреет виноград, и есть места, где вечно лежит снег, где не успевает вырасти даже ячмень. И вполне естественно, случается, что декрет, изданный в Москве, может быть хорош для Тверской губернии, терпим для Симбирской, но совершенно не подходит к крайним южным и северным губерниям.

И вот я хочу узнать теперь, насколько все наши декреты полезны или применимы, и если тот или иной декрет не соответствует интересам крестьянства, то, разумеется, мы не староверы, мы всегда изменим этот декрет.

Затем, центральная власть имеет сведения, что наши ответственные служащие не всегда находятся на высоте своего положения; вместо того чтобы нести крестьянам помощь, содействие и просвещение, они сплошь и рядом вносят разруху и развал в деревенскую жизнь. Таких комиссаров и представителей власти мы самым решительным образом будем убирать, а крестьянам предлагать избирать тех, кого они найдут нужным и полезным.

Затем, мы контролируем работу волостного Совета и в смысле бухгалтерской и вообще всего ведения дел.

Но главная цель поездки — это точно выяснить настроение крестьян, как они смотрят на Советскую власть и какие нужны реформы.

Сейчас я скажу вам, как центральная власть смотрит на крестьян. А вы должны рассказать мне, какие вы наблюдаете здесь непорядки, и я их исправлю или сейчас же, или, если эти непорядки глубоко задевают основные вопросы законов, я их запишу, и потом, по приезде в Москву, мы их соберем вместе, и если против одного и того же декрета будет много жалоб, то он будет отменен.

Что касается первого вопроса — как центральная власть смотрит на крестьянство, то я думаю, товарищи, что избранием меня на пост Председателя ВЦИК, избранием на один из главных постов меня, крестьянина Тверской губернии, ведущего по сей день свое хозяйство, уже этим избранием ясно определилась линия нашей полити-

ки. Этим избранием Советская власть ясно показала, что она признает себя властью рабочих и крестьян и выдвигает тех людей, которые тесно связаны с крестьянством.

Сейчас правительством руководит Российская Коммунистическая партия, и я, несмотря на то что являюсь крестьянином-собственником, свыше 20 лет принадлежу к этой Коммунистической партии. Я хочу вам объяснить, почему тут нет никакого противоречия, и ответить на вопрос, нет ли какой-нибудь разницы интересов между крестьянским хозяйством и социализмом. Я должен вам, товарищи, самым решительным образом заявить, насколько не вводя вас в заблуждение, что коммунистический строй никогда — ни в настоящем, ни в будущем — не будет применять насильственных способов, никогда не будет заставлять крестьянство насильно сваливать свою землю, насильно соединять их дворовое имущество, скот и прочее.

В нашей социалистической программе нигде не сказано, что крестьяне будут делаться насильно коммунарами. И только по недоразумению, по незнанию люди могут говорить, что социализм насильственным путем превратит крестьян в коммунаров. При социалистическом строе рабочий класс — тот класс, который будет иметь в своих руках железные дороги, пароходы, фабрики и заводы, он не будет покушаться на маленькое отдельное хозяйство крестьянина. Здесь будет только товарищеский обмен и постепенное преобразование мелкого сельского хозяйства в социалистическое коллективное хозяйство без применения непосредственного насилия.

И, товарищи, Советская власть в последнее время, когда увидела, что некоторые органы власти, проводя в жизнь наши идеи, идут вразрез с интересами крестьян, стала предпринимать решительные меры и избранием меня на пост Председателя ВЦИК подчеркивает, что к крестьянскому хозяйству никакого насилия применяться не должно.

Вместе с тем мы начинаем проводить целый ряд декретов, облегчающих крестьянину налаживание его хозяйства. Один из последних декретов — это декрет о кустарном промысле. Этот декрет дает крестьянину право иметь мастерскую и в этой мастерской иметь помощни-

ков, и товары его не могут быть реквизированы, он может их продавать из собственной мастерской или вывозить на базар. Если же у него остается излишек, то он может этот излишек за неубыточную для него цену продать в уездный кооператив. Вы видите, товарищи, что правительство признает отдельное хозяйство и на это хозяйство не покушается.

Вот та основная линия, которая намечается центральным правительством. И мы сами, конечно, понимаем, что у нас, может быть, много ненормальностей, что центральная власть, может быть, делает ошибки. Но ведь от ошибок не может быть избавлен никто. Вот и здешняя деревня делает одну большую ошибку.

Я разговаривал с одним из ваших крестьян, который сказал мне, что вы каждый год делите свои поля. Я считаю, товарищи, что более вредного явления, более разрушающего урожай, как ежегодный передел, нет ничего. Мне кажется, что все опытные крестьяне, которые ухаживают за своей полосой, понимают, что если вы каждый год будете делить, то настоящего урожая не будет, потому что всегда в середине полосы может быть, например, борозда.

Я говорю это не для того, чтобы обвинять вас в ошибках, — такие ошибки могут быть у всех, как у уездного, так и губернского и волостного исполкома. Например, волостному исполкому надо употребить все усилия, чтобы помогать крестьянству: если нет железа, мази, надо все сделать, чтобы привезти и то, и другое, и третье. Конечно, привезти очень трудно, но потому-то оно и будет ценно, что трудно; если бы было легко, то и чести мало. А вот когда трудно, то крестьяне поймут, что, раз исполком или руководители продкома привезли бочку мази или дегтя, значит, они об этом заботятся, и крестьяне простят все прежние ошибки. А если члены исполкома ошибки делают, а во всем остальном от них — что от козла молока, то ясно, что такие исполкомщики стоят не на высоте своего положения.

Правда, мы не привыкли, товарищи, к управлению, но я думаю, что интересы крестьян будут совпадать с интересами центрального правительства. Наши враги напрасно надеются, что они смогут разделить Советское

правительство и крестьянство. Как вы меня, крестьянина, отделите от Советской власти? Я у власти, и в то же время я такой же крестьянин: у этого крестьянина лошадь и корова, и у меня лошадь и корова, у меня две овцы, и у него две овцы. И если я ошибусь, то и этот крестьянин ошибется. Ясно, товарищи, что другого правительства, которое было бы настолько своим, получить нельзя.

Враги, которые думают разделить крестьян и рабочих, мне кажется, жестоко ошибутся. Правда, и у нас, может быть, попадаютсся воры, но ведь власть—слишком сладкая вещь, чтобы к ней не липли, как мухи, разные элементы.

Нам говорили, что мы не умеем управлять, что надо еще учиться; на это товарищ Ленин совершенно справедливо сказал: когда же учиться? Можно было бы подождать сорок, пятьдесят лет, когда крестьяне приучились бы к власти, но ведь их бы не стали учить.

Первое время у нас, конечно, было много ошибок — и ребенок, когда начинает ходить, он часто падает и разбивает нос. Дворянство тысячи лет училось управлять, а крестьянство никогда не училось, и теперь ждать, что кто-то наладит вам местное хозяйство, нельзя. Нужно самим налаживать и придумывать, каким наилучшим способом разделить, чтобы было и справедливо, и правильно, чтобы не было так, что на земле, вместо хлеба, польнь растет.

Вот в некоторых деревнях крестьяне выгоняли однодворцев, а сами потом не обрабатывали этой земли, и получилось так, что люди выехали из Пензенской губернии в Симбирскую, а их выгнали из Симбирской. Они поехали снова в Пензенскую, а там их тоже не принимают.

И вот Советская власть говорит: поступай «по-божески», нельзя так, товарищи, разорять самих себя. Задача центральной власти — защищать этих отдельных людей от обществ.

Ну вот, я рассказал, как относится центральная власть к крестьянам, а теперь мне было бы желательно послушать, какие ошибки находите вы у центральной власти.

УКРЕПИМ БРАТСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

К вам обращаюсь я, кровью спаянные друзья, рабочие, крестьяне и красноармейцы!

Мы, русское рабоче-крестьянское правительство, всегда заявляли и заявляем, что не хотим войны. Мы мирно стали строить нашу социалистическую избу, основали фундамент, возвели стены и хотим завершить крышу, а эту новую избу нашу поджигают.

Свора приверженцев царских порядков, колчаки, денникины и другие мобилизовали несознательных крестьян, где силой, а где обманом, и идут на нас, разрушая на пути достояние народа, отбирая землю от крестьян, ту землю, которая так обильно поливалась кровью наших дедов и прадедов.

Они распускают всякие нелепые слухи о Красной Армии, о голоде, о разрухе, стараясь расшатать еще более истерзанную страну. Они организуют восстания крестьян.

Но в глубине души народ чувствует, что рабоче-крестьянская власть — это его власть, его рубаха.

И мы твердо стали на путь примеров, чтобы доказать это на деле рабочим и крестьянам-середнякам.

Первое: революционный налог⁸ с них снимается (за исключением богатых).

Второе: прощаются те, кто по несознанию пошел против Советской власти.

Третье: мы будем покровительствовать кустарным производствам, артелям и всяким культурным начинаниям, идущим на благо народа.

Несмотря на то что враги наши хотят взять нас голодом, разрушить пути и отобрать плодородные местности, мы не должны терять духа, ибо мы сильны. Эта схватка есть последняя схватка.

Всколыхнитесь же, братья, для последнего и решительного боя. Мы всегда с вами. Я обращаюсь к вам, крестьяне, как избранник ваш на пост председателя Советского правительства — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Укрепим братский союз рабочих и крестьян!

Разобьем злодейскую банду помещиков и капиталистов!

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов.

М. Калинин

ИЗ РЕЧИ НА МИТИНГЕ В г. ГЖАТСКЕ, СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

6 июня 1919 г.

Товарищи рабочие, граждане, красноармейцы города и уезда Гжатска, позвольте передать вам приветствие от ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Товарищи, все сознают, что тот период, который мы сейчас переживаем, является критическим. Уже около двух лет рабочие и крестьяне захватили власть в России, и за эти два года не было дня и часа в прошлом, когда бы рабоче-крестьянская власть была так тверда, так крепка, как сейчас.

Товарищи, как вы видите, мы, про которых думали, что или через три дня нас выгонят, или мы сами, захватив власть, откажемся от нее, вы видите, что прошло уже около двух лет, а рабоче-крестьянская власть существует при невероятнейших условиях. Рабочие и крестьяне выдвигают из своей среды рядовых членов на самые ответственные посты Советской республики; примером этому является то, что Председателем ВЦИК избран я, только два года тому назад отошедший от заводской работы, а семья моя продолжает до сих пор крестьянствовать; или такой пример: Председатель ЦИК Украинской республики — рабочий Донской области т. Петровский.

Я привел две фамилии, потому что перечислять все остальные нет возможности.

Но могут задать вопрос, что, конечно, хорошо, что наши люди стоят у власти, но какой толк: получают ли крестьяне какие-либо улучшения, улучшилось ли положение рабочих, красноармейцев и простого обывателя? Говорят, что вот у власти находятся наши самые лучшие рабочие и крестьяне, они задают тон этой власти, но какой из этого толк? Живется ли лучше-то? И я, товарищи, должен открыто сказать, что нам сейчас живется ни-

сколько не лучше, чем жилось раньше. И у многих, естественно, возникает вопрос: какой же резон строить власть, когда нам живется не лучше, чем прежде, и справятся ли эти люди с такой огромной задачей?

Я нахожу, товарищи, необходимым дать краткий обзор тех условий, в которых приходится работать, и что нами сделано. Конечно, я не скажу вам ничего нового, наверно, вам все уже известно, но иногда полезно повторять и старое.

Товарищи, если наши враги думали, что мы свою власть удержим только три дня, то из чего они исходили? Они исходили не только из тех причин, что мы будто не умеем управлять, что мы неспособные люди; они исходили и из тех причин, что общая разруха и обнищание народа зашли так далеко, что какая бы власть ни была, эта власть с этой общей разрухой, с этой голодовкой не в состоянии справиться. Единственная власть, по их понятию, смогла бы справиться — это та, которая забрала бы народ в железные рукавицы, заставила бы массы работать огромное количество часов, вымирать, и, таким образом, на трупах рабочих и крестьян налаживалось бы строительство России. Буржуазия думала, что мы, являясь представителями широких масс, не справимся с этой работой, что мы не накормим ни меньшинства, ни большинства, что мы не сможем удовлетворить ни тех, ни других и что наша власть будет сметена общим народным недовольством как буржуазии, так и рабочего класса и крестьянства. Они говорили, что рабочие и крестьяне не смогут выделить из своей среды способных организаторов для управления столь сложным аппаратом, как управление государством. Прошло почти два года, и все пророчества и гадания наших врагов оказались совершенно неправильными. При всех нечеловеческих условиях, в которых мы работаем, мы все-таки существуем.

Власть существует потому, что в глубине крестьянских и рабочих масс таится глубокое убеждение, что это правительство, какие бы оно ни делало ошибки и промахи, — это единственное правительство, доподлинное правительство рабочих и крестьян. И рабочие, и крестьяне инстинктивно чувствуют, что не может быть другой власти, которая так бы шла навстречу рабочим и

крестьянам. И если эта власть в иных случаях ошибается, то она ошибается только потому, что никто не свободен от ошибок вообще.

Что сделано в области строительства? В области строительства с нашей стороны не сделано ничего. Наши народ еще не накормлен, не обут, заводы и фабрики не пущены в ход, железные дороги уменьшают свое движение. Это правда. Но скажите, разве в этом виноваты рабочие и крестьяне? Разве мы виноваты, что помещики и капиталисты борются с оружием в руках, стараясь отрывать лучшие куски России? Разве мы виноваты, что они отрезали от нас Дон, тот Дон, который питает наши фабрики углем и железом? Разве рабочие и крестьяне виноваты, что Колчак отрезал огромные запасы сибирского хлеба? Разве рабочие и крестьяне виноваты, что империалистические хищники, как воры, наступают на Россию с севера, стараясь отрезать от нас рыбу и лес?

Пусть найдется хотя одно правительство в мире, состоящее из самых ученейших, культурнейших людей, которое могло бы вести и организовать народ, разутый, раздетый, измученный, которое могло бы держать власть, отражать удары со всех сторон и в то же время наносить жестокие, отчаянные удары противнику.

Западноевропейские хищники удивляются, почему существует большевистское правительство,— ведь оно находится в столь тяжелом положении...

Еще в прошлом году все кричали, что большевики будут существовать только до июня, а вы видите, что настал уже новый июнь — мы существуем, и опять в этот июнь собираются шакалы всего мира, думая, что российское рабоче-крестьянское правительство не справится со своей трудной задачей, что у рабочих и крестьян не хватит терпения и они сбросят свое рабоче-крестьянское правительство,— тогда явятся они, эти шакалы, и «успокоят» народ. Они и здесь ошибаются, как ошибались тогда, когда не умели оценить все те невероятно огромные творческие силы, которые таятся в низах народных масс — в рабоче-крестьянской среде.

Товарищи, полтора года тому назад у нас не было никакой армии, а теперь у нас миллионная армия, которую мы создавали не при таких условиях, при каких со-

М. И. Калинин принимает парад интернационального батальона Западного фронта в Гомеле, Июнь 1919 г.

здавал свою армию Колчак. Он свою армию подготавливал в то время, когда его границы защищали чехословаки, наступавшие на нас⁹. Под ударами чехословаков, в то время, когда на нас накидывалась мертвая петля, мы создавали нашу армию. И какую колоссальную работу проделывает эта армия, если даже царские генералы заявляют, что то геройство, которое проявляют красноармейцы на Восточном фронте, они не встречали на старой войне. И если мы могли в полтора года создать Красную Армию, мы, совершенно не знакомые с военной наукой, когда в наши органы в большинстве случаев влилось огромное количество рабоче-крестьянских масс, совершенно не подготовленных, то самые злостные наши враги вынуждены будут признать, что в области военной мы проделали огромную работу.

Возьмите продовольственное дело. Если вы посмотрите внимательно, то увидите, что и здесь нечеловеческими усилиями проделана колоссальная работа. Общего количества хлеба не хватает вообще, и мы целый год стараемся сделать так, чтобы люди как-нибудь могли дожить до того времени, когда, наконец, будет этот хлеб. Миллионы детей мы кормим за счет государства при всем нашем безденежье. Не имея для производства ни стали, ни угля, ни нефти — все это отрезается нашими врагами, — вы все-таки не можете не заметить, что фабрики и заводы все больше и больше начинают налаживаться. Постепенно всюду наступает известный порядок, и, как бы ни была трудна та задача, которая стоит перед рабочим классом, как бы ни был страшен враг, который грозит задушить нас, рабоче-крестьянские массы, как только замечают, что их власть кто-нибудь начинает душить, сразу поднимаются и наносят общий мощный удар врагу. Как только Колчак двинул свои банды, самарское крестьянство, не дожидаясь призыва из центра, само начало организовываться и давать отпор врагу.

Чем больше опасность, тем скорее проявляется энергия. И рабочие и крестьяне, как бы ни было тяжело налаживать свое хозяйство, начинают сознавать, что нам нет другого выхода, как задушить врага. И это, товарищи, сознание, которое все больше и больше проникает в рабоче-крестьянские массы, внушает твердую уверен-

ность, что желания врагов не сбудутся. У нас есть все основания надеяться, что какие бы ошибки мы ни делали, что как бы ни были велики эти ошибки, основная линия нашего поведения правильна. Главная наша задача — разбить старый буржуазно-помещичий класс России. Мы нанесем ему это поражение, я в этом не сомневаюсь.

Когда рабочие и крестьяне увидят, что Советской власти грозит действительная опасность, тогда все рабоче-крестьянские массы поднимутся и нанесут новый удар. Это сознание все больше и больше проникает в рабоче-крестьянские массы, и это дает нам уверенность в том, что Колчаку и западноевропейским капиталистам не дожидаться нашего падения. Мы не сомневаемся в том, что тот общий нажим, который был разработан в банковских конторах мировых хищников, что он уже лопнул. Они думали начать с Воронежа и Курска, а вместо Воронежа и Курска наши красноармейцы оказались на Черном море. И вот эти стремления рабоче-крестьянских масс нанести общий окончательный удар укрепляют нас в том убеждении, что между рабочим и крестьянином продолжается тот тесный союз, который был и в который стараются вбить клин наши враги. Но я уверен, что этот союз был и будет существовать.

Наше правительство постепенно вносит улучшения в крестьянское хозяйство: нет никакого основания рабоче-крестьянскому правительству разорять крестьян. Только полное истощение товарных средств заставляет прибегать к разным реквизициям. Но разве виноват Калинин и другие в этом истощении средств; мы явились к власти, когда все магазины оказались уже без товаров. Мы явились уже к голодному, обнищавшему народу. И теперь те, которые нас раздели, разули, миллионами положили в окопах, они еще идут против нас, они, которые тысячу лет избивали нас на разных фронтах. И после этого каждый честный крестьянин или рабочий сможет разве сказать, что он желает возврата к старой власти? Нет такого человека ни среди рабочих, ни среди крестьян. И вот эта-то причина и делает нас сильными. И те, кто ждет нашего падения, они глубоко ошибаются.

В этот тяжелый момент, товарищи, разве какой-ни-

будь честный человек может жить спокойно, помня, что там, на фронтах, постоянно отдают жизнь свою наши отцы, наши братья? Мы относимся к ним не как старые помещики, которые посылали миллионы людей на фронт, чтобы только избавиться от лишнего народа, чтобы самим им жилось спокойнее. Мы, посылая на фронт, вырезаем свой кусок мяса, и поэтому, товарищи, видя те нечеловеческие страдания, которые претерпевает русский народ, я не сомневаюсь, что наши враги жестоко и жестоко ошибаются, ожидая скорого нашего падения. Если мы полтора года сумели удержать эту власть, то теперь, несомненно, власть стала более опытной; сейчас рабочие-крестьянские массы, несомненно, стали более дисциплинированными; и, несмотря на всю разруху, мастерские начинают лучше работать, создаются новые кадры офицерства и т. д.

Глядя на все это и видя, что и при таких трудных условиях мы все-таки строим и идем вперед, мы можем с гордостью сказать, что мы, красноармейцы, рабочие и крестьяне, мы живем недаром, мы куем счастье, мы оставляем богатство, такое богатство, которое не оставляло у нас еще ни одно поколение. Если мы победим, то мы оставим нашему потомству то богатство, что его не будут систематически избивать враждебные классы. Люди, которые придут после нас, с благоговением скажут, что спасение их в том, что мы претерпели, перенесли те муки, в которых сейчас мы живем. И тогда они учтут ту работу, которую проделали эти рабочие массы, проделали вопреки крикам меньшевиков и эсеровской интеллигенции, которые только умели говорить, что они за народ, а теперь позорно идут за злостными вековечными врагами народа. И я еще раз скажу: желания врагов не исполнятся, наша выдержка, дисциплина и твердое желание сохранят нам власть.

Я призываю вас всех, товарищи, к общей борьбе... в ряды Красной Армии, только через нее мы окончательно свергнем буржуазный гнет и рабство. Да здравствует наша доблестная Красная Армия! (Громкие аплодисменты.)

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВЫПУСКЕ КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ МОГИЛЕВСКИХ КОМАНДНЫХ КУРСОВ

15 июня 1919 г.

Товарищи! Позвольте от имени Российской Советской Федеративной Социалистической Республики первый выпуск курсантов Могилевских командных курсов объявить красными офицерами Российской Красной Армии.

Товарищи! Звание красного офицера — это самое почетное звание, какое только может быть получено в революционное время, в революционном народе. Перед вами, товарищи красные офицеры, открыт большой путь непосредственной практической работы. До сих пор революционеры никогда не боролись столь организованно за право угнетенного народа. До сих пор революционеры были предводителями тех классов, у которых не было власти в руках.

Мы, революционеры, мечтали о том моменте, когда народы, поработанные капиталом, крестьянство и рабочее, с оружием в руках будут защищать свои интересы. Этот момент настал. В настоящее время в Российской Социалистической Республике власть находится в руках рабочих и крестьян. У них же находится и оружие. И они для борьбы с поработителями создают свою Красную Армию, свой красный командный состав.

Если перед командным составом старой буржуазной армии стояли и стоят огромные задачи непосредственно по воспитанию солдат, то перед командным составом Красной Армии эти задачи в десятки раз выше. Помимо тех непосредственных задач, которые ложатся на вас, как на будущих командиров Красной Армии, помимо боевых задач, которые являются вашей специальностью, перед вами, как перед представителями новой, социалистиче-

ской власти, открывается широкое и благодарное поле политической работы.

Надо не забывать, что наша армия состоит из рабочекрестьянских масс, которые не вполне прошли политическую школу. Надо не закрывать глаз на то, что перед красным офицером, помимо непосредственно боевых задач, стоит задача по воспитанию наших солдат, по превращению их действительно в сознательных защитников коммунизма. Если мы создадим армию, где будет 10—15% вполне сознательных коммунистов, то не будет тогда в мире армии, которая могла бы бороться с нами.

Но помимо непосредственной специальности и политической работы в армии, большинство из вас, как коммунисты, как непосредственные агенты социалистической власти, будет связано с местным партийным коллективом. А вы знаете, какой у нас огромный недостаток в партийных силах во всех отраслях работы.

Поэтому, когда вы будете находиться в том или ином местечке или городке, вы, как граждане, как коммунисты, как наилучшие представители Красной Армии, люди, прошедшие школу с повышенными знаниями, этими знаниями должны будете делиться со всеми окружающими. Вам придется, проходя тысячеверстные пространства нашей Республики, встречаться с целым рядом народностей, совершенно иначе живущих, чем живем мы. Сейчас мы находимся на западной окраине Российской республики с белорусским населением, с еврейскими массами; а если вы передвинетесь на восток, то там вы встретите народы, живущие совершенно особой жизнью, имеющие другие бытовые условия, и с этими бытовыми условиями, конечно, не каждый сможет быстро освоиться.

Перед нами стоит задача привлечь на нашу сторону местное население. А кто может привлечь население, как не красный офицер, проникнутый глубоким желанием служить Советской власти? И поэтому понятно, что эти красные офицеры должны быть первыми учителями, которые должны учить и Красную Армию, как нужно относиться к населению.

Вам придется сталкиваться со многими гражданскими учреждениями. Ни для кого не секрет, что военные учреждения слишком мало считаются с гражданскими

учреждениями в смысле занятия квартир, предметов потребления и т. д. И красный офицер, вполне ориентирующийся во всей экономической жизни России, при использовании того или иного учреждения всегда будет считаться с тем, не помешает ли это экономическому развитию России, не затормозит ли это работу той или иной фабрики.

Жизнь в настоящий момент настолько разнообразна, обстановка так быстро меняется, что командирам Красной Армии самим на месте придется приспосабливаться, принимать те или иные решения. И я не сомневаюсь, что наш красный офицер, пропитанный беззаветной любовью к новому, нарождающемуся коммунистическому строю, отлично понимает, что коммунистический строй укрепляется не только непосредственной физической борьбой, но и огромным творчеством в экономической и культурной жизни страны.

От души желаю, чтобы ваш первый выпуск дал много деловых работников на всех постах советской работы.

Я от души желаю, чтобы те месяцы, которые вы провели здесь, остались неизгладимым воспоминанием о вашей товарищеской среде. Может быть, жизнь раскидает вас во все концы Советской республики, может быть, и во все концы мира, но за тысячи верст от Могилева, когда вы будете встречаться, вы почувствуете братство со старым курсантом. Я не сомневаюсь, что ваша первая семья — родная семья, работая на различных окраинах Республики, оставит о себе лучшие воспоминания.

Еще раз желаю вам самого лучшего будущего и желаю, чтобы ваш первый выпуск послужил залогом для дальнейшего успешного выпуска таких же прекрасных как вы, красных офицеров, таких же работников Социалистической республики. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

После обмена приветствиями в своей заключительной речи товарищ Калинин сказал следующее:

— Считаю своим нравственным долгом не только от имени власти, но и от имени рабочих и крестьян поблагодарить старый командный состав за то, что он поделился теми знаниями, которыми располагал. Этим самым наши старые товарищи офицеры, может быть, вначале чуждые

революционным принципам рабоче-крестьянской революции, несут ответственную и почетную работу и становятся ближе к нам.

Несомненно, товарищи, новое мировоззрение, которое ломает всего человека, которое изменяет совершенно его жизнь, приобретается долгой внутренней борьбой. Несомненно, старому офицерскому составу, воспитанному при другой обстановке, но в огромном большинстве состоявшему из той же по существу интеллигентской нищеты, трудно впитать в себя новые запросы (ведь офицерства из представителей буржуазного класса среди обучающихся нет).

Офицерская среда, которая несла тяжелую повинность, была так же задавлена высшим начальством, как и все солдаты. И если, товарищи, солдат был задавлен только физически, то офицерство было невероятно задавлено и морально. Офицеру, у которого было хотя немного самолюбия, не было житья в старых царских армиях. Когда я был в ссылке и там имел связи с офицерами, то эти офицеры часто заявляли, что вы, рабочие, и представить себе не можете всех тех унижений, которые мы испытываем. Достаточно привести такой пример: офицер идет к командиру дивизии и просит:

— Позвольте поступить на воздухоплавательные курсы.

— Убирайся вон, дурак!

И ни одного движения мускула, ни звука протеста не имел права заявить офицер. Вот в каком положении находилось старое офицерство. Огромные слои офицерства были совершенно задавлены, и поэтому вполне естественны те трудности, которые стоят на пути у этого забитого, задавленного, в большинстве своем неимущего офицерства, как трудно ему перейти на новую точку зрения, сделаться защитником нового, социалистического строя.

И я думаю, красные офицеры, которые получили свои военные знания от нашего старого офицерства, в благодарность за это, вливаясь в поредевшие ряды, приблизят этих офицеров к психике солдат, внесут изменения и облегчения того тяжелого психологического переживания, которое у них сейчас происходит,

Я не сомневаюсь, что красное знамя, которое вы сейчас держите, будет твердо держать не только красный офицер, но и те офицеры, которые с каждым днем все больше сливаются с Красной Армией. А новые кадры красного офицерства заставят их слиться еще больше; и недалек тот момент, когда у нас будет единое красное офицерство, среди которого будут старые товарищи со старыми чудаческими замашками, но к этим замашкам наше красное офицерство будет относиться так же, как относится молодежь к некоторым чудачествам стариков. Красное офицерство будет относиться с снисхождением, потому что это чудачество сможет изменить, может быть, только могила. А мы, зная его честность и принадлежность к нам, эти отдельные чудачества вполне сможем простить.

Одним словом, в недалеком будущем у нас будет молодое революционное офицерство и старое, тоже боевое офицерство, спаянное одной волей, общим стремлением к братству народов.

Товарищи! Заканчивая свою речь, я должен сказать, что это красное знамя, которое вы держите, не выпадет из ваших рук никогда.

С вами, с новыми молодыми борцами, нам не страшны деникины, колчаки, нам не страшны никакие враги. Мы чувствуем, что наша рать растет. Я вижу, что растут новые молодые силы с новой, железной рабоче-крестьянской энергией. И неужели эта молодая рабоче-крестьянская энергия не нанесет окончательного удара врагу?

Она нанесет! При виде вас я ничуть не сомневаюсь, что вы нанесете окончательный удар всей контрреволюции и водрузите знамя социализма по всему миру.

Напечатано в сборнике: «Речи и беседы М. И. Калинина, Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», кн. I, ГИЗ, М., 1919 г.

Печатается по тексту сборника

**РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЦИК
ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ, МИНСКОГО СОВЕТА,
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ
И ПРАВЛЕНИЙ ВСЕХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЮЗОВ ¹⁰**

20 июня 1919 г.

Товарищи участники объединенного собрания высших правительственных учреждений и ответственные представители органов Литвы и Белоруссии, позвольте мне приветствовать в вашем лице литовско-белорусский народ, позвольте в лице Минского Совета приветствовать местный революционный пролетариат и Красную Армию города Минска!

Товарищи! Принципы коммунизма в своих основах говорят, что каждая национальность, имеющая отличительные черты в экономическом или других отношениях, имеет право не только самоопределиться, но даже и отдделиться, может представить собой совершенно суверенное государство. Как только Российская Коммунистическая партия стала у власти, она эти принципы провела в жизнь: на одном из своих съездов она дала право малым народностям на отделение ¹¹. Но если мы принимаем это принципиальное положение, то это вовсе не значит, чтобы всегда была выгода делиться.

В такие периоды, когда вопрос о победе каждый день стоит на чаше весов, когда перед нами стоит вопрос, кто победит: буржуазия или трудящиеся массы, то в такие ответственные моменты, разумеется, объединение, полное слияние всех советских республик, всех угнетенных классов имеет огромное значение. Поэтому вполне естественно, если в вашем ЦИК возник вопрос о слиянии и если этот вопрос нашел самый живой отклик в Советской России — ваше предложение имеет огромное значение в истории социальной революции. Российская Советская республика идет навстречу вашему предложению. Этот

вопрос рассматривался во ВЦИК, и он разрешен в положительном смысле.

Окружение Литвы и Белоруссии врагами опасно для Советской России, опасно и для советской Венгрии. Теперь весь мир разделился на два лагеря: революционный и контрреволюционный. Поэтому то объединение, которое здесь фиксируется, необходимо по существу. Мы сознаем, что победа империалистов на вашем фронте есть наше поражение. И вот поэтому Российская Советская республика послала вам военную помощь. Я не сомневаюсь, что во все тяжелые моменты на Западном фронте Россия будет вас защищать.

Мы вступаем в полосу действительного объединения. Это фиксируется в защиту общности фронта. Это снова спаяет нас тесными узами. Этот союз даст нам возможность победить наших врагов и укрепить власть обеих социалистических советских республик. (Ш у м н ы е о в а ц и и.)

РЕЧЬ НА XII БРЯНСКОМ УЕЗДНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

24 июня 1919 г.

Товарищи, позвольте мне делегатам Брянского съезда и всем гостям передать приветствие от ВЦИК. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, к великому сожалению, я не могу сейчас развернуть всей прежней деятельности правительства, не могу сейчас дать хотя бы в самых кратких чертах отчета о прошлой деятельности и наметить ту непосредственную работу, которую центральное правительство думает предпринимать в ближайшем будущем.

Голос лишил меня этой возможности — последние уличные выступления выбили меня из строя.

СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Я нахожу необходимым остановиться на одном из самых существенных пунктов нашей Советской власти, на одном самом существенном политическом вопросе — это вопрос об отношении рабочего класса и крестьянства. Это один из самых кардинальных вопросов, от правильного решения которого зависит развитие и благополучное окончание нашей революции, а в соответствии с этим и международной революции.

Товарищи, Коммунистическая партия еще в старое, отдаленное время (это было давно, во всяком случае тогда мы назывались партией большевиков, это было тогда, когда был царизм, это было 12—13 лет тому назад) на одном из съездов выдвинула положение, что революционные классы — творцы русской революции, это — рабочий класс в союзе с крестьянством¹². Это положение выдвинуто одним из главных вождей Коммунистической партии В. И. Лениным. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, за это нас тогдашние товарищи обзывали авантюристами, фантазерами, немарксистами, не умеющими марксистски оценить действительно революционный класс. Они говорили: возможно, что городская мелкая буржуазия и будет помогать рабочему классу в борьбе за социализм, но чтобы крестьянство помогало в то время, меньшевики были совершенно не согласны. Как видите, товарищи, наша «авантюристская», «немарксистская», «неученная», «невыдержанная» тактика, наше положение вполне оправдались. Русская революция (1905—1907 гг.) все время развивалась при теснейшем союзе рабочего класса и крестьянства. Крестьяне стали присоединяться позже, когда рабочий класс был подавлен. Помещичьи имения запылали в 1907 г., когда рабочий класс был избит. Царское самодержавие разбилось сначала рабочих, а потом и крестьян. Последняя революция целиком развивается под флагом тесного союза рабочего класса и крестьянства. В этой революции, я смело могу сказать, что я не знаю, кому я больше принадлежу: рабочему классу или крестьянству. До 12 лет я был крестьянином и теперь веду крестьянское хозяйство и в то же время огромную часть своей жизни провожу на фабриках и заводах. Почти большинство крестьян северных губерний находится в таком же положении. И вот, товарищи, я ставлю вопрос, возможен ли союз за социалистическую революцию? Я подчеркиваю, за *социалистическую революцию*, за утверждение коммунизма в полном объеме возможен ли тесный союз крестьянина и рабочего? И на этот вопрос я отвечаю определенно и ясно: такой союз возможен. (Громкие аплодисменты.) Такой союз необходим, и только этот союз дал возможность действительно рабской буржуазной царской империи превратиться в коммунистическую Российскую Советскую республику. (Аплодисменты.)

КОММУНИСТЫ ЗА КРЕСТЬЯН

Товарищи, последние декреты, которые были выпущены, идут целиком навстречу крестьянству. Многие из наших товарищей, из сравнительно недавних товарищей

по жестокой борьбе с царизмом, лишний раз заявляли и писали в своей прессе, что это есть только маленький шаг вперед, это есть сдача позиций мелкой буржуазии, это вообще не вполне характерно для Советской власти. Я определенно должен заявить, что в области последовательности, в области непосредственно экономического положения крестьянских масс и мелкобуржуазного элемента Советская власть идет далеко, и Коммунистическая партия в этом отношении на своем последнем съезде¹³ зафиксировала вполне определенно и ясно, что мы считаемся и миримся, как с фактом, с индивидуальным хозяйством и не только не будем принудительно коммунизировать крестьянство, насаждать коммуны, а, наоборот, как только Советское правительство будет иметь возможность помочь реальными средствами, оно употребит все усилия, чтобы эти единоличные хозяйства поднять на идеальную высоту, поднять то обнищавшее крестьянство, которое действительно при царизме в сущности не было хозяйством, а всегда было на границе нищенства и хозяйства. Огромное количество крестьян каждый день и год тысячами впадало в нищенство, и Советская власть определенно заявляет, что при первой возможности все будет сделано, чтобы отдельным хозяйствам было внесено облегчение, и партийная программа в этом отношении намечает целый ряд практических шагов. И теперь, товарищи, неужели рабочий класс и крестьянство, очутившись у власти, располагая всем аппаратом производства, неужели рабочий класс, который хочет уничтожить эксплуатацию, разделение классов, неужели рабочий класс будет кого-либо эксплуатировать? Такой мысли ни одному крестьянину и в голову прийти не может. Если при буржуазном строе, при старом, буржуазном строе, при помещичьем классе могло жить крестьянство, когда помещики и капиталисты тем или иным путем, если не прямым, так косвенным, стремились эксплуатировать крестьянство, стремились извлечь пользу, то неужели тогда, когда все богатства будут находиться в руках рабочего класса, чтобы в это время могли быть посягательства на мелкие крестьянские хозяйства? Это недоразумение. Несомненно, товарищи, государство на мирное индивидуальное хозяйство при нормальном со-

стоянии покушаться и не будет, и не захочет. Оно будет идти только на помощь крестьянским массам.

ВРАГИ НЕ РАЗОРВУТ НАШЕГО СОЮЗА

Вот эти основные положения заставляют меня глубоко верить в тот союз, который был до сих пор между рабочим классом и крестьянством, в тот союз, который так хочется нашим врагам разорвать и дожидаться момента, когда бы рабочий класс и крестьянство разъединились, ибо они отлично понимают, что в отдельности они скорее нанесут поражение. Но я глубоко уверен, что этого момента они не дождутся. (Бурные аплодисменты.)

САМОЕ ТРУДНОЕ ВРЕМЯ

Конечно, мы переживаем очень тяжелое время. Но я думаю, что это отчаянное время, как бы оно ни было трудно, будет пережито. Конечно, время отчаянное, препятствия огромные, но в этих препятствиях, в этих огромных страданиях, которые пришлось пережить рабочему классу и крестьянству, конечно, может быть, повинны и мы, крестьяне и рабочие, конечно, повинен и я, как крестьянин и рабочий, повинен и как коммунист, может, повинны потому, что мы вопреки всем предостережениям умеренных партий в самый опасный момент, мы, товарищи, представители тех классов, которые всегда были только у станка на заводе, мы никогда не бывшие у власти, взяли эту власть в руки.

ОБЯЗАННОСТЬ ЧЕСТНЫХ БОРЦОВ

Но если мы виновны в этом отношении, то обязанность честного человека, который болеет душой теми горестями и несчастьями, которыми страдают рабочий класс и крестьянство,— идти за этими борющимися классами и вместе с ними предупреждать о тех опасностях, которые стоят перед ними, вместе с теми классами класть свою голову на плаху, защищая интересы рабочего класса и крестьянства, и тогда, когда он видит, что рабочий класс и крестьянство ошибаются. В 1905 г.,

когда рабочие шли к царскому дворцу, мы предупреждали, что лучше не ходить, что там будет расстрел, но тогда рабочие все-таки пошли с иконами; мы тогда вместе с обманутыми рабочими пошли к этому дворцу, и товарищи, коммунисты вместе с рабочим классом положили много своих товарищей. Вот как делают истинные товарищи крестьянства и рабочего класса даже в те минуты, когда наш класс ошибается. Человек, действительно страдающий болями и горестями рабочего класса и крестьянства, должен сказать: да, я говорю, что вы ошибаетесь, но я попробую работать пусть и с ошибками, но это будет лучше, чем стоять в стороне от изнемогающего в борьбе рабочего.

МЕНЬШЕВИКИ И ЭСЕРЫ НЕ ВЫПОЛНИЛИ ЭТОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Товарищи, выполнили ли эти партии этот священный долг революционера? Нет, они этого долга не выполнили. Они в самый острый момент, тот момент, когда чаша весов клонилась в ту сторону, когда каждое слово подкрепления имело значение, они объединились с деникинцами против народа. Я не хочу упрекать их за это, я напоминаю только, что было время, когда они шли против Советской власти. Видимо, сейчас это время истекло, сейчас они уже говорят за Советскую власть. Но я хочу, чтобы они сейчас, в самый острый момент, открыто перед всем честным народом заявили, что они будут бороться, класть свои головы, устилать своими телами поля Советской России от Колчака, Деникина и других буржуазных банд. (Аплодисменты.) Играть в жмурки в такой момент нельзя. Вопрос поставлен ребром, и нельзя в этот момент увертываться от его разрешения.

ЖЕСТОКА ЛИ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Нас обыкновенно упрекают, что наша власть жестока. Товарищи, Советская власть самая мягкая. Я, товарищи, крестьянин, до сих пор не мог зарезать курицы, а осенью, когда придет время резать скотину, то, бывало, зовешь соседа.

Но сейчас, находясь в самом центре Советской власти, я определенно скажу. Недавно я был на Восточном фронте, и во время проезда мы арестовали 70 человек советских служащих, из которых большинство телеграфировало о продвижении наших войск к Колчаку. (Голоса: «Позор!») Должен ли я подписать в данном случае смертный приговор. (Хором с мест: «Должен».) Я самый ярый противник смертной казни, но я вижу, что иногда, не уничтожая одного человека, мы десятки, сотни тысяч братьев, отцов гоним на фронт, которых там убивают. И у наших врагов, товарищи, в этот момент хватает недомыслия или лицемерия обвинять нас в жестокости.

Если мы подсчитаем погибших коммунистов в местах, забранных белогвардейцами, то на каждого повешенного белогвардейца наших коммунистов пять. А целые, товарищи, гекатомбы расстрелянных рабочих и крестьян, целые волости вырезанных... Одна Вильна¹⁴, товарищи, в два дня дала 2000 жертв. А сколько этих жертв у Колчака, Деникина?

КАК ДЕЙСТВУЮТ МЕНЬШЕВИКИ

И после этого хватает лицемерия обвинять нас в жестокости и в жестокости к кому... к жестокостям... Наши лучшие представители, наши идейные люди, а особенно интеллигенты, они чересчур доверчивы, например, в Баку, когда большинство Совета высказалось против большевиков, тамошний Совет Народных Комиссаров во главе с Шаумяном, Джапаридзе и другими (Шаумян, которого я 20 лет назад встречал молодым коммунистом, поверил меньшевикам) сложил власть и поехал в Астрахань¹⁵. И, товарищи, чем же кончилось дело? Когда власть перешла в руки меньшевиков, то меньшевики руками английских генералов увезли их в отдаленные степи и расстреляли всех — 26 человек. (Голоса: «Позор!») И после этого хотят, чтобы мы были толстовцами!

С РАЗБОЙНИКАМИ — РАЗГОВОР ПУЛЕЙ И ВЕРЕВКОЙ

Кажется, добрее меня нет человека, но я, как рабочий и крестьянин, стоя на ответственном посту, обязан ли я защищать эту власть рабочих и крестьян? Какими же

путями мы будем разговаривать с разбойниками? Неужели мы можем говорить с ними молитвой? Нет, с разбойниками можно говорить только пулей и веревкой.

И поэтому два основных вопроса, когда нас обвиняют в жестокости и требуют уничтожения смертной казни и выпуска изменников, я считаю, что это абсолютно недопустимая вещь. В особенности в этом отношении твердо должен стоять каждый рабочий и крестьянин.

НУЖНА ЧИСТКА

Тут интеллигентская истерика ни к чему: виси на веревке, не дрожи! Почему вы кричите у нас: «Долой смертную казнь!», а почему вы не предложите сделать это в ваших лагерях. У нас во всех советских учреждениях хоть пруд пруди этими предателями, 20% которых надо было бы давно перевешать. (Бурные аплодисменты.) От этого только улучшится Советская власть, ибо, несомненно, среди них есть определенные белогвардейцы, систематически вносящие разлад, разложение в ряды Советской власти. При всем желании одной проповедью ничего не сделаешь.

С БУРЖУЯМИ РАСПРАВА НАДОБНА ВСЕГДА

Рабочие и крестьяне имеют железные нервы. Нас тысячи лет угнетали, хлестали плеткой, и тогда когда рабочие и крестьяне очутились у власти и даже если сняли лишнюю голову, то неужели за эти тысячелетние плети, неужели за это время, уж если говорить по совести, мы сделали бы грех, если бы сняли лишнюю сотню голов буржуйам? (Аплодисменты.) Нет, товарищи, не в этом наша слабость, напротив, наша слабость в том, что мы своевременно не расправились с буржуями. Если бы Краснов был взперти, если бы вся буржуазия была сразу же схвачена рабочим классом, то тысячи жизней спас бы рабочий и крестьянин. Один из величайших народных вождей Марат, про которого буржуазия не может вспомнить без ненависти, сказал: снимая лишнюю голову буржуа, мы спасаем 1000 голов рабочих и крестьян. Насколько же был прав этот вождь народа! А теперь к

нам идут и проповедуют. Нет, я думаю, что в области политической мы со своими врагами должны расправляться самым беспощадным образом. Никакого спуска врагам не давать, потому что если они отнимут власть, то этот спуск нам дан не будет.

НИ ШАГУ НАЗАД, ЗА ГОРЛО ВРАГА!

Советская власть идет навстречу крестьянству и мелкой буржуазии в виде допущения ремесленников, я даже допускаю мелкую торговлю и считаю, что Советская власть должна идти вперед, но в области политики я думаю, что вполне выражаю мнение рабочего класса: ни шагу назад, за горло врага! (Бурные аплодисменты.)

*«Известия» (Брянск) № 136,
27 июня 1919 г.*

Печатается по тексту газеты

**ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ГУБЕРНСКОГО, УЕЗДНОГО И ГОРОДСКОГО
ИСПОЛКОМОВ, СОВЕТОВ, ПРАВЛЕНИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ЗАВОДСКИХ
КОМИТЕТОВ В г. КАЛУГЕ**

26 июня 1919 г.

Товарищи члены Калужского Совета рабочих и красноармейских депутатов и другие ответственные представители от всех остальных пролетарских и полупролетарских групп, позвольте мне передать всем приветствие от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, наша внутренняя политика, как и всегда, неотделима от внешней политики. Еще год тому назад, даже больше, партия коммунистов выдвинула положение, что на одном из полюсов организуются контрреволюционные, а на другом — революционные элементы всего мира, и что с каждым днем, с каждой неделей, месяцем контрреволюционный фронт постепенно будет разлагаться и обратно: революционный полюс все будет укрепляться, увеличиваться и усиливаться, и, в конечном счете, на этом базируется наше положение, что мы нанесем окончательный удар контрреволюции.

Товарищи, из только что выслушанной вами речи моего предшественника ¹⁶ вы видели, что такой общий боевой полюс мировой контрреволюции создается в лице Международной Лиги. Из этой же речи вам ясно, что эта организация, которая являлась самой сильной организацией всего мира, которая только что недавно блистала колоссальной, невероятной, чудовищной силой, та организация, которая нанесла одной из огромных империалистических стран страшное поражение, этот враждебный нам полюс, возглавляемый Лигой наций, постепенно разлагается. И это естественно. Нельзя соединить несоединимое, нельзя примирить буржуазные слои с

небуржуазными. Только крайняя опасность на время может их соединить. Сущность буржуазного строя и заключается в том, что они должны поедать друг друга. Наши надежды в прошлом, когда не было еще огромного революционного движения, и покоились на этом базисе, что буржуа сами вынуждены поедать друг друга, тем уменьшая численность своего класса. И теперь мы видим разложение в этом классе, на этом полюсе.

Что же мы наблюдаем на противоположном, революционном полюсе. Только что полтора года тому назад пролетариат одной из отсталых стран вступил в открытую борьбу со своей буржуазией, и за эти полтора года он проделал огромную организационно-политическую работу. Можно смело сказать, что нет ни одного самого определенного противника Советской власти, который мог бы утверждать, что за эти полтора года ослабело влияние, политическое значение, удельный вес и физическая мощь рабочего класса России. Каждый скажет, что русский рабочий класс за это время свою мощь невероятно усилил.

Товарищи, если мы твердо запомним это положение, то, разумеется, оно заставило нас и свою внутреннюю политику строить исходя из этого основного положения, из того положения, что время работает на нас, что в борьбе с мировым империализмом мы должны выгадывать каждый час, каждую лишнюю минуту. И если вы хорошо просмотрите политику Советской власти, вы увидите, что за эти полтора года Советская власть стремилась всеми силами, всеми возможностями, всей своей тактикой отвести решительный удар, отвести непосредственное сражение с мировой буржуазией, отложить его на завтрашний день. Достаточно вам припомнить Брестский мир,— заключение его вызывалось необходимостью отложить окончание войны на несколько недель, чтобы использовать передышку и в это время усилить свои политические организации и свои батальоны.

И это самая правильная тактика. Мне кажется, иной тактики, более выгодной для рабочего класса, для международного пролетариата не может быть. Такая тактика диктуется и целым рядом других политических ша-

гов. Если сначала нам была дана небольшая передышка, то те страны, которые были с нами в союзе, в лице Антанты, которые уже с момента выхода нашего из войны не объявляли нам войны официально, и в то же время уже вели против нас агрессивную политику, разумеется, с момента поражения Германии вся их политическая и военная мощь была направлена на главного врага мировой буржуазии, на Советскую Россию.

И, несомненно, если бы Лига наций имела физическую возможность, она бросила бы миллионы войск против нас, и в короткое время задушила бы нас. Это был бы прямой расчет со стороны мировой буржуазии, и это единственный практический шаг, ибо если мы понимаем, что время работает на нас, то, несомненно, и международная буржуазия, имея столь опытных волков, как Клемансо, Ллойд Джордж, отлично понимает, что время работает на Советскую власть, на развитие социалистической революции. Но все-таки они не могли бросить на нас огромные миллионные армии, не могли бросить их по той причине, что боялись заразить эти миллионные армии большевизмом, боялись, что они поведут их против нас, но мы заразим их своими революционными вспышками. И они попробовали послать сюда лишь мелкие свои отряды, но те дали печальные результаты и были побеждены даже нашими повстанческими отрядами.

Как только мировая буржуазия поняла, что нельзя победить нас мелкими военными силами, что нельзя задушить Советскую власть без огромной военной силы, она сразу меняет тактику, начинает науськивать на нас мелкие государства, финансировать их и усиливать русскую контрреволюцию финансами и военными средствами. И теперь в лице русской буржуазии, белогвардейских банд Латвии, Литвы, Польши, в лице денкинского и других отрядов мы имеем организованный международный капитал. С нами борется один из могучих противников, с огромными материальными средствами. Сравнительно с этим рабочий класс, взяв власть в свои руки, имеющий полную надежду эту власть удерживать, имеющий все основания надеяться нанести поражение этим врагам, само собой разумеется, должен

зорко следить за обстановкой и обсудить свою социалистическую линию поведения, обсудить каждый свой шаг и твердо помнить, что если раньше мы являлись только мелкими отрядами международного движения, то сейчас мы являемся душой мировой революции, сейчас на нас обращены взоры мирового пролетариата как Запада, так и Востока и что в соответствии с этим рабочий класс несет великую ответственность. Велика эта ответственность наша перед революцией и историей, велики наши обязанности, чтобы использовать все благоприятные моменты, использовать все элементы, способные на борьбу, чтобы не было ни одной группы, которую можно было бы увлечь на борьбу против мирового империализма, чтобы все эти группы были вовлечены в нашу общую борьбу. И Российское Советское правительство в этом отношении, с моей точки зрения, оказалось на высоте своего политического положения. Нас всегда считали фантазерами, не умеющими подойти к вопросу технически и использовать тактически все обстоятельства и элементы. Если вы проанализируете наше положение, то увидите, что наша Коммунистическая партия в лице Советской власти, которой она дает директивы по всем вопросам политики, тверда в общей своей политической линии, стараясь всегда привлечь на свою сторону все равнодушные слои населения, стоящие между пролетариатом и буржуазией, стараясь привлечь мелкую буржуазию и соединить весь наш рабочий класс и крестьянство.

Несомненно, тот тесный союз, который наблюдается в России между рабочими и крестьянством, существовал уже давно. Если вы обратитесь к истории России, вы увидите, что еще в старые царские времена восстаний трудового народа все области России были полны кровью рабочих и крестьян. И со дня Октябрьской революции наше крестьянство самым теснейшим образом идет с рабочим классом, соединяется все ближе и ближе с ним в отчаянной решительной борьбе угнетенных с мировыми бандитами. С октября месяца наши батальоны состоят, помимо рабочих, из крестьянских масс, и до сих пор этот тесный союз никем не нарушался. В самые последние месяцы «черные вороны»

распространяли слухи, что интересы рабочего класса не вполне совпадают с интересами крестьянства, что их цели и задачи не вполне общи, и бывают моменты революции, когда крестьянство должно отойти от этой революции.

Товарищи, последний партийный съезд по этому вопросу вынес чрезвычайно ценные указания¹⁷. Для Советской власти, конечно, эти решения не новы, не нарушают ни одного из основных положений марксизма. Эти положения выражаются в том, что Советская власть нисколько не покушается на крестьянский инвентарь и все крестьянское хозяйство, что Советская власть, строя социалистическое государство, находит вполне возможным и допустимым и параллельное существование крестьянского хозяйства, что Советская власть в момент мира, в момент налаживания хозяйства не только не будет насильственным путем бороться против этого индивидуального хозяйства, а будет всеми мерами помогать этому хозяйству в виде снабжения сельскохозяйственными орудиями, агрономами и прочей помощью крестьянским массам.

Такое решение, с моей точки зрения, есть самое мудрое решение, какое может быть предпринято каким-нибудь революционным правительством. Такое решение партийного съезда открывает Советской власти широкие горизонты для полного укрепления союза между рабочими и крестьянами впредь до полного укрепления социализма на земле.

И на самом деле, неужели социалистическое государство, неужели рабочий класс, имея все богатства мира,— а при мирном существовании социалистического государства все богатства мира, состоящие из огромного количества товаров или предметов потребления, создаются рабочим классом,— неужели рабочий класс, имея фабрики, заводы и весь транспорт в своих руках, в это время будет насильственно покушаться на убогое крестьянское хозяйство?

Само собой разумеется, ни в одной социал-демократической партии таких положений не было. И Маркс и Энгельс говорили, что социалистические страны будут существовать долгие годы и параллельно возможно

и отдельное самостоятельное существование отдельных крестьянских хозяйств. Если бы основоположники марксизма не допускали этого положения, Маркс не мог бы ждать социалистической революции в 40-х годах. Он ждал ее еще в 1848 г., потому что надеялся, что крестьянская масса не помешает полному развитию и укреплению социалистической революции.

И рабочая масса обратила на этот вопрос самое серьезное внимание, и целый ряд постановлений укрепил мысль, что разницы между рабочей и крестьянской массой не существует, что Советское правительство, являясь правительством рабочего класса, является и правительством крестьян, что, защищая интересы рабочего класса, вместе с тем оно защищает и интересы крестьянства.

Но, разумеется, если мы признаем крестьянское индивидуальное хозяйство, то соответственно с этим развивается и наша терпимость к тем небольшим хозяйствам, небольшим ремесленникам, которые существуют в городах и местечках. Несомненно, огромная Россия, населенная мелкобуржуазным элементом, не может быть в два-три дня сразу превращена во вполне благоустроенное социалистическое хозяйство. Этот процесс должен быть проделан в более или менее продолжительный срок, и Советское правительство издало декрет о праве кустарей не только производить работу, но иметь до 10 работников. Может быть, покажется, что эта политика не принесет тех результатов, на какие рассчитывает правительство, но я думаю, что это единственно правильная политика. Только такая политика заставит не только рабочий класс, но и крестьян, и мелкую буржуазию, и все промежуточные слои бороться за социалистическую революцию.

Прошло то время, когда нам бросали упрек, что мы являемся правительством-узурпатором, правительством только небольшой группы пролетариата. Я сейчас могу смело заявить, что нет правительства в мире более национального, нет правительства, которое вполне выражало бы интересы населения, как правительство Российской Советской Республики. Разве не лицемерие называть национальным французское правительство,

которое защищает только интересы какой-нибудь крупной или мелкой буржуазии, и то правительство хватается смелости и нахальства называть национальным. А правительство, которое имеет почти 90% своего населения, называется защитницей маленькой группы лиц. Это неправда. Единственное в мире правительство действительно национальное, выражающее всю национальную душу трудящихся элементов, огромной массы населения,— это есть русское Советское правительство.

И объезжая теперь целый ряд городов и местечек России, я вижу, что огромная масса населения из мещан и мелкой буржуазии примиряется с Советской Россией. Только еще два шага, небольшое налаживание хозяйства, только дать возможность существовать этим мелким буржуа и промышленникам мелкой промышленности, которые, может быть, изнемогают в работе больше, чем пролетариат, и только надо указать им, что можно обеспечить своих детей и не иметь своей собственности,— такое положение лучше всякой агитации, такое положение невольно заставит их сделаться сторонниками Советской власти. Объезжая эти города и местечки, где особенно много мелкой буржуазии, я мог убедиться, что произошел огромный сдвиг, что эта мелкая буржуазия волей-неволей вынуждена защищать Советскую власть и поддерживать ту политику, которую проводит Советское правительство, ожидая поддержки, которую в будущем оно может ей дать. А это несомненно, что Советское правительство в будущем будет поддерживать крестьянство до тех пор, пока крестьяне не перейдут по собственной воле на общественное коммунальное хозяйство. Неужели правительство рабоче-крестьянское, неужели и рабочие массы будут покушаться на этих мелких случайных ремесленников. Простой здравый смысл подсказывает, что на них никакого покушения не будет и никакой опасности со стороны Советского правительства они видеть не могут.

Все эти положения основаны на глубоком убеждении, что та социальная революция, которую сейчас переживаем мы, не остановится, что сила пролетариата,

его политический вес и значение, его революционная мощь с каждым часом все больше и больше увеличиваются. И мы, твердо стоя на том положении, что пролетариат наносит удар буржуазии и вместе с тем ведет вполне выдержанную политическую линию, можем позволить себе роскошь допустить параллельное существование мелких ремесленных цехов и параллельное существование мелкого крестьянства.

Товарищи, вы заметили, что эта политическая линия, эта политическая мудрость в области политики проводится нами более или менее планомерно, и я не сомневаюсь, что она даст наилучшие плоды и мы нанесем удар международным бандам. Только тесный союз между рабочим классом и крестьянством укрепит наши ряды и увеличит наши боевые фаланги, которые окончательно поразят международные банды.

Вы не сомневайтесь, что та работа, которую проделали мы за эти полтора года, огромна, и рост ее очевиден. Мы видим, что наше хозяйство с каждым днем все больше и больше укрепляется, что теперь, имея меньше реальных средств, мы можем лучше их использовать, что наше хозяйство все больше и больше растет.

Особенно наблюдается это на нашей Красной Армии. За эти полтора года мы не создали, конечно, огромной Красной Армии, но за это время создана все-таки сравнительно большая Красная Армия. И она не только создана, но, по всем заверениям военных командиров, она закалена в боях. Это замечается особенно теперь, когда на том или ином фронте мы терпим поражения. Я могу сказать вам, что один из командиров на фронте, старый боевой генерал еще прежней армии, заявил, что той гражданской выдержанности и выносливости, которую проявила русская Красная Армия даже при отступлении на Восточном фронте, этой выдержанности он не видел даже в старую войну ни со стороны немецких, ни со стороны русских солдат.

С такой Красной Армией мы смело можем смотреть в будущее.

Конечно, великие бедствия стоят пред нами. За эти полтора года мы целый ряд их пережили, и целый ряд еще будет пережит нами.

И создание мощной Красной Армии дает полный залог, что в той схватке, в том окончательном ударе, который произойдет между мировой контрреволюцией и мировым пролетариатом, наша закаленная Красная Армия в этой окончательной схватке вонзит свой смертельный нож в мировую контрреволюцию. (Бурные и долго не смолкающие аплодисменты.)

*«Коммуна» (Калуга)
№ 145, 5 июля 1919 г.*

Печатается по тексту газеты

НЕЛЬЗЯ ЛИ ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ?

*Речь на общегородском митинге в г. Михайлове,
Рязанской губернии*

14 июля 1919 г.

Товарищи рабочие, красноармейцы и граждане г. Михайлова! Население устало от шестилетней непрерывной борьбы: четыре года мы проливали кровь, пока не свергли старую власть, и два года боремся с помещиками и капиталистами, вообще с врагами рабоче-крестьянского люда. В настоящий момент у нас остается только один из сильных врагов — это Деникин, старый царский генерал, который при помощи английских и французских капиталистов собрал старые казачьи годы, собрал с Кавказа горцев и эти отряды направляет на рабоче-крестьянские массы Великороссии.

Многими задается вопрос: нельзя ли как-нибудь обойти эту борьбу? Нельзя ли как-нибудь покончить? Правительство рабоче-крестьянской республики уже несколько раз заявляло перед всем миром, что оно не имеет желаний ни захватывать чужие земли, ни эксплуатировать чужой труд. Но наши враги хотят снова подчинить нас, снова эксплуатировать нас, сосать пот и кровь из рабоче-крестьянского народа. Они хотят воротить проценты и долги, которые сделаны старым правительством за целые десятки и сотни лет. Советское правительство открыто заявило, что оно дорожит кровью каждого солдата, что оно согласно было бы заплатить некоторые долги, которые правительство признает возможным, лишь бы буржуазные правительства оставили нас в покое. Но капиталисты, черносотенные банды России и Запада отлично понимают, что нельзя оставить в покое одну народную Республику во всем мире.

Они пробовали послать против нас свои армии, они захватили Одессу, Николаев, Херсон. Но, как вы знаете, армия, сформированная украинскими крестьянами, прогнала французские войска. Она прогнала не своей военной тактикой, не превосходством оружия, но все дело было в том, что французские солдаты при каждом удобном случае протестовали против войны. Они заявляли:

— Почему мы будем воевать с Россией? В ней Республика, как у нас. Очевидно, мы явились сюда простыми полицейскими. Очевидно, нас посылают в Россию только потому, что в России во главе Республики стоят рабочие и крестьяне, а у нас стоят во главе буржуа.

И они говорили, что воевать не будут. И когда уезжало последнее французское судно из Одессы, то оно выкинуло красный флаг, провозгласив: «Да здравствует Российская Советская республика!»

Вот какие причины заставляют французов и англичан не посылать к нам своих войск. Но, товарищи, если они не посылают своих войск, зато они всеми силами помогают русской контрреволюции деньгами и оружием, стараются обострить отношения с Финляндией, Польшей. Сейчас мы имеем огромную победу над одним из самых больших своих врагов, над Колчаком. Победим и Деникина и других врагов, как ни тяжело положение внутри России.

Мы слышим очень много жалоб на советское управление и не закрываем глаз на эти жалобы. Смешно было бы думать, что рабочие и крестьяне, захватив власть, не наделают в первое время целого ряда глупостей. И сейчас среди слушателей много, может быть, найдется умников, которые приведут десятки наших ошибок, неправильных решений и пр.; они укажут, что некоторые наши советские работники, наши чиновники и агенты власти стоят не выше, чем прежние царские чиновники.

Я с этим вполне согласен. Конечно, бывает, что и у нас люди, состоящие на советской службе, не только не защищают рабочих и крестьян, а злостно дискредитируют и порочат самое власть. Каждый день произво-

дится чистка советского аппарата, и все-таки встречается много колчаковских агентов, которые сидят среди нас и сознательно, злостно подрывают Советскую власть. Для Колчака и Деникина, конечно, очень выгодно, чтобы рабочие и крестьяне разочаровались в своей собственной власти. Но, в отличие от агентов Колчака, ведь рабочие и крестьяне не кончали университета, их никто не обучал. Они теперь стали у власти, а наши бывшие господа стали в сторонке и хихикают, что мы не можем расшаркиваться по паркету, что мы слишком плохо умеем исполнять целый ряд правительственных мер. Да, мы никогда не учились,— ни отец Калинина, ни Калинин не думали быть во главе государства. Самое большое, что думал Калинин, так это — быть старшиной. Но могли ли мы допустить управлять нашими делами старых чиновников, которые служили свергнутому нами Николаю, которые угнетали наш класс, а теперь, когда мы прижали их, кричат «караул»? (Аплодисменты.) А мы десятки лет кричали «караул», и нашего крика никто не слышал. Мы десятки лет избивались в клоповниках, в которых сидят теперь буржуа. Может быть, правда, наши служители власти теперь перебарщивают; может быть, наши служители грубы; но разве они виноваты в том, что они грубы? Виноваты в этом вы, которые их не воспитали. Вы кричите, что мы сажаем в клоповники; но кто устроил эти клоповники? Мы сажаем вас в те клоповники, в которые сажали вы нас. (Аплодисменты.) Мы много делаем глупостей. Мы растащили в имениях вещи, рамы в иных имениях вынимали. Мы сожгли департамент полиции в Петрограде, мы сожгли бумаги жандармского управления, и когда сожгли, то радовались: вот чертово гнездо сжигаем! А теперь мы до сих пор не можем выловить целый ряд провокаторов. Товарищи! В момент борьбы я, конечно, сознавал, чувствовал ценность этих бумаг; но в тот момент я сам думал: «Проклятые, надо вас всех с жандармами сжечь!» (Аплодисменты.)

Лицемерят люди, которые обвиняют нас в жестокости и грубости. Народ не бывает жесток. В минуту вспышки он может разорвать человека, но потом он плачет, что разорвал этого человека. А наши враги не

жестоки, когда они у покойников выкалывают своими изящными зонтиками глаза? А те, которые вешают рабочих на фонарных столбах, не спрашивая даже, большевик он или не большевик?

Борьба, которая велась много лет, в настоящий момент приняла ожесточенную форму, и рабоче-крестьянская власть, может быть, сделает целый ряд ошибок. Но я могу сказать только одно, что центральная власть никогда, ни при каких обстоятельствах не делает что-либо в интересах враждебного нам класса. Все, что мы делаем, мы думаем, что делаем в интересах рабочего класса, в интересах крестьянства.

Может быть, мы неправильно написали декрет, может быть, декрет нехорош, но это может быть только от нашего неумения. Все же наши стремления, все желания — это сделать хорошую жизнь для всего населения, главным образом поднять на высоту — на такую высоту, на какой стояли раньше дворянство и помещичий класс, — знание, образование, культурное воспитание, поднять непременно весь рабочий класс и крестьянство. Вот к чему мы все время стремимся.

Я в рабочем движении участвую уже много лет. Когда еще был учеником в мастерских, я помню, когда простая девица выходила замуж за рабочего, то она говорила, что выходит за пьяницу-блужника. А эти пьяницы-блужники работали по 14 часов в сутки. И было ли к нам уважение? Нет, никакого. Матюги и матерщина гуляли по всем фабрикам и заводам. За это время рабочие постоянно боролись и наносили врагам удары. И мы видим, что постепенно роль рабочих расширяется, значение их увеличивается.

Теперь рабочие и крестьяне выросли: они говорят, что мы, может быть, будем очень ошибаться, но мы имеем силу и желание удержать власть во что бы то ни стало. Дворянство и кулаки думают, что нам не удержать своей власти. Но твердая, мозолистая рука рабочего и напористый ум крестьянина прут в одну сторону, и мы разобьем царского генерала Деникина и других. Разбив их, мы своими руками сумеем построить новую жизнь. Неужели же мы такие дураки, что не сумеем сделать те прекрасные квартиры, прекрасные

мостовые, сады и прочее, где раньше наслаждались цари и их прихвостни? Мы устроим эти сады, устроим прекрасные учебные заведения, сделаем все это для всего народа, чтобы собственным трудом весь народ мог наслаждаться. В эти общие усилия и вы, товарищи и граждане города Михайлова, вложите частичку своей работы. К нам из интеллигентских слоев переходят ученые люди, которые отдают нам свои знания. Я не сомневаюсь, что русские рабочие и крестьяне, может быть, через год, два — пусть только будут уничтожены эти старые царские хищные генералы — покажут всему миру, как надо строить рабоче-крестьянскую культурную жизнь.

Но невозможно начать мирную работу, пока мы не уничтожим контрреволюционеров, рвущих живое тело рабоче-крестьянской России. (А п л о д и с м е н т ы.)

*«Известия» (Михайлов)
№ 55, 22 июля 1919 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «За эти годы»,
кн. 2, ГИЗ, 1926 г.*

М. И. Калинин выступает перед крестьянами во время уборки сена под Каширой Московской губернии.
Июль 1919 г.

НОВЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ

*Речь на общегородском митинге в г. Рязанбурге,
Рязанской губернии*

15 июля 1919 г.

ВЛАСТЬ В РУКАХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Товарищи рабочие, граждане, гражданки города Рязанбурга!

Товарищи, мы сейчас переживаем события, которые начинают собой новый период истории.

Каждый народ, когда он дорастает в своих социальных требованиях до коренной ломки, всегда выдвигает новый класс, новое правительство. Вспомните старое русское царство, полное патриархальных отношений, возвращенное на Домострое. Жизнь сломала эти отношения, произвела целую революцию в патриархальных семьях Руси. Она выдвинула для этого Петра Великого.

Сейчас мы переживаем период в тысячу раз большей ломки, чем 225 лет тому назад. В настоящее время власть перешла в руки нового класса, власть из рук буржуазно-помещичьего класса, из рук старого дворянства перешла к рабочим и крестьянам.

Конечно, много есть людей недовольных этим переходом власти. Это естественно.

ОТКУДА ИДЕТ НЕДОВОЛЬСТВО

Когда происходит коренная ломка всей власти, когда новые, появившиеся у власти люди заставляют прежних властителей и бездельников работать, разумеется, получается огромное количество врагов этой ломки. И вот такие-то периоды называются революционными периодами, и мы сейчас переживаем революционный период. Эти периоды, разумеется, не делает

отдельный человек,— ни Ленин, ни Петр Великий, ни Наполеон.

Обыкновенно обыватели думают, что все, что происходит, делается только героями. Нет, герои — это простые исполнители воли масс, а все главное творчество происходит в самих массах. Вожди только формулируют, объединяют требования массы.

Революционные силы накопились и прорвались, как воды в весеннее время прорываются через плотину.

ОШИБКИ МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО НАШИМИ ОШИБКАМИ

Говоря все это, я вовсе не хочу сказать, что правительство не ответственно за свои постановления и решения. Может быть, новое правительство совершило целый ряд оплошностей, может быть, в будущем оно сделает целый ряд новых ошибок. Но есть пословица: каков поп, таков и приход. Так и здесь. Появился у власти новый класс; он из своей среды и выдвигает то правительство, которое он в состоянии выделить. И поэтому, если есть ошибки, то эти ошибки рабочего и крестьянского класса, других ошибок в этом правительстве быть не может.

Мы можем переборщить в области прижима враждебных нам классов, мы можем сделать целый ряд неправильных поступков, но *всегда рабоче-крестьянское правительство руководится одной целью — внести улучшение, поднять рабочий класс и крестьянство на более высокую степень понимания их интересов.* Не найдется ни одного врага, который бы бросил упрек, что хотя бы один декрет писался против интересов рабочих и крестьян. Таких декретов нет и не может быть.

МЫ СУМЕЕМ СПРАВИТЬСЯ С ЗАТРУДНЕНИЯМИ

К сожалению, наше правительство должно пока еще мириться с целым рядом несообразностей. Например, сейчас есть еще множество людей, которые могут жить в Москве и Петрограде, покупая продукты по спекулятивным ценам, в то время, когда рабочие и крестьяне переносят невероятные муки голода. Но, разумеется,

это не есть результат действий нашего правительства. Сразу изменить мир, сразу произвести полное равенство в области потребления нельзя. Многие нехорошее творится у нас теми же старыми чиновниками, которые служили при прежнем правительстве. Ведь людей мы берем на службу не с луны; мы берем из прежнего буржуазного общества людей, зараженных личными интересами. *Сразу* перевоспитать человечество невозможно. Поэтому сейчас мы проводим главное, основное уравнивание положения. Мы стремимся к уравнительному пользованию.

Какие бы препятствия нам ни встречались на всем пути, нет сомнения, что полтора года работы служат порукой, что рабочие и крестьяне, произведшие колоссальную работу, дальше сумеют лучше с нею справиться.

ПОЧЕРПНЕМ НОВЫЕ СИЛЫ

Массы бросились учиться; свои знания они будут применять к строительству Советской власти. Из глубины народных масс мы сможем черпать новые творческие силы. И это нам дает уверенность, что, несмотря на все ошибки, в общем рабочие и крестьяне преодолеют все препятствия в виде Колчака, Деникина, голодовки, развала промышленности. Все это переживется, и великий русский народ сумеет построить новое государство. Русский рабочий и крестьянин заложили твердо в своей голове, что власть должна быть только в руках рабочего и крестьянина.

Дворяне думают задушить нас; этого не будет. Они сами будут раздавлены. Власть рабочих и крестьян твердо установится в Российской Советской республике.

«К победе» (газета поезда
«Октябрьская революция») № 35,
31 августа 1919 г.

Печатается по тексту газеты

**ИЗ РЕЧИ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ОТВЕТСТВЕННЫХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ
РАБОТНИКОВ В г. КИРСАНОВЕ, ТАМБОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ**

17 июля 1919 г.

Как только пролетариат сверг буржуазию, перед нами встали вопросы: как организовать собственную власть? Какие нужно выдвинуть новые формы власти? Когда новый класс появляется у власти, он всегда выдвигает свои новые формы. Когда появилась буржуазия — у власти появились люди в черных сюртуках, люди кошелька, люди реального господства, люди, умеющие держать массы в своем кулаке. Они создали новую форму государства. Как самая умная из всех эксплуататорских властей, буржуазия выдвинула всевозможные представительные формы: парламент, конституцию, которые по существу только затуманивали головы простым обывателям. Буржуазия была пропитана лицемерной добродетелью и беспощадной эксплуатацией народных масс.

Рабочий класс, появившись у власти, ставит вопрос: какую установить форму власти, чтобы удержать эту власть в своих руках? Сам рабочий класс выдвинул новую форму власти, форму советскую. Он обошел Учредительное собрание, которое с таким воодушевлением рекламировали мелкобуржуазные эсеры и меньшевики и прочая, так называемая, демократия. При советской форме власти новые сотни и тысячи рабочих и крестьян вступают в органы управления государством. При Учредительном собрании никогда не было бы такого огромного количества рабочих и крестьян, стоящих у власти. Теперь же в сельские Советы избирают тех людей, которым особенно доверяют крестьяне, в волостные Советы избирают тех людей, которым особенно до-

веряет волю. Из волюты выбирают в уезд, из уезда в губернию. И таким образом самый обыкновенный, рядовой работник может дойти до Центрального Исполнительного Комитета, до общероссийского советского органа власти. Из этого вы видите, что та форма власти, которая инстинктивно изобретена русским рабочим классом, которая выдвинута самой жизнью, оказалась самой лучшей для рабочего класса и крестьянства. В учредительных собраниях верховенство брал всегда буржуазный класс.

Наши Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов два года находятся у власти: два года они беспощадно борются с буржуазными элементами. Это самый лучший экзамен, лучшее доказательство того, что советская форма наиболее присуща, полезна рабочему классу и крестьянству, беднейшему и среднему крестьянству. Советская форма дает возможность втягивать в управление все больше и больше талантливых работников из масс, и я не сомневаюсь, что недалеко то время, когда люди, вышедшие из рабочего класса и крестьянства, станут великолепными руководителями этих двух классов.

Конечно, после захвата власти в свои руки, первой священной обязанностью рабочих и крестьян было наравить эту власть в интересах крестьянских и рабочих масс, а также удерживать эту власть; а для того, чтобы ее удерживать, надо обессилить буржуазию. Мы, захватив власть, на все ответственные посты должны поставить своих людей, поднять на самую большую высоту сознание рабочего класса и крестьянства, показать им, что они сами теперь хозяева положения, вершители всех судеб. Наша первая задача — поднять угнетенных рабочих и крестьян, чтобы они, привыкшие к нагайке и кнуту, эту нагайку и кнут, вырвав из рук буржуазии, направили против своих же непосредственных врагов, которые умны и организованны. И несомненно, что если бы рабочий класс не направил своих штыков против буржуазии, то все эти штыки были бы направлены против рабочего класса и крестьянства. У нас не было другого выхода. Рабочий класс и крестьянство поступили вполне правильно. Они с самого начала употребили

все усилия на то, чтобы обезвредить буржуазный класс. Они всюду и везде, несмотря на нашу неподготовленность к управлению, несмотря на малочисленность культурных людей, в настоящее время выделяют из своей среды огромное количество новых молодых работников.

Покажите мне буржуазное государство, где управляют умные люди, Клемансо или Ллойд Джордж, и где бы за полтора-два года была произведена такая же работа, как у нас? А кто произвел эту работу? Ее произвел средний, обыкновенный рабочий. У нас тысячи рабочих, которые управляют всеми хозяйственными органами власти вплоть до того, что мы выпустили даже тысячи своих красных офицеров. Великий народ выделяет работников, которые выводят государство на верную дорогу, ведут к построению такой жизни, которая будет, несомненно, более благородна, более сердечна, более красива, чем старый буржуазный лицемерный строй. За эти полтора года, как бы много мы ни сделали ошибок, но если принять во внимание, какие огромные препятствия стояли у нас на пути, какие большие задачи стояли впереди,— мы все же с уверенностью можем смотреть в будущее.

Наш враг ликовал, когда были захвачены Казань, Пенза, Сызрань, Самара, отрезана была Украина. Наш враг ликовал, что Красный Петроград и Москва будут уморены голодом, что рабочие и крестьяне опустят руки и съедят сами себя, как пауки в банке, что у рабочих не будет другого выхода, как пойти кланяться нашим врагам: «идите, дескать, управлять,— вы накормите нас хлебом, мы сами управлять не можем». Так думали наши домашние хищники и буржуазия Запада. Они жестоко ошиблись. В невероятно тяжелых условиях, при нападении западноевропейских хищников, при целых дисциплинированных корпусах, вполне боеспособных корпусах чехословаков, на них пошли только что сформированные батальоны рабочих и крестьян,— недисциплинированные, с командным составом, который изменял на каждом шагу. И вот эти-то батальоны начали бить, бить и бить. И в настоящее время маленькая Советская Россия, какой она была в прошлом году, вы-

росла вдвое. Мы теперь получаем новые известия, что Урал уже наш, и несомненно, что мы нанесем новый удар нашему врагу.

Но я должен не только показать вам строительство в военном деле, но и напомнить, что мы пережили время невероятной голодовки с невероятным терпением — лучший пролетариат в мире вынес эти муки голода. Сейчас, если мы взглянем на всю ту огромную работу, которая невидным, незаметным образом творится низами рабочих и крестьянских масс нашей необъятной России, то мы поймем, как растет наше строительство.

Строительство идет, налаживается, — например, коммуны. Конечно, может быть, многие из коммун распадаются; но я видел и такие коммуны, где крестьяне начинают учиться; поля их лучше, чем поля окрестных крестьян. Или мы видим, например, что сейчас, при всей нашей разрухе, при полном упадке промышленности, сотни и сотни деревень воспользовались водяной силой, сделали плотины — и теперь у них в деревне электрическое освещение. Теперь в Новгородской и Петроградской губерниях часто встретишь деревню с электрическим освещением. А кто это делает? Разве это делает центральная власть? Это делают крестьяне, которые понимают, что новое строительство нужно не только для них лично, которые хотят украсить жизнь не только своим детям, а хотят украсить жизнь целому обществу, государству.

Ростки коммунизма мы видим везде. Например, в последнее время рабочий класс начинает выходить на работу бесплатно. Конечно, люди с буржуазным образом мыслей могут над этим издеваться, что это мол одни слова; но это не слова, когда человек сознал, что необходимо выйти из тупика и что вывести из этого тупика и отчаянного положения он должен сам, невероятными усилиями подняв производительные силы. Тогда только, когда человек глубоко это сознает, он использует все человеческие силы и возможности для поднятия производства, для увеличения товаров в России. И раз рабочие и крестьяне это сознали, нет тогда в мире силы, которая могла бы победить нас. Рабочий

класс работает свои субботники, чтобы увеличить количество производимых продуктов. Тут великие зачатки любви ко всему человечеству, зачатки того коммунистического строя, который мы строим. Человек даже не подзревает, не думает, что он коммунист. Но когда он работает на благо общества, он самый настоящий коммунист. В этом-то и есть красота и ценность момента, который мы переживаем.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос об отношении к нам крестьянства. Думают, что мы не встречаем у него того сочувствия и поддержки великим идеалам и стремлениям коммунистического строя, которые наблюдаются среди рабочих, что мы не встречаем этого у крестьян. Совершенно правильно, наши крестьяне пока еще не пропитаны тем социалистическим духом и возвышенными идеями, которыми пропитан рабочий класс. Но наше крестьянство кровно заинтересовано в уничтожении помещиков и капиталистов. Наше крестьянство не может идти против того, что мы устраиваем приюты, обучаем, образовываем, развиваем любовь к труду у их детей. Разве пойдет против этих принципов крестьянство? Конечно, оно сейчас одурманено кулацкими элементами, боящимися за свои старые привилегии. Как только крестьяне увидят, что в Советской России налаживается социалистическое хозяйство, тогда, товарищи, несомненно, понемногу будут отпадать собственнические инстинкты, тогда постепенно крестьяне станут переходить к социалистическому строю.

**РЕЧЬ
НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СЕРПУХОВСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ
ДЕПУТАТОВ, ВОЛОСТНЫХ ИСПОЛКОМОВ,
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И
ПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ***

31 августа 1919 г.

Товарищи! Когда появляется у власти новый класс, то форма власти резко изменяется. В настоящее время, когда власть попала в руки рабочего класса и крестьянства, эти классы выдвигают те формы власти, в которых они могут проявить свое влияние и силу, те формы власти, которые дают возможность этим классам вывить сущность своей политики и власти.

Несомненно, в этой революции, создаваемой преимущественно рабочим классом, крестьянство является только союзником пролетариата, идущим непосредственно под его гегемонией. Разумеется, для пролетариата необходимо привлечь на свою сторону те слои населения, которые наиболее близки к пролетариату, интересы которых кровно связаны с интересами пролетариата.

Таким классом является крестьянство, поэтому с первого момента, когда рабочий класс появился у власти, он самое большое внимание обратил на то, чтобы привлечь на свою сторону крестьянство. Как мы знаем, крестьяне сыграли немалую роль в революции как в феврале, так и в октябре, ибо если мы внимательно проследим за интересами того и другого классов, то увидим, что как наши враги ни старались разъединить эти два класса, а интересы рабочего класса целиком совпадают с интересами крестьянских масс, в особенности в России, потому что русское крестьянство еще не выработалось в буржуазный класс, русское крестьянство, особенно в северных губерниях, имеет много сходства с пролетариатом.

---

* Сокращенная стенограмма. *Ред.*

И если эти классы, хотя на краткий срок, расторгнут свой союз, то в отдельности они, несомненно, будут разбиты. После удушения рабочего класса начнется подавление и самих крестьян. Как только рабочий класс будет разбит, то, несомненно, помещичья свора начнет жестокую атаку и против крестьян. Капиталистическому строю необходимо иметь безземельных бедных крестьян, которых бы нужда гнала на обработку помещичьих земель. И, товарищи, это положение инстинктивно сознается крестьянами.

Несомненно, некоторая часть работы Советской власти не вполне нравится крестьянам. Многие крестьяне не вполне согласны с монополией хлеба, многие — против лесной монополии. Затем целый ряд других ограничений, уничтожение целого ряда мелких капиталистических предприятий, общий развал промышленности, наконец, та жестокая гражданская война, которая сейчас происходит, сущность и величину которой крестьяне не вполне сознают, — все это, естественно, сейчас крестьян отталкивает от рабочего класса. Только рабочий класс в целом понимает цель и сущность этой борьбы.

Но у крестьян нет другого выхода, у них есть только два пути. Один путь — это объединиться с капиталистическим классом и задушить рабочий класс, а другой — объединиться с рабочим классом и задушить буржуазию. Если крестьянство объединится с помещиками, то этим самым оно нанесет смертельный удар себе. И первым ударом явится потеря всей земли. Многие говорят, что не вся земля передана крестьянам, что земля взята под советские имения, но ведь это одни слова! Из всех помещичьих имений под советские взято только 10 %, часть взята для крестьян под приюты и богадельни. В общем получается, что 90 % помещичьей земли находится у крестьян. И если явится помещик, то он ее потребует обратно. Крестьяне это отлично понимают и знают, что только тогда, когда рабочий класс у власти, только тогда они смогут иметь эту землю и поэтому они должны считаться с теми формами власти, которые выдвигает рабочий класс, и с теми задачами, которые интересуют рабочий класс.

Правые и левые эсеры и меньшевики любят обвинять нас в том, что у нас сейчас самая строгая диктатура, что нами проводится с неумолимой последовательностью жестокая политика. Это правильно, товарищи. Там, где требуется неумолимость политики, там она в высшей степени жестока и последовательна, потому что в этой борьбе половинчатые решения невозможны, срединной линии нет — все это разбито жизнью не только у нас, но и за границей, где социал-предательская политика превращается в орудие контрреволюции.

Мы испытали это и в Венгрии, где коммунисты были в согласии с демократическими партиями. Этот союз держался три месяца, и когда наступил острый момент, то соглашательские партии трусили и в самый острый момент борьбы продали революцию. В этом отношении русский рабочий класс оказался на высоте своего положения. И он оказывает огромное влияние на крестьянские массы, он старается привлечь их на свою сторону и в то же время отвлечь их от мелкобуржуазных иллюзий.

Советское правительство продолжает учитывать те реальные силы, которыми располагает рабочий класс. Если вначале мы с отдельными бандами черной сотни могли справляться сравнительно легко, то теперь, когда буржуазия поняла, что силы большевиков огромны, она призвала всю физическую мощь мировой организованной контрреволюции. И этому мы должны противопоставить союз рабочего класса и крестьянства, который может выдержать жестокий напор буржуазии и победить ее. С каждым месяцем существования Советской власти этот союз все больше и больше укрепляется.

Товарищи, если вы просмотрите произведения наших основоположников Маркса и Энгельса, то вы увидите, что они призывали к социалистической революции еще 50 лет тому назад. Маркс и Энгельс были слишком умны, чтобы не учесть того, что рабочий класс не может один укрепить завоевания революции. Если сейчас, 50 лет спустя, рабочий класс не может провести социализм без помощи других классов, то, несомненно, 50 лет тому назад рабочий класс также не мог бы сделать этого, хотя и тогда Маркс и Энгельс знали, что глав-

ным идейным и политическим борцом будет рабочий класс.

Товарищи, 50 лет тому назад величайшие умы предсказали то, что у нас делается сейчас, и определенно говорили, что наряду с водворением социализма возможно параллельное существование крестьянства. Они говорят, что нет основания и желания социалистическому строю прибегать к эксплуатации крестьянского класса. Когда у рабочего класса будут все богатства мира — производство, транспорт и т. д., то не будет никакого основания покушаться на мелкие индивидуальные хозяйства. Наоборот, есть все основания думать, что когда крестьянство увидит, что можно существовать без мелкого индивидуального хозяйства, то эти хозяйства сами собой распадутся.

Для того чтобы крестьяне перешли на нашу точку зрения, для этого они должны реально видеть те новые, лучшие формы хозяйства, которые мы предлагаем. А эти новые формы создаются не в Москве, а здесь, на местах. Время агитации словами кончилось, наступило время агитации делом. Здесь открывается широкая огромная работа для практического работника, и в этой работе есть великолепная точка соприкосновения рабочего класса с крестьянством.

Наша партия — живая партия, она еще полгода тому назад почувствовала, что одними словами, одними речами и даже обучением крестьян не возьмешь, и на своем партийном съезде ни одному вопросу, за исключением военного, она не уделила столько внимания, сколько крестьянскому. По этому вопросу партийный съезд наметил целую обширную экономическую программу. Необходимо ее проводить в жизнь немедленно.

Я объехал огромное количество местечек и увидел, что наши местные органы в этом направлении уже далеко идут вперед; есть места, где за промежуток времени в 8 месяцев открыто в уезде до 138 предприятий по всевозможным отраслям, начиная от изготовления колесных ободьев и кончая паровыми мельницами. Вы видите, что работники на местах не упускают времени и превращаются непосредственно в строителей нового коммунистического строя.

Товарищи, нет оснований бояться, что в будущем может произойти разрыв между рабочим классом и крестьянством, крестьяне идут с нами. Это видно из того, что как только приближается линия фронта, то крестьяне даже в тех местностях, в которых они кричали, что они против большевиков, даже среди этих крестьян, как метлой, выметаются все дезертиры, и крестьяне определенно говорят, что мы должны защищать Советскую власть. И даже больше: много ли вы найдете среди крестьян возражений против сущности Советской власти? Я объезжал много деревень и кулацких волостей, и там везде выступали не против сущности Советской власти, а против тех частных неудобств, которые испытывают крестьяне.

У нас сейчас есть все основания думать, что Деникин будет разбит, но есть основание думать, что после разгрома Деникина борьба не будет окончена, поэтому у нас должна быть сильная, боеспособная Красная Армия, могущая отстаивать Российскую Советскую республику.

Вот, товарищи, все то существенное, чем я хотел поделиться с вами. Я думаю, что вы, как и все огромное количество работников, выполните те огромные задачи, которые ложатся на нас.

Мы сейчас переживаем величайшее время, и каждый из нас должен радоваться, что он дожил до него: такой перелом в истории случается раз в тысячелетия. То поколение, которое живет в это время, должно быть на высоте положения, оно должно справиться с теми задачами, которые возложила на него история, а эти задачи велики.

Конечно, товарищи, все то, что мы сделали, в истории не умрет. Мы можем быть раздавлены, но то, что мы сделали — это не умрет! Но сейчас налицо особенно большие шансы, что мы не будем побиты. От нашего напряжения, от нашей работы зависит тот путь, по которому, может быть, пойдет человечество к грядущему счастью. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ-ПАРАДЕ В ОРЕНБУРГЕ

19 сентября 1919 г.

Товарищи красноармейцы, рабочие и граждане, я передаю вам привет от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Мне особенно приятно передавать этот привет той армии, которая только что нанесла жестокий удар нашим врагам, которая разорвала одно из звеньев того кольца, того враждебного кольца, которое сжимает Российскую Советскую республику. Мне особенно приятно передавать привет пролетариату г. Оренбурга, тому пролетариату, который в эту гражданскую войну проявил всю силу, всю доблесть, который показал огромную нечеловеческую настойчивость в борьбе за достижение общечеловеческих идеалов¹⁸. Мы видим, товарищи, что фронты окровавленной России растянулись на тысячу верст, а внутри этой России куется новая жизнь, новое счастье для трудящихся всего мира. И на эту возрождающуюся Россию с проклятием и ненавистью смотрит буржуазный класс и ждет не дождется того момента, когда падет Советская власть. Пролетариат же всего мира с глубоким вниманием смотрит на эту борьбу и с величайшим ожиданием и болью взирает на эту схватку труда с капиталом.

Товарищи, на нас возложена величайшая историческая задача, на нас возложена величайшая честь быть освободителем рабоче-крестьянских масс от вековых пут, от тех пут, которыми рабочий класс и крестьянство были связаны тысячи лет. Мы, потомки тех отцов, которых пороли на конюшне, меняли на борзых собак, мы, товарищи, призваны освободить детей от этих рабо-

владельческих плетей, которые достаточно гуляли по спинам дедов и отцов.

Наступил момент, когда каждый рабочий и крестьянин, каждый честный человек может сбросить эти цепи, и мы сбросили уже эти цепи, мы не хотим больше угнетения, оно должно быть стерто рабочими и крестьянами в порошок, ибо рабочий класс и крестьянство, весь народ в целом за то и борется, чтобы освободиться от этих ужасающих цепей.

Поэтому, как бы ни была тяжела борьба, какие бы ни были поражения, русский рабочий класс и крестьянство твердо проводят одну определенную мысль: Россия должна превратиться в трудовое государство, без эксплуатации и насилия.

И, товарищи, рабоче-крестьянская власть восторжествует, рабоче-крестьянское красное знамя, интернациональное знамя крепко и нерушимо водрузится над советской землей.

Да здравствует, товарищи, наша доблестная Красная Армия! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствует всемирная революция и да здравствуют оренбургские бойцы, так крепко отстаивающие свободу русского пролетариата! (Громкие несмолкаемые аплодисменты.)

ИТОГИ ПОЕЗДОК ПО РСФСР В ПОЕЗДЕ «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Доклад на заседании ВЦИК VI созыва

23 октября 1919 г.

Позвольте, товарищи, заседание ВЦИК объявить открытым.

Прежде чем перейти к порядку дня, я позволю себе сделать вам краткое сообщение о своих поездках. Я сделал четыре поездки и считаю своим нравственным долгом поделиться с членами ВЦИК теми впечатлениями и теми наблюдениями, которые я получил от поездки по Российской Советской республике.

Я ездил, товарищи, в специально устроенном поезде ВЦИК, поезде «Октябрьская революция». Этот поезд с внешней стороны резко бросается в глаза своими рисунками, и когда я в первый момент подходил к этому поезду, то, по совести говоря, мне было немножко неловко, так как этот поезд своими разрисованными картинками слишком уж бросается в глаза. И я думал, что представителям власти, может быть, не совсем пристало ездить в таких поездах. Но когда я сделал одну поездку по РСФСР, то такой конфуз совершенно вытряхнулся из моей головы. Я понял, что поезд этот производит наилучшее впечатление, ибо всюду, где мы останавливались, он привлекал огромное количество населения, которое обходило его кругом, разбирало картины. И грамотные и неграмотные спорили между собой, что собой представляет данный рисунок. Эти споры мы слышали постоянно то у того, то у другого вагона. Одним словом, этот поезд сразу собирал местное население, сперва около поезда, а потом целыми толпами оно собиралось в вагонах.

Внутри поезд в высшей степени прост. Но организация этого поезда довольно сложная: во-первых, там имеются представители от всех комиссариатов, а затем целый штат сотрудников поездной организации, которая обслуживает кинематограф, книжный склад, магазин. В поезде имеется информационное бюро, которое принимает заявления и собирает те или другие сведения о Российской республике. Когда поезд останавливается в каком-либо месте, то население инструктируется представителями народных комиссариатов. Имеются инструкторы, которые вносят те или другие коррективы и помогают местным организациям решать тот или другой вопрос.

Всех организаций поезд имел 84. За четыре поездки обслужено 15 губерний, 36 уездных городов, 70 волостей и сел. Это те волости и села, где были остановки по железной дороге. И с железной дороги мы отправлялись или на местных лошадях или автомобилях в села, недалеко лежащие или же находящиеся на расстоянии 30—35 верст. Проведено было 283 митинга, 12 лекций, на которых присутствовало 709 тысяч человек. Эта цифра приблизительная. Когда мы хотели узнать, какое число присутствует, то спрашивали местных жителей, сколько в этом месте помещается слушателей, и немножко эту цифру убавляли. То же самое, если происходили митинги, мы спрашивали человека, оценивающего наибольшее число, и человека, оценивающего наименьшее число, и брали среднюю цифру, так что, в общем, если есть ошибка, то незначительная.

Количество организационных выступлений было 90. Заседаний торжественных, объединенных 56. Торжественные заседания были совместно с местными исполкомами, местными Советами, фабрично-заводскими комитетами и другими организациями. Заседаний с местными руководителями было 30. Заседаний, которые устраивали местные комиссариаты, местные управления и другие отделы, было 243. Обследованы 81 исполком, 50 комитетов партии. В книжном магазине продано большое количество книг; покупателей на розничные книги было 20 тысяч человек. Если посмотрим на это, то, пожалуй, в Москве в такое короткое время ни один

магазин так интенсивно не торговал, как магазин поезда. Там было 20 тысяч покупателей, продано книг на 700 тысяч рублей. Продано книг 1050 организациям на сумму полтора миллиона рублей. Расклеено 6 тысяч разных плакатов и 500 плакатов РОСТА.

В поезде издавалась газета. Эта поездная газета небольшого формата, типа нашей центральной «Бедноты», имела довольно большой успех, в особенности среди красноармейских эшелонов, которые брали ее чуть ли не с боя. Эта газета давала самые исчерпывающие сведения. Когда в том или другом городе имелась местная газета, то наша всегда успевала получать и собирать сведения скорее, чем местная, и характерно, что в нашей газете давались сведения о местных учреждениях раньше, чем в местной газете.

В поезде было проведено 75 киносеансов, зрителей было всего 420 тысяч. Сеансы проводились непосредственно в вагоне, где были большей частью дети, а взрослые собирались тут же у вагона под открытым небом. Зрителей на каждом сеансе бывало от 5 до 10 тысяч.

За это время было огромное количество посещений лазаретов, штабов, обследований военных эшелонов, военно-санитарных поездов и целый ряд других работ. В числе последних было рассмотрено 6800 заявлений и освобождено из тюрем 6 тысяч человек.

Сам я непосредственно выступал 240 раз. Вот та интенсивная работа, которая проведена поездом.

Товарищи, когда мы в самом начале поехали в поезде, перед нами в тумане рисовалась та работа, которую должен будет делать поезд во главе со мной. У нас было желание навести порядок в Советской России. Вы припоминаете: в апрельские дни существовало мнение, что местные исполнительные комитеты творят большое количество беззаконий, и тогда из Москвы было брошено на места много членов Исполнительного комитета, чтобы ввести в законное русло работу местных органов, но при ближайшем ознакомлении с работой местных исполнительных комитетов нам пришлось это мнение отбросить. В огромном большинстве местных работники, по крайней мере 90%, вели в высшей

степени трудную работу, и за все эти четыре поездки при самом внимательном отношении, какое только возможно при таких кратких посещениях, были сделаны только единичные указания о тех или других противозаконных действиях. Наоборот, огромное большинство местных работников являлось чересчур большими законниками. Комитеты бедноты почти всюду уже были раскассированы; везде были волостные Советы, и если были жалобы, то они были делом прошлого, относились к 1918 г. и касались проведенных реквизиций или невыполнения того или другого закона или декрета. Таким образом получалось, что местные организации стоят на большей высоте, чем можно было ожидать, и если одна из поездок была связана непосредственно с желанием контроля местных властей, то следующая поездка приобрела уже военный характер.

Работа носила все более и более фронтовой характер, и самый беглый, самый поверхностный осмотр Российской Советской республики и органов Советской власти привел нас к полному убеждению, что в Российской Советской республике сейчас происходит огромный процесс, который в провинции особенно ярко наблюдается: это укрепление влияния Советской власти и сознание ее необходимости в глубинных массах рабочих и крестьян и даже в обывательской массе. Это характеризуется не только тем, что они признают Советскую власть, но и тем, что наши декреты, особенно те, против которых раньше вооружалась крестьянская масса, приобретают права гражданства. На них начинают базироваться крестьянская масса. И я не думаю, чтобы это было связано с известной местностью.

Первая поездка у нас была на восток, и при каждом выступлении были записки: «А почему нет свободы торговли?», «А нельзя ли сделать Учредительное собрание?» и т. д. В последнюю поездку не было ни одного подобного вопроса, ни одной подобной записки ни со стороны крестьян, ни со стороны рабочих. Никто не спрашивал ни о свободе торговли, ни об Учредительном собрании. Все жалобы и все запросы относились к разъяснению тех или других декретов. Просили увеличить норму, которая полагается им на волость.

Просили указать, верно ли проводится данный декрет местными властями.

Большинство заявлений крестьянской массы содержало просьбу облегчить, с их точки зрения противозаконную, повинность, которая ложится на них очень тяжело. Главным образом крестьяне жаловались на военное ведомство, и это вполне естественно: на них в прифронтовой полосе ложится огромная тяжесть. На 50 и даже на 100 верст крестьяне со своими лошадьми несут огромную крестьянскую повинность, роют окопы и т. д., не имеют ни смазки, ни дегтя — ничего, и в этом отношении они просят у нас облегчения. И надо, товарищи, сказать, что крестьянские массы сознательны. Ни разу не было, чтобы они просили освободить их вовсе от этой повинности. Они просили только, нельзя ли, например, во время посева, на эти две недели, уменьшить количество нарядов. Они сами признают, что повинность эта необходима, сами признают законы войны. Все это внушает мне твердую уверенность, что наши декреты встречают все больше сочувствия.

Из всех посещенных местностей, из губерний, которые относились до известной степени отрицательно к Советской власти, мы можем назвать только Смоленскую губернию. Во многих волостях я был два-три месяца назад и там встречал оппозиционное настроение. Это единственная губерния, где мы слышали оппозиционные речи. Потом я наводил справки, кто выступал против меня, каково их социальное положение. Оказывается, это были приезжие из столицы рабочие с партийной окраской, меньшевики или левые эсеры, или учителя. В Смоленской губернии также наиболее активным оказалось кулачество, противодействующее Советской власти.

Но дальше, к западу от Смоленска, в Минской, Могилевской губерниях уже совершенно иначе относятся к Советской власти. Крестьяне не решались выступать открыто, но все-таки выступали за Советскую власть, и когда я спросил, почему это здесь так настораживаются крестьяне, мне объяснили, что они целиком стоят на нашей точке зрения, но они боятся возвраще-

ния польских помещиков, которые тогда с ними расправятся. Во всяком случае, в Могилевской губернии была другая атмосфера — полная сочувствия Советской власти.

Если раньше в Советской республике было стремление у каждого отдельного исполнительного комитета проявить полностью власть на местах, то сейчас наблюдается обратное.

В прошлом году я объезжал от Северной Коммуны ¹⁹ часть России и чувствовал, что нужно в каждом городе полтора дня потратить, пока завоюешь доверие местных властей, и только тогда можно что-либо сделать. Теперь совсем другое дело: всюду чувствуется желание местных властей идти навстречу, использовать посещение центральной власти для улучшения местной власти и работы среди местного населения. Одним словом, у меня получилось такое представление, впечатление, что местные исполкомы сейчас чувствуют, что их положение сильно укрепляется, если укрепляется центральная власть. Поэтому они широко идут навстречу всем предложениям центральной власти, когда ее представители появляются на местах. Это заметно в отношении всех организаций. Когда появляется поезд, его посещают все организации, начиная с кооперативов и других, которые непосредственно с Советами не связаны. Это заметно даже среди обывателей.

В разных местах население различно встречает представителей центральной власти. Когда я поехал в восточную часть России, в Казанскую губернию, я встретил там со стороны местного населения довольно инертное и апатичное отношение. Приходилось раскачивать. Там проводились митинги в 5—6 тысяч человек, и не было такого подъема, который мы привыкли встречать в Петрограде и Москве. Но и там уже всюду и везде чувствовалось сочувствие местного населения. Это сочувствие особенно проявлялось в западной части России. Там все население показывало это сочувствие. Вы проезжаете мимо маленькой станции в 5—6 часов утра, и там вас встречает толпа в 300—500 человек, чтобы услышать несколько слов. В Западном крае местное население не упустит вас из виду. Я шел впереди, а за

мной толпа в 5—6 тысяч человек. Аплодисменты и крики «ура», качают. Словом, Западный край с внешней стороны выказывает невероятное сочувствие Советской власти. В некоторых волостях мне преподносили хлеб-соль. В западных местностях этого не делали, очевидно, только потому, что там нет хлеба.

Интересно то впечатление, которое я получил от нашей Красной Армии. Я как раз был тогда, когда переживались тяжелые минуты на Восточном фронте, в момент наступления Колчака, на Западном — в момент потери Минска, и характерное явление — наша отступающая армия. Когда заговоришь с красноармейцами, никогда и никто из них не скажет, что он не надеется на победу. Если сравнить с тем, что наблюдалось в русско-немецкую войну, войну, когда каждый солдат говорил: все равно мы будем биты, то теперь отступающая часть, когда спросишь у нее, как вы думаете — победим мы или нет, то ни один красноармеец никогда не скажет: нет. У них полная уверенность в нашей победе. И чем ближе к фронту, тем это убеждение сидит глубже. Этим убеждением проникается наш командный состав. Отступающий красноармеец думает, что он отступает временно. Общее настроение красноармейцев очень воинственно. Я думаю, что если бы армия была обута, одета и накормлена, то почти нет сомнения, что это была бы одна из лучших, дисциплинированных и непобедимых армий. Надо сказать, что мы от наших красноармейцев требуем нечеловеческих усилий и по существу они все же не могут выполнить того, что должны.

При посещении лазаретов, санитарных поездов мы убедились, что огромное большинство их не отвечает своему назначению. Я встречал целые поезда, где наши солдаты по несколько недель были в грязном белье, а между тем там белье имелось чистое, и только настоячивые распоряжения и проверка выполнения заставляли начальников поездов одевать солдат.

Мы наблюдали также, что наши местные исполкомы умеют идти на большие самопожертвования. Но такие города, как Самара, Симбирск, переполнены громадным количеством раненых красноармейцев, и здесь

население не проявляет той доброты и сердечности к раненым красноармейцам, какое должно быть. В этом отношении мы должны сделать все. Мне самому приходилось, за неимением времени, редко посещать лазареты. Я приспособил даже для этого специального человека. Такие посещения очень радовали красноармейцев, так как они видели, что о них не забывают. Те небольшие и скромные подарки, которые мы делали, удивительно радовали их, ибо они видели в этих подарках нашу симпатию и наше сочувствие. Я вынес тяжелое впечатление от этой стороны работы, и на нее мы должны обратить сугубое внимание. Я особенно призывал на всех митингах обратить внимание на это.

Огромное количество лазаретов обслуживается черносотенцами, которые на требования красноармейцев заявляют, что у нас нет ничего, ведь это ваша Советская власть виновата, что нет того или другого. Правда, на этом черном фоне встречаются лазареты, которые при существующих трудных условиях великолепно обставлены. Иногда совершенно неожиданно натываемся на хорошее оборудование, и когда мы спрашиваем, откуда у вас эти богатства, нам говорят, что были обнаружены такие склады, где удалось найти необходимое оборудование, белье и т. п. Где главный врач и комиссар стоят на высоте положения и отдают все свои силы, там настроение красноармейцев в высшей степени хорошее. Там при всей бедности и при всем недостатке вы видите порядки и известную благоустроенность, и красноармейцы в таких случаях, если неоткуда взять, не обижаются. Во всяком случае, я видел лазареты, где красноармейцы говорят: «Наш лазарет хороший, и мы никуда отсюда не пойдем». И до сегодняшнего дня мы видим, что все зависит от того, чтобы были добросовестные работники. Я еще раз обращаюсь к членам ЦИК, характеризуя этот факт, чтобы они обратили на это сугубое внимание.

Как общее явление я должен отметить, чем дальше мы едем по периферии, тем настроение делается лучше, в особенности к востоку. В губерниях Симбирской и Оренбургской, в которых в прошлом году был Колчак, настроение совершенно другое: там крестьяне испытали

всю тяжесть передвижения фронта, и если они могут быть не против Учредительного собрания, то вместе с тем они ставят Советскую власть выше, чем Учредительное собрание, так как они испытали всю тяжесть перемены фронта и Колчака не ждут. Начиная от Симбирской и Оренбургской губерний, настроение повышается, а когда вы въезжаете в восточные уезды Оренбургской губернии, то встречаете совсем революционное настроение.

Если бы вся наша Советская республика была, как Симбирская и Оренбургская губернии, то от Колчака ничего не осталось бы.

Город Оренбург выделяется из всех остальных городов. Как только вы в него въезжаете, вам бросается в глаза, что все люди военные. Это не потому, что там много солдат, но чувствуется, что все рабочие, женщины и т. д. объединены общим духом. Когда я приехал, был парад 20-й части, там были и мужчины и женщины, начиная от почтового чиновника и кончая советским работником, притом женщины стремятся идти так же, как и мужчины, грудь колесом, одним словом, чувствуется, что это не импровизация, а подлинное настроение и притом бесстрашное в ожидании врага. За четыре месяца военного обучения очень много сделано в городе, и город выглядит совершенно советским.

Затем еще бросается в глаза, что когда вы объезжаете все местности более отдаленные, то замечаете общее обнищание Российской Советской республики: уменьшение скота, в особенности на востоке, уменьшение товаров, мало работающие фабрики и почти полное прекращение производства. Вы чувствуете общее обеднение всего населения, и это всюду заметно, особенно при приближении к отдаленным местностям, но все-таки, если вы внимательно присмотритесь, то вам будет заметно, что всюду развивается новое, социалистическое творчество. В одном месте вы видите, что организуется завод без помощи ВСНХ, в другом открыли красивые фабрики, в третьем — стекольные, кое-где пустили в ход соляные промыслы, словом, кое-как избегли промышленного кризиса, но все это творчество особенно заметно в небольших городах.

Есть местности, которые избежали топливного кризиса. Все советские служащие в течение двух недель летом заготовили себе дрова.

Во всех городах чувствуется огромное творческое настроение, массы раскрепощаются и проявляют огромную инициативу. Это заметно не только в уездных городах, но и в селах и деревнях. Словом, всюду наблюдается известное творчество или желание тем или иным способом выйти из трудного положения. Притом характерно, что творческий дух развивается не в высших ячейках, а в низших, все больше в уездных городах, в селах и деревнях и гораздо меньше в губернских городах.

В уездных городах не замечается борьбы тех или иных групп, наоборот, здесь почти все работают дружно и объединенно; в губернских же городах больше наблюдается разрозненность во всех отраслях хозяйства, это очень заметно, в какой бы местности вы ни были. Но все-таки в общем, какое бы учреждение мы ни взяли или какой бы отдел мы ни рассматривали, если проследить его историю, будет видно, что положение его на сегодняшний день гораздо лучше, чем в прошлом.

Что бросилось мне в глаза, так это убыль угля. Я был на единственных копиях, и они произвели на меня удручающее впечатление, и не потому, что мало развито производство, а потому, что там полная безнадежность в органах управления копиями. Чувствуется, что на этих копиях нет хозяина. Есть какие-то задерживающие факторы, которые парализуют творчество местных работников, а также приезжающих, но, между тем, работа на копиях нужна. У меня получается впечатление, что в низах менее подготовленные работники. Это — коммунисты, большей частью только что вступившие в партию. Они постольку понимают работу и постольку стремятся что-нибудь сделать, поскольку они встречают непосредственно более или менее налаженные аппараты. Управление не стоит вполне на высоте, и это более или менее естественно, что и надо отметить.

Кроме того, я должен отметить, товарищи члены ЦИК, что все-таки во многих и многих местах у нас не хватает денег, по крайней мере процентов 20, и задерживающим фактором в той или иной области

работы является недостаток денег. Это может показаться смешным: мы денег не жалеем. Это особенно видно в Москве, но, как выедем из Москвы, всюду полный кризис от безденежья, и от этого идут задержки в работе хозяйственного аппарата. На это нужно обратить внимание. Я понимаю, когда не хватает материала, но когда не хватает денег, то мы что-то должны делать. Я считаю, что на это нужно обратить внимание и в этом отношении нужно идти навстречу хозяйственным организациям.

Если почти во всех отраслях советского строительства, не только непосредственно административных, чувствуется все-таки постепенное улучшение, то в отделе Комиссариата труда по учету рабочей силы дело стоит везде почти сравнительно на первой стадии своего развития. Это самое трудное дело. Учет рабочей силы — это наш главный фактор, и если его удастся провести полностью, учесть всю нашу рабочую силу и рационально распределить, то вся наша работа почти сделана. Тогда можно сказать, что $\frac{9}{10}$ всех задержек не будет. Самая трудная работа — это произвести учет рабочей силы и использовать ее, но это трудное дело находится еще в первичной стадии своей разработки. С этим, конечно, местные профессиональные союзы в будущем справятся, но у нас здесь главная забота о том, чтобы суметь учесть рабочую силу, это наполовину приблизит нас к социалистическому строю.

Кроме всего этого, в Оренбургской губернии можно наблюдать такое явление: крестьяне привозят откуда-то по две-три сотни пудов нефти, они берут ее из каких-то канав и сбывают в городе; на ней работают городские двигатели и мельницы. Бывает, что крестьяне привозят до 3 тысяч пудов нефти.

Наша главная работа при объездах была не сменять местную власть, но внести те облегчения, которые можно было внести, и в этом отношении, конечно, была проведена огромная работа. Многие вопросы, которые мешали местным органам власти в организации их работы, я мог сразу решить, ибо в поезде находились представители всех комиссариатов. Такое посещение имеет большое и важное значение для местного насе-

ления. Поэтому местные органы власти всегда бывали довольны посещением поезда и разрешением целого ряда вопросов. Иначе им нужно было бы ехать в Москву, посетить многие учреждения, а тут все учреждения сговариваются и выполняют их желания.

В заключение, товарищи, я должен сказать, что оценить работу поезда, которую он провел, как и всякую пропагандистскую работу, слишком трудно. Главной его задачей было внедрить в сознание местных исполкомов те планы, те стремления, которые проводят центральные органы Советского государства.

Сейчас на местах наблюдается огромный перелом в отношении к центру. Сейчас они идут целиком навстречу центральной власти, сейчас нет исполкомов ни губернских, ни уездных, которые настаивали бы на своей независимости от центра. Наоборот, я всюду встречал полное сочувствие. Я, товарищи, думаю, после этих поездок, по крайней мере, у меня создалось глубокое убеждение, что Советская власть как в городах, так и в деревнях не только среди рабочих и крестьян, но и среди обывателей пользуется определенной симпатией. Все более и более укрепляется у нас полное убеждение, что Советская власть не может быть побеждена насилием и военной силой. Огромные массы крестьян, по крайней мере $\frac{9}{10}$ крестьянских масс, твердо стоят за Советскую власть. Это всем известно.

Я никогда не рисовал крестьянам ложных картин, всегда говорил правду, не обещал, что не будем брать у них ни лошадей, ни коров, ни хлеба; всюду говорил, что будем брать все, что есть, и будем делить среди неимущих, так как другого выхода нет, но через пять лет, если Советская власть укрепитя, я обещал, что все крестьяне будут иметь красные рубашки, а крестьянки — красные платки и красные сарафаны. И крестьяне соглашались с этим.

Товарищи, я думаю, что я несколько не врал, когда говорил, что через пять лет они это будут иметь, и я думаю, что лет через пять, если будет Советская власть, это будет достигнуто. Крестьянские массы вполне охотно слушают, когда им, не лья, говоришь о будущем, они отлично понимают, что таить нечего, люди

свои. Конечно, наши крестьяне привыкли вечно стонать. Они привыкли к стонам с крепостного права. Они вечно стонут, но когда поговоришь по душам не о Советской власти, а что можно выторговать от Советской власти какой-нибудь декрет, какое-нибудь продовольствие через декрет, то оказывается, что только один-два процента не в пользу Советской власти, вся же масса стоит за поддержку своей, Советской власти. Это внушает твердую веру в наше будущее.

Теперь наша главная задача — чисто военная задача. Когда справимся с военной задачей, тогда, я думаю, Советскую республику нельзя будет победить. Она непобедима, ибо в глубоких народных низинах творчество все больше и больше начинает проявляться, и раз сознание в необходимости Советской власти внедрится в огромные массы низин, то нет сил, которые могли бы остановить это огромное массовое движение.

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

Печатается по тексту сборника

ВРАГ У ВОРОТ ТУЛЫ

*Речь на митинге в тульском пролеткульте
25 октября 1919 г.*

Товарищи, позвольте мне приветствовать вас от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи, в Москве у нас только что кончилась партийная неделя²⁰, а у вас она только что начинается. Надо заметить, что партийная неделя, проведенная в целом ряде городов, в особенности в Петрограде и Москве, дала в высшей степени неожиданные результаты, и особенно неожиданными оказались они для наших врагов.

Кажется, в тот момент, когда положение Советской республики было наиболее тяжелым, враг находился так близко, под Тулой, можно было думать, что коммунисты слишком самонадеянно обращаются к массам за тем, чтобы они влили новые силы в партию. Тогда все обыватели говорили: «какой же дурак пойдет теперь в Коммунистическую партию!»

Однако рабочий класс, крестьянские массы и городская беднота поняли, что наступил такой момент, когда нельзя сказать: «я не хочу быть горячим или холодным — я хочу быть тепленьким». Они поняли, что нужно или объявить себя врагом рабочих и крестьян и перейти в белогвардейские банды или, наоборот, — в лагерь рабочего класса.

Почему же рабочие идут за коммунистами? Что же такое представляет собой Коммунистическая партия, какие преследует она особые задачи, какие у нее особые верования?

Я должен сказать, что Коммунистическая партия не имеет ни особых верований, ни особых задач, отличных от задач рабочего класса и крестьянства и присущих только Коммунистической партии. Коммунистическая партия есть только наиболее передовой, наиболее сознательный слой рабочего класса и крестьянства.

Коммунистическая партия, товарищи, лишь она правильно выражает и формулирует интересы и нужды рабочего класса, а потому и ошиблись наши враги, думая, что в момент страшной опасности все рабочие и крестьянские массы не поддержат Коммунистическую партию. Рабочий класс и крестьяне инстинктом поняли, что величайшая опасность грозит не только коммунистам, а всему рабочему классу. И поэтому по последнему, не вполне подсчитанному итогу коммунистическая неделя в Москве дала 13½ тысяч новых коммунистов рабочих и крестьян.

Мы не можем сказать, что они влились в партию с целью получить тепленькое местечко, ибо они вступили в партию как раз в тот момент, когда опасность висела над головой партии. Нет, не ради своего маленького, своего личного удобства пришли они, а ради завоевания и успеха большого, общего всем рабочим дела.

Но зададим сейчас вопрос, каково должно быть поведение каждого отдельного члена партии именно с этой точки зрения «личного» счастья. Ведь и в этот напряженный момент гражданской борьбы каждый мужчина и каждая женщина, каждый рабочий и крестьянин ставит себе вопрос о том, как построить ему свое личное счастье. Этот вопрос занимает всех. У нас нет почти ни одной девицы, которая бы не раскладывала карты и не старалась угадать свою судьбу. Да я думаю, что в настоящий момент 9/10 коммунистов не прочь узнать свое будущее. Для рабочего, работницы гадать — это значит обманывать себя. В самом деле, разве работница или крестьянка, разве рабочий и крестьянин не может предсказать с точностью свою судьбу, разве та, которая раскладывает колоду карт, верит в то, что она найдет мешок с деньгами? Нет, она знает, что исключительное, особое счастье выпадает на долю одного человека

из миллиона людей, а ее счастье похоже будет на счастье тысячи тысяч женщин ее класса.

Какова была жизнь рабочего класса? Каждый рабочий скажет, что мало счастья выпадало на долю рабочих и крестьян. Хлеб с голодом и холодом вперемежку, нужда и выпивка в конечном счете по субботам, чтобы забыть суровую действительность,— и так до 45 лет. А потом рабочий уже инвалид, а дальше смерть где-нибудь под забором или в лучшем случае служба на казенном заводе в качестве дряхлого сторожа, над старческими поступками которого будут все смеяться и издеваться. Счастья, частного, у рабочего не было, какие бы карты он ни раскладывал, и именно потому, что он был членом семьи эксплуатируемых.

Теперь, когда развернулась мировая классовая борьба, рабочий счастье свое может поймать, но только тогда, когда он теснейшим образом свяжет себя с рабочим классом, только тогда, когда он будет болеть за него душой, когда его горести и его радости свяжутся теснейшими узами с жизнью рабочих масс. Тогда, когда победа или поражение рабочего класса в той или другой точке земного шара будет вас радовать или печалить, вы будете счастливым человеком. Тогда не будет опасности, не будет сил, которые могли бы разбить ваше счастье.

На самом деле, можно ли победить рабочий класс? Разве не все будущее стоит перед *ним*? Да разве тогда, когда рабочий класс был бит, бит и бит, когда сотни, тысячи людей переполняли тюрьмы, когда вся Сибирь была заселена представителями рабочего класса и революционного крестьянства, разве тогда этот рабочий или революционер-крестьянин согласился бы променять свои долгие страдания на спокойное и тихое житье в качестве умиротворенного обывателя, построившего в Туле домик и живущего своим хозяйством? Нет, он не согласился бы. Его отдельное счастье было бы его несчастьем. Посмотрите, как легко разрушается это отдельное счастье, как оно неустойчиво. Допустим, вы десять лет любили свою жену, у вас два прекрасных ребенка, но вдруг ваша жена вам изменила. Один случай, и ваше счастье полетело к черту. Простая

измена вашей жены превратила вас из счастливого человека в человека, над которым все смеются. Величайший художник слова Короленко в своем «Слепому музыканте» ясно показал, как проблематично, непрочное это отдельное человеческое счастье. Если, товарищи, в мирное время столь неустойчиво счастье каждого человека и так подвержено оно случайностям, то в настоящий момент, в момент гражданской войны, когда погибают тысячи людей, личного счастья вне борьбы нет. Да и как можно быть счастливым, когда нет никакой гарантии, что я не буду выпорот, повешен или расстрелян каждую минуту и мое счастье не будет опозорено черносотенными бандами? Как можно быть уверенным за свое имущество, когда оно сейчас тысячами по всей Советской республике топчется нашими врагами, никогда не работавшими, а потому не понимающими всей ценности человеческого труда? Личное счастье, будь каждый кузнецом своего, «личного» счастья,— это сказка богачей. Человек не может быть счастлив в тот момент, когда страдает весь мир. Человек — тот, которых миллиарды,— может быть счастлив только тогда, когда всеми нитями своей души, когда всем телом и всем сердцем спаян он со своим классом, и только тогда его жизнь будет полна и цельна. И как бы коротка ни была эта жизнь, она будет ярче и полнее, чем жизнь обывательская. Сейчас мы видим, как пятнадцати- и шестнадцатилетние герои погибают на фронте, едва начав жить. Но за эти короткие годы они проживают жизнь в 20 раз более полную и длинную, чем обыватель-мещанин, сто лет живущий на этом свете.

Товарищи, теперь перед вами стоит еще большая опасность. Надвигается враг жестокий и сильный, враг, умеющий бороться и умеющий класть свою голову за интересы дворянства и буржуазного класса,— вспомните, как небольшая отчаянная кучка пробилась сквозь наши ряды и совершила целый рейд. Но если дворянский класс умеет класть голову на плаху при защите своих привилегий, то неужели же рабочие и крестьянские массы, этот молодой класс, который только сейчас начинает расправлять свои трудовые плечи и начинает величайшее творчество новой жизни, неужели же это

поколение, имея пушки и пулеметы, имея все технические средства и полную возможность задушить навеки врага, в борьбе с которым легли целыми миллионами наши отцы и деды, того врага, у которого на конюшнях были запороты или променяны на лошадей и собак наши предки, неужели же у этого класса будет меньше геройства, чем у дворянского класса, чем у людей белой кости? (Продолжительные аплодисменты.)

Я глубоко убежден, что рабочий класс и крестьянские массы выделяют бесчисленное, бесконечное число героев. Товарищи, наступил момент, когда надеяться на отдельных людей нет никакого основания. Наступил момент, когда вся крестьянская масса должна решительным образом сказать свое слово. Тысячи лет мы были рабами, и если сейчас, в такой момент, когда мы имеем и своих вождей и командиров, не победим и не нанесем решительного удара, мы станем величайшими преступниками перед нашими потомками. Ведь пройдет пять-шесть лет, и наши потомки, будучи рабами, скажут: «Вы не выполнили свою задачу. У вас в руках были все средства, была государственная власть, была полная возможность задушить рабовладельцев, но вы этого не сделали, и мы снова должны бороться за свои права, за свою свободу, за новый, лучший мир».

И я думаю, что эта мысль все более и более начинает проникать в народные массы и заставляет их идти в большевистскую партию. Каждый сознал, что только эта партия есть авангард, с честью поддерживающий революционное знамя. Эту честь поддерживает сейчас и наш многострадальный Петроград, снова и снова наносящий удары Юденичу. У нас есть Уральск, который четыре месяца выдерживал осаду казацких банд. У нас есть Оренбург, который в продолжение четырех месяцев был окружен врагами.

Но эта величайшая честь знаменосца революции несет за собой огромнейшие страдания и жертвы. Теперь такие же страдания и жертвы становятся перед вами. Я прямо говорю: опасность велика, и чем меньше мы будем ждать этой опасности, тем она будет больше. Но я верю, что Тула, на которую взирает вся революция,

не только российская, но и всего мира, будет нашим четвертым знаменосцем.

Товарищи, я призываю вас сделать Тулу той твердой, той крепкой скалой, о которую разобьются банды Деникина. И я думаю, что тульский пролетариат не опозорит себя перед Россией, что он станет наравне с Оренбургом, Уральском и Петроградом.

Товарищи, все на поддержку нашей Красной Армии, все на защиту революции! Если рабочий класс захочет победить, то нет сил, которые могли бы противостоять рабочему классу.

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин, «За эти воды», кн. 3,
ГИЗ, 1929 г.*

Печатается по тексту сборника

ЗА ЧТО ИДЕТ БОРЬБА

*Речь на сахарном заводе на станции Рамонь,
Воронежской губернии*

6 ноября 1919 г.

Товарищи рабочие и крестьяне, позвольте приветствовать вас от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи, до сих пор вы смотрели на войну со стороны. Где-то идет страшная война, которую так красиво описывают в книгах, в поэмах, в чудных стихотворениях, которые многие из нас изучали в детстве. Мы изучали в сельской школе «Полтавский бой».

И вот перед вашими глазами идет настоящая война, «красоту» которой вы вполне уразумели и увидели на деле. И сейчас вы думаете, что все эти стихотворения — мираж, что красоты в войне нет никакой, не поднимается там народный дух, нет там красивых жестов и картин, которые описываются в наших книгах.

Я думаю, ни одной красивой картины вы не видели в этой войне. Грабежи, вероятно, с обеих сторон, полное игнорирование крестьянских и рабочих интересов, хищение имущества. Если нужен один сноп, тратится двадцать. Невероятная грубость и дерзость. Одним словом, вся грязь, все отрицательные стороны войны развернулись перед вами. И, по всей вероятности, вы будете думать, что война есть нечто отвратительное, потому что вы видели кулисы, а самую сцену вы не видели. То, что описывается в книгах, это то, что происходит на сцене. И когда вы приходите в театр и видите прекрасную пьесу и красивые декорации, вы восхищаетесь этим, а если бы вы пришли за кулисы, там бы вы увидели бесчисленное количество лесов, парикмахера,

скучные разговоры актеров, одним словом, вы не получили бы никакого удовольствия.

То же самое и война. Прежде, когда мы смотрели на войну со стороны, как в театре, она казалась нам красивой, а теперь мы увидели кулисы войны и поняли, что хорошего в ней мало.

Но вопрос разрешается результатом войны и целями, за которые воюют. Если воюет угнетенный класс, который защищает свои интересы, то, разумеется, вся грязь и грубость, весь развал и разруха, которые происходят здесь, оправдываются тем, что этот класс завоевывает себе права и уничтожает чужие привилегии. Когда происходит беспощадная борьба, люди проникаются одним сознанием — уничтожить врага, и, только уничтоживши его, люди начинают приходить в мирное состояние и налаживать жизнь.

Вам известно, что трудящиеся, крестьяне тысячи лет были рабами, и не только в России, но и во всем мире. Борьба между трудящимися, крестьянами, с одной стороны, и помещиками и капиталистами, с другой, началась не со вчерашнего дня, а со времен отдаленной древности, с тех пор, как человечество разделилось на два класса. Прочтите, есть ли в истории хоть одно государство, в котором бы не велась борьба между угнетателями и угнетенными. Посмотрим на русскую историю. Разве каждый из вас может вспомнить хоть один день или час, чтобы не было войны между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками?

При царе Николае Павловиче, который был особенно груб, жесток и деспотичен, при котором дворянство имело все права и привилегии, было 1300 крестьянских восстаний, описанных в книгах, а сколько было еще таких, о которых забыли или запрещали писать?

Значит, сто лет тому назад крестьяне вели беспощадную войну с помещиками, но сейчас эта борьба развернулась до огромнейших размеров. Сейчас рабочие и крестьяне захватили власть, пушки и пулеметы. До сих пор мы всегда были биты. Забастуем, — нас арестуют, часть людей расстреляют, и снова как будто бы в стране мир да лад. Но мира между рабом и господином быть не может. Теперь в этой борьбе мы до извест-

ной степени уравнились с ними. В прежних царских войнах когда мы побеждали, то от этой победы рабочие и крестьяне никакого материального интереса не получали. Точно так же английские и французские рабочие ничего не получают, если даже буржуазные правительства завоюют полмира.

Если бы мы и сносно кончили войну с Германией, мы бы ничего не выиграли. Усилилось бы только величие царского самодержавия, полицейский разгул и давление капиталистов на рабочих, ибо надо было бы пополнять убытки, ибо по всем огромным займам нужно было бы платить бесконечные проценты, а следовательно, необходимо было бы увеличить на нас налоги. Не было ни одного поколения, в котором сотни тысяч жизней русских рабочих и крестьян не ложились бы на полях Малой Азии, Финляндии или Уральского хребта. Я не знаю ни одной части света, где не покоились бы кости наших солдат. Все это показало рабочим и крестьянам, что другого исхода нет, что, если мы хотим спастись от постоянного, систематического истребления, мы должны будем свергнуть буржуазию и царское самодержавие. И рабочие и крестьяне восстали. Говорить, что восстание совершилось благодаря Ленину, — нелепо. Говорят это наши враги для того, чтобы ввести в заблуждение простаков, но сами они этому не верят. Разве может самый умный, самый гениальный человек, не имея власти и силы, сделать восстание. Вожди являются только тогда, когда масса поднялась. Когда закипела Россия, то массы выдвинули из своих низов вождей.

И вот теперь идет беспощадная борьба между белой и черной костью, между угнетателями и угнетенными, начавшаяся много лет тому назад и с особой силой развернувшаяся у нас в России. Конечно, восставшему народу всегда трудно удержать власть. Он всегда неопытен. И эту неопытность вы ощутили сами, налаживая свои фабрики и заводы, когда от вас ушел весь технический персонал.

В таком же положении находится у нас государственный аппарат. Я не думал и не готовился быть во главе Республики, большого государства. Слишком уж широка должна бы быть фантазия, чтобы явилась такая

мысль. Однако я все-таки должен решать вопросы, которые я раньше не изучал и к которым не готовился.

И вот первый вопрос, поставленный перед нами ребром, это — или мы, или они. Если мы не способны построить новый, лучший мир для рабочих и крестьян, тогда мы напрасно восставали, напрасно несли столько жертв. Тогда лучше подчиниться старым помещикам и капиталистам, все отдать им обратно, а самим владеть прежнем жалкое существование. Или, наоборот, мы должны верить, что в недрах рабочих и крестьянских масс находится огромное количество способных людей, могущих выработаться в великолепных государственных деятелей, в опытных руководителей народных масс. Крестьянские и рабочие массы должны участвовать в процессе государственного строительства и вкладывать в него свою лепту. И я стою на той точке зрения, что мысль, будто бы наши рабочие и крестьяне не сумеют справиться с аппаратом государственной власти, сознательно привита нашими врагами, чтобы запугать теми трудностями, которые стояли перед нами.

Но двухлетний опыт доказал перед целым миром, что русские рабочие и крестьяне отличаются не только невероятной приспособляемостью, выносливостью, но и необходимыми силами для налаживания государственной власти, для удержания этой власти, умением ориентироваться и находить выход из всякого положения. Наши враги под большевиками подразумевают всех советских работников и деятелей. Но вы отлично понимаете, что у нас ответственные руководители некоммунисты измеряются сотнями тысяч, вряд ли на 100 человек из них найдется хоть один коммунист. Ясно, что коммунисты ведут только политическую линию и дают основу, а главным творцом и деятелем является огромная непартийная масса, участвующая в советском строительстве.

Наши враги, умеющие, без сомнения, учитывать силы, значение и мощь своих противников, учли и силы Советской власти. Вы вспомните, год тому назад они издевались над нами, называя Россию азиатской страной, в которой пьют чай под развесистой клюквой и беспрепятственно разгуливают белые медведи. Они говорили,

что они — культурный западноевропейский народ, что они гарантированы от этой азиатчины и что большевизма у них не будет. А теперь они, как нервная старая баба, кричат на весь мир: «Караул! Мы подвергаемся опасности! Волны большевизма не знают пространства и расстояния и захватывают весь мир!». И наш недавно приехавший из-за границы товарищ рассказывает, что не только английский рабочий класс, но и интеллигенция проникнута огромной симпатией к Советской власти.

Это вполне понятно. Если у нас непартийная масса идет подчас против большевиков, то это потому, что мы находимся в кулисах войны, что мы на своей шкуре испытываем всю тяжесть положения. А англичане смотрят на те законы, которые проводит Советская власть, со стороны. Эти законы, поскольку возможно, кормят московских и петроградских рабочих, кормят детей и открывают широкую дорогу для народного образования. Буржуазия кричит, что у нас происходит полный грабеж состоятельных классов, что лучшие буржуазные дома отданы у нас под помещение рабочих. И поэтому английских рабочих и интеллигенцию все более и более увлекает борьба, разыгрывающаяся у нас. Они видят, что в этой борьбе, при всей нашей некультурности, грубости, при всем нашем невежестве и разрухе, выковывается новое, более совершенное государство. И симпатии их к Советской республике растут. Эти симпатии отмечаются не только западноевропейскими газетами, но и теми бесчисленными делегациями, которые являются к нам со всех концов.

Перед нами, быть может, стоит еще не одно разочарование, нам, быть может, грозят еще голодовки и разграбления, но борьба есть борьба. Военное счастье всегда изменчиво.

Но я глубоко уверен в нашей победе. Нас не задушили вначале, когда рабочие и крестьяне еще не признавали своих интересов, еще не были втянуты в эту борьбу, а за эти два года сознание народных масс все более и более проясняется. Теперь уже ни один дезертир не захочет вернуться к Деникину. Во всех тех местах, где Деникин пробыл пять-шесть месяцев, нет ни одного дезертира, и там население устраивает свою

собственную мобилизацию. И теперь с востока телеграфируют: присылайте нам амуницию и оружие, а полки у нас будут. И те полки, которые приходят с востока к нам на фронт, теперь лучшие полки. Самыми слабыми полками являются те, которые не испытали на своей спине гнета Деникина и Колчака.

С каждым днем растут наши силы и выдвигаются новые работники на всех поприщах человеческой деятельности, и с каждым днем наш аппарат делается все устойчивее. Его отрицательные стороны отомрут, необходимые усовершенствуются. Все примазавшиеся темные элементы постепенно отметаются народными массами, и лучшие силы вливаются в наши рабочие организации. Мы выдвигаем из среды рабочих и крестьян новых дивизионных и бригадных командиров, и они своими талантами начинают состязаться с Мамонтовым и Шкуро. Достаточно вам привести пример, когда Буденный, крестьянин, бывший фельдфебель, наносит поражения дисциплинированным войскам Мамонтова и Шкуро. Когда я видел Буденного, я сказал ему, что меня радует не столько победа, сколько то, что крестьянин наносит удары старым царским генералам, которые из поколения в поколение изучали военное дело. Это и есть укрепление Советской власти.

И на первых порах во всех отраслях труда мы должны на всех ответственных постах иметь рабочих и крестьян. У нас крепкая диктатура пролетариата, и если мы хоть на минуту упустим это господство, то враги воспользуются этим и захватят власть. Мы должны заставить их работать так же, как работаем мы, и убедить их в том, что они не особые, помазанные богом люди, назначенные властвовать. Мы должны доказать им, что всякий труд благодарен, что подметание улиц — дело не менее нужное, чем вычисления математических задач. И когда они откажутся от своих привилегий и придут к нам, мы примем их и докажем, что если они будут работать, то рабочие и крестьяне всякий талант сумеют оценить не меньше, чем дворяне и капиталисты. И, быть может, мы будем их венчать лавровыми венками, но не будем позволять им наживать большие капиталы и эксплуатировать людей.

Я думаю, товарищи, что такое постепенное укрепление Советской власти дает нам твердое убеждение, что шансы белогвардейцев безнадежны, что к гибели буржуазия предопределена, что могила ей вырыта широкая и глубокая и обойти ее она не сможет. Она упадет в эту могилу, и наша задача закопать ее и сделать так, чтобы это место былшем поросло. Когда белогвардейские газеты писали: «Мы слышим звон московских колоколов и скоро вступим в ворота Белокаменной, являясь спасителями великой неделимой России», в этот момент наша Красная Армия снова подымается, крестьяне сбрасывают с себя апатию и наносят Деникину жесточайший удар. А в тылу у него подымается восстание за восстанием.

Я думаю, что разложение деникинской армии и усиление нашего господства ведет нас к победе над Деникиным. И когда он будет окончательно разбит, европейским державам ничего больше не останется, как «незаконнорожденного ребенка», Советскую республику, признать законнорожденным и войти с нами в то или другое соприкосновение.

Путь наш, товарищи, еще долг и труден. Но я верю, что мы с честью пройдем этот путь, создадим новый, социалистический мир. А рабоче-крестьянские массы Западной Европы будут следить за нами и будут учиться у нас делать революцию и вместе с нами строить рабоче-крестьянское дело.

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «За эти годы»,
кн. 3, ГИЗ, 1929 г.*

Печатается по тексту сборника

ИЗ РЕЧИ НА КУРСАХ ПЕХОТНЫХ КОМАНДИРОВ В ТАМБОВЕ

9 ноября 1919 г.

Товарищи, я извиняюсь, что, приехав без предупреждения, я, быть может, несколько нарушил вашу текущую работу. Товарищи, наша Красная Армия переживает такой же период своего развития, какой переживает и русская революция. Поступательный ход революции вызывает поступательный ход армии.

Между старой буржуазной и новой советской армиями та разница, что при старом правительстве во все времена и во всех государствах армия служила оплотом для правящих и имущих классов, направляя свое оружие против класса угнетенных. В тех местах, где строй был более демократичен, там и армия была буржуазно-демократическая; в тех государствах, где строй был феодальный и царистский, армия имела такой же отпечаток. Командный состав таких армий всегда имел замкнутый кастовый характер. Это было святое святых, это была монополия имущих классов. Достаточно сказать, что проникнуть в русскую армию в мирное время в качестве командира крестьянину или рабочему являлось труднейшей задачей, ибо в кадетских корпусах и юнкерских училищах могли учиться лишь дворяне и сыновья бывших офицеров. Если же в военное время отличившийся солдат или бывший унтер-офицер был награжден офицерским званием, он всегда чувствовал себя не в своей среде. Мне приходилось встречать таких офицеров с турецкой войны, дослужившихся до капитанского чина. И, несмотря на это, они никогда не чувствовали себя равными даже среди молодых офицеров,

имевших маленький чин. Весь офицерский состав был пропитан кастовым духом, и естественно, что внедрение туда сыновей крестьян и рабочих внесло бы разложение в их среду. Все ответственные должности и руководящие посты в прежней армии всегда были заняты дворянами или помещиками, которые всегда крепко защищали интересы своего класса. Достаточно такого примера. Там, где нужна была расправа с рабочими или крестьянскими массами, там обыкновенно гражданское управление передавало это дело в руки военных начальников, будучи твердо уверенным, что последние не станут стесняться.

Но с того момента, как у власти появились новые классы, рабочие и крестьяне, структура армии резко изменилась. С самого начала, в первые боевые ряды, которые требовалось двинуть против русской контрреволюции, были привлечены непосредственно рабочие. Они были названы рабочей Красной Гвардией. Это те представители рабочего класса, которые в самый острый момент революции отдали для ее защиты свою жизнь. С дальнейшим развитием борьбы эта армия все совершенствовалась. Открылась запись в добровольческие полки среди рабочих и крестьянских масс. Но с расширением, углублением и обострением гражданской войны была необходима регулярная армия, и тогда была выдвинута всеобщая воинская повинность.

Теперь мы присутствуем при дальнейшем развитии нашей Красной Армии. Теперь в ее рядах насчитывается свыше 1 000 000 бойцов. Теперь она представляет собой армию, которая может бороться не только с внутренними врагами, но которая является уже довольно большой реальной силой против мирового империализма. Ибо если она не представляла бы собой этой силы, то мы давно были бы задушены международными хищниками. Только рост Красной Армии, только те поражения, которые нанесла она русской контрреволюции, заставляют их в высшей степени осторожно бросать свои полки против нашей армии. Ибо враждебные полки, заражаясь большевизмом, направляют свое оружие против собственных правительств. Солдаты из рабочих и крестьян Западной Европы начинают понимать, что они являются

лишь международными жандармами и не желают быть душителями русской революции. В их армии требуется муштровка, полное подчинение при полнейшем отсутствии политического воспитания. Если бы наша армия подчинялась только внешней дисциплине и была бы политически не воспитана, то с такой армией мы не могли бы идти против наших врагов. Но наше преимущество в том, что мы наши недостатки, нашу техническую неподготовку восполняем энтузиазмом, мы заставляем каждого бойца понимать и чувствовать, что он является защитником угнетенного класса и носителем новых идей. И только благодаря этому мы побеждаем наших врагов и вносим разложение в их армии.

Вы, красные командиры, должны учесть это положение и применить его на практике. Конечно, с своей стороны, вы должны напрячь все усилия, чтобы, если не вполне, то усвоить себе, по крайней мере, основы военных знаний.

Но, помимо военных знаний, наши красные командиры должны быть и хорошими политиками. Они должны учить солдат, объяснять им, за что они борются, заражать духом энтузиазма и любви к народу, и тогда мы создадим непобедимую армию. Ибо такой армии, защищающей интересы всего человечества, не было во всем мире. Исходя из этого, товарищи, вы сами можете судить, какие трудности лежат на нашем пути.

Одно из величайших препятствий, которое нами уже пройдено — это создание командного состава.

В постоянной беспощадной борьбе выросла наша боевая мощь, наша непобедимость. И я думаю, что все те препятствия, которые выпадают на долю Красной Армии, вся та отчаянная борьба, которую ей приходится вести, все это, товарищи, дает тот опыт, который закаляет нашу Красную Армию, как в прошлом препятствия и невзгоды закаляли Российскую Коммунистическую партию. И в настоящий момент все западноевропейские партии признают, что таким контингентом работников, отдающих все для налаживания коммунистического строя, ни одна партия не располагает.

Товарищи, как Коммунистическая партия несла колоссальные жертвы и потом снова пополнялась новыми

молодыми работниками, так и Красная Армия, несмотря на огромные жертвы, не только не разлагается, но закаляется и совершенствуется. В момент величайших страданий, экономической разрухи и голодовки мы куем нашу Красную Армию, мы вырабатываем ее командный состав, который прямо со школьной скамьи идет в сражения и в горниле войны приобретает тот опыт, хладнокровие и способности командовать, которые сделают Красную Армию непобедимой. Каких-нибудь два года тому назад наша Красная Армия не имела ни одного надежного офицера, а теперь мы выдвинули своих дивизионных и корпусных командиров и тысячи красных офицеров. Я думаю, что наши красные командиры, изучив все премудрости военной науки на опыте, скажут новое слово в области военной тактики.

Товарищи, в настоящий момент есть все основания думать, что русская контрреволюция доживает последний момент. Нами взят Туркестан; в Сибири наши войска идут быстрым темпом, и, вероятно, на днях будет взят Омск, останется только одно деникинское кольцо. Но в его тылу замечается не меньше разложения, чем в тылу Колчака. Одним словом, есть все основания думать, что наша Красная Армия разделается с русской контрреволюцией и займется налаживанием военного аппарата, необходимого Советской республике.

Товарищи, быть красным офицером есть величайшая честь в настоящий момент, в момент, когда на нас обращены взоры всего мира. У нас, старых революционеров, был единственный способ борьбы — это пропаганда, агитация. Красные офицеры не агитацией, не прокламациями проводят социалистический строй, они открыто и смело наносят удар своим оружием в самое сердце буржуазии. И мы, русские, не имевшие раньше никакого значения в западноевропейской жизни, теперь сделались центральной мировой единицей, штабом мировой революции.

Я не сомневаюсь, что каждый красноармеец вспомнит эту ответственность, приложит все усилия, чтобы с честью поддержать развертывающуюся мировую борьбу, и его геройская работа будет золотыми буквами записана на скрижалях истории. Я глубоко уверен, что

тамбовские красноармейские командиры, люди, вышедшие из рядов рабоче-крестьянских масс, с честью понесут наше коммунистическое красное знамя и не выпустят его из рук до тех пор, пока в рядах войска будет находиться хотя бы один из тамбовских курсантов.

«Красный архив» № 1 (86). 1938 г.

Печатается по тексту журнала

К VII ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

VI съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов происходил 7 ноября 1918 г. С тех пор прошло уже больше года, и VII съезд собирается с опозданием на целую сессию.

Причины опоздания слишком очевидны. Гражданская война за последний год приняла особенно ожесточенные формы. В начале 1918 г. русская контрреволюция не была твердо спаяна в одно целое. В ее рядах были слои, тешившие себя иллюзиями, что большевики сами изживут себя и что Советская власть падет от собственного бессилия. В течение 1918 г. эти иллюзии все более изживались; вместе с тем все усиливалась и принимала более ожесточенные формы гражданская война. И к концу года, как раз во время заседания VI съезда Советов, произошло окончательное объединение всей русской контрреволюции. Как выразился товарищ Ленин: взбесившиеся мелкие собственники в лице левых эсеров объявили войну Советской власти.

Характерно то, что в прошлом году главными организаторами русских контрреволюционных сил внутри Советской России были дельцы европейского капитала. Посольства и другие учреждения Антанты являлись организационными гнездами контрреволюции, где вырабатывались планы и откуда шло управление восстаниями. С конца же 1918 и в течение 1919 г., когда Советская власть повела с ними решительную борьбу, центр тяжести переместился к кадетской партии.

Теперь уже нет сомнения, что главной организующей силой является кадетская партия, имеющая справа Пуришкевича, а слева — меньшевика Розанова и левую эсерку Спиридонову.

Если в начале 1918 г. организовать, подталкивать, учить, снабжать деньгами, вырабатывать планы и руководить их выполнением приходилось представителям мировых хищников, то в 1919 г. кадетская партия взяла в свои руки борьбу с советским строем.

Вторая фаза борьбы Советской власти с контрреволюцией идет уже при уяснившемся положении: с одной стороны — рабочие, крестьяне и городская беднота под руководством Коммунистической партии за Советскую власть, с другой — буржуазия и помещики под руководством кадетов за монархическую власть, причем кадеты превратились в более горячих монархистов, чем прежние царисты.

Период между VI и VII съездами прошел в отчаянной борьбе между кадетами и большевиками.

Кадеты как партия крупной и средней буржуазии представляют самого опасного, умного и сильного врага. В начале своего боевого выступления они увлекли за собой и мелкую буржуазию (так в прошлом всегда бывало) в лице эсеров и меньшевиков. О более правых партиях и говорить нечего — революция самих кадетов превратила не в меньших мракобесов, чем Пуришкевич. Для меньшевиков и эсеров — этих шулеров — ничего не стоило выкинуть лозунг «Учредительного собрания», которое обещано было созвать после того, как будут задавлены рабочий класс и крестьянство.

Если вначале эсеры и меньшевики выступали под собственным флагом, стремясь даже взять в свои руки инициативу в надежде стать у власти (на деле же только расчищая путь для кадетов), то уже во второй фазе борьбы они оказались небольшой составной частью российской контрреволюции, в лагере которой им отведена роль второстепенного пособника. Напротив, кадеты являются основным ядром реакции.

Агентам мирового империализма теперь уже не приходится наталкивать кадетов на активную борьбу: они сами стучатся во все двери и торгуют своим отече-

ством оптом и в розницу, вымаливая себе помощь на том основании, что, спасая себя, они спасают и всю мировую буржуазию. Теперь уже не только их сынки идут в контрреволюционные войска, но и сами отцы лезут в петлю, активно участвуя во всех контрреволюционных заговорах и восстаниях.

Одним словом, наступила последняя, самая ожесточенная фаза борьбы. Борются не одураченные массы, в заговорах участвуют не одни продажные авантюристы, но непосредственно «культурные» буржуа (в обыкновенное время очень трусливые люди), кровно заинтересованные лица сами взяли за оружие.

По-видимому, мы подходим к концу второй фазы гражданской войны.

Политически за последний год мы нанесли кадетам жестокое поражение. Левое крыло буржуазной контрреволюции, эсеры и меньшевики, уже разложилось. Массы, которые когда-то шли за этими партиями, после урока, преподанного им Колчаком и Деникиным, в огромном большинстве перешли на сторону Советской власти. Оставшиеся на контрреволюционной позиции их верхи уже не представляют реальной силы. В частности же меньшевики, после целого ряда естественных для них колебаний, вынуждены были объявить мобилизацию своих членов для поддержки Советской власти.

Это с внешней стороны небольшое событие сводится к признанию мелкобуржуазными слоями населения советской формы правления.

Более полной политической победы нельзя себе и представить. Наша политическая победа, выразившаяся в переходе на сторону Советской власти части меньшевиков и эсеров, представляет лишь внешнее проявление глубокого процесса, совершающегося в недрах крепкого крестьянства, городских обывателей, интеллигенции и других мелкобуржуазных слоев населения.

Происходит процесс кристаллизации чистой, без примеси, контрреволюции, от которой отпадают промежуточные слои населения. А это почти с математической точностью предопределяет результат нашей гражданской войны: контрреволюция в России побита.

Перед VII Всероссийским съездом Советов встает огромная задача: справиться с новой ситуацией, весьма благоприятной для Советской власти.

Мы должны, не отступая от своей основной политической позиции ни на йоту, не ослабляя напряжения борьбы с контрреволюцией во всех областях советского строительства, вместе с тем суметь удержать гегемонию над промежуточными слоями населения, стремясь ввести их в процесс борьбы на нашей стороне.

*«Известия» № 271,
3 декабря 1919 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

ИЗ РЕЧИ НА ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА г. ПЕТРОГРАДА

22 декабря 1919 г.

Товарищи, разрешите мне приветствовать вас от имени ВЦИК. Кроме того, товарищи, Владимир Ильич Ленин просил передать вам искренний привет не как от Председателя Совнаркома, а привет от Владимира Ильича Ленина. (Громкие аплодисменты, крики «ура».)

Здесь нет ничего, товарищи, особенного, что Владимир Ильич велел передать особый привет выборгским товарищам. Вы помните, что в самый ответственный, исключительный момент, в октябрьские дни, когда встал вопрос: быть или не быть? Владимир Ильич написал письмо в Петроградский комитет²¹ и другое письмо выборгским рабочим²². Вы помните, товарищи, когда читалось это письмо на нашем собрании, то мы говорили, что момент выступления мы не упустим и все колеблющиеся элементы толкнем на революционный подвиг.

Затем я передаю привет от Надежды Константиновны Крупской. (Аплодисменты.)

Товарищи, уже 6—7 месяцев я не был в Петрограде и не был на Выборгской стороне, и из этих 6 месяцев около 140 дней я потратил на поездки по России, преимущественно по фронтам. Во время этого объезда не только в губернских или уездных городах, но и в больших глухих мест я сплошь и рядом встречал наших петроградцев, а во многих случаях и выборгских товарищей-рабочих. Я встречал их в лице командиров полков; я встречал их в лице заведующих снабжением;

встречал их не только непосредственно на работе, в хороших условиях, но встречал их и при худших условиях, как, например, недавно пришлось видеть тов. Самохина, который, будучи на фронте, заболел, но не мог лежать; прошел три станции, под Москвой его подобрал санитарный поезд, и уже в Москве, проболев несколько времени, он отправился на тот свет.

У нас, товарищи, много тысяч таких работников погибают на всех фронтах.

Если, с одной стороны, невольно иногда опускаются руки, когда видишь сотни и тысячи товарищей, погибающих при защите коммунистического строя, то, с другой стороны, приходится утешаться тем, что самые рядовые, например, выборгские рабочие, которые даже не принадлежали к партии, там, в глубине Российской Советской республики, в различных волостях пробуждают крестьян к новой жизни. Эти рабочие, выброшенные голодовками в деревню, являются дрожжами среди этой крестьянской массы, которая и не понимала той силы, какая в ней таится. Результат этого скажется в самом ближайшем будущем.

Если вы проанализируете те мысли, которые дебатировались в печати 6—7 месяцев тому назад, то увидите, что общим криком было: власть на местах нехороша, она не может справиться с теми трудными задачами, которые на нее возложены. Огромное количество нареканий падало на эту местную власть. Когда я сам поехал по Российской Советской республике, мне казалось, что те нарекания, которые имелись, заслуживают внимания. Но теперь, объехав большую часть России, я определенно и ясно могу сказать, что власть на местах несет огромную, невероятно тяжелую работу, и те нарекания, которые были против нее направлены, эти нарекания в своем существе неправильны.

Приезжая, например, в волость, где поступает целый ряд жалоб, и разбирая эти жалобы, я вижу, что большей частью они сводятся к тому, что местный исполком отобрал у богатого крестьянина шубу или корову и передал ее бедняку.

Если сейчас мы просмотрим наше отношение к деревне на основании тех новых сведений, которые мы по-

лучаем, то мы можем сказать, что если 8—9 месяцев тому назад мы могли сомневаться в лояльном отношении к нам крестьянства, то сейчас, объезжая города и местечки Советской России, бывая в самых разнообразных частях России, на западе, востоке, севере и юге, мы всюду видим, что формы Советской власти крестьянами принимаются, они начинают понимать, что Советская власть — это наиболее выгодная власть для самих крестьян. Мало того, за эти два года все больше и больше в среду крестьянства начинает проникать сознание, что они сами призваны к творчеству; они сами уже начинают понимать вкус к власти и охотнее идут в органы власти. А само собой разумеется, что в крестьянской массе накоплена огромная потенциальная сила, которая в будущем принесет величайшие результаты своей работой. Нет сомнения, что крестьянские массы, особенно крестьяне, побывавшие в руках Деникина или Колчака, стоят за Советскую власть.

В отношении пробуждения крестьянской массы петроградский рабочий класс сделал огромное дело. Я думаю, что если вы можете перечислить десятки, сотни товарищей, которые погибли, то вы не в состоянии перечислить всех тех, которые работают сейчас в различных областях Советской России.

Ожесточенная борьба, которая происходит между Советской Российской республикой и международной контрреволюцией, требует все новых и новых жертв, и оставшиеся в Петрограде товарищи должны помнить и сознавать, что Петроград всегда задавал тон, всегда был в авангарде. Когда наступает острый момент, Ленин пишет письмо Питеру, чтобы Питер выручал. И еще тысячи раз Питер будет выручать; поэтому нам нужно готовить новых работников, которые могут потребоваться на различных поприщах советского строительства. А сфера деятельности этого строительства необъятна.

Российская Советская республика растет не по дням, а по часам. Я не успеваю объезжать те новые области, которые присоединяет к нам Красная Армия, а во всех этих присоединяемых областях необходимы старые работники, привыкшие к советской работе, которые знают правильную линию строительства Советской власти.

Для петроградских рабочих характерно, что они, будучи марксистски выдержанны, при самых тяжелых комбинациях всегда умеют взять правильную тактику, всегда умеют использовать местные условия: например, когда они работают среди казаков, то умеют так поставить работу, что не обостряют с ними отношений.

Из этого вы видите, насколько огромную ценность имеет рабочий, вышедший из Петрограда. Может быть, каждый отдельный рабочий думает, что он не представляет из себя особенного таланта, не имеет особенной силы, но когда он попадает в провинцию, то он умеет там сразу ориентироваться во всем многообразии Советской республики.

И наша основная задача — увеличивать, расширять ряды Коммунистической партии и острить коммунистическое миропонимание в головах рабочих и работниц. Ибо мы должны твердо помнить, что есть головы, которые хорошо умеют заострять марксистское понимание — это головы петроградских рабочих. Эта задача стоит перед нами постоянно.

Мы сейчас говорим, что нам тяжело живется, но скажите, когда у нас были лучшие условия? В так называемое мирное время у нас бывали постоянно то хлебные, то военные катастрофы. Сейчас у нас благоприятный момент, который характеризуется тем, что с каждым днем у нас улучшается международное положение. Но все это не только не несет уменьшения количества работы, а, напротив, несет ее увеличение. Ибо когда фронты подходили к самым дверям Москвы, то у нас, коммунистов, была только одна задача — бороться с контрреволюцией, а теперь, с расширением территории, сильно расширяется и сфера нашей деятельности. В связи с этим, товарищи, я хотел обратить внимание на то, что женщины до сих пор принимают мало участия в общей работе Советской республики. В этой непрекращающейся войне, когда мужчины заняты преимущественно на фронтах, когда они выбиваются из наших рядов не по дням, а по часам, — в это время необходимо обратить особенное внимание на работу женщин. В этом отношении Иваново-Вознесенский район идет в авангарде. Он выделяет довольно большой контингент

работниц. Питерских женщин в провинции мало, и я думаю, что в этой области Питер должен проделать огромную работу, заменив в тылу всех мужчин женщинами.

Конечно, товарищи, много работы еще лежит перед нашими глазами; может быть, мы еще не раз потерпим то или иное поражение; может быть, мы еще будем переживать муки голода и холода, но все-таки мне кажется, что главная часть работы уже сделана. Мне кажется, что мы, оставшиеся в живых в этой ожесточенной борьбе, должны помянуть наших товарищей, погибших за общее дело.

Заканчивая свою речь, я могу сказать, что как бы ни было тяжело положение, я вижу одно: большие препятствия рабочий класс претерпел и выдвинул на своем пути огромное количество работников на всех поприщах советского строительства. Мы видим теперь рабочих командирами дивизий, видим их заведующими фабриками, заводами. Надо сказать, что русский рабочий класс, в особенности питерский рабочий класс, под своей гегемонией вел всех других рабочих, а в Петрограде рабочие Выборгского района играли первую скрипку. Теперь мы встретились с новым, последним врагом — международной контрреволюцией, которая еще не испытала на себе выдержанности русского рабочего. Она два года терзает душу и тело рабочего класса, она думает уничтожить русский рабочий класс. Но как царское самодержавие, тоже желавшее стереть в порошок петроградских рабочих, а особенно ненавистную ему Выборгскую сторону, было бито, так точно будет бита и международная контрреволюция.

Нас судьба не баловала, не было на Выборгской стороне празднования, после которого десятки, сотни рабочих не шли бы в тюрьму и не засекались бы плетью. И сейчас контрреволюция хочет нас к этому вернуть. Но великий народ, который поставил задачу не надевать на себя больше этих цепей, проведет это в жизнь и умрет или победит международную контрреволюцию. (А п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В КРОНШТАДТЕ

23 декабря 1919 г.

Товарищи матросы, рабочие и красноармейцы г. Кронштадта! Позвольте приветствовать вас от ВЦИК и от Совета Народных Комиссаров. (Аплодисменты.)

КРОНШТАДТ НА СТРАЖЕ РЕВОЛЮЦИИ

Товарищи, я приехал на границу Российской Советской республики, на тот пункт, на который с вожделем взирает мировая контрреволюция и которому она старается наносить удар за ударом. Немного у нас есть таких пунктов, есть еще такой же пункт в восточной России, это г. Оренбург, который со стороны востока защищал себя и Российскую республику от нападения казачьих войск. Если на востоке у нас есть славный Оренбург, то здесь, на западе, есть славный Кронштадт, который славен не только тем, что он защищает себя от непосредственных боевых нападений врага, но, товарищи, он славен еще и тем, что здесь происходит постоянное социалистическое творчество, что здесь, помимо военной, есть и огромная гражданская работа.

СЛАВА МОРЯКАМ!

Кронштадт еще славен и тем, что здесь есть моряки, те моряки, которые во всем мире считаются самыми революционными войсками. Всюду, где поднимаются на-

родные восстания, народные бури, моряки всегда впереди. Достаточно вспомнить вам французских моряков, первыми поднявших красное знамя и приветствовавших русских большевиков. Достаточно привести пример английских моряков, которые отказываются или, по крайней мере, часть которых отказывается от войны с Российской республикой.

НА ПОЧЕТНОМ ПОСТУ

И поэтому, товарищи, Кронштадт особенно ненавистен мировой контрреволюции.

Кронштадт есть ключ Петрограда,— падение Кронштадта есть, несомненно, падение Петрограда. И поэтому вполне естественно, что каждый рабочий, каждый красноармеец, каждый матрос должен постоянно чувствовать и думать, что они здесь находятся на самом почетном и вместе с тем на самом ответственном посту российской революции. Да и не только российская,— в существовании Петрограда заинтересована и мировая революция. С точки зрения сохранения революционной энергии существование их есть величайшая необходимость, и падение Кронштадта или падение Петрограда — это было бы величайшим несчастьем для мирового пролетариата, ибо это падение, несомненно, легло бы тяжелым камнем на развитие революционной энергии в Западной Европе и во всем мире. И поэтому, товарищи, если можно где говорить о мировом движении, о развитии мирового пролетарского движения, то это именно в этих двух городах: в Петрограде и в его ключе — Кронштадте. Падение этих двух городов самым тяжелым образом отзовется на мировом пролетариате.

Не так давно, в те тяжелые времена, когда реакция торжествовала, она посылала радио, что не сегодня-завтра Петроград падет и что он пал. Она рассылала эти радио за неделю раньше, чем подошли контрреволюционные войска к Петрограду. Но она ошиблась, потому что мировая контрреволюция всегда ошибается и вечно будет ошибаться: она рассчитывает на измену командного состава, на пулеметы и пушки, но она не учитывает одного,— что рабочие и крестьянские массы

уже поняли, что если надо создавать свое счастье, то создателем этого счастья не могут быть старые дворяне и помещики.

МЫ САМИ КУЗНЕЦЫ СВОЕГО СЧАСТЬЯ

Мы сами кузнецы своего счастья, и как бы ни была тяжела жизнь в Российской Советской республике, какие бы тяжести и несчастья ни приходилось переживать рабочим и крестьянам, мы хорошо сознаем, что спасти нас от этих тяжелых условий и мучительной голодовки старые дворяне, родзянки и прочая сволочь не могут. Они досыта не кормили нас тогда, когда полно было хлеба, тогда, когда миллионы пудов нашего хлеба вывозились за границу; мы тогда не имели сахара, когда им кормили английских свиней.

И смешно было бы, чтобы русские рабочие и крестьяне были такие дураки, чтобы могли питать иллюзии, что их в нынешнее тяжелое время смогут накормить Родзянко, Юденич и вся их банда. Разумеется, эта мысль ни одному рабочему и крестьянину не придет в голову потому, что рабочие и крестьяне отлично понимают, что из этих тяжелых условий есть единственный выход — это огромное напряжение всех сил, огромная работа самих рабочих и крестьян. Кузнецами своего счастья могут быть только они сами.

За два года русский рабочий класс и русское крестьянство сделали огромные шаги к тому, чтобы самим сделаться кузнецами своего счастья. Это видно на примере самого Кронштадта; если бы враги не нападали на него, если бы они не создавали предательские организации у нас внутри изо дня в день, то жизнь в Кронштадте для огромного большинства населения была бы налажена гораздо лучше, чем это было в прежнем торговом Кронштадте. То же самое можно сказать и про всю Советскую республику.

ВРАГ УСТАЕТ

Но, товарищи, контрреволюция уже начинает устать. Тот враг, который субсидирует, помогает всем врагам Российской Советской республики, начинает гово-

речь, что те деньги, которые кидаются на русскую контр-революцию, не приносят процентов, которых ожидали английские банкиры: деньги идут в помойную яму и не приносят своих плодов.

ПОБЕДИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ!

Жертв мы принесли много, я думаю, что нет ни одного из присутствующих здесь товарищей, которые бы в лице друга, брата, сына не несли жертвы или от тифа, или с голодовки, или на фронте.

Много у нас погибших товарищей, но только тогда и бывает велика революция и только тот народ бывает великим, который переносит величайшие страдания, который преодолел огромные препятствия, который поборол сильнейшего врага,— только подвиг такого народа записывается золотыми буквами в историю.

А мы за это время проделали огромную работу: можно смело сказать, что эти два года мы не закапывали своих талантов в землю. Если у нас не было больших талантов, то, во всяком случае, те таланты, которыми наградила нас природа, мы выбросили на служение общему делу. Те силы, которые даровала нам природа, весь ум, знания,— мы все целиком отдаем на служение нашему народу, и это стремление во что бы то ни стало отстоять нашу голодную, холодную, раздетую, разутую Российскую Советскую республику, отстоять нашу, не чужую республику, это желание и дает нам полную надежду и право думать, что русский пролетариат возвысился до того момента, когда он уже может сказать: мы рабами не будем, мы или умрем или победим, что как ни сильны европейские банкиры, но они не сами пойдут воевать с нами.

НАШЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

Надо отметить, товарищи, что наше положение улучшается не по дням, а по часам. Если полтора месяца тому назад мы говорили: мы бьем на всех фронтах, но все-таки у нас остается опасный фронт, Южный, что на этом фронте нужно напрячь все силы, то теперь мы уже

на этом фронте наносим удар за ударом. Если еще нет полного расстройтва среди войск Деникина, зато есть полная дезорганизация в этих войсках, и, кроме того, восстания в тылу развертываются все шире и шире. Наши войска приближаются к тому заветному месту, которое называется Донецким бассейном и из-за которого и идет борьба. И я не сомневаюсь, товарищи, что в недалеком будущем мы будем в этом бассейне, и тогда главная основа нашей промышленности — уголь — будет в наших руках. Недалек тот момент, когда мы сможем применить свои знания и опыт для улучшения человеческого существования.

ПОБЕДА ЗА НАМИ

Много легло наших товарищей, но эти жертвы не пропали даром, победа будет за нами. И я думаю, что если еще придут тяжелые минуты, если враг посмеет бросить свои контрреволюционные отряды, то он получит удар гораздо сильнее, чем получал раньше, потому что чувство быть свободным гражданином не только не уменьшается, а, напротив, с каждым часом увеличивается у каждого рабочего и крестьянина. А увеличение этого чувства ускоряет приближение могилы контрреволюции.

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует Красный Флот!

Победа за нами!

(Громкие аплодисменты.)

*«Известия» (Кронштадт)
№ 292, 24 декабря 1919 г.*

*Печатается по тексту журнала
«Красный архив», сверенному
с текстом газеты «Известия»*

О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Доклад на Иваново-Вознесенской губернской
конференции беспартийных крестьян*

9 февраля 1920 г.

Товарищи крестьяне, вам известно, что в последнее время на всех фронтах Красная Армия нанесла жестокий удар белогвардейским бандам. Теперь можно с уверенностью сказать, что песенка Колчака спета и что, вероятно, в ближайшем будущем наши войска будут уже в Иркутске. На юге, на самом ответственном фронте, нанесен смертельный удар Деникину. Может быть, там еще будет одно или два сражения, может быть, той или иной части Красной Армии и будет нанесено поражение, но что Деникин получил смертельный удар и что его осталось только добить, в этом теперь нет никакого сомнения. То же самое мы видим и на других фронтах.

Таким образом, в сравнительно короткий период времени нам удалось освободить большую часть России от белогвардейских банд. Эти победы наших красных войск признают теперь повсюду. И надо сказать, что в связи с победами на фронтах существенно улучшилось международное положение Советской республики. Вспомните, что было два-три месяца тому назад. Ведь тогда все западноевропейские державы и особенно так называемые союзники прежней России не хотели даже слышать о каком-либо соглашении с нашим Советским правительством. Они открыто заявляли, что не признают правительство рабочих и крестьян законным правительством нашей страны. Они были уверены, что скоро будет восстановлена власть буржуазии, с которой можно будет войти в соглашение. Но теперь положение

существенно изменилось. Западноевропейские державы сняли с нас блокаду, а одна из маленьких буржуазных стран — Эстония — ведет с нами переговоры о заключении мира. Это, товарищи, несомненно, значительная победа над всемирным капиталом.

Конечно, это есть политическая победа, которая с материальной стороны скажется, может быть, еще не так скоро. Но что эта победа для нас имеет большое значение, это ясно для всех. Победа, о которой я говорю, заключается в том, что мировая буржуазия начинает признавать наше новое государство, организованное на небывалых до сего времени основаниях. На всем земном шаре нет такого государства, как наша РСФСР, нет такого государства, где бы у власти стояли рабочие и крестьяне. Поэтому вполне естественно, что буржуазии всего мира было зазорно признавать наше Советское правительство. И не только зазорно, но и опасно было признавать эту новую, рабоче-крестьянскую власть. Опасно потому, что признание этой власти может побудить рабочих и крестьян капиталистических стран еще энергичнее стремиться к захвату власти по нашему примеру, который и без того невероятно заразително действует на угнетенные и эксплуатируемые массы всех народов. Тем не менее буржуазные державы начинают признавать нас хотя бы таким косвенным актом, как снятие блокады. Они начинают признавать нас потому, что их заставляет нужда. Если бы не глубочайшие противоречия, которые раздирают капиталистический мир, если бы не противоречия, которые существуют между большими и малыми буржуазными государствами, то, вероятно, западноевропейские державы еще долго не признавали бы нашу рабоче-крестьянскую власть.

Огромное принципиальное значение имеет тот факт, что Эстония — одно из маленьких буржуазных государств — пошла на заключение мира с нами, вопреки желанию могучей Антанты. Каждый понимает, что Эстония все время находилась в полной зависимости и под непосредственным воздействием Англии, Франции и других великих держав, которые господствуют теперь над всем миром. Никто из политически сознательных людей никогда не сомневался в том, что Эстония лишь

для отвода глаз изображается свободным и независимым государством. На самом деле она находится на привязи у англо-французского капитала, который закабалил ее путем снабжения деньгами, оружием и предметами первой необходимости. Это маленькое государство, оказавшееся в руках молодой жадной национальной буржуазии, вынуждено было до последнего времени считаться с велениями старой буржуазии великих империалистических держав. Но теперь Эстония оказалась в таком положении, что она должна заключить мир с Советской республикой. Тем самым, следовательно, она вынуждена вступить на путь неповиновения своим хозяевам, что связано с большой опасностью, ибо Антанта наверняка обрушит на нее за это свои жестокие репрессии как экономического, так и политического характера. Однако, несмотря на это, все-таки Эстония решила заключить с нами мир.

Это в свою очередь есть большая политическая победа. Здесь, несомненно, сказалось действие основных принципов Советской власти и, прежде всего, действие советской национальной политики. Решение Эстонии заключить с нами мир показывает, что буржуазия этого маленького государства достаточно хорошо понимает принципы Советской власти. Вместе с тем она не сомневается, что только РСФСР может обеспечить подлинную независимость малым народам и что РСФСР не думает эксплуатировать их в свою пользу. Заключая мир с нами, Эстония толкает на этот путь и другие соседние малые государства, находящиеся в состоянии войны с РСФСР. Теперь эти государства уже колеблются: с одной стороны, им как будто зазорно войти в соглашение с РСФСР, а с другой стороны, они хотели бы избавиться от кабалы великих империалистических держав, которые высасывают из них последние соки. Но как бы там ни было, заключение Эстонией мира с Советской республикой неминуемо усилит колебания других малых государств в нашу сторону. Таким образом, значение этой победы состоит в том, что мы начинаем теперь правильной своей политикой отбивать союзников у разбойников мирового империализма, для которых не существует ни одной точки на земном шаре,

где бы они не сосали кровь из рабочих и крестьян, где бы они не наживали себе миллионы.

Возьмите Польшу и Финляндию — в этих государствах мобилизованы огромные массы людей для войны против Советской республики. Антанта снабжает их оружием, обмундированием и продовольствием, она предоставляет им всевозможные займы и кредиты, она прибирает к рукам разные монополии и таким образом закабаляет эти государства. Получается так, что Польша и Финляндия не в состоянии выкарабкаться из цепких **рук** этих мировых хищников иначе, как только путем заключения мира с Советской республикой. Ибо только РСФСР дает возможность каждому из этих малых государств существовать самостоятельно, ибо только РСФСР может вести по отношению к ним бескорыстную политику. А мировые хищники только и думают о том, чтобы эксплуатировать, эксплуатировать и эксплуатировать. Вот что толкает малые буржуазные государства на соглашение с РСФСР и на срыв единого империалистического фронта, который пыталась создать против нас Антанта.

Итак, мы видим, что заправила мирового капитала уже не в силах теперь бросить против нас такие полчища, как прежде. Они уже не в силах задушить РСФСР, вынуждены снять блокаду и примириться с тем, что отдельные их союзники начинают вступать в соглашения с нами. А это значит, что главная опасность нападения на нас со стороны разбойников империализма уже миновала, что скоро наступит конец гражданской войны и интервенции.

Товарищи, эта победа есть победа не только русских рабочих и крестьян, но и международного пролетариата. Ведь та гражданская война, которую мы ведем внутри нашей страны, это есть война трудящихся всех стран против мирового капитала. Борясь за свои собственные интересы, мы, русские рабочие и крестьяне, боремся с магнатами капитала Франции, Англии, Америки, Японии, чем облегчаем освобождение рабочих и крестьян этих стран и всего мира. Когда мы захватывали банки, фабрики и заводы, во главе которых стояли, может быть, русские директора, но акции которых принадлежали

английским и французским капиталистам, то тем самым мы наносили удар не только русскому, но и мировому капиталу. Русские рабочие и, особенно, крестьяне, работая с утра до вечера на предприятиях и на своих полях, не подозревали, что большая часть их труда шла в сундуки английского, французского и других иностранных капиталистов. Интересы капиталистов разных стран были переплетены в России не только в торговых, промышленных, кредитных, но и в личных отношениях. Наша высшая знать в лице крупных помещиков и капиталистов по существу носила интернациональный характер, ибо все эти Оболенские, Рябушинские и другие женились на дочерях английской и французской знати, а разные иностранные принцы и герцоги женились на русских княжнах. Поэтому русских помещиков и капиталистов нельзя рассматривать как особый отряд эксплуататоров, который жил своими обособленными интересами. Нет, они представляли собой лишь часть мирового класса эксплуататоров, спаянного общими интересами, независимо от внешних национальных различий. Борясь на равнинах РСФСР с рабочими и крестьянами, российская контрреволюция защищает не только свои собственные интересы, но и интересы французского, английского, американского и всего мирового капитала. А мы, в свою очередь, борясь с российской контрреволюцией, защищаем не только свои собственные интересы, но и интересы английского, французского, американского и всего международного пролетариата.

А многие ли могли подумать еще пару лет тому назад, что мы, кладя свои головы за то, чтобы отобрать у помещиков их имения, а у капиталистов их фабрики и заводы, вместе с тем защищаем интересы французских, английских, американских и других рабочих? Нет, тогда это было ясно лишь немногим сознательным представителям русских рабочих и крестьян. Зато теперь борьба приобрела такой размах и вылилась в такие формы, что каждый может легко обнаружить теснейшую, неразрывную связь интересов русских рабочих и крестьян с интересами международного пролетариата и такую же связь интересов российской контрреволюции с интересами мирового капитала. Возьмите сто рус-

ских рабочих и сто французских рабочих, сто русских капиталистов и сто французских капиталистов — и пусть взглянет на них совершенно нейтральный человек, ну, хотя бы с луны. Как вы думаете, что он скажет о национальной или расовой принадлежности этих людей? Отделит ли он французских богачей и французских рабочих в одну сторону и скажет ли он, что это одна нация или раса; отделит ли он русских богачей и русских рабочих в другую сторону и скажет ли он, что это другая нация или раса? Нет, товарищи, я уверяю вас, что он отделит французских и русских рабочих и скажет, что это одна нация или раса, а французские и русские капиталисты — это другая нация или раса, которая не имеет ничего общего с первой. Таким образом, не только по экономическому положению, но и с чисто внешней стороны нам гораздо ближе французские, английские, немецкие, американские, японские и другие рабочие, чем русские капиталисты. У русских капиталистов совершенно противоположные интересы, совершенно иной образ мыслей и подход, чем у русских рабочих. Русским рабочим, крестьянам и вообще трудящимся никак не по пути с русскими капиталистами и помещиками. Из этого вы видите, что интересы трудящихся всего мира связаны между собой наитеснейшим образом. Эту связь создает сама жизнь, при которой одни являются эксплуатируемыми, а другие — эксплуататорами, одни богатеют и жиреют, а другие работают на них до полного истощения своих сил. Вот эта общность условий жизни трудящихся и вытекающая отсюда общность их интересов и дает нам основание думать, что русские рабочие и крестьяне, усиливая свою борьбу против контрреволюции и интервенции, тем самым развивают революционное движение во всем мире.

Удивительно ли после этого, что во всех капиталистических державах распространяют о нас чудовищную ложь, что нас обливают там нескончаемыми потоками грязной клеветы? Нет, это вполне естественно, ибо капиталисты и помещики всех стран отлично понимают, что наша борьба представляет собой наиболее сильно действующую агитацию, которая воодушевляет и поднимает против них всех трудящихся и эксплуатируемых.

И действительно, за эти два года революционное движение рабочих и крестьян сделало величайшие успехи не только в Европе, но и в других частях света. А это и укрепляет нашу уверенность в том, что, как бы ни была велика мощь наших врагов, силы их с каждым днем будут все больше и больше подрываться и парализоваться развивающимся революционным движением рабочих и крестьян, что наши враги должны будут все больше и больше направлять свою энергию на борьбу с революционной опасностью внутри собственных стран, что они вынуждены будут, наконец, оставить нас хотя бы до некоторой степени в покое. И поскольку уже сейчас можно сказать, что главную опасность мы миновали, все это дает нам возможность спокойно взяться за мирное хозяйственное строительство, имея в виду создание нового общественного строя.

Ну, а раз так, то, следовательно, не исключено, что на некоторое время мы окажемся в довольно своеобразных условиях: у нас будет власть рабочих и крестьян, а в других странах — власть помещиков и капиталистов. Словом, получится некоторое равновесие сил: мы пока еще не имеем возможности их раздавить, а они не могут нас раздавить благодаря усилению революционного движения в собственных странах. Но у нас — светлые перспективы, за нами новые государственные формы, широкие возможности строительства жизни на новых началах и развивающееся революционное движение мирового пролетариата. У них же мрачные перспективы, за ними разложение, вырождение и одичание буржуазного класса, их ждет полная гибель.

Итак, судя по многим признакам, наша рабоче-крестьянская республика миновала самую опасную полосу. Теперь мы приближаемся к концу гражданской войны и скоро должны будем вступить в период более или менее спокойного существования, когда на передний план выдвинутся задачи мирного хозяйственного строительства.

До сих пор наш советский строй и вся наша внутренняя политика зиждились на союзе рабочего класса и крестьянства. И как бы ни кричали наши враги, как бы ни силились они доказать, что этого союза нет, все-

таким мы должны признать, что на самом деле только полное единение между этими классами, только союз рабочих и крестьян мог выдержать такой жестокий удар, с которым обрушились на нашу молодую Советскую республику хищники международного империализма. Этот союз и впредь останется краеугольным камнем советского строя, основным принципом политики коммунистической партии, т. е. и после перехода на рельсы мирного хозяйственного строительства Советская власть и партия большевиков будут охранять, укреплять и развивать единение рабочих и крестьян.

На чем покоится этот союз и каково его значение для рабочих и крестьян?

Возьмите крестьян. В течение многих веков боролись они за землю и волю. Эта борьба стоила очень больших жертв. Огромное количество крестьян, поднимавшихся на восстания, было запорото до смерти, повешено и расстреляно, погибло в тюрьмах и на каторге. Однако все крестьянские восстания не только в России, но и во всем мире всегда кончались полным разгромом. Так было до тех пор, пока крестьяне не пошли за рабочим классом и не установили с ним прочного союза.

Сейчас благодаря этому союзу рабочие и крестьяне восторжествовали над своими вековыми угнетателями — помещиками и капиталистами. Раньше 30 тысяч помещиков имели 70 миллионов десятин земли, т. е. почти столько же, сколько имели все крестьяне. Причем у помещиков были самые лучшие, а у крестьян — худшие земли. Крестьяне были поставлены в такие условия, что, работая с утра до вечера, они, хоть лоб разбей, не могли разбогатеть. Ныне помещичьи земли перешли в руки крестьян.

Мне могут сказать: а много ли крестьяне получили земли на самом деле? Ведь на помещичьих землях созданы коммуны и советские имения. Некоторые простаки действительно думают, что у нас много коммун и советских имений. А я должен сказать, что из 70 миллионов десятин помещичьей земли по всей РСФСР под советские имения занято только 3 миллиона десятин и под коммуны 7 миллионов десятин, остальные же 60 миллионов десятин целиком попали в руки кре-

стьян. Ясно, что без помощи рабочего класса крестьяне никогда не могли бы захватить такое количество земли.

Возьмите теперь 7 миллионов десятин земли, которые пошли под коммуны. Я спрашиваю вас: кто сидит на этих землях? На них сидят ваши же товарищи — бедные крестьяне, которые не имели лошадей и вообще никакого хозяйства. В прошлом — это самая угнетенная и обездоленная часть крестьянства. Следовательно, эта земля тоже пошла в руки крестьян. И разговоры о том, что коммунальная земля — не крестьянская земля, это пустые разговоры.

По существу выходит, что только 3 миллиона десятин помещичьей земли перешло в руки государства рабочих и крестьян. А кому будет служить эта земля, как не тому же крестьянству? Большинство советских имений, организованных на этой земле, должно стать образцово-показательными хозяйствами и помогать крестьянам по части внедрения агротехники. Кроме того, в них будут организованы прокатные и случные пункты, школы и т. д. Подсчитайте все это и вы убедитесь, что разговоры об этой земле представляют собой крокодиловы слезы моих сотоварищей крестьян. Когда они плачут, что Советская власть будто бы ничего им не дала, то это неправда. И те «умники», которые говорят крестьянам, что будто бы они кормят бездельников-рабочих, это — лицемеры или непонимающие люди, а скорее всего — замаскированные враги народа, которые хотят посорить крестьянство с рабочим классом.

Теперь рассмотрим вопрос с другой стороны: а выгодно ли рабочему классу быть в союзе с крестьянством? Я считаю, что безусловно выгодно. Если бы это было невыгодно, то не было бы и союза. Не подлежит сомнению, что один рабочий класс, без помощи крестьян, не мог бы свергнуть власть капиталистов и помещиков, не мог бы захватить фабрики и заводы. Правда, рабочий класс представляет собой могучую силу, он великолепно организован и всегда может выдвинуть боевые батальоны, он располагает прекрасным аппаратом и довольно-таки интеллигентными кадрами, он выдвинул из своей среды замечательных вождей и оказался

способным создать новые органы государственного управления. Но все-таки рабочий класс был не в силах один побороть царское самодержавие, не в силах был один захватить фабрики и заводы. Только благодаря союзу с крестьянством рабочий класс разбил буржуазию и свергнул господство капитала.

Итак, товарищи, вы видите, что союз рабочих и крестьян сложился не по желанию какого-либо отдельного вождя, это не случайное явление, а жизненная необходимость, результат определенного взаимоотношения борющихся классовых сил в стране, тот решающий вывод, к которому пришли трудящиеся города и деревни, умудренные длительным историческим опытом.

Конечно, идеалы рабочего класса значительно шире и глубже, они идут несравненно дальше, чем идеалы крестьянства, хотя, если правильно понимать дело, в действительности они не противоречат его истинным интересам. К сожалению, мы, крестьяне, этого еще не понимаем и часто думаем, что рабочий класс преследует свои особые, какие-то корыстные цели. Да, так многие думают и нечего закрывать на это глаза.

У нас, рассуждают иные крестьяне, свои домики, мы стремимся наладить свое мелкособственническое хозяйство, а рабочий класс хочет создать социалистическое хозяйство и приспособить государственную власть только к своим собственным интересам.

Разберемся, товарищи, так ли все это, верно ли все это? Нет, это глубокое заблуждение, это неправда. Рабочий класс создал Советы и призвал всех трудящихся к управлению государством, он помог крестьянам захватить помещичью землю и превратить ее в общенародное достояние, он открыл поход против спекуляции и объявил хлебную монополию. И надо определенно сказать, что мы, крестьяне, сильно отстаем от рабочих, которые умеют лучше бороться за общие интересы, которые без колебаний идут на великие жертвы ради общего дела всех трудящихся. Возьмите, например, такое дело, как фронт. Ведь это факт, что крестьяне идут на фронт в большинстве случаев по мобилизации, а рабочие — добровольно. То же самое можно сказать о борьбе с разрухой и т. д.

Одним словом, рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся, их учителем и единственно надежным вождем. И наша революция потому оказалась победоносной, что во главе ее стоит рабочий класс. Это он объединяет, сплачивает, организует и подталкивает крестьян на последовательную и решительную борьбу против помещиков и капиталистов. Только при его поддержке и под его руководством, только благодаря организованности и железной дисциплине, которой он приучился на фабриках и заводах, одержали мы величайшую победу над нашими эксплуататорами и угнетателями. Если бы крестьяне не приняли руководства рабочего класса и не пошли за ним, если бы они сказали, что намерены бороться одни, без рабочих, то наверняка потерпели бы жесточайшее поражение, как это и было в прежние времена, до появления рабочего класса.

Теперь стоит такой вопрос: рабочий класс стремится к коммунистическому строю и борется за уничтожение частной собственности, а что делать крестьянам, как нам быть, по пути ли нам с рабочим классом, ибо мы — мелкие собственники, у нас свой домик, своя коровка, своя лошадка, свои телята и поросята, свое хозяйство, с чем нам невероятно трудно расстаться? Не заключены ли здесь непримиримые противоречия между рабочим классом и крестьянством? На этот вопрос напирают все наши враги и с нетерпением ждут того момента, когда рабочие и крестьяне раздерутся между собой на почве строительства коммунизма.

Товарищи, вот уже два года, как рабочие строят коммунизм. И я не сказал бы, чтобы крестьяне потеряли от этого строительства. Правда, вчера и сегодня крестьяне подают мне записки, в которых жалуются, что не хватает того, не хватает другого, что жить стало плохо. Однако позвольте вам заметить, что я не человек, который приехал с луны и не знает крестьянской жизни. Я великолепно помню, как мы крестьянствовали при царизме. И мне хорошо известно, как мы, крестьяне, живем сейчас. При царизме я должен был из года в год докладывать к своему хозяйству и потому уходил на заработки в город. А теперь старуха, моя мать, продаст

пуд хлеба и выкручивается. Так живет не одна моя мать, а целые деревни. И нет сомнения, товарищи, что крестьянство выиграло от революции, что только теперь оно начинает жить. Возьмите, например, крестьян наших южных губерний: они там богатеют не по дням, а по часам. Поэтому все жалобы на то, что Советская власть жестока, несправедлива по отношению к крестьянам — все эти и подобные жалобы представляют собой сплошное лицемерие.

Союз рабочих и крестьян — серьезное дело. Как и всякий политический союз, он предполагает определенные взаимные обязательства договаривающихся сторон. Рабочие слишком государственные люди, чтобы не понимать, что для того, чтобы удержать в своих руках фабрики и заводы, а в руках крестьян землю, для этого надо победить в гражданской войне буржуазию и помещиков. А чтобы победить буржуазию и помещиков, для этого надо иметь могучую Красную Армию. И рабочий класс создал такую Красную Армию. А чтобы наша Красная Армия могла громить внутреннюю контрреволюцию и интервентов, рабочий класс делает для нее патроны, пулеметы, пушки и т. д., крестьяне же должны ее кормить. Если бы не было Красной Армии, то помещики и капиталисты восстановили бы свою власть и взяли бы обратно свою землю, свои фабрики и заводы.

Спрашивается теперь: справедливо ли такое распределение тягот между рабочими и крестьянами? Если говорить начистоту, то такого вопроса нельзя даже ставить: каждый должен давать то, что он производит. Рабочие должны доставлять Красной Армии оружие, обувь, одежду и бесконечное количество тех предметов, без которых она не может обойтись, начиная с аэроплана и кончая винтовкой. Крестьяне обязаны давать хлеб красноармейцу, который с оружием в руках защищает их на фронте, и рабочему, который изготавливает винтовки, пулеметы, пушки и т. д. для этого красноармейца. Рабочий не виноват, что помещики и капиталисты заставили его изготавливать преимущественно оружие. Я думаю, что иваново-вознесенский рабочий предпочитал бы делать мануфактуру, обменивать ее на

хлеб и быть всегда сытым. Но в действительности он лишен такой возможности. Чтобы закрепить свою победу и обеспечить в дальнейшем свое спокойное существование, он должен сейчас делать винтовки, а крестьянин должен его накормить. И только тогда, когда крестьяне поделятся своим последним куском хлеба с Красной Армией и рабочим классом, только тогда будет обеспечена полная победа над помещиками и капиталистами.

Вот как надо понимать военно-политический союз рабочих и крестьян.

С теми же людьми, которые не выполняют взаимных обязательств по этому союзу, которые действуют как шкурники в то самое время, когда решается судьба государства рабочих и крестьян и всего нашего будущего потомства, которые хотят в эту тяжелую минуту погреть свои руки и нажиться на голоде, с такими людьми рабочий класс сумеет расправиться, как с изменниками и предателями. Такие люди хуже наших злейших врагов, помещиков и капиталистов, потому что те борются открыто, а эти наносят нам смертельный удар в спину. Следовательно, те жестокие меры, которые принимает Советская власть против спекулянтов и мародеров, необходимы в интересах всех рабочих и крестьян, они необходимы из простого чувства самосохранения.

Сейчас идет беспощадная борьба, борьба не на живот, а на смерть, не только с нашей внутренней контрреволюцией, но и с мировым империализмом. А это слишком сильный враг.

Рабочие и крестьяне заключили между собой военно-политический союз. Но если отдельные участники этого союза будут мошенничать и спекулировать, то мы наверняка будем разбиты, а те богатства, те деньги, которые они награбят, будут все равно отняты деникиными и колчаками, ллойд джорджами и клемансо. Таков закон классовой борьбы.

Но вы видите, что мы начинаем побеждать, и крестьянство начинает понемногу приучаться к новой государственной дисциплине. Как же рабочий класс будет строить коммунистическое общество, имея огромные

массы мелкособственнического крестьянства? Как он будет строить коммунизм, когда сам Председатель ВЦИК имеет домик, корову и лошадь?

Самое первое — это, конечно, то, что фабрики и заводы перешли у нас в ведение государства рабочих и крестьян. Фабрики и заводы являются теперь такой же собственностью государства, ну, как, например, мирской бык на деревне. Такой бык обыкновенно не принадлежит ни Ивану, ни Петру, а является собственностью всех крестьян. Так обстоит теперь дело с фабриками и заводами в нашем государстве. Рабочие не являются частными собственниками фабрик и заводов. Они только приказчики. Они управляют фабриками и заводами по доверенности от государства. Все, что производит та или другая фабрика, поступает не в личное распоряжение рабочих, а в общегосударственный котел. Иваново-вознесенские рабочие, вырабатывая мануфактуру, не имеют белья и костюмов больше, чем рабочие других фабрик и заводов. Конечно, в некоторых случаях отдельные рабочие могут получить один или два лишних аршина, но это уже незаконно. это — расхищение общегосударственной собственности.

Но если мы установили такой закон, что фабрики и заводы являются государственной собственностью, что рабочие не могут присвоить себе мануфактуру, то не вправе ли рабочие сказать, что земля также является собственностью государства, что каждый, кто желает работать на земле, может пользоваться ею лишь при строгом соблюдении существующих законов? По-моему, это правильная постановка вопроса. У нас земля не может превращаться в частную собственность, ибо в противном случае снова появятся ростовщики, купцы, кулаки, помещики и снова надо будет делать революцию.

Таким образом, крестьянин на этой земле является чем-то вроде рабочего, пользуясь ею по доверенности от государства, но он имеет собственный инвентарь, лошадь, корову, дом, хозяйство. Крестьянин производит на земле, составляющей общенародное достояние, хлеб, т. е. такой продукт, без которого не может жить ни один человек. И вот если крестьянин возьмет и прекратит поставку государству этого хлеба, то не вправе ли тогда

честное и благородное государство рабочих и крестьян заявить, что хлеб является собственностью государства. Я думаю, что оно будет вправе так заявить, ибо мы создаем не государство эксплуататоров и пауков, которые обманывали бы друг друга, а мы создаем государство честных рабочих и крестьян, которые получают и делят между собой то, что они создают своим трудом в РСФСР. Вот, исходя из этих принципов, мы и установили хлебную монополию.

Конечно, наш государственный аппарат очень громоздок, советские работники еще не вполне усвоили принципы хлебной монополии, голодовка заставляет людей воровать, утаивать, спекулировать. Но что основой человеческой жизни является хлеб, без которого не могут существовать трудящиеся, что на хлеб в теперешних тяжелых условиях не может быть частной монополии,— это не подлежит сомнению. Каждый честный человек согласится, что нет большего греха, чем тот грех, когда люди в минуту небывалой голодовки укрывают хлеб, чтобы подороже его продать. Правильно ли поступает рабоче-крестьянская власть, беспощадно расправляясь в такую минуту с мародерами и отбирая все хлебные излишки? Я думаю, что правильно. У нас нет теперь другого выхода — хлеб отбирался и должен отбираться. Ведь мы строим не такое государство, в котором, с одной стороны, будут тунеядцы, а с другой — трудящиеся; нет, мы строим государство, в котором все будут трудящимися и в соответствии с этим каждый человек должен иметь кусок хлеба, чтобы иметь возможность существовать.

Таковы главные основания для введения хлебной монополии.

Спрашивается теперь: а выгодна ли хлебная монополия для самих крестьян? Я должен сказать как крестьянин: да, она выгодна как с точки зрения настоящего положения, так, в особенности, с точки зрения будущих наших интересов. Если бы у нас не было сейчас хлебной монополии, то половина рабочих умерла бы от голода. Не думаю, чтобы честные крестьяне могли это допустить. А, кроме того, ведь это уда- рило бы по самим крестьянам как союзникам рабочего

класса: чем слабее рабочий класс, тем меньше шансов у крестьян удержать и закрепить свои завоевания. Я уже не говорю о том, что без рабочих крестьяне не могут удовлетворить своих насущных потребностей в разных товарах, которые производятся на фабриках и заводах.

Но хлебная монополия очень выгодна крестьянам и в условиях нормальной жизни с точки зрения их непосредственных интересов как производителей хлеба. В прежние времена, когда крестьянин продавал свой хлеб по вольным ценам, он получал лишь незначительную часть действительной его стоимости, а 90 % шло кулакам, помещикам и капиталистам. Делалось это очень тонко, и крестьяне почти не замечали, как их обворовывали. При этом кулаки, помещики и капиталисты говорили, что крестьяне не богатеют потому, что они лодыри и пьяницы. У нас при хлебной монополии создается совершенно иная база. Обмен будет совершаться по принципу: равный труд за равный труд. А скажите, в какой это стране существует такой порядок, чтобы крестьянину давался в обмен равный труд? И может ли крестьянство против этого возражать? Может быть, отдельные крестьяне и будут возражать, но 90 % скажут, что это для них выгодно, что они не хотят пользоваться чужим трудом. И я думаю, когда укрепится Советская власть, когда наладится работа наших органов на местах, когда усовершенствуется государственный аппарат сверху донизу, тогда крестьяне почувствуют всю выгоду наших правил, согласно которым они будут получать в обмен столько же, сколько они сами затратили на производство того или другого продукта.

Перехожу теперь к вопросу о коммунах. Как же будет обстоять дело с коммунами?

По этому поводу я должен сказать вам совершенно определенно, что коммунисты, конечно, не являются поклонниками и защитниками мелкого единоличного крестьянского хозяйства. Они отлично понимают, что крестьянин никогда не может поднять свое благосостояние, если он будет хозяйствовать индивидуально, единолично, отдельно от других, потому что у него плохие орудия

производства, маленький клочок земли и негде развернуться. При таких условиях далеко не всякий крестьянин может свести концы с концами в своем хозяйстве. Если хозяйствовать единолично на маленьком клочке земли, то это значит просто изводить себя. Причем рано или поздно большинство единолично хозяйствующих мелких крестьян станет добычей новых кулаков и капиталистов. Вот почему коммунисты стремятся к тому, чтобы сельское хозяйство было укрупнено на началах коллективности, чтобы поля обрабатывались усовершенствованными машинами.

Но коммунисты — не фантазеры: они не приходят к вам и не говорят, чтобы вы немедленно ломали межи и строили коммуны. Разве можно говорить сейчас о насаждении хороших коммун, когда у нас почти совершенно нет даже таких машин и орудий, как молотилки, веялки, сеялки и т. п.? А вот когда появятся в большом количестве такие орудия и машины, когда мы научимся в массовом масштабе производить тракторы и электрические плуги, сложные молотилки и комбайны, тогда крестьяне сами увидят, что матушкой-сохой пахать невыгодно, что жать и косить серпом и косой — это расхищение труда, тогда они сами скажут: давайте обрабатывать землю сообща, давайте объединять свои полоски в одно поле и заводить коллективное хозяйство. Поэтому у Коммунистической партии и Советской власти нет даже и мысли, чтобы насильно загонять крестьян в коммуны. Наоборот, наши вожди и учителя — Карл Маркс и Фридрих Энгельс неоднократно подчеркивали, что единоличное мелкое крестьянское хозяйство будет существовать еще долгое время после социалистического переворота, что крестьянам надо дать полную возможность обстоятельно обдумать на своем клочке земли все выгоды и преимущества крупного коллективного производства. А когда крестьяне примут окончательное решение и добровольно объединятся в артели, то и после этого у них еще надолго останутся свои отдельные дома, своя домашняя утварь, своя птица, свой продуктивный скот и т. д. — словом, небольшое личное хозяйство, которое будет существовать параллельно с коллективным хозяйством. И социалистическому государству не

будет нужды вмешиваться в это личное хозяйство крестьян — пусть они живут и работают до тех пор, пока сами не сочтут необходимым бросить это хозяйство, пусть отмирание этого хозяйства произойдет постепенно.

Я приведу вам такой пример: в Брюсселе, главном городе Бельгии, сейчас нет ни одного извозчика — они перевелись. Несколько лет тому назад в Брюсселе оставалось еще около ста извозчиков, но они не могли выдерживать конкуренции с частными автомобилями. Ввиду того, что у них не было никакой работы, и убедившись в том, что ждать безнадежно, они решили прекратить свои выезды, составили траурную процессию, проехали таким образом по городу и с тех пор больше не показывались. Так умер в Брюсселе извозный промысел. Вы видите, что над этими извозчиками не было произведено никакого насилия. Бельгийское правительство не запрещало им работать. Однако они прекратили свою работу. Это произошло потому, что никто их больше не нанимал.

Так, примерно, должны будут поступить и единолично хозяйствующие крестьяне, которые сидят теперь на мелких клочках земли, когда они увидят электрические плуги и тракторы в советских имениях, когда они своим опытным хозяйским глазом заметят, что мы выращиваем в этих имениях пшеницы в два раза больше, чем самый трудолюбивый и самый большой знаток своего дела из крестьян. Я думаю, что при таких условиях ни один крестьянин не пожелает долго оставаться на своем клочке земли и поторопится объединиться с другими крестьянами, чтобы обзавестись такими машинами и организовать крупное коллективное хозяйство. Ведь мы, крестьяне, отлично понимаем, почему половина из нас уходила на заработки в города: не было возможности существовать, приходилось поддерживать хозяйство приработками на стороне. Ясно, что в будущем крестьяне не захотят так жить и сами в добровольном порядке перейдут на путь социализма.

Наконец, я должен вам сказать, что коммунистический строй выражается не только в том, чтобы свалить всю землю в одну кучу, но еще и в том, чтобы организовать общественную обработку земли, коллективный труд

в сельском хозяйстве. Например, местный Совет имеет молотилку и по очереди молотит Ивану, Петру и т. д.— что это будет такое? По-моему, это будет кусочек общественного хозяйства. А разве общественное хозяйство и совместный труд представляют собой новшество для русского крестьянства? Это только враги народа одурманивают головы крестьянам, запугивая их «коммунией». У нас, например, крестьяне часто рубили общими силами лес, сплавливали его, а потом делили между собой заработанные деньги. И в других деревнях крестьяне часто брали сенокоса в аренду сенокос, общими силами косили сено, а потом развешивали его по пудам и делили между собой.

Люди, рисующие ужасы коммунизма, по существу сознательно извращают то, что в действительности представляет собой коммунизм. А темные и несознательные крестьяне верят этим небылицам и попадают на удочку врагов народа. Что такое мельница, устроенная по последнему слову техники и находящаяся в коллективной собственности крестьян какой-нибудь деревни? Это — частица коммунизма. Но разве крестьяне могут идти против такого коммунизма? Конечно, нет. Словом, коммунизм стремится к тому, чтобы были устроены школы, чтобы крестьяне были вооружены хорошими орудиями производства, чтобы все люди были культурными и жили в довольстве, чтобы не было угнетения одного человека другим. Разве все это вредно для крестьян? И разве могут крестьяне пойти против такого коммунизма? Следовательно, если хорошенько поразмыслить, то вы увидите, что все мероприятия, которые проводит рабочий класс в целях построения коммунизма, совсем не идут вразрез с коренными интересами крестьянства. Вот эти-то соображения и позволяют нам верить и надеяться, что союз рабочих и крестьян выдержит все испытания в условиях мирного хозяйственного строительства.

Ну, а раз так, то как же после этого рассматривать тот факт, что вы не избрали представителя горисполкома, т. е. представителя иваново-вознесенских рабочих, в состав президиума своей конференции? Значит, иваново-вознесенский пролетариат стал для вас чужим,

коль скоро вы не захотели иметь рядом с собой его официального представителя? В Иваново-Вознесенске 50 тысяч пролетариев, лучшие представители которых жертвовали своими жизнями в борьбе за землю для крестьян, погибали на фронтах за общие интересы рабочих и крестьян. Неужели интересы иваново-вознесенских пролетариев так расходятся с интересами иваново-вознесенских крестьян, что вы не решились включить их представителя в состав своего президиума? И разве иваново-вознесенские крестьяне такие богачи, такие капиталисты, что им показалось зазорным иметь рядом с собой представителя иваново-вознесенских пролетариев? Нет, товарищи, здесь полное политическое недомыслие, которым пользуются враги народа, стремящиеся вбить клин в рабоче-крестьянский союз, посеять рознь между рабочими и крестьянами, поднять крестьян против рабочих, чтобы скорее свергнуть Советскую власть, восстановить старые порядки, отнять землю у крестьян, фабрики и заводы у рабочих.

Но я верю, я убежден, что враги народа просчитаются. Большинство наших крестьян не эксплуатирует чужого труда. Они — мученики своего злосчастного хозяйства. Их также эксплуатировали и угнетали, как и рабочих. Крестьянин и рабочий — это два родных брата. Я сам являюсь крестьянином, но я не боюсь никаких «ужасов» коммунизма, о которых нашептывают нам враги народа. А мое хозяйство, пожалуй, не хуже, чем хозяйство многих из вас. И все-таки я за коммунизм, за прочный и нерушимый союз крестьян с рабочими. А вы вдруг испугались и выразили черную неблагодарность, грубое неуважение к одному из лучших отрядов российского пролетариата. Трудящиеся всего мира молятся на русских рабочих. Они считают пролетариев Иваново-Вознесенска, Петрограда и Москвы лучшими людьми России. А вы, представители иваново-вознесенских крестьян, забаллотировали представителя иваново-вознесенских рабочих. Это — величайшее оскорбление для рабочего класса как учителя и вождя крестьянства. Над этим каждый из вас должен серьезно призадуматься.

Ведь если бы не рабочий класс, если бы он не вывел нас на новую дорогу, то мы, крестьяне, до сих пор оста-

вались бы рабами помещиков и кулаков. Если бы я не работал на заводе и не выварился в заводском котле, я был бы темным и забитым человеком, я не понимал бы действительных интересов трудящихся. Рабочий класс и его партия вырастили и воспитали меня, они открыли мне глаза на мир и дали правильное понимание явлений общественной жизни. На собственном опыте я убедился, что у крестьянина нет более близкого и надежного человека, чем рабочий. Подумайте сами: к кому мы пойдем учиться? Неужели мы, крестьяне, пойдем учиться к помещику и капиталисту? А ведь больше не к кому идти — либо к рабочему, либо к помещику и капиталисту. Нет, товарищи, мы можем идти учиться только к рабочему. Только у него мы, крестьяне, можем научиться самоотверженной и героической борьбе за общие интересы пролетариев и крестьян. И вот я думаю, товарищи, что после моей речи вы пересмотрите свое глубоко ошибочное решение и тем самым выбьете из рук врагов народа тот клин, который они стремятся вбить между рабочими и крестьянами.

В беспощадной борьбе, которая идет на наших глазах, рабочий класс несет огромные жертвы. Лучшие его сыны кладут свои головы на фронтах гражданской войны. Жены и дети рабочих голодают больше, чем крестьянские дети и жены. Да, наконец, кто же этот самый рабочий? Это — тот же крестьянин, который ушел из деревни под тяжестью огромной нужды. Это — тот же крестьянин, который был в семье четвертым братом и который вынужден был уйти на чужую сторону.

Нет, товарищи, вы безусловно должны пересмотреть свое решение. Такая несправедливость по отношению к рабочему классу совершенно нетерпима. В то время, как пролетариат и трудящиеся всего мира преклоняются перед российским рабочим классом, вдруг ваша крестьянская конференция выносит столь оскорбительное постановление. Это надо хорошенько продумать. Ведь мы, рабочие и крестьяне, находимся сейчас у власти. А раз так, то крестьяне должны быть политиками. Они должны знать своих друзей и врагов. И пока вы не будете знать своих друзей, до тех пор нам будет трудно жить.

Итак, товарищи, необходимо крепить союз рабочих и крестьян. Только благодаря этому союзу крестьяне начинают постепенно выходить из прежней тяжелой жизни. Уже теперь почти в каждой деревне имеется свой народный дом. Открываются новые школы не только для детей, но и для взрослых. Теперь мы имеем право читать какие угодно книжки. Может быть, мы еще недостаточно культурны. Может быть, наша власть стоит еще не на должной высоте. Но тесный и нерушимый союз рабочих и крестьян дает твердую уверенность в том, что мы сумеем поднять наш народ на самый высокий культурный уровень.

И как бы ни стремились наши враги разрушить рабоче-крестьянский союз, он все-таки будет крепок, потому что интересы рабочих и крестьян общи, потому что только коммунизм может избавить нас от всех тягот прежней жизни. Все монополии, которые проводятся и будут проводиться,— монополия на хлеб, масло, сено, картофель и т. д., являются необходимостью до тех пор, пока не кончится гражданская война.

Рабочий класс все время изготовлял и изготовляет предметы вооружения. А когда кончится гражданская война и будут пущены все фабрики и заводы, то неужели вы думаете, что крестьяне не будут удовлетворены в первую очередь всем необходимым? Нет, тогда мы сосредоточим все свое внимание на том, чтобы поскорее залечить раны, нанесенные нашему народному хозяйству мировой империалистической войной и гражданской войной; тогда мы постараемся удовлетворить все неотложные нужды крестьян и прежде всего их потребность в разных товарах. Но для этого сейчас крестьяне должны помогать рабочим. Если даже некоторые рабочие сейчас не работают, то крестьяне безусловно обязаны их кормить. Ведь эти рабочие не работают отнюдь не по своей вине, а потому, что фабрики и заводы, на которых они раньше работали, были захвачены Деникиным и Колчаком, которые разбили их в лоск, и на них теперь нельзя работать. А чтобы пустить в ход эти фабрики и заводы, для этого не только надо их восстановить, но и сохранить для них квалифицированную рабочую силу. Вот вы, например, кор-

мите свою лошадь, холите ее четыре года, день и ночь присматриваете за ней, чтобы она потом хорошо работала. А разве рабочий класс можно создать сразу, в один месяц или год? Нет, для этого требуется длительный период времени, ибо только из поколения в поколение вырабатываются хорошие кузнецы, токаря, слесаря и т. д. И неужели вы думаете, что крестьяне смогут прожить без рабочих? Откуда же тогда крестьяне возьмут железо, мануфактуру, гвозди, сахар, керосин, плуги и т. д.? Ведь деревянными сохами много нельзя напахать, с лучинами долго не проживешь и без железа не обойдешься. Если вымрет рабочий класс, то вымрет и крестьянство. Поэтому крестьянству прямой расчет сохранить рабочий класс. Это и делает Советская власть. Тут она поступает, как всякий разумный хозяин. И я уверен, что если крестьяне как следует поразмыслят над этим вопросом, то они скажут, что Советская власть действует правильно. Вместе с тем я уверен, что тесный и нерушимый союз рабочих и крестьян сделает нашу молодую Советскую республику непобедимой, и не пройдет десяти лет, как теперешняя разоренная Россия превратится в самую богатую и культурную страну в мире.

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

**РЕЧЬ НА КРЕСТЬЯНСКОМ СОБРАНИИ
В СЛОБОДКЕ НИКОЛАЕВКЕ, ТАГАНРОГСКОГО
УЕЗДА, ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ**

16 марта 1920 г.

Товарищи, вы, вероятно, не вполне знакомы с Советской властью, потому что вначале, когда Советская власть была в России, она и там была не совсем крепка, а затем вы большую часть времени находились под властью Деникина.

В настоящее время Деникин разбит, и через несколько времени и эти остатки белых войск, наверное, вынуждены будут ликвидироваться, так же как они ликвидировались в Сибири, Уральской области, Туркестане и на севере. По последней сводке нашими войсками взят Ейск, и мы подходим к Екатеринодару*. Если будут взяты Екатеринодар и Новороссийск, тогда им не на что будет опереться, потому что без больших фабрик и заводов воевать нельзя.

В последнее время на нашу сторону из деникинских войск начинают переходить целые части с офицерским составом. Раньше этого не было, раньше это было только в Сибири, когда мы забирали целые части с командным составом, а теперь то же самое происходит на юге,— очевидно, наступает момент окончательного разложения этих войск. Поэтому можно считать, что Советская власть сейчас более крепка, чем была когда-либо.

В России Советская власть существует уже два года. Мы прошли несколько стадий развития. Конечно, было

---

* Ныне Краснодар. *Ред.*

много ошибок. И эти ошибки не должны повторяться теперь.

Мы посылаем теперь работников уже до известной степени испытанных по работе там, в коренной России.

Вот товарищ председатель исполкома Таганрогского округа, это человек испытанный по работе в коренной России.

Конечно, нельзя быть уверенным, что везде будет все гладко.

Россия велика, и в одном месте надо делать одно, а в другом другое. У нас, например, на севере много леса и мало хлеба, а у вас наоборот. У нас сеют лен, овес, а здесь пшеницу и ячмень. У нас фруктовых садов почти нет совсем, зато у нас леса, наполненные ягодами и грибами.

И в соответствии с этим человек, который управляет страной, должен знать все особенности каждой местности.

Хозяйство тоже налаживается различным образом: у нас, например, необходим лес и в деревнях зимой дерут дрань, режут тес и вообще заняты большими лесными разработками, у нас есть гужевая повинность, поставляют огромное количество леса для ж.-д. отопления, а у вас будет другая повинность, соответствующая вашим условиям жизни.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РАВЕНСТВО ВСЕХ

Теперь я хочу сказать, что сущность Советской власти и ее разница от прежней буржуазной власти в том, что раньше главными управителями были помещики и дворяне, вообще богатые люди, крестьянин же при всем желании не мог кончить университета, не мог быть ничем больше, как сельским старшиной, и только в исключительных случаях наиболее богатых крестьян пропускали в земские управы, а у вас даже и этого не было, потому что не было земства.

Вообще при прежнем правительстве население России делилось по сословиям и каждое сословие имело свои права: дворянство имело все права, и оно господствовало, за ним шло купечество, которое, имея опреде-

ленные обязанности, имело и определенные права, и, наконец, шло крестьянство, которое имело много обязанностей и никаких прав.

Теперь, когда у руля правления стали рабочие и крестьяне, когда стала Советская власть, то решили всех сравнять.

У СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НЕТ ГОСПОД И НЕТ РАБОВ

Сравнять всех — это, конечно, трудная задача, почему нам часто возражают и говорят, что и бог не всех уравнил, что и в лесу не все деревья ровные. Но мы говорим, что мы тоже всех не равняем по уму, потому что это не от нас зависит: бывают умные и бывают совершенно глупые; бывают сильные, бывают и слабые; бывают красивые и, наоборот, уроды, так что и мы не равняем людей по их качествам.

Мы хотим уравнивать так, чтобы у всех были равные права, чтобы каждый человек, если ему бог дал разум или талант, мог их развить, чтобы мог поделиться своим талантом и с другими людьми.

В этом, товарищи, разница между старым и новым правительством.

Старое правительство — это те помещики, те дворяне, у которых наши деды были крепостными, чесали им пятки.

И теперь, конечно, этим дворянам трудно расстаться со своими привилегиями.

У Советской власти еще то отличие от прежней власти, что она всю землю делит между крестьянами и делит ее по количеству душ.

Все, кто раньше сидел на земле, и все, кто умеет ее обрабатывать, получают эту землю.

А те, кто желает получить землю, чтобы иметь от нее доход, чтобы пользоваться чужим трудом, эти лица, конечно, земли не получают.

Женщин мы также совершенно уравниваем в правах с мужчиной.

Незаконнорожденных детей у нас нет; раз родился — значит, есть на то закон природы, а закон природы — это самый главный закон.

Совершенно верно один из малороссов сказал, что ему непонятно то, что, когда родится поросенок, он законнорожденный, а ребенка могут считать незаконнорожденным.

Поэтому у нас вышел такой закон, что все равны. Но, давая закон женщинам такой же, как мужчинам, с нее и спрашивается больше.

Сейчас у вас председатель — мужчина, а, может быть, через некоторое время вы выдвинете женщину.

Помните, еще в вольном Новгороде управляла Марфа Посадница и, говорят, управляла лучше, чем мужчина; в России была Екатерина Великая, так что бывает, что и женщина умеет великолепно управлять.

При буржуазном строе обыкновенно было так, что мужчина работал, а женщина обыкновенно только дома стряпала, теперь же, когда на всех будут накладываться какие-либо повинности, то каждый работоспособный член в семье должен будет выполнить определенную часть работы.

Например, сейчас на севере каждый мужчина и каждая женщина должны за зиму вывезти кубик дров.

РЕЛИГИЯ—ДЕЛО НЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ, А ЧАСТНОЕ

Затем, товарищи, нас обвиняют относительно церкви.

Но я вам заявляю, что в отношении церкви мы никаких репрессивных мер не принимаем.

Священники у нас не являются государственными чиновниками, потому что у нас есть много народу, поляки, калмыки, румыны, евреи, и если мы всех будем содержать на казенный счет, то получится что-то невероятное.

Иконы мы из школ и учреждений выносим потому, что если мы хотим не обижать никого, то будем вносить иконы всех религий, тогда для них не хватит места.

Но, вообще, мы считаем, что религия есть по существу ошибка людей, ибо по существу каждая религия стремится к обману человека, суля ему хорошее будущее там где-то, а где именно, никто не знает, так как

все, кто умерли, ни разу еще не вернулись и не ска-
зали, что там делается.

Ученые люди тоже искали и рай, и ад, узнали очень
много, узнали расстояние от земли до солнца, узнали вес
солнца, вес звезд, узнали многое другое, норая и ада
так-таки и не нашли.

Так что для нас это вопрос нерешенный, и он пока
что отпадает.

Но коли люди хотят верить, то пусть верят. Нам это
все равно. Один человек верит в бога, написанного на
иконе, другой верит в камень, третий — в конский хвост.
Для одних дорог Николай угодник, а для других исту-
кан. Наши предки, например, верили и поклонялись Пе-
руну, и кто больше прав, те ли, которые поклонялись
Перуну, или мы, которые рисуем Николая угодника и
поклоняемся, судить трудно.

Но, в общем, я говорю, что правительство Совет-
ской власти относится к этому вопросу спокойно, оно
говорит, что каждый человек может верить, как он хо-
чет, но пусть он и содержит необходимых ему служеб-
ных церквей.

Это дело частное, и священники не могут являться
государственными чиновниками.

Церковь передается в ведение верующих. И так, то-
варищи, везде.

Православные, католические церкви, мусульманские
мечети — все передаются в руки верующих, но в госу-
дарстве в казенных учреждениях не должно быть ни
одной иконы.

Вот как относится центральная власть к верованиям.
Мы говорим: раз человек верует, на то его добрая воля,
и если человек верует искренне, а не из-за какой-либо
корысти, то мы такого человека уважаем, хотя и ду-
маем, что этот человек ошибается. Но раз он искренне
это делает, он достоин уважения.

Поэтому если представитель власти идет в церковь
и не снимает шапки, то это преступление.

Наши законы обязывают уважать чужие верования,
и мы требуем, чтобы все признаки этого уважения, ко-
торое полагается истинно верующим людям, высказы-
вались.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И БРАК

В отношении браков у нас также полное равенство.

При каждом учреждении волости, уезда и города организована так называемая запись браков, куда каждый желающий жениться или выйти замуж может идти и записаться: для государства больше ничего не требуется, так что, если пришли в волостной исполком и записались, то они уже муж и жена, и обратно, пришли расписались и уже не считаются мужем и женой, а венчаются они или же не венчаются, это их добрая воля.

В первое время, когда мы объявили об этом, то говорили, что все мужья разбегутся, и, действительно, первое время было очень много разводов. Теперь же наоборот, видимо, мужья стали даже сами побаиваться: теперь, говорят, ругаться нельзя, а то вдруг жена «уйдет».

Так что, я думаю, что такой способ — лучший способ брака, потому что он дает свободу как той, так и другой стороне, а потому мужчина будет относиться к женщине с большим уважением и жена будет лучше считаться с мужем, зная, что можно легко разойтись.

Одним словом, такой закон вносит больше согласия между мужем и женой.

Что касается детей, то, конечно, в этом отношении как на мужчину, так и на женщину накладываются определенные обязанности, иначе другой, может быть, захотел бы тысячу раз жениться и разводиться, а детей корми неизвестно кто.

ЗЕМЛЯ ТРУДОВОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ

Относительно земли я могу вам сказать, что Советская власть всю землю распределяет по наличным душам, которые к моменту социализации земли жили в данной местности. Но, разумеется, почти в каждой местности принимаются во внимание те особенности, которые существуют, и у нас встречаются сейчас волости, где до сих пор не произошел передел земли; если волость или село против передела земли, то мы не настаи-

ваем. Регулировать этот вопрос очень трудно, потому что в разных губерниях по-разному владеют землей; у нас, например, на севере земля сразу распределена, так как ее надо унавоживать, и при таких условиях передел каждый год — это разор. В Саратовской, Самарской губерниях землю не унавоживают, а потому ее делили почти каждый год, но теперь и у них это выводится, так как они начинают понимать, что это пустая трата времени. Вообще в Великороссии с земельным вопросом почти покончено, крестьяне делятся так, как им желательно.

ЕДИНАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА

Теперь относительно народного образования. Образование у нас одинаково для всех; у нас нет, как при прежнем правительстве, отдельной школы для дворянства, отдельной для купечества и, наконец, отдельной для рабочих. У нас школы совершенно одинаковы для всех, и они делятся на три ступени. Первая ступень это школы, в которые поступают маленькие и в которых они учатся три-четыре года. Кончая эту ступень, они без экзамена переходят во вторую ступень, потом без экзамена в третью ступень, то есть уже к высшему образованию. Образование везде бесплатное, а в высших учебных заведениях мы еще и сами платим тому, кто учится. Это может показаться странным: люди учатся, и им же платят. Но мы считаем, что если человек будет учиться и не получать жалованья, то тогда университет опять-таки будет лишь для привилегированных, то есть учиться будет тот, кто имеет средства, а кто, может быть, и даровит, да беден, тот не сможет развить свои таланты только потому, что у него не будет денег. Затем во всех школах будет введено обязательное трудовое обучение ремеслам: токарному, слесарному, садоводству и пр. И этот труд будет обязателен для всех учащихся. Мы хотим, чтобы человек обучался грамоте и наукам, но в то же время, чтобы он учился быть садовником, столяром, слесарем; мы считаем, что эти науки должны знать не только рабочие и крестьяне, но и чиновничество, потому что в будущем чиновники будут из-

бираемы, и сегодня я управляю железной дорогой или учитель, а завтра я буду кузнецом, а послезавтра пойду в деревню хозяйствовать.

Конечно, это сразу все не сделается, это очень длительный процесс, потому что мы сейчас еще многого не знаем, при управлении много делаем ошибок, а окружающие нас рабочие и крестьяне не привыкли еще так смотреть на власть, чтобы ей подчиняться и в то же время ее контролировать. Для этого требуется большая привычка. Вот когда исполкомы через 6 месяцев будут переизбираться, когда из вашей среды будут ревизионные комиссии, когда все более или менее важные вопросы будут обсуждаться на сходках, тогда и выбранные люди будут лучше работать, меньше мошенничать, зная, что над ними есть зоркий глаз. Сейчас мы привыкли за версту перед властью снимать шапку, а ушел, кукиш показываем. В будущем это отойдет у нас, за версту снимать шапку не будут, но избранного человека будут искренне уважать.

У НАС ЕСТЬ ВРАГИ

Вот по существу разница между старой, царевой властью и новой, Советской.

Советская власть по существу и по мысли является властью рабочих и крестьян. И поэтому когда кричат, что Советская власть — это захватническая власть, что коммунисты — захватчики, то это просто лишь слова. Уж если говорить о захватчиках, то скорее захватчиками можно назвать небольшой слой помещиков и капиталистов, которые многомиллионное крестьянство и рабочих не допускали к власти, к правлению. Но вам еще могут сказать, что Советская власть недемократична, указывая на военное положение, борьбу милиции, ЧК. Но, товарищи, все эти органы не нужны при нормальных условиях жизни, и в будущем все это будет уничтожено, однако они нужны теперь, в момент отчаянной борьбы, в момент вооруженного восстания, когда у помещиков отняли землю, у капиталистов капиталы, у домовладельцев дома, у владельцев акций отняли право на прибыль от этих акций, естественно, что

в это время много противников у Советской власти, которые желают возврата к старому. Борьба из-за того и происходит, что, если мы желаем развить, поднять крестьянина, то для этого нет другого средства, как уничтожить капитал. Нет другого выхода, кроме того чтобы всеми большими фабриками, имениями владело государство и польза от этих фабрик распределялась среди всего населения. Мы допускаем сейчас небольшие мастерские с возможностью иметь не больше 10 человек работников. Это потому, что у нас еще много кустарного производства и сразу уничтожить его нельзя, потому что все фабрики стоят. Но, вероятно, в будущем и это уничтожится.

Так что принцип Советской власти — это самим управлять, самим строить власть, самим налаживать хозяйство.

КРЕСТЬЯНИН И РАБОЧИЙ — ВМЕСТЕ

Вероятно, вы слышали, что некоторые люди говорят, что между крестьянином и рабочим может встретиться противодействие, что интересы их могут разойтись, что крестьянину выгодно подороже продать хлеб, а для рабочего выгодно подешевле его купить, что крестьянин изготавливает хлеб, а рабочий — одежду, обувь, и вот тут-де столкнутся интересы рабочих и крестьян. И так как у власти руководителем, учителем, главным вождем остается все-таки рабочий класс, который идет в союзе с крестьянами, то, может быть, тут крестьяне и могут сказать: не будет ли для нас убыточным, не разорит ли в будущем коммунистическое государство крестьянина, не превратит ли его в пролетария. Такое мнение — глубокая ошибка. Центральная власть имеет определенное мнение об этом, и оно не расходится ни с принципами Коммунистической партии, ни с принципами вообще Советской власти. Это мнение придумано не сейчас, оно написано давно; еще в первых книжках о коммунизме говорится, что когда социалисты захватят власть, то есть когда рабочие совместно с крестьянами захватят власть, то не будет никакого основания загонять крестьян в коммуны, отбирать у них землю и сваливать

в одно. Там определенно сказано, что, может быть, пройдут десятки, сотни лет, пока будет существовать коммунистическое хозяйство и параллельно с ним будут существовать отдельные крестьянские хозяйства. Так что я вам могу определенно сказать, что сваливать земли в одну коммуну насильно мы не будем. Однако в будущем, когда крестьянство само увидит высокую культуру советских имений, когда забороздит электрический плуг, самим крестьянам будет выгоднее запахивать землю вместе казенным плугом. Так же как сейчас на севере имеется общественная мялка льна или паровая молотилка; разница только та, что эти паровые плуги и молотилки будут местными советскими и пользоваться ими будут бесплатно, а если и за деньги, то эти деньги будут поступать в распоряжение местных крестьян. По этому вопросу отдельные товарищи неправильно подходили к делу. Здесь надо быть осторожным и предварительно обдумывать.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХЛЕБА

Затем у нас на крестьян накладывают определенные обязанности: они должны сдавать все излишки хлеба в государственные органы правления. Здесь пока еще этого нет, здесь свобода торговли, но эта свобода торговли недопустима, потому что, с одной стороны, мы знаем, что здесь есть достаточное количество хлеба, а с другой стороны, огромное количество людей, работая всеми силами, не может чувствовать себя сытыми. Возьмем, например, рабочего. Предположим, он зарабатывает 100 руб. в сутки, а фунт хлеба стоит 5 руб. Если считать, что семья из 8 человек, то ему этих денег еле-еле на хлеб хватит. Для того чтобы этого не было, все излишки хлеба поступают в распоряжение государства за определенную твердую цену. И у нас до Курской губернии включительно, на юг и на восток до Омской губернии эти наряды проводятся с точностью и обязательно. На севере у нас эта разверстка очень строга, потому что там в волостях хлеба не хватает и каждый лишний пуд отбирается и поступает в распоряжение местного исполкома и раздается в этой же деревне

среди граждан, не имеющих лошадей или земли. Так что, наверное, и на вас будут наложены определенные наряды, которые вы обязаны будете выполнить. Выполнение этих нарядов для крестьян обязательно; ни крестом, ни молитвой от этих нарядов не отбояришься. Конечно, сейчас такое время, что крестьянину было бы выгодно хлеба не отдавать, потому что при свободной торговле есть полная возможность назначить какую угодно цену за хлеб, и голодный человек подумает, подумает и отдаст все последнее, потому что иначе придется умереть. Так что сейчас для крестьянина лучше свободная торговля, но, вообще, будет ли это выгодно для крестьянина или нет, это вопрос. Я должен вам сказать, что уже и сейчас в Сибири происходили такие случаи: когда вступили наши войска, то вольная цена там была 30 руб., а наша твердая цена 42 руб., мы сказали, что спекулировать государство не может, и объявили по ссыпке по 42 руб. за пуд. Так и в будущем, когда жизнь наладится, тогда крестьяне с удовольствием будут сдавать хлеб, и тогда мы за хлеб невольно вынуждены будем платить по более высокой цене, чем рыночная, потому что мы должны будем заплатить столько, сколько на него затрачено труда. Мы считаем так, что если, например, на выработку одного аршина ситцу потрачен один день труда, то у крестьянина нужно брать столько хлеба, сколько он выработал его в день. Конечно, считая как для рабочих, так и для крестьян по 8 часов работы в день.

(После слов тов. Калинина о 8-часовом рабочем дне последовало возражение крестьянина: «Ну, если 8 часов работать, так ничего не выработаешь».)

Это сейчас, когда у нас ничего не налажено, а в будущем мы должны дожидаться такого времени, когда на полях в один день мы наработаем столько, сколько прежде наработывали в неделю. Рабочие и крестьяне не для того взяли власть в руки, чтобы оставаться при старом. Какая у нас сейчас жизнь? Живешь с телятами, поросятами, тут жена родит, тут же и теленка кладешь. Кроме того, работаешь с утра до ночи и в вечном недостатке.

НАДО ПОДНЯТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Так жить дальше нельзя. Надо выйти из этого положения, надо изменить само хозяйство, надо работать машинами, надо, чтобы каждый клочок земли давал наибольшее количество продуктов, а то у немцев дождь — урожай, засуха тоже урожай, а у нас дождь, — слишком замочило, пропал хлеб, засуха, — все пере-сохло; так жить дальше нельзя!

Теперь этот вопрос надо поставить ребром, надо его продумать.

Теперь мы все фабрики и заводы должны поставить так, чтобы они давали возможность развернуться крестьянину в его хозяйстве.

Везде, где можно заменить человеческую силу машиной, там ее нужно заменить.

Нужно наладить, хотя немного, свою общественную жизнь, построить народный дом, хорошую школу, наконец, нужны сады, где можно было бы погулять. Для чего же мы взяли власть в свои руки, неужели же для того, чтобы опять жить по-собачьему? Нет, мы должны сделать так, чтобы наши жены как барыни ходили. (Слышен смех.) Что вы смеетесь и качаете головой? Разве это так невероятно? Подумайте, кто мог предполагать три года тому назад, что какой-то крестьянин, Калинин, будет президентом Республики? Это гораздо большая фантазия, чем то, что жены рабочих и крестьян будут барынями.

Мы теперь, товарищи, затем-то и боремся, что хотим, чтобы наша кость немножко была побелее, поблагороднее, а то раньше были очень умные и ученые и совсем неученые, ничего не знающие; ведь большинство из вас идет по полю и даже не знает, как называется та или иная травка, не знает, какая птичка поет.

А это нужно не только для крестьян, но и для рабочих. Для того же, чтобы этого скорее достигнуть, необходим союз между рабочим и крестьянином, потому что как крестьянин далеко не уедет без рабочего, так и рабочий не может обойтись без крестьянина.

В настоящее время нужно всеми силами стараться сохранить рабочий класс. Вот я стою в центре прави-

тельственной власти, и если даже завод не работает, мы все равно обязаны кормить рабочих так же, как и тех, которые работают, потому что ведь, подумайте сами, когда хозяин выращивает жеребенка, так он его пять, а то и шесть лет кормит, ухаживает, чтобы вырастить себе хорошую лошадь, чтобы иметь хорошего помощника. А вы думаете легче вырастить, сохранить всех этих профессиональных рабочих, слесарей и т. п. Это, товарищи, задача гораздо более трудная, чем вырастить лошадь.

ВРАГ РАЗРУШАЕТ, МЫ СОЗИДАЕМ

Вы видите, товарищи, что когда проходит Деникин, то он все разрушает на своем пути, а когда идем мы позади, то мы понемногу восстанавливаем, поправляем. Правда, не сразу, но в скором времени у нас пойдут фабрики и заводы, и сделать все это мы можем, потому что у нас сохранились рабочие. Если бы они у нас не сохранились, то и крестьяне не могли бы улучшить и наладить свое хозяйство.

Я не сомневаюсь, товарищи, что как только мы сможем наладить свою промышленность, как только у нас магазины будут полны товарами, эти товары не будут по несколько лет лежать неиспользованными, как это было при прежнем правительстве, а наоборот, как только будут появляться эти товары, они будут равно между всеми распределяться.

Почему у нас теперь нет материи и не хватает предметов первой необходимости? Да только потому, что не налажена промышленность. У нас есть хлопок, но мы не можем привезти его из Ташкента.

Вот здесь какой-нибудь крестьянин задержал лишний пуд хлеба у себя, спекульнул им, а это сказалось потом на этом самом же крестьянине; этот пуд хлеба он не отдал в свое время рабочему, а рабочий из-за этого не сумел вовремя изготовить ситец или плуг, или веялку.

А потому, если вы не будете задерживать у себя ни одного пуда хлеба, то понемногу будет налаживаться и строительство, и годика через три-четыре бабы получат по красному сарафану.

Одним словом, когда вы будете решать свои дела, то вы не забывайте, что ваше село есть частица всех рабочих и крестьян России, что вы, живя у себя, налаживая свое хозяйство, должны принять часть общих обязанностей.

Если вы это поймете и почувствуете, что вы не на отдельном острове живете, а что вы часть большой Советской России, если вы поймете, что ваши интересы тесно связаны с интересами всей России, что у вас будет только тогда хорошо, когда будет хорошо во всем государстве, тогда ваша работа будет продуктивнее и тогда товары всякие вы получите гораздо скорее.

А сейчас надеяться нам не на кого; товаров сейчас нет во всем мире. Ведь вот когда вы были под властью Деникина, к вам был свободный ввоз из всех стран Европы, и мы думали, что вы будете завалены товарами. Таганрог у вас рядом, в прошлом году могли прямо провезти все по морю; а на самом деле получили ли вы чего-нибудь? Ничего не получили и ничего не получите, если сами не позаботитесь о себе.

Главная задача, главная работа теперь — это отремонтировать паровозы и побороть тиф. Кстати, по вопросу о борьбе с тифом, например, вы должны знать, что главное лекарство — это чистота; это лекарство не покупается в аптеке, вы сами его свободно можете провести.

Вот, товарищи, я вам осветил все вопросы, как мог, теперь вы расскажите, как живете. Может быть, есть какие-нибудь нужды, которым я в состоянии помочь, а, может быть, вы не довольны местной властью? Может быть, кто-нибудь делает какие-нибудь несправедливости?

*«Красное знамя» (Таганрог) № № 65,
66, 67; 28, 30, 31 марта 1920 г.*

Печатается по тексту газеты

НАШ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Владимир Ильич имеет характерную особенность — в известный политический момент обращаться непосредственно к рабочим-коммунистам. Даже к рабочим определенного города, как, например, обращение из Финляндии к питерским рабочим, в частности особое письмо рабочим-коммунистам Выборгской стороны.

Среди рабочих масс такие обращения никогда не вызывали сомнения, неожиданности или удивления.

Наоборот, как будто бы ждали такого авторитетного голоса, как бы этот голос высказал мысль, которая неосознанно бродила в головах революционных рабочих, но они ее боялись высказать, вернее, не умели ее конкретно выявить, поэтому мысли Владимира Ильича в таких случаях были как бы всем известны и вместе с тем они были откровением для рабочих масс.

Выражаясь фигурально, толпа ищет утерянную вещь: один из нее нашел, все бегут, радуются и облегченно вздыхают. Так происходит в политических вопросах. Наш Владимир Ильич всегда находит ту практическую линию, которая наиболее правильна и которую все искали.

У рабочих при встрече с Владимиром Ильичем есть большое желание его поучить, показать ошибки власти или поставить какие-нибудь шекотливые вопросы, о неправильности партийных центров и т. п.

После, обсуждая беседу, говорят, как он ловко ответил, «выкрутился».

В этих «ловко» и «выкрутился» чувствуется гордость отца своим сыном.

Отдельный рабочий-революционер мыслит: не я его, а он, Владимир Ильич, мой. Разумеется, под словом «мой» понимается наш.

В этом кроется та огромная симпатия масс к Владимиру Ильичу.

Несомненно, рабочие массы от всей души пожелают ему много, много лет впереди быть нашим.

М. Калинин

*«Петроградская правда»
№ 87, 23 апреля 1920 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ ВНОВЬ ИЗБРАННОГО ОРЛОВСКОГО ГОРСОВЕТА

21 мая 1920 г.

Товарищи, члены горсовета г. Орла, позвольте приветствовать вас от имени ВЦИК. (Аплодисменты.)

Товарищи! Несколько месяцев тому назад я был в Орле, и в этот момент местный Совет здесь не действовал. Это было несколько дней спустя после изгнания отсюда деникинских банд; это было в тот момент, когда Советской России угрожала еще большая опасность. После этого положение Советской России быстро стало улучшаться, и месяца два тому назад на политическом небосклоне особо черных туч уже не было, и наш последний партийный съезд²³ главную работу свою проводил не на принципе, не на лозунге защиты Советской власти, а выдвинул основным вопросом трудовой фронт с учетом тех задач и тех выдвигаемых жизнью работ, которые необходимо должны быть проведены для урегулирования нашей экономической жизни. Все основания были к тому, чтобы предполагать, что мировые хищники, два года с лишним нападавшие на РСФСР, два года поддерживающие все те банды, которые нападали на нас, убедились в том, что РСФСР в этой борьбе выходит не ослабленной, а, напротив, окрепшей, а все те армии и группы, которые выступали против рабочего класса и крестьянства, все они разбиты.

Промежуточные слои населения, мелкобуржуазная среда в этой гражданской войне все больше и больше начинала переходить на сторону Советской власти, за последние месяцы огромная ее часть целиком перешла на сторону Советской власти и больше того, даже бывший буржуазный класс, в особенности его молодое поколение, стал постепенно мириться с формами Советской власти.

И мы надеялись, что западноевропейские империалисты, после такого огромного опыта, не решатся нападать на РСФСР. Нужно сказать, что внутри самих европейских государств и вообще у мировых империалистов тоже был раскол. Одни стояли за то, чтобы продолжать интервенцию в России, за то, чтобы бросить армию против Советской власти, другие же, напротив, предлагали иные меры для удушения РСФСР. Это удушение, по их мнению, должно было произойти на почве обмена, на почве того, что когда будет заключено перемирие, когда начнется обмен товарами между РСФСР и Западной Европой, то западноевропейские, американские и японские капиталисты, ввозя свои товары в РСФСР, привезут с этими товарами и буржуазные идеи в Советскую республику. Они думали, что при налаживании экономической жизни, именно на мирном строительстве Советская власть сломает себе шею, потому что она не привыкла к этой работе.

Но эти последние три месяца показали, что ни одно правительство не приступает так смело к экономическому строительству, как правительство Советское. Такого правительства в мире нет, только власть рабочих и крестьян может это сделать, только она может провести огромную, в высшей степени тяжелую работу в интересах народа. И нужно, товарищи, признать, что результаты этой работы у нас уже начинают сказываться.

Поэтому в момент передышки у нас был выдвинут вопрос об учете того имущества, которое осталось после ожесточенной гражданской войны; выяснить материальные средства, на которые существует Советская власть, и наметить ту непосредственную работу, которую нужно выполнить, чтобы на основе этого выполнения идти к дальнейшему строительству экономической жизни.

Тогда у нас выдвинулись три основные задачи, которые необходимо было провести во что бы то ни стало,— это налаживание транспорта, добыча топлива и, в конечном счете, добывание продовольственных продуктов для тех промышленных центров, которые без этого продовольствия не могут существовать.

И вот когда западноевропейские, американские и японские хищники увидели, что РСФСР непосредственно

на мирном строительстве вряд ли можно взять, что, наоборот, можно предполагать, что предышка поставит нас в независимое, выгодное положение, когда они увидели, что при малейшей возможности в РСФСР широко развертываются народные творческие силы, которые творят колоссальное дело, изживая экономическую разруху, когда они сталкиваются в то же время лицом к лицу с усиливающимся нападением на них пролетариата и с тем, что за их спиной растет новый, коммунистический строй, они начинают колебаться еще больше. Сегодня они выносят решение войти в переговоры, в контакт с Советской властью, а назавтра заявляют, что отношения к Советской власти по-прежнему остаются непримиримыми.

Если бы мы сейчас прочитали в сердцах буржуазии, как она относится к Советской власти, то увидели бы, что вся буржуазия с ненавистью смотрит на Советскую власть, нет таких буржуазных кругов во всем мире, не исключая России, которые бы не имели глубокой ненависти против РСФСР.

Но несмотря на эту общую ненависть, буржуазия строит различные планы уничтожения нас. Одни круги капиталистов думают только насильственным способом, военной силой задушить нас, другие говорят, что нужно подождать, когда РСФСР обанкротится на экономическом поприще, и третья группа, вроде наших меньшевиков и эсеров, это так называемая английская рабочая партия тред-юнионистов и огромные интеллигентские буржуазные слои говорят: мы РСФСР не симпатизируем, но и не наша задача вмешиваться во внутреннее состояние Республики. Каждый народ волен иметь у себя такое правительство, какое он хочет.

Таким образом, вы видите, что в самой буржуазной среде различно реагируют на существование РСФСР. И если два месяца тому назад там было течение, примитивное по отношению к нам, то теперь, спустя полтора месяца, оно резко изменилось в противоположную сторону.

Теперь мы видим, что наш лозунг «На трудовой фронт!» и те мероприятия правительства, которые тысячами снимали с боевых фронтов лучших работников и

бросали их на фронт транспорта и продовольствия, должны быть заменены другими: нам снова приходится отклоняться на военный фронт. Мы снова подвергаемся новому нападению мировых империалистов в лице Польши.

Ну, конечно, это не есть нападение Англии, Франции, Америки, это самостоятельное нападение польских шляхтичей, но, товарищи, и нападение Деникина не было нападением Англии, Франции. Однако кто может отрицать, что за спиной Деникина скрывался английский капитал, что за спиной Деникина стоял французский офицер, командовавший и направлявший войска Деникина. И те меньшевики и эсеры, которые воевали против большевиков, отстаивая «великую, неделимую» Российскую империю, по существу воевали за английский капитал, вытаскивали каштаны из огня для французского капиталиста, который мечтал превратить Россию в рынок своей эксплуатации, который думал через Россию наживать сотни миллионов для своего кармана.

И сейчас несомненно, что Польша, как всякое буржуазное государство, имеет огромный аппетит питаться и жить за счет другого государства, за счет труда рабочих. Она имеет огромное желание побольше нажиться, как всякий вновь появившийся хищник желает все больше и больше есть.

Но Польша отлично понимает, что ее аппетит был бы ограничен РСФСР, если бы она не имела гарантий со стороны более могущественных империалистов. Несомненно, что без помощи Антанты Польша не решилась бы сделать нападение, потому что ведь у Польши нет ни орудийных, ни патронных заводов; вся промышленность Польши находится в тысячу раз в худшем состоянии, чем русская; Польша превратилась в очаг спекуляции. Все корреспонденты, более или менее известные деятели западноевропейских стран, приезжающие к нам, говорят, что в этой стране много спекулянтов, которые ничего не делают, а только спекулируют, и у них у всех одна мысль — грабить и воевать.

И мы видим, что без согласия Англии и Франции, как бы ни желала Польша воевать (для польской буржуазии сейчас выгодно воевать, потому что войной она

может прикрыть свою неспособность наладить экономическую жизнь страны, поставить в лучшие условия трудящиеся массы) она не решилась бы на это без прямой, может быть, даже без косвенной, поддержки, если не прямого подстрекательства этих стран к войне с нами. Только это дает возможность Польше начать с нами войну.

И вот теперь, товарищи, перед нами, как и 5—6 месяцев тому назад, стоят лозунги: *«Все на боевой фронт! Все силы на то, чтобы задушить врага!»*, потому что только после этого мы сможем говорить о трудовом фронте, о налаживании экономической жизни. А когда есть контрреволюционный фронт, то, все равно, что бы мы ни наладили, враг может прийти и все смести.

Мы видим, товарищи, что в сравнительно короткое время Польша захватила большой кусок Советской республики, но я думаю, да и не только я, а и наши авторитеты из Красной Армии тоже думают, что все эти успехи кратковременны, что наша Красная Армия, сумевшая разбить Колчака, Деникина и Юденича, сумеет разбить и польских шляхтичей.

Но мы, товарищи, безусловно, не закрываем глаза на то, что эта борьба будет одной из сильнейших, что это не будет военная прогулка, что у нас здесь будет кровопролитнейшая, ожесточеннейшая битва.

И польские шляхтичи великолепно понимают, что они проиграют эту военную кампанию, проиграют и буржуазный строй Польши, потому что польские коммунисты не дремлют, а ведут ожесточенную борьбу. И, разумеется, если мы сумеем нанести два — четыре удара Польше, то польские рабочие восстанут и не дадут подняться уже больше своей буржуазии.

Конечно, вполне возможно, что, когда Советская власть разобьет польских шляхтичей, им на помощь выступят Англия и Франция. Возможно, что при победе Советской власти над польскими шляхтичами лорд Керзон обратится к Советскому правительству с предложением о милостивом отношении к нашим врагам — белогвардейцам и о даровании им жизни, и по отношению к Польше возможно будет такое же предложение. Польская буржуазия, вероятно, думает, что в нужный момент

лорд Керзон и другие хищники обратятся к нам с угрозой или с предложением, чтобы советские войска не продвигались дальше по польской территории, что они предложат нам заключить тот или другой мир.

Все это возможно. Но, товарищи, они забывают одно, что мы мир заключим, но польский пролетариат такого момента не упустит: когда часть территории будет в руках Советской власти, польский пролетариат на этой части, захватив власть в свои руки, создаст здесь польскую Красную армию. Разумеется, армия задавленных пролетариата и крестьянства и правительство этого пролетариата и крестьянства вовсе не будут обязаны заключать мир с польским буржуазным правительством, а наоборот, они употребят все усилия, чтобы загнать это правительство в могилу, закопать его так глубоко, чтобы оно не смогло уже из нее выйти.

Я повторяю, товарищи, опасность велика, но у нас широкие перспективы.

И если хищники не оставляют нас в покое, не дают нам возможности приступить к мирному строительству, то, я думаю, что и этой тактикой, которую они ведут сейчас против нас, они усилят нас и окончательно разложат свое буржуазное общество.

Если сейчас буржуазные польские газеты уже бьют отбой, если они кричат, что большевики, завоевывая Польшу, хотят через нее иметь сообщение с германскими спартаковцами, то мы говорим: «Да, раз буржуазная Польша идет на нас, мы не закрываем глаза на то, что когда Польша будет Советской, то она станет коридором для общения Российской Советской власти со спартаковцами, мы не закрываем глаза на то, что союз спартаковцев с Советской властью усиливает, сплачивает революционную мощь мирового пролетариата. Мы хорошо знаем, что такое непосредственное общение с германскими спартаковцами в десять раз больше усилило бы мощь пролетарских масс в борьбе с буржуазным классом».

Таким образом, вы видите, товарищи, что обвинение коммунистов в непримиримости, в желании во что бы то ни стало проводить гражданскую войну, совершенно необоснованно. Вы видите, что все наше желание было

направлено к тому, чтобы прекратить эту гражданскую войну, но она не прекращается, потому что западноевропейская буржуазия не желает ее прекратить, потому, что она не может прекратить даже и империалистической войны. Ведь больше года, как заключен Версальский мир, и, однако, мы видим, что армия не распущена, мы не видим, чтобы увеличилась свобода в государствах, наоборот, новые батальоны американцев, англичан отправляются в Среднюю Азию, и целые отряды черных войск направляются в Венгрию, Германию и Австрию. Что это все значит, товарищи? Это значит, что наступило время огромнейших катастроф, отчаянной борьбы. И теперь, как бы отдельные личности, обыватели, мещане и все граждане, стремящиеся к спокойствию, как бы они ни кричали об этом спокойствии, оно не может наступить от их простого крика. От их простого желания спокойной жизни быть не может. Ведь и в Германии, товарищи, начиная от Каутского, Эберта²⁴, все желают «спокойствия» и «добра» для рабочего класса, все они «страдают» от пролитой крови каждого рабочего, но что они сделали для того, чтобы эта кровь не проливалась, успокоили ли они рабочий класс? Нет. Классовая борьба развивается все больше и больше, и кровь льется в невероятном количестве.

И разве заключение мира разрешило те непримиримые противоречия, которые существуют между трудом и капиталом? Нет, оно не только их не разрешило, но обострило еще больше. Угнетенные классы находятся в тяжелом состоянии, они живут сейчас гораздо хуже, чем жили год тому назад. Сейчас в государствах, которые после окончания войны отменили карточную систему, вновь ее вводят. Стоимость продуктов питания, предметов первой необходимости бешено растет.

Конечно, могут выйти и сказать мне, что если стоимость жизни там растет на 15%, максимум на 100%, то у нас она растет на 1000%. Но это, товарищи, только одни слова. Мы знаем насколько там заработная плата отстает от роста стоимости жизни. Заработная плата там совершенно не растет, миллионы людей выброшены из заводов. Все это говорит, товарищи, за то, что коренной вопрос отношения между трудом и капиталом не решен

и что впереди еще предстоит целый ряд битв между этими двумя противоположными классами. Не участвовать в этих битвах, быть в стороне — нельзя.

Я думаю, что, начиная от товарища Ленина и кончая рядовыми товарищами Коммунистической партии, ни у кого из нас не было желания **втягивать** кого бы то ни было в эту борьбу, но мы избавиться от этой борьбы не можем, потому что буржуазия всюду и везде помогает каждому авантюристу, который идет против Советской власти, она, не стесняясь, помогает и деньгами и людьми, не стесняясь, помогала Деникину и Юденичу и теперь помогает Польше.

И если, предположим, против нас восстанет Финляндия, то нет сомнения, что Антанта будет помогать и Финляндии.

Если, товарищи, так действует буржуазный мир, у которого все внимание, все поступки направлены на удушение РСФСР, то здравый смысл подсказывает и нам, что если мы настоящие коммунисты, если мы отстаиваем коммунистический строй, диктатуру пролетариата и стремимся к укреплению рабоче-крестьянской власти, стремимся к уничтожению классов и превращению всего мира в единую трудовую республику, то у нас нет другого выхода, как всюду и везде помогать революционному движению, укреплять международное рабочее движение всеми нашими силами и возможностями. И я думаю, товарищи, что мы вступаем в эту полосу социальных битв, избежать которых почти нельзя. Я думаю, что то нападение, которое ведется сейчас европейскими империалистами, мы отобьем. Конечно, Польша довольно-таки большое государство, конечно, она может выставить миллионную армию, но, товарищи, Красная Армия, идейно воодушевленная, стоит безусловно гораздо выше. Всюду самые беспристрастные очевидцы, приезжающие из Западной Европы, которые переезжали наш и польский фронт, говорят, что наша армия стоит гораздо выше.

И вы, товарищи, наверное, имеете по радио последние известия, что приблизительно на расстоянии 70 верст, мы теперь сравнительно быстро продвигаемся к Минску и Вильно, прорвав польский фронт. Из этого вы видите,

что головокружительный успех польских шляхтичей был временный, мы собрались с силами, и теперь наши дела уже в более благоприятном положении. Есть все основания думать, что наша Красная Армия нанесет такой удар польским войскам, от которого они скоро не сумеют оправиться. И тогда мировая буржуазия, может быть, поймет, насколько опасно воевать с Советской властью, ибо вследствие польского поражения ее влияние на западноевропейский пролетариат уменьшится: каждая победа нашей рабоче-крестьянской власти благоприятно отзывается на мировом пролетариате. И теперь мы, товарищи, с одной стороны, наблюдаем в высшей степени враждебное отношение к нам европейских держав и в то же самое время мы принимаем у себя, товарищи, депутацию от этих западноевропейских стран.

Я думаю, вам известно, что у нас в красной Москве в настоящее время гостит английская делегация из 17 человек. Эта английская делегация тоже не от народного тела, там есть очень правые, почти отрицательно относящиеся к Советской власти элементы, вроде наших меньшевиков, но есть и левые. И, товарищи, интересно отметить тот факт, что эта делегация пробыла у нас не свыше недели, а уже определенно левеет, по крайней мере левое крыло ее уже заявило, что свой отчет о поездке к нам оно будет давать перед английским пролетариатом самостоятельно от правых. Но и правые члены делегации говорят: «Да, Советская власть хороша для России, но вряд ли она приемлема для Англии?» Они, эти лицемеры, обыватели и полумещане, говорят, что у нас правительство было некультурное, что у нас был царизм, что у нас были произвол, варварство, а у них-де правительство более культурное, у них нет того ожесточенного отношения между пролетариатом и буржуазией, как это было у нас. В общем, это одна и та же песня всех соглашателей, всех защитников буржуазного строя.

А нам разве не ясно, что все, кто защищает английских капиталистов, позорно предают РСФСР сейчас, когда они рисуют картины, что их правительство недурное, то мы ведь знаем, как это недурное правительство давало пушки и пулеметы русской контрреволюции, как

это правительство посылало генералов, офицеров и других специалистов в помощь Деникину и Колчаку. Их правительство буквально обирает весь мир, их правительство угнетает трехсотмиллионный индийский народ. И вот эти соглашатели, предатели рабочего класса везде, как и у нас, о революции говорят, что это, мол, для других хорошо, но не для нас.

Когда революция пришла к нам, это им было не по душе, потому что их обывательская душа хочет спокойствия, ей хочется, чтобы занавеска на окне не всколыхнулась ветерком, в общем, чтобы все было спокойно. Так рассуждают все обыватели.

Вчера после парада всевобуча (в параде участвовало огромное количество молодежи, но были и пожилые), когда рабочие прошли с оружием в руках, один из англичан вдруг задает ехидный вопрос: «А сколько времени тратится на обучение этих рабочих?»

Они вообразили, что мы ничего не производим, а только занимаемся тем, что готовим группы рабочих для таких парадов. И когда им ответили, что это обучение происходит в течение 96 часов после работы, то практичные англичане очень удивились и сказали, что это хорошо, что это они понимают... У их правых элементов была мысль: не потемкинская ли это деревня (а ведь наши меньшевики и не задумываясь натолкнули их на такую мысль, скажут, что вам собрали части из армии и показывают), но когда перед ними демонстрировали колонны рабочих и работниц, то они сами признали, что здесь сделано колоссальное дело, и один из левых англичан сказал, что когда он приедет в Англию, то он расскажет о той незабываемой картине, которую он наблюдал у нас вчера на параде. Он говорил, что скажет английским рабочим, что они должны добиться того, чтобы так же быть с оружием в руках, как и русские на параде.

И я не сомневаюсь, товарищи, что он расскажет и английские рабочие будут верить этому рассказу, ибо мы видим, что с каждым днем, с каждой неделей английские рабочие, в высшей степени отрицательно относящиеся к коммунистическому строю, английские рабочие, которые были в высшей степени консервативны, которые

привыкли бороться только непосредственно за свои личные интересы, которые не умели бороться за широкие политические требования, теперь все больше и больше революционируются. Если раньше мы при самой небольшой забастовке выставляли на первый план Учредительное собрание, английские рабочие ограничивались лишь требованиями узкошкурными, потому что их буржуазное правительство, грабя весь мир, давало им отдельные подачки, если раньше английский пролетариат не выступал с широкими политическими требованиями, а ограничивался мелкими интересами, то теперь это время прошло.

Англия не находится в привилегированном положении, она уже не в состоянии подкупать сотни тысяч рабочих, ибо она также обеднела. Она, правда, разбогатела денежными знаками, но материальными ресурсами также бедна, у нее нет сырья, а отсюда и обуви, у нее нет в достаточном количестве продуктов питания и в связи с этим она не может поставить своих рабочих в лучшие условия, чем разграбленная Германия или Франция. Наконец, Англия до настоящего времени должна держать огромную армию, гораздо большую, чем до войны, потому что все время требуется посылать отдельные отряды для усмирения восстаний в том или другом месте.

Все это, товарищи, дает возможность думать, что мирное время миновало и у рабочего Англии и что и ему придется, наверно, скоро выступить с широкими политическими требованиями.

И пророчество буржуазной прессы о том, что большевики хотят через Польшу проложить мост между Советской республикой и спартаковцами, мы признаем и говорим: когда мы это сделаем, когда шляхетская, панская Польша превратится в пролетарскую, когда у нас получится этот мост, то он даст нам большой козырь. Но вы, теперешние пророки, знайте, что виноваты в этом будете сами, потому что вы сами первые нападаете на Советскую Россию и сами укрепляете ее в этой борьбе.

И я думаю, товарищи, что нет сейчас в мире сил, которые могли бы раздавить Советскую республику. Может быть, года два тому назад англичане и могли задавить

Советскую республику, но если тогда у Англии не нашлось для этого ума, то в настоящее время она не имеет той материальной силы, при помощи которой она могла бы это сделать.

Теперь я кратко скажу, товарищи, относительно нашего внутреннего положения. Я уже в начале своей речи останавливался на основных, доминирующих в настоящее время у нас вопросах — уголь, продовольствие и транспорт. В этом отношении у нас кое-какая работа уже проделана, и надо еще отметить, что за это время мы выдвинули новый лозунг, новый способ работы. Это так называемая трудовая мобилизация. Против этой трудовой мобилизации, несомненно, еще будет большая оппозиция и недовольство мелкобуржуазных слоев населения, будет, безусловно, известного рода недовольство и среди крестьянских слоев населения, которых эта мобилизация ударит очень сильно. Она будет тяжела и для нас, городских жителей, потому что мы не привыкли быть привязанными к месту, к определенному труду, мы не привыкли, чтобы промышленные органы перебрасывали нас вопреки нашему желанию из одного города в другой, из одной профессии в другую. А, между тем, рабоче-крестьянская власть теперь эти опыты проделывает. Против этой мобилизации, без сомнения, будут кричать и меньшевики, и эсеры, которые наверняка скажут, что это рабство, движение назад к закрепощению человека в его непосредственной работе.

Но, товарищи, если вы бросите взгляд на мир социалистический и мир буржуазный, то сами увидите, что у нас сейчас по существу другого пути, как юридического закрепления (я подчеркиваю это слово), как обязательства, как определенной повинности, у нас нет, нет другого способа заставить работать.

И затем я вам скажу, товарищи, что в буржуазном мире такая мобилизация есть, но только она в 20 раз беспощаднее. При буржуазном строе в теперешнее время вы видели бы буквально стадо людей, валяющихся на городской площади и ждущих, когда придет покупатель рабочей силы. Каждый валялся и молил бы бога, когда же придет тот человек, который наймет его и уведет работать.

Все помнят ту картину, когда наши столбовые дороги наполнялись миллионами людей с сумками на плечах, идущих искать работы. Правда, их никто не гнал, никто не мобилизовал, а они сами, как журавли, как перелетные птицы, каждый год поднимались и миллионами отправлялись искать работы. И эта «добровольная» мобилизация не щадила никого — ни женщин, ни детей, ни стариков — все они из года в год уходили из родного дома, невероятно страдали, многие не выдерживали и тут же на дорогах погибали. Товарищи, разве это была не мобилизация? И разве не лицемерят те лица, которые кричат про нашу мобилизацию и совершенно закрывают глаза на ту мобилизацию, когда буквально миллионы людей пересылались каждый год из Тверской губернии в Ярославскую, из Костромской в Херсонщину и т. д., и т. д. Причем льгот или освобождения не было никому. Если 90-летний старик и хотел существовать, то он должен был отправляться на лето в другую губернию и заниматься в пастухи.

Разве все это, товарищи, не правда? Разве не происходила у нас из года в год мобилизация, перекидка рабочей силы? Но только, конечно, разница та, что мобилизация проходила неорганизованно, это было стихийное бегство от постоянного недоедания массы рабочих и крестьян, которые шли за куском хлеба и в результате все-таки голодали. А ведь это они двигали баржи с хлебом, солью, железом, льном и прочими необходимыми продуктами. Миллионы тружеников двигали сырье к фабрикам и заводам, миллионы рабочих и крестьян работали на фабриках и заводах. А теперь, товарищи, разве мы видим эти толпы? Нет, товарищи, таких толп нет совсем. И те люди, которые говорят, что при Советской власти хуже живется, или определенно лицемерят или не понимают.

Теперь рабочего в деревне не найти и только при проведении трудовой повинности можно получить непосредственно рабочую силу. Иначе никого не найдешь на определенную работу.

И вы видите, товарищи, что в Советской республике сейчас, при полной разрухе, при невероятно малом количестве продуктов питания и предметов первой необходи-

мости, большинству населения живется все-таки лучше, чем при старом, буржуазном строе, когда из-за недостатка продуктов питания миллионы людей должны были каждый год совершать переселения. И вот теперь, товарищи, для того чтобы двинуть эти баржи, для того чтобы наладить железные дороги, нет и не может быть у Советской власти другого пути, как проводить планомерную трудовую мобилизацию. Ибо задача коммунистического строя в том и состоит, чтобы разложить, распределить равномерно труд, чтобы то колоссальное количество труда, которое ложилось обыкновенно на определенную часть населения, чтобы оно было распределено равномерно на все человеческие плечи, и чтобы все получаемые блага были более или менее равномерно распределены между всеми гражданами Республики.

Если бы вы все прониклись этой мыслью, то увидели бы, что другого выхода у Советской власти нет. Эта проба, первичный опыт, эта перекидка людей будет производиться в будущем гораздо в большем масштабе, каждый из нас делается тем членом общества, который будет обязан выполнять определенные требования по заданиям того или иного экономического органа. И избавиться от этой работы уже ни один человек не сможет. Разумеется, аппарат этих мобилизаций будет развиваться с каждым днем все лучше и лучше, подбор людей будет производиться рационально, с индивидуальностью людей будут считаться. Но это уже будут частичные улучшения, а основная работа будет начата сейчас.

И только в будущем, товарищи, учтут тот огромный опыт, который нами проведен. Ведь достаточно нам сейчас учесть опыт первого мая, когда в один день, в один час вышли миллионы людей и бесплатно проделали огромную работу. Этот колоссальный опыт вносит огромное изменение в психику всего человечества, ибо при буржуазном обществе не может быть бесплатной работы, там всякая работа платная, потому что если я работаю бесплатно, то я работаю кому-то в карман, я кого-то своей работой обогатил.

В коммунистическом обществе бесплатная работа идет в общую пользу. Если эту работу выполняли бы все граждане, то эта бесплатная работа не есть бесплатная

работа, потому что если при коммунистическом строе есть достаточное количество продуктов питания и предметов первой необходимости, то не может быть голодных, раздетых или разутых граждан. Только тогда, когда не хватает продуктов, только при таком положении могут быть голодные, разутые и раздетые, и только при таком положении развивается та колоссальная язва, которая называется спекуляцией, тот род деятельности, который сам ничего не производит, а торгует тем, что произведено другим человеком, и окончательно разрушает производительность.

Заканчивая, я повторяю, что за этот год, несмотря на невероятно тяжелое военное положение, за время краткой передышки мы в своей внутренней политике выдвинули те основные и необходимые для налаживания и дальнейшего преуспевания нашей промышленности лозунги, проводя которые в жизнь, мы сумеем одолеть те препятствия, которые стоят перед рабочим классом и крестьянством. Все говорит за то, что история за нас. Рабоче-крестьянская Советская власть, два года тому назад, казалось, как свечка в тихом месте едва теплилась, и достаточно было подуть сильному ветру, чтобы она потухла. Однако за эти два года эта свечка не только не затухла, но она разгорелась и разгорается в сильное пламя. Наша Советская власть как орленок, который с рождения кажется слаб, но который с каждой неделей, борясь с препятствиями, становится сильнее, укрепляется. И в итоге не только растет наша сила, мощь, организованность и коллективное творчество, но каждый из нас становится увереннее. Мы, русские люди, бывшие рабы, которые часто страдали отсутствием гражданского мужества, которые были загнаны, задавлены, теперь, через два года, после побед над колоссальными трудностями, приобретаем глубокую веру в правду нашего дела и глубокую уверенность в окончательную победу. И ваш новый Совет, товарищи, перед которым стоит целый ряд новых трудностей, должен смело идти вперед.

Вы должны помнить, товарищи, что коммунистическое дело не делается где-то на Луне, в Москве, оно не делается циркулярами, декретами, блестящими речами,—коммунистическое дело делается здесь, на низах, в огром-

ном творческом коллективе человечества. Главная основа коммунистического строя должна быть в непосредственной борьбе с природой, в победе над силами природы, в использовании падения воды, использовании ветра, использовании лучшего участка земли, в налаживании приюта, в постановке образования, в облегчении жизни семей красноармейцев.

Вот это, товарищи, коммунистическое дело. И пусть выйдет здесь хотя бы один и скажет, что это дело вместе с тем не является делом каждого благородного непартийного человека, пусть скажет хотя один, что все то, что ведет к укреплению коммунизма, вместе с тем не совпадает с желанием каждого честного гражданина.

Вот, товарищи, чем сильны рабочие и крестьяне в России и сильна Коммунистическая партия.

Ведь те меньшевики и эсеры, которые являются злейшими противниками коммунизма, участвуя в налаживании народного хозяйства РСФСР, руководя фабриками, разве они, проделывая эту работу, не делают коммунистическое дело? Да, товарищи, они укрепляют этим Советскую власть, выводят ее из того тяжелого материального положения, в котором она оказалась, и вместе с тем, укрепляя Советскую власть в России, они укрепляют международное положение пролетариата. И в этом-то, товарищи, есть наша непобедимость, и благодаря этому мы не боимся критики этих наших врагов, потому что как бы они нас ни критиковали, они все-таки вынуждены бороться с нами и за нас...

Может быть, мы, коммунисты, и ошибаемся в том или другом отдельном случае. Это допустимо, ибо, делая огромное историческое дело, нельзя не ошибаться в частности, но в общем и целом Коммунистическая партия курс взяла правильный. Я думаю, что это — правильная линия, линия непримиримой и жестокой борьбы и укрепления диктатуры пролетариата, только такая прямая линия и давала возможность российскому пролетариату иметь победы. И я уверен, товарищи, что эта прямая линия даст нам еще большие победы.

Пройдут года, и диктатура пролетариата отомрет. Потомки оценят, какую огромную работу проделали участники этой диктатуры.

И вам, товарищи, участникам этой работы, вам, молодому Орловскому Совету, нужно соревноваться с другими Советами в трудовой доблести, желании помочь выйти из экономического тупика. А если придет тяжелый момент нападения врагов, то я думаю, что вы из своей среды дадите такие же ряды бойцов, какие даете на экономический фронт.

Желаю вам успеха в работе. (Аплодисменты.)

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

КТО ТАКИЕ КОММУНИСТЫ

Из речи на митинге у буденовцев

28 мая 1920 г.

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ КОММУНИСТЫ

Все знают слово «коммунист», много есть врагов у коммунистов, но не всякий сможет точно сказать, что такое коммунист.

Коммунисты — это не секта вроде каких-нибудь пашковцев²⁵, это не люди, которые объединились в одну кучку и хотят что-то сделать для своей секты, для своей небольшой группы.

Коммунисты — это лучшие представители трудящихся классов, лучшие представители рабоче-крестьянской массы. У коммунистов нет никаких особенных верований; коммунисты только хотят, чтобы не было, с одной стороны, людей, которые всю жизнь трудятся, но живут в нищете и умирают под забором, а с другой стороны, людей, которые всю жизнь ничего не делают, но пользуются земными благами. Коммунисты не могут примириться с таким положением. Они хотят, чтобы люди были все равны под этим ярким солнцем, они хотят, чтобы каждый человек имел право на определенный кусок земли, на определенный труд.

И если человек трудится, то, во-первых, на него труд должен быть наложен по силам, и, во-вторых, все те блага, которые получает государство, должны равномерно распределяться среди всего населения, чтобы он в то же время полностью пользовался от этого общего труда.

ОТ РАБОТЫ В ОДИНОЧКУ К ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ЕДИНЕНИЮ

Сейчас все мы отлично понимаем, что нельзя забраться к себе в хату, работать только для себя и для своей семьи и отделиться от всего мира. Это было возможно в древние времена, когда люди могли жить маленькими семьями, отгородившись лесами и болотами от всех остальных.

Наша Советская республика огромна. Она простирается с Дальнего Востока на запад, с севера на юг. В этой Республике есть места, где солнце постоянно палит над головой, а есть места, где лето бывает только три месяца, а остальное время — холодная, суровая зима. Поэтому не на всем пространстве нашей великой Республики ведется одинаковое хозяйство: в одном месте жители занимаются земледелием, в другом — добывают железную руду, в третьем — уголь, хлопок и т. д.

Ни одна часть населения не может обойтись без другой, например, земледelec не может обойтись без рудопромысла, дающего ему железо, а шахтер — без хлеба, городской рабочий — без крестьянина и наоборот. Все они зависимы один от другого.

И вот коммунисты хотят завести одно общее товарищеское хозяйство, превратить эту огромную страну в одну братскую трудовую семью, в которой ни один член не будет обижен.

Эта задача огромная, она не по плечу одному человеку, она по плечу только всему трудящемуся народу.

ЧТО ОБОДРЯЕТ КОММУНИСТОВ?

Путь наш тяжел. Мы устали. Нет в Российской Советской республике честного человека, который не устал бы. Сейчас отдыхает только мерзавец, спекулянт, отдыхает дезертир, человек, который не болеет страданием великого народа, которого не хватают за душу его страдания. Тот же, кто болеет страданиями своего народа, кто заинтересован в лучшем будущем его, тот, разумеется, устал.

Но та цель, за которую мы боремся, не дает ни на минуту успокоения, да его и не может быть в тот момент, когда цель так близка, когда мы видим уже ту границу, от которой нам обеспечена победа.

СНАЧАЛА ПОБЕДА — ПОТОМ ОТДЫХ

И если в этот момент, в момент победы, когда в наших руках есть пушки, пулеметы, непобедимая красная конница и пехота, если в этот момент мы проявим усталость, и если эта усталость повлечет за собой поражение, то сотни лет над нами будет висеть проклятие наших детей. Они будут говорить:

— Вы, отцы, имели оружие, пушки и пулеметы, вы имели возможность задушить тысячелетнего врага и в момент самой победы отказались от борьбы и погубили все дело.

КТО ЖЕ ТАКИЕ КОММУНИСТЫ

Коммунисты — сыновья великого трудового народа, они бойцы, которые поклялись перед всем трудовым народом или умереть, или добыть свободу. И эта свобода будет. Ни польские паны, ни английские лорды, ни американские фабриканты — никто не задушит миллионный народ, который хочет быть свободным и создал армию, которая непобедима.

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА И МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

11 июня 1920 г.

Товарищи, члены Московского Совета и члены съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Московской губернии, позвольте приветствовать вас от ВЦИК. (Аплодисменты.)

Товарищи, слияние города и деревни, в особенности такое слияние, как Москвы и губернии, Питера и губернии, имеет огромное значение. Несомненно, только при помощи союза рабочих и крестьян, с его крепостью, мы можем бороться с тем бесконечным количеством врагов, которых мировая буржуазия одного за другим выдвигает против нас. И сейчас, когда объединяются губернии и города, города, где пролетариат составляет наиболее дисциплинированный, политически обученный класс, понесший уже огромные жертвы и еще при старом царизме великолепно политически вышколенный в борьбе с буржуазией,—сейчас московский пролетариат должен показать московским крестьянским массам, что идеал рабочего класса — коммунизм, хотя он и ведет к уничтожению мелкого и крупного индивидуального хозяйства, но в конечном счете явится общим и огромным улучшением положения всех трудящихся. И не только коммунизм, но и самый путь прохождения к нему является улучшением состояния не только рабочих, но вместе с тем и крестьянских масс.

Конечно, это положение сейчас слишком трудно обосновать. В настоящий момент у нас голод, холод, нищета и разруха не только не уменьшаются, но все больше увеличиваются. Сейчас каждый крестьянин может сказать, что путь к коммунизму усеян жгучими терниями,

усеян всевозможными повинностями, голодом и холодом. Но, товарищи, этот путь усеян голодом и холодом только потому, что мировая контрреволюционная буржуазия, боясь развития коммунистического строя и отлично понимая, что та дорога, которая ведет к коммунизму, может увлечь в конечном счете и крестьянские массы, стремится задержать развитие российской революции, чтобы широкие массы рабочих и крестьян не ощутили тех благих результатов, которые получаются от движения по дороге к коммунизму. Поэтому мы сейчас ведем такую беспощадную и отчаянную борьбу с мировыми хищниками. Если бы этой борьбы не было, если бы не было нападения империалистов, то уже в данный момент, при колоссальном уменьшении товаров, при огромном утомлении трудящихся, несмотря на последствия империалистической войны, мы все же в данный момент могли бы многое сделать для крестьянских и рабочих масс.

Уже в настоящий момент существование рабочего класса и крестьянства было бы не хуже, чем при царизме. И только беспощадная борьба, требующая все новых и новых жертв человеческих и материальных, вынуждает нас из колеи и заставляет накладывать все новые и новые тяготы на крестьянские массы. Но эти новые тяготы накладываются не только на крестьянские, а и на рабочие массы, и особенно тяжело на Российскую Коммунистическую партию. Лучшим примером может служить усиление борьбы на польском фронте, которое заставляет Коммунистическую партию снова производить многотысячную мобилизацию своих членов.

Эта борьба требует от нас огромных жертв, но, товарищи, несмотря на эти жертвы, мы должны раз навсегда запомнить, что наша борьба не будет окончена с победой над Польшей. Страны Антанты тоже хотят заключения мира, ибо у них усиливаются все больше голод, холод и разруха, а революционное движение развивается все более усиленным темпом. Однако они не могут распустить армии, они посылают все большие и большие оккупационные отряды из одной страны в другую и куют оковы одна против другой.

Сама буржуазия не может справиться с той разрухой, с развитием тех противоречий, какие оказались на

всем земном шаре, во всех буржуазных государствах. С этими буржуазными противоречиями, достигшими огромных размеров, может справиться только мировая революция, только беспощадная борьба за уничтожение буржуазного класса. В Российской Советской республике буржуазия уничтожена и сейчас ведется борьба с буржуазной Польшей, но дальше ведь есть еще Франция, Англия и Германия, где борьба все больше обостряется, и вполне возможно, что через два-три года там будут снова огромные революционные стычки, снова, быть может, война одного государства с другим. Одним словом, вы чувствуете, что мы вступили в полосу огромных катастроф, и успокоение не наступит еще долго.

Принимая это во внимание, мы должны самым решительным образом, даже при военной обстановке, когда все лучшие силы Российской Советской республики и, в частности, Коммунистической партии мы бросаем на фронт,—мы, оставшиеся здесь в тылу, должны употребить все усилия, чтобы вывести из тупика весь наш хозяйственный аппарат, наладить наше хозяйство. Надо прямо поставить задачу. Конечно, ведя войну, наладить хозяйство трудно. Мы не буржуазная, а социалистическая республика и можем производить опыты, которых не в силах производить ни одно государство. Мы заставляем миллионы крестьян выполнять трудовую повинность,—такой вещи ни одно государство в мире не может сделать. Только российское рабоче-крестьянское государство может поднимать целые тысячи крестьян на исполнение той или другой повинности, и крестьяне выполняют эти повинности. Они ворчат, но выполняют, твердо понимая, что, не выполнив этих повинностей и тяжестей, они не придут к желанной победе и что от их выполнения зависит, удержится ли рабоче-крестьянская власть и останутся ли 150 миллионов десятин земли в руках крестьянских масс или, при поражении рабочего класса, эти 150 миллионов десятин помещичьей земли снова попадут в руки помещиков.

В данный момент, когда происходит объединение города и деревни, я думаю, что московский пролетариат, как наиболее опытный в организационных вопросах, привыкший мыслить не только предметно, но и отвле-

ченно, привыкший охватывать и разрешать вопрос во всей широте,—приложит, с своей стороны, все усилия, чтобы развернуть перед московскими крестьянами ту широкую перспективу, которая рисуется перед рабочим классом. Московские рабочие должны сказать крестьянам Московской губернии: да, мы, рабочие, сейчас находимся в голоде, нищете и холоде, мы берем хлеб из производящих губерний за бесценные бумажки, но этот период временный. С занятием Донецкого бассейна и с переходом Баку в наши руки этот период будет быстро изживаться, и мы должны это изживание ускорить. Когда фабрики и заводы пойдут полным ходом, когда транспорт, производство и склады будут находиться в руках рабочего класса, он покажет, что он является создателем и хозяином всех богатств, которые существуют на земле, и тогда он сторицей возвратит крестьянину за то, что берет в эту тяжелую годину.

Я хочу указать еще на один пункт, который теснейшим образом сближает рабочих и крестьян, где рабочие должны развернуть и показать общие интересы пролетариата и крестьянства, доказать крестьянским массам, что мы к коммунизму подходим не с тем примитивным пониманием, которое лживо приписывают нам наши враги. Как только у нас в достаточном количестве будут осветительные лампочки, а на складах достаточное количество моторов, ни одна деревня не останется без электрической станции, ни одна деревня не будет неосвещенной. Проведение электрического освещения в деревне есть первый коммунистический шаг, и по существу каждое улучшение жизни крестьянина в настоящее время не может идти, не приближая вместе с тем деревни к коммунизму. Если мы будем проводить электрическое освещение в деревне, если мы простую соху заменим хорошим плугом,—разве это не дорога к коммунизму? Если мы вместо цепов,—которые нужно выбросить и которые, в конце концов, будет стыдно иметь в руках гражданину Советской республики,—если мы вместо цепов будем пускать в ход электрическую или паровую молотилку,—разве это не приблизит нас к коммунизму и, вместе с тем, разве это не есть немедленное улучшение жизни крестьянина Московской губернии?

Вот путь, который раскрывается перед московским рабочим. Я уверен, что московские рабочие, которые за три года русской революции доказали всему миру, что они умеют широко охватывать перспективу, лежащую перед ними, что они сумеют тонко и с политическим тактом решить те частные дела, которые встали теперь на их пути. Заканчивая свою речь, я от души пожелаю, чтобы новое объединение, творящееся здесь, дало те огромные результаты, которые должны получиться от союза рабочих и крестьян. Мы многое уже получили от этого союза: три года враги не могут разбить нас. Теперь этот союз еще крепче спланивается, и от искусства московских рабочих зависит доказать перед всей Россией, как он крепок, нужен и выгоден обеим сторонам. Я от души пожелаю, чтобы в этом направлении и московские рабочие, и крестьяне Московской губернии пошли дружными шагами к нашей окончательной победе над мировым капиталом. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в книге:
«Стенографические отчеты заседаний
плenums Московского Совета».
М., 1921 г.*

Печатается по тексту книги

ЗА БРАТСКУЮ СВЯЗЬ С УКРАИНСКИМ ТРУДОВЫМ НАРОДОМ

*Выступление на второй сессии ВЦИК VII созыва по
вопросу о введении в состав ВЦИК 30 членов
Украинского ЦИК
16 июня 1920 г.*

Судьбы Российской Советской республики самыми тесными узами связаны с судьбами Советской Украинской республики. Самые тяжелые моменты для украинского народа — моменты его порабощения — являлись самыми тяжелыми для рабочих и крестьян Советской республики. Всегда, как только Украинская Советская республика во время борьбы выходила из общей федеративной цепи советских республик, Советская Россия испытывала в эти моменты тягостное состояние и военное и экономическое. Это было не так давно, кажется, во время IV Всероссийского съезда Советов, один из представителей украинского народа, если не ошибаюсь, товарищ Затонский, в момент заключения Брестского мира, когда Украина по условиям этого мира отделилась от Российской Советской республики, сказал, что мы, представители украинского народа, уходим со Всероссийского съезда Советов... уходим, находясь в порабощении у иноземцев, но мы не говорим вам «прощайте», мы говорим вам только «до свидания, до новых, лучших времен».

Эти новые, лучшие времена настали через сравнительно короткое время. За это короткое время самые могущественные наши враги превратились в безопасных, разбитых врагов, и теперь, когда снова представители украинского народа от лица Украинского ЦИК предлагают принять их в общую федерацию, я думаю, товарищи, что я выражу волю ВЦИК, выражу волю рабоче-крестьянской массы, если от вашего имени отвечу, что мы

с величайшей радостью принимаем делегатов от Украинского ЦИК во ВЦИК. Рабочие и крестьяне России, выдержавшие огромную борьбу, победившие огромное количество врагов, теперь приобретают новых могущественных союзников в лице братского украинского народа. И теперь, когда с западной части фронта снова надвигаются враги, стремящиеся вонзить нож в революционную Советскую Россию, мы им скажем гордо, что в момент голода, в те моменты, когда Российская Советская республика была на карте убавлена, она умела не только отбиваться от врагов, но умела наносить жестокие удары по этим врагам, и сейчас с братским украинским народом рабочие и крестьяне Российской Советской республики разобьют всех врагов, которые имели дерзость объявить нам войну. Я думаю, что вы своими аплодисментами подтвердите мое предположение о том, что члены Украинского ЦИК с величайшей радостью принимаются во ВЦИК и с этого момента представители Украинского ЦИК являются полноправными членами ВЦИК. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

Печатается по тексту сборника

НА ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Рабочие, батраки, трудовые крестьяне Запада и Востока, угнетенные всех стран мира с замиранием духа следят за ожесточенной борьбой на полях Украины и Белоруссии, вполне понимая, что там решаются интересы не только русских, но и трудящихся всей земли.

Вся рабоче-крестьянская Россия прикована к этой борьбе. Сейчас на Западном фронте наши братья, отцы, сыновья отстаивают права, интересы и жизнь рабочего от капиталистов.

Там красные львы конницы и пехоты защищают честь революционного народа, вбивают своим героизмом в пустые головы продавшихся мировой буржуазии шляхтичей уважение к Советской Армии.

Внимание всего мира обращено на Западный фронт, где в смертельных схватках двух станов решается вопрос:

— Быть или не быть? Будет существовать Советская республика, рабоче-крестьянская власть, или же она погибнет под ударами мировой буржуазии в лице польской шляхты?

Угнетатели всех лагерей — английские лорды, французские банкиры, американские фабриканты и проч. и проч. — наперебой друг перед другом помогают польской шляхте, польским помещикам.

Угнетенные всего мира забастовками, приостановками движения, отказом грузить оружие и предметы снабжения для белых палачей помогают красному лагерю революции.

Наш собственный тыл должен быть на первом месте в деле укрепления красного фронта.

Сейчас у нас по всей Республике неделя Западного фронта.

Все, как один,— на помощь этому фронту: хлебом, сухарем, иголкой, ниткой, уходом за раненым, портянкой, рубашкой, словом ободрения раненому борцу и собственной жизнью на помощь фронту, за лучшее будущее человечества!

Употребим, товарищи рабочие, крестьяне и все честные граждане, всю энергию для того, чтобы любая деревня, любой хутор, каждая фабрика, каждое советское учреждение могли уверенно сказать:

— Мы сделали все для того, чтобы помощь мировых хищников белой шляхте покрыть тройной помощью угнетенных для Красной Армии.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

М. Калинин

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ВТОРОМ КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

19 июля 1920 г.

Товарищи, от имени рабочих и крестьян Советской России я приветствую II Всемирный конгресс III, Коммунистического Интернационала. Товарищи члены Коммунистического Интернационала! Коммунистическая партия большевиков и рабочий класс России в прошлом не избалованы были легальностью, парламентаризмом. Последние десятилетия были годами жестокой непосредственной борьбы рабочего класса с русским царизмом. В это темное время Коммунистическая партия большевиков не теряла надежды, что все же недалек момент, когда рабочие станут под ее руководство и свергнут русский царизм и русскую буржуазию. За последние три года, товарищи, русский рабочий класс и русские крестьяне понесли неисчислимые жертвы, они пережили огромные трудности и выявили беззаветную способность к борьбе за идеалы человечества. И эта трехлетняя борьба, товарищи, закалила рабочий класс и крестьян России, она научила их непосредственно выступать и бороться за интересы рабочих и крестьян. Она дала возможность создать нашу славную, непобедимую Красную Армию, в данный момент наносящую врагу на польском фронте жестокие удары.

Товарищи, русского рабочего и даже несознательного русского крестьянина лучше книг и речей развивает развертывающаяся борьба с русской буржуазией и между народным капиталом, в которой он все больше и больше принимает участие. Если раньше надо было объяснять, агитировать перед крестьянином и рабочим, что необходимо свергнуть и мировую буржуазию, если он хочет

свергнуть русскую буржуазию, то в данный момент ясно для каждого русского рабочего и крестьянина, что мы боремся не только с российской буржуазией, не только с царскими помещиками — мы бы с ними давно покончили, мы были бы давно спокойны, — но за их спинами стоит и их решительным образом поддерживает мировая контрреволюция. И потому вполне естественно, что русский рабочий класс и русские крестьянские массы в настоящее время с величайшим вниманием обращают свой взор к угнетенным классам Запада и к угнетенным массам Востока. Они ждут того момента, когда эти угнетенные классы, вместе с русскими рабочими и русскими крестьянами, бросятся в непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата.

От души пожелаю II конгрессу III Интернационала, чтобы его открытие послужило началом и залогом непосредственной борьбы угнетенных классов Востока и угнетенных классов Запада, непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата. Да здравствует II конгресс III, Коммунистического Интернационала!

*Напечатано в книге «2-й конгресс
Коммунистического Интернационала».
Стенографический отчет. П., 1921 г.*

Печатается по тексту книги

НА ДОНУ И НА КУБАНИ ²⁶

Посещая станицы Донской и Кубанской областей, можно наблюдать, что огромное большинство населения стоит за Советскую власть. Но это большинство мало-активно, оно как бы не верит своей силе и не решает себя открыто выявить, в то время как меньшинство, состоящее из противников Советской власти, проявляет огромную активность и инициативу. Это делается понятным, если вспомнить, что к этому меньшинству принадлежат офицеры, чиновники, попы, кулаки и т. п. Это именно те, которые привыкли навязывать свою волю трудовому казачеству.

При таких условиях работы — теперь, в момент еще не прекращающейся борьбы, — можно быть удовлетворенным произведенной огромной работой по «советизации» казачества в Донской и Кубанской областях.

Во всех станицах без исключения, даже в самых реакционных, имеются коммунистические ячейки. Ядром их послужили пришедшие с Красной Армией казаки. Большинство из них пережило жестокую драму гражданской войны: у одного расстреляны братья, у другого — родители, у третьего запороты жена, дети; много военных инвалидов, оставленных армией на советскую работу, как негодных к фронту. Наша армия прошла Кубанью очень великодушно; казаки сами говорят, что они ожидали от возвратившихся на Кубань красных казаков жестокой расправы, в действительности же мщения совершенно не было.

Председатель станицы Кавказской мне говорил: «Если бы Кубанью проходили впереди кубанские части,

то без расправы не обошлось бы, ибо они в момент прохода не удержались бы от расправы со своими палачами, но военное командование как раз направило стрелковые части великороссов, которым неизвестны были персонально истязатели красных казаков. А теперь уже отболело: пусть видят благородство Советской власти. У меня самого застрелили двоих ребятишек, а жену заповороли. Она до самой смерти говорила, что она надеется, что муж, ушедший с Красной Армией, отомстит за ее мальчиков и за нее». Такие случаи на Дону и Кубани чередуются (в разных лишь по степени жестокости формах) часто.

О Донской области можно более или менее уверенно говорить, что донское казачество признало Советскую власть. От гражданской войны оно пострадало жестоко, во многих станицах население убавилось на целую треть. Такие встречаются станицы, где две с половиной тысячи расстреляны Деникиным; молодежь и старики отступили в Крым, женщин много подобрал при господстве белых тиф.

О землеустройстве. Пашут, сколько каждый хочет и может.

Мобилизация прошла хорошо, процент дезертиров небывало мал, партизанщины нет, остатки после разгрома Назарова выловлены самим казачеством дочиста. Наконец, заключительным благоприятным аккордом был ответ на призыв к борьбе с поляками. Он дал в Донской области довольно большое количество добровольцев. Например, верхнедонской Вешенский округ дал целый полк добровольцев (между тем, в прошлом это был самый контрреволюционный округ).

Отряд добровольцев назван именем казненного Калединым казака Подтелкова, семидесятилетний дед которого записался в добровольцы. Интересно, что в этом отряде находится один из братьев знаменитого в империалистическую войну Кузьмы Крюкова. Я встречал станицы, где на митинге присутствовало по 30—70 человек, уже записавшихся добровольцами.

Можно отметить как почти постоянный факт, что в тех местах, где власть — местная — пользуется авторитетом и доверием, там она крепка, там много доброволь-

цев и там если не казаки, то сочувствующие казачки всегда предупредят местную власть о грозящей опасности или появлении в их станице белого.

Что касается Кубани, то там Советскую власть знают еще слабо; старая власть еще не утратила всех корней. Причина, вероятно, та, что Кубань несравненно меньше пострадала, чем Донская область, в ее камышах еще скрывается много остатков от деникинской армии. В населении по станицам много офицеров, которые своим присутствием давят казачье население; в последнее время Революционный военный совет Кавказского фронта произвел временную массовую выемку их из населения, отправивши их в коренные губернии и в армию.

Но и на Кубани происходит роковой для белогвардейцев процесс «советизации». С одной стороны, уменьшаются надежды на возвращение белых, чем уменьшается активность непосредственных врагов Советской власти, а с другой — с каждым днем увеличивается смелость, растет активность у приверженцев Советской власти. Они энергичнее толкают аполитичные массы на свою сторону.

Опыт, проделанный на Дону, не прошел даром. На Кубани предпринимается целый ряд предупредительных мер, и, мне кажется, есть надежда там вполне избежать повторения Дона.

В заключение можно сказать, что и на Дону и на Кубани идет сравнительно быстрое строительство Советской власти. Конечно, есть недочеты, ошибки, но их несравненно меньше, чем это было у нас в 17—18-м году. Сюда брошено много работников из центральных губерний, которые несут приобретенный в центре опыт сюда.

Конечно, еще трудно уловить реальные результаты работы, но можно отметить уже теперь известные успехи, например, в культурно-просветительной области: развитие народных домов, хоров, организация библиотек (характерно, что книги собраны из частных источников), затем развитие субботников, в которых в некоторых местах принимает большое участие население, и т. д.

Постоянного, определенного пайка красноармейцы во многих местах еще не получают, но зато почти повсе-

стно они снабжаются натурой, преимущественно продовольственными продуктами.

Слаба работа по призрению инвалидов, но эта работа у нас слаба по всей России. Все же в этом направлении делается все возможное. В Ростове в инвалидном доме есть слесарная, столярная, сапожная мастерские, довольно хорошо налаженные.

Слабо идет продовольственная работа. В этой области придется еще много поработать. Главное, нужно вселить в местных работников сознание необходимости, важности и огромной ценности этой работы для Советской республики. Хлеб на Кубани, в Ставропольской губернии и южных округах Донской области есть, но взять его представляет большие трудности, на преодоление которых направлены усилия Советской власти на Кубани. Мы еще должны уничтожить бродячие банды, оставшиеся в горах от Деникина. С ними ведется беспощадная борьба.

В общем, при всех трудностях, идея Советской власти, назло врагам, все больше, все крепче внедряется в сознание трудящихся масс казачьего и иногороднего населения.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ВЫПУСКЕ ГУБПАРТШКОЛЫ В ГОМЕЛЕ

2 октября 1920 г.

Сегодняшний день вы, кончающие партийную школу, вливаетесь в ряды той партии, на плечи которой волей истории возложены грандиознейшие задачи. Этот день навсегда останется в вашей памяти.

Все те знания, которые вы здесь получили, вы должны будете умело приложить к практической работе. Каждый из вас, внося свою маленькую лепту в общую работу, будет содействовать укреплению тех великих начинаний, которые в конечном счете приведут к социализму.

Заря социальной революции уже видна на мировом горизонте. И значение России в этом отношении заключается в том, что она представляет собою первую страну, в которой победил пролетариат, и она, таким образом, служит мехом, раздувающим факел мирового пожара. Наша Россия является самой счастливой страной в том смысле, что каждый талант (а этот талант есть у каждого человека) служит не в пользу буржуазии, как это делается еще во всем остальном мире, а идет целиком в пользу победившего пролетариата. Возьмем, например, французского музыканта; он все свое умение прилагает к тому, чтобы усладить слух французской буржуазии. Не то в России, здесь все идет на пользу рабочему классу. Маленький пример: музыканты в России, возбуждая энергию рабочих и крестьян, поддерживают их революционный дух. Музыканты Красной Армии поднимают ее воинственный дух и содействуют победе над буржуазией. И сейчас в голодной и холодной Республике,

где по внешности царит хаос, происходит грандиозная переработка отношений человека к человеку, выковываются новые общественные отношения, вырабатывается коллективизм, коммунизм.

Вот почему взоры всех обращены на Россию. Они могут не доверять нашей тактике, они не согласны с теми жертвами, которые несет Россия, но все, несомненно, признают, что здесь происходит небывалый в истории процесс выработки новых общественных отношений, имеющих значение не только для России, но и для всего человечества.

Вот почему каждый коммунист, каждый честный гражданин, исполняя какую-либо работу, хотя бы микроскопическую, должен помнить, что его дело есть часть общего дела всего рабочего класса. Разница между коммунистом и обывателем состоит в том, что коммунист, спаянный дисциплиной, представляет частицу того целенмента, который связывает всю общественную жизнь с классом, с партией. Он свое маленькое дело связывает с делом всей партии. Тот, кто сам пропитан коммунистическим духом, во всякую свою работу вкладывает новое высокое содержание. Например, коммунист плетет лапти. Он знает, что лапти обуют ноги красноармейцев, предохранят их от простуды, а здоровая Красная Армия сможет нанести удар идущей на нас мировой буржуазии. Так он каждое маленькое дело связывает с общей работой пролетариата.

Вы, уйдя из этой школы, должны помнить об этом. Только таким образом вы не оторветесь от общей партийной работы. Совместно со всеми партийными товарищами, в среду которых вы сегодня входите, вы своей работой будете содействовать укреплению наших завоеваний, а вместе с тем и победе социальной революции во всем мире.

РЕЧЬ НА V ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

3 ноября 1920 г.

Товарищи, позвольте приветствовать V конференцию профессиональных союзов Советской республики от Центрального Исполнительного Комитета Советов и Российской Коммунистической партии. Товарищи! Период прошлого, весь трехлетний период характеризуется защитой границ Советской республики от нападения буржуазных государств и защитой советского строя внутри самого государства. В соответствии с этим и весь наш аппарат, вся работа наша были направлены на эту основную задачу, и лишь начиная с IX съезда партии наше внимание стало все больше и больше направляться в сторону коммунистического строительства. И сейчас, когда собралась V конференция профессиональных союзов, можно уверенно сказать, что, хотя нападение врагов на Советскую республику несколько не приостановилось, внимание к экономическому строительству все больше и больше усиливается. Когда вы ознакомитесь с только что опубликованным порядком дня предстоящего съезда Советов²⁷, вы увидите, насколько органы Советской республики сильнее стали заниматься экономическим строительством, и потому профессиональные союзы, на базе которых организуется экономическое строительство, невольно должны поставить себе вопрос — в чем состоит сущность и роль профессиональных союзов? Мы понимаем, что основная задача профессиональных союзов — это участие в производственной деятельности Советской республики, поднятие ее. Если в защите Советской республики доминирующую роль играла армия, если она пропитывала все поры

Советской республики, то с момента перехода к экономическому строительству, когда главное внимание падает на экономическое строительство, основная база с красноармейца переносится на профессионального рабочего. Наши противники говорят, что мы сильны были в армии, сильны в военном строительстве. Но вот, посмотрим, справимся ли мы с основной задачей, с налаживанием производства.

И действительно, в настоящий момент перед профессиональными союзами стоит вопрос самого существования коммунистического строя: если мы сумеем наладить производство, то удержится Советская власть, если же не сумеем, если будем слишком бюрократичны, то не удержится. У нас теперь нет никакого спора, что старые задачи профессиональных союзов как защитников рабочего класса перед враждебными классами, сейчас, в коммунистическом Советском государстве, естественным образом отпадают. Теперь имеются новые задачи коммунистического строительства. Но в чем они должны выражаться? Эти основные задачи распадаются на две части. Первая часть — это упрощение самого механизма советского управления. Эта задача профессиональных союзов почти полностью совпадает с задачей остальных органов власти Советской республики. Какой комиссариат не обязан обратить все внимание на упрощение аппарата Советской власти, что, в свою очередь, приводит к полной демократизации этой власти. От упрощения аппарата Советской власти зависит, могут ли рабочие массы компактными большими слоями вливаться в этот аппарат управления. Чем сложнее аппарат управления, тем скорее рабочий класс отодвигается от аппарата управления, тем труднее ему участвовать в нем. Поэтому каждый комиссариат участвует в упрощении аппарата управления, но особенно заинтересованы в нем профессиональные союзы, для которых упрощение аппарата управления есть вопрос привлечения самих рабочих масс к делу управления.

И, наконец, еще задача, которая выдвигается перед профессиональными союзами, — это техническое улучшение самого производства, лучшее использование труда. Эта задача никогда не стояла перед профессиональными

союзами, и ее раньше решали специальные съезды, съезды инженеров, техников, во врачебной деятельности — съезды врачей и т. д. А теперь эта задача стоит перед профессиональными союзами. И мы замечаем, как сама жизнь prepares профессиональные союзы к этому роду деятельности. Работники высшей квалификации, инженеры, техники и т. д., имевшие раньше специальные союзы, теперь, когда почти закончилась организация союзов по производству, являются рядовыми членами нашего союза. И вполне возможно, что, начиная с этой конференции, наши съезды все больше и больше будут приобретать специальный характер в разработке того или другого вопроса. Томский справедливо сказал, что мы здесь не решаем больших принципиальных вопросов, а что перед нами стоит ряд вопросов практических. Товарищи, мы переживаем такое время, когда по существу принципиальные вопросы решаются рядом практических работ на местах. Сейчас у нас существует государственный строй, который проводит диктатуру пролетариата. Но в чем состоит проведение диктатуры пролетариата? Для того чтобы провести полную диктатуру, надо все органы, весь аппарат власти пропитать пролетарским духом, чтобы он чувствовался всюду, куда бы вы ни ступили, в каком бы общественном учреждении ни работали бы, какую газету ни взяли бы, какое ученое учреждение ни рассматривали бы. Наша Советская республика может похвастаться, что пролетариат при диктатуре доминирует во всех учреждениях Советской России. Он имеет такое же влияние, какое до Октябрьской революции имела буржуазия. Но кто будет развивать и проводить в жизнь это влияние, кто будет охватывать учреждение за учреждением, вносить пролетарский дух, вытряхивать старые буржуазные пережитки? Только пролетарские союзы, только компактная, нераспыленная пролетарская масса, которая из своей среды выделяет все больше и больше новых работников на всех поприщах советского строительства. И перед нами будет стоять большой вопрос: выделяя этих отдельных работников профессиональных союзов, поставить их в такие условия, чтобы они не отделялись от самого профессионального союза, чтобы профессиональ-

ный союз мог на них влиять, чтобы та тенденция, те мысли, которые проводятся профессиональными союзами, легли бы в основу деятельности их работников.

Еще один из основных вопросов, который стоит теперь перед Россией и Советской властью,— это вопрос о проведении в жизнь трудовой повинности. Это один из совершенно новых способов комплектования производства, к этому способу еще не привыкли наши многомиллионные крестьянские массы, и поэтому проведение этого принципа в жизнь требует от нас колоссального напряжения. И одни органы Советской власти без поддержки профсоюзов с этим вряд ли справятся и во всяком случае могут найти громадную оппозицию среди рабочих и крестьянских масс. Многие крестьяне и рабочие эмигрировали в деревню, от которой им трудно теперь оторваться, но если они поймут всю полезность проведения в жизнь этой повинности, то тогда мы не встретим оппозиции. Крестьянин говорит, что повинность тяжела, но она необходима для существования Советской власти. Я скажу, что если наша Красная Армия заставила все враждебные Советской республике силы признать Советскую власть, то мы смело можем сказать, что наши способы агитации и пропаганды имели также громадное значение в области поднятия революционной энергии среди рабочих Западной Европы. Поэтому та работа на фронте, куда профсоюзы также выделяли свои лучшие силы, не пропала. Теперь мы переходим к новому периоду истории, когда фундаментом жизни являются профсоюзы. Те маловеры, которые думают, что мы не справимся с этой задачей, в ближайшем будущем снова будут вынуждены признать свою ошибку. И я думаю, что V конференция профсоюзов выполнит свою миссию и приблизит нас к решению вопроса о том, чтобы Российская Советская республика как можно скорее справилась с той задачей, которая стоит перед ней в настоящий момент. Я думаю, что конференция сделает все, что будет в ее силах.

Напечатано в книге:
«Пятая Всероссийская конференция
профессиональных союзов».
Стенографический отчет. М., 1921 г.

Печатается по тексту книги

ПЕРЕДЫШКА — НЕ ОТДЫХ

*Из речи на митинге коллектива Златоустинского завода
17 ноября 1920 г.*

Товарищи, три года самой напряженной борьбы показали, что великая партия может выдвинуть и великих вождей, которые умеют вести политическую линию, не сгибаясь ни под какими ударами, не теряя присутствия духа в самую страшную минуту опасности.

Когда большевики брали власть, большинство эсеров говорило:

— У них не хватит ни настойчивости, ни способности перенести те страдания, которые падут на плечи рабочего класса. Рабочий класс не сможет поднять ту тяжесть, которую бросают на него большевики.

Правда, мы имели слабый рабочий класс. Но мы доверяли ему и на него полагались. Мы говорили, что трудящиеся массы справятся с этой задачей.

И вот теперь, спустя три года, мы являемся свидетелями того, что наша победа признается во всем мире. И сегодня ночью получено сообщение о взятии красными войсками Севастополя и бегстве из Крыма Врангеля.

Теперь остаются отдельные отряды авантюристов, которые так же будут уничтожены, как уничтожен наш основной, главный враг.

Чем же все это достигнуто? Только тем огромным напряжением сил, которое проявил русский рабочий класс. Неслыханными жертвами, бесчисленными мобилизациями коммунистов, крестьян и рабочих.

В данный момент можно сказать, что основная борьба на фронтах закончена. Мы отбили от натиска мировой буржуазии. И мы получаем на продолжительный срок передышку.

Но, товарищи, передышка — не значит отдых.

Молодой рабочий класс в союзе с крестьянскими массами, став у власти, должен проделать еще огромную работу.

Наши враги думали, что мы взяли власть только затем, чтобы захватить имущество буржуазии, разбить, развалить, превратить в хаос всю Россию и затем исчезнуть. И тогда буржуазия снова пришла бы и начала управлять некультурным, невежественным народом.

Они ошиблись в своих расчетах.

Мы начали строительство новой жизни. И мы доведем его до конца. Три года борьбы доказывают, что мы идем по верной линии.

Мы должны осуществить коммунистический мир. А это строительство не производится циркулярами и декретами, идущими из Москвы. Оно должно производиться здесь на местах. Коммунизм не будет преподнесен на блюде под хорошей салфеточкой. Чтобы строить коммунизм, нужно засучить рукава, взять в руки молот и начать новую плодотворную работу. Тут потребуется много силы, воли, энергии, способностей, товарищеской дисциплины.

Но, товарищи, я думаю, что если мы справились с первой задачей — разбили буржуазию, то, конечно, справимся и со второй — устройством новой жизни. С большими трудностями, может быть, с ошибками, но все же доведем до конца постройку того идеального мира, за который человечество понесло так много жертв.

На русский рабочий класс выпала величайшая честь быть передовым отрядом в борьбе за угнетенных всего мира. До сих пор наше знамя не только не опускалось, но поднимается все выше и выше. Та задача, которая была возложена на нас историей, выполнена с честью. И я думаю, что златоустинский рабочий, умевший в прошлом показать свою доблесть и преданность революции, и на этот раз сумеет выделить из своей среды новых борцов и руководителей по строительству Коммунистического Советского государства, по строительству Советской России.

ЧЕМ КРЕПКА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

*Из речи на торжественном заседании
горюездного Совета в г. Кургане*

20 ноября 1920 г.

Товарищи, в настоящий момент в Советской России господствует власть, *небывалая во всем мире*. Она создана рабочим классом во время революционной борьбы.

Западноевропейские социалисты из соглашательского лагеря утверждали, что Советская власть, которая свойственна отсталой рабоче-крестьянской России, не пригодна для развитого пролетариата, имеющего свои мощественные органы, свои профессиональные союзы.

Жизнь глубоко разочаровала этих маловеров.

Какие же *преимущества имеют Советы*, что рабочие и крестьяне держатся за них? Главное преимущество их заключается в том, что они имеют свойство *привлекать в свои ряды широкие трудящиеся массы*. И только благодаря именно этому русский рабочий класс смог удерживать власть в своих руках. Только это свойство дало возможность широким кругам находиться в тесной связи с органами власти, дало возможность иметь руководителей того или иного учреждения. Только эти формы власти дают возможность *правильного контроля над людьми, стоящими у власти*. Этого нет ни в одном парламенте Европы.

Не секрет, что во всех демократических странах большинство депутатов законодательных учреждений состоит из адвокатов, журналистов, врачей и представителей других интеллигентных профессий. Представители крестьян и рабочих попадают туда единицами и допускаются с известной целью — служить вывеской для буржуазного парламента.

Теперь возьмите Советы. Это невероятно удобная форма для крестьян и рабочих. С чего начинаются

выборы в Советы? Вот рядовой рабочий. Его знает завод или мастерская. Мастерская выдвигает его в заводской комитет.

Здесь он пробует свои силы. Если у него есть талант руководителя и умение подходить к массам, он начинает быть заметным в районе. Он получает надлежащую оценку. Таким образом он выдвигается дальше. Точно так же и деревенский крестьянин имеет возможность попасть в волостной Совет. Из волости он избирается в уезд, из уезда — в губернию и, наконец, из губернии может быть избранным в Центральный Исполнительный Комитет.

На первый взгляд этот путь кажется трудным, колечатым, с постепенными перевалами. Но эти перевалы для рабочего и крестьянина очень ценны. Они хорошо развивают рабочих и крестьян и дают им законодательный опыт.

Если вы внимательно посмотрите на этот постепенный переход, на эту безусловную возможность проявления талантов каждым рабочим и крестьянином, то вы увидите, что более совершенной формы придумать нельзя. Вот почему эта форма так срослась с рабочей крестьянской массой, оказалась такой живучей.

Ни один крестьянин не выступит против Советов. Он может говорить против отдельных коммунистов, против разверстки, но за власть Советов все же будет держаться.

Преимущество этой новой формы власти, как я указал выше, состоит в том, что она дает возможность широко контролировать власть, дает возможность выдвигать новых работников, которые прямо от сохи могут взяться за один из винтиков советского механизма и управлять этим механизмом. Это есть одна из величайших побед русского рабочего класса.

Ни в одном государстве нет такого огромного количества крестьян и рабочих, участвующих в законодательных учреждениях.

**ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ РЕЧИ
НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЧЛЕНОВ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОВЕТА СОВМЕСТНО
С ПАРТИЙНЫМИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

21 ноября 1920 г.

Товарищи члены Петропавловского Совета, члены Коммунистической партии и прочих организаций, позвольте приветствовать вас от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи! Советская Россия раскинулась на широком пространстве земли. Каждая часть ее имеет много своеобразностей. Если вы начнете изучать Советскую Россию с севера, то встретите там такие своеобразности, которые связаны с лесной промышленностью, которые связаны с огромными лесными пространствами. Продвигаясь далее к югу, вы встречаете земледельческие районы, где другая особенность, где подход работников к народу должен быть иной, чем подход в лесной стороне, где работа членов Коммунистической партии, будучи принципиально одной и той же, должна, разумеется, иметь своеобразный подход в соответствии с тем бытом, тем производством, которые наблюдаются в земледельческих губерниях. Подвигаясь далее на юго-восток, вы встречаете степные пространства, где, помимо русского населения, встречается и другое, нерусское население, быт которого, обычаи которого совершенно иные, чем в коренной России. Там также работают члены Коммунистической партии, также организуется Советская власть, и, разумеется, работники Советской власти, члены Российской Коммунистической партии, заброшенные в эти места, не могут полностью применить те методы, тот подход, какими они руководствовались при работе, предположим, в Московской губернии. Каждый район, каждая местность, каждый

особый народ, каждая особая отрасль промышленности требуют своего, особенного, в высшей степени своеобразного подхода. Поэтому коммунисты, работающие на советском поприще, твердо стоя на принципиальных коммунистических позициях, твердо зная принципиальные основы коммунизма, не сходя с этих принципиальных позиций, должны уметь найти практические пути подхода, использовать своеобразную обстановку, особенности условий, тягу к деятельности того народа, среди которого они живут, чтобы проводить в жизнь основы коммунизма.

Товарищи, объезжая Советскую Россию, я посещал города с самыми своеобразными, индивидуальными особенностями, встречал самые различные особенности, наблюдая за которыми мы можем видеть, как строится огромная Советская Россия со всем ее многообразием и все-таки строится на одном основном советском базисе. Как бы ни было велико это разнообразие, это различие подхода, внешних приемов работы, мы все-таки видим одно основное положение в Советской России — это стремление к лучшему будущему, чтобы угнетенные народы, чтобы классы, находящиеся в большом угнетении, вышли из этого угнетения, чтобы этот наиболее некультурный, задавленный слой людей был поднят, сравнен с вышестоящими в культурном отношении людьми, чтобы он догнал их в своем культурном развитии.

Эта задача в различных местах должна быть различно проведена. Например, ваш город имеет своеобразное положение, он заброшен среди азиатских степей и соприкасается с одним из больших народов, населяющих огромные равнины азиатского материка, эта народность — киргизы²⁸. От успеха, от умения работников на местах, зависит, победим ли мы сердце киргиза или не победим. А от того, победим или не победим сердце киргиза, может зависеть ускорение или замедление окончательной победы российской революции. Может быть, многим покажется это смешным, что от работы одного из заброшенных городов азиатского материка, от работы города, где слишком небольшой пролетариат, зависел успех или неуспех общей, окончательной победы

социалистической революции. Но, товарищи, вспомните, какое огромное внимание уделяет Советская власть Востоку, с каким глубоким вниманием к российской Советской власти прислушиваются народы Востока. Несмотря на те громадные заботы, которые проявляли Центральный Комитет партии, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, несмотря на то, что почти все свое внимание они уделяли Западу — непосредственной защите Советской России от нападения империалистов, они все-таки находят время для решения вопроса, который выдвигается восточной политикой. При всей занятости на Западе Советская власть каждую свободную минуту обращает свое внимание на Восток, ибо коренной вопрос успеха или неуспеха революции может зависеть от того, какие отношения будут установлены с подавленным империалистами Востоком. Надо твердо знать, что около 400 миллионов индусов поработаны английским капиталом, они наполняют бездонные сундуки английских банкиров и тем самым вливают невероятную мощь, силу в этих империалистов, укрепляют их непримиримость в борьбе против рабочего класса и в подавлении целого ряда зависимых государств. Есть еще другие восточные государства, которые также эксплуатируются другими мировыми державами, такими как, например, Англией, Америкой и Японией, — это Китай, в котором из сотен миллионов людей высасывается кровь европейскими, американскими, японскими империалистами. Это могучие ветви человечества, насчитывающие около одного миллиарда человек, они дают бесконечную силу сопротивления, невероятное обогащение капитала Англии, Америки, Японии — этих главных противников российской Советской власти. Если только проникнетесь, поймете всю важность этого, вы поймете, почему Советская власть так внимательно обращается на Восток, почему Советская власть так осторожно, внимательно относится к народам, населяющим восточную часть Российской Советской республики. Китай и народы, населяющие окраины Советской республики, являются мостом, широкой дорогой, через которую могут проникать свет нашего учения, революционный дух

в те страны, в среду тех великих народов, которые являются подвластными Англии и другим империалистическим государствам. Через них можно зажигать революционный дух, революционную энергию тех народов, которые стонут под игом европейского капитала, которые начинают просыпаться и борьба которых все больше разгорается, принимая все более ожесточенный, упорный характер. От того, каким темпом пойдет развитие этой борьбы, от того, какой силы и как велико будет это революционное движение, зависит наша окончательная победа над мировым капиталом. Поэтому я думаю, что вполне будет понятно то огромное внимание, которое Центральный Комитет Коммунистической партии уделяет этим народам. Если сейчас вы поймете ту мысль, которую я развил перед вами, вам будет вполне понятна та ответственная роль, которая выпадает на ваш город, ибо ваш город есть тот пункт, через который Советская власть влияет на эти различные народы. Отсюда понятна и осторожность, и такт по отношению к этим населяющим окраины Советской республики народам, и умение подойти к этим народам, не оскорбляя ни их самих, ни их религиозного, ни их бытового чувства.

Нужно развить у этих народов чувства свободы, гражданства, поднять их из того рабства, невежества, из того состояния, в котором они до сих пор находились. От вашего умения, такта зависят их поддержка и многие, многие достижения, какие должна получить Советская власть от этих народностей.

Товарищи, несомненно, как я уже сказал, на каждую территорию, на каждый город выпадает особая задача, проведение той или другой части советской работы. Так, на промышленную Россию выпадает задача: наладить промышленность. Но есть другая задача, дипломатическая, умение заставить полюбить российскую Советскую власть те народности, которые населяют другие территории. Эта задача, в высшей степени деликатная, падает на вас. Поэтому, товарищи, вы поймете ту величайшую ответственность, которая падает на вас. Малейшая ошибка, малейшая бестактность, которая наблюдается иногда в наших органах, то неумение подойти, которое наши органы иногда проявляют к этим отсталым народ-

ностям, неумение, бестактность того или другого работника Советской власти жестоко могут отозваться на международной политике Советской власти. Политика — это величайшее дело. Политика центра — это брать общие контуры, общую линию, а само проведение политики лежит на обязанности мест. От того, как на местах будет проведена эта линия, как практически будет применена основная советская политика к тому или другому слою народа, на который опирается местная власть, от искусства и опыта местных людей зависит успех политики центра.

Надо признаться, что Советская Россия в этом отношении за последний год сделала колоссальный успех. Как пример можно привести посещение нашей Республики английской и итальянской делегациями, которые объехали огромное количество городов, сел, деревень. Везде, где только появлялась иностранная делегация, рабочие старались показать товар лицом. Я удивлялся тому умению, той способности, тому чутью, которые проявляли рабочие Иваново-Вознесенска, Казани, Рязани, Астрахани, Самары и т. д., как они старались показать, что они любят Советскую власть. Одним словом, когда европейские гости побывали в различных городах России, они получили совсем другое впечатление. Если бы они побывали в одной Москве, они могли думать, что к их приезду набрали десяток-другой людей, сделали все прилично, но когда они объехали огромное количество городов, деревень, когда увидели тот энтузиазм в области налаживания хозяйства, ту творческую активность, которыми был охвачен рабочий класс, они поняли, что Советская власть имеет глубокие корни. Когда они побывали в деревне, где крестьяне буквально стонут от повинностей, накладываемых на них Советской властью, и когда они говорили с крестьянами, то один крестьянин им сказал:

— Да, тяжело, но главные виновники в этом вы, почтенные представители Запада. Если бы ваши кордоны не стояли на границах, то к нам пошли бы всякие товары, у нас не было бы таких больших повинностей и за свой хлеб мы получали бы те продукты, в которых нуждаемся,

На этот простой ответ, который крестьянин дал делегации, делегатам возразить было нечего. И этот простой ответ крестьянина имел огромное революционизирующее действие на делегацию, ибо предупредить крестьянина, настроить его соответствующим образом не могла ни одна местная власть. Здесь могли быть выражены только особые чувства, присущие великому народу, проникнутому глубоким сознанием того общего интереса, который связывает крестьян с Советской властью. Крестьянин на это время откидывает все преходящие местные неудобства, которые падают на него, чтобы связаться с общими интересами.

Товарищи, разумеется, если я привел пример, взяв одну из делегаций, то каждый город Советской республики, особенно такой, как ваш, который находится в высшей степени в своеобразных условиях, должен быть начеку, должен учитывать каждый свой шаг, каждое свое политическое выступление. Ошибается тот, кто думает, что коммунистический строй, новое будущее придет извне, будет проведено декретом из Москвы.

Разумеется, коммунистический строй — то будущее, к чему стремится Советская власть. Советская власть раскрепостит те, находящиеся в потенции народные силы, которые были при царизме задавлены, она даст, может быть, не полную, но все-таки большую возможность развернуться в настоящий момент этим творческим силам. Если посмотрим на Советскую Россию, то во многих ее местах увидим колоссальное творчество, которое проявляется в каждом городе, где используются все те особенности, выгодные стороны, которые присущи этому городу.

Разумеется, общегосударственная задача, которая возлагается на вас, — это выполнение государственных разверсток. Это одна из труднейших повинностей, которые поручены не только вам, но и огромному количеству крестьянских масс Российской Советской Республики. От выполнения этой повинности зависит многое в Советской России. Каждый лишний пуд или мешок собранного хлеба и доставка хлеба в центр есть непосредственное, прямое укрепление Советской власти, ибо ни для кого не секрет, в особенности для рабочих-ком-

мунистов, что общее налаживание, улучшение самого крестьянского быта на местах возможно только тогда, когда пойдут полным ходом фабрики и заводы. Только тогда будет налаживаться жизнь крестьян, когда фабрики и заводы задымят во все свои трубы, когда ни одна домна не будет стоять недымящейся, а с каждым месяцем они будут все увеличиваться, фабрик и заводов будет больше, чем было в довоенное время. Нужно приложить все силы, чтобы на заводах и фабриках были заняты не только все те рабочие, которые работали в довоенное время, но чтобы туда были направлены новые кадры людей, ибо это необходимо не только для рабочих, но также и для крестьянского благополучия. Без этого крестьяне никогда не улучшат своего благосостояния, даже крестьяне Петропавловского уезда, живущие в степной области, никогда ничего общего не имеющей с промышленностью. Так, если фабрики будут стоять, то нового плуга у крестьянина не будет, если в его избе разобьется стекло, то его нечем будет заменить, кроме как сначала доской, а потом тряпкой, а затем и соломой. С уменьшением железа ухудшится инвентарь, с ухудшением инвентаря уменьшится запашка земли, а с уменьшением запашки земли уменьшится количество получаемого хлеба. Отсюда мы видим, что без фабрик и заводов не может разбогатеть крестьянин, ибо чем богат крестьянин? Крестьянин богат тогда, когда у него появляется новый плуг и новая телега, когда у него, кроме вставленного стекла в раме, есть еще стекло в запасе на случай града или другого случая. Крестьянин тогда богат, когда у него есть достаточное количество железа, когда он может на крыше сменить солому на железо, когда у него появляется желание на хорошее окно поставить горшок с цветами. Может ли быть у крестьянина желание поставить горшок с цветами на окно, которое продувается ветром?

Поэтому обязанность рабочего-коммуниста — развернуть перед крестьянином эту картину, сказать крестьянину: если хочешь быть богатым, нужно отдать хлеб бесплатно в долг Советской власти, ибо, покуда не будет накормлен рабочий центрального района, покуда не будет накормлен крестьянин северных губерний, где

гонят деготь, смолу, пока не начнут работать все рабочие и крестьяне, ты не будешь богат. Обязанность местных товарищей разъяснить крестьянам Петропавловского уезда, какая тесная связь имеется между богатством и благополучием местного крестьянина с благополучием северного крестьянина и благополучием рабочего центрального района. Нужно рассказать, как фабрики и заводы стоят без работы, как у станков стоят рабочие центра с поджатыми от голода животами,— все это должно быть развернуто перед крестьянскими массами, а после этого надо призвать выполнить государственную разверстку.

Товарищи, задача местных работников при Советской власти колоссальна. Я сейчас сказал вам, что вы должны быть дипломатами, величайшими агитаторами, умеющими развернуть перед крестьянскими массами те общие интересы, которые связывают крестьянские массы данного места с интересами государства. Это одна из труднейших задач: крестьяне еще не привыкли связывать свои интересы с интересами всего государства. Крестьяне привыкли мыслить и жить только своим домом, своим гнездом, своим приходом.

Товарищи, прошло время длительной войны, время огромных перевозок людей в ту и в другую сторону, время хлебной повинности. Крестьяне видят все это и начинают интересоваться, что делается в Советской республике. Конечно, чтобы они хорошо поняли задачу государства, для этого требуется длительная работа агитаторов, лучших администраторов уезда. Иногда эта работа не получает успеха по каким-либо причинам, но не нужно падать духом. Каждая новая мысль, каждая новая идея, которую нужно внедрить в крестьянское сознание, в обывательские головы, требует огромной, продолжительной работы. Жизнь, несомненно, за нас. Давно ли был момент, когда наши лозунги некоторым показались сумасшедшими? Давно ли нас называли германскими агентами? Многие искренне были в этом убеждены. Теперь же таких людей нет, теперь могут быть только злонамеренные люди, которые с корыстной целью распространяют эти слухи. Потом говорили против хлебной монополии, которая проводится в Совет-

ской России и которая была вначале непопулярна, и наши враги говорили, что крестьянин никогда не примирится с такой жестокой мерой, с той аракчеевщиной, как рисовали хлебную монополию меньшевики и эсеры.

Они говорили, что крестьянин никогда не решится отдать свой хлеб большевикам за какие-то бесценные бумажки, что крестьяне могут только по собственному желанию продать хлеб. Но вот уже третий год мы проводим третью хлебную кампанию, и количество хлеба не уменьшается, но все больше увеличивается и не только увеличивается по количеству, но и по качеству. Самое проведение хлебной монополии все более изменяется; предпринятая сначала как репрессивная мера, направленная против кулацкой спекуляции, она превратилась в воспитательную меру. Те чиновники Народного комиссариата продовольствия, большинство которых стояло не на высоте положения, которые не чувствовали той величайшей ответственности, падавшей на них по проведению этой монополии, мы видим, что эти чиновники в области внедрения новых политических и экономических воззрений в крестьянские массы сделали больше, чем наши пропагандисты Народного комиссариата просвещения, ибо каждый человек внимательнее относится к тому явлению, которое так существенно его затрагивает. Никогда никакой книжкой не затронете так крестьянина, как захватила его хлебная монополия. Его начинает интересовать, куда идет отобранный у него хлеб, куда он тратится; он начинает критиковать Советскую власть, начинает обращать внимание на то, что хлеб расхищается, он смотрит за тем, как обращаются с яйцами, с картошкой, следит за тем, как советские органы управляют с теми продуктами, которые они собирают. Своим острым взором крестьяне начинают следить за органами Советской власти. А это самое ценное для Советской власти; это значит, что миллионы глаз приковываются к аппарату управления Советской власти. Таким образом, крестьянские массы начинают подготавливаться к участию в управлении государством, начинают давать ценные указания, советы местной власти. Сначала, может быть, эти указания

не дадут видимых результатов, но, несомненно, они потом скажутся на общей политике.

Тысячи глаз смотрят за продкомиссаром, который чувствует себя, как в стеклянном доме, и на глазах у всех он начинает работать в тысячу раз лучше. Это есть по существу наш идеал, когда власть связана с низами, когда все рабочие и крестьяне участвуют в этой власти, высказывают свои мнения. Особенно эта работа проделана в области Наркомпрода. Наши противники, которые думали, что мы свихнемся именно в области продовольствия, не выдержим этого испытания, потеряли жестокое разочарование. Тех опытов, которые для буржуазного государства кончились бы печально, Советская власть не только не боится, но она от них укрепляется, идеи Советской власти все глубже проникают в толщу крестьянской массы. Поэтому здесь перед вами открывается широкая работа по воспитанию, по приобщению громадных крестьянских масс к органам Советской власти. Чем это приобщение пойдет полнее, чем скорее крестьянин отдаст излишки хлеба и эти излишки не расхищаются, а попадут туда, куда должны попасть, тем скорее наладится жизнь страны. Мы сейчас уже наблюдаем, что нет уже недовольства разверсткой, высказывается лишь недовольство против количества разверстки, высказывается недовольство против того, что отбираемые продукты плохо сохраняются. Когда же крестьяне увидят, что власть умеет справляться с этим делом, что продукты больше не расхищаются и не гниют, то это будет самая воспитательная работа по отношению к крестьянству.

Провинциальная жизнь, разумеется, затягивает каждого работника, иногда своей повседневной тяжелой работой заслоняет те широкие горизонты, ту общую связь, которая должна существовать между каждой работой и общими целями. Разница между коммунистом и обыкновенным советским работником состоит в том, что непартийный человек, выполняя ту или иную работу, не связывает ее с общими целями своей работы. Коммунист же интересуется тем в работе, что дает результат в целом. Коммунист оценивает свою работу как часть, вливающуюся в общую работу. В этом преимущество коммуниста.

Товарищи, для меня совсем непонятно, когда мне говорят, что не хотят выполнять такую механическую работу, а ищут какой-то живой работы. Когда ко мне пришла молодая девица, только что окончившая учение, и заявила мне, что она не хочет выполнять техническую работу, что ей нужно живое дело, то я ей сказал: «Очевидно, у вас неживая душа». Каждый живой человек при коммунистическом строе не может делать мертвого дела, каждая работа живая. Разве шитье шинели не механическая работа? Конечно, можно было бы одуреть от этой работы, если не представлять себе, для чего это делается, если не было бы никакой цели в этой работе. Но при коммунизме, когда вы просмотрите всю историю, куда эта шинель идет, когда подумаете, что ее будет носить тот красноармеец, который стоит в окопах, бьется с врагом, что этой шинелью будет согрето то горячее сердце, которое наносит смертельные удары врагам Советской власти, будет согрет тот красноармеец, который идет на смерть для завоеваний прав угнетенных классов, когда вы с каждым стежком проникнетесь этим сознанием, то эта работа не будет механической работой, а будет самой живой. Ведь можно говорить и самые революционные речи механически, передавать как граммофон одну и ту же речь бесконечное количество раз. Я могу великолепно сказать вам такую речь, где каждое слово будет отчеканено, в которой ни один знаток русского языка не найдет ни одной неверности в построении фразы, но это будет механическая речь. Тот старик, который плетет лапти для нашей Красной Армии, если он связывает эту работу с известной идеей, если он говорит: «Я хочу на склоне своих лет участвовать в советском строительстве, но так как при своей слепоте, при своем бессилии я не могу ничего делать, то буду плести лапти, которые, может быть, пригодятся тем красноармейцам, которые идут защищать Советскую власть», — то этот старик есть величайший агитатор, он делает самую одушевленную работу в мире. Вот в чем сущность великого завоевания Советской власти.

Теперь у нас нет бездушной работы; какую бы с внешней стороны маленькую работу ни делал каждый

человек, она имеет огромное значение в целом. Разве каждый лишний пуд собранного хлеба не отзовется в Москве, не отзовется на мировом положении пролетариата? Отзовется не только то, что непосредственно отсылается в центр, но также и то дело, которое делается здесь, на местах. Вот, например, здесь, в степной стороне, песок заносит дома. Если вы постройте детский приют, обсадите его березками, сделаете сад, примете все меры, чтобы деревца эти выросли, разве это не огромное коммунистическое дело? Этот опыт является колоссальным, он значит в тысячу раз больше всякой агитации. Для здешних крестьян и особенно для киргизов это конкретное дело будет иметь большое значение, ибо каждый проходящий мимо приюта и видящий чистых ребятишек, которые в жаркий день играют в тени березок, скажет, что коммунистический строй — самый лучший, он скажет, что прежде дети были замарашками, а теперь они все умыты и хорошо одеты.

Вот, например, музыкальный хор. Давно ли было, когда в этом зале сидели баре, толстосумы, которые в музыке понимали меньше, чем мы, которых эта музыка совсем не интересовала? Они сидели здесь и зевали, дожидаясь времени, когда могут поехать в кабак. Теперь же эта музыка наша. На фронте она зажигает сердца наших красноармейцев, а здесь, в тылу, должна зажигать сердца трудового класса, она должна поднимать настроение, энергию у трудовых элементов, у нашего населения, так что и это дело должно идти по руслу коммунистического строительства. Здесь, на местах, и делается коммунистическое строительство.

Далее, товарищи, надо очень бояться общественной тины, обывательщины, что сплошь и рядом наблюдается не только на местах, но и среди людей центра. Обстановка сравнительной сытости, домашнего уюта располагает человека к покою, заставляет человека черство относиться к общим интересам, до известной степени развращает человека, умирят в нем дух протеста. Я говорю это для того, чтобы не произошло у вас такого усыпления. Чтобы не произошло этого, местная коммунистическая партийная организация должна от времени до времени производить чистку, устраивать по-

стоянные общения между членами партии, ставить на разрешение те кардинальные вопросы, которые разбираются в мировом масштабе, чтобы приобщить товарищей, заброшенных в отдаленные местности, к той мировой работе, которая происходит из центра. Это — обязанность Коммунистической партии, которая должна приобщить к этой работе не только членов-коммунистов, но и огромную рать советских работников, ибо не один коммунист делает коммунистическое дело, его делают также и другие работники Советской власти. Партия не должна забывать, что она должна внедрять в широкие массы свои идеи, коммунистическое мировоззрение. Вот что я хотел вам сказать в общих чертах.

Заканчивая свою краткую речь, от души пожелаю, чтобы ваш город, те работники, которые работают, при тех ошибках, при тех задачах, которые падают на всякую практическую работу, не забывали, что они не одни, что есть громадное количество городов Советской республики, где также работают товарищи коммунисты и советские работники, которые также ошибаются и так же, как и вы, отыскивают новые пути для достижения лучших результатов советского строительства, для налаживания лучшего будущего рабочего класса и крестьянства. Вам будет легче, когда вы знаете, что вы не одни, а весь мир направлен на эту работу. Если вы потерпели какую-либо неудачу, то, может быть, соседний город или более отдаленный выполнит эту задачу, а вы потом опыт можете использовать.

Знайτε, что вы есть только небольшая частица целого. Так позвольте же пожелать вам полного успеха в местной работе и большого, полного общения со всеми остальными частями Советской России.

*Печатается впервые по протокольной
записи, хранящейся в архиве
Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**РЕЧЬ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ НА ПЕРВОМ
ЗАСЕДАНИИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НИЖНЕУДИНСКА ***

30 ноября 1920 г.

Товарищи, члены горсовета гор. Нижнеудинска, граждане и крестьяне этого уезда, позвольте приветствовать вас от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. (Аплодисменты.)

Товарищи, сегодняшний день — знаменательный день для Нижнеудинского уезда. Это день, когда впервые собираются рабочие и крестьяне, впервые участвуют в организации того нового правительства, тех новых форм правления, за которые борется уже три года остальная Советская Россия. Эти формы небывалые. Они еще здесь, на месте, не испробованы ни крестьянами, ни рабочими. Впервые после долгого перерыва съехавшиеся крестьяне будут намечать ту политическую линию, которую должны проводить здесь, на месте, будут намечать тот хозяйственный план, который будет здесь выполняться, наконец, они изберут тех людей, которые должны практически проводить в жизнь этот намеченный план, который вы на сегодняшнем заседании съезда Советов окончательно наметите для всего уезда.

Товарищи, никогда в прошлом ни русский рабочий, ни русский крестьянин не участвовали в управлении своего государства. Ни своего государства, ни своей государственной жизни у них не было. Всегда за них решали другие, решали дворяне, помещики, капиталисты. Хотя Россия называлась прежде самодержавным государством, где якобы власть принадлежала одному человеку, царю, разумеется, это была фикция (вы-

---

* Печатается с незначительными сокращениями. *Ред.*

думка). На самом деле власть принадлежала целому господствующему классу — капиталистам и помещикам. Царь, не будучи ограниченным, будучи неконституционным, по закону имел право безапелляционно, без совета с кем-либо решать то или другое государственное дело, но по существу слепо выполнял волю имущих классов, по существу он законодательствовал, делал только то, что было выгодно капиталистическому и помещичьему классу.

Насколько вы помните, при своем восшествии на престол Александр III перед всем миллионным крестьянством заявил, что дворянство и я — это одно и то же, что я такой же дворянин, только самый почетный, я такой же помещик, как и все, только не сказал, — самый крупный помещик. Хотя с виду казалось, что народом управлял царь, которому одинаково дороги интересы и богатого, и бедного, по существу это было лицемерие, это был обман, по существу народом управляли капиталисты и помещики, а царь проводил только те законы, которые были выгодны этим классам. Если царь хотел провести невыгодный для господствующего класса закон, то с таким царем расправлялись, да таких царей почти и не было.

Так существовала Россия тысячи лет. Было время, когда русский народ пользовался относительной свободой. Затем он превратился в крепостных крестьян, рабов и, наконец, дожил до момента, когда снова рабочие и крестьяне захватывают власть. Сегодня я присутствую в гор. Нижнеудинске при первом открытии горсовета, когда городская беднота впервые может вывить свою волю, быть участником в собственном хозяйстве собственного города. Раньше этого не было. Раньше эту волю творили кучки в два-три человека. То же самое относится ко всему уезду.

Теперь творческая работа трудящихся происходит во всей Сибири и Советской России третий год. Рабочий и крестьянин, входя в Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, проявляют свою волю, свое стремление, свое дарование в законодательстве, с каждым месяцем все более и более укрепляясь в умении управлять. Как крестьяне, так и рабочие все больше

втягиваются в эту работу, все больше из своей среды выделяют новых работников в органы управления.

При моем объезде Сибири мне часто представляют доклады, в которых заявляют, что в юридическом отделе такой-то губернии сидят старые юристы и что эти старые юристы творят законы по-старому. Я делаю пометку, нельзя ли их заменить рабочими и крестьянами. Во многих губернских и уездных городах и юридических отделах сидят опытные люди, бывшие судьи, и вдруг один из инструкторов, едущих со мною от Народного комиссариата юстиции, не удовлетворен работой старых опытных людей и думает заменить их рабочими и крестьянами, т. е. такими людьми, которые юридического дела не знают,— крестьяне и рабочие никогда не изучали этой науки.

Юридическую науку специально изучало в университетах ограниченное число лиц, и вдруг теперь мы заменяем этих ученых людей рабочими и крестьянами, при помощи рабочих и крестьян мы хотим двинуть вперед так называемую юридическую науку. Так происходит не только в глубокой Сибири, но и в остальной России. Почему же старые ученые люди, опытные в записи судебного процесса и в ведении самого процесса, заменяются неопытными, малограмотными людьми? Только потому, что вся ученость, весь опыт их сильны в старых юридических науках, в старом суде. Они сильны только в суде, который существовал до господства рабочего класса и крестьянских масс. Они сильны в тех кодексах (сборниках) законов, которые защищали права богатого, сильного, права помещика и крупного промышленника. Старый суд никогда не ставил на одну доску бедняка и богача, крестьянина и дворянина. Теперь, когда власть оказалась в руках рабочих и крестьян, суд должен быть выразителем чаяний, стремлений, идеалов этого рабочего класса и крестьянских масс. Когда в суде сидят рабочие и крестьяне, их решения лучше решений старых судей.

Мало-мальски опытный крестьянин судит так: если, например, произошла кража хлеба со взломом замка, причем хлеб был украден голодным, то суд решает сделать виновному выговор, если же произошла кража

тоже со взломом замка, но украдена шуба, которая ему не нужна, то виновный карается больше, в то время как старый суд за кражу со взломом судит одинаково. Крестьяне же и рабочие при решении того или другого судебного дела обращаются не к старым громадным томам законов, а по человеческому смыслу и совести присуждают к маленькому наказанию, если преступление было вызвано нуждой, голодом, если же преступник привык уже к воровству и попадаетеся в краже уже не в первый раз, то его наказывают строже.

Когда я объезжаю Советскую Россию, мне приходится видеть огромное творчество, которое наблюдается в законодательной области. Огромное творчество крестьян и рабочих России проявляется и в других областях. Рабочие и крестьяне создают фабрики, ремонтируют дороги, восстанавливают железнодорожный транспорт и т. д. Крестьянские девушки и крестьянская молодежь играют на подмостках театра, поют, учатся говорить со сцены. Конечно, многие могут сказать, что они в этом не нуждаются, что они раньше лучше жили и без этого. Но раньше они не нуждались в этом потому, что были в загоне, что крестьяне и рабочие поэтому не могли выразить своей мысли. Крестьянин отлично понимал, что нужно сказать, но у него для этого не хватало слов, не хватало смелости, чтобы выразить свои мысли перед большим обществом. Теперь же необходимо поднять образование среди крестьянской массы, ибо крестьяне являются ответственными за все законодательство. То, что делается в Москве, одинаково нужно и в Нижнеудинске, и если враг нападает на Москву, то он не оставит в покое и Нижнеудинск, а если он нападет на Нижнеудинск, то он столь же опасен и для Москвы, ибо враг у нас общий — это старые помещики и капиталисты, которые до последнего дня не оставляли нас в покое. Только на прошлой неделе враг окончательно скинут в Черное море. Они сели на французские и английские корабли и поехали к своим повелителям, к английским и французским капиталистам.

Товарищи, конечно, на том новом поприще, которое открылось перед рабочими и крестьянами, надо прямо сказать, стоит еще много препятствий. Одно из самых

кардинальных, основных наших препятствий — это мы сами. У нас нет знаний и опыта во всех сферах, отраслях человеческой деятельности, нет опыта налаживания государственного хозяйства, ибо русский рабочий и русский крестьянин еще не привыкли управлять государством, не привыкли участвовать в собственных государственных органах. Поэтому сейчас на этом поприще вы, рабочие и крестьяне, наверное, много сделаете ошибок. Не падайте духом: на ошибках учатся рабочий класс и крестьянские массы. Вам будут говорить: вот вы делаете ошибки, а старая власть не сделала бы их, но какое лицемерие в этих словах! Старая власть из поколения в поколение училась, как нужно управлять страной. Мы никогда не готовились в правители, мы всегда только служили объектом эксплуатации, предметом угнетения. Мы, рабочие и крестьяне, всегда были в загоне, и книга, которая могла бы разъяснить машину управления и угнетения, никогда не допускалась в крестьянскую среду. Откуда же мы могли учиться? Если старое правительство было бы у власти, оно никогда не допустило бы к власти крестьян, а как можно научиться управлять, не участвуя в управлении? Если человек хочет научиться плавать, на суше он никогда этому не научится: только человек, брошенный в воду, научается плавать. Так и для великого народа нужно, чтобы он участвовал в управлении со всеми ошибками и со всеми недостатками. Эти недостатки, эти ошибки окупятся тем стремлением, сплоченностью крестьянских масс, той опытностью, которые приобретает крестьянин от участия в этом управлении. Надо сказать: никто не может лучше управлять, как тот, который управляет для себя. Как бы ни был хорош управитель, который управляет чуждым ему классом, как бы ни был расположен он к крестьянам, все-таки он будет больше расположен к самому себе и к людям своего класса. Поэтому управитель-крестьянин, как бы ни был он плох, но если он управляет совместно с рабочим классом, то такое управление должно быть лучшее управление. (Аплодисменты.)

Помимо того, что рабочий класс учится, рабочие и крестьяне, если и видят ошибки, они говорят: эти

ошибки не пропадут даром, на этих ошибках учатся и другие. А что мы видели за все тысячелетнее существование России? Если обратиться назад, в отдаленную седую историю, мы увидим, сколько страданий перенес русский рабочий класс и русский крестьянин. Вы, сидящие здесь, все русские люди, попавшие сюда за 6000 верст из Великоруссии. Какие причины заставили ваших дедов и отцов бросить свои земли и переселиться за тысячи верст, как не те большие страдания, как не тяжелое положение, какое испытывали ваши деды и отцы в своей земле, около своей реки, около своей хаты, около своих близких родных? Они их бросили и ушли на восток. Разве это было легко? Сейчас, когда вы родились здесь, для вас кажутся близкими, родными эти города, эти села, но ваши отцы, которые пришли сюда, их гнала только крайняя нужда и те величайшие муки, которые переносили ваши деды там в России. Только эксплуатация управителей заставила бежать ваших дедов сюда, в Сибирь. Теперь мы можем открыто сказать, что мы сами сделали кузнецами собственного счастья. (Аплодисменты.)

Товарищи, наш враг думал, что при захвате власти мы бросимся в дележку, что мы разделим все накопленные буржуазией богатства, уничтожим ту культуру, которую выращивали будто бы только они, как будто мы своими силами в этом не участвовали. Рабочие и крестьяне влачили жалкое существование оттого, что их кровью и потом добывались богатства для «белой кости». Об этом они забывали. Они считали, что только они несут культуру, а мы варвары и невежды. Когда мы захватили власть, они говорили, что эти невежды, варвары способны работать лишь из-под кнута и что они, захвативши власть, все уничтожат, разграбят, все тонкие инструменты будут разбиты, училища и университеты уничтожены, фабрики разграблены и тогда, когда все превратится в хаос, тогда старые управители явятся и скажут: вот вы, малые дети, не знали, какой труд представляет из себя управление, теперь извольте подчиниться нам, теперь, чтобы наладить государство, мы должны взять вас в ежовые рукавицы и воссоздать культуру. Но рабочие и крестьяне, захватившие власть,

с большим вниманием отнеслись к тем культурным ценностям, которые были в небольшом количестве оставлены нам старой буржуазией. (Аплодисменты.)

Наоборот, эти культурные, образованные слои в лице Колчака, с которым было все высшее дворянство, с которым было колоссальное количество людей с высшим образованием, когда они отступали от Урала, они как вандалы уничтожали все, что было ценного. Если они не могли унести машины, они их ломали, заводские трубы взрывали, вагоны поджигали.

Чувствовалось, что враг отступает. Но какой это был враг? Это был русский враг, тот помещик, кулак, предки которого тысячи лет жили и питались кровью того же русского народа, народа той страны, патриотами которой они считали всегда себя, но тут показали, как любят они свой народ, как любят культуру и как ценят тот бесконечно тяжелый труд, который был потрачен на эту культуру. Но они, эти благородные люди, конечно, не трудились. Трудился за них рабочий, а раз они не трудились, то им не было жалко уничтожить это громадное количество накопленного народного труда. Теперь надо прямо и открыто сказать: мы взяли власть, мы со своей шеи сбросили того удава, который высасывал из нас последние силы, но сказать, что мы захватили буржуазную культуру, было бы лицемерием: наши прежние управители оставили нам необсеменные земли, оставили пустые магазины, с разбитыми стеклами, оставили истрепанные, почти разрушенные железные дороги, оставили измученный за последнюю войну рабочий класс и, наконец, оставили обессиленное многолетней войной крестьянство, лучшие жизненные силы которого или погибли на этих бесконечных полях сражения за интересы русского капитала, или погибли в плену в Германии, во Франции. Вероятно, тысячи наших сибиряков погибли во Франции. Буржуазной Франции мало было того, чтобы мы за нее проливали свою кровь, чтобы целые десятки тысяч погибали в угоду французскому капиталу. Когда после русской революции русские солдаты во Франции отказались воевать, их послали в Алжир на тяжелые работы под палящими лучами солнца. Прибывшие оттуда товарищи говорят, что они

никогда не забудут тех страданий, тех издевательств, которые там они переносили. И если эта буржуазия снова пойдет против нас, то мы как один должны подняться против нее и отомстить ей за наши страдания, за погибших наших товарищей в пустынях Африки, на каторжных работах во Франции. Вот, в сущности говоря, та картина, те обстоятельства, при которых мы взяли власть в свои руки. Перед крестьянами и рабочими стоит длинный путь налаживания этого разрушенного хозяйства, длинный путь постройки новых фабрик и заводов. Это огромная тяжелая работа. Перед нами сейчас целые области разрушенного хозяйства, целые территории с уничтоженными самыми лучшими продуктами (красный стрелок здесь не нужен), например, в Туркестане второй год не сеется хлопок. Но как ни велики те опустошения, которые произведены на огромной советской территории, мне думается, что первую, самую главную победу рабочий класс получил. Он уничтожил своего рабовладельца, он уничтожил того паука, который высасывал тысячи лет все жизненные соки из рабочего класса. (Аплодисменты.)

Чувствуется, что эта власть в наших руках, могучие плечи рабочего класса и крестьянства расправятся и рабочий класс и крестьянство примутся за работу один, на фабриках и заводах, а другое на беспредельных равнинах России за пашню и плуг. И я думаю, что общий труд, общее творчество выведут нас на широкую творческую дорогу. Думаю, что в настоящий момент, когда прошло уже три года, мы видим, что рабочий и крестьянин не обделены богом ни дарованием, ни умом (когда в их руки попадает та или другая отрасль труда, тот или другой высокий пост). Лучшим примером может служить то, что в наших армиях есть командиры, вышедшие из среды крестьян, как например Буденный. А сколько есть председателей уездных и губернских исполнительных комитетов, вышедших из рабочих и крестьян. Словом, бесконечное количество ответственных постов занимается рабочими и крестьянами. Это ясно и определенно говорит за то, что творческие силы в недрах рабочего класса и крестьянских масс колоссальны и что в тяжелый, нужный момент они смогут выделить из себя новые могучие

силы. И думаю, что и природа не может создать таких препятствий, которых не победили бы рабочий и крестьянин. Долголетняя суровая жизнь под кулаком и сапогом старого помещика, старого царя выковала в нас железную волю. Во что бы то ни стало, какие бы ни были препятствия, но власть Советская, власть рабоче-крестьянская должна быть крепка. Сколько бы ни было врагов, какие бы ни были силы у этих врагов, они должны быть разбиты, а наша власть остается на веки вечные нерушимой. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано отдельной брошюрой:
М. И. Калинин. «Речь к рабочим и
крестьянам». Н. Удинск, 1920 г.*

Печатается по тексту брошюры

ЗАДАЧИ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР

Перед VIII съездом Советов стоит не менее трудная задача, чем та, которая стояла перед VII, хотя политическое положение в настоящий момент совершенно иное, несравненно более благоприятное, чем год назад. Перед Советской республикой не стоит так остро вопрос о непосредственной обороне границ республики, как это было на прошлом съезде. Наше международное положение значительно улучшилось, продовольственная кампания при всех неблагоприятных условиях урожая протекает успешнее, организованнее и дает большие результаты, чем в прошлом году.

Вся эта благоприятная сторона дела как будто должна была бы облегчить работу съезда, сделать ее менее тяжелой и ответственной; однако именно эти благоприятные условия: военная победа, улучшение с продовольствием, более выгодное международное положение — все это ставит ряд новых, на прежних съездах не стоявших задач.

Сейчас мы переживаем перелом, сейчас перед нами новая база, на которой развернется напряжение партийных и советских сил. До сих пор мы все бросали на фронт, всю энергию и внимание отдавали работам, связанным с фронтом, теперь же часть этих сил (а если политические условия не изменятся, то довольно значительную часть этих сил) мы бросаем на экономическое, культурное строительство.

Такую перегруппировку сил мы обязаны произвести. Ее трудность и сложность будут понятны каждому, кто вспомнит, какое количество людей и материальных

средств должно быть переброшено из одной отрасли работы в другую и перевезено из одного конца Республики в другой, а также, какой нужно произвести перелом в смысле перевоспитания и изменения навыков огромного количества работавших на фронте, где они привыкли к военным методам работы, где часто отходит на последний план вопрос сохранения, лучшего использования материальных средств, бережливого расходования их. Там прежде всего и всегда ставилась задача: победить во что бы то ни стало, и этой задачей определяется характер деятельности громадного числа людей. Теперь эти десятки, сотни и тысячи голов должны перестроиться на гражданский лад.

Переломный момент современного положения, выдвигая перед нами ряд новых гражданских задач, не застает нас врасплох. Еще более полугода назад партийный съезд (IX) наметил уже основные вехи экономического строительства, как-то: плановое хозяйство, очередность, последовательность проведения заданий, применение принципа ударничества к тем областям промышленности, в которых особенно остро положение или которые являются первоисточником для ряда производств (как, например, топливо и др.). VIII съезду Советов предстоит не только наметить общий план хозяйства и основные принципы его проведения, но и обсудить отдельные стороны этого хозяйства, наметить по возможности важнейшие детали предстоящей работы.

Здесь потребуется огромное напряжение сил, ибо ошибки, совершенные съездом, могут болезненно отозваться на развитии нашего хозяйства. Кроме центрального вопроса нашего строительства — о транспорте, не сходящего с повестки дня сессий ВЦИК, поставлен новый вопрос — это развитие сельскохозяйственного производства и помощь крестьянскому хозяйству. Это огромного значения шаг, в котором выражается намерение Советской власти подойти к крестьянину с экономическими мероприятиями, как только это стало возможно. В этом смысле перед съездом стоит одна из крупнейших задач — суметь найти те формы подхода Советской власти к крестьянскому хозяйству, которые позволили бы поднять его на такую высоту, чтобы государство могло

давать ему определенные производственные задания и чтобы намеченные съездом мероприятия были не только полезны государству, но и выгодны крестьянину-хозяину. Этот вопрос имеет большое значение в Советской республике, и по сравнению с ним, мне кажется, имеет меньшее значение пункт об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и о борьбе с бюрократизмом, хотя как раз этот вопрос наиболее занимает товарищей и прессу. Был написан ряд статей, опубликовано несколько проектов тезисов. Но как бы ни оценивать этот вопрос, можно констатировать одно: ничего неожиданного и ничего чересчур радикального в нем нет. Постановка его характеризует лишь важнейшие шаги в развитии положений, принятых VII съездом Советов. Можно надеяться, что и по этому пункту съезд, вероятнее всего, даст ряд указаний ВЦИК и Совнаркому в направлении большей демократизации органов власти.

Будем надеяться, что предстоящий съезд с честью справится со стоящими перед ним задачами.

*«Известия» № 287,
21 декабря 1920 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

ОТ ВОЙНЫ К МИРНОМУ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ *

Изучая свое положение в настоящий момент, мы наблюдаем в Советской республике огромнейшую хозяйственную разруху. Это всем известно. Истерзанные трехлетней борьбой рабоче-крестьянские массы ищут спасения от тяжелых переживаний. Мы сплошь и рядом слышим: «Может быть, лучше жить по-старому,— старое было вовсе не так плохо,— в царское время я все-таки мог получить белую булку, а теперь мы и этого не получаем».

Все это есть результат тех огромных жертв, которые мы вынуждены были принести для победы и которые повлекли за собой невиданные экономические бедствия. И теперь, когда перед нами стоит такая опасная разруха, наша задача одна: победить эту разруху.

Но какими путями? Разруха колоссальная, неслыханная, и для одоления ее необходимо огромное напряжение. Вместе с тем наблюдается усталость, доходящая до недоверия к собственным силам,— иногда даже в рядах членов Коммунистической партии. Когда человек устал, он машет на все рукой: черт с тобой, пропадай все, я лягу и буду отдыхать. Когда человек идет в морозную ночь, он понимает, что если он ляжет, то он погибнет. И он собирает последние силы, он идет дальше. Но слабый, отчаявшийся человек ложится и погибает.

* Статья является результатом обобщения М. И. Калининных речей, произнесенных им на второй сессии ВЦИК VIII созыва, на I съезде объединенного профсоюза рабочих железнодорожного и водного транспорта и в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова в марте 1921 г. *Ред.*

Если бы такое состояние отчаяния перенеслось на рабочий класс и крестьянские массы, гибель пришла бы неминуемо. И перед нами, прежде всего, задача — разъяснить это всем, чтобы все поняли, чем усталость нам грозит. Эсеры и меньшевики торопятся использовать нашу усталость: они думают, что на их улице наступает праздник, что массы, уставшие от борьбы с врагами рабочих и крестьян, свои взоры обратят на них. Они стремятся убедить, что они могут дать желанный отдых. Разумеется, эсеры и меньшевики сами по себе не опасны; они опасны постольку, поскольку строят мост, по которому идет буржуазия. Представьте себе глубокий ров, разделяющий здесь вас на две половины. И вот, эсеры и меньшевики ложатся, настилая собственными телами проход, по которому буржуазия всегда проходит к власти. (А п л о д и с м е н т ы.)

Враги стараются использовать все, что может послужить почвой для развития враждебных нам стихий. Вы знаете, что в деревне много недовольства вызвала продразверстка, которая нередко действительно проводилась слишком жестко и необдуманно. Этим, в первую голову, спешила воспользоваться богатая раньше часть крестьянства, которая имеет еще другие основания поддерживать и организовывать выступления против Советской власти — это проведение уравнильного землепользования в интересах бедняка и крестьянина-середняка. Отсюда — в разное время, в разных местах и различных формах — целый ряд вспышек деревенского бандитизма. Небольшие слои населения, недовольные уравнильностью землепользования и тем, что у них отняли власть над беднотой, не мирятся с Советской властью.

Голос труженика-крестьянина стал независимее звучать в деревне; прибитый прежде, он уже не покоряется теперь кулаку, но кулак, привыкший властвовать в деревне, мириться с этим не может: он стремится к старой власти, стремится свергнуть ненавистное ему Советское правительство. Вот на этой почве создаются различные бандитские шайки, которые рядятся в шкуру защитников крестьянских интересов, которые говорят, что они якобы борются с произволом наших советских

продотрядов,— по существу же все эти бандитские шайки выражают волю тех классов, которые не мирятся с трудовым населением. И бандитизм углубляет нашу разруху, он расхищает и терзает и так уже материально истерзанную Советскую Россию. Каждое сожженное советское хозяйство, каждый разрушенный дом откидывает нас назад, отдаляет от нас день, когда улучшится положение рабочего и положение крестьянина.

Самым ярким проявлением бандитизма, несомненно, является кронштадтское восстание. Оно ярким пламенем осветило борющиеся силы, оно показало всему миру, что всякое восстание, направленное против коммунистов, на руку мировой буржуазии и открывает дорожку к власти не кому другому, как только помещикам и капиталистам. И как ни стремятся отдельные участники кронштадтского мятежа — может быть, и не политические жулики, а политические дурачки — показать, что они красные, но от этого дело не меняется: они делают одно дело с самыми черными и непримиримыми врагами Советской власти.

Присматриваясь к кронштадтским событиям, мы видим, что с первого же момента матросских волнений французские биржевики стали на деньги расценивать кронштадтское выступление. Как только повеяло духом восстания, сразу же французская и другие биржи отозвались повышением курса русских денег и промышленных бумаг. Для биржевика неважно было, под какими лозунгами готовилось и проводилось восстание, важно было лишь то, что оно направлено против коммунистов: при всех лозунгах и при всяких обстоятельствах капиталисты от поражения большевиков только выигрывают. Матросы выкинули как будто не совсем буржуазные, но и приятные для обывателя лозунги: «равенство, братство...», «долой засилье коммунистов» или даже только «долой примазавшихся» и, наконец, «долой капиталистов, мы стоим за Советскую власть». Под такими же точно знаменами вспыхивают бандитские восстания: под этими знаменами действуют анархист Махно, левый эсер Антонов, Колесников и прочие батьки.

Почему же капиталисты так радуются и поддерживают такие восстания, где они как будто не являются руководителями, где выставляются лозунги, как будто неприемлемые для них, вроде «долой капиталистов, да здравствует Советская власть»? Да только потому, что все эти Махно, Антоновы, Петреченки из Кронштадта — независимо от их лозунгов — продолжают работу колчаков и юденичей: они борются с самым сильным врагом капиталистов — с большевиками. Кроме того, подтачивая и экономически обессиливая своими действиями и налетами Республику, они тем самым облегчают капиталистам борьбу против рабочих и крестьян.

Жестоко ошибаются те, кто вслед за меньшевиками и эсерами повторяет, что кронштадтцы в действительности не имели в виду помогать восстановлению буржуазной власти. Недаром Бурцев и Милюков, описывая в заграничных газетах кронштадтские события, говорили:

«Мятежники выставляют лозунг «Советы», но нам не страшен этот лозунг; для нас важен тот факт, что в этих Советах будут играть главную роль эсеры, меньшевики, анархисты, явные или прикрывшиеся беспартийностью. Эти люди, несомненно, нам ближе и полезнее по своей ненависти к нынешней власти, и они приведут через эти Советы к Учредительному собранию. А там — остальное — доделаем мы».

Вы видите, как великолепно учитывает контрреволюция — господа милюковы — настоящее положение. Вспомните: полгода тому назад, когда контрреволюция захватывала власть в той или другой местности, через полчаса офицеры уже нашивали на плечи погоны. Это было всюду и везде. Теперь же, в Кронштадте, мы видели, что ни одному офицеру не пришло в голову надеть погоны. Они, разумеется, думали о них, но опыт научил, что сейчас под открытым контрреволюционным знаменем бороться с рабочими и крестьянами нельзя. С ними можно бороться, или подкапываясь под самую основу революции, внутренним ее разложением, действуя внутри самой Коммунистической партии, или выставляя с виду очень левые, революционные лозунги. Такими именно лозунгами полна была резолюция кронштадтцев. И поэтому, когда на заседании Питер-

ского Совета мне ставили вопрос, какая вынесена резолюция восставшими, я сказал, что по форме эта резолюция не контрреволюционна, но по содержанию ничего более контрреволюционного и представить нельзя. Ибо здесь вопрос шел не о словесной резолюции; под флагом резолюции свергалась коммунистическая Советская власть, открывалась дорога, щель для проникновения генералов, что и было в действительности; наносился удар самой революции, а отнюдь не излечивались те или иные недостатки, которые есть, конечно, в работе советских органов и которые в значительной степени являются делом рук примазавшихся элементов.

Возьмите, например, Махно, который, между прочим, окончательно добит, но еще не пойман. Он всегда выступал и выступает среди крестьян под «левыми» лозунгами, не забывая, конечно, лицемерно покричать о тяготах, выпавших на крестьян якобы из-за большевиков. Махно называет себя, конечно, другом трудящихся масс. Между тем именно все эти Махно затягивали нашу войну с империалистами, помогая им в войне против нас. И чем дольше затягивалась война, тем тяжелее отзывалась она на деревне, на крестьянском благосостоянии, накладывая целый ряд жестоких, но неизбежных повинностей, в том числе тяжелую продовольственную разверстку. Разумеется, Махно и прочие рядятся под революционеров. Между тем именно они способствовали тому, что наша победа задержалась, что только теперь мы вступили в мирную полосу, только теперь получаем возможность отменить разверстку, дать крестьянскому хозяйству спокойно развиваться и свободно распоряжаться плодами этого хозяйства.

Несомненно, этой последней мерой наносится серьезнейший удар бандитизму, у него из-под ног вырывается почва для темной работы в деревне, ибо надо сказать, что недовольство крестьян разверсткой высказывалось не только в кулацких верхах, но и в середняцких и даже беднейших кругах деревни. Но в то же время опасность для нас еще не исчезает: разруха на нас давит и вызывает ту самую усталость, о которой я говорил и на которой будут продолжать свою игру различные враждебные нам силы. При этом они будут су-

лить нам отдых, они будут, конечно, действовать под знаменем спасения от голода и разрухи.

Вот почему нам нужно снова и снова спросить себя: кто же в действительности сможет вывести нас из разрухи, кто может вывести Россию из нынешнего тяжелого экономического состояния? Где этот Илья Муромец, который мог бы своей силой улучшить нашу жизнь?

О помещиках и капиталистах я не буду много говорить. Каждый крестьянин и каждый рабочий отлично понимают, что означал бы возврат их к власти.

Кто второй? Это — эсеры, меньшевики, керенские. Во время Керенского меньшевики и эсеры не только терпели рядом с собой буржуазию и фактически проводили политику буржуазии, но объявляли изменником революции и врагом всякого, кто требовал передачи власти Советам. Все еще помнят, что дала рабочим и крестьянам эсеровско-меньшевистская власть. Возврат ее означает дорогу назад, к дореволюционному господству буржуазии. И сейчас всякий выступающий против большевиков, называя себя беспартийным, на деле помогает буржуазии, на деле за его спиной выглядывают черносотенные уши рябушинских и гучковых, жадно протягивающих свои руки к отнятым у них богатствам.

Третья сила — единственная, которая может противостоять буржуазному натиску, — это тот класс, который и стоит в настоящий момент у власти: рабочие, руководимые Коммунистической партией и крепкие своим союзом с крестьянами. Фигурально выражаясь, песок — это многомиллионное крестьянство; камень — рабочий класс и цемент — Коммунистическая партия. Соединение песка, камня и цемента дает крепкий, неразрушимый массив; соединение крестьянства, рабочего класса и Коммунистической партии дает крепкий, ненарушимый массив — Советскую власть. Из сочетания этих сил складывается основа революции, основа теперешней власти. Без этого союза крестьяне земли не получили бы, без этого союза рабочие не в состоянии были бы удержать политическое и экономическое господство в стране за трудящимися. А для того чтобы улучшать свою жизнь, строить ее без эксплуатации, выходить из разрухи ценой всеобщих усилий, а не ценой прежнего

угнетения,— для этого трудящиеся должны осуществлять свою собственную политическую и экономическую власть.

Пусть каждый крестьянин рассудит: чего он может ждать от капиталиста,— может ли крестьянин больше получить от капиталиста или от рабочих?

Несомненно, рабочий класс не думает эксплуатировать крестьянское население. Придет момент,— и, я надеюсь, большинство из нас доживет до этого времени,— когда рабочий класс с огромными процентами возвратит крестьянскому населению все то, что сейчас с большими трудностями берет он от крестьянского населения. Рабоче-крестьянская власть, идя навстречу крестьянскому населению, употребляет все усилия в данный момент, чтобы увеличить количество продуктов питания, количество засеянных десятин, а тем самым и поднять производительность фабрик и заводов. В связи с этим встал также и вопрос о замене разверстки налогом.

Что касается налога, то я должен сказать, что уже на VIII съезде Советов наметились первые проблески того нового пути, который открывается с установлением натурального налога вместо разверстки. Уже VIII съезд Советов — вы помните — поставил вопрос об улучшении сельского хозяйства. В принятом на этом съезде законе о посевках проявляется стремление вознаградить (в интересах поднятия сельского хозяйства) старательность тех отдельных хозяев, которые своим трудом, своей работой, своим внимательным отношением к уходу за землей так или иначе отличились. Съезд, как вы знаете, в своем законе указал, что сельские производители, выделившиеся своей работой, награждаются предметами домашнего обихода, а особо выдающиеся земледельцы — орудиями и машинами.

В этом заключается признание, что крестьянская отрасль труда имеет важнейшее значение в хозяйстве нашей Советской республики. Недаром Председатель Совета Народных Комиссаров в своей речи на VIII съезде Советов сказал, что основа восстановления нашего хозяйства есть развитие сельского хозяйства, и VIII съезд Советов уделил ему особое внимание. До-

статочно напомнить, что этот вопрос разбирался не только на пленуме съезда, но и во фракции коммунистов совместно с непартийными крестьянами. И, кроме того, вопрос рассматривался и в соответствующей секции съезда. Коммунистическая фракция съезда, на которой присутствовало около ста беспартийных крестьян, членов съезда, потому открыла двери беспартийным крестьянам в свою фракцию, чтобы лучше выяснить стремления беспартийной массы, чтобы найти ту линию, которая бы шла навстречу крестьянским мнениям и желаниям. Разумеется, здесь вопрос шел не о пересмотре нашей теории, ее принципиальных положений,— вопрос шел о практическом подходе к крестьянским массам.

Мало подойти правильно к вопросу в общем виде,— надо наметить правильную линию в соответствии со всеми условиями данного момента, данного периода, надо уметь эту линию претворить в дело. В этом смысле, когда мы подходим к крестьянской массе, к мелкому хозяйству, когда мы имеем вопрос о столкновении крупного государственного хозяйства с единоличным,— требуются огромная гибкость и понимание от всех наших работников. Ибо от этого умения, умения не оттолкнуть от себя единоличника, мелкого хозяина — надо определенно сказать — зависит и успех намечаемой линии. И поэтому-то коммунистическая фракция VIII съезда Советов так сугубо внимательно отнеслась к этому вопросу.

После VIII съезда Советов вскоре состоялся X съезд Коммунистической партии. На нем так же широко был поставлен и так же внимательно рассмотрен вопрос о возрождении сельского хозяйства и мерах помощи крестьянству. На этом съезде не только была признана правильной та линия, на которую стал съезд Советов, но партийный съезд пошел еще дальше в этом направлении. Он не только признал первый закон, который был принят съездом Советов, но нашел еще необходимым подвести под него определенный фундамент. В России — с ее особенностями мелкокрестьянской страны — нужно дать больший стимул, большее побуждение каждому крестьянину, чтобы

он, работая, выполняя ту или другую общегосударственную повинность и принося на алтарь общества ту или иную жертву, чувствовал, что его усиленный труд, его инициатива, каждый лишний день работы вознаграждаются соответствующим образом. И X съезд партии прямо сказал, что в деле улучшения сельского хозяйства и расширения посевов нужно заинтересовать, прежде всего, самих крестьян. Для этого известную часть продуктов, может быть, большую их часть, следует передать в полное распоряжение крестьянина.

Только при таком положении у крестьянина, по природе своей собственника, получается известное побуждение к улучшению и расширению своего хозяйства. К такому улучшению крестьянин будет стремиться, чтобы воспользоваться наибольшим количеством излишков на свои потребности для обмена. Разумеется, это не самый близкий и не самый идеальный путь спасения от той нужды в товарах, которую испытывает крестьянство.

Но приходится учитывать, что четыре года империалистической войны и три года войны гражданской подорвали сельское хозяйство. Они отбили у крестьянина охоту к работе. Он перестал болеть душой за свою полосу, за свой участок хлеба. Не стало видно, чтобы крестьянин так же любовно, как прежде, наблюдал за своими посевами. Его уже не так интересуют состояние озимых и всходы яровых хлебов. Ухудшилась и обработка земли. Неурожайность, уменьшение количества скота и особенно тяготы хлебной разверстки подорвали хозяйственную энергию крестьянства.

Правда, мы фактически не отбирали у крестьянина всех излишков, не оставляли его при норме. Мы взяли у деревни хлеба в пределах потребности — по голодной норме государства. В упреках насчет грабежа и прочего больше крика, чем справедливости. Но надо прямо сказать, что были отдельные случаи, когда у крестьян отбирали все, до последнего зерна. Все это привело к уменьшению площади засева и к ухудшению обработки полей.

Советская власть в настоящий момент нашла необходимым и возможным пойти в этом вопросе навстречу стремлениям крестьянства. Стремясь поднять урожай-

ность и увеличить количество засеянной площади земли, Советское правительство выдвигает новый принцип: вместо хлебной разверстки оно решительно переходит к обложению крестьян натуральным налогом. Этим самым будет разбито то недовольство, которое проявлялось в крестьянстве по отношению к власти и к рабочему классу. Я думаю, товарищи, что крестьянское население здраво оценит положение. Оно оценит союз, который существует между ним и рабочим, ибо пролетариат — это единственный класс, который идет к трудовому крестьянству без задней мысли и без корысти. И если он до сих пор пользовался почти без возмещения крестьянским хлебом, то потому, что главная сила этого класса вынуждена была работать эти годы на военную промышленность, на фронт и отдавать свои лучшие силы на защиту границ. Производство на мирные нужды отходило на последний план.

Пока шла борьба на фронтах, пока генералы и помещики были опасны для крестьян, крестьяне ничего не говорили. Они давали хлеб, давали скот для армии, выполняли тяжелые повинности. Они мирились со всем этим, зная, что другого правительства, которое ограждало бы Советскую Россию от натиска помещиков, нет и не может быть. Крестьянство сознавало, что Советская власть не могла иначе поступать до победы над Деникиным и Колчаком, как только напрягая все силы и используя все средства.

Теперь Колчака и Деникина не видать, враги для крестьянина не так заметны. Но мы-то знаем, что враг так же подстерегает нас, как и раньше. Он находится, может быть, среди нас, но крестьянство этого не видит. Можно привести такое сравнение. Когда опытный моряк едет на корабле, то какое-нибудь облачко, ничего не говорящее для человека, не знакомого с морем, моряка уже начинает беспокоить. Он говорит: шторм на носу.

Как люди, привыкшие в пустыне по незаметным для других признакам угадывать приближение урагана, который вот-вот разразится, так и сейчас Коммунистическая партия, зорко вперяя взгляд перед собой, видит, что после победы на фронтах мы имеем еще целый ряд труднейших задач. И какой-нибудь промах в осуществлении этих задач может повести к возврату помещиков и капиталистов,

к торжеству контрреволюции над рабочими и крестьянами.

Но, повторяю, это слишком мало заметно для крестьянской массы. Поэтому-то сейчас крестьяне и не могут мириться с теми тяготами, которые ложатся на них.

Советская власть, твердо переходя на путь натурального налога, нисколько не нарушает этим основных принципов своей теории. Она вовсе не требует, чтобы наряду с экспроприацией у капиталистов всех фабрик, заводов и земель у помещиков, чтобы после этого немедленно уничтожить мелкое хозяйство...

Многими задается вопрос: «Зачем нужен налог, нельзя ли вовсе обойтись без налога? Ведь рабочие массы работают, и то, что они сделают, можно было бы обменять на тот продукт, который вырабатывает крестьянин?»

Так просто, кажется, так ясно, но, вместе с тем, товарищи, неправильно.

За эти семь лет пострадали фабрики, пострадали заводы, сгнили шпалы на железных дорогах, износились рельсы, изношены паровозы, одним словом, огромное, накопленное веками богатство Российской Советской республики изношено, истрепано, и его надо восстанавливать.

Для того чтобы восстановить хозяйство, нужно, товарищи, потратить на это огромное количество труда. Потребуется, скажем, 100 тысяч рабочих для постановки новых шпал. А эти 100 тысяч людей нужно прокормить. И ведь эти 100 тысяч рабочих, которые будут восстанавливать шпалы под рельсами, они ни одной такой вещи не сделают, которую мы могли бы передать крестьянину или городскому населению в виде продукта потребления.

А сколько мы должны восстановить еще всего в Советской республике, сколько мы должны восстановить разрушенных дорог, сколько мы должны восстановить разрушенных домов, сколько стекол вставить и прочее! Вот для чего нужен налог.

Часть налога пойдет еще на содержание Красной Армии,— тоже ведь не производящей, а потребляющей массы,— на обслуживание продовольственных нужд крестьян голодных местностей, для снабжения больниц, школ и пр.

Некоторые ставят такой вопрос: если мы допускаем для крестьянства свободный обмен излишков, то это значит, что мы допускаем вообще свободную торговлю. Само собой разумеется, это значит, что мы действительно допускаем свободную торговлю.

В первый момент, когда пролетариат захватил власть, когда мелкий кулак-лавочник был особенно зол, когда он был воспитан на частной собственности, на голой наживе, тогда, под давлением отчаянной военной нужды, нужно было снять этих лавочников. Но когда у нас будет все больше и больше опытов и примеров, что можно жить не только своей лавочкой, что можно обеспечить себя не только тем, что иметь полосу земли или небольшую хату, но что можно лучше обеспечить свою семью, работая в крупных общественных хозяйствах, на фабриках и заводах, тогда мелкий лавочник будет нестрашен. Коммунистический строй будет все больше развиваться и укрепляться в сознании масс не только агитацией и пропагандой, прояснением голов, но он будет укрепляться, главным образом, техническими достижениями. Без последних, без помощи машин, без электричества, без быстрых поездов и прочих достижений техники — надо прямо сказать — мы не достигнем коммунизма.

Успех науки и техники тесно переплетен с успехом коммунизма. Опытный техник, умеющий пустить тот или иной завод, умеющий использовать сырье и все блага природы, которых у нас так много, но которые у нас не используются, — такой техник самым наилучшим образом приближает нас к коммунизму.

Многомиллионную массу мелких хозяйчиков можно заставить перейти к коллективному хозяйству только наглядным доказательством преимущества и выгоды этого хозяйства. Когда теперь некоторые товарищи удивляются неудаче некоторых земледельческих коммун, то я им говорю: чему вы удивляетесь? Напротив, я удивлен, что еще сравнительно такое большое количество коммун у нас не развалилось. Если бы в организованных коммунах у нас была и организованная техника, если бы каждая коммуна имела хороший транспорт, электрическое освещение, улучшенные сельскохозяйственные орудия, тогда бы коммуны не рассыпались. Если бы каждый

коммунар имел отдельную комнату, а если он захочет, и отдельную плиту, чтобы около плиты не ругались их бабы, то тогда, естественно, коммуна скорее бы удерживалась.

Но когда в коммуну приносят разбитый плуг, когда живут в тесной конуре, где спят почти все вповалку, когда эта коммуна приходит в пустое разбитое имение и подбирает ободранных коров, странно думать, чтобы эта коммуна непременно расцвела.

Я говорю: на почвѣ нищеты и голода коммуна может только рассыпаться. И лишь глубокое убеждение в правильности основной идеи, что человечество должно стремиться к коммунизму как лучшей из всяких форм общегития,— только эта основная идея и дает объяснение того, что определенное количество коммун не только не развалилось, а дает положительные результаты коллективного труда.

В дальнейших своих пунктах новый закон также нисколько не нарушает основных наших принципов. Свобода обмена пробудит в крестьянине инициативу, стремление развивать и улучшать свое хозяйство. Наша задача заключается только в том, чтобы на почве мелкой свободной торговли не произрастали крупные капиталистические ростки. Но я думаю, что здесь не только Советская власть, но и вся крестьянская масса заинтересована в том, чтобы этого не было. Я смело могу прийти в самую самостоятельную деревню и заявить, что мы вам даем возможность развернуть хозяйство, усилить его, но мы против того, чтобы у нас вырастали купчики и крупные скупщики, сначала на почве волостной, а затем уездной и губернской торговли.

В законе о налоге подчеркивается новая роль, которую придется играть нашим кооперативам. В кооперативы теперь приходят люди, которые в прошлом не играли роли в торговом и кулацком мире,— это середняки и бедняки. Я был три месяца тому назад в деревне. Как раз на избрании правления потребительского общества мне пришлось наблюдать, как кулаки стремились пролезть в правление. Я вынужден был три раза выступать, и только после этих выступлений победили середняки; из этого видно, что кулак еще не отказался от борьбы, что на

захват советского кооперативного аппарата в свои руки им обращено усиленное внимание.

Теперь работа кооперации значительно возрастает. Особенно расширится она в области обмена товаров на сельскохозяйственные продукты. Поэтому на местах надо будет вырвать кооперативы из корыстных кулацких рук всюду, где это наблюдается. Надо сделать так, чтобы кооперативами руководили крестьяне-середняки и подбирались умелые организаторы, пользующиеся общим доверием.

Можно смело сказать, что перед местами раскрывается колоссальная творческая работа. Гораздо проще закрыть все лавочки, гораздо проще закрыть все трактиры, чайные и постоянные дворы по проселочным дорогам, чем их восстановить. А ведь эти постоянные дворы, эти «дома крестьянина», чайные устроить очень и очень желательно. Но, несомненно, будет очень трудной задачей устроить советскую чайную, советский постоянный двор рядом с постоянным двором опытного дельца, бывшего кулака, который будет поить чаем едущих мимо крестьян. Проезжий крестьянин только тогда пойдет в советский постоянный двор, а не к кулаку, если там ему будет удобнее и чище, если лампа будет гореть ярче, если там будет газета с последними новостями. Да и сам советский хозяин постоянного двора должен быть человеком толковым, с которым интересно побеседовать о деревенском житье-бытье, получить толковый ответ на волнующий крестьянина вопрос.

Этот пример, как солнце в капле воды, ярко отражает, какое громадное поле творчества выдвигается перед местными работниками. Трудностей и препятствий впереди много, но я думаю, что наше прошлое, наш трехлетний опыт, который, несомненно, в огромной степени накопился на местах, позволяет мне смело заявить, что мы сумеем разрешить и те новые задачи, которые выдвигаются сейчас жизнью в области работы в деревне среди крестьянских масс.

РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

18 мая 1921 г.

Я извиняюсь, что текущая работа не дала мне возможности приветствовать от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IV съезд совнархозов при самом открытии его. Товарищи, лозунг сегодняшнего дня для работников ВСНХ — это лозунг поднятия нашей производительности. От осуществления его целиком зависит успех или неуспех нашего дела — укрепление и торжество коммунистического строительства или же, наоборот, полный крах Советской власти. До сих пор, товарищи, в этой области у нас большого успеха не было. Конечно, для этого есть бесконечное количество причин. Таковы, например: невероятное истощение материальных ресурсов государства, убыль рабочих кадров, наконец, слишком короткий срок, который мы имели для налаживания нашего хозяйства. Все эти объяснения вполне точные, но успокаиваться ими было бы, несомненно, ошибочно. Мы должны здесь произвести работу по проверке наших органов и наших методов работы, не было ли, помимо объективных, непреодолимых препятствий, каких-либо ошибок с нашей стороны, которые коренятся в нас самих, в наших методах и подходе к работе. Вот в чем, я полагаю, сущность нашей работы. В этом отношении нужно сказать, что бывший у ВСНХ подход был главным образом административным, все решали с точки зрения административной: брали определенный принцип, и, исходя из этого основного положения, проводили ту или другую линию. Сейчас, когда мы подводим итоги этой работы, мы убеждаемся в наличии некоторого неуспеха. Конечно, этот неуспех имеет свои

объяснения, но все-таки определенную часть его следует отнести за счет нашей неорганизованности, неопытности, нашей организационной слабости. Одним из слабых мест наших органов было взваливание на свои плечи регламентирования всей промышленности, как крупной, так и мелкой. Здесь не приходится обвинять органы ВСНХ — может быть, наша политика была результатом объективных условий, диктовавших необходимость регламентации. Мне кажется, что главный корректив, который мы сейчас вносим в наш прежний метод — это изменение подхода к мелкой промышленности. От регламентации мелкой промышленности надо отказаться. Но отказ от административной регламентации еще не обозначает отказа от влияния на мелкую промышленность. Если ВСНХ справится со своей основной задачей и поставит крупную промышленность на более или менее правильный путь, то мелкая неизбежно подчинится крупной, ибо она может развиваться только питаясь от крупной промышленности. Перед работниками на местах и стоит ныне задача связать мелкую промышленность с интересами государства. В чем же заключается эта связь? Разумеется, в снабжении государством теми или другими товарами мелкого производителя и свободной закупке производимых им товаров. Это новое поприще, несомненно, в десятки раз более трудное, чем административное регламентирование. Тут требуется от работника на местах гораздо больше энергии, способности и гибкости. Если мы справимся с этой задачей, то счастливо разрешим коммунистическую проблему. Если мы сумеем развить крупную промышленность, экономически связать мелкое производство с государством и сельским хозяйством, с государством, где налицо диктатура пролетариата, то решена задача коммунизма, обеспечена его победа. Поэтому некоторый неуспех в прошлом несколько не разочаровывает меня, я знаю, что успех будет, вы выведете на широкую дорогу крупную промышленность, и это будет победой мирового пролетариата. IV съезд совнаркозов именно решает важнейшую задачу коммунистического строительства — быть или не быть, — ставка поставлена огромная, и мы ее должны выиграть. За эти три года у нас накопился огромный опыт. Мы разрешили много,

казалось, неразрешимых задач и побеждали столь сложные препятствия, которые, казалось, были непреодолимыми.

Над той же задачей сейчас бьется другой съезд — Всероссийский съезд профсоюзов, где в повестке дня стоят вопросы распределения рабочей силы, тарифы и пр. Но, товарищи, верное решение задачи не может быть добыто только на одном том съезде. Съезд совнархозов — орган, управляющий всей промышленностью, от которого зависит быстрый ход борьбы с разрухой или замедление этой борьбы. Товарищи, я надеюсь, что IV съезд совнархозов, будучи вполне ориентированным в основах нашей экономической политики, имеющей трехлетний опыт, сумеет практически подойти к поставленным вопросам и решить их наиболее идеально, наиболее правильно с точки зрения организации нашей промышленности. От души пожелаю вам полного успеха в этой области. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в книге:
«Труды IV Всероссийского съезда
советов народного хозяйства».
Стенографический отчет, М., 1921 г.*

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ

В г. ВЯТКЕ *

17 июня 1921 г.

Товарищи рабочие, красноармейцы и граждане гор. Вятки, позвольте приветствовать вас от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи, Советское правительство в линии своего поведения, разумеется, исходит из той конкретной обстановки, в которой Россия в данный момент находится. Если вы просмотрите и проанализируете деятельность Советского правительства, то увидите, как изменившаяся обстановка заставляет изменять в той или другой отрасли, в том или другом направлении и деятельность Советского правительства.

Только одна неизменная задача стоит перед Советским правительством как вначале, так и в данный момент, я думаю, что эта задача не отпадет и в будущем,— это направить все силы, материальные и моральные, на служение трудовому народу, на служение большинству.

Эта основная мысль, эта основная идея пронизывает сверху донизу, с начала до сегодняшнего дня работу Советского правительства.

Если мы взглянем на положение Советской республики среди других европейских государств, то мы увидим, какое изменение произошло между Советской властью — Российской Советской республикой и остальными государствами. Достаточно это охарактеризовать самым небольшим штрихом.

Какие-нибудь полтора года назад, по мнению всего буржуазного мира, во главе Советской России стояла

---

* Печатается по стенограмме с некоторыми сокращениями, сделанными редакцией газеты «Вятская правда». *Ред.*

шайка если не бандитов, то во всяком случае людей, с которыми буржуазные правительства считаться не хотели. Теперь буржуазный мир в лице своих могущественных представителей, в лице Англии, с этим правительством заключил мир, вошел в некоторое соглашение. Это реальное изменение самым лучшим образом характеризует изменившееся положение России в международной жизни.

Мы до известной степени можем считать себя спокойными от нападения европейских хищников, разумеется, в известной степени, постольку, поскольку эта стоящая передо мною Красная Армия сильна, поскольку орудия, пушки и пулеметы будут изготавливаться и запасаться в достаточном количестве, постольку, поскольку наше внутреннее состояние будет внушать все больше и больше уважения и страха соседним с нами империалистическим государствам.

В настоящий момент многих из вас, вероятно, интересует вопрос, что происходит на Дальнем Востоке, ибо в самые последние дни японцы помогли русским белогвардейцам захватить Владивосток.

Как вам известно, правительство Дальне-Восточной республики находится в Чите, Владивосток же является конечным пунктом республики.

Процесс восстания во Владивостоке японцами был разыгран как по нотам.

Местная власть Дальневосточной республики, узнав, что белогвардейцы готовят восстание, арестовала белогвардейских вожakov, и, когда их вели по городу в тюрьмы, японские войска освободили арестованных и помогли восстанию.

В настоящий момент Владивосток находится в руках белых. Местное население Владивостока как русское, так и корейское, которое составляет большинство города, так враждебно встретило этот переворот, что, по последним телеграммам, японское правительство заставляет Семенова выехать и стремится отмежеваться от восстания, которое произошло во Владивостоке.

Я думаю, что главной причиной, почему в настоящий момент Япония бьет отбой, это то, что в момент восстания во Владивостоке барон Унгерн и другие контррево-

люционеры, двинувшие свои войска с юга Китая к сибирским границам, были встречены нашими войсками и разбиты; а также в связи с тем, что местное население очень враждебно относится к белогвардейцам, ибо оно великолепно знает, что за спиной русского белогвардейца стоит японский империалист, что русские белогвардейцы по существу являются простыми наемниками, простыми палачами, исполнителями воли японских империалистов, и поэтому все русское население, даже буржуазное, относится к ним крайне враждебно.

Все это заставляет японцев бить отбой, а затем, по газетным известиям, огромные крестьянские массы вступают в партизанские отряды.

Если японские империалисты попробуют проводить снова свою политику, которую они проводили два года назад, я думаю, что они также напорются, как напоролись в прошлом году, ибо ненависть русских крестьян к белогвардейцам и их защитникам не только не уменьшилась, а увеличилась. Поэтому и на Дальнем Востоке мы до известной степени можем быть спокойны. Я думаю, что и там не хватит реальных сил у контрреволюции против Советской власти.

Наконец, не надо забывать, что Дальний Восток не могут поделить между собой Япония и Америка, но об этой вражде, которая происходит внутри их, я считаю излишним говорить, потому что об этом вы, вероятно, десятки раз слышали от местных товарищей и читали в газетах.

Краткая обрисовка международного положения Советской Российской республики, данная мною, показывает, что с внешней стороны мы до известной степени можем считать себя застрахованными.

Я прямо говорю: до известной степени, ибо, как только буржуазия почувствует возможность задушить развивающуюся Советскую республику, превратить Советское государство в свою колонию, как сейчас Англия и Франция превращают в колонию одно из величайших капиталистических современных государств — Германию, обдирая ее сверху донизу, — она это сделает.

Разумеется, такое стремление у них всегда есть, но я думаю все-таки, что развитие мощи Советской респуб-

лики не даст возможности дожидаться западноевропейским империалистам этой минуты.

Но для того чтобы наша мощь росла, а не уменьшалась, мы должны провести огромную внутреннюю работу.

До сих пор здесь внутри у нас была жестокая, беспощадная борьба, рабочие и крестьяне боролись за свое право построить новое государство, они боролись за право трудиться, иметь возможность через труд улучшить свое положение, и вот борьба окончилась.

Сейчас здесь, стоя на площади, я говорю, что перед нами осталась одна основная задача — это улучшить положение большинства населения.

Товарищи, надо прямо сказать, что в настоящий момент положение гражданина Советской республики не столь блестяще. Оно, может быть, во много раз хуже, чем было в 1913 г., до войны. Теперь нам надо не только наверстать, но надо в 10 раз улучшить положение, чем в 1913 г.

Многие могут сказать: а не хвастовство ли это?

Советская власть не намечает тот день, когда улучшится положение всего населения, но мы знаем, что как только рабочий, как только крестьянин почувствует, что положение существенно улучшилось, тогда не будет в мире силы, которая могла бы задушить Советскую власть.

Если мы улучшим положение, мы победим мир, мир капитализма, ибо нигде пролетариат не примирится с существованием капитализма, коль скоро один из его отрядов выйдет победителем.

Есть ли надежда на эту победу? Я думаю, есть. Недавнее прошлое, те героические меры, какие были приняты и какие были проведены русскими крестьянами и рабочими, те величайшие победы, которые одержала Советская Россия в прошлом, дают уверенность, что у нас таятся гигантские силы, которые надо лишь направить в известное русло.

Теперь, когда мы победили на фронтах гражданской войны, перед нами стоит задача победить других наших врагов. В настоящее время основной и главный враг Советской республики, главный враг трудящихся — это природа, которую мы должны победить.

Мы должны победить засуху, ту почву, которая плохо родит, мы должны заставить эти ветры, которые сейчас нам мешают и дуют, пески, которые заносят лучшую почву, заставить служить человеку.

Граждане города Вятки должны твердо стать на путь использования каждого клочка у себя в городе, ибо увеличение количества продуктов питания есть основная задача Советской республики.

Товарищи, все те страдания, которые перенес русский народ, огромны, но велики и те достижения, которые получили русский рабочий класс и русское крестьянство.

Взгляните на то, что делается за границей: число бастующих в Англии дошло до 5 миллионов человек.

В Германии каждый месяц происходят новые восстания; в целом ряде государств забастовки следуют за забастовками; крестьянство других стран не мирится с подневольным положением, в котором оно находится, и стремится идти по той же дороге, по которой шли рабочий и крестьянин Советской республики.

Мы этот путь борьбы прошли, теперь мы вступаем на путь творчества, путь работы.

Но может ли каждый гражданин Советской республики развернуть свои творческие силы помимо спекуляции и торговли с лотков на улице?

Я думаю, товарищи, что, несмотря на все недостатки механизма Советской республики, созданные волокитой, бюрократией и т. п., структура Советской власти в огромной степени увеличивает возможность для каждого человека приложить свой труд, свою энергию для государства.

Ошибаются те, кто думает, будто в буржуазном строе каждый человек мог применять свои способности, свою энергию для налаживания производства, для работы в той или другой отрасли труда.

Тот, кто стремился в старом буржуазном обществе принести какую-нибудь пользу, тот вспомнит те величайшие препятствия и непроходимые тормозы, которые стояли в старом, буржуазном обществе перед каждым крестьянином, перед каждым рабочим, перед каждым рядовым гражданином.

Теперь, товарищи, эта возможность в десятки сотен

раз увеличилась, теперь каждый гражданин, не испытывавший свои таланты, свои способности, может применить их, и это дает нам возможность при тех дьявольских условиях, при тех материальных минимальных средствах, какие у нас есть, побеждать те величайшие препятствия, которые стоят перед нами.

Граждане гор. Вятки, теперь перед вами стоят широкие перспективы, перед вами одна из основных задач — это померяться с силами природы, которые окружают вас, и выйти из старого рабского состояния, в котором вы находились по отношению к природе.

Человек может только тогда быть царем природы, когда он эту природу заставит служить себе, и, товарищи, эта основная задача стоит перед вами.

До сих пор мы шли позади других, до сих пор каждый новый шаг строительства мы заимствовали из Западной Европы и других государств.

В настоящий момент, худо ли, хорошо ли, мы идем впереди целых сонмищ мировых держав. Мы пробиваем новые пути, и нам принадлежит честь быть авангардом всего человечества.

То, что сейчас выковывается русским народом, крестьянами, рабочим классом и нашим городским населением, все это является величайшим завоеванием, новым достижением всего человечества.

Я от души желаю, чтобы граждане города Вятки также приняли участие в этой огромной работе и сумели индивидуально проявить и выявить свои таланты и свои способности в деле достижения лучшего будущего не только для рабочих и крестьян России, но и для угнетенных всего мира.

Наука дает возможность это сделать, дает невероятно огромные силы, накопленные умом и опытом человека. Но до сих пор знания, опыт, наука — все, что есть лучшего в человечестве, все это служило не в целом человеку, все это служило только отдельному привилегированному классу.

Теперь основная задача — направить все это на служение всему народу.

Это, разумеется, одна из труднейших задач, невероятно трудных задач, и, вероятно, на этой почве мы

не раз, не два расшибем себе носы, как много раз расшибали на фронте.

Самый кардинальный вопрос, который сейчас стоит перед властью рабочих и крестьян,— это борьба с голодом, решительная борьба с холодом. В этом направлении за четыре года проделана огромная, колоссальнейшая работа как правительством, так и рабочими и крестьянами, в особенности северных непроезжих губерний.

Уже в 1920 г. целый ряд северных губерний выбыли из потребляющих и сделались самокормящимися.

Мы надеемся, что в 1921 г. еще больше таких губерний превратится в самокормящиеся.

Но, товарищи, в 1920 г. у нас был большой неурожай, равный неурожаю, а может быть и больше 1891 и 1892 гг. Эти два года по старой царской статистике унесли от голодной смерти до 250 тысяч населения.

В настоящий момент мы переживаем величайший голод. Вероятно, этот голод не один десяток унесет жизней, но, товарищи, мы можем с честью сказать, что наш голод, отягощенный целым рядом обстоятельств, гораздо меньше по смертности, чем тогда. Я считаю это целиком заслугой Советской власти. Неурожайные годы задерживают развитие советского строительства, ибо основа производства, разумеется, есть хлеб. И пока не будет известного запаса хлеба, трудно говорить о производстве, и поэтому, разумеется, голод — это главный тормоз, главная задержка нашего производства.

Но, товарищи, я думаю, в этой области Советская республика должна найти выход, должна повести самую решительную борьбу.

Как же Советская власть с этим борется?

Начиная с VIII съезда²⁹ только простое перечисление мер, какие предпринимались, показывает, насколько серьезно относится к борьбе с голодом Советская власть. Достаточно сказать, что, пережив муки голода, мы все-таки истратили свыше плана на посев полей.

Мы создали посевкомы со специальной целью, чтобы они стремились найти хлеб и засеять полосы тех крестьян, которые не имеют этого хлеба; наконец, товарищи, идя навстречу крестьянским стремлениям, мы

дали возможность крестьянским массам использовать ту особенную старательность, которую проявляют крестьяне в своем хозяйстве.

Последние декреты о замене разверстки продналогом самым решительным образом подкрепляют действия Советского правительства.

Продналог — это временная мера, он еще сейчас существует как переходная мера к полному обмену товара.

Многие говорят: а не является ли это тем, что коммунисты отказываются от своего коммунистического строительства? Я не боюсь перед всей крестьянской массой сказать: Советское правительство и Коммунистическая партия от этой основной задачи не отказываются, ибо если мы от нее откажемся, тогда надо прямо сказать, что незачем было бы проливать целые моря крови.

Сейчас мы делаем первые попытки коммунистического строительства, под которым я понимаю овладение средствами производства, увеличение количества благ, усиление производительности труда, улучшение техники. Ибо без улучшения техники не будет никакого коммунизма.

При николаевском строе мы были бедны не только потому, что был плохой политический строй, но и потому, что были невероятно ограниченные средства и мы чересчур слабо использовали материальные силы природы, а для того чтобы их использовать, нужно проделать огромную подготовительную работу.

Когда я бываю в волостях с особенно густым населением и мне там заявляют: «И так тесно, а вы еще организуете совхозы», я говорю: вот именно там, где земли нехватишь глазами, там совхозы не нужны, ибо там земли хватает, а у вас, где тесно, там земля должна быть особенно использована, должна быть изучена; там каждый клочок должен быть использован по последнему слову науки и техники.

Товарищи, спросите любого крестьянина с кулацким оттенком, хотел бы он иметь возле себя такой совхоз, где бы он мог узнать, когда, какой хлеб сеять? Я уверен, он скажет: «Такой-то совхоз я хочу, но у вас-то такого нет».

Это верно: такого нам царизм не оставил, такой мы должны создавать, и мы создадим его. Конечно, очень медленно, с большими ошибками, но ведь и старый буржуазный мир эти церкви, эти дома создавал из землянок, постепенно, с большими затратами человеческого труда, а вы хотите, чтобы многомиллионный народ, народ отсталый, захватив власть, сразу все создал. Путь будет долог, но верен, он приведет нас к окончательной победе.

Наконец, товарищи, в заключение своей речи я должен указать, что все наши города, не исключая и местностей, где хлеб есть, отчаянно голодают.

Какая причина этого голода?

Разумеется, главная и основная причина голода — это то, что в настоящий момент нечем крестьянина прельстить. Ничто не заставляет давать продукты городу.

Тот, кто бродил по старой России, тот знает, много ли наш крестьянин ел мяса, много ли наш крестьянин ел яиц, кур, хлеба. Крестьянин все отдавал на уплату оброка и на приобретение самого необходимого.

Теперь, когда крестьянство раскрепощено, когда крестьянство чувствует себя у власти — а что оно себя чувствует у власти, в этом нет никакого сомнения, — оно требует и большего количества продуктов питания на свою долю, а, между тем, количество посеянных десятин с 1913 г. не только не увеличилось, а уменьшилось; выращиваемое с десятины с 1913 г. не увеличилось, а уменьшилось.

Поэтому, товарищи, перед городом сейчас стоит задача принять решительное участие в снабжении себя продуктами питания, и огромное количество наших городов в этой области, в особенности в 1921 г., проявило огромную энергию.

Сплошь и рядом целый ряд городов не только губернских, но и уездных засеял вокруг и внутри города десятки тысяч десятин.

Многие уездные города выращивают огромное количество овощей, которые являются великолепным суррогатом, заменяющим хлеб.

НА НОВОМ ПУТИ

То, что предвиделось теоретически, теперь вполне подтверждается непосредственными наблюдениями, именно, что новая экономическая политика Советской власти ставит при своем конкретном проведении в жизнь целый ряд труднейших задач. Среди них первой задачей, несомненно, является прежде всего ясное и точное понимание самого существа этой политики. Многие из наших товарищей не вполне освоились с ней и до сих пор еще убеждены, что все новые экономические мероприятия Советской власти являются буржуазными и до известной степени зазорными для коммунистов. Они мирятся с этим как с необходимым «злом», которое навязано нам историей. И весь этот путь они считают гибельным для приближения социализма, если и не с точки зрения общеисторического развития, то с точки зрения тактической, с точки зрения данного момента.

Такое «понимание», разумеется, не может способствовать быстрым и действительным результатам новой политики. А, между тем, новая политика «нова» главным образом лишь изменением подхода государства к мелкобуржуазным массам, на существование и преобладание которых (в нашей стране) не мог закрывать глаз и раньше ни один трезво мыслящий коммунист. До сих пор Советское государство подходило к массам, так сказать, прямо с фронта, в лоб, и за эти три года оно увидело нерациональность этого приема,— я не говорю здесь о том, что у Советской власти не было выбора, что этот путь был ей продиктован неумолимой объ-

ективной необходимостью, чисто внешней, совершенно независимой от нее. Но это вовсе не должно затемнить тот факт, что трехлетняя политика Советской власти, политика внедрения социализма в области экономики дала более слабые результаты, какие были бы желательны и необходимы. И поэтому в настоящий момент Советская власть, отнюдь не упуская из виду тех же целей, какие она ставила перед собой три года тому назад, стремится подойти к ним с фланга. Существо дела в том, что Советская власть от воздействия на крестьянство и вообще на экономические отношения чисто административными и декретными распоряжениями, от этого она переходит на путь экономического воздействия, на путь изменения экономических отношений экономическим же путем, то есть она стремится распоряжения, приказы, административное предупреждение заменить экономической необходимостью.

Разумеется, этим изменяется и подход ко всяким экономическим явлениям, он будет теперь другой, чем он был раньше. Раньше мы стремились все экономическое строительство со всеми экономическими ресурсами, самую экономическую структуру целиком подчинить нашему плану, не считаясь с теми частными отклонениями, какие свойственны отдельным экономическим ответвлениям. В настоящий момент все особенности нашей экономической действительности взяты так, как они есть. Вот вам одна экономическая плоскость — наше крестьянство. Мы не вводим никаких изменений, произвольных распоряжений и ломки в этой области. Административно и юридически она пользуется полной свободой; но через наши экономические органы, через продналог, через товарообмен с кооперацией, через те или другие льготы или обложения государство стремится влиять и на самую структуру хозяйства. Здесь совершенно другое влияние.

Влияние первого периода — это было влияние, которое просто на основании буквы строго разработанного единого плана в центре, выполняя этот единый план, давало распоряжения: на таком-то клину должно быть засеяно то-то и то-то. В этом было прямое, непосредственное вмешательство органов власти в самое

ведение хозяйства крестьянином, что, разумеется, раздражало индивидуальное чувство хозяина, привыкшего самостоятельно вести свое дело.

Нет никакого сомнения, что если бы даже государство идеально умело проводить свой план на местах, то даже и при таком идеальном руководстве все-таки недовольство со стороны индивидуального хозяина, привыкшего к самостоятельности, проявлялось бы. Теперь государство ему не мешает, оно ему дает полную свободу, совершенно не отказываясь от основной цели — подчинить его своему влиянию, подчинять интересам планового хозяйства. Но это подчинение оно стремится провести другим путем и в другой форме. Это подчинение представляется, примерно, так: если Иванов — мелкий производитель будет сеять такой-то и такой-то продукт, то этот продукт он сможет сдать государству по более повышенным ценам. Если же он будет сеять другой продукт, то государство тот продукт будет принимать по более пониженным ценам, да еще государственный налог будет накладываться на него больший. Точно такое же косвенное влияние распространяется на другие — кустарные, ремесленные производства. У государства есть бесконечное количество возможностей на них влиять: с одной стороны, в руках государства транспорт, железнодорожный и водный, с другой, — почти все запасы основного сырья находятся также в руках государства. Давши, например, сырье с условием, что продукт А из этого сырья будет покупаться дешевле на 10 копеек, чем продукт В из того же сырья, вы добьетесь (при прочих равных условиях) самого ощутительного давления на производителя в смысле подчинения его государству. Но это давление является более приемлемым для мелкой буржуазии, ибо она к нему привыкла. При капиталистическом строе этого давления она не замечает и поэтому выполняет волю рынка — государства, разумеется, не так пунктуально, как это бывает при непосредственном распоряжении административного органа власти, но, несомненно, более верно и более надежно эти хозяйственные единицы переходят на выполнение начертанных известной волей заданий. Есть ли в этом сходстве ме-

тодов основание обвинить нас, что такой тактикой мы как бы отталкиваемся назад, удлиняем свой путь к коммунизму? Так думать нет основания, наоборот, пока власть государства не будет закреплена над мелким производителем экономически, пока мелкий производитель не убедится на своей шкуре, что его благополучие связано с государством,— до тех пор диктатура пролетариата не будет покоиться на твердой базе. Лишь с того момента, как государство заставит мелкобуржуазную стихию выполнять волю государства не голой буквой приказаний, а своим экономическим давлением и влиянием и каждый мелкий производитель почувствует не только экономическую необходимость, но и экономическую пользу для него связи с государством,— тогда только можно сказать: диктатура пролетариата укрепляется на твердой опоре.

Через какие органы нам необходимо стремиться охватить как крестьянство, так и мелкокустарное и ремесленное производство? Одним из главных органов, через посредство которого должно развиваться как крестьянское, так и кустарно-ремесленное производство, является кооперация как потребительская, так и производственная. По мере того как будет восстанавливаться и развиваться нормальная жизнь в стране, по мере того как будет укрепляться крупное производство, будет расширяться сфера влияния государства на крестьянское хозяйство. Возьмем коммунальное хозяйство наших городов. В последние три голодные года довольно сильно развилось огородное хозяйство. Оно является пока первой ступенью непосредственной борьбы города с голодом, и поэтому сейчас засеиваются главным образом самые необходимые продукты питания, как, например, картофель. Как только пройдет первый острый момент голода, города перейдут к более широкому хозяйству, к созданию высоко интенсивных огородных хозяйств, где окружающие крестьяне будут покупать необходимые огородные семена, рассаду и плодовые деревья. Затем все больше и больше будет внедряться в крестьянское хозяйство электричество, затем Комиссариат земледелия получит возможность бросить в большом количестве усовершенствованные орудия сельского

•

хозяйства в деревню, передавая их последней на тех или иных арендных началах. Тем, кто, смотря с внешней стороны, сочтет это прямым развитием капитализма, мы говорим: именно таким путем государство усилит гораздо больше свое влияние на крестьянство, чем непосредственным, прямым административным путем.

Вот в чем суть новой политики по отношению к крестьянству в области его хозяйства, затем в области торговли, ремесленных и кустарных промыслов. Если эта политика,— абсолютно верная для Советской России, соответствующая всем ее экономическим и бытовым особенностям,—если она в первый острый период гражданской войны не могла практически вывиться вследствие объективной обстановки, то теперь, с политическим упрочением Советской власти, она должна умело и последовательно проводиться в жизнь во имя приближения экономической победы социализма, а не вопреки ему.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЕСПАРТИЙНЫХ

В рядах Коммунистической партии все больше и больше укрепляется сознание необходимости широкого привлечения к советской работе непартийных. Это здоровое течение постепенно начинает претворяться на местах в жизнь. Вначале оно пробивалось в отдельных пунктах резолюций, принимаемых съездами и конференциями партии как всероссийскими, так и местными, потом оно перешло в стадию обсуждения вопроса в ячейках, и, наконец, недавно Центральный Комитет партии циркулярным письмом поставил этот вопрос на практическую почву.

В своем циркулярном письме Центральный Комитет предлагает местным органам партии привлечь к руководству непартийных и указывает способ этого привлечения.

У некоторых может создаться ложное представление на этот счет: а разве, задают нам вопрос, до сих пор непартийные не участвовали в советской работе? Ведь по статистике число их во многих учреждениях доходит до 98%, а вряд ли статистика грешит в сторону уменьшения количества коммунистов в обследуемых учреждениях; привлечение специалистов есть уже привлечение беспартийных к участию в органах управления. Наконец, большинству граждан Советской республики известно, что целый ряд беспартийных занимает ответственные посты, иногда равные посту народного комиссара.

Так в чем же сущность этой кампании, почему партия, Центральный Комитет поставили этот вопрос в порядок дня в своей практической работе? Почему они считают его одним из больших вопросов текущей политики?

В вопросе о привлечении непартийных существо дела для коммуниста состоит не в том, что ему мало заметна

причина этой кампании. Не только для большинства коммунистов, но широким кругам непартийных причины эти более или менее ясны. Для непартийных масс они сводятся к большему сближению и общению Советской власти с непартийными массами. Для коммунистов сейчас существо дела состоит в том, каким образом в своей практической работе по привлечению непартийных местные коммунисты могут ярко выявить то новое политическое содержание, которое вкладывает ЦК в свой циркуляр о привлечении непартийных к советской работе, чтобы и непартийные массы это новое содержание также могли легко уловить.

ЦК в своих 12 пунктах циркулярного письма дает целый ряд практических указаний членам Коммунистической партии, каким путем выдвигать, кого выдвигать и через какие советские органы желательно бы предварительно пропускать привлекаемых непартийных.

Остается уяснить себе, каким политическим содержанием должна быть пропитана эта работа. Цель ее, во-первых,— указать непартийным, что данный призыв к непартийным, их привлечение к советской работе является стремлением Советской власти перенести не только часть государственной работы, но вместе с нею соответственную часть идейной, политической ответственности за советское строительство на непартийные массы. Это является не простым привлечением непартийных, а привлечением из них тех, кто имеет большое влияние среди непартийных масс. Здесь привлекается не спец, но человек, выделившийся в той или другой профессии (привлечение по признаку профессии само собой разумеется), человек, имеющий большую связь с непартийными, пользующийся у них авторитетом,— одним словом, привлекается общественный деятель, политик.

У многих возникает сомнение: не приведет ли это к привлечению кадетов, меньшевиков, эсеров и т. п. Нам кажется, лучшей гарантией против такой опасности является вводная часть циркуляра ЦК, где говорится: «Основным источником, из которого следует черпать эти свежие силы, являются пролетарии, честно относящиеся к выполнению своего классового долга, и крестьяне, безусловно преданные Советской власти, доказавшие

эту преданность активной защитой,— и умелые организаторы, пользующиеся влиянием среди лучшей части деревни»³⁰.

Таким образом, ограничивается источник, из которого рекомендуется черпать свежие силы.

Во-вторых, точно определяется, какими общественными качествами должны обладать выдвигаемые в органы Советской власти деятели.

Указание на определенный источник (из среды рабочих и крестьян), из которого следует черпать непартийных деятелей, ясно показывает, что партия здесь преследует задачу — подвести более широкий фундамент под советский строй, связать более тесными нитями власть с рабочими и крестьянами; она не только стремится привлечь к строительству лучших из них, а стремится через свои органы пропустить в массовом масштабе рядовых рабочих и крестьян, чтобы из них выделить более способных. Разумеется, все это возможно лишь потому, что цели Советского правительства, Коммунистической партии, рабочего класса и крестьянства в конечном счете не расходятся. А объективная обстановка заставляет всякий раз как партийного, так и непартийного честного работника держаться одной тактики в практической работе.

Перед Советской властью стоят огромные творческие задания, они ясны в своем историческом целом лишь передовику — коммунисту, но каждая часть этой работы, взятая в отдельности, понятна и каждому крестьянину или рабочему. Например, создание идеальной трудовой школы — школы, где бы наряду с отвлеченными науками, как математика, обучали и ремеслу, чтобы будущий ученый был и слесарь, и столяр,— эта идея не только понятна, но, безусловно, и желательна каждому рядовому крестьянину или рабочему. А ведь этим определяется одно из положений коммунистической программы.

Взятый наудачу пример великолепно показывает, как близки в практической работе коммунист и непартийный, принадлежащий к рабочей или крестьянской среде.

М. Калинин

ПЕРЕД СУДОМ ПАРТИИ

По всем данным, кампания по очистке партии привлекала широкое внимание партийных товарищей, и довольно большое число членов партии принимает в ней энергичное участие. Очень жаль, что большинство таких собраний, где даются оценки отдельных лиц, для партии пропадет, ибо редко о таких собраниях даются обстоятельные отчеты. Между тем, простая перепечатка наиболее интересных мест из отчетов об этих собраниях, где конкретно решаются вопросы чистки, дала бы богатый материал о состоянии нашей партии: она явилась бы до известной степени зеркалом ее внутреннего содержания.

Я просмотрел в московских газетах сообщения по очистке партии. В общем, очень небольшой материал, главным образом в «Правде», очень немного статей, главным образом сухих заметок; ни одного более или менее полного описания собрания по очистке. Мне кажется, бесхитростное, правдивое описание такого собрания имеет гораздо большее значение, чем ряд статей или таблиц.

Затем, в печати слабо отмечены те качества, за которые люди подлежат изгнанию из рядов партии, как и те, которые партия поощряет.

Сейчас перед судом партии, в лице ее членов, стоит вся партия, начиная со дня ее основания, если не персонально, то, по крайней мере, представители всех исторических типов, из которых развивалась партия.

У меня перед глазами стоит рабочий девяностых годов, который вошел в партию. Одним тем, что он вошел в партию, он уже герой; уже одним этим фактом он

выделяется из пролетарских рядов. Запись в кружок уже подразумевает известную предварительную, полулегальную подготовку, известную начитанность, знание литературы, главным образом народнической: в кружке цитировали на память из «Горя от ума», цитировали из «Ревизора», «Женитьбы» Гоголя, Некрасова, Писарева, и это ни в ком не вызывало удивления, ибо большей частью и привлекали тех, с которыми на этой почве началась дружба. В кружке читались большей частью политическая экономия или история. Люди хорошо знали друг друга, но зато совершенно не имели непосредственной связи с другими аналогичными кружками.

Пребывание в кружке обставлялось некоторой романтической. В особенности «центр» представлялся интересным, загадочным, а люди, которые приходили оттуда, как будто бы лишь чуточку приоткрывали завесу подполья. Большинство копировали революционеров 70-х годов, носили с широкими полями мягкие шляпы, длинные волосы и синюю русскую рубашку. Читали, занимались много, жизнь была большею частью умственная, кружковая, изучающая и лишь в небольшой степени активно революционная. Но все-таки это был уже не первый этап революционной мысли. Мы захватили так называемых «шелгуновцев»³¹, уже воротившихся из ссылки; те нам казались идеалистами, которые в стихах Пушкина видели революционное творчество.

В начале 900-х годов в заводе появился новый тип рабочего, менее интеллигентный, менее грамотный, стоящий ближе к массам; он внес в кружки большую активность. Если у старшего слоя революционность сгорала как бы внутри его, то у молодых, вступивших на политическую арену в 900-х годах, революционность перла наружу: спеть революционную песню при открытых окнах, выступить декламатором, наклеить прокламации к дверям жандарма, проявить свою смелость каким-либо действием, хотя бы побить мастера, считалось революционным действием. Разумеется, влияние этих рабочих на рабочие массы было во много раз сильнее; понятнее, ближе и роднее были они для рабочих.

С 1902—1903 гг., благодаря забастовкам повалил массовик. Интеллигентность, даже простая грамотность

перестала доминировать, в кружки принимался всякий, лишь бы была уверенность, что он честный, не выдаст.

Первая революция сильно увеличивает революционную армию, в соответствии с чем увеличивается и разнообразие методов революционного влияния партии: профсоюзы, рабочее культурничество, Государственная дума и т. д. Как бы ни связывалась работа единой партийной дисциплиной и единым мировоззрением, работа в столь различных сферах, особенности каждой из них клали свой отпечаток на партийного революционера. С пятого года и до дней Февральской революции неуклонно росла революционная партия, а с ее ростом увеличивалось и разнообразие в типах ее членов.

Пятый, шестой годы основательно почистили партию, пожалуй, более основательно, чем настоящая чистка, ибо та чистка происходила не от субъективного желания членов партии, а уж таковы создались условия, что мелкобуржуазный элемент потянул к буржуазной демократии, а с левой стороны анархические элементы, по тогдашней терминологии, ушли на эксы; затем реакция, война окончательно вычистили партию, и к Февральской революции вырисовался тип нового подпольного большевика. По существу нельзя сказать, что он подпольный, — вся работа его происходила на глазах у массы. С художественной литературой, с классиками политической экономии он знаком слабо, читает то, что необходимо для агитации, для ориентировки в тактике. Зато резолюции съездов, конференций, комитетов ему хорошо известны. Он великолепно говорит, набросает в две минуты резолюцию. В нем нет ни капельки сентиментализма, романтизма; когда необходимо выступать, он выступает без отговорки, останавливает завод, поднимает знамя, дает свисток призыва к забастовке, одним словом, как я их звал тогда, — полковники генерального штаба. Лучшим типом их могут служить покончивший около трех лет тому назад самоубийством тов. Устюхин, рабочий-металлист с Выборгской стороны (у него был туберкулез в последней степени), недавно умерший от тифа тов. Плетнев (инструктор ЦК), рабочий-металлист, тоже с Выборгской стороны.

Я не останавливаюсь на других типах, ибо основным хребтом нашей партии в ее практической работе был, не-

сомненно, только что описанный тип. Бывали люди, нам сочувствующие и отошедшие по тем или иным причинам, и были типы полного подпольщика, как Сталин, который не мог показать носа на улицу, но он работал в другой сфере; это уже организатор целых политических кампаний, комбинаций, комитетов и т. д.

С перечисленными типами в партии мы провели Февральскую, затем Октябрьскую революцию, после которой партия стала у власти. Управление большим государством, проведение в жизнь программы партии открыли беспредельное поле применения коммунистических сил и открыли, с одной стороны, широкую возможность формирования новых коммунистов, а с другой — возможность вхождения в партию некоммунистических элементов, элементов, которые идут в партию не для того, чтобы расширить поле деятельности для своих сил в пользу государства, для приближения дня полного торжества коммунизма, а для личной пользы или удобства. Ожесточенность борьбы классов столь велика, что не исключает возможности проникновения в партию и людей с преднамеренной целью специально вредить, разлагать партию. Разумеется, таковых проникает немного, но уловить их представляет величайшие трудности.

Идеальные результаты от чистки были бы тогда, когда обе эти категории были бы исключены из партии с минимальными жертвами в отношении других категорий. Всякому понятно, насколько это трудная задача и потому насколько важно принять в ней участие каждому члену партии.

За четыре года власти вошло в партию более $\frac{3}{4}$ новых членов. Несомненно, они не прошли, не знают истории нашей партии и их политическое воспитание было иным, чем у старых коммунистов, но надо открыто сказать, что и наши молодые коммунисты не избалованы своей партией, старшими товарищами, ни объективными условиями своей работы: 4 года революционной работы стоят, по-моему, вполне старых 4-х лет подпольной работы. В партию влился довольно большой процент военных коммунистов из крестьян, рабочих и бывшего командного состава; много из советских служащих, много влилось в партийные недели. Многие молодые коммунисты

погибли за Советскую власть, огромное количество, совместно со стариками, вкладывают силы в коммунистическое строительство.

Перед взорами членов партии во весь рост должна встать вся партия с первых дней ее основания до сегодняшнего дня. Много побед и поражений, разочарований и огромных невиданных достижений. Все это проделано данным составом коммунистов, плюс погибшие за идеалы человечества товарищи из нашей партии. Вот почему необходимо сознавать, насколько велика ответственность, если мы изгоняем из партии, недостаточно глубоко взвесивши все факты за и против.

Вот перед судьями военный коммунист — полковой, батальонный, ротный командир. Чем энергичнее, чем сильнее он наносил удары врагам, чем беспощаднее и требовательнее он был к своим подчиненным, тем больше шансов, что против него будут возражения. Конечно, мешанские элементы не эти мотивы приведут, а в качестве обвинений будут выдвигать те или иные частные случаи промахов, неисполнения того или иного параграфа нашей программы. Обязанность собрания в этом случае — решить основной вопрос, зачем человек пришел в партию, где он был в самые острые моменты для Советской власти, сколько раз подвергал он себя возможности остаться на полях битв за Советскую республику. Если окажется, что вступил он в партию без задней мысли, в моменты, опасные для республики, участвовал в битвах за нее, я думаю, такого коммуниста собрание должно сохранить в партии, отбросить его мелочные, частичные ошибки, за которые оно его не выбрасывает, а стремится поднять его до полного понимания им коммунистического мировоззрения и коммунистической этики. В особенности собрание должно чутко отнестись к выходцам из старого офицерства, его строевой части, которая вынесла все невзгоды боевого красноармейца. Здесь должны доминировать не мелочи, не его привычки домашнего обихода, коль скоро он нес общий труд, был на холоде и голоде, в опасности вместе с красноармейцами. Он наш, за него надо держаться; есть у него дурные качества, примерно, мятужник, надо испробовать их искоренить своим коллективным влиянием.

Перед судьями стоит руководитель завода или фабрики; сколько можно на него сделать нареканий! Одно из первых: он ездит на автомобиле. Однако, было бы грубейшей ошибкой судить только по его частной жизни. Это был бы суд тех биографов Некрасова, которые много и назойливо останавливаются только на том, что он любил играть в карты, но оставляют в тени основное, что представлял из себя Некрасов для человечества.

Надо главным образом понять, является ли целью его (руководителя завода) жизни поднять, во что бы то ни стало поставить на ноги управляемую им фабрику или завод. Если этот вопрос решен в положительную сторону, за все остальное можно наказывать, применить те или другие взыскания, а не изгонять из партии: такие члены нужны в партии.

Чистка — это всенародный суд партии, где судятся типы революционеров всех революционных периодов истории нашей партии; здесь не только происходит отметание некоммунистических членов, а огромная политическая кампания для выработки партийным коллективом коммунистической этики и ее внедрения в толщу коммунистических масс.

*«Правда» №№ 213 и 215,
24 и 27 сентября 1921 г.*

Печатается по тексту газеты

О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ

Доклад на IX Всероссийском съезде Советов

24 декабря 1921 г.

Товарищи! Голод, охвативший в настоящий момент огромную часть Советской республики, часть, которая отмечена темными знаками на карте старой царской империи, для русского крестьянина не является случайным. Наоборот. Когда мы обращаемся к истории,— а обыкновенно в минуты невзгод и стихийных бедствий мы забываем о тех бедствиях, которые были раньше,— когда мы обращаемся к истории, даже недалекой истории, то что же мы видим? Мы видим, что в 1891—1892 гг. был огромнейший голод, который оставил большую память среди населения. В 1898 г. снова был голод, затем он повторился в 1908 г. и снова в 1911 г. Я насчитал за 20 лет четыре голода. Это — четыре больших голода, охватывавших по десяткам губерний население, которое за эти годы убывало в большем проценте, чем это происходит в нормальное время. Но, помимо этого, в целом ряде годов в промежутках были частичные голодовки. Мы можем найти в 1901 г. голод в уездах Тамбовской губернии, в 1902 г. был голод, распространившийся в округах Сибири, в 1903 г. был голод в уездах Нижегородской губернии. Итак, если мы будем изучать голод в России, то встретим почти каждые три года более или менее средний голод, каждые пять лет — большой, каждые 10 лет голод бывает исключительным по своей разрушительности. И почти через год встречаются голодовки в той или другой местности республики.

У нас нет данных за время с 1914 г., но с этого времени ни климатические, ни экономические условия на-

шего хозяйства не изменились, и в соответствии с этим, несомненно, с 1914 по 1921 г. частичные голодовки были. Главная и основная причина голода — это засуха на юго-востоке, вымочка в северных местностях России, затем нападение саранчи и движение сыпучих песков в южных губерниях, которые иногда засыпают целые волости, целые деревни и борьба с которыми стала проводиться только в последние 30 лет. До этого времени со всеми этими бедствиями почти никакой борьбы не велось. Разумеется, все эти физические явления влияют на разрушение крестьянского хозяйства и сельского хозяйства вообще.

Несомненно, голод является специфической особенностью отсталых государств. В Западной Европе уже 200 лет как забыли о стихийных голодовках. Там бывает теперь голод на почве социальных отношений, там бывает голод рабочего класса на почве перепроизводства, но чтобы там был голод от стихийных причин, от неурожая — таких случаев, по крайней мере за последние 200 лет, там не наблюдалось. А, между прочим, до 1700 г. включительно и Западная Европа периодически, почти раз в 5 лет, переживала отчаянные голодовки и там также вымирали от голода буквально целые области. Но там это окончилось уже 200 лет тому назад, а вот Россия, Российская Советская республика, русское крестьянство переживают это по сегодняшний день. Несомненно, голод в прошлом среди русского крестьянства имел глубокие социальные основы, ибо голод для господствующего класса помещиков являлся одним из могучих, лучших средств для порабощения нашего крестьянства. На почве голода помещику легче было скручивать крестьян, легче было их закабалить, ибо в момент урожая помещик не мог получить за дешевую плату крестьянина, он не мог дать выгодную ссуду крестьянину, чтобы закабалить его на предстоящий год к себе в работу. В момент урожая промышленник не мог так дешево платить рабочему, ибо когда бывал голод, когда целые тысячи голодных крестьян оставались без хлеба, то, с одной стороны, они шли в кабалу к помещику, а с другой стороны — к фабриканту и заводчику. Поэтому как бы старое правительство ни боролось с го-

лодом, в сущности своей, в основе своей, оно было заинтересовано в этом голоде, и когда вы начнете изучать документы по борьбе с голодом старого правительства, то всюду проходит красной нитью мысль: помогайте крестьянству, но не настолько, чтобы эта помощь реально сказалась на его материальном положении, не настолько, чтобы крестьянин мог стать в более или менее независимое отношение к помещику и капиталисту. Это красной чертой проходит по всем документам в царский период истории. Всюду и везде царизм и господствующие классы борются с голодом постольку, поскольку это защищает их от опасности непосредственного нападения на них крестьянства.

Что же касается голода 1921 г., то он не явился неожиданностью для нас. Он явился как бы тем штурмом, тем нападением на Советскую республику, которое подготавливалось целым рядом неблагоприятных обстоятельств. Выражаясь военным термином, штурм подготавливался осадой для нападения на крестьянство и на русский рабочий класс. Мы наблюдаем за все годы, начиная с 1914 г., систематическое ухудшение сельского хозяйства; мы видим замену мужского труда женским в тех губерниях, где женский труд в земледельческом хозяйстве применялся сравнительно мало; в нашей черноземной полосе мы видим систематическое уменьшение количества как рабочего скота, так и инвентаря; наконец, и в самой деревне господствовало военное настроение. При военных настроениях, когда более работоспособная часть семьи была на фронте, несомненно, оставшаяся часть не работала с той энергией, не вкладывала столько любви в обработку земли, как это было раньше, когда здоровые члены семьи не находились на фронте. Наконец, огромное расхищение материальных средств, которое наблюдалось во всем мире, несомненно, не увеличивало стремления крестьянства к восстановлению своего хозяйства. Все это еще в империалистическую войну систематически подтачивало сельское хозяйство и подготавливало все сельское хозяйство к тому бедствию, которое мы переживаем. Наконец, наступила гражданская война. Если вы посмотрите сейчас на голодающие губернии, то увидите, что по всем этим губерниям про-

шли армии как белые, так и красные в 1919 г., а в некоторых местах даже в 1920 г. Во многих местах из-за этого пропали целые рабочие сезоны. В соответствии с этим сопротивляемость крестьянского населения по отношению к случайным бедствиям, которые могли на него обрушиться, бедствиям стихийным, невероятно уменьшилась. Наконец, 1920 г. служит уже прямым предвестником того, что бедствия и опасность становятся очень велики. В 1920 г. в огромной части России и в особенности в той части, в которой бедствие разразилось в огромной степени, урожай был настолько слабый, что он дал возможность крестьянству просуществовать только две недели, а в пяти или четырех губерниях был прямой голод: в Калужской, Тульской, Орловской, Царицынской. Так что 1920 г. был прямым предостережением против голода. И первые весенние дни 1921 г. с величайшим вниманием учитывались правительством. Сводки, которые имело правительство от Наркомзема по данным метеорологических станций, вероятно, читались с неменьшим интересом, чем когда-то сводки, получавшиеся с фронтов гражданской войны, ибо все великолепно понимали ту опасность, которая нависает над Советской республикой. И если с весны мы еще получали более или менее благоприятные известия об урожае и всходы были если не хорошими, то во всяком случае средними, а некоторый процент всходов был даже очень плох, то в каждые две следующие недели все больше и больше ухудшались виды на урожай. К июлю месяцу почти полностью выяснилось, что огромная часть Советской республики, часть наиболее плодородная, губернии, которые всегда давали огромный избыток хлеба в промышленные районы страны, были охвачены голодом. И 21 июля была создана Комиссия при ВЦИК по борьбе с голодом. Еще в момент организации этой Комиссии правительство исчисляло цифру голодающих в 10 млн. человек.

В постановлении, изданном Президиумом ВЦИК от 21 июля, с назначением персонального состава Центральной комиссии по борьбе с голодом при ВЦИК, число голодающих предположительно определяется в 10 млн. человек. Но с начала борьбы с голодом, опять-таки каждый месяц или каждые две недели, число голодающих

все прибавлялось и прибавлялось, и в настоящий момент количество голодающих считается не менее 22 млн. человек. Это только официально признанное ЦК помгола количество. А надо сказать, что для того чтобы уезду быть признанным голодающим, ему нужно пройти очень длинный путь, ибо, прежде чем признать его голодающим, нужно согласиться, что его урожай не может прокормить местное население, что его урожай меньше 6 пудов на душу населения. Нужно пройти следующий путь: Центральное статистическое управление, Плановая комиссия, затем Наркомзем, и затем, наконец, идет огромная борьба с Наркомпродом, который кровно заинтересован в каждом лишнем пуде, потому что признание каждого лишнего уезда голодающим — это значит, что приходят новые тысячи голодных людей и вместе с тем новые расходы хлеба, которого и без того слишком мало. Таким образом, чтобы добиться признания уезда голодающим, нужно пройти очень длинный искус, и только после огромного напряжения, когда никакого выхода нет, когда мы видим, что действительно местными средствами никак нельзя побороть бедствие, только тогда уезд признается голодающим. И вот таких голодающих официально признано у нас в настоящий момент 22 млн. человек. Несомненно, близкими к голодающим еще являются не менее 3 млн., а я лично думаю — около 5 млн. человек. Значит, бедствие охватило не меньше как 27—28 млн. человек. Я уже показал, насколько велика обширность бедствия, насколько оно глубоко охватывает народные массы и насколько разрушительно действует на весь хозяйственный организм не только местностей, охваченных голодом, но и на хозяйственный аппарат всего государства. Можно смело сказать, что голод является одним из основных факторов, тормозящих и приостанавливающих дальнейший поступательный ход в нашем экономическом развитии.

Наша первая и главная задача, после того как была организована Комиссия помощи голодающим, — это помочь голодающим крестьянам засеять свои озимые поля. Местности, охваченные голодом, были еще не вполне истощены, и поэтому, конечно, местные органы стремились, как и все крестьянство, осенью как можно

больше засеять озимых семян, ибо еще не была распродана часть инвентаря и крестьяне сами имели еще некоторый запас физических сил. И, товарищи, все органы Советской власти, как Наркомзем, Наркомпрод, так и особенно Комиссия помощи голодающим, употребили все усилия, чтобы эту первую кампанию по борьбе с голодом провести более или менее удовлетворительно. И то задание, которое было поставлено при учете всех материальных сил, которые мы имеем,— а когда мы учитывали, то производили и учет нашего транспорта и возможности собирания семян, ибо нужно было собирать в губерниях, которые никогда не имели излишков хлеба,— это задание было выполнено. Мы двигали хлеб по тем направлениям, по каким никогда в русской истории хлеб не возился. В настоящем году мы стремились направить целых 12 млн. пудов семенного хлеба из этих губерний. В этих местах хлеб поспевает сравнительно позже, чем в южных губерниях. Поэтому срок, который был дан и для правительства и для органов, собирающих и отправляющих семена, был ограничен чрезвычайно. Он ограничивался каким-нибудь месяцем. За этот месяц было собрано и отправлено в круглых цифрах 12 млн. пудов. Это, разумеется, сравнительно небольшая цифра, но вы знаете состояние нашего транспорта и учитываете, с какой огромной территории слабых по урожайности местностей мы должны были собрать этот хлеб. Можно сказать, что мы с этой задачей справились. И справились мы с ней только потому, что само крестьянство очень горячо откликнулось при первом сборе этих семян. Здесь можно смело засвидетельствовать ударную работу почти всех органов Советской власти, не исключая и транспорта.

Следующей важнейшей очередной задачей после озимой кампании, которая прошла более или менее удовлетворительно, с которой мы полностью и даже с некоторым излишком справились, является подготовка яровой кампании. Если мы собрали для озимой кампании 12 млн. пудов, из которых 11 млн. посеяно, то по умеренному плану Наркомзема нужно было бы в помощь голодающему крестьянству собрать 45 млн. пудов. После известных сокращений Наркомзем согласился на

33 млн. Наркомпрод, Плановая комиссия и остальные органы после всестороннего обсуждения и рассмотрения всех ресурсов государства сократили эту норму до 25 млн. И государственное задание помощи крестьянству яровыми семенами предположено в 25 млн. пудов. В настоящее время мы приступили уже к выполнению этой задачи. Это тоже одна из сложнейших задач, которая стоит как перед органами центральной власти, так и в особенности перед органами местной власти. Начался сбор этих яровых семян, их очистка и хотя бы до известной степени частичная сортировка, ибо мы не гарантируем, что в тех местах, где в прошлом году была сильная засуха, она не повторится еще ряд лет. Поэтому для тех мест мы должны выбрать те семена, которые считаются более или менее засухоустойчивыми. Исходя из этого, вам вполне понятны будут те огромные фактические затруднения, которые в настоящее время стоят перед органами, снабжающими семенами наше голодающее население. Вам, вероятно, известно сравнительно слабое поступление продналога. И в соответствии со слабостью поступления продналога увеличиваются затруднения в снабжении семенами, испытываемые органами власти.

Параллельно с подготовкой к засеву ярового клина, параллельно с заготовкой яровых семян стоял вопрос и о прокормлении голодающего населения. Для голодных мест всего предназначено из государственного снабжения 24 млн. пудов. Это количество идет для фабрик и заводов, состоящих на государственном снабжении, для государственных учреждений, для детских приютов и для других потребностей государства. Разумеется, прежде эти 24 млн. пудов доставлялись бы здесь, на месте, а в настоящее время государство эти 24 млн. пудов должно привезти извне, из других местностей, ибо в голодающих местах продналог не мог быть собран. Все голодающие губернии освобождены от государственных хлебных сборов. Если проводятся сборы в тех или других отдельных местах, в которых небольшой урожай, то они целиком идут на потребности местного населения. Государственное снабжение в незначительной степени помогает голодающему населению, ибо крестьянство только косвенно может получить непосред-

ственные практические результаты от этих 24 млн. пудов. Крестьянство может их получить лишь в том случае, если железнодорожники или другие рабочие получают привезенное извне продовольствие и не конкурируют с крестьянами на местном рынке. Из этих 24 млн. пудов только очень незначительная часть перепадает крестьянству.

Затем мы увеличили детские пайки, которых в этих голодающих местах насчитывалось 100 тыс., а теперь — 1 600 тыс. Мы эту норму установили за счет других губерний. Мы уменьшили количество государственных пайков в Московской, Тверской и во всех тех губерниях, где урожай считается благополучным. Разумеется, ведомства вели против этого решительную борьбу, но разразившееся бедствие заставило нас не считаться с этими ведомствами и сравнительно большой процент материальных государственных средств в области питания бросить в голодающие места. Соответственно с этим мы увеличили количество детей, находящихся на государственном питании, и пайки увеличили с 110 до 160 тыс. За это время было свезено до 4 млн. пудов картофеля, и теперь, после съезда губернских и областных комиссий помгола, мы приняли постановление, чтобы в настоящее время не останавливать сбора и доставки картофеля для голодающих местностей, а продолжать и дальше эту работу. Наконец, из государственных средств было отпущено 12 млн. пудов продовольствия на так называемое общественное питание и главным образом на питание крестьянского населения.

Я не буду тут приводить количество пайков по всем месяцам. Я только приведу первую и последнюю цифру: в октябре на общественном питании было 500 тыс. человек, 75% детей и 25% взрослых, в июне продовольствия отпущено 2 250 тыс. пайков, из них для детей 65% и для взрослых 35%. Вообще в летние месяцы увеличивается количество пайков, необходимое для питания взрослых. Это очень естественно. Летние месяцы приходится считать рабочими месяцами, и в это время взрослое население нуждается в увеличении питания. Только 10% взрослого населения мы можем оказать помощь общественным питанием. Вы видите, что $\frac{9}{10}$ населения, в

особенности взрослого, остается без всякой помощи. Во всяком случае государство помогает им очень и очень немного. За этот промежуток времени государство, борясь с голодом, принимало все меры к усилению общественного питания, но основное внимание было сосредоточено на обеспечении мероприятий по засеву полей.

Наконец, государство стремилось вывести часть населения из охваченных голодом местностей. Надо сказать, что само население, еще начиная с середины лета, уже почувствовало опасность голода и само проявило огромную инициативу в борьбе с ним. Никогда голодающее население не реагировало так сильно на бедствия голода, как в настоящее время. Тысячи и сотни тысяч людей заблаговременно, затепло снимались со своих мест со скарбом, скотом, на лошадях, на волах, покрывали телеги покрывками и со своими семьями отправлялись, вероятно, в более длинное путешествие, чем путешествие евреев из Египта в Палестину, ибо из Бузулукского уезда на Украину эти обозы тянулись целыми неделями и месяцами. Это уже показывает, насколько само население мало надеялось, что сможет справиться местными средствами с этим голодом. Общее число переселившихся самостоятельно и тех, которые были перевезены государственными органами, я думаю, не меньше, чем миллион с четвертью человек. Всего перевезено нами до 1 декабря зарегистрированных 650 тыс. человек. Несомненно, перевезенных гораздо больше, ибо все-таки наша регистрация не охватывает всех полностью и огромное количество людей не было взято на учет. Если к этому прибавить самовольно уехавших, то цифра в 1 200 тыс. человек скорее будет преуменьшенной, чем преувеличенной. Разумеется, главная причина проявления населением столь большой инициативы, когда 500 тыс. человек — буквально переселение народов — пустились в далекий путь, заключается в том, что в наших деревнях появились бывшие красноармейцы, осмотревшие огромные пространства, побывавшие во многих местах, обошедшие Республику из конца в конец. Они и побуждали голодающую деревню выйти из обручей или из черты голода, и деревня, вероятно всего, под их воздействием и подымалась. Разумеется, това-

рищи, как бы правительство ни напрягало свои усилия, наши ресурсы были в высшей степени невелики, хотя, если мы оценим в золотой валюте ту помощь, которую дает правительство или которая выдана из государственных органов голодающим крестьянам, она в общем оценится с небольшим в 100 млн. руб. золотом. Конечно, это сравнительно очень и очень небольшая сумма, но если вы сравните ее с тем бюджетом, на который в настоящее время живет Советская республика, то вы, товарищи, сами поймете невероятную тяжесть этой суммы для государственных ресурсов. И в соответствии с этим, как бы ни напрягалось государство, существенно увеличить эту помощь вряд ли оно сможет. Главной задачей ЦК помгола является не то, чтобы самой организовывать борьбу с голодом. Ее главное дело настраивать, подталкивать, наставлять каждый государственный орган, в особенности экономические комиссариаты, чтобы возможно большую часть своих средств уделять голодающим местам. И в этом отношении ЦК помгола проделана огромная работа. Я не буду здесь приводить цифры, но если мы просмотрим расходы наших комиссариатов для голодающих мест в августе и расходы этих же комиссариатов в ноябре, то они увеличились минимум раз в 50. Эти расходы из месяца в месяц увеличиваются и увеличиваются. Разумеется, для того чтобы комиссариат заставить перестроить свой план, заставить известную часть своих ресурсов, уже завязших в той или другой не пораженной голодом области, вытащить и передвинуть в голодающие места, требуется огромная работа, и в соответствии с этим комиссариаты идут на это с большими трудностями, но все же идут. И большой нажим, сознание необходимости помощи голодающим заставляют их производить эту работу.

В соответствии с этим, как только мы учли, что одними государственными ресурсами мы не в силах справиться с огромным бедствием, которое обрушилось на нас, мы обратились за помощью к самому населению. Помощь населения выразилась в следующих суммах: до 10 декабря всего хлебных продуктов собрано 1 800 тыс. пудов, прочих продуктов — 600 тыс. пудов

и денег приблизительно 450 тыс. руб. золотом. К 21 декабря всего поступило хлебных продуктов 2 млн. пудов и 600 тыс. пудов остальных продуктов. Разумеется, эти суммы незначительны, а если их оценить, учитывая размеры голода, то они будут буквально мизерны. Но никогда и ни в одну голодовку так называемое русское общество не собирало такого количества или во всяком случае не оказывало столько помощи, сколько уделили рабочие и крестьяне в настоящий момент.

Самое ценное, что мы можем наблюдать в этой помощи,— это систематическое увеличение ее. Я прочту вам цифры по месяцам, и вы увидите, как эта помощь, хотя и не столь сильно, но систематически увеличивается. С июля по сентябрь включительно собрано 280 тыс. пудов хлеба, в октябре, в одном октябре,— 400 тыс. пудов, в ноябре — около 600 тыс. пудов, а в декабре — около 800 тыс. пудов. Вы видите, как из месяца в месяц повышается помощь, собираемая добровольно рабочими и крестьянами. С 200 тыс. пудов в июне — сентябре она поднялась до 800 тыс. пудов в декабре. Если мы будем разбирать эти сборы по губерниям, то они характеризуются следующими местными особенностями. Есть губернии, которые в среднем собрали около 20 тыс. пудов,— это губернии северные, где аппарат сравнительно еще слаб. Типичной такой губернией может считаться Новгородская. Есть губернии, где сборы продуктов питания простираются до 50 тыс. пудов. Типичной такой губернией является Орловская. Я прочту вам несколько цифр, которые будут характерны для таких губерний: ржи — 28 тыс., овса — 9 тыс., зерна-смеси — 1 тыс., ячменя, чечевицы и муки — 40 тыс. и прочих продуктов — около 40—45 тыс. пудов. Работа этих губерний еще слаба. Хотя они и пишут, что повели широкую кампанию, что сорганизовался аппарат, который призывал к пожертвованиям, и пр., но все-таки в общем и целом можно сказать, что они слабо провели работу, что эту работу можно вдвое и втрое усилить. Если к крестьянскому населению подойти умело, если заставить все крестьянское население и собирать и отвозить голодающим, чтобы они сами, собственными глазами видели муки голода, то почти не подлежит

никакому сомнению, что эти сборы произвести возможно. У меня в руках находится удивительный по своей краткости отчет Курской губернии, которая не отличалась особенной лояльностью, она была лояльна по отношению к Советской власти постольку же, поскольку и все остальные губернии. Она не отличается особыми качествами советского аппарата,— это средняя губерния во всех отношениях. И вот весь доклад ее говорит о том удивительном внимании, о той серьезности, с какой подошли местные работники к борьбе с голодом. Они пишут, что использовали театры, концерты, митинги и производят учет сборов в пользу голодающих. Ими были устроены воскресники, субботники, и на средства, полученные за проведенную работу, покупались продукты. Не говоря уже о том, что при каждом поступлении продналога ими производились известные отчисления в пользу голодающих, собранный в Курске съезд Советов провел соответствующее обложение всех крестьян. То же сделали и крестьянские конференции. Например, крестьянская конференция одного из уездов обложила каждую душу по $\frac{1}{8}$ фунта хлеба ежедневно, начиная с 7 ноября вплоть до нового урожая. Нет ни одной губернии, где бы не было проведено обложения по $\frac{1}{8}$ фунта хлеба с души ежедневно с 7 ноября. И результаты Курской губернии по сравнению с другими губерниями, и не только с губерниями, а даже с целыми республиками, весьма выгодно выделяются и должны быть примером для всех других. Достаточно привести вам следующее сообщение. По нарядам ЦК из Курской губернии вывезено не менее 200 вагонов и осталось еще около 300 вагонов; значит, одна Курская губерния, которая еще полностью не закончила сбора продналога, собрала 500 тыс. пудов. Я не беру при этом других сборов, которых проведено огромное количество. Я их не принимаю во внимание. Но одна сумма поступления основного сбора доказывает, что губерния могла собрать 500 тыс. пудов, и, несомненно, этот сбор еще не окончился, ибо регулярные поступления идут. И можно смело сказать, что они дойдут до 1 млн. пудов. Это в высшей степени существенная помощь, и, мне кажется, нам следует эту губернию отметить для того, чтобы

пример Курской губернии послужил для остальных губерний, участвующих в помощи голодающим.

Из независимых советских республик я хотел здесь отметить одну, самую маленькую — это Белорусскую республику, которая по своей величине, вероятно, меньше многих наших губерний. Из того отчета, который здесь перед нами, видно, что наша комиссия глубоко связана с белорусскими массами и помощь, которая приносится белорусским народом нашим голодающим, выражается помимо тех продуктов, которые собраны нами, еще в большом количестве разных мелких вещей, показывающих, что к делу помощи привлечены кустари и прочее население. В числе собранных вещей есть, например, ухваты, ложки, бороновые зубья, ободья, гужи, шкворневые заслонки и пр. Когда я просматриваю перечень этих предметов из Белорусской республики, то вижу, что там развили широкую работу среди населения и не только помогали, но на почве голода связали теснейшими узами белорусское население с русским голодающим населением и тем самым на живой практике заложили фундамент истинного братства.

Помимо помощи, которая была оказана внутри советских республик, мы получили пожертвования и из-за границы. Все полученное оттуда до 13 декабря составило 2 380 тыс. пудов. Разумеется, здесь не все хлеб, здесь есть и такие продукты, как медикаменты, автомобили и пр., которые идут в пользу голодающих. Но когда я постарался выяснить более или менее точную цифру непосредственно хлебных продуктов, то получилось, что их было никак не меньше 1 600 тыс. пудов, а может быть, и больше. Во всяком случае из-за границы мы получили от рабочих, крестьян и прочих граждан, которые пришли на помощь голодающим России, свыше 1½ млн. пудов продуктов, и по тем сведениям, которыми мы располагаем, около 4 млн. руб. золотом. Возможно, однако, что часть из этих 4 млн. уже вложена в те продукты питания, которые вывезены в Советскую республику, ибо трудно подсчитать, какие израсходованы средства и какие нет. Вот, товарищи, та реальная помощь, которая дана нашему голодающему населению. Я привел основные и главные цифры и те

важнейшие мероприятия, которые помогают голодающим районам; я не стремился рисовать отдельные ужасные картины голода. Я думаю, что каждый желающий представить себе эти картины может взять описание голода, мастерски сделанное лучшими русскими художниками, как например Короленко и Толстым, с тем, однако, добавлением, как я уже сказал в самом начале, что настоящий голод гораздо больше отозвался на населении, чем голод 1891—1892 гг. Голод настоящего года больше и по территории и по своей разрушительности, ибо засуха настоящего года куда больше, чем в 1891 г. Та общая неурожайность, которую мы имеем в нынешнем году, несравненно выше, чем в 1891 г., и, наконец, само население куда менее стойко, чем оно было тогда. Наше хозяйство, особенно в этих местах, на юго-востоке России,— почти всегда картонная игра. Я знал целый ряд хозяев, крупных помещиков Саратовской и Самарской губерний, в особенности в их восточных уездах, и эти хозяева всегда имели про запас семена на два года на случай, если кряду пойдут два неурожайных года. Если урожайный год, то хозяин, имея чрезвычайно дешевый киргизский труд, получает баснословные барыши, собирая с десятины по 100 пудов. Но на будущий год он может ничего не получить. В соответствии с этим крестьяне, привыкшие к опасностям, несомненно, прятали известную часть хлеба в запас. В настоящем году, разумеется, ни о каком запасе речи не могло быть. В этом отношении отрицательно сказались, с одной стороны, фронты гражданской войны, которые проходили несколько раз по этим местам, затем 1920 г., который был неурожайным, и, наконец, 1921 г., который добил эти губернии до конца. Рисовать сейчас здесь картины тех мук голода, которые там испытывают, нет надобности. Я не сомневаюсь, что в этом зале есть много людей старой революционной гвардии, которая знает, что значит голод, которая при борьбе с царизмом иногда по целым неделям в виде протеста вела голодовки. Поэтому на этой стороне вопроса, на непосредственных муках голода, которые там переносит население, я останавливаться не буду, а укажу только на то, что голод Поволжья является бедствием для всей нашей

страны; он отражается на производительности московских фабрик и учреждений. Мы понимаем, что до тех пор, пока самарский и саратовский мужик не будет накормлен, ни о каком существенном экономическом успехе, разумеется, не может быть и речи. Поэтому мы рассматриваем борьбу с голодом как одно из звеньев всей нашей экономической программы. Это одно из препятствий, которое мешает дальнейшему развитию, дальнейшему преуспеванию всего нашего хозяйства. Разумеется, когда хотя бы одна часть организма разрушена, это сказывается на всем организме. В настоящее время огромная часть — и одна из лучших — нашего организма поражена, и естественно, что это должно чувствоваться на всем организме. Вот почему мы должны дать не только излишки для этого больного места, но отдать даже часть своей крови на его излечение. Я думаю, что напоминать об этом излишне. Слишком это понятно каждому из нас.

Товарищи, четыре месяца мы работаем по борьбе с голодом. Трудно подвести еще итог этой работы, но только что оглашенные мною цифры показывают, что с каждым месяцем все большая и большая народная толща как рабочих, так и крестьянских масс начинает принимать участие в борьбе с голодом. Можно смело сказать, что рабочие массы организационно почти уже охвачены. Можно смело сказать, что большая часть рабочего класса уже приступила к регулярной и постоянной помощи голодающим; помощь со стороны рабочего класса увеличивается, увеличивается систематически и организованно путем лучшего использования средств, собираемых рабочим классом, который сам испытал муки голода. Рабочий класс в своей помощи голодающим идет впереди всех группировок населения. Я должен подчеркнуть, что еще одна социальная группа проявила огромную инициативу в деле помощи голодающим — это наша Красная Армия. Я здесь не буду останавливаться на работе Красной Армии. У меня имеется огромный отчет колоссальнейшей работы, которую выполнила наша Красная Армия в борьбе с голодом. Организация Красной Армии для борьбы с голодом возникла даже ранее соответствующих губернских орга-

низаций. Мы видели результаты работы Красной Армии в виде вагонов хлеба, отправляемых в голодающие местности. Я думаю, что в прениях представители Красной Армии обрисуют ту огромную работу, которую проделала наша Красная Армия.

Наконец, товарищи, наша главная и основная задача — охватить организационно наше крестьянство. Как бы рабочий класс и наша Красная Армия систематически, изо дня в день, ни отрывали от своего не столь богатого пайка для помощи голодающим, все-таки их помощь будет слишком мала. Мы должны соответствующим образом организовать наше крестьянство, добиться того, чтобы оно пришло на помощь голодающим. Я думаю, что можно этого достичь не строгими государственными мерами принуждения, а умелым подходом к нему и рядом организационных мероприятий. Товарищи, эта задача стоит перед местной властью, и результат ее работы покажет величину ее влияния на крестьянскую массу, на ее способность подойти к ней. Если местная власть энергично подойдет к вопросу организации крестьянства, у последнего выявится желание помогать голодающим. Охватить эти крестьянские массы — это одна из труднейших задач. Если отдельные места не справятся с этой задачей, это будет характеризовать слабость и неумение местной власти подойти к крестьянскому населению. И если мы сумеем охватить организационно крестьянство, — а охватить его несомненно надо, — то мы на почве помощи голодающему населению свяжем крестьян севера России с крестьянами юга и юго-востока. От этого кругозор крестьянина, который раньше дальше своего прихода ничего не видел, расширится. Получая помощь из рук новгородского крестьянина, чуваш расширяет свой кругозор до пределов всей Российской Советской республики. Это лучшее воспитание, какое только может быть дано Советской властью, это лучшая прививка государственности для мелкобуржуазной среды, которая с большим трудом возвышается до понимания тех или иных государственных вопросов.

Итак, товарищи, все стремления работников по борьбе с голодом после недавно происходившего съезда

представителей губернских комиссий помощи голодающим сводились к тому, чтобы сделать помощь постоянной. Еще Лев Толстой, когда он помогал, кажется, в 1908 г. голодающим, в одном из писем писал: «Что меня беспокоит, так это то, не напрасно ли я помогаю тому населению, которое я кормлю. Я кормлю сейчас несколько деревень, но у меня не хватает материальных средств, чтобы их прокормить до июня, до нового урожая. Если я их буду кормить до апреля, то в апреле они помрут и вся моя работа будет бесцельна и пропадет даром. Не все ли равно тому, кому предопределена самая тяжкая, голодная смерть, помирать в марте или в апреле месяце?» «И в соответствии с этим,— говорит он,— основная задача, когда вы беретесь прокормить население, когда вы берете его на свое иждивение, на свои плечи, заключается в том, что вы должны ее довести до конца». Это вопрос самый коренной, самый основной. Нужно, чтобы наша помощь была постоянной, чтобы она была регулярна и чтобы помощь голодающему населению мы могли дотянуть до нового урожая,— только тогда может иметь смысл вся та помощь, которую мы оказываем. Поэтому съезд комиссий помгола на этом вопросе особенно долго останавливался. Этот вопрос должен быть краеугольным, основным вопросом для всех работающих на местах. Помощь временная, хотя, быть может, с внешней стороны эффектная, будет иметь меньше значения, чем помощь не столь эффектная, но постоянная, настойчивая и регулярная.

Я бы, товарищи, хотел отметить еще один момент в помощи, получаемой нами из-за границы. Мы имеем из-за границы помощь от различных организаций. Помощь всех этих организаций характеризуется стремлением облегчить страдания голодающего человека. Иной характер носит лишь помощь Рабочего комитета при Коминтерне, который выдвигает совершенно новые формы помощи и совершенно новое понимание этой помощи. Я читал сейчас план той практической работы, которую этот комитет стремится проводить на местах. Что говорит этот материал? В Зальцмановском округе предполагается провести мелиоративные работы на те

деньги, которые собираются главным образом германскими и другими рабочими. Их представители, приехавшие с хлебом, не только распределяют его в голодных местах, но вместе с тем проводят целый ряд мелиоративных работ около Волги, как например посадку ив и других деревьев. В этих местах, у Волги особенно, идет большая борьба с песками, которые засыпают огромные пространства. Они стараются эти средства использовать для борьбы с теми бедствиями, которые обрушиваются на население. Чем характеризуется эта работа, в чем разница этой работы от всех остальных работ? Разница, товарищи, в том, что сознательная часть пролетариата, которая теперь собрала сумму большую, чем все остальные рабочие организации, борьбу с голодом признает своей собственной работой. Она считает, что борьба с голодом, заключающаяся только в том, чтобы накормить население, это еще не работа; основная задача заключается в том, что борьбу с голодом нужно вести в направлении коренного устранения причин и последствий неурожаев. Поэтому те средства, которые они получают, они употребляют на восстановление, если так можно выразиться, советского хозяйства. Хозяйство Советской республики кровно их интересует, они его признают собственным хозяйством. Они, по существу говоря, приобщаются к организму Советской республики. Мы не можем не ощущать мук голода, которые испытывает крестьянское население голодающих губерний, ибо мы являемся единым государственным организмом. Их муки экономически отзываются на нас. Товарищи, те приемы, те подходы, все те виды помощи, которые применяет сейчас Комитет рабочей помощи, показывают, что эта помощь идет от наших братьев, от пролетариата, от той части пролетариата, которая целиком солидаризируется с нами, которая помощь голодающим считает помощью своим братьям, которая восстановление хозяйства в Советской республике считает своим делом, которая победы в Российской республике считает своими. Я думаю, что этот, несомненно, не придуманный факт, а выдвинутый прямо самой жизнью, показывает, во-первых, насколько велика солидарность рабочего класса, и во-вторых, что самый

факт существования Советской республики выдвигает целый ряд новых форм этой практической солидарности, которая будет понятна не только рабочим, но и каждому крестьянину. Скажем, крестьянин Челябинской губернии, где будет работать Рабочий комитет при Коминтерне, крестьянин Казанской губернии, наконец, крестьянин коммуны немцев Поволжья, когда он увидит собственными глазами, что приехали иностранные рабочие спасти его от голода и вместе с ним участвуют в организации борьбы со стихийным бедствием, то, товарищи, лучшего способа убедить его в их солидарности нет, ибо лучших форм проявления этой солидарности нельзя и придумать.

В заключение скажу несколько слов. Несомненно, в той работе, которая была произведена как Центральной, так и местными комиссиями по борьбе с голодом, было допущено огромное количество всевозможных частных ошибок. Я думаю, что съезд укажет на эти ошибки. Но вместе с тем, указывая на целый ряд ошибок и дефектов, допущенных практическими работниками и организациями по борьбе с голодом, я не сомневаюсь, что IX съезд Советов окажет большую поддержку организациям по борьбе с голодом и еще большую поддержку голодающему населению. (Аплодисменты.)

*Напечатано в книге:
«Девятый Всероссийский съезд
Советов». Стенографический отчет,
изд. ВЦИК, М., 1922 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин, «Статьи и речи,
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

28 января 1922 г.

Товарищи, позвольте приветствовать IV съезд деятелей юстиции. Товарищи, хотя и происходит по счету уже IV съезд, но, несомненно, этот съезд у вас действительно будет очерчен особенно яркими штрихами, и иначе не может быть, ибо как раз наступает момент, когда юстиция вступает, если можно так выразиться, в свои права.

В первые моменты революции решающим фактором права, разумеется, являлась прямая, непосредственная вооруженная сила. Вооруженная сила определяла право. Следующая стадия — это чрезвычайные органы, которые выступают вслед за военной силой и начинают внедрять, укреплять те права, которые завоевываются или внедряются победителем. И, наконец, последней стадией являются органы юстиции. Если мы сейчас посмотрим развитие нашего права, то мы увидим то же развитие этих этапов. Сначала военная сила, затем чрезвычайные комиссии, и после вступают в свои права органы юстиции. Несомненно, что двадцать второй год будет тем годом, когда, я думаю, целый ряд дел, которыми ведали органы ЧК, будет передан органам юстиции. Основы судопроизводства — основы отношений как граждан между собою, так и по отношению граждан к государству. Органы юстиции, до сих пор не игравшие сравнительно большой роли или, по крайней мере, доминирующей роли в органах Советской власти, в настоящее время приобретают это доминирующее значение в области проведения не только директив Советской власти, но и принципов Советской власти, ибо

теперь органам Советской власти нет основания прибегать к чрезвычайным средствам и всюду, где можно этих чрезвычайных средств избежать, где можно принять решение более или менее правовое, обсуждаемое со всех сторон, где можно дать полную гарантию гражданину или лицу, там, несомненно, государство эти гарантии даст. В настоящий момент органы юстиции приобретают огромное значение и не только в том отношении, что внедряют законность, но они еще, внедряя советскую законность, вырабатывая новое право, дают выражение непосредственному народному творчеству в этой области.

В органах юстиции, хотя и принимается в отдельных случаях субъективное мнение, но здесь должен всегда приниматься во внимание и коллектив, должен приниматься во внимание обычай, целый ряд прецедентов, которые случаются, наконец, до известной степени, мировоззрение окружающего слоя, где явление происходит. Ведь недаром же в царском судопроизводстве, когда суд касался непосредственно низов, крестьянства, там свод законов оказывался недействительным и государственный суд решал дела на основании обычая, который развивался у самих крестьян, обычаев, вырабатывавшихся и существовавших в течение десятков и сотен лет. Несомненно, в этой области, в юридической области, если можно так грубо выразиться, мы тоже подошли к новой экономической политике. Здесь будет новый подход. До сих пор был только один подход: все, что мешает непосредственно укреплению Советской власти, должно быть разрушено. Все к этому подгонялось. Время было военное. В настоящий момент вырабатывается, действительно, народное самосознание. Как оно будет выражаться, это трудно сказать. Насколько широко разовьется народное творчество, об этом сейчас говорить нельзя. Вот я вижу здесь среди присутствующих тов. Лисицына, который сам руководил народным судом и при объезде со мной России сам удивлялся тем своеобразным формам, до известной степени красивым формам, которые принимались на местах в решениях того или иного вопроса. Он говорил, это развивается революционное творчество, и теперь, если хотите, рево-

люционное творчество — это будет одним из наших рычагов по укреплению Советской власти. Если до сих пор ЧК служила одним из мощных органов укрепления Советской власти, то сейчас это учреждение как такой рычаг отмирает. В настоящее время должен быть более гибкий, более приспособленный к современным условиям орган, который может влиять, развивать и внедрять принципы Советской власти. Этот орган — юстиция.

Поэтому сейчас не пустой звук, когда говорят о революционной законности. Это не пустой звук; очевидно, органам народной юстиции придется, действительно, в этой области проделать огромную работу. В чем должна быть эта огромная работа? Это — заставить население уважать законы. Одной из трудных задач будет составить такие законы, которые мы могли бы выполнить, а другая задача — заставить выполнять эти законы, ибо тогда только закон выполняется, когда этому закону целиком все подчиняются. Разумеется, многие привыкли в процессе борьбы как военной, так и непосредственно политической, привыкли до известной степени утрированно понимать слово «законность», говоря, что мы свертываем на буржуазную точку зрения, когда говорим «законность, законность, законность». Законность постольку целесообразна, поскольку ее формы имеют значение, поскольку совпадают с той целесообразностью, которая вытекает из того или другого положения. Но, товарищи, я думаю, что эти 4 года, когда законность не имела должного значения, я думаю, что в настоящий момент она имеет для нас огромное значение. Если посмотрим развитие закона в Западной Европе, — возьмите такую классическую страну, как Англия, — если посмотрим там, где правительство, несомненно, могучее, сильное, которое располагает колоссальной властью, которое поддерживается огромными, могучими, культурными слоями, правительство и окружающие слои великолепно друг друга понимают, воспитаны на одних и тех же принципах, и все-таки, когда происходит какой-нибудь судебный процесс, как тщательно правительство стремится выполнить все процессуальные формы!

Почему это? Разве в буржуазном правительстве нет давления на суд? Есть давление и, несомненно, большее, чем в Советской республике. Однако почему они так внимательно выполняют эту процессуальную сторону? Да только потому, что суд — это одно из могучих оружий буржуазного правительства; выполнением процессуальных форм они внедряют в сознание масс уважение к суду; когда человек идет на суд, у него известное субъективное уважение, которое воспитывается, всасывается с молоком матери. Для нас, представителей государства, имеет ли это значение? Несомненно, раз буржуазное государство имеет возможность эти органы юстиции приспособить для себя и заставить их служить для себя, то, несомненно, и рабочий класс и крестьянские массы сумеют создать такие органы юстиции, которые будут служить и рабочему классу и крестьянству. И я думаю, что наши органы юстиции находятся в таких же благоприятных обстоятельствах, как и все наши органы. Возьмем Красную Армию. Всюду и везде управляющие органы армии, вся их организация, цель их организации есть подготовка к порабощению, к угнетению, к корыстным целям тех классов, которые они защищают. А наша Красная Армия? Наша Красная Армия готовится для величайших идеальных целей, для освобождения человечества, для защиты угнетенных классов. В соответствии с этим составляются требования, которые мы предъявляем к Красной Армии.

То же самое в юстиции нашей. Какие цели она преследует? В конечном счете, она преследует цель защиты рабочего класса, защиты крестьянских масс и укрепления их власти. В конечном счете, идеальная это цель или нет? Несомненно, идеальная, несомненно, только укрепление рабоче-крестьянской власти даст возможность дальнейшего слияния и освобождения угнетенных классов. И в соответствии с этим бояться, что наши органы юстиции выльются в чиновничий аппарат, что они могут выдумать бюрократические мертвые формы, которые будут душить жизнь, душить вырабатывающееся правосознание рабоче-крестьянских масс, мне кажется, этого бояться нет никакого основания.

Здесь впервые разворачивается то правосознание, которого ни у кого в мире не было. Только у нас будут намечаться те действительно идеальнейшие отношения, за которые мы боремся как в отношениях человека к человеку, так и в отношениях гражданина к государству. Поэтому бояться, что будет бюрократизм и что эти органы будут мешать укреплению диктатуры пролетариата, нет оснований. Юстиция есть один из вспомогательных органов рабочего класса для укрепления его диктатуры, и эти органы в момент ожесточенной борьбы и военной схватки, разумеется, были слабы, ибо тогда, когда хватают за горло, когда вопросы решаются с оружием в руках, в это время не место голосу третьего человека. Для борющихся людей этот голос в такой момент не имеет никакого значения. Суд по существу есть третье лицо между двумя сторонами, и, разумеется, для того чтобы к третьему лицу было уважение, чтобы человек, который был обвинен или оправдан, имел это уважение, несомненно, внешние процессуальные формы должны быть так поставлены, чтобы в них была возможность этим сторонам защищать свои интересы. Выгодно для государства или нет, чтобы в его руках были эти органы, которые будут третьим лицом? Несомненно, выгодно. Является ли это могучим орудием? Я думаю, для всех ясно, что это одно из могучих орудий Советской власти и возглавляющей ее Коммунистической партии для проведения тех принципов, которые мы хотим внедрить в сознание рабочих и крестьянских масс. И перед вами раскрывается, несомненно, широкая дорога. Мы сами великолепно понимаем, что целым рядом дел сейчас еще не ведает народная юстиция, не ведает народный суд...

Возьмите огромную часть в высшей степени сложных дел — это земельных дел, которые в высшей степени своеобразны и интересны, где обычай, экономические условия играют огромное значение. Когда я принимаю бесконечное число людей по этим вопросам, я всегда чувствую недостаток в том, что эти дела решаются не незаинтересованными лицами, не нейтральными, — чтобы крестьянин знал, что решает его дело нейтральное лицо, — а земельными органами, которые занимают

административное положение. Терпимо ли это? Нет, нетерпимо. Если целый ряд дел из ЧК перейдет теперь в органы юстиции и если целый ряд дел, решающихся сейчас отделами исполкомов, будут переданы в народные суды, то я думаю, что это будет лучше, а в будущем, когда наши законы немножко кодифицируются, и суд явится могучим двигателем развития самой нашей конституции, потому, что суд и в европейских государствах является могущественным двигателем тех государственных форм, которые там складываются, то, несомненно, и у нас это будет так.

До сих пор органы юстиции в области конституционного творчества сравнительно немного сделали. Только теперь, когда мы подходим к мирному строительству в этой области, перед судом, перед органами юстиции открывается широкая дорога. Что у нас отделы юстиции не имели большого значения, это, может быть, было лучше. У нас этот комиссариат не являлся федеральным комиссариатом, насколько я знаю, я не ошибаюсь, а возьмите другие федеральные государства? Возьмите, например, Германию? Там мы можем наблюдать, что уголовный закон и гражданское уложение общие, и это дает возможность правильно вести экономическую деятельность.

Это одна из возможностей разъединения федеративных частей. Мы этого разъединения пока не чувствуем, потому что у нас органы юстиции еще слишком слабы, но наступает время, когда должно быть достигнуто большее единение. Вот те краткие слова, с которыми я хотел обратиться к вам. Я могу засвидетельствовать, что в органах правительственной власти все более и более сознается важность работы Комиссариата юстиции и органов народного суда. Это значение Комиссариата юстиции среди правительства все сильнее и сильнее ощущается. *Несомненно, что собравшийся съезд этим же сознанием, которым проникается все больше и больше центральное правительство, должен проникнуться, и это сознание нужно распространить на губернские и уездные исполнительные комитеты, это одна из главнейших задач, и я не сомневаюсь, я думаю, что пройдет сравнительно немного времени, ибо в револю-*

ционный период процесс созревания проходит скорее, чем в мирное время, я не сомневаюсь, что сознание важности и значения органов юстиции наступит скорее, чем можно ожидать, и вам, работникам юстиции и народным судьям, нужно быть готовыми к выполнению задачи, которая возлагается на органы юстиции.

Позвольте мне пожелать вам на этом новом пути полного успеха, ибо я великолепно понимаю, что, по существу говоря, от успехов органов юстиции будет зависеть укрепление Советской власти. Как градусник показывает состояние тепла и холода, так и органы юстиции будут указывать степень укрепления Советской власти. Позвольте пожелать, чтобы эти мысли глубоко проникли в ваше сознание и не только в органы юстиции, но в наши исполкомы и в сознание рабочих и крестьянских масс. Когда мы достигнем того, что наши крестьяне и рабочие безраздельно будут верить суду, а суд будет рабоче-крестьянский, тогда мы скажем, что Советская власть укреплена, и ваша работа имеет в этом отношении доминирующую роль. Позвольте еще раз пожелать вам на этом поприще успеха. (Долгие, продолжительные аплодисменты.)

К ЮНОШЕСТВУ

(Набросок статьи)

Восемнадцать лет — пора юности, это тот возраст, когда у человека разбегаются глаза, не зная, куда направиться; хочется быть первым полководцем, моряком, ученым, вождем народных масс, мучеником за народное благо, хочется страдать, принимать на себя бедствия других, душа ищет любви, подвижничества, жертвоприношения. Хочется быть первым в стремлении к общему благу, хочется избрать такой путь дальнейшего жизненного путешествия, который бы удовлетворял лучшие душевные запросы.

Это пора любопытства, желания заглянуть вперед, желания участвовать активным лицом в самых драматических перипетиях народных движений, ученых исканий, художественных переживаний, желания принести максимальную пользу семье, родному краю, своему народу, всему человечеству.

Пять лет действительной борьбы за коммунизм, борьбы не на живот, а на смерть — это не борьба за раздел власти, не борьба за большую часть добычи, не борьба за немедленное улучшение [положения] угнетаемых. Это борьба за полное уничтожение старого, буржуазного мира, за создание пролетарского, рабочего государства, за диктатуру пролетариата, за диктатуру угнетаемых над угнетателями...

Вряд ли в истории, по крайней мере в новой, были более драматические моменты, чем они были в Великой русской революции.

Многочисленный народ восстал от нестерпимых мук, которые заставляли терпеть его господствующие

классы. Он восстал во всей своей грозной красе, как может быть красив восставший, негодующий, почувствовавший в себе могучую силу народ, у которого появилось одно желание — расправиться, победить, освободиться от поработителей.

У угнетаемых появилась воля быть самим кузнецами собственного счастья, быть самим вооруженными всем пройденным человечеством опытом, бороться со стихиями природы, подчинить их воле коллективного человека...

Юношество всех стран, национальностей и цветов, разве это не справедливое желание? Разве это не соответствует вашим благородным порывам, вашим постоянным стремлениям?

Пять лет рабоче-крестьянские массы РСФСР борются за это право, пять лет несут неисчислимые жертвы, проявляют бесконечное геройство и упорную настойчивость.

Мы не сомневаемся, что буржуазная пелена, стремящаяся скрыть, извратить, очернить дело рабочих и крестьян России, не помешает вам быть нашими верными соратниками в борьбе за диктатуру пролетариата.

М. Калинин

30/IX — 1922 г.

*Печатается по рукописи,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ

Начинается кампания по подготовке перевыборов сельских, волостных и вышестоящих Советов. Эта кампания у нас растянется месяца на два. Начальная стадия выборов — это сельсоветы, которые избирают волостные; после волостных Советов будут переизбраны уездные, губернские, и заканчивается вся эта кампания съездом Советов.

Можно смело сказать, что вся масса сельского и городского населения пройдет через избирательную кампанию. Наши выборы и избирательные кампании существенно разнятся от буржуазных парламентских выборов: там идет избрание верхушки управления — законодательного органа, который управляет страной в период его полномочий, выдвигая из своей среды правительство. При выборах в буржуазный парламент (а они таковы во всем мире) главная борьба происходит между различными буржуазными группами, которые представляют различное имущественное положение населения; они большей частью делятся на три основные группы: помещики с крупной буржуазией, средняя торговая и промышленная буржуазия и мелкая, в лице ремесленников, более богатых крестьян, интеллигенции, мелких торговцев и т. п.

В большинстве стран у власти стоят две группы — крупные капиталисты и помещики, но иногда они разделяют власть с двумя последними группами, и в исключительных случаях, как, например, сейчас в Болгарии у власти стоит группа Стамболийского — представителя

мелкой буржуазии. Главными решительными противниками буржуазного лагеря в его целом выступают только коммунисты, как авангард рабочего класса. Социал-демократы, которые еще недавно возглавляли рабочее движение, все больше и больше превращаются в вождей мелкой буржуазии, и в последнее время они по существу в своей основе не расходятся с буржуазными партиями. Мы все чаще и чаще встречаем их в коалиции с буржуазией. Иногда власть попадала им в руки, как, например, в Швеции и Германии, и в эти моменты их политика почти ничем не отличалась от политики любого буржуазного правительства.

Во время избирательной кампании каждая партия, стремясь показать товар лицом, выдвигает демократические программы, обещает горы всяких благ населению, но, как только приходит к власти, все обещания, которые декларировались на избирательных кампаниях, выбрасываются, как ставший уже ненужным для вылавливания избирательных голосов хлам, и буржуазная группа, оказавшаяся у власти, большей частью проводит политику корыстных интересов своей клики.

Целые десятки лет европейский и американский рабочий, крестьянство убаюкивались демократичностью избирательных лозунгов; многие верят еще до сих пор, что через парламент избирательными бюллетенями можно изменить структуру власти, добиться полного народовластия. Лишь последние пять-шесть лет убедили рабочего, крестьянина-бедняка, что не через избирательный бюллетень можно изменить буржуазный мир и что вся буржуазная шумиха по существу является одним из могучих средств одурманивания рабочих и крестьянских масс.

Поэтому изменение состава правительства, как это было, например, у нас в феврале — марте 1917 г., Гучкова на Милюкова, Милюкова на Керенского, в существе своем не несет изменения в политике, не несет коренных преобразований в хозяйственном строе. Все это ссоры внутри благородного буржуазного семейства, но как только вся эта буржуазная семья, сиречь буржуазное государство, почувствует смертельную опасность для своего бытия, тогда сразу весь этот демократизм

выбрасывается и либеральная буржуазия выпускает железные когти на покусителей ее господства.

Избирательная кампания в Советской России преследует совершенно другие цели. У нас власть находится в руках рабочих и крестьян. Боевым руководящим органом, правильно говоря, руководящим аппаратом этой власти является Коммунистическая партия,— партия, посредством которой рабочие и крестьяне Советских республик проводят свою диктатуру. Конечно, постольку и сильна эта диктатура, поскольку широкие рабоче-крестьянские массы признают ее своей, поскольку они сами ее поддерживают, участвуя в строительстве Советской республики. Наши перевыборы не есть передача власти одной социальной группой населения другой, победительнице на выборах, а есть лишь персональные изменения, подбор лучших практических и организаторских сил как из среды партии, так и непартийных.

В избирательных собраниях производится подведение итогов годовой деятельности советских органов, освещаются условия всей деятельности и суммируются окончательные ее результаты.

Такое обсуждение является великолепной школой политического воспитания рабочих и крестьян. Отчитываясь перед своими избирателями, Советы и их исполкомы рассказывают перед широкими массами, сколь много труда вложено ими в истекший год, какими бедствиями грозил этот год огромному числу населения и что лишь сверхчеловеческими усилиями рабоче-крестьянских масс удалось локализовать стихию голода, удалось засеять необходимое количество полей. Благотворные результаты работ, успехи и частные неудачи должны быть учтены, ибо новые избранники с этого начнут свою дальнейшую работу. Нам нечего скрывать: чем яснее картина, тем легче бороться с препятствиями, тем охотнее идут массы на необходимые жертвы.

Товарищи на постах советской работы пережили мучительный год, после которого осталось в высшей степени тяжелое наследство. У нас нет почти ни одной губернии, где бы было полностью восстановлено хозяйство хотя бы довоенного времени. Бедность, огромные недостатки материальных средств ставят в большое затрудне-

ние работников на местах. Избрание Советов у нас, по существу, является обновлением советского аппарата власти сверху донизу. Каждый выборы привлекают все новых и новых трудящихся в аппарат органов управления, открывая широкую дорогу для творческих способностей крестьян и рабочих.

Советская власть через выборы пропускает все большие и большие массы рабочих и крестьян через органы управления, тем самым знакомя их с аппаратом управления, приобщая к государственности.

Каждый крестьянин, рабочий, оказавшись в роли администратора, руководителя того или другого хозяйственного учреждения, впервые познает те практические трудности, которые стоят на пути хозяйственного и культурного развития Советской республики.

В момент избирательной кампании мы должны полностью развернуть план очередных практических общегосударственных и местных работ и особо выделить ударные задачи.

Несомненно, к таковым работам в первую очередь относится сбор продналога, ощутительная тяжесть которого обязует нас объяснить его необходимость для государства, важность этого сбора, своевременно внести в сознание рабочего и крестьянина тесную связь результатов продналога с дальнейшим поступательным ходом нашего экономического развития.

В предстоящем году работа Наркомфина, сбор денежных налогов на государственные и местные нужды по своей важности и значению не уступают сбору продналога, ибо главным фактором увеличения производства основных элементов промышленности служат денежные знаки.

Топлива, железа, нормального движения железных дорог, наконец, интенсивной работы от служащих государственных учреждений можно требовать лишь тогда, когда они хоть немного обеспечены. На все это требуются деньги, деньги и деньги. Мы раньше печатали по мере надобности новые денежные знаки. Но теперь самому рядовому человеку ясно, что самое разорительное как для частного человека, так и для предприятия — это быстрое падение ценности денег. Можно с уверенностью

сказать: при быстро падающей валюте производства не наладишь. Значит, всю огромную массу средств, требующихся на текущие государственные нужды и на восстановление разрушенного, мы должны получить от налогов.

Этому вопросу в избирательной кампании должно быть отведено почетное место. Недаром на каждой сессии ВЦИК последнего года выслушивались доклады наркома финансов: этот вопрос стоит и в предстоящей сессии.

Трудно перечислить все вопросы. Ясно, что главным нашим препятствием к победе на трудовом фронте служит истощение наших материальных средств, поэтому увеличение производительности, в особенности в нашем сельском хозяйстве, является нашей главной задачей. Эта мысль должна быть руководящей в избирательных собраниях, она должна глубоко внедриться в сознание рабочих, крестьян и быть компасом в будущей работе вновь избранных Советов.

РЕЧЬ НА ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ВЦИК IX СОЗЫВА

27 октября 1922 г.

Прежде чем закрыть сегодняшнее заседание, разрешите, по поручению Президиума ВЦИК, поздравить четвертую сессию с занятием войсками Дальневосточной республики Владивостока. (Аплодисменты.) Занятие Владивостока войсками Дальневосточной республики, которые являются частью войск советской Красной Армии, есть одно из звеньев длинной цепи борьбы Советской республики за свою самостоятельность. Это можно иллюстрировать вот этой картой в углу. Здесь черной краской отмечена белая часть бывшей Российской империи, а красной краской — Советская республика. Советская республика одно время была меньше раза в 3—4. Но вы видите на карте, как красный цвет постепенно все увеличивается и увеличивается, стирая черный цвет.

Товарищи, на сегодняшний день мы, конечно, солидную часть этой карты черного цвета превратили в красный цвет. (Аплодисменты.) Я прочитаю вам две телеграммы, которые самым великолепным образом характеризуют настоящее положение.

«26 октября, по приказанию комвойск Сибири передаю копию телеграммы главкому Народно-революционной армии:

«Передаю для сведения письмо Тачибана на мое имя:

«Его превосходительству главному командующему Читинской армией Уборевичу. К несчастью, мне пришлось с вами видиться друг с другом с оружием в руках, и я очень жалел, но, к счастью, по вашему высокосправедливому и своевременному распоряжению этого удалось

избежать и мирно расстаться, что я считаю большим счастьем для обоих государств и армий, что будет залогом будущих дружественных отношений, открываемых в скором будущем, и вместе с тем желаю вам всего наилучшего. 25 октября 1922 г., гор. Владивосток. Главнокомандующий японских войск генерал Тачибана».

Главком Уборевич»

Товарищи, не напоминает ли эта телеграмма телеграмму ген. Гаррисона Кемаль-паше: всегда, когда действительная демократия побеждает, всегда хищники-победители умеют очень галантно расписываться. Я от души пожелаю и думаю, что и вы присоединитесь ко мне, если скажу, что мы ждем от японского командующего войсками такой же телеграммы, когда нам с ним придется встретиться на Сахалине.

Я прочту еще одну из телеграмм: «25 октября, 16 час. 25 мин. войска Народно-революционной армии вошли во Владивосток. На улицы для встречи наших войск вышло все население. Во время всего движения войск было несмолкаемое «ура». Мы засыпаны цветами, многие от радости плакали. Владивостокский богач стал гражданином великой революционной России и пламенно приветствовал рабоче-крестьянскую власть. Вообще картина была величественная и радостная. В городе полный порядок, японцы сели на транспорт и ушли в море.

Главком Уборевич»

Товарищи, у меня нет красок для того, чтобы лучше нарисовать картину, чем в этой телеграмме. Я очень желаю, чтобы эта телеграмма для будущего служила символом победы Красной Армии и символом увеличения мощи Советской республики. (Аплодисменты.)

Разрешите предложить отправить от имени сессии следующую ответную телеграмму правительству ДВР:

«Заслушав сообщение о вступлении во Владивосток Народно-революционной армии, составляющей нераздельную часть Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет посылает братский привет рабочим, крестьянам и воинам Дальнего Востока, вернувшимся трудящемуся русскому

народу его земли и вместе с тем выход к великим водным путям Тихого океана. Стойкость, выдержка и героизм верных сынов революции снова увенчаны славной победой.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет выражает твердую уверенность в том, что Президиум ВЦИК и Совет Народных Комиссаров, при неизменной поддержке трудящихся масс всей нашей великой федерации и в неразрывной связи с населением Дальнего Востока, сумеют отстоять до конца земельное и иное достоинство трудящегося русского народа от империалистических покушений, какими бы предложениями они ни прикрывались.

Да здравствует освобожденный Дальний Восток!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика!» (А п л о д и с м е н т ы.)

Объявляю заседание закрытым.

**РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК ПОСЛЕДГОЛА
СОВМЕСТНО С ЧЛЕНАМИ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ
ВЦИК, МОССОВЕТА, ВЦСПС, МГСПС И ДРУГИХ
ПРОЛЕТАРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

29 октября 1922 г.

Товарищи, мы созвали от имени ЦК помгола и московской комиссии данное собрание, чтобы дать публично отчет о той работе, которая была проведена комиссиями помощи голодающим по всей Советской республике. В своем слове я не буду касаться цифровых итогов. Я остановлюсь только на политических результатах нашей работы.

В последних числах июля [1921 г.], когда ясно стал намечаться неурожай, начала работать Центральная комиссия помгола. Перед правительством встал вопрос о поднятии большой кампании, о возбуждении интереса широких кругов рабоче-крестьянских масс к борьбе с бедствием, которое угрожало стране. Первым шагом правительства в этом направлении было привлечение всего живого, что есть в государстве, всех слоев населения, а не только рабочих и крестьян, которые всегда в тяжелые моменты жизни шли на помощь Советской республике, но привлечь и мелкобуржуазные слои населения. Поэтому, помимо создания Центральной комиссии помощи голодающим и соответствующих губернских органов при ВЦИК и исполкомах, был организован общественный комитет помощи голодающим³², куда были привлечены так называемые «старые общественные силы». Советское правительство предполагало, что тяжелое положение, в связи с открывшимся перед нами бедствием, является слишком важной причиной и сможет заставить фрондирующую интеллигенцию принять участие в борьбе, отдать свои силы на ликвидацию голода, чтобы

тем самым загладить свое до известной степени отрицательное отношение к Советской власти, к страданиям рабочих и крестьян. Но, товарищи, политическая тенденция взяла перевес. Вместо того, чтобы без всяких условий положить все силы на помощь голодающим, этот общественный комитет, в своем большинстве, хотел использовать страдания рабочих и крестьян на почве этого голода, хотел использовать политику в интересах этой группы. Сидящие в общественном комитете предполагали, что на почве голода они смогут заставить Советскую власть дать те или иные политические поблажки, смогут организовать против Советской власти известные слои недовольных,— одним словом, на почве голода хотели укрепить буржуазную базу антисоветского течения.

Советская власть, с самого начала убедившись, что реальных результатов от этого комитета не будет, вынуждена была закрыть общественный комитет и всю работу возложить на Центральную комиссию помощи голодающим при ВЦИК и губернские комиссии помгола при исполкомах. Закрытие этого комитета ни в малейшей степени не ставилось правительством как уменьшение размаха общественного движения, как желание уменьшить тот подъем, который должен был разгореться в связи с великим бедствием, наоборот, правительство думало, что, закрывая этот комитет, оно уничтожает тормоз, который будет мешать, будет стремиться политически использовать бедствие, а не помогать. И сейчас, когда мы подводим итоги нашей работе, мы можем смело сказать, что отсутствие общественного комитета помощи голодающим, мне думается, нисколько не сказалось на широте размаха, на высоте подъема различных слоев населения как рабочих, крестьян, так и городского населения. Я смело могу сказать и думаю, что близок буду к истине, если скажу, что *не менее 70—80 % взрослого населения Советской республики приняло активное участие в помощи голодающим*. Товарищи, это лучший ответ для членов комитета, стремившихся политически использовать голод (часть их живет теперь уже за границей), это лучший ответ, что до 80 % взрослого населения приняло активное участие в борьбе с голодом,

Мы не только сумели развернуть широкую кампанию среди рабоче-крестьянских масс, мы не только сумели привлечь до 70—80 % взрослого населения к участию в борьбе с голодом, но рабоче-крестьянская власть, пожалуй, единственная власть в мире, которая сумела перед всем остальным миром раскрыть ужасы бедствий голода и до известной степени заставить с этими ужасами считаться весь зарубежный буржуазный мир. Советская власть ни капли не скрывала те размеры бедствия, которые были в голодающих губерниях, наоборот, все эти картины она старалась как можно шире развернуть перед всем миром. Мы не только раскрывали эти бедствия через печать, но мы старались, чтобы население непострадавших местностей непосредственно связывалось с населением голодных местностей. Мы стремились, чтобы хлеб, собранный в благополучных губерниях, отвозился теми же крестьянами, которые его собрали, в голодающие местности; мы стремились, чтобы крестьяне и рабочие видели своими собственными глазами ужасы голода.

Это опять-таки показывает наше стремление захватить самые широкие слои населения. Мы не боялись участия этих широких слоев, мы стремились к общению местностей непострадавших с местностями пострадавшими, мы стремились к общению с голодающим крестьянством красноармейцев, которые собирали последние крохи и везли их в голодные местности; мы ставили дело так, что рабочие, собирая средства для помощи, сами отвозили их туда. Одним словом, мы стремились каждого крестьянина, каждого рабочего, каждого гражданина Республики привлечь к активной борьбе. Все это подчеркивает то, насколько большое значение мы приписывали тому развертыванию широкой общественной помощи голодающим, которую мы провели. И, как я уже сказал, результатом этого и явилось большое участие в помощи широких слоев и те значительные результаты, которые имеются от этого.

Наша агитация возымела значение и за рубежом. Вначале русские белогвардейцы стремились было использовать наш голод, и я думаю, что на почве их стремлений и их желаний политически использовать голод сказалось стремление общественного комитета.

Первая мысль за рубежом была разделаться, расчитаться с нами, уничтожить Советскую власть. Но как только эта первая полоса прошла, как только картина голода развернулась вовсю, и в то же время увидели, что нас разбить нельзя, среди идеологической части западноевропейской и американской буржуазии стали раздаваться голоса о необходимости помощи Советской республике. И нужно сказать, что зарубежный капиталистический мир принес довольно солидную помощь, которая измеряется тремя десятками миллионов пудов в год. Я не сомневаюсь, товарищи, что помощь, которая принесена нам Западом, работа, которая произведена западноевропейскими и американскими представителями, пожалуй, лучшее, что сделано капиталистическим миром в последние годы. Я думаю, что лучшей картиной для буржуазных идеалистов есть картина помощи голодающим России со стороны капиталистического мира.

Товарищи, довольно много в этой борьбе погибло людей, имена которых не были бы известны в капиталистическом мире, но эти имена показывают, что в капиталистическом мире есть отдельные лучшие представители этого буржуазного мира, которые, пытаясь спасти от бедствия население Советской республики, сами погибли в этой борьбе. Я не сомневаюсь, товарищи, что история отметит их имена самыми яркими красками.

Из нансеновской организации³³ погибли д-р Серрарх и д-р Парба, из организации АРА³⁴ — м-р Бленди, м-р Сильде, из германского Красного Креста — Затнер, из шведского Красного Креста — сестра милосердия Пенскок, из организации «квакеров»³⁵ — Бетергон, а также бывший замуполпред РСФСР по заграничным организациям И. Тилиц.

Разрешите, товарищи, почтить память этих погибших товарищей вставанием. (Все присутствующие встают.)

И вот теперь, подводя общий итог, мы можем сказать, каких огромных результатов достигли мы в борьбе с этим бедствием. Первое и одно из самых главных наших достижений — это то, что мы сохранили жизнь миллионам людей. Это первое основное материальное достижение. Второе достижение — это то, что мы не менее чем

10 миллионам людей сохранили способность к работе. Наконец, товарищи, на почве борьбы с голодом, несомненно, произошло огромное сближение между рабочими, крестьянами и Красной Армией. До сих пор рабочие, крестьяне и красноармейцы общались, главным образом, на боевом фронте. Здесь они встретились на мирном фронте, на фронте, если можно так выразиться, общего бедствия. Несомненно, борьба на общем фронте бедствия привела к огромному сближению, к взаимному пониманию и к еще большей родственной спайке между рабочими, крестьянами и Красной Армией.

Я должен еще остановиться на одном огромном завоевании, которое произошло на почве борьбы с голодом. Это завоевание заключается в том, что наш крестьянин в эту минуту бедствия в огромной степени вырос как гражданин. Наше крестьянское население целые века угнеталось царским самодержавием. И вот в величайшую минуту бедствия, когда, казалось, каждая мысль человека придавливается, когда каждая инициатива уничтожается, когда, казалось бы, нельзя думать о росте гражданственности, о росте государственности, Советская власть начинает борьбу с голодом, мы наблюдаем увеличение гражданского самосознания и развитие государственности у нашего крестьянского населения. Это специфические особенности Советской власти, если можно так выразиться, это действительная школа рабоче-крестьянской демократии, и она дала возможность на почве борьбы с голодом увеличить рост гражданственности и государственности в крестьянской массе. Здесь впервые у крестьянина появилось понимание государства, и впервые у крестьянина появилось сознание государственности и сознание, что государство является не только органом, посылающим его на защиту своих границ, органом, который помогает ему, отбирая для него фабрики и помещичьи земли, и пр., и пр., но это орган, который в минуту трудную приходит на помощь непосредственно ему. Здесь крестьянин стал уже понимать, что государство является не только органом репрессии и принуждения, но органом защиты, органом спасения его жизни в самую тяжелую минуту. Это, пожалуй, тоже единственный в своем роде опыт. Во всех

буржуазных государствах и в нашей старой, досоветской России все прежние голодовки в конечном счете вели к закабалению крестьянских масс, к их большему порабощению. Голод всегда служил для капиталистического мира стимулом к большей эксплуатации крестьянских масс. И только при Советской власти, только в Советской республике даже это бедствие, даже голод использованы для увеличения у трудящихся гражданского понимания. Это самым лучшим образом характеризует, что Советская власть глубоко связана с массами населения. Если вообще эти краткие штрихи, которые я конспективно здесь наметил, нам могут что-нибудь сказать, то вы сами поймете, каких громадных результатов мы достигли в борьбе с бедствиями голода. Мы достигли огромных политических результатов, которые сейчас даже трудно учесть, но которые, несомненно, в ближайшем будущем самым решительным образом скажутся на усилении мощи Советской республики и на усилении мощи рабочего и, в особенности, крестьянского населения.

Товарищи, сегодня формально мы фиксируем конец определенного периода наших работ, сегодня мы фиксируем год тяжелой работы. Фиксируя этот период, мы, однако, не ликвидируем целиком нашей помощи. *Советское правительство, распуская Комиссию помощи голодающим, создало новую комиссию, целью которой является борьба с последствиями голода*³⁶. Перед этой комиссией работа не будет стоять так остро, как она стояла перед Комиссией помощи голодающим. Эта комиссия может более планомерно развернуть свою работу, она может не так спешить. Но, вместе с тем, *перед нею стоят задачи, имеющие огромное и важное значение не только в экономическом, но и в политическом смысле*. Советское правительство, издавая постановление о создании Комиссии последгол, в первую очередь выдвинуло несколько основных задач, которые стоят перед этими комиссиями, и указало, что помощь, на которую они должны обратить самое большое внимание,— это помощь нашим инвалидам войны и труда.

Товарищи, действительно, в этой области мы имеем море страданий среди самых лучших сынов Советской республики. Инвалиды гражданской войны — это те

люди, которые потеряли больше, чем все, на фронте защиты Советской республики, потому что тот, кто потерял жизнь, он потерял несколько лет своего существования, но зато его страдания окончились с последним вздохом. Но тот, кто потерял способность к работе, тот, кто потерял способность быть творцом Советской республики, за которую он погибал, тот потерял неисчислимо больше, и поэтому вполне естественно, что эти люди требуют к себе особенно внимательного, я бы сказал, материнского отношения со стороны Советской республики. Мы же за эти годы, в период острой гражданской войны, в период голода, ничего не могли сделать для облегчения положения этой категории людей, которые имеют полное право на помощь. Мы эту помощь откладывали, но сейчас наступил период, когда мы должны сказать себе, что дальше откладывать нельзя, что мы, со своей стороны, должны сделать все для этих героев. Поэтому Советское правительство в первом пункте своего постановления указало обратить самое большое внимание на инвалидов войны и труда.

Я не буду доказывать важность помощи бесприютным детям. У нас больше двух миллионов осталось сирот после голода. Обязанность Советского правительства, обязанность каждого честного гражданина Советской республики, рабочего, крестьянина и честного городского гражданина — всеми силами и средствами прийти на помощь этим миллионам беспризорных детей, сделать из них работоспособных граждан Советской республики. И эта вторая очередная задача возлагается на комиссии по борьбе с последствиями голода.

Наконец, товарищи, безработица на почве голода. У нас есть целый ряд мест, где целые рабочие кварталы остались без работы после голода, вымирали и в настоящий момент еще не могли устроиться. Их силы, их профессиональные знания не могут быть использованы. Поэтому и в этой области нужно сделать огромную работу и прийти на помощь голодающему и страдающему населению.

Восстановление сельского хозяйства в голодающих местах является фактором не только ликвидации последствий голода, но под восстановлением подразуме-

вается борьба с возможностью голода в будущем. На этом фронте работы необъятное количество. Нет почти ни одной нашей губернии, где бы не нужно было произвести огромных работ по борьбе с последствиями голода. Голод, с одной стороны, является стихийным бедствием, с другой стороны, социальным явлением, явлением, когда человек те стихийные бедствия, которые падают на него, может использовать в своих интересах.

Огромное количество солнечных лучей, которые посылались солнцем в этом году, должно быть использовано в большей мере, чем в нормальное время. И только потому, что мы не можем целиком использовать эти солнечные лучи, вместо пользы от этого тепла они нанесли смерть, разрушение, уничтожение огромных пространств Советской республики. И здесь перед нами, перед творческими силами Советской республики, и не только Советской республики, а перед творческими силами всего человечества, раскрывается широкая картина по борьбе или, по крайней мере, по облегчению возможных последствий таких же климатических условий. Я не буду останавливаться, какие мероприятия требуется практически провести здесь.

Одно только могу подчеркнуть, что в нашей литературе и в местных органах, в целом ряде губерний, областей, в особенности в постоянно страдающих от голода, есть более или менее разработанные планы, до известной степени намечены пути этой борьбы. В настоящее время нужно только увеличить наши силы, собрать материальные средства и, главным образом, восстановить волю и энергию среди рабоче-крестьянских масс к этой борьбе.

Товарищи, великая солидарность и самопожертвование были проявлены в самом широком смысле слова за весь этот год на голодном фронте рабочими, крестьянами, красноармейцами и теми работниками, которые приезжали из-за рубежа. Все это ясно показывает нам, что творческой силы, энергии, способности работать у нас есть достаточное количество, и я думаю, что тот новый фронт, та новая работа, которую поставило на очередь Советское правительство, это есть борьба с последствиями голода. В самом широком смысле слова —

борьба с возможным голодом в будущем. Я думаю, товарищи, что эта борьба на основании нашего прошлого опыта сулит успех нашей работе. Разрешите вам, многим и многим, приехавшим из мест голода и из мест, не бывших голодающими в этом году, но которые могут быть голодающими в один из ближайших годов, разрешите мне пожелать вам успеха в этой вновь порученной Советским правительством задаче — в борьбе с последствиями голода и могущими быть неблагоприятными климатическими условиями.

«После голода» № 1, декабрь 1922 г.

Печатается по тексту журнала

РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ В ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Пять лет существования Советской власти, пять лет ее достижений и побед в борьбе, навязанной ей мировым капитализмом, *есть результат теснейшего, непрерывавшегося союза между рабочими и крестьянами.*

Этот союз явился не внезапно. Он был подготовлен всей историей революционного движения последних десятилетий. Этого не видели только те, кто не понимал или не хотел понимать, что *освободительные стремления крестьян могут получить свое осуществление лишь вместе с победой рабочего класса.*

Но жизнь давала урок за уроком, а последняя империалистическая война только усилила почву для совместных выступлений и общей борьбы рабочего класса и крестьянства.

Перед Октябрем это обнаружилось уже с полной ясностью.

Когда в последние недели вооруженные рабочие подвели базу для Октябрьского выступления военных полков, то призыв петербургского и московского пролетариата, выступивших за пролетарскую революцию, *нашел готовый отклик в солдатских массах крестьянства петербургского и московского гарнизонов.*

Наше крестьянство приняло столь же почетное участие в Великой Октябрьской революции, как и рабочие. Этому способствовал целый ряд благоприятных условий: во-первых, все города были забиты военными контингентами, которые готовились на фронт; разумеется, они почти целиком встали на сторону революции; во-вторых,

все деревни были уже переполнены отпускными больными, которые принесли с фронта неиссякаемый запас энергии и ненависти и к войне, и к царско-буржуазному государству.

Так что *честь, принадлежащая рабочему классу, разделяется целиком и крестьянством.*

Союз рабочих и крестьян нашел полное свое историческое оправдание во всей последующей политике вставших у власти Советов, руководимых партией рабочего класса — коммунистами. *Советская власть, с первых дней революции до последней сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, с огромным вниманием относится к интересам крестьянина, к его хозяйству.*

14 ноября 1917 г. был издан первый декрет о волостных земельных комитетах, 17 декабря опубликовано положение о земельных комитетах, а в 1918 году, 19 февраля, опубликован декрет о социализации земли.

Этим декретом крестьянство получило те земли, которые несколько столетий были заветной мечтой крестьянина.

Вплоть до 1920 г. происходит процесс перехода земли к крестьянам от помещиков, кулаков, земель церковных и т. п. Владельцы земли, разумеется, оказывают отчаянное сопротивление; идут в белые армии в надежде в скором времени расправиться с захватчиками. Сами крестьяне во многих местах еще боятся полностью проявить свою настойчивость, — они еще не вполне уверены в крепости Советской власти.

С 1920 г., с перевесом на фронтах, крестьяне основательнее укрепляются на захваченных землях, и ставится уже вопрос *о лучшем, более рациональном использовании земли.* Выходит ряд декретов, дающих крестьянину возможность лучшего использования земли, *закономерно укрепляя крестьянина как постоянного пользователя.*

Все последние съезды Советов и сессии ВЦИК прошли под флагом облегчения, улучшения крестьянского земельного хозяйства. В результате такого внимания в настоящий, 1922 г., несмотря на пережитый жестокий год голода, мы имеем 60—70 % сельскохозяйственной продукции довоенного времени.

Крестьяне владеют не менее чем 95% всей удобной для земледелия земли, заседают в высших законодательных органах, как ВЦИК, все больше и больше в массе своей втягиваются в органы Советской власти, все больше принимают участия в советском строительстве.

Враги Советской власти давно ждали расхождения интересов крестьян и рабочих, надеясь в противоречиях этих погубить Советы. Но эти расчеты не оправдались; чем дальше, тем больше крепнет Советская власть, и с ней вместе крепнет союз рабочих и крестьян.

Рабочий, освободившийся от гнета капитала, все увереннее расправляет свои крылья, все более налегает на производство, приготавливаясь выполнить одну из своих главных задач — *приготовить необходимые для поднятия сельского хозяйства орудия производства*. В свою очередь *крестьянин* спешит поднять сельское хозяйство как боец, *от которого также сильно зависят успех и развитие нашей промышленности*.

Позади нас пять лет победоносной борьбы, но мы еще и теперь окружены врагами, еще и теперь перед нами громадные трудности на пути к возрождению экономического благосостояния и экономической независимости страны. И много сил мы должны уделять на воспроизводство орудий защиты от покушения империалистов; мы должны, наконец, платить дань нэпу — огромному слою посредников между двумя основными производителями: сельскохозяйственных продуктов и промышленности.

Но наше хоть и медленное, но поступательное движение вперед и крепнущий союз рабочих и крестьян дают нам твердую уверенность в окончательной победе рабоче-крестьянского дела.

М. И. Калинин

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА III КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ

4 декабря 1922 г.

По поручению Президиума ВЦИК приветствую представителей коммунистической молодежи всех стран. (Рукоплескания.) Товарищи, *молодежь*, это слово невольно вызывает целый ряд мыслей. Что такое молодежь? Под молодежью мы привыкли понимать подрастающее поколение, которое набирается как интеллектуального знания, так и физического развития при более или менее нормальных условиях. И когда созреют ее физические и интеллектуальные силы, она выступает замещать посты сходящих со сцены поколений. Товарищи, такой молодежи, в особенности вы, товарищи, коммунистическая молодежь других стран, в Советской республике не встретите: в Советской республике коммунистическая молодежь не наслаждалась жизнью, а вместе со взрослыми уже пять лет несет все невзгоды и борется на всех опасных местах нашего фронта. Эта молодежь с 15- до 20-летнего возраста не имела времени набираться знаний и особенно развиваться физически. Она за это время вместе со старшим поколением, пролетариатом и крестьянством, вместе с ними принимает на себя все удары и тяжести, о которых говорил товарищ Куйбышев. Наша молодежь, вместо того чтобы учиться, с одной стороны, заполняла военные батальоны, а с другой — выделяла талантливых руководителей, импровизированных талантливых руководителей, и они вели полки.

Мы здесь, в Советской республике, сплошь и рядом встретим молодежь, представителей коммунистической молодежи, занимающих в высшей степени ответственные

посты, которые где-нибудь в старой буржуазной Западной Европе получают люди, вероятно, после 10—20-летнего государственного опыта и умудренные жизнью. У нас эти посты в революционный период получала коммунистическая молодежь. Но, товарищи, мы сейчас переживаем особый момент. Недавно мы праздновали пятилетие Октябрьской революции. Мы сейчас, товарищи, ставим перед собой задачу сделать молодежь действительно молодежью, чтобы эта молодежь имела возможность физически развиваться, чтобы она имела возможность еще не окрепшие физически тела развивать, чтобы она была крепче, устойчивее, находясь на будущем поле брани, чтобы она, товарищи, развивалась интеллектуально, чтобы она изучала методы подхода к жизни, как социальные, так и физические явления природы.

В настоящий момент эта задача, коренная задача стоит перед российской молодежью. Коренная и основная задача — это учиться, учиться и учиться. Но если это является коренной и основной задачей для российской коммунистической молодежи, то я не ограничился бы только этой задачей для молодежи остальных стран мира. Для остальных стран мира, товарищи, кроме этой задачи учиться и учиться, есть и другая задача. Это, товарищи, суметь полюбить Советскую республику и эту любовь распространить по всему миру.

Товарищи, Советская республика является синонимом, символом лучшего будущего строя. Советская республика — это одна из первых стран, где рабочий класс, пролетариат, где лучшие умы человечества приступили практически к установлению лучшего социально справедливого, братского строя. Молодежь всегда и постоянно увлекается, она наиболее способна из всех возрастов на самопожертвование, она, товарищи, у меня нет никакого сомнения, всегда будет первой стремиться к этому идеалу. И поэтому лучшими проводниками, лучшими агитаторами, проповедниками коммунистического строя, защитниками Советской власти, несомненно, должна явиться коммунистическая молодежь всех остальных стран.

Товарищи, здесь перед вами товарищ Куйбышев сказал, что задача, возложенная историей на Советскую

республику,— это одна из тяжелых задач, требующая огромных и огромных жертв. Несомненно, товарищи, тех жертв, которые несет русский рабочий класс, русское крестьянство и русская коммунистическая молодежь, несомненно, этих жертв будет тем меньше, чем больше коммунистическая молодежь остальных стран будет проповедовать, защищать, внедрять, распространять самую широкую любовь среди всего остального населения мира к Советской России. Товарищи, я не сомневаюсь, молодежь всегда стремилась к идеалу, всегда, во все времена, у всех народов шла впереди в борьбе за идеалы. Я не сомневаюсь, что и вы, представители коммунистической молодежи всех стран, имевшие особое счастье попасть в Советскую республику, видеть собственными глазами колоссальную работу, выполняемую русским рабочим классом и русским крестьянством, я не сомневаюсь, что вы сумеете, если не передать непосредственно все знания, которые вы здесь почерпнете, то, по крайней мере, чутьем, юношеской восприимчивостью, органически воспринять величие в творчестве Советской республики и это величие перенесете в свои страны и заразите их своим стремлением к борьбе за идеалы рабочего класса. Разрешите, товарищи, еще раз приветствовать коммунистическую молодежь в надежде на полную и окончательную победу пролетариата. (Аплодисменты. Исполняется «Интернационал».)

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в Архиве ЦК КПСС*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

*Речь при закрытии X Всероссийского съезда Советов
27 декабря 1922 г.*

Товарищи, мы закончили работу X съезда, мы подвели итог годовой работе как в хозяйственной области, так и в области культурного строительства и наметили деловые директивы на предстоящий год нашим центральным и местным учреждениям.

Товарищи, успехи Советской республики достигаются, разумеется, не только непосредственной работой центра, но, главным образом, работой мест. И я, товарищи, выражаю уверенность, что в предстоящем году и местные, и центральные органы приложат все усилия, чтобы воплотить в жизнь полностью постановления и директивы X Всероссийского съезда Советов.

Товарищи, X съезд Советов выполнил свою историческую роль.

Здесь на X съезде Советов поставлен был вопрос об объединении советских республик. Я хотел бы, чтобы идея создания Союза Советских Республик воплощена была не только в рамках советских федераций, чтобы носителями ее были не только рабочие и крестьяне, населяющие эти федерации, но я хотел бы, чтобы эта великая идея освещала путь борьбы трудящихся всего мира. (Аплодисменты.)

Здесь есть представители Украины. Это представители того народа, который как самостоятельное государство недавно лишь появился на политическом горизонте. Даже самое название Украина в царской России было запрещено. Как самостоятельное политическое целое совсем недавно появились Грузия, а также Азербай-

джан, Армения и маленькая Белоруссия. Разве не ценно для рабочих и крестьян этих стран, что они имеют самостоятельное государственное существование? Разумеется, это имеет огромную ценность. Но глубокое сознание и необходимость умножить, увеличить силу сопротивления рабочих и крестьян против наших внешних врагов, поднять мощь рабочих и крестьян во всем мире и улучшить материальное благосостояние наших республик повелительно заставили выдвинуть вопрос об объединении и все эти республики слить в единый Союз Социалистических Республик.

Для нас, делегатов X съезда Советов, представителей рабоче-крестьянского класса советских республик, разве для нас не дорого имя РСФСР?! Оно дорого нам. Это имя завоевано в огне военных битв. В этих битвах немало жертв принесли рабочие и крестьяне нашей страны. Я вижу, как над нами развевается красное знамя с пятью священными буквами РСФСР. (Аплодисменты.) И мы, делегаты X съезда Советов, полномочные представители всей Советской Российской федерации, склоняем это дорогое, овеянное битвами и победами, укрепленное жертвами рабочих и крестьян знамя перед Союзом Советских Республик. (Аплодисменты.) Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя Союза Советских Республик. Я вижу, товарищи, стяг этого знамени в руках товарища Ленина. (Продолжительные аплодисменты.) Итак, товарищи, вперед, поднимайте выше это знамя, чтобы его могли видеть все трудящиеся и угнетенные мира. (Продолжительные аплодисменты.)

Объявляю X Всероссийский съезд Советов закрытым.

О ЗНАЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР

Речь при закрытии I съезда Советов СССР

30 декабря 1922 г.

От имени народов, населяющих Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, приветствую дорогих гостей, полномочных делегатов союзных республик: Украины, Закавказья и Белоруссии, полномочных делегатов I Объединительного съезда Советов. Товарищи, мы, рабочие и крестьяне, особенно рады, что здесь, в Москве, происходит этот I Объединительный съезд всех народов, населяющих советские республики. И то, что сегодня — сравнительно при скромной обстановке — происходит, является событием мировой важности. Может быть, сейчас, в данный момент, важность этого события не вполне сознается, но оно с каждым днем будет иметь все большее и большее значение на политическом горизонте. В этом нет никакого сомнения. Во-первых, этот Объединительный съезд даст нам возможность усилить наши материальные ресурсы в противовес враждебному нам буржуазному миру. Во-вторых, объединение советских республик и в политическом отношении в огромной степени усиливает реальное значение советских республик перед всем буржуазным миром. И, наконец, в-третьих, мы здесь закладываем первый камень действительного братского общежития. Целые тысячелетия прошли с тех пор, как лучшие умы человечества бьются над теоретической проблемой в поисках форм, которые дали бы народам возможность без величайших мук, без взаимной борьбы жить в дружбе и братстве. Только сейчас, в сегодняшний день, практически закладывается первый камень в этом направлении.

При закрытии X Всероссийского съезда Советов я отмечал огромное значение объединения советских республик, указывая, что западноевропейский пролетариат и пролетариат всего мира должен с величайшим вниманием отнестись к тому событию, которое происходит в сегодняшний день. Я не сомневаюсь в том, что работа, которую мы произвели сегодня, не пройдет бесследно в сознании рабочего класса всего мира. Я не сомневаюсь, что те новые формы, которые мы сегодня в основном наметили, несовершенны. Они могут быть исправлены в будущем, но важно то, что мы положили первый камень. Самое трудное — положить начало, заложить фундамент. И сегодня четыре советских самостоятельных республики заложили фундамент. Я уверен, что успех начатого нами дела при поддержке трудящихся обеспечен.

Объявляю I Объединительный съезд советских республик — Российской, Украинской, Закавказской и Белорусской — закрытым.

Напечатано в книге «I съезд Советов СССР». Стенографический отчет, изд. ВЦИК, 1922 г.

Печатается по тексту сборника: М. И. Калинин. «Статьи и речи. 1919—1935». Партиздат, 1936 г.

38-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ МОРОЗОВСКОЙ СТАЧКИ

Речь на торжественном собрании в Орехово-Зуеве

19 января 1923 г.

Товарищи, приветствую вас, рабочих Орехово-Зуевского района с 38-летней годовщиной, с годовщиной одной из самых замечательных стачек в России, в русском рабочем движении.

Почему мы эту стачку особо выделяем и празднуем? Были стачки и до 1885 г., было бесконечное количество стачек и после 1885 г., почему же эта стачка особо выделяется? Товарищи, ее выделяют потому, что это первая стачка, которая приобрела политический оттенок, первая стачка, которая послужила зеркалом, где рабочие увидели тот способ, тот метод, ту дорогу, по которой они могут идти, чтобы улучшить свое положение.

О том, что русское крестьянство в огромной степени боролось за свои права, вы великолепно знаете из истории, из рассказов и из народных песен. Достаточно вам вспомнить про песню о Стеньке Разине, которую знает каждый из вас. Из этих песен вы знаете, что русское крестьянство боролось за свои интересы. Но, товарищи, забастовка 1885 г. указала новый путь борьбы именно рабочему классу. До этих пор всякая борьба была отдельной борьбой, не входила в общую цепь борьбы каждого рабочего на отдельных забастовках. А таких забастовок было много и до 1885 г. Но в этих забастовках рабочие свои достижения в стачке не связывали с конечным достижением, они отстаивали непосредственно свои права сейчас, в данный момент, выставляли конкретные социальные требования. Здесь же в 1885 г. впервые появились политические тенденции, и эти тен-

денции уловил весь рабочий класс России. Те достижения, которые были получены в результате этой забастовки, послужили началом для того процесса, который последовал за ней и который был первой политической школой для рабочего класса России. Здесь рабочие увидели, как нужно завоевывать себе положение.

До тех пор все думали, что для того, чтобы улучшить свое положение, нужно или много работать, или торговать, или услуживать, одним словом, каждый стремился частными путями улучшить свое положение. Эта же забастовка впервые дает общую линию, указывает путь борьбы с капиталистами и, в связи с этим, путь борьбы с самим самодержавием, служившим в этой стачке главным препятствием для достижения рабочими своих прав, ибо боролся не только Морозов, но боролось и правительство в лице губернатора, который приезжал усмирять бастующих и о котором, вероятно, тов. Моисеенко расскажет. Одним словом, здесь впервые рабочие столкнулись с самодержавием как государственным институтом, который открыто перед всеми рабочими встал на защиту капиталистов. Это раскрыло многим рабочим глаза: если хотите улучшить свое положение, то извольте бороться с самодержавием, с царским режимом; до тех пор, пока не будет уничтожен царский режим, ни о какой победе над капиталом не может быть речи. И вот тогда эта мысль, что главным препятствием к улучшению положения рабочего класса служит самодержавие, царский режим, открыто перед всеми рабочими встала.

Отдельные лица знали ли об этом? Да, знали. Здесь, в этом зале, присутствует один — только один остался из той среды, которая знала уже тогда, что самодержавие есть главная препона, главная сила, с которой приходится бороться рабочему классу. Но широкие массы рабочих этого не знали, и большинство рабочих помазанником божьим считало царя. Эта забастовка открыла глаза рабочим и впервые пробудила у них политическое сознание, что не только капитализм как таковой, но и форма этого капитализма в лице самодержавия является главной препоной к улучшению положения рабочего класса. Проводниками этой мысли являлись так называемые революционеры, одного из которых вы имеете

перед глазами — тов. Моисеенко является первым революционером среди присутствующих здесь.

Товарищи, для того чтобы понять, чем был революционер в 1885 г., надо обратиться к этой эпохе. Я сейчас являюсь одним из старых, так называемых старых революционеров. Но, разумеется, я мальчик по сравнению с тов. Моисеенко. Когда мы в юности своей вышли на поле брани за интересы рабочего класса, то для нас путь уже был расчищен, раскрыт. Еще при нас было много в высшей степени интересного. Революционная партия тогда была, если можно так выразиться, более заманчивой, чем сейчас. Вот как многие из вас, предположим, до революции любили играть в карты, в азартную игру и ставить в эту азартную игру все, что у него есть, ставить последнее ва-банк, так и в этот момент человек, работавший в революционной партии, ставил ва-банк все, что у него было. И вы понимаете, какое он при этом переживал чувство. Старый революционер, когда вступал в революционную партию, он на этот банк ставил свою голову. В соответствии с этим участие в революции было, по-ученому выражаясь, некоторым романтизмом, покрыто фантастикой, сказочностью; человек всегда чувствует, что он идет, предположим, в такое место, которое в высшей степени опасно и вместе с тем увлекательно. Всякий человек боится опасности, но, с другой стороны, опасность, особенно для молодого, энергичного человека, особенно увлекательна. Чем больше опасность, тем более она увлекает отдельных людей. Старая революционная партия была очень своеобразной, заманчивой по своей увлекательности в этом смысле. Но тогда, когда мы вступили в партию, этот период романтизма уже отчасти ушел. Но его целиком пережил тов. Моисеенко.

Когда мы после уже вступили на новый путь, мы уже имели готовый метод. В конце 90-х годов уже каждый рядовой рабочий говорил: если мы хотим получить что-нибудь, значит, мы должны бороться. С 1885 по 1897—1898 гг. прошло больше 10 лет. За это десятилетие произошел целый ряд забастовок и в этих забастовках рабочий получил огромное политическое воспитание. Оно выразилось в следующем. Рабочий понял: если мы хотим улучшить свое положение, мы должны бороться.

И борьба за идеалы рабочего класса с каждым годом приобретала все большее и большее значение среди рабочих. На тов. Моисеенко тогда еще смотрели как на исключительного человека, пришедшего из другого мира. Он не мог свободно с каждым рабочим поговорить, ибо каждый рабочий мог, бессознательно для него самого, предать его. Правда, предателей тогда было меньше, чем в последнее время, ибо охранка потом лишь развилась, когда революционное движение разрослось, но рабочий мог тогда бессознательно его предать. В мою же бытность я мог свободно и легко передавать политическую литературу, революционную литературу каждому рабочему, если он не подвергался специальному обыску. Значит, за период десяти лет рабочий класс прошел такое воспитание.

В то время он, тов. Моисеенко, мог давать нелегальную литературу рабочему только по исключительному выбору, со строгой обдуманностью, с осторожностью, подходить к рабочему со стороны да еще около полугода этого человека охаживать, а потом только давать ему литературу, мы же давали уже литературу свободно. Несомненно, что эта первая стачка направила рабочее движение в новое русло, в классовое русло, которое быстро развивало рабочий класс.

И вот еще почему мы особо цествуем эту забастовку. Вы, товарищи, заметили у Советской власти огромное стремление по целому ряду вопросов особенно резко выступать. Недавно только мы проделали огромную работу по изъятию ценностей. Это одна из громаднейших работ, один из крупнейших политических актов, на который ни одно правительство в мире не пошло бы. И Советское правительство, наперекор миллионам людей, верующих людей, отбирает иконы, золото и серебро. Несомненно, главной причиной был голод, но не только это. Хотя Советское правительство очень материалистическое, но никогда материальные средства не являются единственным руководящим стимулом Советской власти. Разумеется, здесь преследовалась огромная политическая цель — убить авторитет церкви, которая прижимает, пригнетает истинного христианина на земле, не дает ему проявить свою энергию, не дает рабочему

разогнуть спину. Когда вы все это учтете, вы поймете, почему мы к этой первой забастовке, выведшей рабочий класс на политическую дорогу, относимся с особым вниманием: она дала рабочему возможность разогнуть спину. Раньше спина его была согнута, он не видел своего избавления, он ждал его от авторитета сверху — придет, мол, барин откуда-то и улучшит наше положение. После же этой забастовки он понял, что он может ждать своего избавления только от своих собственных рук.

Советская власть сейчас здесь, она — власть тех же рабочих, она в таком огромном масштабе обладает государственным аппаратом. Советская власть стремится уничтожить все те авторитеты, которые прижимают, угнетают, пригнетают дух человека. Советская власть хочет, чтобы человек разогнул свою спину, взглянул на весь мир открытыми и ясными глазами, окинул этот мир своим умственным взором. И если мы в прошлом году проводили изъятие ценностей, чтобы убить авторитет церкви и открыть рабочему глаза на весь мир, то эта забастовка орехово-зуевских рабочих открыла им кусочек этого великого мира, она дала им возможность разогнуть спину настолько, чтобы заметить краешек этого великого мира, а Советская власть стремится к тому, чтобы спина рабочего была целиком разогнута, чтобы он мог открытыми глазами глядеть на весь мир.

Товарищи, авторитеты — это одно из больших зол, царящих над человеком. Старое самодержавие, господствующие классы стремились постоянно водружать один авторитет за другим над рабочим классом и крестьянством. Одними штыками, одной материальной грубой силой никогда нельзя владеть миллионами людей, всегда людьми можно владеть только обманом, придушением человека. И старое самодержавие стремилось всеми возможными способами, если этот авторитет притуплялся и ему нельзя было доверять, выдвигать новый авторитет. Если изгонялся один святой, то оно открывало нового. Одним словом, всякое правительство старается выдвигать авторитеты, чтобы они придушили дух человеческий. И только сейчас мы стремимся эти авторитеты уничтожить.

И, товарищи, еще один из громаднейших авторитетов должен быть сейчас разрушен. Мы много их разрушили. Мы разрушили царский авторитет. Кто мог думать? Вот прежде, когда мы в молодые годы выступали на борьбу, то нам было свойственно очень ярко, фантастически представлять себе картину будущего. Я здесь вижу молодежь, она великолепно поймет меня, ибо молодежь всегда рисует себе в самых радужных картинах будущей строй. Когда тов. Моисеенко и я, в молодости, вступали на революционное поприще, мы рисовали себе большие картины в области побед рабочего класса. Но за это время рабочий класс одержал столько побед, что все наши фантастические картины поблекли перед действительностью, которая оказалась ярче самых ярких наших картин юношеской фантазии. Когда я рисовал себе картину побед рабочего класса, я доходил только до того, что у нас будет Учредительное собрание, и, может быть, как каждый солдат думает о том, чтобы быть фельдмаршалом, я думал: авось, окажусь в Учредительном собрании депутатом от рабочих. Это была наша конечная фантазия всех вступавших на революционное партийное поприще. Вы видите, что все отошло в область преданий, все изжито, мы теперь во главе правительства,— это куда больше.

Но значит ли это, что все авторитеты разбиты. Нет, этого еще нет. Перед нами одна из громадных задач — убить последний авторитет. В нас до сих пор живет представление, что промышленностью, хозяйством, государством могут руководить только привилегированные классы — дворянство, буржуазия. Этот авторитет распространен среди всех, в особенности за пределами Советской республики, не только среди враждебной нам буржуазии, но и среди рабочих. К сожалению, эта мысль еще глубоко сидит у многих и многих людей. Советское правительство, русский рабочий класс и русское крестьянство приходят к изживанию этого устаревшего авторитета. Это, товарищи, задача довольно трудная: в один день вы его не изживете. На работе ваших фабрик, на работе ваших машин вы видите, что мы можем этот авторитет победить только своей практической работой, только практическими доказательствами, т. е. до-

стижениями на экономическом поприще. Мы должны показать перед всем миром, что мы этот авторитет разрушили.

Советская республика — это маяк, который бросает свои лучи на весь земной шар. Казалось бы, что световые лучи под землю не могут проникнуть из России в Америку, однако советские лучи проникают и в Америку, и на нас весь мир смотрит, сможем ли мы победить этот авторитет. И мы над этой задачей бьемся два года. Мы, товарищи, я уже говорил вам, избалованы в победах, я говорю не о себе персонально, а обо всех вас — мы слишком избалованы, фантазии наши поблекли по сравнению с действительностью. Поэтому мы не сомневаемся в окончательной победе. Тов. Моисеенко верит в окончательную победу рабочего класса: победили, говорит он, в политике, победим и в экономике. Но мы хотим, чтобы эта мысль глубоко проникла в ум каждого рабочего, каждой работницы, каждого крестьянина и крестьянки. И когда этой мыслью глубоко проникнется весь рабочий класс, на которого история возложила почетную задачу совместно с крестьянством преодолеть одно из величайших заблуждений человечества, что черная кость не может быть хозяином своего государства, то он осуществит ее на опыте, на огромном опыте русских полей, русских фабрик и заводов и перед всем миром разрушит этот авторитет. Если только мы этот опыт произведем с успехом, если рабочие и крестьяне всего мира увидят, что этот опыт нам удался, то нет сомнения, что капиталистическому миру наступит конец.

**РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ПЛЕНУМА ЦК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕСТНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКОГО
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА В ДЕНЬ
ПЯТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СОЮЗА**

10 февраля 1923 г.

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и ЦК партии приветствую товарищей железнодорожников с 5-летней годовщиной их железнодорожного профессионального союза. (Аплодисменты.)

Товарищи, армия железнодорожников всегда была вместе, всегда была рядом в самые острые моменты Советской республики с нашей Красной Армией. Вся гражданская война прошла при ближайшем, непосредственном участии железнодорожного пролетариата.

Товарищи, мне особенно приятно приветствовать товарищей железнодорожников в 5-летие их союза потому, что и на последнем, очень опасном фронте Советской власти, так называемом голодном фронте, союз железнодорожников шел впереди всех остальных профсоюзов Советской республики. Несколько раз в наших официальных докладах Центральной комиссии помощи голодающим отмечалась эта исключительная работа железнодорожников по борьбе с голодом. На днях только, кажется, на последнем заседании, снова Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода, на основании тех докладов и материалов, которые поступают в эту комиссию, вынесла постановление о том, чтобы приветствовать железнодорожников, благодарить их, указывать на их пример по борьбе с последствиями голода и по поддержке детей голодающих.

Товарищи, уже эти два только основных момента, которые я выдвинул перед вами, очень высоко ставят же-

железнодорожный пролетариат, уже по одному этому железнодорожный пролетариат заслуживает огромного почета и уважения за то, что он выполнил.

Рабочий класс России совместно с крестьянством за эти 5 лет много пережил тяжелых моментов. И я думаю, что все то, что пережил рабочий класс, что пережило крестьянство, что пережила наша Красная Армия, пережили и железнодорожники совместно с ними. Я думаю, что столь тяжелых моментов уже быть не может. Развитие мощи Советской республики является главной гарантией того, что не наступит в будущем этот тяжелый момент.

Товарищи, деятельность путей сообщения является одним из главных факторов мощи каждого государства, и в особенности железнодорожные пути являются могучим фактором общей мощи государства в Советской республике, если вы примете во внимание расстояние последней. И вот здесь, перед железнодорожниками, основная задача, стоящая в сегодняшний день, так же как и перед Красной Армией,— это, уменьшаясь в своем количестве, стремиться до максимальной улучшить свое качество. Эта же задача в неменьшей степени, чем перед Красной Армией, стоит и перед железнодорожным пролетариатом: до максимальной улучшить качество. Товарищи, о том, что железнодорожное дело должно быть улучшено, может быть улучшено до той степени, на которой оно было до империалистической войны, мне кажется, говорить не приходится. Это только исходная точка на сегодняшний день, но оно должно быть улучшено гораздо больше. Товарищи, я сам несколько лет работал в железнодорожных мастерских. Я сам видел массу дефектов и то бесконечное количество улучшений и облегчений, которые можно было бы внести в железнодорожное дело. И я убежден, что если члены железнодорожного союза, их ячейки серьезно подойдут к вопросу, как поставить железнодорожный аппарат, чтобы он при минимальном количестве рабочих, при минимальном напряжении сил давал максимальные результаты, то их опыт несомненно послужит на улучшение железнодорожного дела, которое пойдет куда быстрее, чем оно шло до сих пор.

И вот, товарищи, эти 5 лет у нас главным образом были потрачены на непосредственную борьбу с врагами рабочего класса и мелкобуржуазной стихией.

Мы главным образом расточали наши материальные средства, и только в данный момент, когда наши враги побеждены, нашей главной, основной задачей стоит не только старое восстановление, но и громадное увеличение материальных средств, ибо мы великолепно понимаем весь смысл Коммунистической партии, весь смысл коммунистического мировоззрения, основанного не на простой и бессодержательной доктрине, а главным образом на улучшении материального и культурного существования рабочего класса и крестьянства.

Товарищи, разрешите мне в заключение своей речи пожелать на следующее пятилетие союза железнодорожников успехов на том пути, который я только что здесь перед вами рисовал. (Аплодисменты.)

К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ

Несомненно, каждый рабочий и крестьянин с особенным чувством и некоторой гордостью приветствует пятую годовщину нашей Красной Армии.

Действительно, есть чем гордиться. Наша армия создавалась, росла и крепла совершенно особенным, исключительным путем. Ее создали, творили рабочие и крестьяне, цементировала Коммунистическая партия.

Дни ее зарождения не были днями беспечной детской беззаботности, наоборот: пушечная канонада была ее первым восприемником, и каждый дальнейший шаг ее роста и возмужалости непрерывно опалялся огнем ненависти врагов Советской республики.

Назло врагам, вопреки их самоуверенным ожиданиям свист ядер и бомб, посылаемых для ее уничтожения, лишь закалял, увеличивая мощь, и превращал ее в грозную, непобедимую силу, верную хранительницу рабоче-крестьянской республики.

Пятилетний путь ее усыпан терниями, и лишь кровавая связь с рабочими и крестьянами дала ей возможность перенести голод, зимнюю стужу, осеннюю распутицу; лишь глубокое сознание, что она борется и несет невзгоды за честное, благородное дело, за лучшее будущее рабочих и крестьян, смывало всякую тень усталости.

А когда настанет грозный час для Советской республики, наша Красная Армия, все бойцы и руководители ее встанут верным стражем на ее защиту.

Привет тебе, дорогая, родное детище Советской республики! Мужай, крепни, как лучшая надежда и верный оплот угнетенных всего мира!

М. Калинин

ФОРСИРОВАТЬ ОКОНЧАНИЕ ВОЛХОВСТРОЯ

Выступление на Второй сессии ВЦИК X созыва

5 июля 1923 г.

Я в первый раз расхожусь с Наркомфином. (А плодистменты.) Я удивляюсь, мне кажется, речь т. Владимирова самым решительным образом опровергает все старые решения сессий ВЦИК по отношению к Волховстрою. Что сказал т. Владимиров? «Вы,— говорит он,— не забывайте, что перед нами в связи с переорганизацией республики есть целый ряд новых расходов». Но как раз для того, чтобы эти расходы были сведены до минимума, мы должны на производительные цели дать максимальное количество средств. Я подхожу к этому вопросу не с точки зрения Петрограда, а с общегосударственной точки зрения. Нельзя говорить ни о каком образовании, ни о народном здравии до тех пор, пока мы не подняли материального благосостояния страны. Я считаю, что окончание Волховстроя очень существенно, материально нас подкрепляет. Достаточно привести тот факт, что это дает сокращение топлива на 12 млн. пудов в год. А это в свою очередь влечет за собой сокращение бесконечного количества вагонов, идущих в Петроград из Донецкого бассейна, сокращение на 4 млн. руб. золотом ежегодной покупки топлива в Англии. Говорят, что лучше дать средства на народное образование. Да, это хорошо, но я скажу, что как бы вы ни стремились к народному образованию, вы сначала должны дать воду населению, потом квартиру осветить, накормить, одеть, а потом думать об образовании. Вы хотите голодному, холодному, раздетому, разутому, сидящему без света говорить об образовании.

Поэтому нельзя противопоставлять вопрос об увеличении материальной мощи республики вопросу о народном образовании,—это создает извращение перспективы. Народное образование покорится только на материальной базе; вне материальной базы народного образования быть не может, и поэтому, если мы стремимся к народному образованию, нужно снять последний пиджак и построить Волховстрой.

Ведь мы недаром говорим, что приближение к коммунизму — это есть усиление материального благосостояния страны, увеличение средств производства. И сессия три года, вопреки всем влияниям извне (помните, прошлая сессия взяла Волховстрой под свое особое покровительство), поощряет эту работу. Я считаю, что если в 1919 г. сессия приняла определенное постановление, в 1920, 1921, 1922 гг. подтвердила его, неужели же в 1923 г. наше материальное положение хуже, чем в те самые тяжелые годы, когда мы все-таки вели эту работу? Я думаю, что сессия не может стать на эту точку зрения. Я думаю, что сессия должна подтвердить все свои прежние постановления и вновь принять следующее предложение:

«Признавая, что работы Волховстроя за отчетный период вступили в фазу полного своего развития, и отмечая крупные успехи, свидетельствующие о полном напряжении сил рабочих, служащих и руководителей строительства, 2 сессия ВЦИК постановляет:

1. Подтвердить полностью постановление предыдущей сессии ВЦИК от 30 октября 1922 г.

2. Признавая необходимость завершения работ в срок, указанный упомянутой сессией ВЦИК, вновь подтвердить обязательность финансирования Волховстроя в исключительном порядке, отпуская полностью и срочно потребные средства в пределах, предусмотренных утвержденными сметами, и с постоянным учетом изменений экономической конъюнктуры.

3. Поручить Президиуму ВЦИК образовать постоянную, впредь до полного завершения работ, особую полномочную комиссию ВЦИК в составе члена Президиума ВЦИК, члена Президиума ВСНХ и члена коллегии Наркомфина при участии представителя Волховстроя, на каковую комиссию возложить:

а) оказание всемерного содействия работам строительства и устранение всякого рода затруднений и препятствий;

б) непосредственное наблюдение за общим ходом работ;

в) рассмотрение и удовлетворение ходатайств Волховстроя и внесение таковых в случае надобности в подлежащие инстанции, а также в Президиум ВЦИК».

Товарищи, есть ли хоть один пункт в этом предложении, идущий вразрез с нашими предыдущими постановлениями? Есть ли хоть один намек на увеличение сметы по сравнению с прежней? (Голос с места: «Есть».) Извините, товарищи, в предложении этого нет. Здесь сказано: «по ходатайству в случае надобности». Но никакого увеличения нет. Если что в предложении есть, то это увеличение отпуска в связи с увеличением тарифа. Поэтому я думаю, что нужно утвердить это предложение.

Два слова о заграничных заказах. Я самый решительный противник заграничных заказов. Всюду, где можно их тормозить, торможу. (С м е х.) Но здесь исключительное обстоятельство, так что даже питерцы, которые решительно отстаивают заказы для своих заводов, в данном случае подтвердили, что работы по генераторам для Волховстроя они могут выполнить только при условии части заказа за границей, так как они получают при этом от заграничного завода рабочие чертежи. Я великолепно понимаю, что значат рабочие чертежи. Поэтому если мы принуждены согласиться на сравнительно большой заграничный заказ, то потому главным образом, что с этим заграничным заказом связано увеличение интенсивности наших заводов, накопления опыта путем согласованной работы по одним и тем же чертежам петроградских и шведских заводов.

Поэтому я думаю, что придется принять оглашенное предложение, поддерживаемое петроградской делегацией. Я лично говорю, исходя не из интересов петроградской делегации, а целиком из интересов всего СССР.

РЕЧЬ НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ В г. ЧИТЕ

27 июля 1923 г.

Товарищи, перед рабочими и крестьянами, да и перед каждым сознательным человеком на огромной российской равнине слово «Сибирь» было синонимом ужаса, величайшего несчастья и страдания. Сибирь из огромной страны с огромными богатствами превратилась в слово, пугающее нормального человека.

Товарищи, не особенные климатические условия, не особенное географическое расположение, не эти причины сделали одну из колоссальных территорий бичом огромной страны. Старый социальный строй, поддерживавшийся господством привилегированных классов, этот строй, товарищи, в защиту своих интересов лучших сынов России посылал в отдаленные, еще не приспособленные для жизни места. И, товарищи, на этой огромной территории, я думаю, нет ни одного такого населенного уголка, который не был бы полит кровью, несчастьем, слезами бесконечного количества страдальцев. Страну с огромными возможностями, где гений, ум и энергия человека могут развернуться до беспредельных размеров, эту страну старый, отживший строй превратил в место страдания. Лица, стоящие во главе современного правительства, большею частью на своем собственном опыте все это изучили, испытали, увидели в самых отдаленных местах Сибири. Старым строем, товарищи, осуждались на бездеятельность лучшие сыны государства, вынимались из обращения, их деятельность на пользу рабочих и крестьян прекращалась. Я не сомневаюсь, что огромная часть стоящих передо мной рабочих и крестьян и других

честных граждан является потомками тех, которые были высланы в эту страну.

Такой строй не мог быть терпим, он должен быть разрушен. Вот почему, товарищи, рабочий класс и крестьянство России всеми силами и со всей энергией вели борьбу. И старое царское самодержавие, поддерживавшееся буржуазной кликой и применявшее старое средство к собственной самозащите, вынуждено было пасть под ударами, под напором рабоче-крестьянских масс. И теперь в старых границах Российской империи — советская территория, а у власти стоят рабочие и крестьяне.

Силы этой страны черпаются из теснейшего союза между рабочими и крестьянами. Защитники старого строя, изгнанные из коренной России, думали найти прибежище, думали организовать силы на той территории, куда они изгоняли всех недовольных, куда изгоняли самые живые силы страны. Они думали, товарищи, насмеяться над рабочими и крестьянами там, куда они изгоняли своих врагов, на спине своих врагов они думали построить собственную защиту. Но, я говорю, товарищи, старое царское правительство не нашло опоры в этих потомках изгонявшихся людей и должно было быть низвергнуто.

Товарищи, мы сейчас переживаем, если можно так выразиться, медовый месяц объединения дальневосточной территории с остальной частью Советского государства. И перед всей Республикой, в частности и перед вами, перед жителями Дальнего Востока, стоит задача — эту часть советской территории, которая поливалась бесконечным народным страданием в течение целого ряда столетий, эту страну изгнания превратить в страну радости, в территорию, *спаянную* союзом между рабочими и крестьянами, чтобы население всей Советской республики забыло это страшное слово «Сибирь», чтобы оно не вызывало прежнего чувства ужаса, заброшенности, страдания. Вот эта задача и стоит перед рабочими и крестьянами Сибири. Это огромная задача, которую, может быть, не вполне удастся выполнить нашему уже сходящему со сцены поколению.

Мы должны открыто представлять себе те величайшие трудности, которые стоят перед нами. Советизация

Дальнего Востока, над которым могут реять красные знамена,— это, товарищи, только еще первая ступень нашей деятельности, отсюда еще только начало творчества рабочих и крестьян. Мы к настоящему моменту лишь отвоевали себе право трудиться, право строить новый мир, право рабочим и крестьянам завоевывать себе лучшее будущее.

Это лучшее будущее еще далеко, еще силы природы слишком могущественны, а реальные средства, которые дают человеку возможность стать господином, царем над силами природы, эти средства у нас малы, минимальны, микроскопичны. Мы эти средства, которые дают возможность человеку господствовать над природой, должны увеличить в огромной и огромной степени. И вот мы к сегодняшнему дню только можем сказать: мы имеем возможность сейчас увеличить, развить эти средства, и только при помощи этих средств мы можем победить суровую сибирскую природу и заставить ее служить человеку.

Товарищи, если вы продумаете эту мысль, то вам ясно представляется те величайшие трудности, которые стоят перед рабочими и крестьянами. Мы решили первую и основную задачу. Мы разорвали своими руками тяжелые цепи, целые столетия сковывавшие русского рабочего и русского крестьянина. Теперь этими свободными от цепей руками мы должны приступить к тому творческому труду, который является основой всех стремлений. Но мы, товарищи, слишком много израсходовали средств, энергии в борьбе с нашими врагами. Наш творческий разум, надо открыто признаться, творческий разум рабочих и крестьян, находившихся в порабощении, угнетении и неравноправии, не может столь быстро развернуться и проявить все свои возможности. Самым характерным моментом на этом митинге был тот, когда выступивший здесь, на этой трибуне, крестьянин определенно заявил: мы хотим знания, мы хотим приобщения ко всем культурным силам, которые руководят государством, мы хотим участвовать в государственном строительстве. Вот то, что говорил этот крестьянин, говорю и я сейчас: мы, захватившие власть, мы сейчас нуждаемся в знании и в овладении необходимыми организационными средствами для того, чтобы подчинить себе здешние суровые

силы. Это основная задача, которая стоит перед рабочим и крестьянином Сибири.

Товарищи, чтобы скорее достигнуть своих результатов, необходимо, чтобы в достижении их участвовал весь рабочий класс и крестьянство. Только сочетанием, только полным объединением энергии, сил и воли рабочих и крестьян мы можем получить конкретные результаты. Разъединение этих сил, даже не вполне координированное их направление может повлечь за собой величайшие бедствия для Советской республики. За то время, которое существует Советская республика и в которое она росла, развивалась и крепла, главные силы и мощь ее вырастали на тесном союзе между рабочими и крестьянами. Здесь, у вас, единение сил между рабочими и крестьянами самым решительным образом проявилось в борьбе со старым царским строем, с царскими, бежавшими из России, помещиками и генералами, но они и здесь, в Сибири, не могли укрепиться постольку, поскольку против них было направлено одновременно лезвие рабочих и крестьян.

Товарищи, разрешите мне призвать всех местных рабочих и крестьян, всех честных граждан Советской республики, которые кровно заинтересованы в развитии и укреплении Советской власти, в культурном поднятии рабочих и крестьян, призвать всех, кто в этом заинтересован, приложить все свои силы, всю энергию, всю накопившуюся волю и все это бросить на укрепление, на защиту нового рабоче-крестьянского строя. Мы его завоевали, потерявши бесконечное количество наших сынов, братьев, наших лучших товарищей и друзей, и, завоевавши этот строй, положивши за него целые горы трупов, теперь, товарищи, я не сомневаюсь, вы употребите все усилия, чтобы его сохранить и не только сохранить, но еще более, мы должны самую отсталую, среди европейских стран, Российскую Советскую республику превратить в самую передовую страну во всем мире. Мы должны показать, что тот класс, который служил навозом для господствовавшей буржуазии, что он способен строить свое государство, должны показать, какие огромные потенциальные силы хранятся в нем. И я не сомневаюсь, общими усилиями будет создана прекрасная

рабоче-крестьянская страна, которая ни при каких обстоятельствах не может быть хуже любого буржуазного государства, наоборот, она будет в сотни раз лучше. Поэтому, я думаю, мы живем в счастливое время, когда каждый человек может сознательно и уверенно класть свои силы на создание нового рабоче-крестьянского государства.

Да здравствует рабоче-крестьянская Республика, да здравствует ее полная победа над всеми ее врагами! (Бурные аплодисменты, крики «Ура!»)

*«Дальневосточный путь» (Чита)
№ 170, 29 июля 1923 г.*

*Печатается по тексту сборника:
«Речи М. И. Калинина на Дальнем
Востоке» (Чита, 1923 г.), сверенному
с газетой «Дальневосточный путь»*

РЕЧЬ НА СТАНЦИИ БОЧКАРЕВО

1 августа 1923 г.

Товарищи, приветствую вас от имени Центрального правительства СССР.

Товарищи, недавно дальневосточная часть Сибири превратилась в советскую. Что это за форма, которая, с одной стороны, вызывает страшнейшую ненависть, желание стереть с лица земли самое название «советское», а с другой стороны — она привлекает рабочих и крестьян, которые борются за Советы, за советскую форму власти? И эта ненависть и борьба за Советы присущи не только России. Эта борьба разворачивается и будет разворачиваться и в остальных частях света.

Вы знаете, что у нас имеется целый ряд советских республик, и когда рабочие и крестьяне этих стран были побиты их буржуазией, то там вместе с поражением рабочих и крестьян погибла и Советская власть. Значит, Советская власть — это форма, которая свойственна именно рабочему классу и крестьянству.

Каждый класс, новый класс, когда он появляется у власти, выдвигает и свою форму власти, наиболее полезную, наиболее свойственную именно этому классу. В самом деле, возьмите то время, когда власть была в руках помещичье-дворянского класса, когда культурными силами в государстве являлись только помещики и дворяне, тогда и форма власти была свойственная дворянству. Эта форма власти существовала у нас, в России, лет двести — триста тому назад, когда крестьяне управлялись помещиками. Дворянство, большею частью военное, организовывало у себя армию, и когда великий князь или московский царь требовали военной силы, то он издавал клич по помещичьей России о необ-

ходимости собрать рать, и эта рать под руководством помещиков направлялась на границы для защиты от нападения или для нападения на другие государства.

Этот период назывался патриархально-феодальным периодом.

Затем у власти появляется так называемый крупный капитал. Когда растут фабрики и заводы, когда помещик вынужден был раскрепостить своих крестьян, когда он стал обрабатывать землю батраками и стал жить не продуктами собственных поместий, а деньгами, доходами с поместий, тогда государство превращается в буржуазно-капиталистическое государство. Наша старая царская Россия была одной ногой в капиталистическо-буржуазном государстве, доказательством чего служат проведение длиннейших железных дорог и устройство огромных фабрик и заводов, а другой ногой она была еще в старом феодальном строе.

Все формы власти, известные нам, мы, до некоторой степени, заимствовали из Западной Европы, которая по своему развитию шла впереди остальных частей света. Но вот в 1917 г., неожиданно для всего мира, в России власть оказалась в руках рабочих и крестьян. Перед рабочими и крестьянами встала труднейшая задача — как организовать власть, которая могла бы удержаться в руках рабочих и крестьян. Ни в одном старом учебнике, ни в одном ученом труде по государствоведению, ни в одном политическом трактате, политической экономии, нигде не значится Советская власть.

Даже наши лучшие ученые и вожди, предтечи рабочего движения, даже они рисовали образы будущего строя не в такой форме. Даже в произведениях Карла Маркса и Энгельса, этих лучших защитников и вождей рабочего класса и трудящихся, мы не найдем указаний на те формы, какие примет власть при захвате ее рабочими и крестьянами. Они рисовали демократическую республику, но вместе с тем говорили, что при демократической республике еще власть будет не целиком в руках рабочего класса, что он только развернет свои силы в борьбе. И когда рабочий класс и крестьянство захватили власть, они из своих собственных духовных недр выдвинули эти небывалые формы.

Кто же является изобретателем этой власти? Надо прямо сказать: как никто не знает, кто изобрел русский самовар (может быть, таких изобретателей были тысячи), так и изобретателя Советской власти нет. Мы знаем только историю ее возникновения.

Начало Советов рабочих депутатов относится к 1905 г. Это была форма объединения петроградского пролетариата. После первой русской революции эта форма власти прекратила свое существование и не вызвала особых обсуждений в литературе. Когда в Петрограде вспыхнула революция, то питерские рабочие, на основании опыта 1905 г., сразу же организовали Петроградский Совет рабочих депутатов. Когда на первом заседании Петроградского Совета пришла депутация от солдатских полков, то кто-то из делегатов крикнул: «А почему же мы делегатов солдат не зачислим постоянными делегатами Петроградского Совета и почему мы Петроградский Совет рабочих депутатов не назовем «Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов?»» И это предложение, высказанное до сих пор неизвестно кем, было быстро подхвачено всеми делегатами, и Петроградский Совет рабочих депутатов стал называться *Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов*, а потом уже и красноармейских депутатов. Вот первая зародившаяся форма Советской власти.

С дальнейшим ходом революции, на опыте Петроградского Совета рабочих депутатов, стали создаваться везде городские, а потом губернские Советы и затем уже были созваны съезды Советов. На этих съездах Советов были, собственно, два съезда: крестьян и рабочих, но потом они были объединены и стали называться съездами Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Вы видите, как новые формы создаются неожиданно: они выскакивают из самой массы и закрепляются этой же массой.

Сейчас мы живем седьмой год после Февральской революции, когда у власти находятся Советы. В первое время Советы состояли из меньшевиков и кадетов. Они рассматривали Советы как орган, который является общественным мнением страны, а правительство как правительство, которое считается с Советами, но не подчи-

няется. И вот тогда партией большевиков был брошен в массы лозунг: *«Правительство должно подчиняться непосредственно Советам!»* Если правительство меньшевиков и кадетов подчинится Советам, то большевики откажутся от агитации за вооруженное восстание. Те отказались от такого предложения, Советы они находили неподходящей формой организации и начали с нами длинные разговоры. Чтобы сделать Советы полноправными, для нас не оставалось другого выхода, как свергнуть кадетское правительство и власть передать в руки Советов. Эта процедура была проделана, кажется, на втором съезде Советов. Вот, товарищи, краткая история нашей формы власти.

Теперь невольно возникает вопрос: дает ли эта форма власти преимущество рабочим и крестьянам по сравнению хотя бы со старой либеральной, демократической республикой?

Мне кажется, она такое преимущество дает. Благодаря только Советам мы могли победить сильных врагов Советской республики, ибо на рабочих и крестьян России нападали не только русские буржуи, а нападение делала и мировая буржуазия. Вы сами видели здесь японцев, которые далеко, далеко проникли к нам. Крестьяне севера и юга России видели других: французов, англичан и боролись с ними. Англичане вели жестокую борьбу на Северном фронте, в их руках непосредственно был Архангельск, и, однако, все они побиты. Почему они побиты? Конечно, здесь проявилась доблесть рабочих и крестьян, их самоотверженность, и, кроме того, рабочий класс сумел воспользоваться теми новыми формами власти, которые он организовал, и они дали ему возможность сплотить, объединить все силы на собственную защиту. Значит, опыт борьбы показал, что эта форма власти дает могучее орудие для защиты интересов рабочих и крестьян.

Почему рабочий класс инстинктивно, вопреки воле всех ученых вождей, выдвинул небывалые формы?

Я думаю, теперь, товарищи, можно сказать, что эта форма, и только она одна, дает возможность рабочим и крестьянам принять участие в строительстве государства, ибо, как бы ни был либерален парламент, он невольно отрывается от рабочих и крестьянских масс. Рядовому крестьянину попасть в парламент, при помощи

прямого избирательного права, очень и очень трудно. Для этого он должен быть известен на целую губернию, а это очень трудная вещь. На целую губернию может быть известен или адвокат, который прославился своими процессами при защите, или литератор местной прессы, пишущий великолепные фельетоны, которые читаются всей губернией, или, наконец, врач, который известен своим лечением. Рядовому крестьянину или рабочему этого достигнуть трудно, это почти фантастическая вещь. Этого всеобщего тайного избирательного права хочет, главным образом, старое общество. И рядовому крестьянину почти невозможно попасть в органы управления. Это все равно, что богатому попасть в царствие небесное, по христианской религии.

Что же дает советская форма власти? Рядовой крестьянин начинает свою карьеру с сельского Совета. Если в сельском Совете он сумел себя проявить, выдвинулся, окружающие замечают, что он умело хозяйствует, они начинают его уважать и в следующую кампанию выбирают его в волостной исполком. Человек проявляет себя на волостной работе,— его уже узнал уезд. Его волость начинает выделять, он проникает на уездный съезд Советов, затем на губернский и т. д. Таким образом сейчас в Центральном Исполнительном Комитете находится около 30 непартийных крестьян. Эта форма Советской власти, при малограмотности, неопытности в управлении крестьянских масс, при том положении, что у нас политическая свобода сравнительно недавно, втягивает десятки, сотни тысяч крестьян, которые в свою очередь дают возможность вообще удержаться рабочим и крестьянам у власти...

Вот все основные преимущества Советской власти перед парламентами. Эта форма всегда и постоянно дает возможность рабочим и крестьянам проводить свою рабочую и крестьянскую линию. Товарищи, я думаю, никакой парламент не сумел бы расправиться с буржуазией, кроме Совета рабочих депутатов, кроме съезда Советов. Парламент, пребывающий два-три года, в конце концов поддается влиянию господствующего класса, поддается старой буржуазной культуре, наши же съезды Советов, происходящие ежегодно, слишком массовые,

слишком велики, ибо в них участвуют до четырех тысяч человек, идущих непосредственно от сохи, несущих ненависть к отживающему режиму. Вот почему наша власть жестока. Почему с врагами умеет власть говорить повражески? Потому что рабочий класс веками накопил ненависть к верхушкам власти, и эта непримиримость, и это умение расправляться с врагами — глубокое политическое понимание, что у нас здесь не игра идет, а идет беспощадная вражда. Это основано не на специфических дарованиях тех лиц, которые находятся у власти, ибо у власти находятся обыкновенные люди, выдвинутые рабочими и крестьянами, а на том, что верхушка власти находится под влиянием огромных рабоче-крестьянских масс, которые не дают этой верхушке распадаться, размягчаться, а держат ее в крепких, жестких рукавицах. Это массовое влияние очень резко выявилось и выявляется на Советской власти. Оно дало возможность удержаться Советской власти, дало возможность Советской власти жестоко расправляться со своими врагами и проводить жесткую политику, когда государственные интересы повелевали призывать как рабочих, так и крестьян к величайшим жертвам. Разве не является жертвой наша разверстка, когда у крестьянина буквально отбирают последний пуд хлеба? Ни одно правительство не решилось бы на это,— только Советская власть. Почему? Потому, что сами рабоче-крестьянские массы подталкивали правительство, заставляли проводить жесткую политику для того, чтобы привести к победе рабочие массы. Какая власть могла бы заставить профсоюзы произвести профессиональную мобилизацию рабочих? У нас в Петрограде, в Москве производилась мобилизация всех рабочих без исключения. Она была от 40—50 до 20—19 лет, и этих рабочих собирали в пролетарские полки, чтобы их сцементировать и двинуть против опасности, угрожающей Советской власти. Я уверен, старое царское правительство не посмело бы произвести мобилизацию среди буржуазно-дворянского класса, ибо этот класс такому приказу не подчинился бы. Только Советская власть могла это сделать, потому что сознавала, что выполняет волю масс. Сам Калинин является обыкновенным человеком, который не может зарезать курицы и никогда ее

не резал, но когда от него потребуется стать в ряды защитников Советской власти, сражаться против ее врагов, а следовательно и убивать людей, он должен это сделать.

Вот история возникновения и развития Советской власти.

Первую основную задачу — сохранение Советской власти мы решили. Это первый раз за время существования человечества, первый раз рабочие и крестьяне находятся у власти скоро шесть лет. Рабочие Франции были у власти в Париже, но так называемая Парижская коммуна погибла через 72 дня. Буржуазия торжественную тризну справила: шестьдесят — семьдесят тысяч парижских рабочих были отправлены самым мучительным образом «к праотцам». После 50 лет рабочие и крестьяне России, захвативши власть, продержались шесть лет и как будто бы не собираются ее покидать.

Вы до меня получили обзор международного положения. Как будто бы в настоящую минуту уже нет опасных моментов. Конечно, враги всегда поджидают нас, но сейчас мы можем свои военные части до известной степени уменьшить и перейти к строительству, к хозяйственному улучшению и поднятию культурного уровня рабочих и крестьян. Эта задача стоит перед нами, задача колоссальной трудности. Мы труднейшую задачу решили: власть теперь в руках рабочих и крестьян, мы создали новые необыкновенные формы власти, которые оказались в высшей степени гибкими и спасительными для существования диктатуры рабочего класса. Теперь эти формы власти должны поднимать благосостояние и культуру рабочих и крестьян России. Эта основная и решающая задача стоит перед нами. Я не буду развивать вам, каким путем пойдет это поднятие благосостояния Советской республики, одно могу сказать, в общем и целом за последние три года, я смело могу подтвердить, беря всю территорию вместе, а не отдельные губернии, общее благосостояние, хотя и медленно, но поднялось буквально во всех отраслях нашего хозяйства и не только хозяйства, а и культуры. Конечно, товарищи, этот ход будет очень медленным по той причине, что мы — страна отсталая, и вы знаете, что грамотность России, в особенности среди рабочих и крестьян, стоит очень низко, да и не только гра-

мотность, но и благосостояние тоже очень невелико, поэтому вам будут понятны те трудности, которые стоят перед рабочими и крестьянами России.

Но, товарищи, если бы перед нами не стояли великие трудности, если бы новые меры создавались просто без жертв, никто бы не восхищался и не удивлялся тому процессу, который происходил в период российской социальной революции. Только потому, что мы преодолели величайшую трудность, только это заставляет удивляться, восхищаться весь трудящийся мир. Результат, полученный от этой борьбы, заставляет буржуазию всего мира скрежетать зубами и быть на расстоянии от Советской республики. Но и дальше перед нами еще большие опасности и трудности. Необходимо сознание для каждого крестьянина и каждого рабочего, что только работая у себя в хате, работая на любимом поприще — советской работе, он помогает нам укреплять, цементировать Советское государство, укреплять власть рабочих и крестьян и поднимать культуру. Сознание, что он работает не на капиталиста, а на улучшение будущего Советской власти, все больше охватывает не только рабочих и крестьян, а начинает проникать и в интеллигентские слои спецов. И эти слои, которые были нам недавно глубоко враждебны, саботировали, стояли в оппозиции и целиком иногда находились на стороне врагов, теперь эти слои, располагающие старым накопленным опытом знания, все больше переходят на сторону Советской власти, и, я думаю, недалеко то время, когда интеллигенция, инженеры, врачи, техники, учителя, все те люди, которые обучены и знание получили на спине рабочих и крестьян, все они отдадут свои силы в распоряжение рабоче-крестьянской власти, все силы положат на преобразование, на рост могущества Советского государства. Я думаю, что соединение физического труда с умственным и объединение труда рабочих и крестьян дадут великие результаты, которые создадут великую Советскую рабоче-крестьянскую республику, и, товарищи, я призываю вас к созданию этой республики.

Напечатано в сборнике: «Речи М. И. Калинина на Дальнем Востоке», изд. Дальневосточного революционного комитета, Чита, 1923 г.

Печатается по тексту сборника

РЕЧЬ НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ В г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

2 августа 1923 г.

Товарищи, крестьяне, рабочие и граждане гор. Благовещенска, от имени Центрального Советского правительства приветствую в вашем лице пролетариат и крестьянство всей Амурской губернии.

Товарищи, мне приходится не в первый раз делать поездку по тем частям территории, где мы выдерживали борьбу против врагов Советской республики. Когда в первую поездку я был в Казани, она находилась под ударами колчаковских войск, и Колчак уже готовился скоро быть в Москве. Самоуверенность врагов была полная, надежда победить рабочих и крестьян не вызывала у них никакого сомнения. В тот момент окружавшая нас опасность была действительно велика, но у рабочих и крестьян уверенность в победе была непоколебима. Даже отступающие полки красноармейцев, когда я обращался к ним с речами и заявлял: ведь нас могут побить, вы отступаете,—отвечали: «Да, мы сегодня отступаем, но завтра, послезавтра будем их бить». Таково было общее мнение в рядах рабочих и крестьян, в рядах армии даже тогда, когда приходилось отступать.

Прошло почти шесть лет. За это время я был в целом ряде мест, оставленных белогвардейцами. А ведь они, как вам известно, в одно время захватили большую часть России и подходили настолько близко к Москве, что, например, Врангель после взятия г. Орла отдавал уже приказ приготовить ему белого коня для въезда

в Кремль. Но все это давно миновало. И вот почти через шесть лет я делаю поездку, по счету, вероятно, не менее как двадцатую, в места, где белогвардейские власти держались наиболее долго, где они были наиболее сильны и упорны.

Сюда бежали недовольные, враждебные Советской власти элементы. Несомненно, здесь, в ваших местах, ложь, клевета и ненависть, распускаемые по отношению к Советской власти, по отношению к рабочим и крестьянам всей буржуазной сворой, осаждалась особенно обильно в головах впавших в панику обывателей. И я считаю своим долгом и обязанностью перед этим большим собранием опровергнуть одну из самых распространенных клевет русских белогвардейцев. Это клевета относительно того, будто русские большевики, рабочий класс и крестьяне, идущие за ними, являются разрушителями государства, что они предают интересы русского народа и в своих узкопартийных целях приносят в жертву интересы России, топчут и продают общенациональные интересы государства. А вот-де они, белогвардейцы и вдохновляющая их буржуазная клика, являются главными защитниками русского населения. Я хочу опровергнуть эту ложь и бросить врагам рабочих и крестьян России, что это они за все эти шесть лет являлись предателями, изменниками, продающими русскую кровь, продающими русские земли, русский накопленный труд в виде кораблей, имущества, приобретенного за счет труда русского народа. Все они меняли и продавали. Нет ни одного белогвардейского вождя, который не запятнал бы себя продажей народного добра тому или другому буржуазному правительству, и после этого у белогвардейцев хватает нахальства и совести бросать обвинения против Советской власти в том, что она является предательницей русского государства.

Конечно, все эти колчаки, денкины (все чисто русские фамилии), как и ваши сибирские меркуловы, семеновы, не буду перечислять их всех, были патриотами до тех пор, пока рабочие и крестьяне служили им дойной коровой, пока они снимали сливки с трудового народа и жирели на патриотизме. А когда русский рабо-

чий класс отказался быть дойной коровой для этих паразитов, тогда их патриотизм стал проявляться в удушении Родины, тогда они немедленно перекинулись на сторону злейших противников рабоче-крестьянской страны. Те, кто еще думает, что правительство, которое сменило бы Советскую власть, поведет национальную русскую политику, те жестоко ошибаются. Нет, не может быть такого правительства в России, кроме рабоче-крестьянского, которое бы действительно повело российскую национальную политику.

Что значит национальная политика? Каково ее содержание? Это значит, что правительство страны не продает интересы народных масс, интересы рабочих и крестьян буржуазии соседних государств. В этом смысле Советская власть ведет наиболее национальную политику. Она не может продавать народные интересы, коль скоро она является выразительницей интересов главной массы нации, то есть рабочих и крестьян. И эта национальная политика Советской власти является в то же время и глубоко интернациональной.

И вот в то время, как в буржуазных странах происходит упорная и жестокая борьба между различными национальностями, как, например, в Англии между англичанами и ирландцами, у нас, в Советской России, существует ряд суверенных, независимых республик, которые объединяются в Советской федерации, и объединяются добровольно. Это что-нибудь да значит. Ведь и Англия, разве она не могла бы дать удовлетворение Ирландии? Почему ирландцы ведут жестокую борьбу, вплоть до настоящих сражений с англичанами, а мы с Украиной, Грузией и другими независимыми республиками заключаем единый союз, создаем единое государство? Только потому, что здесь объединяются рабочие и крестьяне различных национальностей, а рабочие и крестьяне свое объединение используют не для целей эксплуатации одного народа другим. Наше объединение есть братское объединение, сплочение сил Советского Союза против общих врагов, а не завоевание сильным народом более слабых. И поэтому, когда мы говорим, что защищаем русские интересы, то это не значит, что мы думаем об эксплуатации русскими других нацио-

нальностей, но вместе с тем мы решительно заявляем, что не хотим, чтобы русский народ был кем-нибудь эксплуатируем. Советское правительство относится с большим вниманием к каждой национальности, призывает к добровольному объединению все бывшие народы Российской империи. Это и есть наш советский путь создания государства, — путь взаимного уважения, взаимной помощи и сотрудничества рабочих и крестьян всех наций.

Этот путь, по которому идет Советское правительство, резко отличается от пути наших белогвардейцев. Если бы они, паче всякого чаяния, оказались у власти, — возьмите любого претендента на власть, возьмите самого сильного, располагавшего наибольшими материальными средствами, Колчака или Врангеля, — так вот если бы они оказались у власти, что бы произошло в теперешней Советской республике? Произошло бы то, что влияние английского и французского капиталов сказалось бы в огромных, еще небывалых размерах.

Уже до войны английский и французский капиталы буквально поработили всю русскую империю: почти все существенные производства России были в руках или английских, или французских, или бельгийских, или германских капиталистов. Я уже не говорю о таких производствах, как обработка железа, меди и добыча золота, но даже когда вы брали кусок мыла или флакон духов, то и здесь какую фамилию вы встречали на этикетках? Вы встречали: Ралле, Брокар, Сиу и др. Все это иностранные капиталисты, работавшие в России. Когда мы национализировали фабрики и заводы, то, разумеется, этим мы ударили не только по русским купцам и фабрикантам, но и по иностранному капиталу.

Вот почему так велика по отношению к нам ненависть со стороны иностранной буржуазии, и вот почему наши белогвардейцы, наоборот, столь любезны ее сердцу и так желательны ей в роли правителей русского государства. Ибо наши белогвардейцы явились бы приказчиками, лакеями могучего западноевропейского капитала. Это нужно зарубить на носу каждому противнику Советской республики, любит он Советскую власть или

нет. Он должен помнить, что с приходом желанной для него белогвардейщины тесно связано превращение России в колонию западноевропейских буржуазных государств.

В этом, товарищи, нет ни малейшего сомнения. И поэтому для честного гражданина нет другого выхода, как работать с Советской властью. Может быть, она топорна, груба, неотесана, еще малокультурна, ибо рабочий и мужик у власти находятся еще недавно и нельзя в год рабочего или крестьянина превратить в человека, привыкшего управлять. Но, товарищи, если мы хотим сохранить русское государство от произвола и эксплуатации со стороны иностранных капиталистов, то это возможно только под советским стягом, под руководством рабоче-крестьянской власти. Все остальные классы, которые управляли этим великим, сильным государством, эти классы ослабели, развратились, их творческая энергия истощилась, история предназначила им сойти со сцены. И теперь перед каждым честным гражданином Советской республики нет иного пути, как работать с рабоче-крестьянской властью и вместе с рабочими и крестьянами увеличивать силы, рост, политическое влияние и могущество Советской страны.

Товарищи, какие бы частные ошибки ни совершило правительство рабочих и крестьян, сколько бы ни было местных случайных промахов, недочетов, но в общем и целом не подлежит сомнению то, что если на историческую сцену вступают два единственных производительных класса, два главных творца всех материальных средств, то есть рабочие и крестьяне, то они создадут такое новое государство, которое, несомненно, будет выше любого старого кнутобойного рабского государства, служившего пугалом и ненавистного для всех честных граждан. Я думаю, рабочие и крестьяне создадут такое государство, о котором не только русский, но гражданин любой национальности, входящей в состав Советской федерации, с гордостью скажет: я являюсь гражданином великой Советской федерации и принадлежность к Советской республике вызывает во мне энергию, желание бороться за нее и чувствовать себя гражданином всего мира.

Поэтому, товарищи, я вас призываю бороться и вложить всю свою энергию и волю во имя роста и процветания Советской республики. (Бурные аплодисменты заглушаются громовыми перекатами «ура» и звуками оркестра. Все собравшиеся поют затем «Интернационал».)

*«Амурская правда» (Благовещенск)
№ 1003, 4 августа 1923 г.*

*Печатается по тексту сборника:
«Речи М. И. Калинина на Дальнем
Востоке», Чита, 1923 г.*

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ТРУДЯЩИХСЯ В г. ВЛАДИВОСТОКЕ

10 августа 1923 г.

Товарищи рабочие, красноармейцы и граждане Владивостока и Приморья! Приветствую вас от имени центра Советской власти.

Советская федерация имеет на западе город, который является центром, мишенью ненависти буржуазии, но вместе с тем является центром радости и восхищения всех трудящихся масс.

Это город Петроград!

Он является громадной, могучей крепостью нашей на *западной* границе. Он грозен для врагов, но вместе с тем он служит маяком для всех трудящихся мира.

Другая наша — *восточная* граница также нуждается в такой же крепости, в таком же маяке, чтобы его могли видеть все, особенно угнетенные массы Востока.

Эту задачу перед Советской властью и перед всеми трудящимися мира должны выполнить вы, рабочие, красноармейцы и молодежь. Вы должны создать здесь, во Владивостоке, такую же первоклассную крепость.

Пятилетняя борьба Приморья выковала и закалила нужные для этого кадры.

Разрешите мне перед ядром Советской республики — рабочими и крестьянами — заявить, что владивостокская крепость находится в верных руках и не хватит сил у врагов, чтобы заставить вас склонить эти красные знамена. Защитники этой крепости скорее умрут, но не выпустят из рук своих знамен.

Разрешите эту надежду передать ЦИК Союза Советских Республик.

Ура! (Речь тов. Калинина подхватывается оглушительными приветствиями толпы.)

ПРИВЕТ КРЕСТЬЯНАМ ВСЕГО МИРА

*Речь при открытии Первой международной
крестьянской конференции в Москве*

10 октября 1923 г.

Приветствую товарищей делегатов, крестьян различных стран, собравшихся в этом зале.

Товарищи, крестьяне в международном масштабе собираются впервые в истории, да, пожалуй, не только в международном масштабе, а и в национальном. Я, по крайней мере, не знаю ни одного государства, где бы собирались крестьяне как крестьяне. Это есть первое собрание крестьян, оно сразу перешагнуло через национальные рамки крестьянского объединения, чего до сих пор еще нет ни в одной стране.

ГДЕ КРЕСТЬЯНЕ ДЕЛЯТ ВЛАСТЬ С РАБОЧИМИ?

Единственная страна, где крестьянство широко принимает участие в государственной жизни, где оно в целом ряде представительных органов играет доминирующую роль,— это только Советская республика, где есть целый ряд представительных органов, как Советы, исполкомы и т. д. Крестьянство заняло в них очень видное положение. Оно делит власть с рабочим классом.

ПРИТЕСНЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА

Невольно возникает вопрос, почему крестьянство, самая большая по числу группа среди всех остальных групп населения, крестьянство, существование которого начинается с незапамятных времен, крестьянство, которое, чем дальше уходим в историческую давность, тем,

казалось, должно было бы играть большую роль, ибо земледелие как земледелие и прежде по отношению к производству играло большую роль,— почему это крестьянство, если не сейчас, когда сельское хозяйство подавляется огромным развитием производства, науки и огромными завоеваниями техники, то в прошлом, не было у власти? Однако ни одного исторического периода не было, когда бы крестьяне непосредственно управляли государством. Всегда государством управлял класс помещиков, эксплуатирующий крестьян.

БОРЬБА КРЕСТЬЯН ЗА СВОБОДУ (КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ)

Нельзя сказать, что крестьянство в прошлом мирилось со своим положением. Много было всевозможных восстаний крестьянских масс. Достаточно вспомнить крестьянские войны на Западе и историю русского крестьянства, когда в одно царствование Николая I больших и мелких крестьянских возмущений насчитывалось свыше 1300. Я не говорю о более давних восстаниях Степана Разина и др., а только о царствовании Николая I. Однако все эти восстания были безуспешны.

ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО КЛАССА

Поэтому, товарищи, когда мы знакомимся с историей существования крестьянских масс, мы должны сказать, что крестьянство ни в один исторический период не стояло у власти, что оно никогда не пользовалось ни одной крупницей тех привилегий, какие имели другие классы. Наоборот, если были какие-нибудь ограничения, тяготы, то именно они распространялись на крестьянские массы, и это не только у русских, но и у других народов. Вспомните рабство, которое сменилось более мягким крепостным правом. Это крепостное право по существу тоже было бесправием крестьянства.

ДЕМОКРАТИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО

Наконец, наступила так называемая самая демократическая эра, выросшая на основе Великой Французской революции. Казалось бы, тогда крестьянство должно

было совершенно освободиться, по крайней мере формально. Однако, товарищи, и сейчас еще нет ни одного государства, кроме Советской России, где бы действительно крестьянство пользовалось равноправием. Там же, где оно формально сейчас пользуется равноправием, там оно экономически все равно поставлено в такие условия, что ни о каком равноправии не может быть и речи. Возьмите западное крестьянство, которое раньше подавлялось просто физической силой. В настоящее время оно подавляется экономической силой — капиталом, но это давление приняло новые формы, как ипотеки, займы в банках, покупки участков земли у трестов, покупки в кредит инвентаря и т. д. В конечном счете капиталистическое развитие господствующего класса на Западе сейчас великолепно дает ему возможность экономически закабалить крестьянство не менее сильно, чем было при крепостничестве.

ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯНЕ СЛУЖИЛИ ОПОРОЙ ДЛЯ КАПИТАЛИЗМА?

Невольно возникает вопрос, почему же крестьянство, огромное по численности, всегда было опорой для господствующих классов против революционных настроений растущего рабочего класса, почему оно служило опорой реакции? Разумеется, главная причина — это разрозненность крестьянства. Вторая причина — это то, что внутри самого крестьянского общества есть маленькая прослойка, из которой единицы, буквально единицы — ну, примерно, как выигрыши в лотерее — переходят в вышестоящую группу. Все крестьянство из поколения в поколение, находясь в нищете и угнетении, забывает о них, по крайней мере до известной степени, и не думает о своей судьбе, как только увидит, что отдельный крестьянин выиграет, т. е. выскочит в вышестоящую группу. Каждый крестьянин, работая по своему сельскому хозяйству, никогда не упускает мысли, начиная с момента его рождения до момента смерти, что он наладит свое хозяйство, что он выскочит в вышестоящую группу. Но, разумеется, выскакивают только единицы, а тысячи не выскакивают и остаются вечно

бедными крестьянами. Характерно то, что те мысли и те стремления, которые были у отца, и стремления не удовлетворенные, автоматически переходят к сыну. Казалось бы, сын должен был видеть, что отец всю жизнь работал и стремился улучшить свое хозяйство. Сын на этом опыте, казалось, должен был бы видеть эти бесконечные усилия и должен был бы понять, что нельзя подняться таким образом. Однако сын повторяет историю отца, и так идет из поколения в поколение, а господствующий класс стремится всеми силами убедить крестьянскую массу, что это не является вечным и постоянным законом для крестьянских масс, что если прадед, дед и отец не выскочили в следующую ступень, так он, сын, перейдет в следующую, высшую ступень экономического благополучия. Я говорю, так переходит эта мысль из поколения в поколение, не давая реальных результатов, и сейчас еще владеет огромными крестьянскими массами. Она владеет ими не только в Западной Европе, в Америке, но она еще владеет ими даже в советских республиках.

ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯН

Крестьянские массы, беднея, разоряются, это общий закон, неопровержимый никем. Разоряясь, они пополняют ряды городского пролетариата. Если вы посмотрите у ворот фабрик и заводов — я великолепно знаю состав новичков-рабочих, стоящих у ворот наших фабрик и заводов, — это разорившиеся крестьяне, потерявшие уже всякую надежду поднять свое хозяйство. Они идут новичками к воротам фабрик и заводов и мирятся со всеми условиями, которые им предлагают капиталисты. Но, товарищи, я думаю, что эти условия есть не только у русских, я думаю, что такие же условия и у крестьян всех других стран, ибо ведь пополнение-то пролетариата, понижение его заработной платы идет именно от прилива в пролетарские массы разоренных, обездоленных крестьянских сыновей. Это ясно показывает, что процесс каждодневного разорения крестьянских масс и перехода их в пролетариат происходит не только у нас, а буквально во всем мире,

СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН РОССИИ

Каким же путем могут крестьянские массы улучшить свое положение? Я уже вам сказал: нельзя сказать, чтобы крестьяне не боролись за свое право, они боролись и всегда борются за него, но всегда были биты. Первый опыт борьбы непосредственно за свои интересы, опыт в огромном масштабе, который проделало крестьянство,—это опыт русской революции. В России, по целому ряду благоприятных условий, много интересов рабочего класса и крестьянства совпало еще в предреволюционный период. Для каждого крестьянина, для каждого рабочего очевидно, что они должны соединиться и бить своего основного врага. Я говорю, благодаря целому ряду обстоятельств, одним из которых (и главным) было то, что как рабочий класс, так и русское крестьянство остро ненавидели русское самодержавие. Рабочий класс ненавидел помещиков и капиталистов, ибо помещики были главными поставщиками прислужников царя. Крестьянство ненавидело помещиков еще и как владельцев, захвативших лучшие земли. И вот у нас, можно сказать, стихийно при первых революционных раскатах произошел союз, теснейшее сближение, боевое, военное сближение между рабочим классом и крестьянством.

ШЕСТЬ ЛЕТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ВЛАСТИ

Шесть лет рабоче-крестьянский союз ведет борьбу, и, конечно, эта борьба в различные периоды имела различный успех. Иногда мы били, иногда нас били, но я говорю, это первый случай в истории, когда рабочий класс совместно с крестьянством захватил власть. Такого положения еще нигде прежде не было. За эти шесть лет враги крестьянства и рабочего класса развернули силу, буквально невиданную до сих пор. Можно смело сказать: ни против одного крестьянского восстания не направлены были столь могучие силы, как против восстания рабочих и крестьян в России. И, однако, товарищи, русский крестьянин в союзе с рабочим отбился от этих сил, и уже шестой год они стоят у власти, после

жестокой борьбы, ценою огромнейших жертв, невероятного терпения, напряжения, голода, холода, нужды, нищеты. Я не знаю человеческого языка, которым можно было бы выразить все те бедствия, трудности, которые за эти шесть лет вынесли русский рабочий класс и русское крестьянство.

ПОБЕДА РУССКИХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

И однако, товарищи, несмотря на все, русский рабочий класс вместе с крестьянством победил, и венец этой победы есть переход 150 миллионов десятин помещичьей земли в руки крестьянского класса. Ровно 150 миллионов десятин помещичьей земли по всей советской территории перешло в руки крестьянства Союза Советских Республик. Теперь, товарищи, возникает вопрос, что привело к такой победе, какие же внутренние силы дали возможность крестьянству развернуть столь невероятную силу сопротивления против огромного врага? Ведь западные крестьяне восставали и были биты, и русские восставали прежде и были биты? Какие же теперь произошли сдвиги? Теперь прямо и открыто нужно сказать: только союз рабочих и крестьян, союз русского рабочего класса с крестьянством до невероятной степени усилил могущество этих двух классов и привел их к победе. Такой союз представляет и должен представлять огромную силу.

ЧЕГО НЕДОСТАЕТ КРЕСТЬЯНСТВУ В ЕГО БОРЬБЕ?

В самом деле, чего недостает крестьянству в его борьбе? Каждый скажет: недостает сплоченности. Оно разрознено, рассеяно на огромной территории, в особенности по Советской республике. Достаточно сказать, мы находимся в Москве, а наш дальневосточный крестьянин находится отсюда ровно на 8 тысяч верст расстояния. Крестьянин Приморской области работает отсюда за 8 тысяч верст расстояния. Ясно, чтобы объединить, корректировать, направить удар в одну точку крестьянина владивостокского и крестьянина московского, для

этого нужны исключительные силы, исключительные дарования и целый ряд организационных предпосылок, которыми, разумеется, не в силах было располагать крестьянство.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КРЕСТЬЯН И ДЕЛО РАБОЧИХ

И вот при союзе рабочих и крестьян — пример объединения крестьянам показал рабочий класс. Рабочий класс сделался цементом, материалом, цементирующим крестьянские массы, и это вполне естественно. Он является цементом крестьянских масс, ибо ведь железная дорога, связывающая Москву с Дальневосточным районом, находится в руках рабочего класса. Союз рабочего класса с крестьянством что означает? Он означает, что между ними установлена связь. Этой-то связью владеет рабочий, а не крестьянин. И вот, когда эти многомиллионные крестьянские массы, могучие по своей численности, но распыленные, когда эти крестьянские массы пропитались рабочей связью, получилась крепко цементируемая сила, конкретно выявленная в борьбе советских республик со своими врагами. Этот-то союз и дал возможность победить крестьянам.

МОЖЕТ ЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНО КРЕСТЬЯНСТВО ОСВОБОДИТЬСЯ?

(ОПЫТ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И БОЛГАРСКИХ СОБЫТИЙ ³⁷⁾)

Я думаю, опыт русской революции ребром ставит вопрос и перед всеми остальными крестьянскими массами Европы. Нигде крестьянские массы сами самостоятельно удержаться у власти не могут, ибо в руках их не находится связь. Лучший пример тому дают события последних дней в Болгарии. Казалось бы, в Болгарии есть все предпосылки для господства крестьянских масс. У них была власть. Правительство было в их руках. Они были в большинстве в парламенте. Республика сравнительно маленькая, дворянство несильное. Армия не столь велика. Рабочий класс слаб. Казалось, налицо все внешние предпосылки того, чтобы крестьянам быть у власти. Что же вышло? Продержавшись с небольшим

год, они потеряли эту власть. Не подлежит никакому сомнению, что внутри Болгарии не нашлось бы сил, могущих победить рабоче-крестьянское правительство. Я допускаю, что извне, конечно, их могли бы разбить, так как Болгария слишком маленькая страна, но чтобы внутри Болгарии нашлись силы, могущие разбить болгарскую рабоче-крестьянскую власть, этого я не допускаю, потому что тогда у Болгарии была бы в руках связь. Мало того, тогда у болгарского рабоче-крестьянского правительства была бы на сегодняшний день, на первый острый момент сконцентрированная сила в лице рабочих, расположенных в городах. Если бы эти рабочие в первый день восстания бросились против врагов по городам, они задержали бы их, не дали бы им в первый момент захватить власть, а тем временем крестьянские массы собрались бы в деревнях и добились бы противника. Так рисуется борьба в Болгарии, если бы там была связь между рабочим классом и крестьянством. Из этого вы видите, что единственный способ крестьянам оказаться у власти, сделаться одним из факторов, руководящих, влияющих на государственную жизнь, есть только союз между рабочим классом и крестьянством. Других путей нет.

**НУЖЕН ЛИ КРЕСТЬЯНАМ СОЮЗ С РАБОЧИМИ?
(МОЖЕТ ЛИ КРЕСТЬЯНИН БЕЗ БОРЬБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЯ
И СВОИХ ДЕТЕЙ?)**

Можно поставить теперь другой вопрос: но стоит ли крестьянам это делать? Может быть, крестьянское существование сегодняшнего дня, существование немецкого крестьянина, французского крестьянина настолько сносно, что, пожалуй, не стоит и огорода городить. (Не знаю, как это потом переведется на другие языки.) Может быть, более или менее крестьяне могут в руках современного буржуазного общества обеспечить своих детей? Ни один класс, пожалуй, так не консервативен в вопросе об обеспечении своих детей, как крестьянство. У всякого сельского хозяина главная и основная мысль — об обеспечении своих детей на завтрашний день. Он хочет обеспечить свою старость. Эта основная

тенденция, наблюдающаяся и среди русского крестьянства, владеет, вероятно, очень сильно и крестьянством Германии и Франции и других стран. Я почти в этом не сомневаюсь. И вот я ставлю перед собой этот вопрос. Я слишком хорошо знаю сельскую жизнь, ибо сам являюсь владельцем крестьянского хозяйства.

Передо мною стоит вопрос, может ли крестьянин обеспечить завтрашний день при современных условиях? Товарищи, казалось бы, действительность сегодняшнего дня так резко противоречит этой мысли, что самая мысль об этом должна являться сумасшедшей. Как можно обеспечить завтрашний день и более или менее благополучное в будущем существование сына, когда каждые двадцать лет происходит систематическое избивание миллионов молодых крестьян! Не случайная вещь — война. Ведь война бывает не один раз в сто лет, а систематически, в течение 20 лет, то есть каждое поколение избивается хотя бы раз, а иногда и больше. Такой фактор, как фактор войны, решительно отвергает мысль о каком-либо твердом обеспечении. Наконец, если бы фактор войны ложился равномерно и на господствующие классы и на крестьянство. Но мы знаем, что война не только уничтожает материальное благополучие крестьянства, не только уносит в могилу его сыновей, но процесс войны в конце концов приводит к закабалению крестьянства. Каждое бедствие для крестьянства является не просто бедствием. На его почве господствующие классы неизменно укрепляют свою мощь. После каждого голода в России, причем маленький голод происходил через каждые пять лет, средний — через десять лет и огромный — через 20 лет, после каждой голодовки шло усиленное закабаление крестьянства. У меня нет сомнения, что если русские помещики и капиталисты использовали себе на пользу эти стихийные бедствия крестьянства, то и западные помещики и капиталисты, более организованные, более сильные, разумеется, используют их также для закабаления крестьянской массы. Тот мир, который кажется самым лучшим миром, есть иллюзия и ошибка. Люди бывают одержимы предрассудком, что есть истина и нет истины другой, а по существу, кроме огромного предрассудка, владеющего

миллионами людей, здесь ничего нет. Никакой обеспеченности у крестьян нет. Крестьянин, который сегодня ложится спать, не знает, в каких условиях он встанет завтра. Бесконечное количество враждебных ему сил подстерегает его ежедневно; все — от маленького промаха до стихийного бедствия — способствует его порабощению. Из этого вы видите, что по существу мысль об обеспечении своих детей повелительно диктует крестьянину поставить вопрос ребром. Как действительно обеспечить ему своих детей?

Товарищи, русские рабочие и русские крестьяне проделали огромную революцию, потребовавшую огромных жертв. Они делали ее не из-за красивых знамен, не из-за великолепных звуков «Интернационала», которые мы только что слышали, не из-за привлекательных лозунгов. Нет, товарищи, русский крестьянин — прозаик. Он умеет реально подсчитывать свои интересы. И, только учтя свои интересы, рабочие и крестьяне России нашли, что другого выхода, кроме революции, для действительного обеспечения их благосостояния нет.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ НЕВЫНОСИМОГО ПОЛОЖЕНИЯ. ШЕСТЬ ЛЕТ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН РОССИИ

Единственный выход — это открытая, беспощадная борьба против господствующих классов, и если мы просмотрим 6-летние работы русского крестьянства и рабочего класса, то увидим, что мы за эти 6 лет очень еще мало сделали. Из этих 6 лет надо, конечно, выкинуть 3 года непосредственной борьбы. Мы работаем 3 года. Конечно, за эти 3 года мы сделали мало. Вот, например, мишура, которую вы видите вокруг, это мишура, оставшаяся нам от старого царского правительства. Рабочие и крестьяне ею не увлекаются. Эти огромные столбы подавляют человека. Мы должны построить такие залы, чтобы они не подавляли человека, пришедшего с полей. Мы пока еще не можем их построить.

У нас главная основная задача состоит в том, чтобы хотя немного восстановить хозяйство. Перед нами стоит также огромная работа — одеть, обуть огромную раз-

тую и раздетую многомиллионную массу. Конечно, товарищи, не в буквальном смысле слова разутую и раздетую (это даже наши враги понимают). Я хочу сказать, что теперь крестьянин и рабочий, в особенности крестьянин, чувствуя себя гражданином республики, требует себе лучшей одежды, лучшей обуви. У русского крестьянина выросли потребности, а наша энергия, наши производственные силы еще не успевают их удовлетворять. И поэтому, я говорю, за эти 6 лет мы еще немного сделали, но все-таки некоторых успехов достигли. Мы добились главного. У нас вполне укрепились мысли среди 95 % крестьянства, а, я думаю, даже 99 % крестьянства, что лучшее будущее их находится в зависимости от крепости союза между рабочим классом и крестьянством. Эта мысль в недрах русского крестьянства очень сильно господствует, очень сильно охватила русское крестьянство. И обратно, среди русского рабочего класса, который раньше не особенно интересовался крестьянством, в настоящий момент мысль о необходимости быть с ним в теснейшем союзе тоже упрочилась. Мало того, у нас вопрос стоит не о союзе, а о смычке с крестьянством. Это уже другой вопрос. Смычка подразумевает полную спайку, полное солидаризирование интересов крестьянства и рабочего класса. И, товарищи, это не пустой звук, это слово не сделалось только модным, но всеобщим и понятным от простого крестьянина до литератора. Значит, русское крестьянство, русский рабочий класс от союза перешли к высшей форме своего единства — к смычке, координированию, к полному сознанию, что они являются не союзными величинами, не двумя силами, везущими одну тяжесть, а как бы звеном в цепи. Если рабочая цепь лопается, то же происходит и с крестьянской частью цепи. Это показывает, что союз между рабочим классом и крестьянством — есть одно из крупнейших наших завоеваний за последний период. Этот союз, с моей точки зрения, должен развернуть возможности, которые в настоящий момент трудно предсказать. Одно для нас несомненно, что самым трудным шагом для русского крестьянства, для русского рабочего класса было начать это дело. Теперь дело смычки, как ком снега: чем дальше катится, тем

быстрей увеличивается. Отныне и развитие нашего производства, усиление богатства и культуры русского рабочего класса и крестьянства неумолимо будет с каждым днем усиливаться.

УГРОЗА НОВЫХ ВОЙН И ЗАДАЧА КРЕСТЬЯН ВСЕГО МИРА

Единственное темное пятно, единственная мысль, заставляющая сомневаться в постепенном усилении развития богатства и культуры русского рабочего класса и русского крестьянства — это неуверенность за сохранность, за спокойствие наших границ. Не подлежит никакому сомнению, что русский рабочий класс и русское крестьянство наглядно видят в последних мировых событиях, что происходит издевательство над так называемыми международными правами. Вспомните Корфу, вспомните Фиуме, вспомните Рур. Наконец, вчера сообщалось: французы увели русские корабли из Константинополя³⁸. Товарищи, одно перечисление этих фактов, конечно, нервирует, беспокоит русский рабочий класс, русское крестьянство. Мы не можем быть спокойны за завтрашний день, несмотря на полную уверенность рабочего класса и крестьянства в том, что они со своей стороны приложат все усилия, чтобы это спокойствие не было нарушено. И, разумеется, товарищи, на крестьянстве Запада, на крестьянстве Америки лежит обязанность употребить все силы, меры и возможности, дабы предотвратить печальные инциденты, которые приведут к огромным жертвам и к огромным бедствиям крестьянскую и рабочую массу как в России, так и на Западе.

ЧЕРЕЗ ТЯЖЕЛУЮ БОРЬБУ — К ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ! СИМВОЛ ПОБЕДЫ

Я уже сказал, что много бедствия принесло русскому крестьянству бывшее самодержавие и его правительство. Мы не хотим от остальных крестьян скрывать те огромные трудности, которые лежат на пути как завоевания власти, так и удержания ее. Теперь крестьяне и рабочие Союза Советских Республик на себе ощущают те огром-

ные трудности, которые лежали и лежат перед ними. Может быть, даже они испытывают некоторое частичное разочарование, что не идет так быстро общее улучшение, как они хотели бы. Все это правильно, и мы ни-сколько не хотим скрывать этого перед товарищами крестьянами Запада. Но есть одно сознание, которое невольно смягчает все те трудности и уменьшает боль от тех жертв, которые понесли русское крестьянство и рабочий класс, это то сознание, что мы сегодняшний день наших почетных гостей, крестьян различных стран мира, принимаем в бывшем царском дворце, где крестьяне и рабочие прежде были челядью, стояли далеко от настоящих господ, здесь они лишь служили, подметали пол и снимали пыль, чтобы принимать гостей в этом зале. За все время существования Российской империи таких гостей, как вы здесь, не принимали. Только когда рабочий класс объединился с крестьянством, русский крестьянин гордо заявляет: мы принимаем в самом лучшем зале, которым мы располагаем, наших почетных гостей. Это сознание сильно убавляет и смягчает те невзгоды и трудности, которые лежат перед нами. Товарищи, перед вами, как перед Первой крестьянской конференцией, стоят огромные задачи и трудности.

ПРИВЕТ КРЕСТЬЯНАМ ВСЕГО МИРА

Вы собираетесь только в первый раз. Разрешите мне пожелать полного успеха Первой Международной крестьянской конференции. Я выражаю полную надежду, что приветствуемая сегодня Первая Всемирная крестьянская конференция ни в коем случае не будет последней! (Бурные аплодисменты.)

*«Правда» № 230,
11 октября 1923 г.*

*Печатается по тексту брошюры:
М. И. Калинин «Мировое крестьян-
ство», М., 1924 г.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРИ ЗАКРЫТИИ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВЦИК X СОЗЫВА

3 ноября 1923 г.

Итак, повестка сессии исчерпана. Прежде, чем закрыть заседание ВЦИК, я позволю себе остановиться в нескольких словах на нашей работе и на ее особенностях. За последнее время ВЦИК существенно изменяет порядок своих занятий в смысле приближения к местной коммунальной работе. И та повестка дня, которая лежит перед нами, великолепно иллюстрирует изменение работ ВЦИК. Местные финансы, здравоохранение, ветеринарный устав — это как раз те вопросы, которые, по существу говоря, являются, в самом широком смысле слова, вопросами местного самоуправления. Из всех вопросов, которые стоят на этой повестке, самые большие прения — правда, не на пленуме, а во фракции, совместно с беспартийными крестьянами — несомненно, вызвал вопрос об упрощении советского аппарата. Это вопрос, который не сходит с повестки дня с момента уничтожения наших фронтов.

Какая же причина заставляет нас обращать столь огромное внимание особенно на этот вопрос, с внешней стороны, казалось бы, технический? Несомненно, главной причиной является то, что перед Советской Социалистической Республикой стоит обязанность в интересах рабоче-крестьянских масс уменьшить до максимальных размеров расходы на управление. В буржуазной республике управленческий аппарат, в лице офицерства, чиновников и т. д., является выразителем господства буржуазии; через этот управленческий аппарат буржуазия высасывает материальные блага из крестьянских и

рабочих масс, и поэтому буржуазные государства не ломают голову над упрощением и удешевлением аппарата управления. У нас же этот вопрос является самым острым вопросом, и поэтому он никогда не сходит с повестки дня.

Но, товарищи, то постановление, которое мы только что приняли, в очень слабой степени касается вопроса об упрощении советского аппарата. Оно есть только ключ к упрощению советского аппарата. У всех членов ВЦИК, работающих на местах, есть мысль о необходимости упрощения советского аппарата и удешевления его. При этом уничтожение или реформирование того или иного отдела является упрощением в очень слабой мере и только до известной степени может являться удешевлением. Вопрос об упрощении советского аппарата сводится к тому, чтобы сконструировать такую местную власть, которая работала бы с минимальным количеством работников, была бы дешева и, вместе с тем, полностью выполняла бы задачи и услуги, необходимые для населения. Если допустить сравнение, то мы должны, примерно, так расставить своих служащих, как расставляет своих работников человек, пускающий дрова для сплава. Что он делает? В самых опасных местах, где имеются особые свойства течения — прибивать дрова и делать заторы, он ставит по несколько человек, и когда идут дрова, эти люди должны только отталкивать их. Они как будто ничего не делают. Их задача только оттолкнуть прибитые течением дрова. Оттолкнуть — это самая простая и легкая работа. И неопытный, увидевший без дела стоящего человека, может сказать: какой бездельник! Но тот, кто управляет, кто заведует всем сплавом, тот должен рассчитывать, как наивыгоднее поставить людей, тот должен быть знатоком, умеющим в нужные места поставить людей, которые умели бы своевременно отталкивать дрова.

Это задача в высшей степени не простая, задача, о которой стоит подумать как в центре, так и на местах, задача, разрешение которой должно, мне кажется, растянуться на ряд лет. Что упрощение советского аппарата есть для нас вопрос жизни и смерти, в этом никто сомневаться не может. Если в Западной Европе, при той

нищете и при том гнете, в которых находится там пролетариат, идет сейчас ожесточеннейшее нападение на рабочий класс путем сокращения заработной платы и увеличения рабочего дня, то что это значит? Это значит, что та выработка, которую производит рабочий класс на Западе,— а работает он в высшей степени интенсивно,— не дает необходимого количества благ, чтобы покрыть прорехи, оказавшиеся после войны. И поэтому я не сомневаюсь, что в ближайшем будущем, если не победит германская революция, враги рабочего класса проведут 10-часовой рабочий день. Рабоче-крестьянская Советская республика не хочет и помышлять о 10-часовом рабочем дне. Перед нею стоит задача — при 8 часовом рабочем дне увеличить до максимума продукцию, увеличить производительность труда, а с другой стороны, уменьшить до максимума расходы, так называемые непроизводительные, управленческие, организационные расходы. И эта задача — уменьшение организационных расходов и увеличение интенсивности труда — почти целиком связана с качеством организации в производстве. И потому-то перед Советской республикой так остро стоит вопрос об органах управления, и не только об административных органах, но и обо всех хозяйственных органах Республики. Вот почему вряд ли с будущих повесток дня этот вопрос снимется, ибо он является одним из коренных вопросов нашей текущей политики.

Товарищи, когда я указал, что принятое нами постановление не является совершенным, я только хотел этим подчеркнуть, что оно есть лишь первая ступень, что следующая ступень нашей работы, во всяком случае на местах — это качественно улучшить внутриуправленческий аппарат. Приведу маленький пример. Я имею точные сведения, что для того чтобы записать брачный контракт между брачующимися сторонами, у нас в некоторых городах по неделям ждут очереди. Я считаю это абсолютно нетерпимым, как нетерпимо и то, что на запись вновь рожденного ребенка во многих городах нужно потратить целый день. Я считаю это ужасающим расхищением времени, нетерпимым в Советской России.

В чем же должно выразиться упрощение советского аппарата? Нужно довести наш аппарат до такого со-

стояния, чтобы его повторяющаяся на всей территории однообразная работа была упрощена до самых последних пределов, чтобы она выполнялась автоматически и чтобы исполнитель этой работы ее в совершенстве охватил. Я думаю, что в наших советских аппаратах есть целый ряд работ, где человек может работать почти механически, давая максимум в смысле быстроты и качества работы. В этом направлении перед всеми нами и нашими органами должно открыться самое широкое поприще для приложения своих усилий.

В заключение я должен снова сказать, что это очень сложная работа, которая требует чрезвычайно внимательного к себе отношения, так как из области политики, из области нажима, мы переходим в область высшего порядка; в область специализации, в область точных знаний. Я почти не сомневаюсь, что на наших ближайших сессиях во весь рост станет этот вопрос, и тогда у нас будет не только нажим, не только одно острое желание сократить аппарат, но и будут определенные специальные знания, которые дадут возможность Советской власти уменьшить до самых последних размеров расходы на управленческие аппараты и тем самым еще больше и теснейшим образом сблизиться с рабоче-крестьянскими массами. (Аплодисменты.)

Объявляю сессию ВЦИК закрытой.

**РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА В ЧЕСТЬ
4-Й ГОДОВЩИНЫ 1-Й КОННОЙ АРМИИ**

17 ноября 1923 г.

Товарищи, я все время приезжал в гости к Конной армии на боевой фронт, провожал ее на театр военных действий. Сегодняшний день я в Москве принимаю у себя в гостях Конную армию. Да здравствует Конная армия! (Аплодисменты, крики: «ура», музыка.)

Товарищи, вам приходилось завоевывать врагов,— в Москве вы должны завоевать симпатии рабочих, работниц и всех граждан и гражданок. Я не сомневаюсь, что эти симпатии вами будут полностью завоеваны.

Товарищи, 4 года существует Конная армия и за эти все 4 года я, совершенно мирный, глубокоштатский человек, очень тесно был связан с 1-й Конной армией, и эта связь началась, можно сказать, с первых дней организации этой армии. Эта первая связь началась под Воронежем после поражения конницы Шкуро. Это была одна из больших побед, одержанных Конной армией, когда под Воронежем было нанесено поражение совместным силам конницы Шкуро и Мамонтова. После этого не буду описывать длинный ряд картин побед и тяжелых невзгод Конной армии. Я, как сейчас, вижу, вспоминая один эпизод: в один из боев я видел на огромном широком поле, как длинной, длинной вереницей наши вооруженные части тянулись на громадном фронте. Товарищи, это была замечательная картина. Враги рабочих и крестьян, бросивши свои вооруженные силы, думали, что со стороны рабочих и крестьян не окажется способных частей, могущих быть противопостав-

ленными против их высокой техники и военных знаний. И вот, товарищи, когда на этом огромном поле вытянулась лента Конной армии, у меня явилась глубокая вера: хотя силен враг у рабочих и крестьян, но эта сила, энергия, которые сконцентрировались в этой армии, в этих бойцах, эта сила не может быть побеждена самым коварным врагом. В этот момент, когда длинной вереницей тянулась Конная армия, как нарочно, наш противник показал свое коварство; в это время летел довольно низко польский аэроплан и для обмана была выкинута красная звезда. Конноармейцы говорили: «Это — наш, это — наш». Когда же они, не принимая никаких мер предосторожности, сгруппировались около него, он стал поливать Конную армию пулеметным огнем. Моментально все выхватили винтовки, общий голос был: «Подождите, мерзавцы, мы с вами расправимся». Общее чувство негодования проявилось во всей конной линии, и, товарищи, хотя не кончилась так, как нам хотелось, польская кампания, или, вернее, польские паны не были наказаны за то преступление, за то вероломство, которое они совершили по отношению к Советской республике, так, как они должны были бы быть наказанными, но я думаю, что польские паны, польская шляхта, польская буржуазия, польские генералы и офицеры будут помнить силу русской Конной армии, и я думаю, товарищи, что они, прежде чем начинать кампанию против нас, очень и очень подумают.

Товарищи, все эти кампании выработали особый дух, особые военные традиции Конной армии. Традиции — это великая вещь. Если от полка, прославленного боями, остается часть старого контингента, то молодежь, вливающаяся в этот полк красноармейцы от этой небольшой части старого контингента быстро усваивают старые военные доблести. Так и в Конной армии. Я почти уверен, что большинство сидящих передо мною, во всяком случае красноармейская масса, состоит из молодежи, которая не проделала этого 4-летнего пути фантастической борьбы, которая прежде была бы описана в самых ярких красках. Если бы такие победы были совершены буржуазной армией, то перед ней буквально склонился бы весь мир. Конная армия создала свои традиции,

и молодежь, которая вступает в Конную армию, должна знать эти традиции, заразиться духом этих традиций. Такие традиции — это великая вещь. Недаром прежде старое царское правительство вело длинную историю боевых полков, собирая все ценное, боевое, и на этом учились новые поколения. Конечно, наша Конная армия, как вся Красная Армия, не имеет столетних военных традиций; ее традиции, в сравнении с историческими событиями, молоды. Но, если традиции Конной армии не велики, не длинны исторически, зато они наполнены слишком огромным количеством содержания.

Какие это особые традиции Конной армии, которые нужно хранить, ценить и прививать молодым бойцам, вступающим в Конную армию.

Первая из этих традиций — это дух товарищеской дисциплины между командным составом и рядовыми бойцами. Пожалуй, ни в одном роде оружия, даже в нашу гражданскую войну, не сплывались так бойцы с командирами, как в нашей Конной армии. Все решающие бои Конной армии — это были необычайные бои, это были непосредственные схватки лавы на лаву и в этих схватках участвовали не только рядовые конноармейцы, а непременно должны были участвовать и командиры. В таких случаях опасность падает в равной степени не только на конноармейцев, но в такой же степени она падает и на командиров. И вот эта общая опасность сплачивает, пропитывает духом взаимного доверия, взаимной симпатии, дружбы сверху донизу. Это одна из огромных традиций Конной армии, где начиная конноармейцем и кончая т. Буденным все эти военные роты пропитаны взаимным доверием. Это одна из ценнейших традиций, которую должно хранить и развивать в будущей Конной армии.

Вторая традиция — это поддержка в бою своего товарища. Когда пришла опасность, тогда, чем больше каждый отдает себя в жертву боя, тем менее несет жертв боевая часть. Несомненно, все конные бои рассчитаны на большую дисциплинированность, на огромное взаимное доверие своего соседа. В конном бою бежать с поля сражения, спрятаться от опасности — это значит наполовину погубить боевой отряд. Сила военной конной

части зиждется именно на полном доверии; если рубишься ты, то рубится и твой сосед. Эта вторая традиция Конной армии в высшей степени сильна в ней, по крайней мере при целом ряде моих посещений я никогда не слышал жалоб со стороны командиров и со стороны конноармейцев, чтобы в этой области был недостаток.

Третья традиция — это каждый красноармеец, если он состоит в 1-й Конной армии и если он является, то всегда говорит: «Я принадлежу к Конной армии». — Как будто он этим хочет сказать — разумеете языцы — я принадлежу к Конной армии; то есть, каждый красноармеец как будто бы хочет каждому вбить в голову, что Конная армия это особая армия, что она заслужила особое уважение, что невозможно для другой военной части, то вполне возможно, вполне допустимо для Первой Конной армии.

Вот эти традиции, подчеркиваю, особое понимание, что мы справимся с теми задачами, с которыми не справляются другие части, — это чувство восхваления собственной части, или чувство возвышения собственного достоинства, достоинства именно своей военной части, — это чувство, товарищи, тоже есть одно из огромных завоеваний. Товарищи, полная самонадеянность военного человека, его сознание, что его часть не может сравняться с другой, противной, равной с ней, частью, — это сознание, товарищи, оно дает огромные шансы на победу над равными силами противника. Вот эту традицию, товарищи, свято хранившуюся среди всех старых конноармейцев, я считаю полезным и необходимым сохранять и среди молодых красноармейцев Конной армии.

Вот упоминанием об этих трех традициях я хочу закончить свое слово и надеяться, товарищи, что молодые подрастающие красноармейцы и подрастающий молодой командный состав сумеют не только полностью сохранить эти традиции, но еще сумеют, если придут тяжелые невзгоды, блеснуть ими на поле брани для защиты Советской республики. (Бурные аплодисменты.)

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «О коммунистическом
воспитании и воинском долге», М.,
1958 г.*

*Печатается по тексту стенограммы,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КОММУНИСТА?

*Речь на общепартийном собрании членов
Уфимской организации
1 декабря 1923 г.*

Товарищи, передо мной здесь поставлен вопрос о задачах партии.

Но я буду делать доклад не об общих задачах Коммунистической партии: эти задачи для вас ясны. Я буду говорить о текущих, тактических вопросах дня.

Мы продержались у власти шесть лет, и что же мы в результате этого видим?

Работники партии в своей практической работе распределились по отдельным отраслям ее: у нас образовались хозяйственники, профессионалисты, партийные работники и т. д. Каждый работает в своей отрасли и, по обыкновению, каждый или увлекается ею, или во всяком случае менее обращает внимания на соседние отрасли, где работают его товарищи.

Поэтому в самой партии получается, с одной стороны, некоторое разделение труда, с другой — на основании этого разделения получают различные подходы к одним и тем же вопросам, а различные подходы, в известной степени, вырабатывают и различные мнения. Товарищи, работающие в той или другой области, при разрешении различных вопросов иной раз мало принимают во внимание всю объективную обстановку, а стремятся решить вопрос только в интересах своего «ведомства», или, как говорят, смотрят на вещи только с своей колокольни.

И вот перед нами сейчас огромная задача — пропитать объединяющим коммунистическим влиянием направление всех разрозненных отраслей нашей работы,

Ведь в чем заключается разница между коммунистом и беспартийным работником, выполняющими одну и ту же работу?

Разница та, что настоящий коммунист при выполнении своей работы должен смотреть на нее не как на что-то совершенно самостоятельное, а лишь как на часть огромного целого — всего коммунистического строительства.

Он всегда коммунист, на какой бы работе он ни находился. Он всегда свою работу связывает с работой всего целого.

Но на практике, к сожалению, иногда совершенно забывают о целом, главным образом потому, что «заедает» ведомственная работа, и люди начинают как будто утрачивать постоянную внутреннюю связь с партией и превращают ее в пассивное формальное членство. Таким образом у нас и начинают кое-где проявляться «уклоны» от правильной партлинии, например, со стороны хозяйственников и т. п.

Но, товарищи, помимо этого у нас наблюдаются еще и так называемые «национальные уклоны» от партлинии, которые тоже вносят в ряды партии различный подход к вещам и, в силу этого, вызывают различную оценку многих явлений.

Корни этих уклонов иной раз уходят очень глубоко в историю национальностей, в их быт и т. д.

Достаточно отметить, что одно и то же явление у различных наций различно оценивается. Возьмем хотя бы оценку грабежа: у одних народов воровство считается величайшим позором, а у других не только не считается позором, но, наоборот, на него смотрят даже как на удачу. А ведь наша Коммунистическая партия всосала в себя представителей трудящихся многих наций, и различие национального быта вносит в нее много чрезвычайно сложных моментов.

Все это мы должны учитывать, глубоко продумывать и понимать и все свои усилия должны направлять к одной единственной цели — чтобы вся энергия нашей партии в целом направлялась к углублению и закреплению коммунистической революции.

Для нас не может каждый отдельный вопрос сегодняшнего дня являться чем-то самодовлеющим, он

является только одним из вопросов укрепления нашего дела и движения к коммунистическому строю. Так мы разбираем каждый вопрос.

Ведь, например, к крестьянству мы подходим с совершенно другой меркой, с другим методом и способом, чем к рабочему классу.

Если мы подходим к крестьянству, предположим, с обсуждением религиозного вопроса, то, разумеется, мы с этим вопросом должны подходить к нему более осторожно и тактично, не задевая религиозных чувств, великолепно понимая, что грубым подходом мы не только не привлечем крестьянина, а заставим его замкнуться в раковину, заставим его отшатнуться от нашей пропаганды и агитации. Поэтому к крестьянину мы и должны подходить более осторожно, в то время как к рабочему по религиозному вопросу можно подойти гораздо прямее и свободнее, можно «грубее» вести антирелигиозную пропаганду и агитацию.

Но по существу дела и по его цели разницы между нашим подходом к крестьянству и к рабочим нет. По существу говоря, и там и здесь мы стремимся к одной цели.

Тактически используя каждую силу, мы не можем пройти мимо национального вопроса. Здесь у вас он имеет особенно большое значение.

Мы должны, особенно в настоящий момент, использовать все населяющие страну народности, все национальности в интересах приближения к коммунистическому строю. Советская республика находится в буржуазном окружении, она каждую минуту может подвергнуться нападению окружающих враждебных вооруженных сил.

Поэтому уже только для одного самосохранения она должна развить максимальную энергию всего населения вкуче. Только если все население встанет на защиту ее, если 99% будет защищать Советскую республику, только при таком положении мы можем надеяться отбиться от буржуазных бандитов.

Наконец, самый коммунистический строй подразумевает полное равенство людей; мы стремимся к такому строю, где в основе лежит полное равенство, равенство

материальное (а с экономическим равенством связано и равенство политическое, культурное и т. д.).

Поэтому наша задача сейчас — все отсталые народы, отсталые не по их вине, а по целому ряду исторических условий, заставить полюбить Советскую власть, заставить их понять, что будущий коммунистический строй несет полное освобождение и уравнивание их с окружающим трудовым населением.

Каким путем мы должны к этому стремиться?

Мы сейчас должны убедить их не только теоретически, что новый коммунистический строй несет равенство национальностям, но свою точку зрения мы сейчас же должны на практике проводить в жизнь, ибо если мы, описывая равенство в будущем, призывая их к этому равенству, на практике сейчас же будем расходиться с этим равенством, будем подчеркивать неравенство, разницу рас, тогда, товарищи, доверия к коммунизму не будет, малые национальности будут нас подозревать в лицемерии, ибо народ смотрит, как в практической жизни реализуется рекламируемое право. Он теорию как теорию очень мало принимает во внимание, вы вот покажите-ка на практике это равенство.

Сейчас перед всеми советскими республиками, в особенности у вас, и нужно на практике выявить это равенство. В чем же оно может проводиться? Здесь необходимо подойти к вопросу по-коммунистически. Если вы возьмете, например, у вас башкира, имеющего все политические права и работающего, например, на лесных разработках у русского крестьянина, конечно, более или менее крепкого крестьянина, то будет ли между ними равенство? По внешности юридическое равенство они имеют полностью. И тот и другой может работать в Совете, идти с первых ступеней до Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Республик, но, по существу говоря, полного равенства еще между ними нет. Башкир еще неграмотный, его надо поднять, и в соответствии с этим мы должны ему дать некоторое преимущество.

Русские коммунисты должны запомнить: если мы хотим, чтобы нам доверяли малые национальности, которые когда-то были большими и только сейчас стали

малыми (их сделала малыми сила исторических событий, они количественно уменьшились и стали особенно чуткими, нервными), мы должны быть к ним особенно внимательными, дать им некоторое преимущество, ибо только тогда они будут действительно уравнены и тогда они с русским крестьянином сравняются на деле.

По существу дела, в национальном вопросе мы ведем такую же политику, ну, как, скажем для примера, в комитетах бедноты. Вы помните, они проводили так называемую «комбедовскую» линию в деревнях, они нападали на кулаков, разоряли их. Это, конечно, очень дурная вещь разорять имущество, хотя бы и кулака, но, по существу, комитеты его пригигали к земле, заставляли его подчиняться бедноте, а этим самым беднота повышалась, этим самым кулаки до известной степени принижались, вынуждены были считаться с беднотой, ибо надо было раскрепостить ум бедноты, который скован был долгим господством кулака, надо было ум бедноты расковать. А расковка эта производилась огромным нажимом, разделом имущества кулака и т. д.

Национальный вопрос тоже должен иметь некоторую расковку. В чем эта расковка произойдет? Что Коммунистическая партия должна особенно подчеркивать?

Мы должны поставить малую национальность всегда немножко в лучшие условия, в заметно лучшие условия для того, чтобы сдвинуть ее с места, чтобы затравленная долгим историческим ходом событий, материально не обеспеченная национальность поднялась на более высокий уровень, чтобы она разогнула спину, свою национальную спину. Вот, товарищи, обязанность Коммунистической партии перед малыми национальностями.

Как это должно происходить практически?

Сейчас вы, работая в городе, применяете одну тактику, а в деревне надо применять другую. Над деревней мы проводим шефство. И если вы шефствуете над русской деревней, у вас должен быть один подход, а к башкирской деревне должен быть другой подход.

Несомненно, например, вопросы религиозные, поднятые среди крестьян как в русской деревне, так и в баш-

кирской, имеют очень много общего, но, вместе с тем, русский марксист, который идет к башкирам работать, должен сначала изучить, по крайней мере, хотя бы внешнюю, бытовую сторону народа. Он должен знать, скажем, что он должен делать, когда войдет в мечеть. Русский марксист, входя в русскую церковь, инстинктивно снимает шапку, чтобы не оскорбить верующих. Если же он пойдет в мечеть, он должен приблизительно справиться, как можно войти в мечеть, не оскорбляя этим молящихся.

Тактика эта должна быть согласована с теми особенностями народного быта, с мирозерцанием, которые народ приобрел на своем жизненном историческом пути и которые переменить сразу нельзя.

Наша революция измеряется не революционными словами.

Если человек, предположим, кричит «долой бога», то надо сообразоваться с обстановкой. Если, например, я приду в уфимские железнодорожные мастерские, я могу более или менее безопасно сказать: «долой бога», я могу даже там этим аплодисменты получить, и это будет довольно революционная фраза.

Но если с этой фразой я приду в башкирскую деревню, то, я думаю, эта фраза не будет революционной, там революционная фраза должна быть иначе сформирована. Может быть, например, надо там сказать: «как вы бедны», сказать, что большевики не борются против бога как бога, а борются против извращенности, против тех несбыточных надежд, которые крестьяне возлагают на бога. Может быть, эта умеренная фраза будет иметь большее значение у башкир и у крестьян. Мол, бог-то бог, а вы извольте-ка сами работать.

Вы видите, товарищи, какие у марксистов различные подходы к одним и тем же вопросам, решаемым при различной обстановке.

В чем же состоит задача шефа? Как коммунист завоевывает свой авторитет среди рабочего класса глубокою моральностью тех принципов, которые он рабочему классу несет, которые в корне вещей единственно выгодны ему, так и шеф, придя к крестьянину, должен работать так, чтобы крестьянин видел глубокую моральность его

работы, чтобы крестьянин видел, что, в конечном счете, эта работа глубоко полезна ему — крестьянину. Вот сущность шефства, выражаясь общо.

Чем крестьянин больше будет любить и особенно в практических решениях будет чаще прибегать к своему шефу, тем смычка между рабочим и крестьянином будет теснее. Что нам нужна смычка, этого доказывать не стоит. Это теперь уже каждому работнику, даже не коммунисту великолепно понятно. Наша сила лежит в крестьянине и рабочем. Каждый коммунист в своей работе должен относиться к другой национальности так же, как он относится к своему крестьянину. И если на работу будем смотреть как на должную связь между рабочим, крестьянином и другой национальностью, тогда победа наша почти обеспечена.

Если есть, предположим, половина русских, половина других национальностей и если проводятся выборы в исполком, то надо дать некоторые преимущества малым национальностям. Здесь стоит перед вами задача выделения коммунистов-башкир. Уфа имела довольно солидную организацию в подполье, имела солидную коммунистическую основу уже давно. Ваша задача — подготовить практических руководителей на все поприща советской деятельности из башкир. Это одна из больших политических задач. Вы должны ее выполнить.

В чем ее значение для коммунистического строительства?

Если взять с тактической стороны, — эта работа заставит нас воспитывать все большие кадры интеллигентных работников из среды башкир; все, что будет живое, деятельное в башкирском народе, пойдет на народную работу в интересах башкирского государства — это во-первых; во-вторых, башкирский народ разогнет спину, будет видеть, что крестьянство, которое никогда раньше не принимало участия в ответственной работе, теперь начинает назначаться на ответственные должности, начинает выдвигать своих руководителей, и таким образом разовьется его гражданское самосознание, а в соответствии с этим увеличится и авторитет Советской власти. Ибо народ увидит, что только при Советской власти он подвигается к цели. Поэтому развитие гражданского само-

сознания будет вместе с тем связывать башкирский народ с Советской властью.

Этим мы, товарищи, достигнем громадных результатов и увидим, что в ближайший период башкирский народ превратится в самого верного защитника Советской власти и будущее народа будет связано целиком с Советской властью.

Имеет ли это для нас какое-нибудь практическое значение?

Огромное. Я рассматриваю национальный вопрос сейчас не только с точки зрения принципов марксизма, которые в основном несут полное равенство, а и с точки зрения тактического революционного подхода. И этот подход, вы видите, несет громадную выгоду для дела коммунизма и для всех народов, которые работают с нами. В этом суть.

Теперь необходимо от национального вопроса перейти к еще более острому вопросу — вопросу о формализме, который приобрел довольно большое значение в нашей партии.

Несомненно, некоторые организации, руководители организаций, увлекаясь своей работой, в своей сфере делают излишне формальными. Между тем марксизм по своей сущности — мировоззрение, которое всегда очень глубоко подходит *по существу к каждому вопросу*, и формальная сторона всегда играет в нем подчиненную роль.

В марксизме всегда преобладает сущность вопроса. У нас же после революции в партию влился огромный молодой контингент партийцев, который не прошел длительной общепартийной школы, ибо некогда было ее проходить, а сразу, врываясь в партию, приступил к целому ряду различных работ.

А человек, работая на определенном поприще, настолько привыкает с течением времени к своей работе, что очень часто начинает выполнять ее чисто механически.

Усиление формальной стороны в последнее время стало до известной степени служить тормозом партийного единения, тормозом, вредно отражающимся на нашей партийной работе.

Дисциплина, партийность и демократичность — вот, в сущности говоря, три вопроса, которые всегда являются большими вопросами нашей партии, да и не только нашей, а и во всех партиях.

На самом деле, как, например, сочетать партийную дисциплину с демократичностью внутри партии?

Демократизм сам по себе подразумевает свободу критики, дисциплина подчеркивает, что человек данную ему директиву должен выполнить. Но, товарищи, мы все же должны во что бы то ни стало связать две, казалось бы, несвязуемые вещи — дисциплину и демократизм.

Конечно, от дисциплины отказаться мы не можем. Благодаря дисциплине, чрезвычайной дисциплине, мы победили буржуазный мир, старый строй, в этом нет никакого сомнения. Если бы наша партия не выковала железную дисциплину в прошлом, вряд ли бы мы осилили наших противников. Дисциплина сослужила нам огромную службу, и я думаю, что дисциплина нам нужна и для настоящего, и для будущего.

Мы еще не можем сказать, что сейчас мы можем развивать полную демократизацию, что мы можем не следить особенно за дисциплиной, так как, мол, никакой опасности нет. На самом деле опасность еще слишком велика, и дисциплина еще очень и очень нам нужна, и здесь нам приходится сочетать демократизм внутри партии с твердой партийной дисциплиной.

Но когда мы хотим сочетать дисциплину с партийной демократичностью, требуется, чтобы руководители организаций не опирались чрезмерно на формальный вопрос, потому что дорожка между дисциплиной и демократичностью слишком узка. Здесь от руководителя очень многое зависит, чтобы он, проводя демократичность, не ослаблял дисциплину, не приводил бы к распушенности.

Очень трудно найти формулы, которые можно было бы зафиксировать, по крайней мере, в письменном виде, как правило поведения для руководителей организации. Здесь, надо прямо сказать, дело зависит в огромной степени от искусства или, вернее, от марксистского подхода к организации.

Если руководитель сумеет к каждому отдельному явлению подойти марксистски, он не будет бояться, а будет лишь бдительно, внимательно следить за организацией, давая ей возможность максимально развить свою массовую самостоятельность и, вместе с тем, сохранить дисциплину в этой массе. Но, повторяю, подготовить какой-нибудь определенный формальный рецепт применительно к тому или другому явлению невозможно.

Людей, которые более или менее теоретически знакомы с основными положениями Маркса, довольно много, но, товарищи, людей, которые умеют марксистски подойти к каждому частному явлению, очень мало. Марксистов, которые умели бы этот марксизм приложить в практической жизни, таких немного.

С другой стороны, я встречал иногда очень слабых марксистов, с точки зрения книжного знания марксизма, но, несмотря на это, они удивительно умели каждый частный вопрос разрешать правильно, по-марксистски.

Марксизм, товарищи,— это живое учение, которое надо не только книжно постичь, но которое надо уметь применить на практике. И вот я постарался вам показать это на некоторых явлениях нашей общественной жизни, например, в национальном вопросе.

Товарищи, предположим, коммунист является простым курьером в одном из советских учреждений; кажется, тут ничего особенного в его работе нет. Но на эту простую, прозаическую, не требующую почти никакой квалификации работу как коммунист должен смотреть? С чем он связывает эту работу? Он говорит: я являюсь курьером, но представляю один необходимый маленький винтик во всей Советской республике. Этот винтик маленький, но он необходим, без него не обойтись, без него не движется ни одно большое колесо машины.

И вот это маховое колесо, которое называется Башкирской республикой, само является также только винтиком в большой машине РСФСР, и у большого махового колеса есть большие винтики, которые представляют предсовнарком, председатель ВЦИК, секретари партии, наркомы и т. д., что они хоть и большие, но тоже лишь части.

У него, у этого курьера, мысль идет дальше, что само колесо РСФСР тоже является хотя и значительным, но все же винтиком Союза ССР, а Союз, в свою очередь, является частью в огромном мировом рабочем движении.

Вот когда он эту мысль продумает, тогда, товарищи, он проникнется уважением и к той маленькой работе, которую выполняет. Он, таким образом, свою работу одухотворяет. Он уже говорит себе: я выполняю роль, правда, маленькую, но которая движет вперед человечество, от которой движется главное колесо, а движение этого колеса есть борьба за интересы мирового рабочего класса. Значит я, хорошо исполняя свою обязанность, вместе с тем несу коммунистическую работу и своей работой приближаю коммунистическое дело.

Товарищи, все эти азбучные, казалось бы, рассуждения я привел для того, чтобы подчеркнуть, почему так важна хорошая местная работа. Когда многие говорят — мы все-таки здесь люди маленькие, наша работа не отзовется на всех маховых движениях революции, — такой взгляд есть одна из крупнейших ошибок. Чем больше успеха здесь, на местах, тем больше его будет и во всесоюзном масштабе.

Теперь я хочу остановиться на разнице материального положения членов партии.

Несомненно, этот вопрос больной. Материальное неравенство неумолимо приводит, мягко выражаясь, некоторые группы к недовольству. Они думают: что же это такое, мы ведь такие же коммунисты, так же работаем, не покладая рук, в пользу коммунистического строя, а вот отдельные коммунисты, находящиеся на ответственных местах, живут лучше нас.

Несомненно, товарищи, это один из тех вопросов, которые сильно разъединяют людей. Это надо открыто и прямо сказать.

Стремление нашего государства сводится к большому или меньшему уравниванию материального положения всех, в особенности к такому уравниванию, чтобы, по крайней мере, мы имели возможность наших работников лучше обеспечить в их главных нуждах (например, в квартирном отношении и предметах первой необходимости).

Конечно, когда человек имеет главное, что требуется для него, тогда он более терпимо относится и к несколько лучшему существованию отдельных групп.

Центральный Комитет обратил внимание на этот вопрос. Он изгоняет целый ряд излишеств, которые развиваются у некоторых товарищей.

То, что для некоторых товарищей мы допускаем некоторое улучшение их жизни,— вполне понятная вещь: нельзя же целый ряд ответственных товарищей, поглощенных целиком, буквально изо дня в день, работой, нельзя заставить их, предположим, ходить на рынок и тратить на это много времени...

А такие работники есть во всех городах. Они работают с утра до ночи (в сущности, эта группа незначительная), и они более обеспечены, чем остальная коммунистическая масса.

Но есть целый ряд людей, которые злоупотребляют этим, которые, по существу говоря, свои права расширяют до определенных излишеств. Вот на это-то и обратил внимание Центральный Комитет партии и Контрольная Комиссия, издав циркуляр и приступив в Москве уже к практическому применению его в жизнь.

Но в этом вопросе надо быть очень осторожным при оценке поведения человека. Марксизм подает нам великий метод подхода к этому, казалось бы, простому явлению. Не забудьте, часто бывает такое явление: вы поймали человека, скажем, в ресторане. И как раз попадает обыкновенно тот, который раньше в нем не бывал, он попал случайно, как кур во щи. Другой выпивает, умеет все хорошо оформить и не попадает.

Вот здесь, когда коммунисты оценивают такие излишества, они должны уметь марксистски подойти к человеку, они должны тщательно разобрать его поведение, является ли оно излишеством, которое на этот раз лишь обнаружилось, или простой случайностью.

Например, я допускаю, что человек в нашей бешеной работе, это возможно, может быть, иногда и выпьет, тут надо политическую суть найти и решить, есть ли это преступление. Если это явление повседневное, тогда я считаю, надо его карать, а если это случайное

явление, тогда можно ограничиться выговором, поставить на вид и т. д.

Наконец, в оценке поведения человека надо принять во внимание, как он выполнял возложенную на него партией задачу.

В этом суть вопроса.

Если будем судить какого-нибудь человека, то первый вопрос, который мы должны себе поставить, — как он выполнял свои обязанности. Если он эти обязанности выполнял, отдавая полностью все 100 % своих сил, ума и энергии, тогда, товарищи, к нему можно мягче подойти. Если же он выполняет все партийные обязанности формально, по субботам ходит на партийные собрания, своевременно платит членский взнос, одним словом, все выполняет великолепно, но отдает этой работе только 40—50 % своего ума и энергии, тогда, товарищи, я считаю, такого человека партия должна пригвоздить к позорному столбу.

Партия требует от человека не только формального выполнения, она требует, чтобы человек сжигал свою энергию на тех обязанностях, которые возложила на него партия.

Те вопросы, которые я сейчас ставлю перед вами, они таковы, что ими можно цементировать, а можно также разлагать партию. Поэтому каждое ответственное лицо, каждый коммунист-руководитель должен быть особенно осторожен и должен не забывать, что в конечном счете за всеми этими задачами стоит судьба Советской власти, ее крепость.

Позвольте, товарищи, пожелать вам, чтобы каждый из вас в отдельности глубоко сознавал, что он, со своей стороны, должен употребить максимальную энергию для спайки и единства Коммунистической партии, и не только Коммунистической партии, но и для спайки всех национальностей. В особенности у вас от этого вопроса очень и очень многое зависит.

Наше желание, чтобы коммунисты малых народностей обратились бы действительно в интернациональных коммунистов, чтобы они так же работали и глубоко сознавали, что все наши задачи подчинены основной, главной задаче — коммунизму.

Товарищи, свое великое дело вы не замечаете в повседневной работе, не замечаете, какое грандиозное дело делаете, а по существу вы выковываете те новые формы, которые должны будут дать возможность братского существования всех народностей.

Если вы эти формы найдете и укрепите, тогда Советская власть будет обезопасена и непобедима. (А п л о д и с м е н т ы).

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «За эти годы»,
кн. 3, ГИЗ, 1929 г.*

Печатается по тексту сборника

**РЕЧЬ
НА XI ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ,
ПОСВЯЩЕННАЯ КОНЧИНЕ В. И. ЛЕНИНА** ³⁹

22 января 1924 г.

Заседание XI съезда Советов объявляю открытым. Товарищи, прошу встать.

Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича за последнее время шло на значительное улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич умер. Я прочту вам бюллетень, подписанный врачами:

«21 января в состоянии здоровья Владимира Ильича Ленина внезапно произошло резкое ухудшение: в 5 1/2 часов дня дыхание стало прерывистым, наступило бессознательное состояние, появились общие судороги, и в 6 часов 50 минут Владимир Ильич скончался при явлениях паралича дыхательного центра» ⁴⁰.

Товарищи, нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед нами, это сохранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич.

Президиум съезда предлагает день 21 января признать днем траура.

Президиум предлагает съезду принять предложение о поручении президиуму обратиться с воззванием к населению о смерти Владимира Ильича от имени съезда.

Президиум предлагает прервать съезд и поручить президиуму съезда установить день следующего заседания съезда.

Разрешите, товарищи, предложение об объявлении дня 21 января днем траура считать принятым. (Голоса: «Принято».)

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени съезда к населению советских республик. (Голоса: «Принято».)

Разрешите считать заседание съезда прерванным.

(Оркестр исполняет «Похоронный марш».)

Экстренный выпуск газет
«Правда» и «Известия»,
22 января 1924 г.

Печатается по тексту книги:
«XI Всероссийский съезд Советов».
Стенографический отчет, изд. ВЦИК,
М., 1924 г.

УМЕР ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Умер Владимир Ильич. Из края в край советской территории это известие рабочего, крестьянина, да и всякого честного человека заставило вздрогнуть.

Миллионы рабочих и крестьян знали, что Владимир Ильич болеет, не принимает участия в управлении страной, но все чувствовали, что он есть и завтра снова может быть среди нас, и это внушало уверенность в завтрашнем дне. Каждый думал, что путь корабля верен, а если и есть незначительные отклонения, то будут исправлены выздоровевшим капитаном.

Смерть Владимира Ильича — удар не где-то вне тебя, это не беда от вообще случившегося несчастья, а боль, которую ощущает каждый отдельный человек, как будто бы именно с ним случилась личная беда, как будто именно ты лишился своего друга и руководителя, без которого ты сомневаешься в завтрашних успехах своей практической работы. Буквально миллионы задали себе вопрос, как мы справимся завтра без него.

Тысячи женщин открыто плакали, не будучи в силах совладеть со своими чувствами, не в порыве экстаза, увлеченные нервирующей многотысячной толпой, а каждая у себя дома, сама по себе. Столь глубоко охватившего массы порыва нельзя себе представить, если бы он не происходил перед нашими глазами.

Только сейчас ясно перед нами сознание, что мы хороним не только мирового вождя, а хороним человека, в котором сконцентрировался идеал миллионов людей, и каждая единица из этих миллионов физически почувствовала, что с Владимиром Ильичем отходит в историю

лучшая, самая идеальная частица его жизни, его души, что, может быть, бессознательно лучше всего уловлено более чутким женским организмом.

Не говоря о будущем, можно смело сказать — никогда в таком количестве и столь глубоко не переживало человечество потерю отдельного человека. Ах, если бы он увидел, почувствовал — какое бы он получил удовлетворение и как бы спокойно ушел в «царство теней», уверенный, что его идеалы, за которые он положил свою жизнь, сделались идеалами, лучшей частицей миллионов рабочих и крестьян, сделались целью их стремлений, а при таких условиях успех их обеспечен.

«Известия» № 19, 24 января 1924 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин, «Воспоминания
о Владимире Ильиче Ленине».
М., 1934 г.*

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА

Речь при открытии II съезда Советов СССР

26 января 1924 г.

Товарищи! Трудно найти слова и подобрать форму, в которую вылились бы те чувства, которые охватили не только нас, здесь присутствующих, но и самые широкие рабоче-крестьянские массы, и не только Союза Советских Республик, но угнетенные массы всего мира.

Товарищи, здесь, в этом зале, присутствуют представители больших и малых народов Союза Советских Республик. Они съехались сюда, чтобы творить общее рабоче-крестьянское дело, чтобы ковать рабоче-крестьянское счастье. Давно ли это было, когда в старой царской России шовинизм, произвол и угнетение царствовали на окраинах, порабощая малые национальности? И лишь Владимир Ильич не только первый бросил клич, но и первый провел практически полное национальное освобождение. И теперь вот здесь, в рабочем парламенте мы демонстрируем перед всем миром солидарность всех народов, населяющих наш Союз, их полное братство и желание совместно работать, создавая действительно рабоче-крестьянское государство, где нет угнетателей, где нет угнетенных, где каждая национальность чувствует себя дома и где рабочий и крестьянин самой небольшой народности считает себя равноправным гражданином великого Союза Советских Социалистических Республик.

Вот почему, товарищи, смерть Владимира Ильича это не только боль, не только тяжесть, обрушившаяся на русский рабочий класс, на русское крестьянство, это тяжесть, обрушившаяся на угнетенные классы всего мира. И нет никакого сомнения, что там, где есть порабощение,

где есть угнетение, мы услышим сдавленные вздохи сожаления о смерти Владимира Ильича. Труден путь устроения братства народов. Мы сами на собственном опыте это видим. Над нами еще висят остатки старого исторического прошлого, остатки взаимного недоверия.

Нам, соучастникам деятельности Владимира Ильича, и здесь присутствующим представителям малых народностей понятны и памятны все те трудности, через которые пришлось пройти для установления действительного братства народов. Даже рабочий класс, ставший у власти и вполне понимающий, что только при общей солидарности, при самом тесном союзе можно защищать себя от нападения внешней враждебной силы,— даже он без Владимира Ильича, без его помощи к национальному вопросу не мог подойти сразу со всей той чуткостью, со всем пониманием особенностей отдельных народностей, с которыми подошел и которым нас учил Владимир Ильич. Он был единственным человеком, которому верили, которого слушали и которого считали своим вождем и руководителем все национальности.

Я не сомневаюсь, что чувства, которые охватывают вас здесь, выражают чувства тех широких национальных масс, представителями которых вы являетесь. Можно смело сказать: не было в мире более верного, более чуткого, более могучего защитника небольших национальностей, чем являлся Владимир Ильич.

Я не сомневаюсь, что смерть Владимира Ильича вызовет особенно глубокое чувство горя у малых народов, ибо первый действительный защитник этих народов был именно Владимир Ильич. Он один конкретно, реально и практически сумел провести равенство и братство народов.

Владимир Ильич в области национальной политики оставил нам завет, состоящий в том, чтобы мы, крупные национальности, давали всем остальным народам нашего Союза возможность развиваться, помогали бы поднятию их культурного уровня. Чуткость и уважение к народным обычаям, которые привиты народам тысячелетней историей, должны быть нашей отличительной чертой.

Товарищи, еще одну великую идею, претворенную в жизнь, оставил нам в наследство Владимир Ильич. Эта

великая идея — союз рабочих и крестьян. Через всю долгую политическую жизнь Владимира Ильича красной нитью проходит идея, что рабочий класс может победить своих врагов только в союзе с крестьянством. Эта гениальная идея, претворенная Владимиром Ильичем в жизнь, дала результаты, которых не ожидал мир. Победа русского рабочего класса, его 6-летняя диктатура, наше присутствие здесь — все это является результатом союза рабочих и крестьян. Товарищи, союз рабочих и крестьян Владимир Ильич не только провел в жизнь, — он научил нас ценить, научил нас понимать, какое значение имеет союз рабочих и крестьян.

Теперь для нас, да и не только для нас в Советской республике, но и для всего мира ясно, что союз рабочих и крестьян есть та основная база, та реальная сила, при помощи которой выявились огромные, неожиданные революционные силы нашей Республики. Эта сила — союз рабочих и крестьян — стала теперь понятна для каждого рабочего, для каждого крестьянина. И первый, кто бросил об этом клич, был Владимир Ильич.

Владимир Ильич был велик не только тем, что бросал новые идеи, новые мысли. Много было людей, которые будили новые мысли, новые идеи. Но Владимир Ильич не только бросал мысли, он эти мысли претворял в дело, он находил те силы, которые двигали и которые заставляли эти мысли претворяться в жизнь. И мы, оставшиеся в Советской республике после Владимира Ильича, обязаны продолжать это огромной важности дело. Мы не только будем свято хранить его заветы в области развития и укрепления союза рабочих и крестьян, но и укреплять этот союз все более и более. И уже сейчас у нас намечается новое: союз рабочих и крестьян мы превращаем в смычку между рабочими и крестьянами, т. е. мы этот союз действительно укрепляем со всей полнотой. Мы не только сплавляем, мы пронизываем поры рабочего класса крестьянством и поры крестьянских масс пронизываем рабочим классом. Я не сомневаюсь, что ни Советское правительство, ни Коммунистическая партия в области союза рабочих и крестьян не только не позволят себе отступить от заветов Владимира Ильича, а, наоборот, будут еще дальше

развивать его дело. Мы будем еще больше объединять эти два могучих класса для окончательной победы.

Но для союза двух классов необходимы средства, которыми закреплялся бы такой союз. И вот в самые опасные моменты существования Советской республики, когда казалось, что между рабочим классом и крестьянством появлялась трещина, Владимир Ильич умел отыскивать эти средства. Одним из таких средств, как известно, был переход к новой экономической политике. Ценность этой новой экономической политики, проведенной Владимиром Ильичем в тяжелый момент существования Советской республики, сейчас, несмотря на некоторые отрицательные ее стороны, несмотря на целый ряд искривлений в этой области, Советское правительство великолепно понимает. Эта политика нужна, чтобы сохранить в целостности союз рабочих и крестьян. Правительство будет бороться с отрицательными сторонами новой экономической политики, будет бороться с той накипью, которая поднимается и будет подниматься в результате этой политики, но основы, заложенные Владимиром Ильичем и давшие определенный результат, будут соблюдаться до тех пор, пока рост материальных государственных средств не даст возможности ее изжить.

Владимир Ильич оставил нам богатое наследство и во всех других областях нашей внутренней политики. В ближайший период времени Советское правительство может полными пригоршнями черпать из кладеза мудрости Владимира Ильича и использовать это богатство в области внутреннего управления. Владимир Ильич все время с особенной бдительностью относился к процессам, происходившим внутри крестьянских масс. И Советское правительство в настоящий момент, твердо храня заветы Владимира Ильича, так же бдительно будет относиться к интересам крестьянских масс, всячески помогая подъему благосостояния крестьянского хозяйства.

Относясь внимательно к крестьянской массе, Советское правительство во имя заветов Владимира Ильича также всегда будет твердо помнить, что главным двигателем, гегемоном и революционной силой у нас является рабочий класс Союза республик. Уже в течение этого года, как только наступило в стране хоть малейшее

материальное улучшение, Советское правительство существенно улучшило положение рабочего класса. И я не сомневаюсь, что благосостояние рабочего класса будет повышаться наряду с увеличением материальных возможностей.

Переходя к международному положению нашего Союза, я могу определенно заявить, что в этой области никаких изменений не произойдет. У нас нет оснований изменять в основном нашу линию внешней политики. Мы решительно боремся за сохранение мира, поддерживаем те народы, свободному существованию которых грозит опасность; употребляем со своей стороны значительные усилия для налаживания нормальных отношений с другими государствами, иногда даже идя на известные жертвы, разумеется, если эти жертвы окупятся.

Советское правительство, Коммунистическая партия могут руководствоваться в области внешней политики прямыми указаниями, сделанными Владимиром Ильичем.

Достаточно вспомнить эти давно сказанные и вечно новые лозунги: «Война войне», «Борьба за мир, за освобождение угнетенных народностей». Вот задачи, которые ставил перед Коммунистической партией, перед рабочим классом, перед Союзом Советских Республик Владимир Ильич и которые он стремился проводить в жизнь и в огромной части провел. Эти задачи остаются также и нашими задачами. Та осторожность, то умение, та гибкость, которые он проявил в переговорах с отдельными государствами, служат для нас образцом и примером, которым мы должны и будем следовать.

Товарищи, Советская республика всегда умела подымать, проявлять свою огромную силу, силу воли, силу солидарности рабочего класса и крестьянства, свое военное могущество, особенно в тяжелые моменты своей жизни.

Конечно, сейчас, со смертью Владимира Ильича, Советская республика переживает очень тяжелый момент. Я думаю, что этот тяжелый момент, который переживает сейчас наш Союз, должен вызвать особенное чувство самосохранения, особенное чувство солидарности, проявление огромного самопожертвования рабочих и крестьянских масс. Поэтому в настоящий момент, в момент горестной утраты великого человека, самого великого

человека не только в России, но и во всем мире, в этот момент должны проявиться в максимальной степени сила и мощь Советской республики.

Более шести лет тому назад II Всероссийский съезд Советов под руководством Владимира Ильича взял власть. Эта власть была взята в момент, когда рабочий класс окружен был всевозможными опасностями. Ни государственного аппарата, ни армии не было в руках пролетариата. Наоборот, наши враги располагали всей полнотой сил. И только железная воля, настойчивость и беззаветная преданность рабочего класса делу коммунизма, беспредельное доверие Ленину дали нам возможность победить на внешних фронтах, уничтожить разруху, изгнать из пределов России белогвардейцев, изжить величайшие муки голода и в результате получить твердый государственный аппарат. Наши границы бдительно охраняются революционной Красной Армией; все внутри советских республик подчинено безраздельно советским законам. Мы создали рабоче-крестьянское государство, мы видим перспективы его дальнейших преуспеваний. Из отдельных национальных республик по их самостоятельному почину, мы создали Союз Советских Социалистических Республик, и вот сейчас собрался его верховный орган, располагающий всей полнотой власти,—II съезд Советов Союза. И здесь, на II съезде Советов Союза, к которому мы пришли через бесконечное количество мучительных испытаний, под руководством Владимира Ильича, на II съезде, который является результатом всей его революционной творческой деятельности, мы хороним Владимира Ильича.

Но, товарищи, будем свято хранить его заветы. Отдавая его памяти наш последний долг, твердо скажем себе: его мысли, его заветы борьбы за коммунизм являются нашими мыслями, нашими заветами, и перед лицом тяжелой утраты величайшего, любимейшего вождя мы все должны удесятерить свои силы в борьбе за достижение коммунизма — конечной цели рабочего класса.

УМЕР ЗА НАС

Еще так недавно, на открытии XI съезда Советов, я говорил, что виден конец долгой и тяжелой борьбы с болезнью, самые опытные врачи наши, вызванные из-за границы, подают надежду на его выздоровление⁴¹. Не прошло и двух дней и Владимира Ильича не стало.

В сообщении о болезни и кончине Владимира Ильича говорится:

«Данные вскрытия, а также истории болезни устанавливают, что единственной основой болезни покойного Владимира Ильича является распространенный, резко выраженный, давний склероз сосудов мозга, явившийся последствием чрезмерной мозговой деятельности в связи с наследственным предрасположением к склерозу»⁴².

Итак, Владимир Ильич умер от чрезмерной мозговой деятельности. Переводя на простой язык — он умер от перенапряженного служения рабочему и крестьянскому миру. Что его служение рабочему классу является образцом красоты, беззаветной преданности, исключительной гениальности — это не вызывает ни в ком сомнения, даже у врагов.

Нам, остающимся жить, остается продолжать его дело, дело рабочего класса, в своей практической деятельности полными пригоршнями черпать из величайшего источника революционной классовой борьбы, из наследства теоретической деятельности Владимира Ильича.

Нам это делать легче, чем будущему поколению, ибо на наших глазах говорил Владимир Ильич. Мы были в значительной степени исполнителями его заданий.

Кладезь его мысли создавался не в тиши кабинета, а на фабриках и заводах, уличных демонстрациях, в грандиозных забастовках, на полях гражданской войны. Мысли и деятельность Владимира Ильича это есть революционное творчество рабочего класса, плюс мощь крестьянских масс. Мы, его современники, являемся не зрителями его творчества, а теми активными единицами, на сцепление которых ушла вся практическая деятельность Владимира Ильича.

Вот почему и сейчас в нашей практической работе Владимир Ильич является главным советником. При решении стоящих на очереди вопросов, нашей первою мыслью будет: а как бы к этому вопросу подошел Владимир Ильич?

М. Калинин

26/1 — 1924 г.

*«Петроградская правда»
№ 22, 27 января 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

В. И. ЛЕНИН И КРЕСТЬЯНСТВО

29 января 1924 г.

Всю жизнь товарищ Ленин посвятил одной цели — уничтожить полностью, во всех видах, даже самых замаскированных и скрытых, рабство. Все, что помогало, вело к уничтожению неравенства, порабощения, находило во Владимире Ильиче самого горячего сторонника; все же то, что растило, укрепляло, защищало рабство, имело в нем могучего противника, — с рабством он вел борьбу не на живот, а на смерть.

Вот почему товарища Ленина так ненавидят угнетатели всех народов, — в его лице они имеют противника, с которым не заключишь за спиной народа убыточный для народа договор. Его не купишь никакими прелестями мира, ибо он был чужд этим прелестям, им владела одна страсть всецело и безраздельно — «долой рабство». Главная особенность товарища Ленина в том, что он повел за собой и направил на борьбу с рабством огромные силы.

Такой силой является крестьянство. Конечно, крестьянство как громадная сила существовало и раньше. Эту силу имели в виду даже мелкобуржуазные партии, хотя бы эсеры, и, однако, от этого влияние крестьян на победу революции не увеличивалось. Товарищ Ленин первый указал на необходимость сочетания в борьбе с угнетателями рабочих и крестьян, он не только указал, а на примере доказал, что только при таком сочетании, как рабочие плюс крестьяне и сплывающая их Коммунистическая партия, возможна победа рабочих и крестьян над их врагами, что крестьянство сильно постольку, поскольку оно идет в союзе с рабочими.

Никто столько не сделал для укрепления союза рабочих с крестьянами, направленного против капиталистов и помещиков, как Владимир Ильич.

Самым лучшим ему памятником будет сохранять, развивать и не терять ни на одну минуту основной цели — полной победы рабочих и крестьян над угнетателями во всем мире.

«Крестьянская газета»
№ 10, 29 января 1924 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Воспоминания
о Владимире Ильиче Ленине»,
М., 1934 г.

ОБЕСПЕЧИТЬ СПЛОЧЕННОСТЬ И ЕДИНОДУШИЕ В РЯДАХ ПАРТИИ И ТРУДЯЩИХСЯ МАСС

Речь при закрытии II съезда Советов СССР

2 февраля 1924 г.

Товарищи! Работа II Всесоюзного съезда Советов окончилась. II съезд Советов Союза по повестке заключал в себе очередные деловые вопросы советского и хозяйственного строительства. Казалось, что этот съезд будет обычным съездом Союза Советских Социалистических Республик, но смерть Владимира Ильича подняла этот съезд на высоту величайшего исторического значения. Смерть Владимира Ильича вызвала движение огромных масс рабочих и крестьян, измеряемых миллионами. Миллионы трудящихся приняли участие в нашей скорби по этой утрате.

Товарищи, смерть Владимира Ильича невольно заставляет каждого рабочего, каждого крестьянина обернуться назад, бросить взгляд на революционный путь, пройденный Советской республикой. Этот путь в течение шести лет был полон не малого количества тяжелых, порой высокодраматических моментов, и из всех пережитых нами моментов самым драматическим, пожалуй, было первое заседание II съезда Советов СССР.

Но смерть Владимира Ильича ни в коей мере не должна уменьшить энергии, бодрости, желания бороться за коммунистический строй, очертания которого уже ясно вырисовываются не только перед отдельными политиками, но и перед самыми широкими рабоче-крестьянскими массами.

Ответственность, лежащая на нас, на каждом отдельном работнике, эта ответственность в связи со смертью Владимира Ильича неимоверно возросла. Если прежде у нас был вождь, который мог в одну минуту повернуть

руль на любой градус, то в настоящий момент эти повороты мы вынуждены делать более осмотрительно, так как сложность нашей работы со смертью Владимира Ильича значительно увеличилась.

В настоящий момент перед каждым рабочим стоит вопрос: а правильно ли взята линия нашей политики? Не подвергается ли опасности Советская республика? И насколько сильно со смертью Владимира Ильича этот вопрос занимает каждого рабочего и крестьянина, лучше всего можно видеть на факте огромного наплыва в нашу партию беспартийных рабочих от станка именно после смерти Владимира Ильича.

Беспартийные рабочие, и не только беспартийные рабочие, а и беспартийные крестьяне со всей полнотой учли серьезность данного момента и поняли, что, если они хотят помогать, участвовать в строительстве советских республик, толкать дальше советские республики к коммунизму, они должны войти в Коммунистическую партию. Это мнение миллионных беспартийных рабоче-крестьянских масс выявилося самым решительным и глубоким образом, и оно заставляет каждого политического работника в настоящий момент быть особенно ответственным за свои действия.

Мне кажется, товарищи, что самое важное, что теперь необходимо Советской республике и Коммунистической партии,— это наибольшая сплоченность и единодушие. В силу нашей железной сплоченности нам удалось достигнуть за шестилетний период таких удивительных результатов, каких ни одна партия, ни один сектор рабочего класса в мире еще не получил. Я убежден, что этой шестилетней сплоченности мы не разрушим и она будет служить гарантией наших дальнейших успехов.

Вторая задача, которая стоит перед нами,— это необходимость беречь союз рабочих и крестьян. Эту мысль я проводил уже в первой своей речи на открытии съезда. В связи с этим перед нашей партией, перед каждым профсоюзом, в особенности перед хозяйственниками и перед всеми административными органами, стоит одна из важнейших задач сегодняшнего дня — это усиление производительности, удешевление фабрично-заводских товаров.

Эта хозяйственная задача — удешевление фабрично-заводских товаров — в настоящее время при обстоятельствах, вам всем известных, приобретает огромное политическое значение. Если мы решим эту задачу удовлетворительно, то мы не только утвердим преимущества социалистического производства перед капиталистическим, но и навсегда закрепим столь необходимую для коммунизма связь рабочего класса с крестьянством. Наиболее острые затруднения в этом вопросе уже разрешены Советским правительством.

Со смертью Владимира Ильича, вопреки мнению всего враждебного нам мира, снова и снова выявились глубокие симпатии рабоче-крестьянских масс к советским республикам. Можно смело сказать: нет в мире ни одного правительства, которому в тяжелую годину миллионные рабоче-крестьянские массы выражали бы такие симпатии, как нашей Российской Коммунистической партии и правительству Союза ССР. Думаю, что выражу общую всем нам мысль, если скажу, что эти симпатии дают твердую, непреклонную уверенность в прочности положения Союза Советских Республик. Лучшим подтверждением этой прочности является сообщение, которое только что сделал т. Литвинов о том, что одно из самых влиятельных государств в Европе, после шестилетнего упорного нежелания признать советские республики, сегодня признает власть рабочих и крестьян почти над шестой частью земного шара⁴³.

Товарищи, это крупная, имеющая большое политическое значение победа рабочих и крестьян России. Это награда за те огромные жертвы, которые понесли крестьяне и рабочие Союза ССР. И вот все эти факты дают твердую уверенность в несокрушимости Союза ССР и в дальнейшем его преуспевании.

Объявляю II съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик закрытым.

ПУТЬ К САМООБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНИНА

Вопрос, поставленный редакцией «Помощь самообразованию», в высшей степени интересный. Чем дальше укрепляется Советская власть, тем чаще я также задумываюсь над ним. Именно: каким образом широкие рабоче-крестьянские массы могут добиться знаний. Собственно говоря, не знаний, а в широком смысле слова — просвещения, ибо под знанием я подразумеваю изучение какой-нибудь специальности, под просвещением же — развитие общего образования, культурности.

Сейчас ко мне приходят десятки приехавшей из провинции молодежи, стремящейся поступить в высшие, средние и специальные учебные заведения. Мне вспоминается, что и я думал, что приобрести знание можно только через поступление в школу. А теперь для меня ясно, что в школу могут попасть только отдельные лица, — в особенности в высшую школу, — вся же огромная масса стремящихся к знанию, несомненно, останется за дверьми школы, она должна будет довольствоваться внешкольным образованием, или, по крайней мере, отложить его на несколько лет. А молодежь, не попавшая в школу, считает себя почти совершенно отрезанной от знаний и вместе с тем от наиболее полезного служения Родине.

КАК Я ПОЛУЧИЛ ОБРАЗОВАНИЕ В ДЕРЕВНЕ

Свое образование, или, правильнее, — развитие, я начал с сельской школы; учителем был крестьянин-старик, который получал что-то около рубля или меньше за зиму учения с каждого ученика, и, насколько я помню, его по

очереди кормили. Всего учеников было человек двадцать. Школа помещалась у одинокого старика в большой черной избе. Расставили несколько столов, скамеек — и школа готова.

Учился я по церковнославянской азбуке, большинство же — по русской азбуке. Учение шло самым первобытным образом: все двадцать человек читали вслух, каждый свое, получался непрерывный гул.

В такой школе я пробыл месяца три, выучил буквы, двойные и тройные слоги и уже стал складывать слова.

На следующую зиму я имел возможность уже поступить в настоящую школу, в земское народное училище, где курс был четырехлетний. Там я на учение набросился, как голодный на еду. С осени до рождества я прошел два класса — младший и полусредний и вступил в средний.

Как только научился читать, так и набросился на книги школьной библиотеки, которая в большинстве состояла из религиозных книг, главным образом из житий святых. За два года я окончил школу и вместе с тем прочитал школьную библиотеку. К концу мне учительница стала давать кое-что из собственных книг. Летом, хотя было и некогда читать постоянно, я все-таки урывками прочитал несколько книг из библиотеки соседнего помещика.

Таким образом, после окончания сельской школы я уже довольно сильно пристрастился к чтению, и у меня было большое желание учиться.

УЧЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ

Питерская обстановка нельзя сказать, чтобы меня поставила в очень благоприятные условия в смысле обучения, но все-таки я был мальчиком в семье, где было много учащихся, которые, со своей стороны, стремились идти навстречу моему желанию учиться и даже, насколько помню, некоторые давали мне уроки, во всяком случае, помогали мне в том, в чем они сами разбирались. Затем они меня снабжали в достаточном количестве необходимыми книгами.

По приезде из деревни в Петербург я набросился на газеты и более всего на «Новое время», потому что оно именно было «новое время». Я думал: вот это-то новое

мне и требуется,— знать, что делается сейчас в мире. И в газетном материале меня больше всего интересовали от-
делы дипломатии и политический. Разумеется, мое уче-
ние было в высшей степени бессистемно, главным обра-
зом читал то, что попадется под руку и что было в биб-
лиотеке моих господ. Между прочим, с очень раннего
возраста я стал знакомиться с нелегальной литературой,
как «Полярная звезда», «С того берега» — Герцена и
другие революционные подпольные издания. Но мое ми-
ровоззрение было очень умеренно, оно было умереннее,
чем у моих господ. Из легальной литературы, пока я жил
у Болтовских мальчиком, я прочитал русских классиков
почти полностью и целый ряд научных трудов, как
«Жизнь животных» Брэма, Джона-Стюарта Милля и т. д.
Одним словом, учение шло враспылку, от философии до
беллетристики, и когда я поступил на завод,— литера-
турно был уже довольно грамотный.

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ДОРОГУ

На заводе общественная жизнь у меня началась с того
момента, как я встретился с туляками-рабочими. Это была
молодежь, приехавшая из Тулы и поступившая на ра-
боту на Путиловский завод. Они там были в воскресной
школе, кое-кто побывал в нелегальных кружках, читали,
главным образом, народническую литературу, как Глеба
Успенского, Слепцова, Златовратского и т. д. Наша встре-
ча как бы столкнула две культуры: я был знаком с русской
классической литературой, но зато был слаб в народни-
ческой, туляки обратно — они мало были знакомы с на-
шей литературой, зато хорошо знали народническую.

При взаимном обмене мы сорганизовали кружок, биб-
лиотеку как легальную, так и нелегальную, которую со-
ставляли из ежемесячных взносов. Около этого же вре-
мени, также через туляков, мы завели связь с нелегаль-
ной организацией, с РСДРП, которая присылала нам
пропагандиста, с которым у нас были занятия месяцев во-
семь-девять регулярно. В тот же период времени я посе-
щал техническую вечернюю школу, которую и окончил.

Затем с каждым годом начал принимать все боль-
шее и большее участие в политической работе, и в 1899 г.

я был арестован и сделал первую выsidку в десять месяцев.

В тюрьме человек располагает большим временем: здесь работать не только не заставляли, но политикам даже было запрещено, и поэтому эти десять месяцев были целиком посвящены, если можно так выразиться, на просвещение. А потом так, год за годом обучение, или, вернее, — самообразование идет параллельно течению жизни.

НЕДОСТАТКИ И ДОСТОИНСТВА САМООБРАЗОВАНИЯ

Теперь, если бы мне задали вопрос: чего мне не хватает в области просвещения, я бы ответил: в двух предметах ощущаю недостаток — незнакомство с иностранными языками и плохое знание русского языка. Все остальные предметы в практической жизни мне, по крайней мере, не так были необходимы. Что касается знания русского языка, я считал бы крайне необходимым лучше знать русский язык, ибо в конечном счете только тогда будет ясна собственная мысль, когда ты будешь уметь излагать ее в простой и ясной форме. А если ты хочешь еще влиять и на окружающих, — желание вполне законное вступающего в жизнь человека, — то этого можешь достигнуть только тогда, когда будешь уметь облекать свои мысли в яркую, общедоступную речь. Вот почему я считаю знание русского языка крайне необходимым каждому культурному человеку.

При современном тесном международном общении, когда Москва делается священным местом для революционеров всех стран, незнание общеупотребительных европейских языков лишает тебя непосредственного общения с другими народами. Возможно, что другие, прошедшие такую же приблизительно школу, на практике ощущают недостатки в других областях. Несомненно, хозяйственник, вероятно, больше нуждается в математике или, по крайней мере, в знании арифметики. В период своей юности я любил заниматься и математикой. Каждый вечер, как ложиться спать, я решал одну-две задачи по геометрии, алгебре или арифметике. Но все-таки после окончания мною вечерней школы у меня очень мало осталось в голове сведений из математических наук; но вполне

возможно, что работа по математике способствовала развитию вообще.

Сейчас,— да это было и раньше,— идет огромный напор молодежи к высшему образованию, это очень хорошая черта, но тем, которым не удается проскочить сквозь игольные ушки в высшую школу, я бы не советовал разочарованно падать духом. Я считаю, что если вы стремитесь к образованию не с корыстными целями, т. е. не думаете быть инженером, врачом или педагогом — профессии, требующие предварительного общего образования,— в остальных простых профессиях можно общее образование растянуть на ряд лет, по необходимости превратив его в самообразование.

Наиболее отрицательная сторона самообразования и обучения по разным вечерним, заводским и т. п. курсам есть бессистемность. Человек разбрасывается и делает много лишнего, но зато у него развивается жизненная энергия, воля, что само по себе представляет величайшую ценность.

Затем, мне кажется, наступит время, когда в общественном мнении должен произойти известный поворот в сторону уравнивания в глазах населения всех профессий: сапожник столь же необходим, как и врач.

Если прежде изучение этого ремесла ничего не стоило государству, ибо малыш, предполагаемый сапожник, продавался в рабство на пять-шесть лучших юных лет,— в настоящий момент рабоче-крестьянское государство не может позволить столь жестокого издевательства. Профессиональное обучение ремеслу гораздо повысилось в стоимости, хотя бы уже потому, что принимают в ученики только по окончании первой ступени. С другой стороны, расходы на высшее образование почти полностью берет на себя государство, поэтому в заработок будущих работников с высокой квалификацией не будет входить возврат за расходы, понесенные ими на образование. Значит, с течением времени должно будет сближаться и соответствующее вознаграждение за труд. Все это я веду к тому, чтобы не расшибали лбы, стремясь во что бы то ни стало получить высшее образование.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОКАЗ

Мне кажется, главная трудность, которая стоит на пути кооперативного строительства в деревне,— это предрассудок значительной части крестьянства против существующей кооперации.

Слишком много примеров неуклюжей, тяжеловесной, казенно-бумажной кооперативной работы, слишком много агитационного шума — и так мало образчиков действительно хорошей, действительно выгодной кооперации, преимущества которой выступали бы перед крестьянином со всей *наглядностью*.

А между тем коренной вопрос заключается в том, чтобы рассеять скептицизм (недоверие) крестьянской массы к кооперации. Добейтесь того, чтобы лозунг кооперирования перестал быть надоедливой митинговой мухой, а чтобы этот лозунг предстал в сознании каждого крестьянина, каждой крестьянки как *действительный* путь к защите их интересов и увеличению благосостояния — и тогда дело кооперирования двинется гигантскими шагами вперед.

Что для этого нужно?

Поменьше количественного, побольше качественного эффекта в работе кооперации! Один хорошо работающий кооператив, на глазах массы работающий и с ощутимой для нее пользой работающий, сделает больше, чем десятки и сотни самых убедительных воззваний.

Мне кажется, поэтому, что главной задачей в деле пропаганды кооперации является *практический показ*.

Пусть кооперация заводит такую отчетность, которая не отпугивала бы своей громоздкостью и не поглощала

бы ни одной лишней копейки! Пусть кооперация на местах строится в таких организационных формах, которые были бы достаточно просты, достаточно понятны для самых широких масс и облегчали бы массам проникновение в сущность кооперативной работы! Пусть не кажется кооперация крестьянину как нечто новое, не отвечающее сложившимся условиям его быта и хозяйства, а, наоборот, орудием, дающим крестьянину облегчение и выгоду в *рамках* его хозяйственно-бытовых условий! Таким путем мы неизмеримо быстрее приблизим идею кооперирования к ее реальному осуществлению в действительно широком масштабе.

Работа каждого сколько-нибудь образцового деревенского кооператива должна служить предметом пристального внимания наших газет, в особенности самой авторитетной среди крестьян газеты «Беднота»⁴⁴. Эта работа должна находить себе обстоятельное и точное освещение, чтобы служить примером для кооператоров, будить инициативу и веру среди крестьян в силу кооперации.

Этим мы нанесем самый верный удар по существующим предубеждениям против кооперации. А когда нам удастся победить эти предубеждения — деревня будет прочно завоевана для кооперативного строительства.

М. Калинин

О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

*Доклад на общегородском собрании
членов РКП(б) и РКСМ в г. Калуге
22 февраля 1924 г.**

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ЗАДАЧИ

Задачи по внутрипартийному строительству вырастают из той обстановки и тех условий, в которых наша партия живет. Чтобы наметить эти задачи, необходим обзор событий, которые диктуют тактику и политику партии. Первым таким событием является внутрипартийная дискуссия.

ХОД ДИСКУССИИ

Начало дискуссии было вызвано самим Центральным Комитетом партии. Еще до сентября ставились вопросы о внутрипартийной демократии. Обсуждались они сперва в Политбюро ЦК, а затем на пленуме.

В момент обсуждения в ЦК вопроса о новых внутрипартийных задачах появилась записка 46, нападавшая на аппарат партии ⁴⁵.

Эту записку ЦК рассматривал, как сложившуюся платформу. Лица, подписавшие записку, и раньше были осуждены за отклонение от правильной партийной линии как съездами партии, так и ЦК.

Если бы в этой записке указывалось на *определенные* недостатки в партийной работе, то самое выступление не могло бы рассматриваться как фракционное. Но товарищи из группы 46 выступили с определенными политическими заявлениями.

---

* Сокращенная стенограмма. *Ред.*

Затем были опубликованы тезисы ЦК и дискуссия развернулась во всю ширь.

Мы понимали, что дискуссия может сильно потрясти партию, но мы понимали также, что дискуссия, прошедшая благополучно, может принести большую пользу для партии, особенно для партийного молодняка, который не прошел этапа идейной борьбы с противными нам партиями, который взял коммунизм в готовом виде. С этой стороны дискуссия прошла более или менее благополучно: рабочая часть партии целиком осталась на почве ортодоксального коммунизма. Даже такие слои партии, как слушатели вузов, голосовавшие в своем большинстве за оппозицию, теперь, когда выясняются окончательно результаты дискуссии, меняют свое прежнее мнение.

СУЩНОСТЬ ОППОЗИЦИИ

Оппозиция сама по себе не имела бы особо большого значения без авторитетного возглавления ее Троцким.

Что же выявляет оппозиция? Оппозиция выявляет, что в нашей партии имеются оппортунистические элементы, колеблющиеся, уклоняющиеся от принципов революционного коммунизма. Временные неудачи партии, частные отрицательные явления заслоняют для многих членов партии сущность партийной жизни, приводят их к пессимизму и заставляют шарахаться в сторону от правильной линии. У нас есть много недостатков сверху донизу. Но эти недостатки перед стоящими задачами, перед осуществляемым нами делом являются частностями. Эти недостатки изживаются и будут изживаться по мере укрепления нашего дела.

Оппортунист замечает только недостатки. На почве частных он вышивает канву своей политической деятельности.

Когда мы подходили к вопросу о дискуссии, мы предъявили оппозиции требование, чтобы она выдвинула свою линию. Но было только голое нападение на аппарат партии, голая критика аппарата.

Меньшевики всегда нападали на наш аппарат, называли нас комитетчиками.

В ЧЕМ ОШИБКА

После смерти товарища Ленина молодежь должна изучить его сочинения. В них она увидит, что в этой дискуссии много старого. Конечно, другая обстановка, другие условия, но в основном вопрос об аппарате — вопрос старый.

Товарищ Ленин говорил, что рабочий класс тогда только победит, когда создаст более или менее сильный аппарат. С точки зрения классовой борьбы партия есть боевой аппарат рабочего класса.

Критика аппарата приняла форму нападения на аппарат. Критика приняла форму утверждения, что аппарат стал давить партию.

ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ДИСКУССИИ

В дискуссии со стороны многих выявилась характерная черта, свойственная оппортунистам, — стремление рыться в сенсациях. В вузах это стремление переходило в желание смаковать всякую сенсационную новинку, желание получать сенсационные картины из жизни партии.

Мне кажется, что молодежь должна бы отмести всякие сенсации, встать на строго принципиальную почву. Если кто увлечется сенсациями, он собьется с правильного пути, он погибнет.

Основой желания получить сенсацию является то, что члены нашей партии различно социально живут. Кроме того, это объясняется общей неграмотностью большинства членов партии. Нам некогда было учить членов партии. Они не находят времени изучить основные вопросы марксизма.

СМЕРТЬ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

Уже дискуссия подходила к концу, когда умер Владимир Ильич. Главная горячка дискуссии до известной степени окончилась. Смерть Владимира Ильича прокатилась предостерегающим громом над партийной массой. Каждый партиец почувствовал, что его ответственность перед партией увеличилась.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ОБСТАНОВКА

Что же мы можем наблюдать в партии? Партия имеет большое разнообразие элементов, ее составляющих. Рабочих от станка у нас в партии — меньшинство. А между тем, нахождение правильной революционной линии — это одна из труднейших задач.

Индейцы могут разыскивать дорогу по самым незначительным приметам, — по цвету деревьев, по случайным предметам, по ходу облаков.

Когда партия разрешает тактические проблемы, то пролетарский инстинкт является умением индейца отыскать дорогу.

Когда бы у нас было большинство членов партии от станка, то правильность нашей линии всегда была бы легко обеспечена. Между тем, в нашей партии много есть элементов непролетарских: крестьян, служащих и т. д.

К нам в партию влилось много членов враждебных нам партий. Они изменили свое мирозерцание, они стали коммунистами, но старые привычки, навыки в них живут.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЧАСТЬ ПАРТИИ

В нашей партии находится большое количество крестьян. Крестьянская обстановка — самая разлагающая коммунистов обстановка. Крестьяне-коммунисты всегда должны быть под сильнейшим воздействием пролетарского ядра партии. В мелкобуржуазной крестьянской среде только кремни не согнутся. Коммунист-крестьянин живет под воздействием бесчисленного множества предрассудков крестьянской среды — религиозных, семейно-бытовых и т. д. и т. д. Он живет в атмосфере жажды собственности.

СОЦИАЛЬНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Таким образом, в партии есть члены, различающиеся по своему социальному происхождению. Есть различия и по материальному признаку. У нас есть безработные и члены партии, несущие большую нужду, и есть хозяйст-

венники, которые в силу своего положения должны быть обеспечены. Но положение хозяйственников противоречивое. Они выдвинуты партией во враждебную нам буржуазную среду, подпадают под влияние ее и разлагаются, — заражаются стремлением повышать без меры свое материальное благополучие.

РАЗЛИЧИЯ ПО ПРОФЕССИЯМ

В партии у нас существует разделение труда. Иначе не может быть в партии, управляющей государством.

Таким образом, мы имеем хозяйственников, профессионалистов, партийных работников, советских, военных и т. д.

Работая в своей области, человек склонен уходить в нее с головой. Он привыкает смотреть на свою работу, как на самую важную; за интересами своей работы не замечает интересов общего дела, он делается узким патриотом своей работы.

Первая задача партии — объединить, связать, спаять всех своих членов.

СОХРАНЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Перед нами, перед всей партией в целом стоит ряд и других задач.

Основная наша задача — изучать отношение между рабочим классом и крестьянством, всячески охранять связь между ними.

Когда мы боролись с оппозицией, мы говорили, что последняя в лице Троцкого недооценивала роль крестьянства.

Товарищ Ленин вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства сделал основным вопросом революции.

Он давно думал над тем, как можно превратить буржуазную революцию в народную. Разрешение этого вопроса он нашел в союзе рабочего класса и крестьянства.

До тех пор, пока у власти стоит буржуазия, мирного развития к социализму быть не может. Приход к власти рабочих и крестьян обеспечивает это развитие. Оно идет

через отмирание государства со всеми его функциями — армией, судом, полицией и т. д.

Но это развитие зависит от международной обстановки. Пока существуют рядом капиталистические государства, государство рабоче-крестьянское должно быть крепким. А крепость его зависит в первую очередь от крепости союза рабочих и крестьян.

Мы должны использовать все возможности для этого укрепления.

ОРУДИЯ УКРЕПЛЕНИЯ СОЮЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Первым средством укрепления союза рабочих и крестьян должен явиться комсомол. Крестьянская молодежь охотно идет в ряды Коммунистического союза молодежи, потому что таким образом перед нею открываются широкие возможности развития, приобщения к городской культуре.

Вторым средством укрепления союза с крестьянством должно стать учительство.

В начале революции учителя слабо привлекались к строительству коммунизма, — большинство их было в оппортунистических партиях. Теперь в учительских массах произошел перелом в сторону революции.

Нам нужно учительство всячески привлекать к себе, привлекать к культурной работе в деревне. Но в то же время наша партия всячески должна предохранить учительство от оппортунистических настроений, от увлечения буржуазным демократизмом.

Далее — комитеты взаимопомощи. Комитеты взаимопомощи, с моей точки зрения, есть зародыши коммунистического строя. Мы не обращаем на них должного внимания, считаем работу их неважной. В них работают только чудаки. Между тем, это неправильный подход.

Крестьянская психология характеризуется жадностью собственности. Это есть жадность нищего, который боится, что последний кусок у него уплывает из рук. Крестьянин находится в вечном страхе полного разорения. Вот это отсутствие гарантии в том, что он не останется беспомощным, заставляет крестьянина быть жадным к накоплению частной собственности.

Вот для чего нужны комитеты взаимопомощи. Если крестьянин будет знать, — что бы с ним ни случилось, он всегда получит себе помощь — он будет меньше привержен к собственности.

Несомненно, в будущем комитеты взаимопомощи могут значительно переработать психологию крестьянства.

ТРУДНОСТЬ РЕШЕНИЯ НАШИХ ЗАДАЧ

Решение этих задач представляет для нас большие трудности.

К каждому вопросу должен быть марксистский подход. Этим марксистским подходом должен обладать каждый член партии. Есть товарищи очень грамотные в марксизме, которые хорошо разъяснят — что и как. Но они расскажут только вычитанное. Они, как пчела, берут мед на цветке и переносят его в улей. Марксист подлинный должен быть не только пчелой. Марксист должен создавать мед повседневной марксистской практикой.

Нужно быть марксистом в решении каждого мелочного вопроса. Нужно уметь, как говорится, щи хлебать по-марксистски. Научиться революционному подходу к каждому делу — вещь трудная. Я, допустим, металлист. Так я могу по стуку узнать, железный ли это кусок или стальной. А для неспециалиста — это звук пустой. Мы провели опыт, — у нас была дискуссия. И мы увидели, что много товарищей, которые говорили очень передовые фразы, ударились в оппортунизм.

Вот одним из страхующих средств от заражения оппортунизмом и является внутрипартийная демократия. Она нужна нам как воздух.

Взаимная критика нашей работы должна оттачивать наше сознание. Но это не значит разрешить группировки или фракции.

Главная причина, что мы не можем разрешить группировок, — та, что мы — партия государственная. Группировки из партии с неизбежностью перейдут в советский аппарат, а это грозит поражением рабочего класса.

Коммунисты никогда и в подполье не имели двух крыльев в своей организации. Мы в ЦК никогда не изби-

рали от течений, а избирали от большинства. Нельзя и теперь изменить этой старой традиции.

Нельзя делать из демократии самодовлеющего начала. Мы к демократии должны подходить, как к средству повышения мощи партии. Сделать демократизм целью своей работы значит превратиться в оппортунистов.

ПАРТИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС

После смерти товарища Ленина рабочий класс остро почувствовал свою ответственность за судьбы революции. Сотня тысяч рабочих от станка влилась в нашу партию.

Наша задача — приобщить их к коммунизму, приучить на повседневной работе, при решении мелких вопросов, исходить из понимания цели.

Рабочий класс перенес неисчислимые страдания в революции. Казалось бы, что он должен был уйти от той жестокой партии, которая потребовала от него столько жертв. Но вот умер Ленин, и рабочий класс выявил такую преданность, такую любовь к своей партии, равных которым история не знает.

Рабочий класс все свои жертвы считает искупленными и оправданными. Он оправдал, освятил нашу тактику своим безграничным доверием.

Наша обязанность — оправдать доверие рабочего класса.

КРАСНАЯ АРМИЯ И СМЫЧКА

Красная Армия является существенной смычкой рабочих и крестьян. Все молодые крестьяне и рабочие в мирное время выполняют впервые одну из серьезных государственных обязанностей. Впервые 20-летний юноша несет государственную обязанность, сразу как бы делаясь полноценным гражданином Советской республики.

Крестьяне из самых глухих деревень, рабочие с больших фабрик и заводов, соединяясь в роты, батальоны и полки для общей цели — защиты Советского государства, живя в одних казармах, вставая в одни часы, участь совместно военному искусству в казармах, на плацу, приучаясь достигать результатов, тесно прижавшись плечом к плечу, ни в каком случае не выдавая своего соседа, не выходя из цепи в момент большой опасности, вполне понимая, что разрыв в этот опасный момент несет гибель сотоварищам,— все это рабочих и крестьян, призванных в армию, соединяет и смыкает в непобедимую военную когорту.

Задача рабочего горожанина — приобщить крестьянина к культуре города. Книги, газеты, фабрики, заводы, выставки, музеи должны быть предоставлены к услугам крестьян-красноармейцев. Рабочие и красноармейцы-горожане, как итальянские чичероне (проводники), которые показывают путешественникам все достопримечательности Рима, должны ознакомить, показать крестьянам-красноармейцам все значительное и важное в городе, так, чтобы крестьянин-красноармеец, прослуживший год

или два, возвратился в деревню с солидным багажом городской культуры. А рабочие должны ему показать значительность труда рабочих, значительность фабрично-заводского процесса, что безусловно должно завоевать у крестьян уважение к тяжелому труду рабочих.

Наша Красная Армия является живой смычкой рабочих и крестьян. Будем же беречь Красную Армию, как главный оплот Советского государства, и развивать в ней смычку между рабочими и крестьянами, являющуюся одним из крупнейших устоев Советской власти.

М. Калинин

*«Красная газета» № 44,
23 февраля 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

О ЗАДАЧАХ КОНФЕРЕНЦИИ

ЗАДАЧИ КОНФЕРЕНЦИИ БОЛЬШИЕ

На территории Союза идут широкие волостные конференции, на которых обсуждается доклад правительства на съезде Советов ⁴⁶, местное хозяйство и вопросы просвещения.

По существу эти конференции должны являться, как результат работы съезда Советов. Основной доклад правительства и резолюция по этому докладу должны быть подвергнуты всестороннему обсуждению конференций и вынесены по ним соответствующие резолюции.

ЧТО САМОЕ ГЛАВНОЕ?

На широких конференциях надо крестьянским массам указать те препятствия, которые необходимо нам преодолеть в своем движении вперед.

По докладам необходимо развернуть самые широкие прения, в которых бы высказались десятки присутствующих на конференции людей. Из этих десятков в уездном, губернском и всесоюзном масштабе создаются сотни и тысячи. Таким образом, как центральная, так и местная власть подвергается самому всестороннему и строгому обследованию. И в особенности должны быть ярко вскрыты именно отрицательные стороны деятельности органов власти.

Поэтому села и деревни, кишлаки и аулы должны очень подумать, кого из них посылать на волостные конференции. Туда должны быть посланы, во-первых, люди, наиболее осторожно умеющие разбираться в государст-

венных вопросах, знающие местное хозяйство, умеющие на словах выразить это знание, и, наконец, чтобы они, придя с конференции, сумели бы передать деревне, что на ней происходило.

Волостные конференции должны являться той передаточной ступенью, через которую все население деревни знакомится и подвергает обсуждению деятельность как центральной, так и местной власти.

ТОЛЬКО СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Широкие крестьянские конференции — это особенность Советской власти, — за границей ни в одном государстве правительство таких конференций не устраивает, да и не может устраивать, ибо нет ни одного буржуазного правительства, которое могло быть оправдано рабочими и крестьянами своего государства. Лишь Советское правительство свободно может подвергнуть свою деятельность обсуждению многомиллионных масс крестьянства. Не потому, что оно не делает ошибок, разумеется, ошибок сделано достаточно, а потому, что вся его деятельность в основе ведется в интересах крестьян и рабочих.

Поэтому крестьянские конференции и могут правительству только указать те или другие частные ошибки, стремясь этим указанием улучшить само рабоче-крестьянское управление, ибо сами конференции уже косвенно участвуют в этом управлении.

М. Калинин

*«Крестьянская газета» № 16,
2 марта 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

О НОВЫХ ДЕНЬГАХ

Сейчас мы проводим одно из серьезнейших мероприятий — заменяем советские знаки твердыми денежными знаками, обеспеченными золотым запасом.

Советские знаки сослужили свою великую службу. Семь лет рабоче-крестьянское правительство, управляя разоренной страной, подвергаясь внутренним и внешним нападениям врагов, в выпуске советских знаков черпало нужные средства на борьбу с врагами народа, на организацию и укрепление рабоче-крестьянского строя.

Сейчас советский знак, как и целый ряд других верных помощников советскому строю, отслужили свою верную службу и должны быть заменены более совершенными.

Нелегкая задача Советскому правительству перейти к твердым деньгам, ибо переход к твердым деньгам означает, что правительство может жить только на налоги, доходы или займы. Оно не имеет уже старого испытанного средства — выпускать деньги тогда, когда в них нуждается правительство. Развивающаяся экономическая жизнь, улучшившееся положение крестьянина и городского жителя заставили правительство перейти к твердым деньгам, ибо не может быть и речи ни о каком улучшении положения крестьянина, ни о существенном улучшении положения рабочего, пока в стране не укреплены денежные знаки, ибо благосостояние крестьянина и городского жителя накапливается, главным образом, в ежемесячных небольших сбережениях, именно — в денежных знаках.

И вот, помимо твердых банкнот — червонцев (деньги, выпускаемые банком, обеспечены хранимым в банке золотом), правительство выпускает, так называемые, казначейские знаки в пять, три и один рубль и мелкие бумажные боны в рубль, пятьдесят, пятнадцать и десять копеек, которые будут ходить очень короткое время, пока не наполнят денежные каналы разменным серебром. Совершенно мелкие денежные знаки, от пяти и до одной копейки, будут сделаны, на основании прошлого опыта, из меди.

Было бы наивно думать, что выпуск твердых денежных знаков является непосредственным улучшением крестьянского благосостояния, но, несомненно, твердые деньги будут сильным орудием, значительной помощью крестьянину в увеличении этого благосостояния.

М. Калинин

9 марта 1924 г.

*«Крестьянская газета» № 17,
9 марта 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СУДЬЯ И КАК ОН ДОЛЖЕН КАРАТЬ

*Речь на V Всероссийском съезде
деятелей советской юстиции*

10 марта 1924 г.

В настоящий момент перед нами стоит задача, чтобы с новым советским правом сжились широкие крестьянские массы. В этой области, мне кажется, мы сравнительно слабы в том смысле, что когда мы изучаем наш закон, мы слабо прислушиваемся к голосу практической жизни.

Весьма характерной чертой является вынесение приговора, и мне кажется, что в массе своей мы выносим приговор сугубо суровый. Судьи, обвиняя крестьянина за сапогон или рабочего за воровство или какое-нибудь другое преступление, решают этот вопрос, не входя по существу в оценку того, как крестьянские массы относятся к этому вопросу, как рабочие реагируют на это преступление. А ведь право творится на основании того самосознания, которое создается обществом. Поэтому, вынося тот или иной приговор, если вы хотите, чтобы этот приговор произвел впечатление, чтобы этот приговор произвел решительное политическое действие, он не должен резко расходиться с мнением крестьянских масс на это преступление. Если ваш приговор совершенно разойдется с мнением крестьянских масс на это преступление, то мы не получим того политического результата, для которого существует наша юстиция. Поэтому мне кажется, что основной вопрос, который было бы желательно проработать на съезде,— кроме формального выполнения статей закона,— вопрос о том, как эти формальные статьи закона наполнить необходимым содержанием.

Если судья будет держаться строго формально статей закона, то это будет не судья, а нечто вроде еврейского талмудиста-ученого, т. е. если внешне то или иное преступление подходит под статью закона, то уже по этому одному считать совершившего преступление виновным. Недавно был такой случай: по приговору уездного суда было подано прошение об амнистии одного человека, который был приговорен на год. Я задал вопрос: если вы уверены в том, что он был невиновен, зачем вы его судили? Мне ответили, что «по такой-то статье закона мы не могли его оправдать». Я считаю это глубокой ошибкой нашего суда или, вернее, наших судей, ибо я думаю, что наши судьи по существу должны быть не только «талмудистами», *не только слепыми исполнителями закона, но и творцами закона*, т. е. на основании целого ряда решений вырабатывать новые судебные формы. Если они будут строго проводить статьи закона, не входя в существо каждого вопроса, тогда отпадает судебное творчество, как творчество. Возникает вопрос: нужно ли судебное творчество? Мне кажется, несомненно, нужно.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это вопрос об отношении наших судей к приговору. Я останавливаюсь на этом вопросе потому, что очень часто по тому или иному приговору мною производится амнистирование приговоренного. И вот судья говорит, что такое амнистирование является дискредитированием суда. Мне кажется, что это — грубая ошибка, ибо суд в Советской республике не может быть карательным органом. Суд в Советской республике, вынося карательный приговор, выносит его не только для наказания виновного, но и выносит его с воспитательной целью, — с целью предохранения других от возможного преступления. Каждым своим приговором судья стремится содействовать воспитанию при вынесении приговора. Вероятно, в будущем у нас совсем не будет карательного института, а будет только просто осуждение, которое, может быть, будет самой величайшей карой. В конце концов мы к этому идём. Но в настоящий момент, я говорю, судьи, поскольку они судят, сейчас их желание в этом деле только покарать. И вот судья, когда он выносит

этот приговор, он не должен думать, что он является только карателем, но он должен думать, что он является и воспитателем, который каждым своим решением перевоспитывает наше общество.

А это, товарищи, совершенно другая задача. Я скажу, что судья — более, чем следователь и прокуратура, которые изыскивают все мотивы и доказательства преступления, которое совершено, — не может на основании только этих данных и доказательств прокуратуры решать вопрос: он должен выслушать и адвоката, и, после того, как он всех выслушал, у него должна быть свободная мысль, не скованная одним лишь формальным соответствием текста статьи с рассматриваемым делом.

Он не должен говорить, что если этот человек виновен, то я его покараю, а он должен сказать, что я должен вынести ему такой приговор, который дал бы максимальный результат от этого приговора.

Я говорю, конечно, о советской юстиции. И если этот результат получается от мягкого приговора, то мы выносим мягкий приговор; если же он получается от жесткого приговора, мы выносим жесткий приговор. Одним словом, *вынесение каждого приговора есть большая политическая работа.*

Грубо говоря, при вынесении каждого приговора мы должны оценивать текущий юридический момент и на основе этого выносить тот или иной приговор. Из этого, товарищи, видно, что самый суд, если он хочет быть судом советским, — так, как я мыслю, а я, само собой разумеется, мыслю не как юрист, а как политик, — то, мне кажется, что если он хочет быть судом советским, то он должен каждым приговором двигать вперед общество, делать его более культурным, воспитывать в более советском духе.

Если вы обратите внимание на все это, то вы увидите, что задача, стоящая перед судьями, она с укреплением Советской власти все более и более усложняется: с одной стороны, она требует от нас дальнейшего углубления советской юстиции, требует таких, так сказать, общих норм и улучшения формулировки этих норм, а с другой стороны, она требует и *более глубокого в настоящий момент подхода к решению каждого частного*

вопроса в воспитательном значении. Из этих частных вопросов в конечном счете создается действительное творчество нового советского права.

Если так можно выразиться, чем сильнее низовое творчество,— именно *творчество*, я подчеркиваю это слово,— чем сильнее будет в низах судебное творчество, тем плодотворнее будет и большая теоретическая работа на вершинах, так сказать, юридической науки.

Вот эти несколько мыслей я и хотел здесь бросить перед вами в надежде, что, разъехавшись на места и продумавши их, вы найдете возможность использовать их в общей вашей практической, повседневной работе.

Напечатано в книге:
«V Всероссийский съезд деятелей
советской юстиции».
Стенографический отчет, М., 1924 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «За эти годы»,
кн. 2, ГИЗ, 1926 г.

РЕЧЬ НА VI ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВСЕБЕЛОРУССКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

13 марта 1924 г.

Товарищи! По поручению партийных и советских органов Союза Советских Социалистических Республик приветствую делегатов VI Чрезвычайного Всебелорусского съезда Советов.

Товарищи, прежде, когда крестьянин в России был вообще забит, западная часть России, Белоруссия, была особенно сильно забита. Она была забита больше, чем остальные части царистской империи. Откуда больше всего шло переселенцев в Америку, которые ехали в глубоких трюмах огромных пароходов, так это, главным образом, из Белоруссии; где было наибольшее количество людей неграмотных, где крестьянин чувствовал себя меньше всего самостоятельным гражданином — это в Белоруссии. В какую часть царистской империи особенно неохотно шел русский рабочий — это в западный край, в Белоруссию. Наоборот, отсюда крестьянин стремился в Америку, а городское, как сельди в бочке скученное, население стремилось пробить блокаду черты оседлости и выезжать в другие города империи.

Вот, по существу говоря, какова страна, из которой сейчас создается Белорусская республика: бедное городское население и перенаселенная деревня.

Товарищи, если мощь советских республик, главным образом, базируется на союзе между рабочим классом и крестьянством, и этот союз до сих пор дал нам несокрушимую силу, дал нам возможность проявить такое могущество, которого, казалось бы, достаточно, чтобы разрушить старый мир, то здесь в Белорусской Советской

республике, где особенно страдал крестьянин, где особенно страдал городской ремесленник, здесь также основной сущностью политики должен быть союз рабочего класса с крестьянством. Только союз рабочего класса с крестьянством дает могучую силу. Только он является, как бы сказать, величайшим исцелителем, могучим волшебником, который превращает распыленные крестьянские единицы в могучую крестьянскую силу. Крестьянин без союза с рабочим, какую бы численность он из себя ни представлял, без рабочего орошения проявить этой силы не может. Для подтверждения этой мысли есть бесчисленное количество доказательств. Разве не перед нашими глазами находятся величайшие государства, состоящие сплошь из крестьянского населения, находящиеся в полном порабощении. Достаточно вам вспомнить Китай, имеющий преимущественно крестьянское население (около 400 миллионов человек), которое терзают, эксплуатируют и угнетают. Достаточно вам вспомнить Индию — огромную страну, имеющую населения свыше 300 миллионов человек, главным образом, крестьянского населения — населения ненавидящего, негодующего и протестующего против своих угнетателей, но до сих пор еще не свергнувшего этого гнета, главным образом, потому, что широкие распыленные крестьянские массы не цементированы, не пропитаны рабочим классом.

Только тогда, когда крестьянские массы пронизываются рабочим классом, когда заключается союз между крестьянами и рабочими, только тогда проявляется все могущество и вся сила рабочего класса и крестьянства.

Разрешите мне, товарищи, сегодня, на первом съезде расширенной Белоруссии, в самый торжественный момент, когда сошлось наибольшее количество делегатов — крестьян из самых глухих уголков Белоруссии, пожелать, чтобы эта основная мысль о теснейшем союзе города и деревни, о теснейшем союзе рабочего класса с крестьянством, ни на минуту не уходила от Белоруссии, ни на минуту не выпадала из головы крестьян Белоруссии и рабочих Белорусской республики.

Пусть ваш VI Чрезвычайный съезд, помимо всех тех работ, которые он будет выполнять, еще глубже спаяет союз между рабочим классом и крестьянством, ибо этот

союз развернет могучую силу не только в области непосредственной защиты и борьбы с врагами советских республик, но и развернет свои силы на новое творчество, за лучшее будущее, за народную культуру. (Аплодисменты.)

«Звезда» (Минск) № 61,
14 марта 1924 г.

Печатается по тексту книги:
«VI Всебелорусский Чрезвычайный
съезд Советов». Стенографический
отчет, Минск, 1924 г.

ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА

Исполнилось пять лет со дня смерти Якова Михайловича Свердлова, первого председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, он же вместе с тем являлся и секретарем Центрального Комитета партии.

Яков Михайлович принадлежал к типу старых подпольщиков, беззаветно шедших за Владимиром Ильичем. На своих плечах ему пришлось вынести наиболее тяжелую организационную работу первых шагов Советской власти.

К сожалению, ему не пришлось увидеть окончательного торжества Советской власти. В дни его смерти только что разгоралась, принимала наиболее ожесточенную форму гражданская война.

Теперь, после пяти лет, Советская власть стоит наиболее твердо, чем когда-либо в прошлом, и результаты побед Советской власти невольно связываются с памятью таких беззаветных работников, как Яков Михайлович.

Пусть же память о нем будет вечно жить среди пролетариев мира.

М. Калинин

Минск, 15 марта 1924 г.

«Звезда» (Минск) № 63,
16 марта 1924 г.

Печатается по тексту газеты

ЛЕНИН И КРЕСТЬЯНСТВО

В день рождения Владимира Ильича (он родился 22 апреля 1870 г.) мне хочется напомнить, что сделал для крестьян Владимир Ильич за свою долгую революционную работу. Еще с 1901 г. товарищ Ленин учил, что крестьянство добьется земли и свободы только в союзе с рабочим классом.

В 1905 г., при ближайшем участии Владимира Ильича, рабочие и крестьяне проделали первый опыт революционной совместной борьбы с царизмом. В 1917 г. крестьянство, совместно с рабочим классом, уже под непосредственным руководством товарища Ленина, установили власть Советов — захватили фабрики и заводы рабочим, завоевали землю крестьянам. В годы гражданской войны, пройдя через тысячи испытаний, крестьяне завоевали, окончательно утвердили свое право на землю.

Вся жизнь Владимира Ильича была посвящена освобождению угнетенных, и главная сила, которой можно было победить угнетателей, по мнению Владимира Ильича, был союз рабочих и крестьян. Эта мысль его занимала с первых дней революционной работы и этой же мыслью он закончил свой жизненный путь. Уже во время своей болезни товарищ Ленин написал две последние статьи — «Лучше меньше, да лучше» и «О кооперации», — где снова как бы дает свое последнее завещание, указывает на необходимость сохранить союз рабочих и крестьян. В статье он говорит: «Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по

отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств»⁴⁷.

Владимир Ильич стремится, чтобы рабочий класс завоевал полное доверие в руководстве от крестьян. Он знает, что только на этом доверии и основаны сила и достижения рабочего класса. Он никогда не упускал из вида конечную цель — окончательное и полное освобождение человечества от капиталистического гнета и переход к коммунизму. Он знает, что путь к коммунизму труден, что он только возможен при полном доверии одного класса к другому, он возможен только при громадном достижении рабочего класса в области производства, в области внедрения этого производства в беспредельные равнины нашего Союза. Он говорил: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть, от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо... но лишь при одном условии... Это условие — электрификация»⁴⁸.

Впоследствии к этому в своей последней статье он прибавил кооперирование, которое у него выражено следующими словами: «Собственно говоря, нам осталось *«только»* одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. *«Только»* это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму»⁴⁹.

Вся жизнь Владимира Ильича была направлена на улучшение жизни рабочих и крестьян, на их полное избавление от уз капитала, на завоевание нового, лучшего общества. Он оставил после себя нам богатейшее наследство. Он оставил нам опыт семилетней совместной борьбы рабочих и крестьян. Он довел победу рабочих и крестьян до такого момента и места, откуда уже, как с высокой горы, видны первые очертания того нового, действительно братского мира народов, которому суждено освободить человечество от патриархальщины, полудикости.

Чтобы скорее, с меньшими жертвами, приблизиться к новому миру, коммунизму, необходимо крестьянам, в особенности крестьянской молодежи, читать, изучать труды товарища Ленина. В них они найдут источник глубокой мудрости и ценнейших указаний в своей практической общественной работе.

М. Калинин

17 апреля 1924 г.

*«Крестьянская газета» № 23,
20 апреля 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Во второй половине мая открывается очередной XIII съезд Российской Коммунистической партии. На этом съезде в повестке дня стоит вопрос о работе в деревне. Примерный план доклада, принятый Центральным Комитетом, уже был напечатан в прошлом номере нашей газеты.

Работа в деревне с каждым годом на съездах приобретает все большее значение. Это не значит, что наша партия раньше не интересовалась деревней. Всем известно, что большевики, в особенности в лице товарища Ленина, который являлся коренником нашей партии, рисовали себе, что революцию в России будут делать рабочие плюс крестьяне, и когда пришла революция, наша партия и связала рабочий класс с крестьянством для совместной борьбы. На первых порах это делать было просто. Помещики и капиталисты были одинаково ненавистны как рабочему классу, так и крестьянству, и поэтому на первых порах нашей борьбы и защиты Советской власти на наших партийных съездах не стояли вопросы отдельно рабочий или крестьянский, а стоял общий вопрос защиты Советской республики от общего врага. В данный момент рабочие все больше и больше втягиваются в свою непосредственную работу на фабриках и заводах, а крестьяне, возвращаясь с фронтов, все больше впрягаются в свою нормальную крестьянскую работу.

И теперь перед Российской Коммунистической партией стоит труднейшая задача — связать рабочий класс

с крестьянством, по крайней мере, его бедняцкую и среднюю часть с рабочими на почве их хозяйственной работы. Вот этот вопрос на съезде и будет обсуждаться. Там будут искать такие формы, такие переходы, которые бы дали возможность крестьянину и рабочему, работающим одному в поле на своей полосе, другому на огромных фабриках или заводах, чтобы они каждый в своей работе не расходились в разные стороны — один вправо, другой влево, а держали бы путь в одном направлении, т. е. чтобы крестьяне, примерно, дополняли, помогали работе рабочего и обратно, и чтобы результатами их общей работы воспользовались и рабочие, и крестьяне, и чтобы в результате этой работы увеличивалась сила и могущество нашей Республики, ибо в конечном счете без усиления материальной и культурной мощи Республики нас могут съесть наши буржуазные соседи.

Мне бы очень хотелось, как предполагаемому докладчику на съезде по работе в деревне, чтобы крестьяне серьезно прочитали, разобрали бы по косточкам принятые Центральным Комитетом тезисы по работе в деревне, и свои замечания прислали бы в редакцию «Крестьянской газеты» на имя товарища Калинина.

М. Калинин

ДЕНЬ ПЕЧАТИ И КРЕСТЬЯНСКИЕ ГАЗЕТЫ

Среди крестьянства, вероятно, только редкие единицы найдутся, которые знают, откуда родился у нас день печати и когда он в первый раз был.

Ровно десять лет тому назад первая большевистская газета «Правда», родившаяся еще при самодержавии (в 1912 г.), в день своего двухлетия устроила в рабочих районах Питера массовые собрания. На этих собраниях, где наших ораторов подстерегали полиция и жандармерия, делались доклады о рабочей печати, о громадном значении ее, как орудия рабочих в борьбе за свое освобождение, и необходимости поддержки рабочими своей газеты «Правда».

Собрания, несмотря на опасность полицейской расправы, были очень многолюдны, рабочие отнеслись к ним с полным сочувствием, и «Правда», при скрежете зубов буржуазии и ее слуг, вышла из этих собраний окруженная любовью и материальной помощью пролетариата.

Это и есть первый день рабочей печати.

Напуганная растущим влиянием большевистской «Правды» на рабочие массы, царская власть, и без того конфисковывавшая чуть не каждый номер этой газеты, вскоре решилась окончательно задуть ее.

С тех пор прошло десять лет. С 1917 г. «Правда» воскресла, но уже не как загнанный в подполье листок, а как свободный и великий трибун победившей пролетарской революции.

Но там, где живет и действует печать победившего *рабочего*, там живет и действует также печать *крестьянская*. Только Октябрьская революция, в подготовке которой рабочая «Правда» сыграла свою громадную историческую роль, дала возможность жить и работать газетам *крестьян*.

Теперь понятно, почему день печати «Правды» становится из праздника одной этой газеты праздником всех рабочих и всех крестьян.

В этот день, который мы празднуем теперь каждый год, мы должны оглянуться на работу нашей печати и посмотреть, все ли нами сделано, чтобы это величайшее орудие нашего строительства находилось в руках самых широких масс и из года в год все метче и метче попадало в цель.

В воззвании Центрального Комитета Российской Коммунистической партии ко дню печати говорится, что *«особенное внимание необходимо обратить на крестьянскую прессу»*. И это понятно: в отношении крестьянской печати, как правильно указывается в воззвании — *«успех самый минимальный является делом чрезвычайно важным, так как каждая газета, идущая в деревню, связывает деревню с городом»*⁵⁰. А эта связь означает укрепление смычки, укрепление союза рабочих и крестьян, то есть самое главное в нашей революции.

Как же обстоит у нас с крестьянской печатью? За истекший год мы имеем, несомненно, значительный успех. Это видно, прежде всего, на «Бедноте», старейшей и самой лучшей нашей ежедневной деревенской газете.

Всего год тому назад она имела ничтожную индивидуальную подписку в деревне. Переход на платность поставил ее перед лицом обнищавшей деревни в тяжелое положение. Если не считать выписки за счет центральных организаций и учреждений, то тираж ее год назад по крестьянской подписке составлял всего около 7 тысяч.

К осени прошлого года эта цифра возросла до 30 тысяч. К настоящему же дню из ее 60-тысячного тиража почти все приходится на самостоятельную подписку с мест.

Кто знает условия деревни, и не только крестьянский привычный быт, но и условия сообщения, тому понятно,

какой это громадный успех для «Бедноты», в особенности при ее сравнительной дороговизне, как ежедневного издания.

Указанный рост «Бедноты» лучше всяких рассуждений доказывает, как много уже сделано нами для того, чтобы деревня серьезно заинтересовалась газетой, чтобы она стала испытывать в ней постоянную потребность.

Вместе с тем наблюдается и укрепление активной связи между читателем и редакцией. Крестьянин-передовик, крестьянин-общественник стал играть в газете большую роль, не только как обличитель советских не порядков, но и как участник в обсуждении выдвигаемых жизнью местных и общегосударственных вопросов.

При таких условиях крестьянская газета становится в деревне тем, чем и должна быть наша печать: школой и бродилом деревенской общественности,— и в этом смысле роль «Бедноты» особенно велика.

Отмечая достигнутые успехи, мы не забываем, разумеется, что нам остается еще очень многое сделать для того, чтобы продвинуть газету как можно дальше, как можно глубже в крестьянскую массу. И если дорогая по цене ежедневная газета «Беднота» сумела все же завоевать себе столь важную позицию, то тем легче проникнуть в деревню значительно более дешевой и более приспособленной для малограмотных слоев еженедельной «Крестьянской газете». Младший собрат «Бедноты» имеет двоякую важную задачу: во-первых, дать газету туда, где ее крайне мало, а то и вовсе нет, и масса остается совершенно отрезанной от города и внешнего мира, во-вторых, постепенно, воспитывая потребность в газете, готовить и расширять в деревне аудиторию для ежедневной печати.

Всякий успех «Крестьянской газеты» поэтому чрезвычайно важен для нас, и тут истекший год также дал значительный успех: уже сейчас тираж этой газеты перевалил за 200 тысяч.

Можно не сомневаться, что будущий год принесет нам не меньший, а больший успех. В частности, я охотно разделяю надежды редакции «Бедноты», что ей удастся расширить круг подписчиков еще в этом году до сотни тысяч. За это говорит все более растущее сближение

между нею и передовым слоем крестьян. Это сближение прекрасно сказывается на ее страницах. Вокруг каждого вопроса, который поднимается в «Бедноте», мы видим оживленную переключку крестьянских мнений. Читатель, который критически относится к прочитанному и имеет возможность высказать свои замечания в газете, с уверенностью, что он встретит со стороны редакции вдумчивое отношение к его мнению, такой читатель становится лучшим другом газеты и лучшим проводником ее в крестьянскую массу.

Недавно исполнилось шестилетие «Бедноты». Это — шестилетие служения крестьянству, шестилетие борьбы за союз рабочих и крестьян. Шесть лет «Беднота» вместе с крестьянством боролась за права на жизнь, на дальнейшее существование Советской власти. Это — почетная работа, которая не может быть не замечена крестьянской массой. И, действительно, «Беднота» медленно (как само крестьянство изменяется медленно), но неуклонно все шире и шире раздвигает свою аудиторию.

Ее подписчик и читатель имеет некоторую особенность — он есть производительник, сугубо заинтересованный сельским хозяйством, главная его задача — развить, поднять культурный уровень нашего сельского хозяйства и нашей деревни. От души поздравляю редакцию газеты с 6-летней годовщиной и желаю ей дальнейших успехов на избранном ею поприще работы.

М. Калинин

30 апреля 1924 г.

КРЕСТЬЯНИН-КОРРЕСПОНДЕНТ⁵¹

С известным правом можно говорить, что газета делается корреспондентом,— в особенности газета крестьянская.

Отражать жизнь деревни, ее настроение, ее повседневный быт, показать, чем живет и болеет крестьянин, как он реагирует на внешние явления,— это одна из главнейших задач крестьянской газеты. Но кто может это сделать лучше, как не сам крестьянин. Рисовать деревню, самому не живя в ней, а, как сторонний наблюдатель, соображая о ней в городской квартире редакции на основании схваченных впечатлений, могут только отдельные исключительные, с особым дарованием лица. Обыкновенные же сотрудники газет, не зная деревни, не болея ее болезнями, дают, конечно, мертвый материал, лишь внешнюю сторону деревни. Достаточно представить себе такое «бытописание», чтобы оценить огромную роль крестьянского корреспондента.

Разумеется, не каждый крестьянин способен изобразить картину деревенской жизни. Но все же из любого крестьянского письма выглядывает так или иначе лицо деревни.

И чем непосредственнее письмо, чем сильнее в нем бьется голос наболевшей души или взволнованной совести, тем больше оно является человеческим документом, которого не заменить никакой профессиональной корреспонденцией. Человеческий документ — ведь это же и есть жизнь.

Хороша ли она, эта жизнь, или нет, культурна она или груба,— это другое дело. Но чтобы воздействовать на нее, чтобы подходить к ней с критической щеткой, чтобы строить практические выводы для нашей работы в деревне, нам надо прежде всего знать ее, нам надо иметь полную, всестороннюю и, главное, неподмалеванную картину этой жизни. В этом смысле крестьянские письма, «корреспонденции» самих крестьян — лучший и самый ценный материал.

Я поставил слово «корреспонденции» в кавычки не для того, чтобы иронизировать над крестьянской литературной беспомощностью. Наоборот, я считаю, что именно крестьянин покажет себя в письме так, как он есть. Как раз опытный «профессионал»-корреспондент, в особенности летучий гастролер в деревню, может очень нагрешить — в погоне за бойкой литературной формой или потому, что он отравлен шаблоном газетной техники.

В «Бедноте» мне часто приходится читать помещаемые без всяких изменений крестьянские письма. Все стилистические и грамматические погрешности и неуклюжести оставлены во всей их первородности. И, признаюсь, эти письма мне гораздо больше дают, чем обточенные карандашом литературного правильщика. Я вижу в тех письмах, которые печатают, что называется, «в чем мать родила», подлинного жителя деревни, подлинную его психологию, подлинный подход его к явлениям, его уровень, даже с большой безошибочностью его социальное лицо, его хозяйственное положение, наконец, степень его искренности или плутовства.

Я вовсе не хочу сказать, что крестьянин не может или не должен делаться более или менее постоянным корреспондентом. Я лишь хочу подчеркнуть, что настоящий голос крестьянства, или той или иной группы крестьянства, лучше и правдивее всего скажется в письме или, если хотите, корреспонденции того, кто сам является жителем деревни, сам крестьянин, сам сельский хозяин.

Крестьянские письма для нас тем более важны, что наши газеты, в отличие от газет буржуазных, призваны служить орудием, втягивающим рабочих и крестьян в государственное строительство. Выражая в газете свое мнение по тому или иному вопросу управления, крестьянин

тем самым осуществляет свое влияние на общегосударственную политику. То, что Владимир Ильич был очень внимательным к письмам в «Бедноту», о чем читатель узнает из помещаемой в этой книге записки самого товарища Ленина⁵², как нельзя лучше подтверждает роль крестьянских писем, как известного «барометра» (выражение т. Ленина), позволяющего избегать в политике излишних ошибок и направлять ее как можно более правильно, с максимальным учетом действительности, действительного положения вещей.

Если мы просмотрим «Бедноту», в особенности за последние два года, то мы убедимся, насколько велико было участие крестьян через газету в обсуждении важнейших вопросов нашей политики. Достаточно сказать, что при разработке в свое время декрета о трудгужналоге, в особенности же земельного законодательства, письма крестьян, помещенные в «Бедноте», сыграли очень значительную роль. Я вполне понимаю гордость редакции, что многие пункты резолюций всероссийского земельного съезда в 1921 г.⁵³ (съезд этот как раз предшествовал окончательной разработке земельного кодекса), что многие пункты явились результатом продолжительной, трехмесячной дискуссии, которая велась в «Бедноте», и которая нашла себе очень яркое выражение на съезде, в прениях. А ведь большинство писем в этой дискуссии были письма крестьян.

На совещании крестьянских корреспондентов «Бедноты», на котором я имел случай участвовать, Демьян Бедный (речь его здесь помещается) обмолвился очень образным словцом: «Крестьянин-корреспондент,— сказал он,— это наше ухо». К этому можно только прибавить: для того, чтобы это ухо было чутким и улавливало все, какие только есть тона в деревне, в крестьянской жизни, необходимо, чтобы как можно больше крестьян не только читало газету, но и писало в нее.

В конце книги читатель найдет сводку крестьянских писем «Бедноты», составленную для сведения правительства. В пояснении к этой сводке тов. Грандов дает несколько интересных указаний относительно корреспондентов «Бедноты». Он говорит, у нас нет «крескоров» в обычном смысле, то есть выделяемых теми или иными

учреждениями. У нас есть крестьяне-корреспонденты, которые постоянно живут в деревне и добровольно пишут в газету. Корреспондентская связь устанавливается только с теми, которые в первом полученном от них письме в редакцию обнаруживают, что они *болеют тем вопросом*, который они затронули в письме, и *непосредственно задеты* в этом вопросе. Взгляд редакции такой: каждый крестьянин-читатель должен быть вместе с тем и писатель.

Такой взгляд я считаю совершенно правильным. Насколько я успел познакомиться с настоящей книгой, она представляет собой не какое-нибудь специальное учебное руководство для узкой касты профессионалов-корреспондентов, а она имеет в виду каждого крестьянина, который захотел бы писать в газеты. В этом отношении книга является прямым отражением того, как строит «Беднота» свою корреспондентскую сеть. Она стремится к тому, чтобы сделать газету широкой общественной и политической школой для крестьянства. А потому в ней, прежде всего, должно быть как можно больше писателей-крестьян. Во всех статьях, помещенных в книге, ясно сквозит эта мысль, и книга должна еще более усилить связь крестьянства с «Беднотой», а следовательно, с центром и всей государственной жизнью нашего Союза. Книгу с громадной пользой для себя прочитают и все работники деревни, не говоря уже о работниках печати.

Приветствую начинание «Бедноты» и желаю всяческого успеха в распространении выпускаемого ею сборника.

М. Калинин

«Беднота» № 1807, 10 мая 1924 г.

Печатается по тексту книги:
«Крестьянский корреспондент.
Его роль. Его работа», ГИЗ, 1925 г.

ВETERAN ПАРТИИ

Умерший В. П. Ногин являлся самым типичным представителем старой партийной гвардии, вышедшим из рабочей среды. Лучшие свои годы В. П. отдал на борьбу с царизмом. С самого момента пролетарской революции тов. Ногин занимал наиболее ответственные посты.

Смерть В. П. Ногина не случайна. Она является следствием огромного переутомления, результатом нечеловеческой работы последних лет. Эта смерть снова грозно предостерегает нас и снова напоминает нам об отзывах врачей о надорванном здоровье старой большевистской гвардии.

В борьбе с царизмом выжили только самые здоровые, но семь лет нечеловеческой работы по устройению Советской республики расшатало это здоровье.

Теперь здоровье большинства старогвардейцев подорвано.

Партия должна усиленное внимание обратить на здоровье остающихся в живых из этой группы.

Наркомздрав должен охранять их здоровье. Необходимо ограничить время их работы известными рамками.

М. Калинин

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Доклад на XIII съезде РКП(б)

29 мая 1924 г.

Товарищи, я попал в поток длинейших докладов. Но до сих пор я был слушателем, как и вы, и чувствую, что настроение у всех такое, что доклад следует уменьшить до самых минимальных размеров. (С м е х.) Но примеры очень заразительны, и вы сами понимаете, как мне трудно после таких длинных докладов сделать короткий. Во всяком случае, все мое внимание будет направлено на сокращение доклада. Памятуя мою задачу, я не буду касаться деталей, так как вопрос о работе в деревне разбирался на местах основательно. Задача докладчика — не только все рассказать, а мысль разбудить. Так я постараюсь будить вашу мысль докладом (с м е х, а п л о д и с м е н т ы), а не непосредственно обучать вас.

Вопрос о работе в деревне с теоретической стороны давно уже решен, но обстановка меняется постоянно, меняются условия и в соответствии с этим наша тактика, наш подход к крестьянству также должны меняться, — повторяю, в соответствии с теми новыми условиями, которые выдвигает жизнь. Но и при изменившихся условиях все-таки должна быть ясна прежде всего принципиальная линия. В этом отношении исчерпывающий ответ дал товарищ Ленин еще на VIII съезде партии в речи «О работе в деревне», где он, вначале остановившись на том, что, конечно, в пролетарской революции главнейшую роль играет пролетариат, и только пролетариат, что только диктатура пролетариата может довести пролетарскую революцию до конца, что ни о каком господстве демократии не может быть и речи, переходя к вопросу об

отношении к крестьянству, говорит: «Отсюда, однако, ни в коем случае не следует,— это было бы глубочайшей ошибкой,— что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата,— будто и дальше нам можно обойтись без участия средних, промежуточных элементов»⁵⁴.

Но в деревне — по выражению товарища Ленина — уже произошло выделение пролетарских и полупролетарских элементов и сплочение их с городским пролетариатом, и товарищ Ленин так рисовал практические перспективы в результате окончания этого этапа: «Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными Советами, т. е. реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне... Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали». (Владимир Ильич имеет в виду победу пролетариата над буржуазией.) «Именно потому, что мы это сделали,— на очередь стала задача более сложная: *отношение к среднему крестьянству*. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики,— тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота»⁵⁵.

Эти мысли, понимание их в данный момент, мне кажется, имеют не меньшее значение, чем когда их высказывал товарищ Ленин. Наоборот, именно сейчас, когда у нас нет товарища Ленина, когда, по существу говоря, у нас нет творца союза рабочих и крестьян, именно когда у некоторых есть тенденция опереться лишь на бедноту, ослабляя внимание на основную группу крестьянства, на середняков, они приобретают для нас особую ценность.

Характерно, что товарищ Ленин, чтобы усилить высказанную им мысль о необходимости внимательного отношения к середняку, говорит: «Даже по отношению к

богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация»⁵⁶.

Вот, товарищи, мысли, высказанные Владимиром Ильичем 5 лет тому назад. Эти мысли сейчас имеют, пожалуй, еще большую актуальную ценность, чем это было 5 лет тому назад. Сейчас они имеют особенную ценность, так как теперь все больше и больше раздаются голоса, отражающие ориентировку только на крестьянскую бедноту.

Я не могу отказать себе привести еще 2—3 фразы, которые Владимир Ильич повторял несколько раз в своей речи в самых различных вариациях, очевидно, с прямой целью,— как и всегда он делал,— чтобы вбить крепко свои мысли в слушателей, чтобы эти мысли не улетучились. «Тут насилем ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред*»⁵⁷.

Или: «Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина».

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили»⁵⁸.

И, наконец, заключение: «Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устройства жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире»⁵⁹.

Я очень скупой привел выписки из речи товарища Ленина, я стремился их ограничить до минимального размера, и все-таки приведенные цитаты дадут определенное направление, которое и в настоящий момент мне кажется столь же жизненным, как бы высказанным сейчас здесь. Конечно, жизнь движется вперед. За эти пять лет, прошедшие с VIII съезда партии, развитие крестьянского

хозяйства ушло вперед, и казалось бы, что нужно внести в речь товарища Ленина серьезные коррективы, в его принципиальную постановку вопроса об отношении диктатуры пролетариата к крестьянству. И, однако, я думаю, вы согласитесь со мною, что если бы я эти слова не цитировал, а произнес их в собственном изложении, применительно к условиям сегодняшнего дня, вы бы нашли это естественным, соответствующим теме доклада.

Поэтому предлагаемый проект резолюции ЦК партии не несет изменения принципиальной сущности нашей политики. Он не отвергает ни одного пункта резолюции VIII съезда партии, а лишь развивает, дополняет, в соответствии с изменившимися потребностями деревни, наметившиеся детали, в свою очередь вызванные ее поступательным развитием. Высказанные Владимиром Ильичем мысли и резолюции VIII съезда должны явиться для нас исходным пунктом по работе в деревне.

Как бы экономическое развитие деревни ни шло медленно,— а, несомненно, оно идет медленно,— все-таки и это медленное развитие деревни уже дает нам узреть новые формы социального быта в деревне.

Темп развития нашего сельского хозяйства у нас чересчур переоценивают, переоценивают только потому, что у нас еще слабо идет развитие промышленности. Наше сельское хозяйство пока что идет по старым мелкобуржуазным тропам. Оно основано на так называемой новой экономической политике, т. е. на признании буржуазных отношений, и в соответствии с этим, коль скоро мы признали новую политику по отношению к сельскому хозяйству, должны расти те плоды, те цветы в развитии сельского хозяйства, какие растут вообще на буржуазных отношениях. Но, прежде всего, какую основную тенденцию мы замечаем в развитии нашего сельского хозяйства? Это — непосредственное увеличение производительности сельского хозяйства. Общее благосостояние крестьянства за этот год значительно усилилось. Тут нет никаких разногласий. Разногласия только в темпе, но что общее благосостояние крестьянина увеличилось по сравнению хотя бы с тем, что было два года назад, в этом нет никакого сомнения. В связи с увеличением благосостояния крестьянина произошли и другие изменения. Это

благосостояние увеличилось, главным образом, среди середняцкого и зажиточного крестьянства. Это не значит, что целый ряд крестьян на другом полюсе обеднел больше, чем в первые годы, т. е. до нэпа. Это — неверная позиция, что у нас увеличилось количество бедноты, как бедноты в крестьянстве. У нас не количество бедноты увеличилось в крестьянстве, но у нас увеличилась *разница между беднотой и между середняком и кулаком*. Вот когда в 1918 или когда в 1921 гг. экономически кулак был разорен больше, он приближался экономически к бедноте. Равенство это достигалось тогдашним общим положением. В настоящий момент увеличивается общее благосостояние крестьянства, в том числе и бедноты. Состояние бедноты может, ведь, косвенно увеличиваться. Многие, например, уходят на наемные работы. Здесь нет социализма, но это есть непосредственное улучшение. Я лишь говорю, что в соответствии с тем, как увеличивается благосостояние крестьянства, увеличивается и его расслоение. Но когда происходит процесс увеличения разницы экономического положения в крестьянстве, то это сказывается и на политике. В деревне увеличилось политическое влияние середняков и кулаческих слоев. Эти слои, которые не были активными несколько времени назад, теперь проявляют большую активность.

Но наряду с этим процессом имеются и другие процессы.

Мы видим, параллельно с увеличением кулаческих слоев населения, параллельно с расслоением крестьянства заметно еще и кооперирование крестьянства. Мы наблюдаем, что крестьянская беднота политически более развита и воспитана, чем она была прежде, более способна к борьбе, более, чем прежде, стремится вырваться из кабалы кулака и ищет такие тропы, которые помогли бы ей выскочить из тенет кулака. И поэтому, чтобы избежать этих буржуазных тенет, она организуется в коммуны, она кооперируется во всевозможные артели, чтобы увеличить свою экономическую мощь.

История наших коммун, которая тоже есть стремление бедноты избавиться от кулака, в высшей степени интересная, единственная в мире история. Вначале, в первый революционный период, когда у всех была огромнейшая

надежда на быстрое практическое завоевание в деревне социализма, эти коммуны росли, как грибы, но затем они стали разваливаться. И сейчас, после 7 лет Советской власти, можно подвести итоги истории новых сельскохозяйственных коммун. И нужно сказать, товарищи, что нигде в истории нет настолько богатого опыта, нет такого огромного напряжения в искании форм для коллективной работы и для коллективного сожительства, как у нас. Все прежние опыты Оуэна кажутся микроскопическими и смешными перед грандиозной работой, которая проделана нашими коммунами.

Главная, основная их работа — это подыскание тех коллективных форм общежития, которые дали бы возможность индивидуалистические стремления человека приспособить к совместному сожительству. Это, товарищи, одна из труднейших задач. Когда знакомишься с работой коммун на месте, когда изучаешь эти коммуны и их практическую работу, то видишь, какие огромные, невиданные трудности встречаются на пути этих коммунаров.

И в этом отношении опыт имеется богатейший. Вероятно, в ближайшем будущем перед нами вырисуется целый ряд типов, выдержавших испытание коммун. Каждая местность имеет свои коммуны. Например, в Калужской губернии целый ряд коммун сохранился на почве того, что там стали часть прибыли делить между коммунарами, и коммунары эту прибыль могли расходовать каждый индивидуально, т. е. они уничтожили полную коммунальную линию, пошли на компромисс, но сохранили коллективную обработку.

Другие коммуны проделывают довольно большую культурную работу. Надо сказать, что большинство коммун, которые сохранились в деревнях, все больше и больше берут на себя культурные обязанности. Например, в Тамбовской губернии коммуны берут на себя целый ряд производственных функций, обслуживающих крестьянство. Типичным примером может служить коммуна «Путь».

Пришла на развалины; так же, как и другие коммуны, начала с ремонта. Чинить и восстанавливать пришлось все: и инвентарь, и постройку.

Сейчас в коммуне введено пятиполье, имеются хорошие огороды, расчищенный и обработанный сад. Хорошо и с рабочей силой. Имеется 20 лошадей, 2 жеребца-производителя и кровная кобыла. Кроме того, коммуна имеет 100 свиней, 30 голов рогатого скота, а из хозяйственных предприятий — кузнечно-слесарную, столярную и портняжную мастерские.

По праздникам в коммуну часто захаживают крестьяне на спектакль или на собрание. Некоторые из членов коммуны занимают два года подряд по выборам разные должности в местном волисполкоме.

На московской сельскохозяйственной выставке коммуна получила премию: сортировку, сепаратор, культиватор и библиотечку стоимостью в 10 червонцев.

Коммуна «Красный Октябрь», Новониколаевской губернии, останавливает на себе внимание своей величиной: 371 коммунар, 4 тысячи десятин земли. Питание обшее, живут семьями по отдельным домам и комнатам. В такой коммуне разойтись трудно. Ее величина из количества превращается в качество. Весь вопрос, справятся ли с производственной стороной, будут ли производимые товары соответствовать рыночным ценам. Во всяком случае, партийные органы должны серьезно отнестись к таким опытам и со своей стороны оказать коммунарам полное содействие. Как видите, коммунальное сельское хозяйство ищет те организационные формы, которые бы дали возможность им сохраниться. Характерно, что коммуна «Красный Октябрь» организовалась на крестьянской земле, и ее инвентарь и жилища также в основе составились из имуществ входящих в коммуну коммунаров. В настоящем году они считают, что работали с убытком в 20 тыс. рублей. Убыток получили от неурожая яровых хлебов, но у них в отчете значится расход в 24 тысячи рублей на обмундирование, это выходит по 65 рублей на человека. Ясно, расход преувеличенный, или, во всяком случае, стоящий гораздо выше крестьянского на эту статью; если этот расход сравнить со средним расходом крестьянина на обмундирование, то, очевидно, убыток значительно бы уменьшился. Из этого как будто можно думать, что коммуна может работать если не с прибылью, то, во всяком случае, без убытка.

Если принять во внимание убыточность совхозов и до известной степени слабую надежду на превращение их в прибыльное государственное хозяйство, то нельзя этого сказать по отношению к коммунам. Наоборот, коммуны, — разумеется, там, где не происходит внутреннего развала, где более или менее найдены формы дружного сожительства, — такие коммуны материально растут, завоевывают уважение окружающих крестьян, выполняют известную культурную работу среди них и представляют из себя в местном районе наиболее активную общественную группу.

Главное преимущество коммун перед совхозами, что на них не распространяется, как работающих на себя, трудовой кодекс. Поэтому в основе сельскохозяйственные коммуны экономически имеют благоприятные предпосылки для реализации своего товара на рынке. Во всяком случае, мне кажется, положение сельскохозяйственных коммун более благоприятно, чем совхозов.

В результате мы имеем нарастание кооперированного крестьянства, которое, для того чтобы изжить свое бедственное положение, чтобы избежать кабалы, которую капитализм ему готовит, объединяется в самых различных формах кооперирования и тем самым направляет сельское хозяйство на социалистический путь развития.

Но было бы наивно успокоиться на этом так называемом социалистическом пути. Укрепление социализма в деревне не есть самодовлеющая крестьянская задача, которая решается вне связи с социалистической промышленностью, с товарооборотом, с ходом производственной и торговой жизни страны вообще, ибо крестьянское кооперирование, если оно будет находиться вне зависимости от развития государственного социализма, будет быстро скатываться в мелкобуржуазную кооперацию. Главным двигателем социализма в деревне в настоящее время, конечно, является развитие товарности в сельскохозяйственном производстве, ибо развитие товарности даже отдельного товаропроизводителя увеличивает оборот рынка, где оперируют и задают тон государственные органы.

Стремление к уравнительности, к натуральному хозяйству является экономическим шагом назад. Это внешнее равенство именно есть только внешнее; такое равенство не способствует кооперированию, а, наоборот,

толкает эти равные натуральные хозяйства к замкнутому чисто натуральному хозяйству, т. е. не только не приближает, а удаляет нас от социализма.

Поэтому развитие товарности в деревне, за которое так борется Александр Петрович Смирнов, по-моему, действительно является первоочередной задачей, и именно такой, которая создает экономические предпосылки крестьянского социалистического хозяйства. Но, как я уже сказал, развитие товарного производства в сельском хозяйстве не есть только задача крестьянина, но и задача пролетарского государства. Надо создавать те рынки, того потребителя, который бы поглощал производимый крестьянами товар. При малом проценте товарного производства в крестьянском хозяйстве происходит крайне медленное накопление капитала, т. е. средств производства. Само кооперирование чисто потребительских хозяйств в высшей степени трудно и неустойчиво. Такие кооперируемые хозяйства всегда несут в себе центробежную силу, и такая кооперация мало в себе содержит зачатков государственности, зачатков того, что составляет необходимую предпосылку социализма. Совершенно иное, когда кооперируется товарное хозяйство.

В самом деле. Пусть индивидуальный крестьянин в своем индивидуальном хозяйстве производит лен или хлопок. Внешне он совершенно самостоятелен. В своей производственной сущности он является мелким капиталистом со всеми свойствами, присущими мелкому капиталисту. Вместе с тем, производя хлопок или лен на рынок, в силу наших условий он подпадает, ввиду товарности своего производства, под сильнейшее воздействие государственных торговых и производственных органов. Благодаря товарности производства и кооперированию его, у производителя расширяется производственный горизонт. Он уже великолепно понимает, что он производит только товар, продукт, который снова пойдет в переработку, что он сам выполняет одну только производственную манипуляцию. До известной степени производством товара крестьянин превращается как бы в кустаря, даже, пожалуй, ремесленника, работающего на заказ, и вполне естественно, как это было и во все времена, заказчик перекрашивает исполнителя в нужный ему цвет.

Капиталистический мир накладывает на крестьянина отпечаток буржуазности. Наше советское государство наложит отпечаток советской государственности. И уже нет никакого сомнения, что государство через свои торговые органы будет иметь могучий рычаг влияния на крестьян-товаропроизводителей.

При товарности, и именно при товарности, кооперирование вытекает из самого производства. Недаром сибирские маслоделы, льноводы, картофелеводы создали довольно сильные кооперативные объединения. Не подлежит никакому сомнению, что столь же сильную кооперацию создадут и производители хлопка, дехане Туркестана, на почве однородности их производства. В самом деле, экономически это так понятно: на рынок они везут один и тот же материал, значит, и покупают их товар приблизительно одни и те же органы; в производстве им нужны одинаковые орудия производства, значит, они могут закупать эти орудия производства большими партиями, что, само собой разумеется, выгодно не только им, как покупателям, но выгодно и заводу или торговому предприятию, ведущему продажу одних и тех же орудий большими партиями. Здесь кооперирование, даже производственное объединение напрашиваются сами собой.

Конечно, нельзя сказать определенно,— как у нас иногда любят подчеркивать преимущества крупного хозяйства,— что вопрос о крупном или мелком хозяйстве в товарном производстве есть вопрос техники, а развитие техники происходит диалектически. Примерно, пока была паровая машина, она объединяла в одном помещении соответствующее количество недробимых паровых сил. Но вот появляется электричество, которое движущуюся механическую силу дробит на мельчайшие части, как бы приспособляя ее к среднему хозяйству мельчайшего крестьянина. С технической стороны какое производство будет выгоднее — паровое ли, объединенное в одном помещении, или, по крайней мере, под одним управлением, или же электрическое, которое тончайшими медными нитями разбросало энергию среди отдельных производителей. Это надо будет подсчитать. Это — вопрос не принципа, а вопрос технической целесообразности. Важно, что при товарном производстве крестьянин вклю-

чается, вырастает в общегосударственное производство, он делается производственной единицей общепланового хозяйства.

Все сказанное мною указывает на глубокую важность развития товарности в деревне, а именно, что товарность, хотя и косвенно, является, мне кажется, главным фактором и предпосылкой для социализма в деревне.

Многие зададут ядовитый вопрос: а не поведет ли развитие товарности к усилению кулачества, к накоплению частных капиталов? Что касается первого вопроса, то товарищ Ленин, отвечая на вопрос, что такое кулак, говорил: Нельзя, не зная истории данного хозяйства, сказать: кулаческое оно или нет⁶⁰. Не замечаете ли вы исключительную осторожность в ответе товарища Ленина и вместе с тем, пожалуй, единственно правильный ответ. Мне кажется, он должен служить примером осторожности и указанием на то, что имущественность еще не говорит о кулачестве. В этом отношении очень показательны некоторые из крестьянских писем, только что выпущенных отдельным сборником редакцией «Бедноты». Среди высказываемых в этих письмах мнений мы часто встречаем анализ имущественного достояния хозяйства с точки зрения того, как оно сложилось, какими путями это достояние образовалось, и что представляет собой в психологическом отношении хозяин. Наконец, существенное значение имеет признак, вытекающий из экономической географии. Например, сибирский крестьянин в нормальное время гораздо богаче, примерно, московского, но это совершенно не говорит о его приближении к типу кулачества. Его черты также мало соответствуют коллективности, но мы должны считаться со свойствами сибирского крестьянина, как типичными крестьянским массам, как, примерно, мы считаемся с определенными свойствами природы. Эти черты могут быть изжиты только медленным, постепенным изменением экономики хозяйства.

По существу же, конечно, известная кулачность, правильное — мелкобуржуазность, желание использовать обстоятельства, использовать своего соседа или вообще человека свойственны каждому крестьянину. И, конечно, более состоятельному это удастся чаще, бедняку — редко

или никогда, но поскольку он крестьянин, у него ни на минуту не ослабевает жажда кого-либо использовать. Такое кулачество, свойственное вообще крестьянину, сразу не искоренишь. Оно обусловлено самой экономикой деревенской жизни, и с ним бороться очень трудно: а бороться нужно не административным вмешательством в повседневные взаимоотношения крестьян, а постепенным изменением основ крестьянской экономики. Представим себе такую картину: у крестьянина во время посева не хватило семян, — что ему делать? Ехать в кооператив. Но ведь чтобы получить их в кооперативе, надо ехать туда, обратно, да и там еще обделать кое-какие формальности, а семян-то надо ему всего 1—2 пуда. И выходит, что крестьянину лучше пойти к соседу (который позажиточнее) и взять у него 1—2 пуда семян под отработку. Сосед даст, но в самый разгар летних работ заставит своего должника отработать 1—2 дня, т. е. получит до 100 % за трехмесячную ссуду. Конечно, всякий скажет, что это бешеный процент, никаким банкам не снившийся.

Но в деревне у крестьян часто бывают такие случаи, что неписанные сделки вырастают из самого крестьянского быта и будут держаться в той или иной форме до тех пор, пока мы не поднимем общее благосостояние трудового крестьянства и не наладим кооперацию так, чтобы она полностью приспособилась к обслуживанию крестьянских нужд и чтобы крестьянину при всякой нужде было выгоднее обращаться к ней, а не к соседу. Только такое постепенное изменение основ крестьянского быта в деревне поможет нам изжить кулаческие тенденции в крестьянских взаимоотношениях и в корне изменить эти взаимоотношения и психологию крестьянина в сторону приближения к социалистическому строю.

Из всего этого видно, сколько трудов нам всем, и кооперации в первую голову, нужно еще положить на то, чтобы изменить основу крестьянского быта, порождающего кулаческие тенденции в крестьянских взаимоотношениях. Нельзя и вредно думать, что современный быт деревни можно изменить очень легко административными мерами. Однако из этого не следует, что рабоче-крестьянская власть совершенно не будет применять мер адми-

нистративного воздействия и против крупных ростовщиков, мародеров и хищников, занимающихся разорением крестьянства.

Тот же кулак, который конкурирует с кредитным товариществом, дает ссуду на большие хозяйственные потребности; таких кулаков в волости, а то и округе, бывает один-два, и они известны всем.

Что касается второго вопроса — вопроса о накоплении частного капитала, — конечно, товарное сельское хозяйство способствует созданию частных капиталов. Но ведь я уже сказал, оно же помогает строить крепкую кооперацию. Капиталы при современных условиях собираются не только частными лицами, а и кооперацией, и теми государственными органами, которые имеют дело с товарностью крестьянского хозяйства, — взять, например, «Хлебопродукт».

Да, наконец, применение новой политики уже само собой подразумевает капиталистические отношения, известный рост частного капитала. Важно, чтобы развитие частного капитала происходило по наиболее выгодному для нас руслу и под нашим неослабным и всесторонним контролем. Я думаю, что у государства, которое располагает транспортом, держит в своих руках основные отрасли промышленности, банки и оптовую торговлю, найдется достаточное количество осторожных экономических средств, которые бы не резали частный капитал, но вместе с тем не давали ему чересчур расти во вред и в противовес государственному. Во всяком случае, развитие товарности и интенсивности в сельском хозяйстве экономически столь необходимо, что, вероятно, мы еще сравнительно долгое время будем мириться с ростом мелких капиталистиков, и уже, во всяком случае, наши мероприятия по отношению к среднему крестьянству, к его хозяйству, по завету Владимира Ильича, должны быть сугубо осторожными.

Главным орудием борьбы с частным капиталом в деревне, конечно, может быть только кооперация. Кооперация дает возможность накапливать общественные капиталы и противопоставлять их против частного. Кооперация и вообще кооперирование во всех видах дают возможность распыленным крестьянским хозяйствам

наиболее выгодно использовать как реализацию произведенных крестьянином продуктов, так и закупку необходимого ему инвентаря. Наконец, через кооперацию происходит накопление местного капитала, излишки которого употребляются на местные культурные нужды: наем ветеринара, агронома, врача или содержание училищ более повышенного типа, чем содержат Советы, и т. д.

Вообще кооперация, как общественно-хозяйственный орган крестьянства, в своем развитии делается органом, всесторонне обслуживающим крестьянские нужды. Возможно, в будущем она будет помогать, а в деревне и заменять органы коммунального обслуживания. Уже и в данное время не редкость встретить кооператив, довольно полно обслуживающий крестьянское хозяйство. Например, в одном из сел недалеко от Калуги я видел кооператив, который имел торговлю, мельницу, крупорушку, маслобойный завод и пункт с сельскохозяйственными машинами, где происходит очистка семян, чистка шерсти и т. д., и т. п. Все это приводится в движение общим газогенератором. Вот вам первичная, зачаточная общественная производственная организация в деревне. Между прочим, этот же кооператив за свой счет содержит агронома и ветеринара. Ясно, что в этом районе нет места для развития капиталистов, или, во всяком случае, они имеют тесные пределы для своего развития. Я не останавливаюсь более полно на кооперации, так как этому пункту посвящено особое место на съезде, где вопрос уже обсуждался со всех сторон. В заключение только скажу, что главная масса сельскохозяйственного кредита должна быть направлена на кооперацию и что в работе первичной кооперации должна энергичное участие принять Коммунистическая партия.

Развитие товарного производства, усиление кооперации, как сказано выше, значительно облегчают, увеличивают благосостояние крестьян вообще, в особенности улучшая положение середняка и бедного крестьянина. Но ведь у нас есть беднота, совершенно лишенная средств производства, имеются сотни тысяч инвалидов и семей убитых на войне, которые по своей полной бедности лишены возможности пользоваться благами кооперации, ибо кооперация объединяет не людей, а хоть и

маленькие, но все же их материальные средства, которые отсутствуют у такой бедноты.

Для помощи этой группе крестьян с 1921 г. созданы Наркомсобесом комитеты взаимопомощи. Их работа мало кого удовлетворяет. Как у центральных советских органов, так и в особенности у местных есть постоянное стремление их ликвидировать, по крайней мере, в собесовской форме, с передачей хотя бы в Наркомзем. Были соответствующие предложения и во ВЦИК. Очевидно, такими мерами стремились изменить природу комитетов взаимопомощи, приблизить их к комнезамам Украинны. Что касается слабости работы комитетов взаимопомощи, я бы предложил строгим критикам беспристрастно, без предвзятой мысли переоценить их работу, принимая во внимание все условия, в каких они работают. Можно открыто сказать, что нет у нас среди советских и общественных органов более заброшенных пасынков, чем комитеты взаимопомощи.

Я не встречал их защитников нигде, кроме Собеса. Надо удивляться не тому, что комитеты взаимопомощи плохи, что они существуют только на бумаге, а тому, как они могли привиться при столь неблагоприятной почве и существующей за эти 3—4 года погоде, а что они существуют и имеют тенденцию к развитию, в этом нет сомнения, иначе их бы не стремились связывать с такими хозяйственными органами, как Наркомзем. Помощь, оказанная ими неимущим крестьянам, уже измеряется миллионами рублей. Лиц, втянутых в эту организацию, вероятно, не менее сотни тысяч, а возможно и более. Все это существует целиком на средства, собранные среди крестьян, и можно смело сказать, что 90 % — без нажима со стороны властей. С моей точки зрения, это — плюсы, с которыми надо считаться.

Комитеты взаимопомощи, мне кажется, должны быть общекрестьянскими организациями, куда должен быть открыт доступ всем неопороченным крестьянам, имеющим избирательное право. Надо сохранить в них ту внутреннюю сущность, которую они приобрели в процессе своей работы, — они должны быть комитетами взаимопомощи, помогать действительной бедноте, стараясь поставить на ноги впавшие в разорение от небла-

гоприятных причин или случайных бедствий хозяйства. В предложенных тезисах нет четкости о комитетах взаимопомощи, ибо формулировка этого пункта является компромиссом двух линий. С одной стороны, было стремление удержать старую линию комитетов взаимопомощи, развивая их по пути взаимопомощи крестьянству, а в будущем, может быть, и превращая их в государственные органы по содержанию и призрению нетрудоспособного населения. Другая линия стояла за превращение их в комнезамы, и, как я уже сказал, компромиссом этих двух линий и является принятая формулировка.

Мне кажется неправильным смешивать работу комитетов взаимопомощи с кооперацией. Задача кооперации — поднимать хозяйство, капитализировать распыленные средства товарообмена. О задаче комитетов взаимопомощи говорит само их название. Конечно, помощь может быть оказана в самой различной и, если можно так выразиться, неожиданной форме, вплоть до приобретения кооперативных паев бедноте, но различие форм помощи не должно затемнять перед нами существа, что это есть помощь более имущих бедному или попавшему в бедность крестьянину и что в этом главная задача комитетов взаимопомощи.

Многие толкуют это понятие расширительно, называя индивидуальную помощь бесцельной, буржуазной филантропией, — дескать, море бедствий решетом не вычерпашь, — стремясь комитеты взаимопомощи направить на работу по общему улучшению положения бедноты. Но, мне кажется, на этом можно легко сломать голову, так как из органов, которые хоть чем-то и кому-то помогают, комитеты могут превратиться в органы параллельные, конкурирующие с государственными в области управления, а в особенности органы беспредметного планирования и прожектерства. А, между тем, нашему крестьянину, и в особенности бедняку, нужна реальная помощь. Это вовсе не значит, чтобы комитеты расходовали сотни миллионов на помощь, но важно, чтобы хоть один комитет в уезде помог паре крестьян. Реальная помощь этим двум крестьянам будет иметь значение в десятки раз большее, чем самый лучший проект по улучшению общего

положения бедноты. Мне кажется, и в этом вопросе нам нужно следовать заветам Владимира Ильича: Поменьше прожектерства — побольше внимания практическому делу⁶¹.

Главная идея, которая должна наполнять работу комитетов взаимопомощи, заключается в том, что крестьянин себя может застраховать от случайных бедствий, что бедняк может изжить наиболее острые моменты бедности через крестьянскую взаимопомощь, и положительные результаты этой работы закладывают фундамент общности, товарищеского, действительно братского отношения между крестьянами. Этим, как я уже сказал, я не определяю формы изыскания средств, она может быть различна, разнообразна, насколько разнообразна крестьянская масса нашего Союза.

Я не останавливаюсь на вопросе о деревенской интеллигенции. Об этом слишком много в последнее время говорили, и, мне кажется, партийная масса имеет правильный взгляд в этом вопросе. Я только обратил бы внимание партийных товарищей на необходимость отвести большую роль в крестьянской жизни и в крестьянском быту нашим агрономам.

Эта категория интеллигенции, которая должна быть наиболее близкой к мужику, пожалуй, в настоящий момент от него наиболее удалена по той простой причине, что большинство наших агрономов принадлежало к привилегированному классу, ничего общего с крестьянством не имеющему и совершенно не знающему крестьянский быт. Агрономы в своей массе поглощались земством и помещиками, то есть, попросту говоря, только помещиками, ибо и земство в большинстве состояло также из помещиков. И вот сейчас, когда помещичий быт отошел в прошлое истории, в нашей земледельческой стране, где до 20 миллионов крестьянских хозяйств, среди 10 тысяч агрономов наблюдается значительная безработица. Это одно уже говорит о ненормальных отношениях между крестьянством и агрономией. Говорят, у государства нет средств, оно не может содержать такое количество агрономов. Я думаю, государство еще долго и долго не будет иметь такого количества средств, чтобы могло принять на себя полностью содержание агрономического персо-

нала. Мне кажется, что безработица может быть изжита только тогда, когда у самих крестьян вырастет повелительная потребность в агрономах. Что крестьянство умеет удовлетворять ту социальную группу, в которой нуждается, это, мне кажется, служит доказательством того, что за эти 7 лет крестьянство находит средства содержать десятки тысяч духовенства, которому нельзя сказать, чтобы покровительствовала Советская власть. Чтобы сделаться необходимым крестьянину, агроному придется войти одним из необходимых элементов в крестьянский быт. Между прочим, агрономы должны участвовать в организации крестьянских праздников, которые являются очень существенной частью быта. Почему, например, весенний праздник, приуроченный к Троицыну дню, не сделать праздником урожая, роста хлебов и т. п., как теперь делают праздники насаждения леса и т. д. Анцелович, прежде прекраснейший организатор рабочих празднеств, являясь председателем союза Все-работземлеса, должен существенно поработать над этим вопросом, разработать такой план праздников, который был бы интересен крестьянству, гармонировал бы с его настроением, и вместе с тем на этом празднике главными жрецами должны быть агроном, лесовод и т. д. В придании торжественности, интереса и общечеловечности крестьянским праздникам могут многое сделать комсомол, женотдел и шефы.

Пусть они у крестьянина сделают праздник. Ведь крестьянин не идет в церковь целый год, а в пасху он идет. Вы думаете, увеличилась религиозность; нет, религиозность небольшая, но он привык быть на обществе, привык потолковать, поругать попа в церкви (с м е х), — вот для чего он идет. Надо, чтобы агроном сделался крестьянским жрецом, и нужно агроному с его высот спуститься в крестьянскую толщу. Можно ли чистую науку спустить в крестьянскую толщу? Можно. Ведь мы — коммунистическая партия; у нас есть множество принципов, обоснованных строго научно. В то же время наша агитация делается понятной любому неграмотному рабочему. Я считаю, что и агроном должен своей верхушкой, своими научными достижениями подниматься вверх, а своими корнями опускаться в крестьянскую толщу.

Я думаю, здесь должен поработать в практической работе, особенно по налаживанию крестьянских праздников, Анцелович. Он в Ленинграде великолепные праздники устраивал. Пусть он устроит ряд крестьянских праздников, отучит крестьян от попов, чтобы эти праздники сопровождались музыкой не хуже церковной, пусть облачение, ризы, костюмы всякие придумают не хуже, чем там. (Смех. Аплодисменты.)

Товарищи, я пропускаю целый ряд пунктов из тезисов — женотдел, отдел молодежи. Я не останавливаюсь также на вопросе о батраках, роль которых при их организованности и поднятии культурного уровня становится очень значительной. Я не останавливаюсь на этом бесспорном вопросе, который в тезисах освещен. Коснусь теперь вопроса о шефстве. Вопрос о шефстве имеет гораздо большее значение, чем ему приписывают. Владимир Ильич говорил по поводу шефства: «Тут основной политический вопрос — в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции. В то время, как буржуазное государство систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата.

Я сказал «коммунистических» и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумение или быть слишком прямолинейно понятым. Никоним образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, губительно для коммунизма.

Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет вред делу вместо пользы»⁶².

Из этой цитаты можно видеть, какое значение придавал Владимир Ильич шефству, иначе говоря — общению между городом и деревней. В других местах по этому поводу он высказывался еще более сильно. Прочтите об этом очень интересную книжку тов. Карпинского «Шефство над деревней». Шефство над деревней, по-моему, имеет гораздо большее значение, чем об этом многие думают. В самом деле, только взаимным общением, только тогда, когда крестьянин бывает на фабриках и заводах, взглядев собственными глазами фабрично-заводские процессы, только тогда он будет преисполнен уважения к тяжелому труду рабочего. И поэтому эту отрасль общения между рабочими и крестьянами ни в коем случае забрасывать нельзя. Я не буду приводить вам материалов о работе шефов. Всех, желающих ознакомиться с этими материалами, отсылаю к книге Карпинского. Я могу только одно сказать, что я являюсь самым большим сторонником шефства в наиболее развернутом виде, т. е. чтобы шеф не только нес в деревню культуру в узком смысле слова, а и те материальные возможности, какими он располагает, ибо иногда и небольшая материальная помощь делает огромное политическое дело и вместе с тем несет культуру.

Крестьянин добровольно подчиняется диктатуре пролетариата. Эта форма власти наиболее полезна и выгодна для самого крестьянина; она, в конечном счете, несет освобождение крестьянину от его вековой кабалы — господствующих классов. Но диктатор, гегемон современной революции и советского строя — пролетариат, чтобы удержать свою гегемонию, добровольное подчинение крестьянства себе, должен быть в высшей степени чуток к крестьянским интересам. В этом отношении сделано очень и очень мало. Сравнительно тяжелый налог, дороговизна фабрично-заводских товаров, громоздкость и бюрократичность аппарата управления — все это и многое другое создает достаточно причин недовольства. И шефство, непосредственное общение пролетарских масс с крестьянством развивает и обостряет чувство взаимного понимания и взаимных фактических, выгодных для обеих сторон уступок.

По пункту 13-му тезисов о борьбе с религиозными предрассудками отозвался знаток этих вопросов тов. Сте-

панов. Его подход, по-моему, — профессорский подход, а не политический. С ним можно согласиться, что этот пункт нужно сделать более ясным, чтобы он не давал возможности его так талмудически понимать и на основе этого понимания выносить толкования, что он ограничивает пропаганду антирелигиозности исключительно материалистическим объяснением явлений природы и общественной жизни. Разумеется, это толкование неправильно. Предполагаемый способ пропаганды является только противопоставлением административным мерам воздействия, которые я считаю вредными. Ведь резолюция носит тактический характер. Мы не профессора, мы — политическая партия. Но этого мало. Если бы мы были только политической партией, мы могли бы позволить себе многое в религиозном вопросе. Если бы при царизме наш комсомолец вошел в церковь в шапке, это было бы большое революционное демонстративное действие, потому что всякий, находящийся в церкви, знал бы, что он рискует, что из церкви он пойдет в тюрьму, что он самоотверженно преследует политическую цель. Если же сейчас комсомолец с моим видом (с м е х) войдет в церковь в шапке, то это будет воспринято, как озорство. Почему? Потому, что это безнаказанно проходит, а там, где безнаказанность, там озорство. Два человека одинаковой силы дают друг другу пинки, — это есть игра; а если большой маленькому дает пинки, то посмотрите, что это: для большого это — игра, а для маленького... (С м е х). То же в религиозном вопросе. У нас, у партии, власть, в наших руках аппарат принуждения, этого мы не должны забывать, и наши враги пользуются этим. Постольку, поскольку выступает партия, тут нет ограничений, тут должна быть самая жестокая критика и борьба с религиозностью. Ограничений нет, бороться надо. Тезис лишь говорит: уничтожить, как правило, административную советскую борьбу, чтобы сделать власть нейтральной, — и тут же говорится, что мы не являемся нейтралистами, как члены партии, как коммунистическая партия в целом, хотя мы и не можем не являться нейтралистами, как органы власти. Здесь подход должен быть более тонкий, мы должны это строго различать. Мы вообще преследуем цель внедрить в крестьян неверие, но это неверие

должно быть внедряемо другими мерами, другими способами. Поэтому можно первую часть тезиса оставить, не толковать так, как толкует ее Степанов, и вместе с тем надо уничтожить административные распоряжения. Фактически требуется ли это? Вот, товарищи, циркуляр одного из укомов. Нельзя сказать, чтобы наши укомы уж очень были расположены к религии и очень ее защищали, но если укомом издается сдерживающий циркуляр, то, очевидно, уж только тогда, когда чувствуется в этом политическая необходимость. Вот тут написано, что Комаров 21 октября во время благовеста к богослужению, когда собирался народ, явился в церковь и потребовал от казначея узел с церковным облачением, который передал в драматический кружок для постановки спектакля, что вызвало возмущение среди крестьян, оскорбленных тем, что предметы церковного обихода употребляются на сцене.

Вот видите, какой циркуляр издает один уком. Товарищи, уком верно уловил, что такие действия не составляют борьбы, а окружают только религию каким-то ореолом. Ведь гонение облагораживает религию, которая до известной степени является простым суеверием, и уком уловил это. Поэтому в резолюции говорится об административных действиях, что это неправильно, а другая половина — о сектантах, что и к ним отношение часто тоже неправильное. Тов. Степанов говорит, что у сектантов в общем идет сильное накопление первоначального капитала, — истина довольно известная. Да и не только первоначального: московское купечество в значительной своей части состояло из староверов, молокан и т. п., но, ведь, это еще ничего не говорит. Прав был Зиновьев, в частном разговоре сказав: не могут 10 миллионов — примерная цифра сектантов — состоять из кулаков в процессе накопления первоначального капитала. 10 миллионов — цифра настолько внушительная, что было бы смешно, если бы наша партия не учла свойственные этим 10 миллионам особенности, хотя бы уже такие, что они были преследуемы самодержавием за свои религиозные убеждения, что их история является историей непрерывных гонений; они бежали на окраины, на еще не истощенную почву, где было редкое население, так что матери-

альные преимущества сектантов связаны с гонением на них самодержавия. Смешно было бы, чтобы политическая партия этого не учла и не использовала. Наша резолюция и дает этому толчок.

Исключительное значение имеет последний пункт тезисов: улучшение административных органов власти. Эти органы служат значительной связью города с деревней. Через них крестьянство практически знакомится с Советской властью. Их работа, пожалуй, является решающей, так сказать, определяющей симпатии крестьянства к Советам. Хорошее администрирование создает в деревне благоприятную почву для работы и других организаций. Наконец, при хорошем администрировании успешность работы партийных, культурных, профессиональных и т. п. организаций легче переносится, политическое настроение крестьян остается советским. Совершенно обратные результаты получаются при плохом администрировании. Оно скажется отрицательно буквально на всех органах не только советских, но и общественных.

Мне представляется, что за работу администрирования, за верный подход к крестьянству лежит ответственность на трех лицах в губернии: это — предгубисполкома, предудисполкома и предволисполкома. Эти три фигуры в губернии должны быть известны, популярны в крестьянских массах, через них партийные органы должны быть теснейшим образом связаны с крестьянством. Крестьяне должны их всех знать. В РСФСР у крестьян есть, впрочем, человек, на жилетке которого они могут поплакать, и, как будто, поплавав, они кое-что получают: это — канцелярия Калинина. Правда, они там на 99% получают отказ, но все-таки они говорят: я получил отказ от власти. Если крестьянин будет обращаться в местные исполкомы и будет хотя бы получать отказ, но вполне мотивированный, то уже это одно — большой шаг вперед. И вот у трех лиц — председателя губисполкома, председателя уисполкома и председателя волисполкома — должны быть приемы массовые 2 или 3 раза в неделю, и у них-то должен крестьянин поплакать, и они вместе с ним должны поплакать. (А п л о д и с м е н т ы. С м е х.)

Вот, товарищи, в общих чертах основные вехи нашей тактической линии в деревне.

М. И. Калинин выступает на митинге рабочих завода «Большевик». Ленинград. Июнь 1924 г.

Товарищи, заканчивая на этом, я хочу заключить свою речь опять-таки цитатой из товарища Ленина, из конца его речи на XI партийном съезде, где он говорит: «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг»⁶³.

Эта нарисованная товарищем Лениным грандиозная задача движения вперед вместе с крестьянством по-прежнему стоит перед нами во весь свой рост, но за истекшие два года наше международное положение окрепло, а производительные силы страны начали прочно и довольно быстро развиваться.

Все это налагает на нас сугубую ответственность — трезво учесть создавшееся положение, использовать все наши достижения и на основе этого уверенно продвигаться к своей цели, все более и более укрепляя союз между рабочим классом и крестьянством. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 122, 31 мая 1924 г.

*Печатается по тексту книги:
«Тринадцатый съезд Российской
Коммунистической партии
(большевиков)». Стенографический
отчет, М., 1924 г.*

РЕЧЬ ПЕРЕД СТРОИТЕЛЯМИ ВОЛХОВСКОЙ УСТАНОВКИ

8 июня 1924 г.

У вас, товарищи, у каждого — две души. Одна душа — рабочая, она думает, как бы больше получить, больше заработать. Другая — хозяйская, и она стремится, чтобы построить Волховстрой скоро, дешево и хорошо.

Раньше второй души у рабочего не было, ее обязанности выполнял капиталист. И, будьте уверены, они умели строить вашими руками и дешево, и хорошо. Мы вместе — и рабочие, и хозяева, и должны без капиталистов великолепно работать.

Для каждого из вас важно знать, нужна ли та работа, которую он производит? Вас целая армия, и кто-то где-то должен заботиться, чтобы труд, средства, которые здесь затрачены, оправдали себя. Вокруг Волховстроя велась большая борьба, Волховстрой стоит горячих перепалок. Одни говорили — не нужно, отставить, отложить. Другие доказывали: нужно, срочно, необходимо.

Сейчас борьбы нет. Сошлись на том, что: нужно, необходимо. У нас намечено 20 и больше «Волховстроев». Каждая губерния, каждая область хочет, чтобы именно ее Волховстрой начинал строиться.

Предпочтение отдано Ленинграду, Северо-Западной области. Ваша область предъявила государству, не оправившемуся от хозяйственных потрясений, колоссальный расход, превышающий 50 миллионов рублей.

Кому дано — с того спросится. Счастье, выпавшее на долю вашей области, счастливый жребий обязывает

вас к жертвам. Помните, что за вас несет жертву все государство, поддерживая вас своей тощей казной.

Сейчас — жертвы, а потом будет польза. И пользы будет гораздо больше, чем жертв.

Мы строим Волховстрой не для удовольствия ленинградцев, мы строим его для того, чтобы претворить его энергию в предметы потребления, необходимые крестьянству всей Республики, чтобы ленинградские рабочие могли дешево делать эти продукты.

Место, где строится Волховстрой, было никому неизвестной глушью. Здесь будет один из культурнейших уголков Республики Советов. Сюда будут приезжать со всего света смотреть, а наша молодежь — учиться.

Приедут Фомы неверные, чтобы пощупать руками рожденное голодной Россией чудо. Этот прежде глухой угол поможет крестьянству осветить себя в долгие темные северные ночи. Он научит крестьян той безграничной дерзости в борьбе с природой, какую имеет пролетариат.

Правильно ли сделало Советское правительство, остановив свой выбор на Волховстрое, на Северо-Западной области?

Правильно! Ленинградский пролетариат и крестьянство центральных губерний вывезли на себе революцию.

Ленинградский пролетариат — самый революционный пролетариат во всем мире. Укрепив ленинградскую промышленность, мы тем самым укрепим базу революции.

Ни одно строительство не получало так регулярно кредитов, как Волховское строительство. И Волховстрой в значительной степени обязан этим упорству главного инженера Графтио, с каким он отстаивал его в Москве на всевозможных комиссиях. Сейчас все центральные органы проникнуты сознанием необходимости окончить строительство в намеченный срок. Это большая победа, и ее можно приписать комсоставу Волховстроя. Вторая часть работы — надо хорошо окончить Волховстрой.

Такой большой работы мы при Советской власти еще не вели. Это наш первый опыт. Неудача пагубно отразится на энергии дальнейшего натиска рабоче-крестьянского правительства на завоевание огромных природ-

ных сил. Это была бы неудача международного пролетариата.

У нас ограничено время. Если мы не взнуздаем природу раньше, чем на нас нападут (а на нас каждую минуту могут напасть), мы можем быть побиты.

На нас будут тыкать пальцами, скажут, что мы ничего не сделали и не сумеем сделать.

В этих дебрях происходит грандиозное сражение со старым капиталистическим миром.

От успеха здесь зависит наша окончательная победа.

Вы — не толпа людей, нанятых для работы. Вы — боевой отряд на ответственном фронте. Ваша победа подбодрит всю Республику, всех наших зарубежных друзей.

Я не обещаю ничего, я требую от вас: станция должна быть закончена в срок, что бы ни случилось. Это дело чести. Умереть — но Волховстрой построить!

То, что я видел, дает мне твердую уверенность, что Волховстрой будет построен. Никаких случайностей, никаких неблагоприятных условий не должно быть. Через 1½ года Волховстрой должен влиться в общую систему хозяйства Республики для улучшения материального благополучия рабочего класса и крестьянства. Чем скорее и дешевле это будет сделано, тем скорее начнет улучшаться материальное положение Республики. И вам, боевому отряду на фронте борьбы с природой, придется с окончанием Волховстроя, быть может, сражаться на новом Волховстрое, на новом участке электрификации.

ЛЕНИНИЗМ И КОМИНТЕРН

Доклад на V конгрессе Коминтерна

18 июня 1924 г.

Товарищи! Я думаю, еще задолго до настоящего конгресса каждому из вас было ясно, что первое слово на конгрессе, без сомнения, будет сказано о Ленине. Это разумелось само собой. Вождь русской революции, вождь большевизма был в то же время и вождем Коммунистического Интернационала. И в этом не было никакой исторической случайности. То, что мы называем ленинизмом, включает в себя самый последовательный, самый полный, самый действенный интернационализм.

Русское в Ленине выражается в том, что, будучи с головы до ног поглощен российской революцией, он ни на один момент не переставал быть интернационалистом. Внимание его к каждому национальному движению тем более усиливалось, чем важнее становилась его роль в интернациональном масштабе. Вот это умение, эта способность никогда не замыкаться в национальные рамки и вместе с тем со всей возможной полнотой использовать в ходе международных событий движение в пределах той или иной нации составляет отличительную черту Ленина. *И именно* это делало его одновременно вождем и русской и международной революции.

В этом отношении изучение ленинизма, всех его этапов представляет исключительный интерес. Сам Ленин как-то выразился, что он предпочитает делать революцию, чем писать о ней ⁶⁴. Но именно его делание обогатило нас, не только русских большевиков, но и коммунистические партии всего мира, таким громадным опытом, из ко-

торого мы еще долгие и долгие годы будем черпать ответы на самые сложные вопросы.

Я не беру, да и не могу взять на себя задачи осветить полностью то, что уже вошло в историю под именем ленинизма. В будущем потребуются еще ряд талантливейших историков и политиков, чтобы выполнить эту задачу. Я ограничусь только тремя вопросами, в которых вождь сказался особенно ярко. Это союз рабочих и крестьян — идея, целиком принадлежащая Ленину и практически им воплощенная в жизнь. Затем, Ленин в национальном вопросе, и, наконец, подход Ленина к вопросу о диктатуре пролетариата.

Вопросы об объединении рабочего класса и крестьянства в борьбе с капиталистическим строем составляли очень раннюю идею Владимира Ильича. Чуть ли не в первом своем печатном труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», напечатанном в 1894 г., он говорит уже о крестьянстве как об одной из решающих революционных сил. В 1903 г. Ленин пишет специальную брошюру «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы», чем уже ясно дает понять, какое значение он приписывает крестьянству в предстоящей борьбе. В брошюре, предназначенной для деревенской бедноты, казалось бы, особенно должна была развернуться красноречивая стилистика о тяжести настоящего положения крестьянина и ряд других ярких картин лучшего будущего, на что были такие большие мастера эсеры. Владимир Ильич прозаически спокойно, не лукавя, говорит, что не все крестьяне будут помогать рабочим: есть богатые, которые пойдут против них, «нам надо узнать, сколько их по всей России, какова их сила, чтобы бедный крестьянин не на-авось шел, не с завязанными глазами, а чтобы он точно знал, каковы его друзья и каковы его враги»⁶⁵.

Просто, скупыми словами, но безусловно понятно каждому мужику. Или: «Но когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей, — то *это обман*. От всех этих улучшений, удешевлений и коопераций (союзов для продажи и закупки товаров) *гораздо*

больше выигрывают богатые. Богатые становятся все сильнее, все больше теснят и бедноту, и средних крестьян. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держат в своих руках большую часть и земли, и скота, и орудий, и денег,— до тех пор не только бедноте, но и средним крестьянам *никогда* из нужды не выбиться»⁶⁶.

Из вышеприведенных слов видно, как давно идея союза рабочих и крестьян была в голове у Ленина. Даже больше. Следующие слова не только говорят об идее союза, а намечают и пути его использования в интересах рабочих и крестьянской бедноты (под крестьянской беднотой Ленин понимает хозяйство с одной лошадью и коровой): «Первый вопрос. Может ли рабочий народ избавиться от нужды и нищеты, когда в России из двухсот сорока миллионов десятин удобной земли сто миллионов десятин принадлежит частным землевладельцам? Когда у шестнадцати тысяч крупнейших землевладельцев находится в руках шестьдесят пять миллионов десятин?

Второй вопрос. Может ли рабочий народ избавиться от нужды и нищеты, когда полтора миллиона богатых крестьянских дворов (из всего числа десяти миллионов) забрали в свои руки половину всех крестьянских посевов, всех крестьянских лошадей, всего крестьянского скота и гораздо больше половины всех крестьянских запасов и денежных сбережений? Когда эта крестьянская буржуазия продолжает все больше и больше богатеть, притесняя бедноту и среднее крестьянство, наживаясь чужим трудом батраков и поденщиков? Когда шесть с половиной миллионов крестьянских дворов — разоренная беднота, всегда голодная, добывающая жалкий кусок хлеба всяческой работой по найму?

Третий вопрос. Может ли рабочий народ избавиться от нужды и нищеты, когда главной силой стали деньги, когда на деньги можно все купить: и фабрику, и землю, и даже людей купить в наемные работники, в наемные рабы? Когда без денег нельзя ни жить, ни вести хозяйства? Когда мелкий хозяин, бедняк, должен вести борьбу с крупным хозяином из-за добывания денег? Когда несколько тысяч помещиков, купцов, фабрикантов и банкиров забрали в свои руки сотни миллионов рублей и, кроме

того, распоряжаются всеми банками, в которых собираются тысячи миллионов рублей?

От этих вопросов никакими сладкими речами о выгодах мелкого хозяйства или коопераций не отвертеться. На эти вопросы ответ может быть один: настоящая «кооперация», которая может спасти рабочий народ, это — *союз* деревенской бедноты с городскими рабочими-социал-демократами для борьбы против всей буржуазии. Чем скорее будет расширяться и крепнуть *такой* союз, тем скорее средний крестьянин поймет всю ложь буржуазных обещаний, тем скорее средний крестьянин станет на нашу сторону»⁶⁷.

Неопровержимо доказавши экономическую необходимость деревенской бедноте идти нога в ногу с пролетариатом, Ленин по поводу расправы самодержавия в лице князя Оболенского над крестьянами Полтавской и Харьковской губерний в 1902 г. говорит: «Крестьяне боролись за правое дело. Русский рабочий класс всегда будет чтить память мучеников, застреленных и засеченных царскими слугами. Эти мученики были борцами за свободу и счастье рабочего народа. Крестьяне были разбиты, но они поднимутся еще и еще, они не падут духом от первого поражения. Сознательные рабочие приложат все усилия, чтобы как можно больше рабочего народа в городах и в деревнях знало о крестьянской борьбе и готовилось к новой, более успешной борьбе. Сознательные рабочие всеми силами постараются помочь крестьянам *ясно понять, почему было подавлено первое крестьянское восстание (1902 г.) и как надо сделать, чтобы победа осталась за крестьянами и рабочими, а не за царскими слугами*»⁶⁸.

Итак, 20 лет тому назад у Ленина вполне уже сложилась мысль о необходимости тесного союза рабочих и крестьян, что лишь соединением двух сил, лишь их суммой можно победить не только самодержавие, но и капиталистический мир. И за весь революционный период своей жизни он не оставлял этой мысли. В своей последней, заключительной лебединой песне, речи на XI партийном съезде, как бы предчувствуя, что это последняя его напутственная речь партии, он говорит: «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой

и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг»⁶⁹.

Вопросы национальные я отношу к порядку крестьянских. Этим вопросам Владимир Ильич уделял также значительное внимание, и это очень естественно, если вспомнить, что вся Россия является страной многонациональной, разноязычной, народы, ее населяющие, находятся на различных ступенях развития, что уже само собой вносит отчуждение между народами, ибо более культурный народ в буржуазном обществе почти неуклонно является эксплуататором более отсталого народа если не прямо, то во всяком случае косвенно.

Вполне естественно и понятно, что без удовлетворительного решения национального вопроса победа революции, закрепление результатов этой победы встретят непреодолимые препятствия. После революции 1905 г., когда возможность захвата власти пролетариатом встала на очередь дня политической партии, все большее значение стал приобретать и национальный вопрос. С этих пор к его решению вплотную подходит Ленин, ведя по обыкновению и по данному вопросу жестокую борьбу с оппортунистами, решающими настоящий вопрос по-либеральному. Возражая против недопущения царизмом в русскую школу инородцев, Ленин говорит: «Интересы рабочего класса — как и вообще интересы политической свободы — требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами

отлично обдeldывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!»⁷⁰.

Ленин с зоркостью орла высматривает и оценивает революционное движение в других странах, немедленно реагируя и поддерживая его. Вот великолепная иллюстрация. Развитие революционного движения в Китае с его стороны вызывает восторженную поддержку. «В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через демократию! каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!

А «передовая» Европа? Она грабит Китай и помогает врагам демократии, врагам свободы в Китае!»⁷¹.

Всякое явление, помогающее организации рабочего класса, способствующее его победе, где бы оно ни происходило, встречает горячего сторонника в Ленине. Наоборот: все, что ослабляет борьбу рабочего класса, все, что эту борьбу с интернационального классового направляет в русло местное, частное, превращая его из демократического в либеральное, — находит в Ленине неукротимого противника. Культурно-национальной автономии Ленин уделяет значительное количество времени, беспощадно разоблачая буржуазию, прикрывающую знаменем автономии дело разобщения трудящихся разных национальностей. Отвечая оппортунистам, Ленин пишет: «Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом.

Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях,— чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией»⁷².

Владея в совершенстве диалектикой, Ленин удивительно умеет парировать удары в противоположные стороны. Отвечая либералам в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?», Ленин говорит: «Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?

Все это верно, господа либералы,— отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*»⁷³.

Как это великолепно сказано: «мы не хотим только одного — принудительности». Нигде вы не найдете такой убежденности, не только убежденности в правоте своей позиции, но и в том, что рабочая масса, трудовая демократия неизбежно придут к тому, что мы проповедуем,

что нам дорого. Словом, опять черта Ленина — вера в массу, свойственная специфически большевизму. Или: «Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и свое рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам»⁷⁴.

Для нас, практических работников на местах, у станков, в таких больших центрах, как Петербург, Москва, Харьков, национальные вопросы не казались актуальными. Острота борьбы с царизмом, его жестокие расправы с революционерами как бы всех уравнивали. Нам казалось, что в области истинно революционного интернационализма мы не отстаем от Ленина, и, однако, это не мешало ему впоследствии сказать: «С красным финским правительством, которое существовало короткое время, мы заключили договор, пошли на известные территориальные уступки, из-за которых я слышал немало возражений чисто-шовинистических: «Там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это — такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста — и найдешь великорусского шовиниста»⁷⁵.

Вот именно, интернационализм каждого познается лишь практически, на деле, когда нужно принимать то или другое решение, в котором кровно заинтересованы стороны. Только сейчас, когда пробудились многочисленные национальности, населяющие наш Союз, мы начинаем понимать исключительную трудность провести

действительно интернациональную, т. е. соответствующую, помогающую международной революции, линию. И тем вниманием, которое уделял Ленин национальному вопросу, от умелого решения которого в значительной степени зависят судьбы революции, Ленин оказал революции неоценимые услуги.

Завершением творческой деятельности в области применения и углубления марксизма у Ленина является учение о диктатуре пролетариата. По обыкновению к решению вопроса о диктатуре пролетариата Ленин подошел прежде всего с целью отместить все, что прилипало к революционному марксизму и извращало его. Ленин удовлетворил этим насущную потребность русской революции. Вспомните, ведь русская революция шла наперекор, вопреки представлению и желанию всех политических партий, возглавляемых II Интернационалом.

Товарищи, драматические моменты в жизни не столь заметны, как на театральных подмостках, и художники упустили исключительно драматический период. Вспомните, два-три десятка лет общепризнанные вожди вели пролетариат, если не к немедленной победе, то во всяком случае на исключительно грандиозные бои. Чем бы такие бои ни кончились, каких бы жертв они ни требовали от пролетариата,— все это было бы окуплено и вознаграждено. Европейские рабочие массы в этих боях приобрели бы боевой закал и, говоря словами Ленина, беззаветную преданность в борьбе за коммунизм, волю к победе.

И все это было потеряно благодаря отвратительной трусости вождей, которые не выдержали картины боевого поля и сбежали, не приняв сражения. Но этого мало. Вожди, бежавшие с поля сражения, переметнулись в лагерь врагов, оказались изменниками. Что может быть отвратительнее? Какой враг мог нанести больший удар в спину революционному пролетариату? Мы, русские рабочие, которые бросали последние резервы в защиту боевой части пролетариата, особенно остро почувствовали этот удар. И лишь закаленная в многолетних боях Российская Коммунистическая партия не дрогнула и под руководством своего гениального вождя твердо и решительно пошла к победе.

Изменники уже давно исподтишка, осторожно, прячась от масс, постепенно подменяли революционный марксизм мещанской идеологией.

И когда один из отрядов международного пролетариата — российский — победил, филистеры закричали «караул», открывши отвратительную травлю, не только опорочивая победу, но и тот строй, который создала победившая русская революция.

Этот строй мы называем переходным периодом диктатуры пролетариата, неизбежным и необходимым для подавления сопротивления буржуазии.

Об исторической неизбежности периода диктатуры пролетариата всего убедительнее говорят следующие слова Ленина: «Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно... Ибо учение о классовой борьбе *не* Марксом, а буржуазией *до* Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, *приемлемо*. Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики... Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»⁷⁶.

В Российской Коммунистической партии нет сомнения в необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата для закрепления победы над буржуазной государственностью. До понимания этой мысли у нас выросли беспартийные рабочие и даже крестьяне, которые в понятие о диктатуре пролетариата вкладывают формы Советской власти. Они понимают, что только Советское государство обеспечивает трудящимся классам необходимые им свободы, которых не может им дать ни одна архидемократическая республика.

Основной задачей Коминтерна является объединение пролетариата в сознании необходимости и неизбежности вооруженной борьбы за диктатуру пролетариата, которая одна только обеспечит трудящимся тот политический режим, тот демократизм, при наличии которого они получают возможность идти к коммунистическому строю.

Ленин, Российская Коммунистическая партия ставили и ставят перед собой основную задачу — завоевать

коммунистический строй. Все остальные вопросы есть вопросы тактики, выбора оружия, при помощи которого мы приближаемся к заветной цели.

Вопросы союза с крестьянством, национальный, диктатуры пролетариата и вся постоянная обыденная работа Коммунистической партии,— во всем мы должны исходить из одной мысли, что это есть орудия нашей борьбы, и мы их применяем в соответствии с той пользой, какую они приносят в борьбе за конечные цели. На вас, наследниках Ленина, лежит ответственная обязанность не только сохранить, но и усилить, развить специфические особенности ленинизма — этого лучшего оружия, которое выковано пролетариатом в его борьбе за свое освобождение.

«Правда» № 142, 26 июня 1924 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЛАСТЬ В ДЕРЕВНЕ

В числе выдвинутых XIII партийным съездом задач в пункте 19 резолюции съезда о работе в деревне сказано: «Необходимо неуклонно добиваться честной и аккуратной работы низовых советских органов».

Действительно, работа низовых советских органов приобретает огромное политическое значение.

Самое лучшее законодательство, пройдя через низовой аппарат, может получить обратный, прямо-таки отрицательный, характер. И обратно: хороший низовой аппарат смягчает, стирает острые, неприемлемые населением грани неудачных декретов или распоряжений.

Но это еще только первая стадия, как бы сказать, начало требований к волсельсоветам. Быть честным, понимать декреты, более или менее умело их проводить — все это требования, с которыми справится довольно легко каждый неглупый молодой крестьянин, в особенности побывавший на фронтах, в плену, бывавший на съездах, конференциях, выполнявший ряд поручений как села, так и волости. А вот чтобы руководитель района или волости вполне понимал сущность Советской власти, чтобы он был увлечен ее дальнейшим поступательным развитием, сознавая, что его работа является необходимой составной частью движения вперед,— этого достичь гораздо труднее.

А ведь в деревне каждый шаг местной власти наполнен до отказа политикой, каждый частный случай можно взять за основу речи, лекции, а то и целой политической кампании. Ибо нигде, как в деревне, на мелочах ежедневно проявляется классовая борьба. И вот представитель Советской власти, которому в большинстве случаев

приходится быть не только наблюдателем, а судьей, администратором, решающей инстанцией в этом споре, должен уметь, с извлечением политической выгоды советскому строю, встать на ту или другую сторону.

А это труднейшая задача. У нас многие очень упрощенно смотрят: «гни в сторону бедных — и будет правильно»; — в *общем* линия и должна быть направлена на *помощь* бедноте, но теперь уже около власти появилась такая беднота, которая прикрывается ее флагом для своих частных интересов. Беднота — формальная. Оглянитесь кругом села или волости: кому попали реквизируемая изба, корова, имущество совхозов? Вам перечислят по пальцам, что самое ценное заполучили довольно далекие от Советской власти элементы. Да и реквизиции-то подвергалась иногда действительная беднота. Пример: старуха — ее сыновья погибли на фронтах — осталась одна в двух пустых избах; от нее берут избу и дают молодцу, который удачно ускользнул с боевой линии, у него, действительно, не было избы. Сейчас старуха ходит по миру, а цепкий крестьянин пробивается в середняки и выше.

Перечисленными примерами я хочу показать, что совершенно правильная линия центра — держать курс на бедноту и середняков — должна быть проведена и в жизнь также правильно, в соответствии с указаниями центра, не только формально, а и по существу. Ошибки местной власти — ошибки по существу (о формальных я не говорю, их могут указать и вышестоящие советские органы) ложатся тяжелым бременем на авторитет власти. Ибо крестьянин — середняк и бедняк — мало интересуется формальной стороной, он входит в данный частный случай по существу и на основании этого существа выносит обвинение или оправдание власти. Вот почему местные органы власти, если они хотят быть истинно народными среди крестьян, популярными, бедноте родными, должны глубоко входить по существу в каждый частный вопрос, решая его с точки зрения интересов революции.

М. Калинин

ПИОНЕРЫ В ДЕРЕВНЕ

К международной детской неделе

С 31 августа по СССР проводится международная детская неделя. В эти дни по всему нашему Союзу юные пионеры произведут смотр силам, учтут проделанную за год работу, соберут и сомкнут в своих организациях новые силы.

Движение юных пионеров имеет колоссальное значение. Оно несет с собою ростки нового быта, создает нового человека, связывает его с самых ранних лет с интересами пролетариата и его мировой борьбы за коммунизм.

Год, полтора тому назад по всему Союзу всего насчитывалось около 5000 юных пионеров. В нынешнем году эта цифра возросла до 300 000 с лишним. Правда, и эта цифра ничтожна для всего Союза с его многомиллионным населением. Но она будет расти из года в год, если мы уделим этому движению больше сил и внимания, чем уделяли до сих пор.

Особенно мало затронута пионерским движением деревня. Особые условия деревенской жизни, глушь и отдаленность от промышленных центров и городов ставят крестьянских детей в тяжелую обстановку разобщенности, косности, темноты и невежества деревни. Именно здесь, в глубине многомиллионной деревни, лежат неспаханные пласты этого юного движения.

Пробить этот лед, взрыхлить это нетронутое поле,—какая ответственная и благодарная для партии задача!

Юные пионеры в деревне — это носители нового быта, новых идей, новой общественности. Через них это

«новое» незримыми ручейками будет вливаться в деревню, во все поры ее хозяйственной, политической и семейной жизни. Незримо и неустанно эти юные кроты будут подтачивать обветшалое, косное здание старой деревни.

Организацией деревенских детей в отряды юных пионеров должны в первую голову заняться комсомольские организации деревни. Они лучше всего там, на месте, сумеют подойти к детскому пониманию и тем своеобразным условиям, в которых находится деревня.

На помощь деревне в этом важном деле должны прийти и городские организации юных пионеров. Они должны взять на себя почин обработки деревенских детей, их воспитания и правильной организации. Городские дети находятся в более благоприятных условиях, чем их деревенские собратья. Они грамотнее, культурнее, организованнее и инициативнее. Эти свои преимущества они должны использовать в первую очередь для организации крестьянских детей в отряды юных пионеров.

В международную детскую неделю эти задачи должны быть поставлены с особой силой.

Товарищи юные пионеры! Высоко держите свое красное знамя и пронесите его через всю вашу жизнь.

Создавайте, расширяйте и укрепляйте свои пионерские организации. Широко бросайте ваши лозунги, собирайте вокруг себя миллионы детей. Помните заветы Ленина и идите по пути его за свободу и счастье трудящихся.

Помогите деревне, вашим маленьким сельским братьям, по примеру вашему создать свои пионерские организации. Разбудите, соберите их под свои красные пионерские знамена.

В едином и мощном движении дети города и деревни сольют свои детские силы для борьбы за счастье трудящихся всего мира.

Привет юным пионерам города и деревни!

Привет молодым борцам всего мира за дело трудящихся!

М. Калинин

ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА?

Потребности рабочего и крестьянина, увеличивающиеся с каждым днем, удовлетворяются далеко не в полной мере. Огромное количество людей в больших городах и промышленных центрах находится совершенно без квартир. Зарботка у большинства хватает только на самые необходимые жизненные потребности.

И как бы мы вопрос ни ставили, сколько бы мы ни говорили об увеличении заработка отдельным группам рабочих, в общем и целом мы не можем выскочить за пределы производственных возможностей. Мы не можем дать людям материальных благ больше, чем их имеем, а имеем мы только то, что изготавливается рабочим классом и крестьянством.

Когда говорят об улучшении положения рабочих и крестьян, когда говорят об улучшении положения не отдельного человека, не отдельной группы, а об общем улучшении, надо помнить, что такое улучшение может быть достигнуто только при увеличении выработки товаров, а достаточная выработка их возможна только при увеличении производительности труда.

Сейчас производительность труда — надо открыто сказать — еще далеко и далеко отстает от довоенного времени. Причины нашей отсталости ясны.

Во-первых, наш рабочий день значительно ниже, чем он был в довоенное время.

Этот факт, конечно, в значительной степени должен понизить норму общей выработки.

Затем организация нашего производства тоже очень слаба.

Производительность труда была невелика у нас и в довоенное время по сравнению с Западной Европой и Америкой, но все-таки на лучших ленинградских и московских заводах она была уже довольно высока. Главным толчком к увеличению производительности служили сдельные работы.

Помню, как сейчас, по своему личному опыту, если израсходуешь полдня на какую-либо общественную работу, то целую неделю потом стремишься наверстать эти потраченные полдня для того, чтобы твой заработок не отставал от заработка других. При сдельной работе рабочий совершенно не замечает течения времени: он заинтересован в количестве изготавливаемых вещей. Наконец, сдельная работа заставляет рабочего самого отыскивать способы, изобретать приспособления для удешевления или, вернее, для ускорения работы.

Мне кажется, мы слишком бедны, чтобы позволить себе роскошь ограничивать производительность наиболее способных рабочих. Наоборот, наша бедность заставляет нас высокопроизводительному, квалифицированному рабочему платить больше, чем рабочему малой или средней производительности.

И действительно, самые главные успехи по ускорению работы произошли от незначительных с первого взгляда приспособлений, которые рабочие придумывали во время работы.

Говорят, что увеличение производительности труда является тяготой. Наивно думать, что увеличение производительности не является тяготой. Одно дело производить десять предметов, другое дело производить 15 предметов. Что 15 предметов производить труднее и требует большего физического напряжения и большего количества времени,— в этом нет сомнения.

Но ведь эта тягота возлагается рабочей производственной семьей на своих членов и вызывается потребностями этих членов.

Если бы мне доказали, что возлагаемые тяготы излишни, что наши лабазы и склады ломятся от запасов товара, что все люди удовлетворены всем необходимым,— тогда бы разговор был другой. Но *ведь рабочий класс, и главным образом рабочий класс, в огромном*

большинстве случаев страдает больше от отсутствия материальных ценностей, чем от тягот, которые несет по увеличению производительности труда.

Многие могут поставить вопрос: но как же вы налегаете на увеличение производительности труда, как можете говорить об увеличении производительности труда, если у нас многие тысячи безработных? Казалось бы, гораздо проще и легче, вместо того, чтобы увеличивать производительность труда, просто принять на фабрики и заводы безработных, наполняющих биржи труда, и этим пополнить, с одной стороны, производительность труда, а с другой стороны, уменьшить количество безработных.

На это я отвечу так. В настоящий момент производственные средства, то есть здания фабрик и заводов, станки, денежные средства — все это мы не можем увеличить соответственно имеющейся у нас рабочей силе. И только с увеличением числа станков, машин, новых зданий, наконец, просто с ростом средств, мы можем увеличивать и число рабочих. *Поэтому тот, кто хочет, чтобы скорее уничтожилась безработица, должен стоять за самое усиленное увеличение производительности труда, ибо увеличение производительности труда только и даст возможность уменьшить безработицу. Вот почему кампания по увеличению производительности труда — это, по существу говоря, есть не только кампания по борьбе за усиление производительности, а и борьба с безработицей.*

В острые моменты Советская власть всегда за поддержкой обращается к трудовым массам. В настоящий момент мысль об увеличении производительности труда должна глубоко проникнуть в массы, а мысли, которые овладевают массами, по словам Владимира Ильича, становятся силой. *Надо, чтобы и мысль об усилении производительности сделалась силой, способной двинуть вперед производительность труда.*

М. Калинин

СЛОВО И ДЕЛО

О РАБОЧЕЙ ДИКТАТУРЕ И СРЕДНЕМ КРЕСТЬЯНСТВЕ

Величайшая из основ ленинизма — союз рабочих и крестьян — получила себе слишком достаточное подтверждение в ходе исторических событий. Недаром же наши враги, которые проморгали, не оценили революционной силы крестьянства, в настоящее время, находясь в эмиграции, отыскивая повсюду себе сторонников, все пристальнее и пристальнее присматриваются к крестьянству, думая среди него найти базу, опору заграничной белогвардейщины.

Главная надежда белогвардейцев — играть на противоположности интересов города и деревни, рабочего и крестьянина. На противоположности интересов города с деревней играть очень легко: это все равно, как польское правительство старую народную ненависть поляков против царского правительства стремится направить, использовать против Советов, подменяя помещиком и жандармом весь русский народ, представляя дело так, что порабощение шло не от правительства, а от русского народа. Такие доводы вдвойне удобны правительству и польской буржуазии: они развивают выгодный для буржуазии в народе шовинизм (т. е. превознесение только своей нации и ненависть к другим) и выносят оправдание самому контрреволюционному в мире правительству, родному по духу и классу польской буржуазии.

Игра нашей белой эмиграции на идущем якобы из города паразите — это, в сущности, ставка на силу психологической инерции деревни (т. е. ставка на привыч-

ные чувства недовольства городом крестьян). Ставка — насквозь предательская. Кто же не знает, что в буржуазном государстве — не только в отсталой России, но и в передовой Америке — город высасывает все жизненные соки деревни? Да, деревня эксплуатируется капиталистами так же, как и пролетариат, хотя в отношении деревни форма эксплуатации другая, более замаскированная. Но причем же тут пролетариат?

Эксплуатирует городская и сельская буржуазия, а не рабочий, не пролетарий; ему нечем и некого эксплуатировать. Но в том-то и дело: русские белогвардейцы (как польская буржуазия национальную рознь) стремятся использовать старую и вполне законную ненависть деревенской бедноты и середняков к городской буржуазии, чтобы механически перенести эту ненависть на рабочих города.

Вот тут-то и сказывается: когда буржуазии управлять насилием уже больше нельзя, она стремится насилие заменить обманом. Белогвардейцы, потерпевшие поражение в насилиии, прибегают к обману.

Совершенно в ином отношении к крестьянству находятся рабочие. Революция дала в этом отношении наглядный урок. За семь лет Советской власти русский рабочий укреплял пролетарскую диктатуру, т. е. укреплял то, без чего не могло бы быть и речи о победе крестьянства над помещиками.

Ведь, в сущности, как класс, стоящий у власти, рабочий пользовался тяжелой привилегией быть первым в наиболее опасном месте боя. Рабочие, а в особенности рабочие-коммунисты, посылались всегда на самые передовые линии огня. Там, где плохо, там, где Советской власти грозила величайшая опасность, где самоотверженность рабочих и крестьян должна была особенно проявиться, туда вливали в первую голову рабочих. Голод, холод, военные невзгоды, страшная безработица, которая не изжита еще полностью и по сей день, это ли привилегия в буржуазном смысле! А жестокая кровавая расправа белогвардейцев повсюду, где они захватывали власть, — разве рабочий не принимал этого удара и на себя! И, наконец, сейчас на рабочие плечи взвалена задача восстановления промышленности, при заработной

плате гораздо ниже довоенной. Я очень слабо перечислил «привилегии» класса-гегемона (класса-руководителя), на который скрежещет зубами мировой капитал, поджидая, улавливая момент, чтобы жестоко, зверски, беспощадно разделаться со своим наиболее опасным врагом. Врагом, который 7 лет не дает ни одной покойной ночи капиталисту. Чтобы, переступив труп этого врага, тем легче было расправиться с крестьянством.

И все-таки враги ищут путей, разъединяющих рабочий класс с крестьянством, стремятся создать щели для их расхождения, через которые бы они могли влиять, увеличивать противоречия, создавать инциденты (недоразумения, столкновения), на которых бы демонстрировалась противоположность интересов крестьянства и рабочих,— и обратно. И, наконец, стремятся клеветать на обе стороны, клеветать в рабочей среде на крестьян, подводя все крестьянство к узкому кулаческому слою, с другой — на рабочих, кивая на их 8-часовой рабочий день, малую продуктивность их работы, а главное: «в городе живут, что сыр в масле катаются, в то время как деревня работает с утра до поздней ночи», измышлять, что рабочие имеют ряд привилегий, которых не имеет крестьянство, и пр., и пр., и т. п.

Рабочий класс, как класс, проводящий диктатуру, не может не обратить внимания на идущую среди крестьянства такую агитацию. За семь лет совместной власти рабочих и крестьян рабочий великолепно оценил значение своего союзника и собрата по борьбе, и поэтому все, что отдаляет, разъединяет рабочих от крестьян, должно быть изжито, устранено, и союз сохранен во всей первоначальной ценности с дальнейшим развитием и укреплением взаимного доверия и понимания.

И, конечно, главным орудием против такой агитации, орудием парализования ее успехов среди крестьянства является разрушение всяких предрассудков и наиболее точное определение действительного отношения пролетариата к среднему крестьянству.

Этот вопрос глубоко занимал товарища Ленина, и на VIII съезде партии он говорил: «Когда, свергнув буржуазию и укрепив свою власть, пролетариат взялся с разных сторон за дело созидания нового общества, во-

прос о среднем крестьянстве выдвинулся на первый план. Ни один социалист в мире не отрицал того, что созидание коммунизма пойдет по-разному в странах крупного земледелия и в странах мелкого земледелия. Это — самая элементарная, азбучная истина. Из этой истины вытекает, что по мере того, как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиваться в известной мере как раз на среднем крестьянстве.

Многое зависит от того, как мы определим наше отношение к среднему крестьянству. Теоретически этот вопрос решен, но мы превосходно испытали, мы по себе знаем разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизнь. Мы подошли вплотную к этой разнице, которая так характерна для великой французской революции, когда французский Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры»⁷⁷.

Что здесь характерно, так это то, что, пожалуй, впервые товарищ Ленин высказывается с такой категоричностью о среднем крестьянстве, выставляя его на первый план, в то время как ранее в его тактических планах на первом месте фигурировала беднота. Об этом он говорит сам в другом месте речи: «Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. И именно потому, что мы это сделали,— на очередь стала задача более сложная: *отношение к среднему крестьянству*»⁷⁸.

Данный пример служит удивительно наглядным примером свободы в маневрировании. В дореволюционном и начально революционном периоде деревенская беднота служила тем приводным ремнем, через который партия влияла на среднее крестьянство. Партия почти не имела возможности непосредственного политического общения с средним крестьянством, да и идеология и организация большевиков без предварительной ее переработки в головах деревенской бедноты была мало приемлема середняку. К моменту VIII съезда партии (начало 1919 г.) Советская власть уже укрепилась, аппараты на местах

представлялись органами классового господства, органами пролетарской власти. Вполне естественно, наша партия через советские органы пришла к тесному общению со средним крестьянством. Да и не только к общению, а перед партией, управляющей государством, встала задача,—не изменяя своим принципам и целям, расширить базу государственной власти на более широкие слои населения.

Ибо пролетариат и беднейшее крестьянство составляют меньшинство населения, а всякая власть, как бы она ни была искусна в управлении и как бы ни были благоприятны условия, в которых она действует,—если она хочет быть твердой и длительной властью, должна опираться на значительное большинство населения, должна быть выразителем интересов этого большинства.

Надо к этому добавить, что пролетарская власть была окружена врагами, борьба с которыми требовала исключительного напряжения именно всего народа, т. е. его громадного большинства. После этого делается вполне понятным маневр товарища Ленина, его поиски таких отношений пролетариата к среднему крестьянству, которые бы на долгий срок укрепили союз между ними. Одним словом, подвести под Советскую власть не только рабочую, но и крестьянскую базу, чтобы диктатура пролетариата в своей практической деятельности входила в сознание широчайших масс, как диктатура, одинаково отражающая и защищающая интересы как пролетариата, так и крестьянства.

Проводить такую диктатуру в практической жизни, это, пожалуй, самое трудное искусство, которое ложится на плечи наших практических политиков, администраторов и вообще работников в настоящее время.

Недаром три года спустя на XI партийном съезде, в заключительной речи, написанной товарищем Лениным заранее (очевидно, этому придавалось исключительное значение), он говорил: «Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное умение. Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе,

как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг»⁷⁹.

Это сказано в начале апреля 1922 г., значит, прошло после этих слов два с небольшим года. Авторитет товарища Ленина непререкаем. Его последователи, строго следуя его учению, производят анализ международного и внутреннего положения Советского Союза и на данных этого анализа строят свою политику.

Анализ нынешнего международного положения нам дан в последней статье товарища Сталина в «Правде», от 20-го сентября⁸⁰, я на него ссылаюсь, как на документ до известной степени официальный, или, во всяком случае, высоко авторитетный для партии. Этот анализ в основном сходится с анализом нашего международного положения в 1922 г., несмотря на глубокие внешние изменения (например, признание Союза Республик рядом европейских и внеевропейских стран). В основном положение остается таким же, т. е. — наша внешняя безопасность целиком зависит от внутренней мощи Союза Республик. Значит, и политика пролетариата по отношению к среднему крестьянству должна быть аналогична, близка к политике, которую намечал товарищ Ленин в 1922 г.

Разумеется, эта политика в 1924 г. еще более сложна: хотя мы и основательно шагнули вперед во многих отраслях народного хозяйства, но зато за этот же период времени основательно выросли и потребности классов. На том минимуме существования, который был в 1922 г., ни рабочие, ни крестьяне не мирятся, они нуждаются, требуют повышенного благосостояния.

Поэтому почва для демагогических (неискренних, ложных) сопоставлений дореволюционного с революционным бытом еще более усиливается. Сеять в деревне разочарование в диктатуре пролетариата становится тем самым легче. И потому сложность нынешней хозяйственной обстановки (по сравнению с 1922 г.) не только

не меняет, но укрепляет в основе то положение, что наша власть должна быть властью рабоче-крестьянской, т. е., проводя диктатуру пролетариата, стремясь к коммунизму, она должна не забывать никогда интересов среднего крестьянства, ни в коем случае не сходить с более расширенной базы, включающей — наряду с рабочими и деревенской беднотой — середняков. Одним словом, двигаться вперед без среднего крестьянина нельзя.

Авангард, далеко ушедший от основной армии, может быть неожиданно разбит противниками. А в наших условиях разбить авангард, значит — разбить рабочий класс, за победой над которым неумолимо последует и поражение крестьянства в целом. Вот почему товарищ Ленин столь настойчиво указывает — не отрываться от крестьянской массы.

Многие зададут себе вопрос, — но ведь Калинин лопит в открытую дверь. Кто, где, какая авторитетная инстанция или авторитетный деятель предлагает иную, идущую вразрез с намечаемой мною, политику в деревне.

Все это совершенно правильно; после XI съезда партии, в соответствующих партийных инстанциях действительно не только не менялась, а еще более уточнялась, детализировалась ленинская тактическая линия, учитывался приобретенный опыт; и еще с большей решительностью указывалось на необходимость хранить, развивать союз рабочих и крестьян, смыкать тесными узами пролетариат города с середняцкой деревней.

Таковы... директивы. Ну, а если задать вопрос: с полным ли искусством мы их проводим в практической жизни, то здесь придется открыто сказать, что мы не только не достигли в этом искусства, а сплошь да рядом эти директивы не исполняются, извращаются в практическом применении.

Вот здесь-то, в практическом применении указаний товарища Ленина и директив партийных центров, работы еще непочатый край.

Всякий работник, если его спросить, уверен ли он, что в своей практической работе он постоянно исходил из необходимости сохранения союза рабочих и крестьян, что каждое свое практическое мероприятие он оценивал

с этой точки зрения,— я не сомневаюсь, огромное большинство ответит: ну, досуг ли каждое мероприятие подвергать предварительной оценке, иногда вообще-то подумать некогда.

А ведь одного подхода, оценки еще мало: надо обладать искусством не только оценить практическое мероприятие с точки зрения интересов союза рабочих с крестьянами, а и найти форму, которая была бы особо ему благоприятна.

С этой точки зрения становится ясной вся трудность и сложность задач, стоящих перед практическими работниками на местах.

В особенности надо не забывать, что не всякое действие, идущее по внешности в интересах крестьян, обязательно является в интересах союза рабочих и крестьян. Возьму для примера закрытие церквей, борьбу со знахарством. Кто же может сомневаться, что эти меры полезны для крестьянства, их полезность видна, понятна умудренному жизнью старцу и юному комсомольцу. Но ведь спор идет не об их абсолютной полезности, а о том, какое действие в известном месте, при таких-то обстоятельствах, именно на определенную группу населения, хотя бы среднее крестьянство, принимаемые меры произведут. Не дадут ли они возможности врагам Советской власти прицепиться и вести на их почве агитацию против Советской власти?

Именно вот здесь и должно быть проявлено искусство в политике.

Между прочим, надо отметить интересное явление: на исполкомы, парткомы наиболее революционных пролетарских центров от крестьян идет меньше жалоб, нареканий, чем на соответствующие организации земельных, крестьянских районов.

Например, по религиозному вопросу и по налоговому от крестьян Ленинградской губернии поступает минимальное количество жалоб, в то время как городские торговцы Ленинграда постоянно жалуются на тяжесть налогов. Природа жалоб с юридической стороны в большинстве неосновательна, и если приходится отменять решения Ленинградского исполкома, то не за их незаконность, а по чисто политическим мотивам. Опять-таки

особенность Ленинграда: в области крестьянских вопросов с ним договориться в смысле компромисса (уступки крестьянам) гораздо свободнее, чем с любым из крестьянских исполкомов, в то время как из Вологодской, Владимирской губерний, Кубано-Черноморья, Сибири идут жалобы, главным образом, на закрытие церквей.

Эти факты указывают, что вслед за центром наиболее последовательно и разумно берегут союз рабочих и крестьян как раз наиболее революционные пролетарские центры. При всей своей революционной мощи и сознании своей революционной силы, как-то удивительно умеют они осторожно, бережно подходить к крестьянским мировоззрениям, терпеливо выжидая менее болезненного их изживания.

Образцы такой местной политики должны сделаться нормальной, обыденной политикой мест.

М. Калинин

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЦИК XI СОЗЫВА

16 октября 1924 г.

Товарищи, работа второй сессии ВЦИК окончена. Прежде чем закрыть заседание, я скажу несколько слов, но не для подведения итогов работы сессии, ибо подведение итогов работы сессии сейчас — слишком трудная задача. Я предлагаю остановиться на двух особенностях данной сессии, которые, возможно, ускользнут от внимания широких масс, а между тем, с моей точки зрения, они если не сейчас, немедленно, то потенциально, вероятно, на ближайшей сессии, развернут всю свою силу и все свое значение.

Первой особенностью является то, что мы и на данной сессии вплотную подошли к вопросу *о налаживании низового крестьянского аппарата*.

На одном из предыдущих заседаний сессии я указывал, что *управление* является одной из труднейших проблем. Управлять надо так, чтобы управление, как метод принуждения, проявлялось наименьшим образом.

Те постановления, которые приняты нами, по существу говоря, подводят законодательные основы под существующие нормы и дают руководящие начала нашим местным органам власти.

Наша власть родилась из революции. Наша власть родилась из насилия, из борьбы. Первым проявлением нашей власти был метод насилия. Он и не мог не быть методом насилия: новый класс, который встал у власти на смену старой власти, мог заставить старый класс подчиняться новым законодательным нормам, вырабатываемым новым классом, только при насилие, только при жестком принуждении другого класса.

Но теперь мы ясно видим, как из года в год на наших глазах эти методы изменяются: методы принуждения все больше и больше приобретают форму и значение законодательства, законодательных, правовых норм.

Мы наблюдаем в мире два характернейших процесса: буржуазный мир от методов «законного» управления, управления конституционного, переходит к фашистским методам, к методам непосредственного, прямого, открытого насилия, к насильственным методам управления.

Наше правительство, рожденное в буре борьбы и насилия, переходит от методов насилия к методам законного, регулируемого управления.

Принятие нами «Положений» о сельских Советах, волостных съездах и об уисполкомах является одним из основных краеугольных камней внедрения законности в низовые советские аппараты.

Наш метод должен сказаться по всей линии.

Сейчас у нас происходят выборы в Советы. Только что принятое «Положение», в сущности говоря, указывает путь нашим органам на местах: избирательные собрания *следует полностью использовать для вовлечения широких внепартийных масс в органы управления.*

У нас под органами управления обычно понимаются в узком смысле только «исполнительные» органы, непосредственно управляющие, но и избирательные собрания по существу своему также являются органами управления. В избирательной кампании у нас сверху донизу оценивается работа Советской власти за весь предыдущий год и намечаются перспективы на будущий год. Разумеется, возникающие во время избирательной кампании указания, жестокая критика, которой подвергаются местные Советы,— все это тоже по существу составляет область управления, все это составляет организованное влияние на власть, влияние общественное, основанное на наших конституционных гарантиях, влияние, указующее пути и методы управления нашим местным органам власти.

И отныне наши руководящие товарищи на местах должны взять решительную линию, чтобы использовать съезды в указанном направлении, чтобы на съездах этих именно выявились, выплыли наружу то недовольство, ко-

того не может не быть в известных слоях населения, и указания на известные дефекты органов власти.

Нам нечего бояться выявления недовольства, если оно есть. Мало того, я считаю не только возможным, но и допустимым, чтобы те самые лица, которые проявили то или другое недовольство в отношении тех или других частных ошибок власти или в отношении каких-либо законодательных актов,— тех самых лиц выдвинуть, поставить непосредственно в работу Советов, не бояться внепартийных, которые резко выступают по тому или другому вопросу, пропускать их по советской линии в самые важные советские органы.

Мы великолепно знаем, что 99 % всего крестьянского населения и все 100 % населения рабочего безусловно стоят за советскую систему управления. Даже враги Советов в таких условиях не смеют открыто выражать свое враждебное отношение к Советской власти и маскируют его. Поэтому принципиально больших разногласий между критикующими лицами и органами власти не может быть, и их нет. Могут быть и должны быть разногласия по тем или другим частным вопросам, и эти разногласия необходимо выявлять.

Вот что я хотел особо отметить для сессии.

Другой вопрос, который проявил все свои особенности на настоящей сессии и который в свою очередь свидетельствует о нашем поступательном движении вперед,— это *обсуждение бюджета*. Конечно, надо сознаться, наше обсуждение еще младенческое. Но на рассмотрение бюджета мы все-таки израсходовали 2 дня пленарных заседаний, несколько заседаний комиссионных и одно заседание фракционное. Первый раз за время существования нашей власти на сессии ВЦИК мы вошли внутрь бюджета, тогда как раньше мы утверждали его декларативно, ибо нас привлекала всегда и прежде *политическая* сторона вопроса.

На настоящей сессии мы меньше всего занимались декларативно-политической стороной бюджета. Наоборот, сессия впервые вошла в обсуждение существа и внутреннего содержания бюджета, и пусть это только первое обсуждение в стадии младенчества, но и оно безусловно знаменует собою первый шаг по пути дальней-

ших, действительно громадных сессионных работ в области бюджетных вопросов.

Нет сомнения, что на следующих сессиях главнейшим и кардинальнейшим вопросом станет вопрос бюджетный.

Вот эти две особенности нашей работы на сессии ВЦИК мне и хотелось отметить перед вами.

Разрешите вторую сессию ВЦИК считать закрытой.

«Правда» № 238, 18 октября 1924 г.

*Печатается по тексту книги:
«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Вторая сессия XI созыва». Стенографический отчет,
изд. ВЦИК, 1924 г.*

НАКАЗ КОММУНИСТУ, РАБОТАЮЩЕМУ В ДЕРЕВНЕ

Первый шаг коммуниста в деревне — хорошо изучить окружающие условия. *Ознакомиться с руководящей общественной группой крестьян.* Всего лучше с каждым персонально, чтобы у него была ясность, кто из них является общественником идейно и кто занимается общественной работой из личных интересов.

* *
*

Следующим этапом работы поставь себе — *выяснить основные нужды района*, наметить возможные местные средства, способные удовлетворить эти нужды, и, главное, тех лиц, которые явятся организаторами, руководителями и главными действующими лицами по удовлетворению этих нужд.

* *
*

Не торопиться с проведением намеченных мер, приступать к ним *лишь после предварительной работы по созданию и подготовке крестьянских кадров — сторонников намеченной меры*, избегая, по возможности, выставать себя единственным инициатором, лишь помогая своим опытом и знанием местным крестьянским деятелям.

* *
*

И, наконец, надо любить крестьянина. *Любить таким, каков он есть*, твердо зная, что в каждом из них сидит мелкий собственник со всеми присущими мелкому собст-

веннику качествами. И эту природу крестьянина можно изменить лишь *медленной, осторожной работой* параллельно с улучшением его благосостояния, с увеличением культурных ценностей, идущих от государства к крестьянству.

М. Калинин

27/X—1924 г.

«Беднота» № 1949, 28 октября 1924 г.

Печатается по тексту газеты

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕДОНЕЦКОМУ СЪЕЗДУ РАБКОРОВ

Не имея возможности лично присутствовать на вашем съезде, шлю горячий привет многочисленной армии рабкоров Донбасса. Задачи, стоящие в настоящий момент перед рабкорами, велики и ответственны. Это тем более относится к рабкорам Донбасса, так как последний является одной из основных баз для развития нашей социалистической промышленности. Укрепление и дальнейшее развитие этой базы путем правильной организации производства, поднятия производительности труда до максимальных размеров, удешевления производства, устранения дефектов и недочетов, мешающих этому делу, улучшения жизни и быта рабочих, борьбы с нарушениями в области охраны труда и все эти вопросы должны найти широкое и правильное освещение в вашей корреспондентской работе.

Эти задачи могут быть выполнены только при глубоко сознательном, добросовестном и беззаветном отношении к делу со стороны рабкоров, при широкой и могучей поддержке партии, Советской власти и трудящихся.

Пусть не страшат рабкоров трусливые выступления врагов рабочего класса против отдельных представителей вашей армии. Это служит показателем громадной важности и ценности вашей работы.

Такого рода покушения будут в корне пресечены карающей рукой Советского государства.

Шлю съезду свои горячие пожелания успеха в его многотрудной работе на благо и счастье трудящихся.

Председатель ВЦИК М. Калинин

В ГОРУ

Наступила седьмая годовщина Советской власти. Кто об этом мог думать, кто это мог предсказать семь лет назад?

— Только неутомимые агитаторы и фантазеры, только большевики, которые берут силою власть, но удержать власти не сумеют, она у них выпадет из рук от неумения управлять, потому что управлять не так просто, как об этом думают большевики,— так думали и говорили не только наши враги, но и нейтральные, широкие непартийные массы обывателей.

Но это предсказывали большевики, в этом были уверены сознательные коммунисты. И интересно теперь перечитать статью товарища Ленина, написанную в то время — «Удержат ли большевики государственную власть?»

Действительно, в седьмую годовщину Советской власти она продолжает крепнуть, и широкие массы трудящихся и обывателей радостно справляют ее седьмую годовщину, не сомневаясь в ее дальнейшем упрочении. Это значит, по народному поверью, что она пережила младенческий период и вступила в период отрочества. Каждому понятно, что и период отрочества еще есть признак слабости, невозмужалости, но все-таки отрок крепко уже привязан к жизни, его сила и рост увеличиваются ускоренным темпом.

Наш отрок — СССР всей жизнью своей показывает, что к 14-му году он сделается полнокровным и сильным юношей, с которым побоится померяться силами и взрос-

лый мужчина. Недаром державы, достигшие наибольшего могущества, как Англия и Франция, принуждены были признать СССР прямым наследником Российской империи⁸¹. Для нас ясно, что такое признание есть не только восстановление справедливости, а и то, что наследник за 7 лет своего существования показал зарубежным судьям, что он за себя, за интересы Союза Советских Социалистических Республик крепко, очень крепко постоит.

Из каких таинственных источников исходит та сила, которая дает возможность рабоче-крестьянскому государству противостоять всему капиталистическому миру? Только один источник,— это беззаветная преданность рабочих и крестьян своему Союзу. Безусловная уверенность тех и других, что вся работа советского государства сводится к организации труда и всей жизни рабочих и крестьян, исключительно для обеспечения блага их, для обеспечения блага всех трудящихся в настоящем и будущем.

И наступающий седьмой год существования Советского Союза не прошел бесследно, безрезультатно для крестьян. Укрепление валюты дало в руки крестьян крепкий рычаг для поднятия своего благосостояния. Систематическое снижение цен на фабрично-заводские товары и неуклонный рост поступающей в продажу товарной массы продолжается до сих пор. Это является главным залогом завтрашнего дня. Наконец, налоговое бремя крестьян также вступило в полосу стабильности, т. е. в полосу приостановки его дальнейшего роста. А ведь надо не забывать, что за этот год недород нам стоит 70 миллионов рублей, а наводнение в Ленинграде — 12.

В этом году значительно увеличиваются наши расходы на просвещение вообще, и сельским учителям утверждено жалованье 25 рублей в месяц. Это уже большое завоевание в области культуры, ибо ни о каком просвещении не может быть и речи, пока хоть отчасти не обеспечен учитель. Лишь когда будет закреплено необходимое обеспечение учителю, можно будет делать дальнейшие шаги в деле просвещения.

Медленно, но неуклонно увеличивается благосостояние крестьянина. Идя навстречу улучшению крестьян-

ского хозяйства, ЦИК Союза на 2-й сессии сделал первую попытку понизить налоги с ремесла. Понижение пока очень ограниченное (три — четыре рубля по местному сбору), но здесь важно начало. Оно говорит, что Советская власть уже нащупала особую тяжесть некоторых налогов, и стремится их смягчить, внося свои поправки.

Все это дает нам уверенность, что и в предстоящем 8-м году рабоче-крестьянской власти мы будем идти вперед, неуклонно увеличивая нашу международную мощь, облегчая и улучшая наше собственное как экономическое, так и культурное положение.

М. Калинин

*«Красная газета» № 256,
7 ноября 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА VI СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ СССР

11 ноября 1924 г.

Товарищи, по поручению правительства Союза Республик и РСФСР приветствую VI Всесоюзный съезд профессиональных союзов. Товарищи, за два года, прошедшие со времени последнего, V съезда профессиональных союзов, рабочий класс Союза далеко шагнул вперед. Увеличилось количество рабочих, участвующих в производстве, увеличилась производительность труда, улучшилась дисциплина. В соответствии с этим увеличился и вырос весь рабочий класс, как водитель революции СССР.

Профессиональные союзы, как производное от рабочего класса, несомненно, пережили, должны были пережить, ту же эволюцию, которая происходит с рабочим классом. Наши профессиональные союзы — это не профессиональные союзы всех остальных государств. Там профессиональный союз является непосредственным защитником рабочего класса. Он спланирует, организует рабочих для специальных целей, для непосредственной защиты интересов рабочего класса. У нас рабочий класс не является равноправной с другими классами силой, или не является одним из тех элементов, которые борются за гегемонию, за захват государственного управления. У нас рабочий класс непосредственно управляет. Он — гегемон и водитель всего. А в соответствии с этим на него возлагаются задачи, помимо тех узких задач, профессиональных, которые вообще ложатся на профессиональные союзы всех других государств. Перед профессиональными союзами наших республик стоит

другая задача — управлять государством. Что значит управлять? Это значит — принимать во внимание, сохранять, развивать все элементы, составляющие силу этого государства. И, конечно, одним из главных элементов, составляющих мощь государства, помимо рабочего класса, является крестьянская масса. И если профессиональные союзы Запада, может быть, до известной степени индифферентны к крестьянству или, во всяком случае, не считают одной из главных обязанностей ставить вопрос об отношении между рабочим классом и крестьянством, — то у нас рабочий класс, будучи водителем нашего Советского государства, должен этот вопрос всесторонне изучать, он должен хранить заветы революции.

Для вас, товарищи, заметна та огромная эволюция, которая произошла по этому вопросу в рядах нашей партии. В рядах нашей партии вопросу о крестьянстве уделяют гораздо больше внимания, чем уделяли раньше. В этом нет сомнения. Я не сомневаюсь, что такое же внимание, такое же увеличение в процентном отношении внимания к крестьянским массам должно быть и в профессиональном движении. Мне кажется, это одна из главных, актуальных задач, которые стоят перед профессиональными союзами. Я скажу прямо: эта задача изо дня в день делается все труднее, делается все сложнее, и в решении ее мы должны проявлять все большую осторожность. Но наши профессиональные союзы всегда нога в ногу шли с партийными организациями, они всегда не только отражали очередные нужды рабочего класса, но и выражали все то главное, все то ценное, все то, что в данный момент практически необходимо для удовлетворения действительных интересов рабочего класса, — не только сегодняшнего дня, но и в отдаленном будущем. Я не сомневаюсь, что и с этим вопросом профессиональные союзы полностью справятся.

О ПОДНЯТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

*Речь на общезаводском митинге Ижевского оружейного
и сталелитейного заводов*

27 ноября 1924 г.

Товарищи, я хочу остановиться только на одном вопросе — о производительности труда.

Многим может казаться, какая может быть производительность труда, когда у нас огромная толпа безработных, что о производительности можно будет говорить только тогда, когда мы изживем безработицу. Но, товарищи, такая постановка вопроса неправильна.

Именно, если мы хотим убавить количество безработных, мы для этого должны увеличить производительность.

Что значит безработные у нас в Советской республике? Это значит, что для них не приготовлены еще мастерские, не приготовлены машины, не приготовлены соответствующие станки, не приготовлено помещение для жительства. Ведь если привести безработного на пустое место, без орудий труда, то ведь он ничего делать не сможет.

Безработные обозначают именно то, что у нас нет достаточно материальных средств, нет предметов оборудования, нет станков, фабрик, заводов для того, чтобы занять этих безработных.

Что значит увеличивайте производительность труда? Это означает, что каждый человек должен будет меньше потреблять по сравнению с тем, сколько он создает новых ценностей, а когда создаются новые ценности, то тогда постепенно могут ставиться на работу и безработные.

Ведь если бы мы сейчас здесь, на заводе, не ставили новых мастерских, не привозили бы новых машин, не

проводили новых железнодорожных линий, то ясно, мы не могли бы увеличивать количество рабочих, а наоборот, мы должны были бы их значительно уменьшить, ибо на старых орудиях производства люди работать не могут. Для того, чтобы рабочие могли работать, *нужно приготовить новые орудия производства*, а здесь-то и сказывается бедность нашей Советской республики.

Всюду и везде, с одной стороны, у нас не хватает всяких товаров, мы их не можем приготовить, а, с другой стороны, частично приготовленные не идут в продажу.

Я приведу вам такой пример: вы делаете американские сверла, и эти американские сверла очень трудно продаются, но вместе с тем в них есть страшнейшая нужда. Почему же они туго продаются? Да потому, что мало работает заводов, потому что и работающие заводы не работают полным ходом. Для того, чтобы сверла шли миллионами каждый месяц, нужно, чтобы промышленность работала полностью, нужно, чтобы на каждом заводе работали интенсивно, чтобы на заводе считали невыгодным делать свое простое перовое сверло, а лучшее, американское. У нас же этого сейчас нет.

И вот если мы хотим двигаться вперед, мы должны *в громадной степени увеличить свою производительность*.

Увеличивать производительность — это значит давать возможность принимать участие в работе новым рабочим.

Можно привести такое сравнение, что, например, вся Советская республика, рабочий класс тянут баржу. Из имеющихся рабочих 100 тысяч человек, примерно, уже прикреплены к лямкам, идут по берегу и тянут, а еще несколько десятков тысяч рабочих идут только рядом; они не тянут, ничего не делают, они не могут помочь, так как для них еще не приделана лямка. И вот те рабочие, которые тянут баржу, должны в то же время приделывать новые лямки. Каждая приделанная новая лямка впрягает новых людей, которые вступают в ряды тянущих.

Так и у нас в Советской республике. Постройка каждого нового корпуса, постановка каждой новой машины

есть запряжка новой лямки для того, чтобы втянуть не участвующих в производстве людей — безработных. И чем быстрее мы будем строить корпуса и приделывать новые лямки, чтобы тянуть промышленную баржу, тем, разумеется, *большее количество людей будет втянуто в производство*, а чем большее количество продуктов будет производиться, тем легче будет работать.

В настоящий же момент главная часть рабочих по существу еще не втянута в производство. Втянута только малая частица рабочих, и эта малая частица должна давать удвоенный, может быть, утроенный труд для того, чтобы оборудовать новые мастерские, для того чтобы приделывать новые лямки.

Но само собой разумеется, что одними усилиями рабочих (хотя они, разумеется, должны эти усилия удваивать и утраивать), одними этими усилиями мы далеко не уйдем.

Главное же усиление производства состоит в механизации, в более рациональном приспособлении к работе. Замена человеческих рук механическим двигателем, замена физического труда механическим трудом, машиной,— в этом направлении особенно много должно быть сделано здесь, на Урале, и на вашем заводе в частности.

Здесь у нас, на Ижевском заводе, мы имеем, несомненно, людей самой различной квалификации. С одной стороны, мы здесь найдем работников, которых по своему искусству, по своему умению работать вряд ли найдешь во всем мире, и, вместе с тем, на эту небольшую группу замечательных, квалифицированных рабочих мы найдем громадное большинство просто квалифицированных и даже неквалифицированных рабочих. Нужно признать, что на этой маленькой группе высококвалифицированных рабочих мы далеко уехать не сможем. Главная суть производительности труда — это рациональное распределение рабочей силы подавляющего большинства рабочих, использование труда рабочего так, чтобы *8-часовой рабочий день был заполнен полностью*.

И здесь сам рабочий, даже заведующий отдельной бригадой, много сделать, конечно, не сможет. Здесь эта работа должна быть целиком выполнена специалистами.

Одним искусством, одной сноровкой человека далеко не уйдешь. Здесь должна быть строго рассчитана, математически рассчитана постановка самой работы. И вот такая постановка, разумеется, целиком зависит от основных руководителей завода: от заведующего заводом, от технического руководителя, от технического персонала.

Теперь перед рабочими стоит громадная задача — дать возможность техническому персоналу *развернуть свои знания и технические достижения*.

Мы к специалистам относились до известной степени (особенно в первые годы революции) с подозрительностью. Да это и было естественно: специалист являлся руководителем предприятия, он выжимал соки из рабочего, он был главным подгонялом старого капиталистического мира, и поэтому вполне естественно, что рабочие подходили к начальству, как к начальству. А ведь в то же время рабочий состоит из двух «душ». С одной стороны, рабочий выполняет определенное дело, а с другой стороны, рабочий является хозяином огромного государственного хозяйства. Каждый рабочий Ижевского завода как бы делится на две части: одна часть — это та, которая хочет поменьше работать и побольше получить (это наша общая старая точка зрения), а другая часть — это та, что каждый рабочий является маленьким хозяином всего нашего государства.

У нас 130 миллионов населения. Так вот каждый рабочий является *хозяином одной стомиллионной частицы государственного хозяйства*.

Некоторые рабочие могут сказать: какой же я хозяин, когда меня так же могут выгнать с завода, как и прежде, если я не угожу мастеру или кому-нибудь? Это совершенно правильно, но правильно только с внешней стороны. Каждый рабочий, который снимается с работы, если он не выполняет своих обязанностей (иногда, конечно, снимается и по злому умыслу начальствующих лиц, но это уже будет неправильное действие), но даже каждый рабочий, снятый с работы, все же остается хозяином одной стомиллионной части нашего государства.

Подумайте сами, откуда могут быть получены в настоящее время материальные достижения, блага для ра-

бочего? Если прежде, при капиталистах, не имело существенного значения для рабочего, много или мало получится прибыли — все равно, чем богаче был капиталист, тем труднее даже было рабочему (небогатый капиталист, пока он только налаживает производство, он еще скорее идет навстречу нуждам и запросам рабочих), — то ведь в настоящий момент материальное положение рабочего целиком зависит от того, *в каком положении находится общее производство.*

Вы замечаете сами, что чем больше мы начинаем производить из года в год, тем быстрее идет увеличение жалования рабочих и всех остальных групп населения.

У нас сейчас существует очень тесная связь между жалованием рабочих и общими благами государства. Государство не может дать благ больше того, чем оно располагает, а оно располагает теми благами, которые производит. С луны эти блага не получают. Они делаются руками рабочих, а государство уже только распределяет.

Поставленная перед нами задача поднятия производительности труда *есть одна из труднейших задач.*

Ведь когда мы говорим о коммунистическом строе, то что означает этот коммунистический строй? Этот коммунистический строй означает увеличение производительности, по крайней мере, в десятки раз, коммунистический строй означает улучшение состояния человека как в культурном, так и в материальном положении, по крайней мере, в десятки раз. Коммунистический строй означает (если это полный, развитый коммунистический строй), что человек получает все по своим потребностям. А вы сами можете представить, насколько бы вы увеличили свои требования, если бы вы могли жить по потребностям? И вот насколько увеличатся потребности, настолько же *должна быть увеличена и производительность труда.*

Если человек хочет расходовать приблизительно две тысячи рублей в год, то есть если человек хочет, например, иметь три комнаты для семьи в пять человек, если он хочет иметь музыкальный инструмент, если он хочет хотя бы в месяц раз быть в театре, если он хочет, чтобы

ребятишки мало-мальски сносно учились, чтобы они были в тепле, чтобы кровати были мягкие и хотя немного мягкой мебели,— то все это по самым дешевым ценам будет стоить полторы-две тысячи рублей в год. Значит, человек должен производить гораздо больше, чем на полторы тысячи в год, ибо ведь он должен расходовать сам полторы тысячи, а затем содержать армию (так как мы находимся в буржуазном окружении), содержать школы и целый ряд других учреждений, как, например, богаделен и прочее. Из этого вы видите, что производительность человека на круг должна быть две-три тысячи в год.

Поэтому перед государством и стоит задача *поднять эту производительность*.

Все те улучшения, которые у вас происходят, все это есть только первые неуверенные шаги, это есть только первые цветочки, появившиеся после снега, а полного расцвета производительности мы еще не только не видим, но даже и представить не можем.

И вот, товарищи, если каждый из вас серьезно думает о коммунистическом строе, если он хочет, чтобы народ был культурен, если он хочет, чтобы мы выбились из этого буржуазного каторжного режима, то другого пути, кроме максимального увеличения производительности, у нас нет. Только это максимальное увеличение производительности обеспечит полностью материальные стремления населения, *только благодаря увеличению этой производительности* мы сможем обеспечить и малых, и старых, а последние за свой труд имеют полное право на культурное, безбедное существование, на почетную старость среди работоспособного населения.

Старый мир оставил нам немного богатства. Вы сами на примере вашего Ижевского завода видели, какое богатство оставила вам буржуазия. А пример Ижевска может быть примером для всей Советской республики. Если бы все богатства, оставшиеся нам от старого строя, мы сложили в одну кучу, оптом, то их не хватило бы для того, чтобы уплатить зарубежным капиталистам долги, которые оставило нам царское правительство. Мы столько должны Западной Европе и Америке, что всех

наших богатств не хватило бы на уплату и части долгов. Поэтому те люди, которые говорят, что мы получили огромные богатства, они или не понимают, или лицемерят. Никаких богатств, никаких особенно культурных ценностей нам капиталистический мир не оставил. Вы сами видите, что вам оставил старый мир. Он оставил вам грязные, темные, неуютные рабочие конуры. Ведь эти ваши конуры надо было бы сфотографировать и после 20 лет существования Советской власти показывать молодежи: *вот в каких дьявольских условиях жили рабочие!*

Если вы пойдете по крестьянской России, то вы увидите, что там в более грязных конурах люди и животные живут вместе. И только маленький ограниченный слой пользовался благами культуры, а все остальное огромное население влачило и влачит жалкое существование.

И вот теперь после войны, после жестокой борьбы со своими угнетателями и свержения их, теперь перед нами стала основная задача, для чего и свергался капиталистический мир, *задача поднятия благосостояния рабочей и крестьянской массы.*

Коммунистический мир — это значит обеспеченный мир. Если при коммунистическом мире будут нищета и материальные недостатки, то это не будет коммунистическим миром. Без материального благосостояния нет коммунистического мира, ибо тогда, когда не хватает самых необходимых продуктов для потребления населения, тогда и не может быть коммунизма, тогда не могут быть люди удовлетворены; когда удовлетворен только отдельный привилегированный слой, а не все население в целом, это — не коммунистический строй.

В течение 7 лет мы решили ряд грандиознейших, величайших задач. Мы решили такие задачи, про которые наши враги говорили, что мы с имеющимися у нас средствами никогда не справимся. Но мы *в союзе рабочего класса с крестьянством* решили грандиознейшую задачу — захватили власть.

Теперь рабочий класс имеет возможность сам приступить к производству. Рабочий класс, если можно так выразиться, может теперь сам себя запрягать в работу.

Семь лет тому назад рабочие и крестьяне запрягались буржуазией, в настоящее время рабочий сам запрягает себя, чтобы достигнуть лучшего благосостояния. Вы знаете, что это благосостояние не с неба приносится, что каждая частица этих материальных благ завоевывается от природы, а голыми руками человек эту природу не завоеует. Ведь если человек начнет, например, работать голыми руками на лютom морозе, то он погибнет не за понох табаку.

Мы должны подойти к природе во всеоружии техники и науки, мы должны подойти так, чтобы *напряжение и внимание тысяч рабочих было направлено на одну цель* так же, как было направлено внимание всех ваших рабочих на создание вот этой мастерской.

Ведь один человек создать эту мастерскую не мог. Она построена потому только, что на ее создание было направлено сознание тысяч рабочих. Путем такого всеобщего напряжения мы должны сейчас вырывать блага, счастье и лучшую жизнь от нашей жестокой природы, когда 9 месяцев в году в ней бывает лютый холод.

Нужно еще помнить, товарищи, что сейчас *у нас идет большое соревнование с капиталистами*. 7 лет боролись мы с капиталистами оружием, и в этой борьбе мы их победили, по крайней мере на сегодняшний день они оставили нас в покое, в надежде, в твердой уверенности, что они побьют нас на производстве. В этом глубоко уверены все капиталисты. А у нас другая мысль, мысль, что мы должны победить капиталистов, что мы должны победить Америку. Мы считаем, что если мы победили их на поле брани, когда они были вооружены до зубов, то мы победим их на производстве. Да мы и не можем не победить. Конечно, у нас много есть отсталого по сравнению с передовыми капиталистическими странами, хотя бы с той же Америкой. Уже одно то, что наши рабочие не могут так работать, как работает американский рабочий в капиталистической запряжке, *но у нас есть такие преимущества*, о которых не снилось американским капиталистам. Первое преимущество — это сознание рабочих, что они работают не на капиталистов, а на себя, что они своей работой не создают себе цепи, а наоборот, завоевывают лучшее существование. И второе преиму-

щество — это то, что у нас потерял значение частный интерес. У капиталистов, например, хотя бы в Германии, дальнейшее улучшение производства тормозится тем, что частные интересы не совпадают с этим улучшением производства. Сейчас в Германии стоит вопрос об уничтожении десятков тысяч мелких электрических станций и реорганизации их в большие районные станции. Но это рациональное, с точки зрения электрической науки, мероприятие в Германии встречает огромное сопротивление среди мелких германских землевладельцев, по землям которых должны быть протянуты электрические линии. Германские же научные журналы заявляют, что этот частный интерес тормозит прогресс Германии. У нас вот этих частных интересов нет. У нас то, что выгодно для государства в целом, решительно принимается и проводится. Поэтому различные нововведения, рационализация или, вернее, лучшая постановка работы, уничтожение и замена старых машин новыми — все это у нас будет производиться в десятки раз легче и быстрее, чем в любой капиталистической стране. *Мы пойдем гигантскими шагами вперед.*

Все это, вместе взятое, дает нам возможность в ближайшем будущем действительно делать гигантские шаги в области улучшения нашего производства, в области его более научной, более рациональной постановки. И уже сейчас, когда наша Республика очень бедна, когда наше государство может выделить на развитие промышленности буквально гроши по сравнению с теми нуждами, которые перед этой промышленностью стоят, уже и сейчас мы видим значительное улучшение нашего производства. Уже в настоящем году часть заводов достигла довоенного уровня производительности. Я не сомневаюсь, что с каждым годом все остальные заводы будут постепенно догонять ушедших вперед, а эти ушедшие вперед будут догонять передовые европейские страны. Но нужно помнить, товарищи, что главным успехом, *главным залогом победы на экономическом фронте* будут условия согласованной работы между рабочими и административно-техническим персоналом.

Здесь перед рабочим классом вообще стоит задача умело подходить к техническому персоналу, ценить его

и ценить не так, как мы обыкновенно привыкли. Обыкновенно ценят того инженера, того техника и мастера, который не придирается к рабочим, который, в сущности говоря, сквозь пальцы смотрит на бездеятельность того или иного рабочего. Мне думается, что эта точка зрения абсолютно негодна и неприемлема для рабочего класса в целом. Она может быть выгодна для той или иной группы рабочих, но в целом для рабочего класса она невыгодна.

Сейчас рабочий класс по существу стоит на ответственнейшем боевом посту, и как каждая боевая часть должна быть во всеоружии на своем посту, как каждый командир должен быть на высоте положения, так и каждый рабочий должен сейчас, как стоящий на часах, *чувствовать величайшую ответственность*, как и каждый мастер или техник должен болеть душой, должен всю свою душу вкладывать в работу своего цеха. Для него, как для тонкого механизма, каждая неправильная работа того или иного рабочего должна вызвать лихорадку. Только при таком состоянии каждый техник, каждый инженер отвечает своему назначению. Если технику, мастеру, инженеру безразлично, как работают рабочие,— греш цена стоит такой техник. Инженер должен подгонять, указывать, направлять рабочего на самый выгодный способ работы. И только такой инженер будет действительно служить народу.

Наступило время, когда от техника, от инженера требуется *не приспособление к рабочему*— это дешево стоит, приспособиться может каждый бездельник,— а он должен показать свое умение, свои знания, при меньшей затрате сил получать большие результаты, а это возможно только тогда, когда он целиком ушел в производство, когда он знает каждую деталь, когда распределение работы на каждого человека для него имеет огромное значение. Если ему дали, например, одинаковых 30 вещей, то он, передав их одному рабочему, даст возможность сработать их дешевле и лучше, чем распределив их между пятью рабочими. Вот все это техник, инженер, мастер должен учитывать.

Не сорвемся на производстве, сравниваемся, перегоним капиталистов— вот те задачи, товарищи, которые стоят

перед нами и которые я хотел довести до вашего сведения. Если эти задачи будут решены, если наша производительность дойдет до американской,— а я считаю, что лет через 7, через 8 она дойдет до американской, и дальше мы уже перегоним Америку,— тогда можно будет сказать, что мы победили, тогда можно будет сказать, что капиталистический мир к нам уже не возвратится. А в настоящее время, как я уже говорил, они думают, что мы сорвемся на производстве; они думают, что наше производство будет дорого, что мы ни с одним нашим товаром, ни с одним изделием не сможем конкурировать на международном рынке. А мы думаем, что через 7—8 лет наши изделия по изяществу, по дешевизне сравняются с лучшими изделиями западноевропейских заводов и фабрик. Мы уверены, что мы этого добьемся не какими-нибудь репрессивными мерами, а главным образом сознанием рабочих, главным образом, постепенным улучшением материального положения рабочих, из года в год вливая энергию, из года в год вводя наиболее выгодные, наиболее лучшие технические усовершенствования. Ведь если Америка работает из-под кнута и работает хорошо, то *не может быть, чтобы свободный народ стал работать хуже*. Только к этим достижениям у нас длинный путь по постройке зданий, по применению лучших машин, по подбору способного технического персонала.

И со всеми этими задачами, коль скоро их революция поставила, коль скоро революция требует их разрешения, я уверен, что со всеми этими задачами пролетариат, победивший буржуазию в открытой борьбе, в борьбе, к которой он не был приспособлен, где он воевать учился на поле брани, где он тут же выдвигал своих командиров, я не сомневаюсь, что рабочий класс также сумеет выдвинуть свой технический персонал и также победит и на экономическом фронте.

Я хотел бы, товарищи, сказать еще несколько слов об отношении беспартийных товарищей к Коммунистической партии. То, о чем я вам говорил сейчас, это практические задачи, стоящие перед вами завтра, но перед рабочим классом стоит *основная задача — это коммунизм*.

Коммунизм не есть задача, изобретенная Коммунисти-

ческой партией. Коммунизм это есть потребность, это есть единственный путь изживания рабочими нищеты, избавления рабочих от рабства. Вне коммунизма не может наладиться жизнь рабочего.

И вот рабочий класс из своей среды выделяет наиболее живую, наиболее восприимчивую часть рабочего класса, которая воспринимает эту идею коммунизма и несет ее в практическую жизнь.

Коммунизм не является для нас отвлеченным учением. Для нас коммунизм — это практическое воплощение. И, разумеется, каждая партия при проведении в жизнь коммунизма, как бы она ни была велика и сильна, ни одна партия не сможет воплотить, провести эту идею в жизнь без поддержки, без участия в этом проведении широких беспартийных масс.

И если, товарищи, это относится ко всякой партии, то тем более это относится к Коммунистической партии. Я сказал бы, что *Коммунистическая партия вне рабочего класса не существует.*

Если бы, предположим, был уничтожен рабочий класс, то естественной смертью умерла бы и Коммунистическая партия, ибо Коммунистическая партия есть производная от рабочего класса.

Если рабочий класс есть, если он растет и развивается, то, как листья на растущем и развивающемся дереве, появляется среди него и Коммунистическая партия. И партия не может не появиться, ибо рабочий класс живет, в нем зреют идеалы, стремления вырваться из цепей капиталистического строя к лучшему будущему, неумолимо вырастают и творцы, делатели этих стремлений. Поэтому, как я уже говорил, *оторвать рабочий класс от Коммунистической партии нельзя.*

Но этого мало. Можно смело сказать, что одновременно часть беспартийных товарищей, в особенности рабочие больших заводов, также является коммунистами, неосознанными коммунистами.

Ведь коммунизм, товарищи, не есть секта, когда я должен креститься левой рукой, коммунизм — это практический идеал рабочего класса — достигнуть обеспечения лучшего существования.

А ведь к этой цели, в большей или меньшей степени, стремится каждый рабочий. Разница только в активности, способности отдельных рабочих, в развитии, в темпераменте. И поэтому, только формально, когда я записался в партию, как будто я отошел от беспартийной массы, но это только формально, а по существу *между коммунистом и беспартийным рабочим никакой разницы нет.*

Когда наступают революционные дни, когда рабочий класс выходит на защиту своих интересов, тогда ведь нет никакой разницы между коммунистом и беспартийным, все идут вместе; тогда беспартийные рабочие массы выдвигают из своей среды героев, практических борцов за интересы рабочих в огромном количестве.

Ведь каждое огромное восстание в прошлом (а это, несомненно, будет и в будущем) выдвигало новых и новых борцов, которые вели рабочую массу и умирали вместе с ней за общее дело.

Вот все это показывает, что разницы между коммунистами и беспартийными нет, нет и не может быть.

Если между коммунистами и беспартийными на заводе будет проведена хотя бы тоненькая черточка, то это будет обозначать, что комячейка идет по неправильному пути, это будет обозначать, что ячейка оторвалась от беспартийных. Ведь по существу ячейка на заводе как бы является переходом для партии в целом к беспартийным. Ведь недаром у нас на заводе есть коммунисты, затем есть молодые коммунисты, потом есть ленинские коммунисты⁸², которые вчерашний день были в рядах непартийных, затем есть кандидаты, рабочие, подготавливающиеся быть коммунистами, затем есть содействующие; вот все эти группы показывают, что между коммунистами и беспартийными нет пропасти, нет разъединяющей линии, а наоборот.

Можно тут привести такое сравнение. Вот идет боевая армия. Во главе ее идут коммунисты первой шеренгой, а в следующей шеренге одна за другой беспартийная масса. И вот если этот головной отряд рабочего класса — коммунисты уйдут далеко от рабочей массы, то они будут разбиты, а после того, как будут разбиты коммунисты, будут разбиты и рабочие, так что головка,

головной отряд никогда не должен уходить от рабочего класса.

Коммунисты должны быть впереди, но недалеко от рабочего класса. Если они уйдут далеко, то они потеряют из виду рабочий класс и будут побиты.

Вот почему наша Коммунистическая партия, руководимая Владимиром Ильичем, всегда выкидывала самые левые лозунги, всегда вела самую непримиримую политику и вместе с тем была наиболее близкой партией к рабочему классу. Так было потому, что лозунги, те практические решения, которые принимала партия, были по плечу беспартийной рабочей массе.

У Коммунистической партии своих особых задач от рабочего класса, своих особых целей быть не может.

Цели Коммунистической партии — цели рабочего класса. Стремления и достижения Коммунистической партии — это стремления и достижения рабочего класса. Одной Коммунистической партии идти некуда, одной Коммунистической партии идти незачем. Коммунистическая партия без рабочего класса, это — оборванные листья с дерева. Ведь если оборвать листья с березы, то они засохнут, перестанут жить. Листья только тогда красивы, только тогда цветут и зеленеют, когда они на дереве. Так и Коммунистическая партия только тогда цветет, только тогда развивается, когда она спаяна, и даже слабо сказать спаяна, *Коммунистическая партия цветет, когда она выпирает из недр рабочего класса.*

Поэтому Коммунистическая партия, ее действия понимаются рабочим классом. Коммунистическая партия по отношению к рабочему классу ошибок сделать не может. Единственная ошибка, которую может допустить партия, это — *быть чересчур пристрастной к рабочему классу.* Сама Советская власть, выросшая из недр рабочих, может быть пристрастна к рабочему классу и может упустить крестьянские интересы. Вот здесь может быть опасность. И поэтому недаром наша партия особенное внимание обращает на крестьянство, недаром она обращает внимание на вопрос о подходе к крестьянству, о том, чтобы крестьяне были тесно припаяны к рабочему, чтобы союз не обрывался. И, конечно, здесь Коммунистической партии приходится маневрировать,

приходится вести иной раз очень сложную политику, возлагая иной раз тяжесть на рабочий класс, давая облегчение крестьянству в одном случае, нажимая на крестьянство — в другом.

Коммунистической партии приходится маневрировать потому, что она великолепно понимает, что рабочему не справиться с теми сложностями и трудностями, которые на него ложатся в СССР. Партия принимает во внимание и интересы крестьянства, так как будущность нашей Республики, наша сила, наша мощь покоятся *на союзе крестьян и рабочих*.

Поэтому в своей политике, в своей тактике, в ежедневном администрировании партия должна принимать во внимание не только интересы рабочих, а и интересы крестьянства, ибо если партия, хотя бы на минуту упустила из поля зрения интересы крестьянства, она оттолкнула бы, разорвала бы союз крестьянства с рабочим, существующий семь лет⁸³.

И вот поэтому, товарищи, вам должна быть понятна вся сложность той политики, того маневрирования, которую приходится вести Советскому правительству, Коммунистической партии.

Но, товарищи, наша партия и рабочий класс с давних пор привыкли ценить крестьянские силы. Рабочий класс большими корнями связан с крестьянством и поэтому, я думаю, что, несмотря на всю сложность нашего положения, мы с этим сложным положением справимся и сумеем не только сохранить, но *еще больше укрепить и расширить союз рабочих и крестьян*.

Итак, если мы, с одной стороны, значительно усилим свою производительность, а эта производительность не может не усилиться, когда на наших глазах растут новые постройки,— ведь одно дело работать в хорошей светлой мастерской, а другое дело в темной и грязной конуре,— если мы достигнем значительного роста производительности, значительного удешевления наших продуктов, то мы, безусловно, сохраним союз рабочего класса с крестьянством. А если мы сохраним этот союз, то это даст нам полное основание надеяться на то, что мы завоюем и коммунистический строй. Это даст нам возможность непосредственно своими силами, своей во-

лей и материальной мощью защитить наше социалистическое Отечество от нападения капиталистов и дожить в этой советской крепости до мировой революции. Как ни крепок этот капиталистический мир, мы видим каждый день, что он трещит по швам, недовольство западноевропейских рабочих растет, рабочий все больше революционируется. И достижения успехов Советской республики являются лучшим боевым лозунгом, лучшим боевым призывом к свержению собственной буржуазии. (Шумные аплодисменты.)

*«Ижевская правда» № 274, 275, 276;
3, 4, 5 декабря 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

НА ЗАЩИТУ РАБКОРОВ И СЕЛЬКОРОВ

(Беседа)

Роль рабкоров и селькоров становится все значительнее. Корреспондент, вышедший из среды трудящихся, становится самоотверженным борцом за культурное оздоровление, за поднятие производства, за правду, за новую коммунистическую жизнь.

Сельский корреспондент вырос в деревне и знает хорошо, каким путем можно побороть ее темноту. Перо в его руках является прекрасным оружием против проделок кулацких элементов, всячески злоупотребляющих своим положением. Печатное слово, черным по белому клеймящее самогонщика и взяточника, начинает играть видную роль в жизни самой глухой деревни. Газета, благодаря участию селькоров, не пишет о селе вообще, а клеймит конкретно зло в данной деревне, в данном селе или уголке Республики.

Ничего нет удивительного, если против селькора, этого честного борца за правду, вооружилось кулачество, ибо благотворная работа селькора угрожает самому его существованию. Но на стороне селькора деревенская беднота, видящая в нем своего защитника.

Перед нами за последнее время прошел ряд процессов, с очевидностью подтвердивших, что против селькоров вооружены именно все спекулянтско-кулацкие элементы, боящиеся правды, проникающей через печатное слово. Как только заметка напечатана и доходит до пролетарского правосудия, самоуправству деревенских кулаков приходит конец. Как же тут не вымещать свою злобу на виновнике раскрытия правды — селькоре.

Разоблаченные деревенские взяточники и самогонщики прибегают к преследованиям и убийствам. Этим они думают запугать корреспондента, заставить его отказаться от своей нужной работы.

Но эти надежды терпят крах. Армия селькоров и рабкоров растет. Они знают, что на их стороне партия, Советская власть, пролетарский суд и все трудящиеся страны.

Мы видим, что число помещаемых корреспондентами заметок и разоблачений не уменьшается, а, наоборот, продолжает увеличиваться. Убийствами рабкоров и селькоров не запугаешь. Рабкору и селькору продолжают свою полезную работу, зная, что рабоче-крестьянская власть оградит их от преследования кулаков всеми мерами и средствами.

В настоящее время, в связи с ведущейся кампанией за поднятие производительности труда и улучшение хозяйства, роль рабкоров и селькоров, непосредственно соприкасающихся с производством, особенно важна. Тут ценно всякое указание, которое может быть использовано в целях хозяйственного оздоровления. Нет сомнения, что тут может быть затронуто то или иное лицо, сознательно или бессознательно повинное в этих недостатках. Тем необходимее меры к тому, чтобы рабкору и селькору получили возможность спокойно делать свое дело.

Необходимо раз навсегда покончить с преследованиями за правдивое печатное слово. Это будет сделано твердой рукой пролетарского правосудия. Гонения на рабкоров и селькоров будут пресечены в корне.

*«Ленинградская правда» № 279,
5 декабря 1924 г.*

*Печатается по тексту сборника:
«Большевистская печать», ч. II,
Госполитиздат, 1945 г.*

О БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ

*Речь на VI съезде профессионального союза советских
и торговых служащих СССР*

23 декабря 1924 г.

Товарищи, по поручению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Республик приветствую VI всесоюзный съезд советских работников. (Аплодисменты.)

Я пришел сюда, товарищи, не для того, чтобы сказать программную речь, я просто физически не могу вам делать более или менее обстоятельный доклад,— я пришел сюда, чтобы засвидетельствовать вам уважение, внимание советского правительства, чтобы подчеркнуть этим всю важность вашего съезда.

Я думаю, товарищи, что главная задача, которая стоит в данный момент перед советскими работниками, задача, на решении которой съезд должен основательно остановиться,— это вопрос о борьбе с бюрократизмом.

Что значит борьба с бюрократизмом? Борьба с бюрократизмом означает борьбу с механическим, формальным выполнением со стороны работников целого ряда обязанностей. Если рабочий, работник заводской профессии целый ряд манипуляций производит совершенно механически, не вкладывая в них сознания, если он производит эти манипуляции непосредственно, не думая над ними,— то он приобретает целый ряд механических навыков в этой работе. Ценность этой механической, повторяющейся работы в том и заключается, что человек привык инстинктивно выполнять работу.

Вполне естественно, что точно такие же свойства вырабатываются в работе и других, уже не заводских профессий,— в профессии, например, советского работ-

ника. Возьмем для примера прием посетителей. У того, кто принимает много людей, приобретаетесь целый ряд инстинктивных навыков, он к разрешению целого ряда вопросов подходит часто не думая, механически. И вот советские работники этого формального, инстинктивного действия и должны по возможности избегать, потому что они имеют дело с живым, в высшей степени разнообразным материалом. Как бы мы ни нормализовали административную и канцелярскую работу, какие бы ни вводили улучшения в смысле ее механизации,— все-таки советская работа, как и работа высококвалифицированного ремесленника, требует каждую данную минуту особого подхода, особой ориентировки. При самом громадном навыке, при самом добросовестном подходе, если вы часто будете злоупотреблять самонадеянностью, что ваш опыт все окупит,— ваши решения, которые вы предварительно не продумали, будут вести за собой ошибки, а следовательно, и бюрократизм. Ибо что такое бюрократизм? Бюрократизм — это такое состояние, когда человек решает вопрос механически, инстинктивно, формально, не входя в существо вопроса.

Мне кажется несомненным, что за эти 7 лет наш советский аппарат в самом широком смысле слова имеет целый ряд в высшей степени ценных приобретений в области навыков, в области специфических особенностей работника, который может решать вопрос, не думая, сразу. Но в соответствии с этим начинает развиваться и бюрократизм. Бюрократизирование не есть злой умысел человека. Конечно, есть люди, особенно к этому склонные (люди вообще разные бывают), у которых есть какое-то особое свойство быстро бюрократизироваться, и есть, наоборот, люди, которые сопротивляются этому или, во всяком случае, с большим трудом поддаются бюрократизации. Но вообще всякий человек поддается формальному влиянию, всякий человек, чем он больше работает на одной и той же административной работе, тем больше он формализируется, т. е., иначе говоря, больше бюрократизируется, и, в конце концов, это ценное приобретение — опыт, привычка схватывать вопрос с налета, привычка над каждым вопросом не прodelывать тяжелой предварительной умственной работы

(это, конечно, большой плюс),— эта привычка, ценная сама по себе в практической работе — когда она переходит за известный предел,— превращается в свою противоположность. Это, как говорят, например,— человек не умер, а одеревенел, человек превратился в бюрократа.

И вот, мне кажется, товарищи, что эта болезнь — болезнь специфическая, особенно сильна среди советских работников — это есть их профессиональная болезнь. В каждой профессии есть своя специфическая профессиональная болезнь. Несомненно, главная болезнь советских работников,— их профессиональная болезнь — бюрократизация. И главным, мощным борцом с этим бюрократизированием, главным лекарством против этой болезни, мне кажется, является общественная работа профсоюзов. Если в других профессиях задача профсоюза заключается в том, чтобы увеличить и поднять культурность членов и их общественность, то в союзе совработников главнейшая задача опирается именно на этот второй пункт — на увеличение духа общественности. Советские работники никогда не должны удаляться от жизни, не должны изолироваться от нее. Советские работники свое свободное нерабочее время должны проводить в такой среде, которая бы парализовала, которая бы являлась противовесом их бюрократизации в области их профессиональной работы.

Я не могу сразу придумать, да и не считаю себя и компетентным в вопросе о том, какими средствами и способами можно бороться с этой основной профессиональной болезнью,— я ставлю этот вопрос только политически. Я нахожу, что в настоящий момент бюрократизация наших советских органов дошла до такой степени, когда эта бюрократизация стала мешать, когда ее вредное влияние стало отзываться и на госаппарате и на политическом состоянии самого населения. И мне кажется, что одним из средств, которые могут серьезно парализовать бюрократизацию, является то, чтобы профорганы советских работников резко подчеркнули, что *не население для аппарата, а аппарат для населения*. Чтобы каждый совработник осознал, что он является при всех обстоятельствах слугой для населения, что на самые необоснованные требова-

ния и претензии, если они не могут быть удовлетворены, отказ должен быть сделан в такой форме, которая ни в коем случае не носила бы неприятного или оскорбительного оттенка.

Наконец, крайне важным является и то, когда человек принимает другого человека или решает дело,— чтобы это решение, если оно не будет окончательное,— не являлось простой отпиской. Мне думается, что одним из мощных условий, вызывающих бюрократизацию нашего аппарата, является желание снять с себя всякую ответственность. Когда ко мне приходит проситель, то я всегда нахожу у него полсотни бумаг, которые по своему содержанию, форме и существу являются простой отпиской другого человека, который не хочет прямо сказать просителю: «я тебе в такой-то вещи отказываю, потому что получить этого нельзя». Он боится отказать и говорит: «обратись в такое-то учреждение», в то время, как он великолепно знает, что это учреждение безусловно ему откажет. Вот это я считаю формальным подходом, подрывающим уважение, политическое влияние и удельный вес советского аппарата, а в соответствии с этим и советских служащих.

Заметьте, что недоверие, которое существует у крестьянина или рабочего к канцелярским и вообще административным учреждениям, имеет под собой прочную почву. Это старая история. Старый аппарат приучил крестьянина не доверяться. Приучил этого крестьянина, рабочего, да и обывателя к тому, что к нему невнимательно относятся и аппарат и административное учреждение. Поэтому перед нашими советскими работниками стоит задача не только парализовать бюрократизацию настоящего момента, но еще и восстановить в высшей степени плохую репутацию интеллектуального труда перед широкими трудовыми массами. Это исключительно трудная задача. Мы в наследие от старого режима имеем громадное недоверие. Возьмите хотя бы национальный вопрос. Мелкие национальности не доверяют великороссам. Мы ведем сейчас с этим отчаянную борьбу и постепенно восстанавливаем это доверие. И за эти 7 лет мы основательно уже восстановили это доверие,— уже русское имя, русский язык не являются

столь одиозными, нетерпимыми, имя русского не является синонимом кнута, синонимом угнетения. А вот административный персонал в представлении крестьянина, в представлении рабочего, в представлении простого обывателя есть синоним невнимательного отношения к населению, синоним взяточничества. Такое мнение культивировалось в рабочей и крестьянской семье целыми столетиями, и поэтому вполне естественно, что перед вами стоит громадная задача по восстановлению должного уважения к одной из важнейших государственных функций, к одной из важнейших специальностей, ответственных специальностей, где занято свыше полу-миллиона, даже около миллиона человек.

Вот, с моей точки зрения, основная задача, принципиальная задача и, вместе с тем, политическая задача, которая стоит перед советскими работниками. Если ваш съезд хотя бы одну десятую или даже одну пятидесятую часть этой задачи выполнит, найдет те формы, которые способствовали бы уменьшению бюрократизации, вытекающей из самого вашего профессионального существования, и увеличению авторитета и веса советских работников перед остальным населением, если ваш VI съезд найдет, по крайней мере, дорогу, ведущую к этому,— то я, товарищи, буду считать, что этот съезд выполнил девять десятых той работы, которая ложится на него.

Разрешите же мне и пожелать вам в этом направлении особенно большого успеха. (Все встают и продолжают аплодировать.)

«Правда» № 293, 24 декабря 1924 г.

*Печатается по тексту книги:
«Шестой съезд профессионального
союза советских и торговых служа-
щих СССР». Стенографический отчет,
М., 1925 г.*

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАШЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Основными вопросами нашей внутренней жизни за последние месяцы надо считать три вопроса: вопрос о производительности труда, отношение к крестьянству и деревне и оживление Советов. Я намеренно не буду останавливаться специально на состоянии промышленности, полагая, что этот вопрос нашей политики хорошо и полно дебатировался, и повторяться нет никаких оснований. Вопросы, на которых я остановлюсь,— вопросы актуальные, которые еще требуют разрешения, которых мы еще не знаем и сложность которых каждый день меняется.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Итак, борьба за повышение производительности труда — это есть основное в нашей внутренней политике. Каждое наше поступательное движение вперед в области экономики и промышленности вытекает из повышения производительности труда, ибо без накопления, без более или менее быстрого накопления, мы, конечно, двигаться быстро не можем.

Вопрос о производительности труда, помимо своего значения, как практической задачи дня, имеет еще глубоко принципиальное значение. Ведь и коммунистический строй для нас есть практическая задача, материальная практическая задача. Я, конечно, не беру этого вопроса во всемирном масштабе. У нас, мы постольку будем приближаться к коммунистическому строю,— я говорю в экономическом смысле,— поскольку

этому будут помогать материальные средства. И тот, кто теперь выдвигает вопрос о равенстве, не понимает движения вперед. Равенство только тогда возможно, когда имеется налицо более или менее достаточное количество материальных ценностей, по крайней мере для нормального существования человека. Тогда же, когда материальных благ не хватает для нормального существования всех людей, ясно, что государство, которое хочет жить, не может обеспечить одинаковыми средствами существования все слои населения. Оно с целью собственного самосохранения должно выделить те группы населения, которые являются в области производства и охраны государства решающими группами населения. Поэтому, повторяю, о равенстве вопрос может быть тогда поднят, когда обеспеченность материальными средствами будет достаточна. Тогда само собой равенство придет. Не оттого оно придет, что мы хотим равенства, но полное экономическое удовлетворение человека само собой приводит к равенству, и эта задача, эта проблема у нас является не теоретической проблемой, а экономической.

Решение ее целиком зависит от производительности труда человека. Для нас ясно, что материальное улучшение может произойти только при увеличении производительности труда. Если человек производит на 100 руб. в год, а будет расходовать 500 руб., то кто-то должен произвести продукт на эти 500 руб. Поэтому основной вопрос, который стоит перед нами, это увеличение производительности труда. Надо прямо сказать, что наша производительность труда даже сейчас еще в высшей степени низка. До тех пор, пока она не достигла довоенной, мы не можем удовлетворить даже потребностей на уровне буржуазного общества. Несомненно, мы должны перерасти буржуазное общество по своей производительности труда. Мы только тогда можем перейти или приблизиться к коммунистическому строю, когда наша промышленность перерастет промышленность буржуазного общества.

Я думаю, что через десять лет мы должны будем считаться самой передовой страной, если останется мир таким, как он есть; если «статус-кво» сохранится, если

будут существовать отношения буржуазные, то мы будем самой передовой страной не только в политике, но и в области техники и производительности труда. Мы не можем не быть в хозяйственном отношении передовой страной, ибо коммунистический строй на базе бедности, на базе недостатка товаров, на базе неудовлетворения потребностей человека существовать не может, коммунистический строй может существовать только на базе удовлетворения потребностей всех людей. Но это, конечно, требует производительности труда, которая сейчас нам кажется невероятной, невозможной, а между тем это так, ибо культурный человек должен жить в настоящий момент, приблизительно, расходуя 2500 руб.; значит, каждый человек должен производить, если на товары перевести, не менее чем на 2500 руб., но, конечно, если учесть семью, то немного больше, по крайней мере, семья должна производить не менее чем на 2500 р., да еще плюс к тому на воспроизводство, на амортизацию.

Поэтому не правы те партийные товарищи, которые относятся индифферентно к области производства, которые недооценивают слабость или производственный талант того или другого директора. Это не так. От директора завода мы должны прежде всего требовать, чтобы он был идеальным директором. От мастера мы должны прежде всего требовать, чтобы он был идеальным мастером, а потом все остальные качества. Мне кажется, что мы должны еще переломить в этом вопросе наши привычки. Мы должны пропитать наши ячейки сознанием, что интересы производства — это основа.

Помимо принципиального вопроса, — что теперь к коммунизму нас приближают наши экономические завоевания, — помимо этой принципиальной стороны у нас есть громадные практические задачи. Только через увеличение производительности труда мы можем связаться с крестьянством. Устойчивость нашего международного положения такова, что я не могу сказать, не будем ли мы блокированы завтрашний день, а сегодня вечером не двинется ли на нас та или другая армия, ибо буржуазию охватил страх смерти; когда перед человеком рисуется собственная смерть, он выходит из равновесия

и известно, на какие безумные поступки он способен. И классы, перед глазами которых реет смерть, эти классы также способны на безумие. Поэтому наше международное положение в связи с этим не является устойчивым ни на один момент. Его обеспеченность целиком зависит от нашего внутреннего положения, а наше внутреннее положение целиком зависит от отношений между рабочим классом и крестьянством. Вот почему в нашей партии этот вопрос, старый вопрос, делается всегда новым вопросом, на каком бы собрании ты ни говорил, ибо всегда рабочие выдвигают вопрос о крестьянстве. Это совершенно естественно, потому что у массы рабочих стоит перед глазами основная задача — сохранить силы Советского Союза, достаточно сил для сопротивления возможной интервенции, возможному нападению.

К этому вопросу относятся и в настоящий момент с сугубым интересом. И вот производительность труда является одним из решающих факторов смычки с крестьянством. Пока в очень невыгодное положение ставит крестьянина непроизводительность крестьянского труда и хозяйства. Крестьянин, который производит даже по нормальным ценам на каких-нибудь 200—250 рублей товара с семьей в 5 работоспособных человек, он эти товары должен продавать по крайне дешевым ценам и на вырученные минимальные цены должен покупать по крайне высоким ценам необходимые для себя товары. Ясно, что сколько бы мы ни делали усилий в других областях, какие привилегии в других областях ни имел бы крестьянин, эти основные экономические факторы продолжают действовать. Поэтому увеличение производительности труда, — иначе говоря, удешевление товаров, — является основной предпосылкой для смычки с крестьянством. Экономическое общение есть база для циркуляции и политических настроений. Помимо всего этого, разумеется, увеличение производительности труда, уменьшение стоимости товаров является вместе с тем и повышением зарплаты рабочих, только с другого конца. Например, удешевление товаров на 30% за истекший год является увеличением зарплаты рабочих на 30%, несмотря на то, что за этот год почти не увели-

чилась зарплата формально. Вот это удовлетворение рабочих и удовлетворение крестьян имеет огромное значение. Конечно, в этой области, в области увеличения производительности мы проделали огромную работу, и рабочий класс и наша партия значительно шагнули вперед. Несомненно, наш рабочий класс в настоящий момент усвоил психологию производственника. Сейчас рабочие завода, это не рабочие 1920 г., это психологически совершенно другой тип. В 1920 г. рабочий не был производственником, в 1920 г. он был мелким частным собственником, он делал зажигалку, нес ее на рынок и стремился своей индивидуальной работой спасти себя от голодной смерти; для него завод был пустой звук.

В настоящий момент рабочий улучшение своего положения видит только в перспективе развития завода. Поэтому, разумеется, в настоящий момент в области улучшения интенсивности задача рабочего и технического персонала и партии значительно упростилась, так как рабочий класс стал другим. А поэтому если мы только за этот год выполним задачу удешевления товаров, то, значит, мы выполним большую задачу, мы увеличим смычку с крестьянством, мы свяжем, приблизим, увеличим симпатии крестьянства к рабочему классу, а это одно из весьма важных обстоятельств, которые укрепляют Советскую власть.

ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНСТВУ

Теперь относительно остальных вопросов. Конечно, я взял здесь только основы политики, но и политика в деревне имеет огромное значение. В области экономики не все зависит от нас, какие бы у нас ни были большие желания. Например, если мы включим в цепь нашего хозяйства Волховстрой, он будет давать 40 000 лошадиных сил,— и это сразу даст увеличение нашего хозяйства на 40 000 лошадиных сил (я беру силы, конечно, условно). Кроме Волховстроя строятся новые железные дороги, новые заводы, увеличивается количество станков, и каждая новая машина будет увеличивать производительность труда. Только с увеличением богатства будет увеличиваться и производительность труда, но

увеличение богатства будет идти более медленным темпом, и поэтому крестьянство удовлетворить в данный момент полностью мы не можем. Мы должны компенсировать это целым рядом других политических факторов. И до сих пор за эти 7 лет наши экономические недостатки по отношению к крестьянству мы компенсировали целым рядом других культурных факторов. Таким фактором должно быть участие крестьян в управлении страной — это один из главных могучих факторов. Если крестьянин будет осознавать, что он является совладельцем, соучастником у власти, если это сознание проникнет в крестьянские массы, то я не сомневаюсь, что такое сознание изживет значительный процент — я не говорю, что все, но значительный процент — экономических недостатков. Крестьянин, участвуя в управлении страной, видя недостатки в управлении и чувствуя, что в этих недостатках и он повинен, невольно будет мириться, с большим терпением будет ждать лучшего будущего; отсюда понятно, почему ЦК партии особенно напирал на этот вопрос, особенно стремится привлечь непартийное крестьянство к органам управления.

Наконец, имеют, конечно, значение и культурные достижения крестьянства, его культурные блага. Нельзя сказать, чтобы крестьяне в настоящий момент в культурном отношении были в одинаковых условиях с рабочим классом. Конечно, рабочий класс, в каких бы плохих условиях он ни находился, все-таки находится в гораздо более культурных условиях, чем крестьянин, хотя бы даже по той простой причине, что вообще город у нас находится в лучших условиях и мы больше тратим материальных средств на культуру города, чем — по крайней мере до сих пор тратили — на культуру деревни. Но все-таки целый ряд партийных решений, целый ряд указаний Центрального Комитета говорит о необходимости продвигать, давать дорогу, в особенности нарождающейся крестьянской молодежи в лице комсомола и других, крестьянских организаций. С этой стороны, если иногда рабочий жалуется, что мало школ, что не все еще дети его получают те знания, какие хотел бы им дать отец, то он всегда должен иметь в виду, что не зарваться бы нам, не уйти бы чересчур вперед

от деревни. Он всегда должен иметь в виду, в какой стадии развития находятся крестьянские массы, каким процентом культурных ценностей они пользуются.

Наконец, наша партия должна иметь значительное влияние, авторитет и уважение среди крестьянских масс, но несомненно, что авторитет, уважение, симпатии у крестьянских масс может завоевать только та партия или, вернее, те ячейки партии, которые умеют вести практическую работу среди крестьянства, а практическая работа среди крестьянства гораздо труднее, гораздо сложнее, чем среди рабочего класса. Среди рабочего класса работа проще уже по той простой причине, что сама Коммунистическая партия выражает идеи, мысли, идеалы рабочих, конечные цели самого рабочего класса, что в потенции у каждого рабочего заложены коммунистические идеи; они направляются, они могут быть направлены в другую сторону, но само положение рабочего класса с неумолимостью толкает его навстречу Коммунистической партии. Сама Коммунистическая партия есть только сливки, только верхушка рабочего класса, его голова, его мозг; поэтому вполне естественно, что работать в среде, которая по своей сущности близка к коммунизму, гораздо проще, чем работать в крестьянской среде.

Отношения в крестьянской среде гораздо труднее наладить, чем в рабочей среде. Крестьяне, как мелкобуржуазная среда, психологически имеют всегда зависть к своему соседу. Каждое небольшое повышение уровня жизни другого всегда в крестьянстве вызывает реакцию, некоторую настороженность к этому человеку. Они считают его не вполне своим. Это очень естественно. Старая история приучила, что привилегированный слой есть привилегированный не только в области яичницы, но есть привилегированный во всей практической жизни. Поэтому малейшая привилегия вызывает в крестьянстве недовольство. Все это в высшей степени усложняет работу. Сама по себе крестьянская среда, по своей сущности, мелкобуржуазная. Поэтому в ней должен работать, с одной стороны, коммунист, который имеет под собой твердую марксистскую базу, который не подвергнется сам влиянию мелкобуржуазной среды;

в крестьянстве слабый коммунист скатится сам в мелкобуржуазную стихию и превратится в обывателя, не замечая этого. С другой стороны, стоящий твердо на марксистской базе должен иметь смелость свободно подходить к крестьянской среде, должен приспособиться к ее быту, с внешней стороны не выставлять себя чересчур резко идущим против этого быта. Нужно использовать эту бытовую сторону. Поэтому в крестьянстве могут работать только коммунисты, с одной стороны, в высшей степени даровитые, знающие марксизм, не поддающиеся влиянию мелкобуржуазной стихии, с другой стороны, умеющие с этой стихией ладить, умеющие считаться с этими бытовыми чертами крестьянства.

Все эти сложные явления, разумеется, ставят трудные задачи перед нашими сельскими ячейками, которые по своему уровню, конечно, сравнительно невысоки. И перед партией стоит сейчас огромная задача — увеличить авторитет ячеек так, чтобы они влияли на крестьянскую среду не административной властью, а своим авторитетом.

В связи с крестьянским вопросом упомяну еще об одном факте нашей партийной жизни, факте общеизвестном — о выступлении Троцкого. Я на этом не буду долго останавливаться, ибо, пожалуй, ни об одном вопросе столько не говорили и не писали, сколько говорили и писали о статье Троцкого⁸⁴, и я чувствую, что ни одного нового довода не придумаю, а повторять те доводы, которые 99% товарищей известны, нет никакого основания. Я только объясню до известной степени причину той страстности, с которой Коммунистическая партия борется против выводов или тенденций Троцкого. Эти выводы и эти тенденции я свяжу с тем, что в настоящий момент мы оборачиваемся лицом к деревне, к мелкобуржуазной стихии, а я только что перед этим сказал, что коммунисты, работающие в деревне, должны быть марксистами и вместе с тем должны уметь подойти к быту. Когда мы всю партию поворачиваем лицом к деревне, к мелкобуржуазной среде, то здесь и должен проявиться наш настоящий большевизм. *Только большевизм* спасет нас, с одной стороны, от непра-

вильного подхода к крестьянству, так как мы можем подойти меньшевистски, тред-юнионистски, переоценить силы рабочего класса, недооценить крестьянство и на этом потерпеть поражение. А с другой стороны, сами, увлекаясь крестьянской массой, можем заразиться известными мелкобуржуазными стремлениями. Ведь у нас сложные вопросы никогда не проходят по мановению руки. Они проходят в деревню постепенно, потом вся партия проникается ими, сознает их и в соответствии с этим проводится линия на местах. Сейчас на повороте к такому партийному процессу, на повороте лицом к деревне, в момент изучения деревни, в этот момент мелкобуржуазная тенденция, проводимая Троцким, является в высшей степени опасной. Вот эти причины и являются, может быть, главными, основными причинами той страстности, с которой выступала Коммунистическая партия против тенденции Троцкого.

ОЖИВЛЕНИЕ РАБОТЫ СОВЕТОВ

Я хочу еще остановиться на одном и последнем вопросе, это на вопросе об оживлении Советов, который по существу также относится к крестьянским вопросам. Я уже сказал перед этим, что одним из могучих факторов, уменьшающих неприятности крестьянства, его неудовольствия за экономические недостатки, есть привлечение крестьянства к соучастию во власти, в управлении. Несомненно, привлечение крестьянства к Советам есть одно из больших явлений. Мы получаем сводки. Эти сводки иногда очень благоприятны и говорят о том, как процент коммунистов, участвующих в Советах, увеличивается. Эти сводки, конечно, нас должны радовать только тогда, когда увеличивается количество участников, голосующих в Советы, когда непартийное крестьянство само выдвигает, само выбирает коммунистов. Да, это так. Но нехорошо, если параллельно с увеличением количества коммунистов мы видим и уменьшение активности участия крестьянства в выборной кампании, абсентеизм тот или другой, слабость проводимой коммунистами кампании, малое привлечение непартийных к обсуждению кандидатур и проч.,

и проч. Комячейка, являясь руководительницей на месте, с которой считается непартийная масса, с директивами которой считаются органы власти, разумеется, должна учитывать все эти явления.

Я должен отметить, что в общем и целом сведения, которые идут из провинции в момент избирательной кампании, нельзя сказать, чтобы были вполне благоприятны. Нельзя сказать, чтобы наши ячейки были на высоте положения. Можно, наоборот, сказать, что значительный процент наших ячеек не направляет работу, а управляет местной работой. Вы сами понимаете, что управлять гораздо легче, чем направлять. А вот вы попробуйте непартийную среду направлять, и направлять так, чтобы непартийная среда не чувствовала этого направления, так направлять, чтобы она чувствовала, что она свою линию проводит. Здесь, разумеется, требуется огромнейший опыт. Я уже указал, насколько сложна деревенская работа, а теперь укажу, насколько еще более сложна работа по направлению непартийных масс соответственно с интересами Коммунистической партии. Здесь, конечно, дело гораздо труднее. Для меня это особенно понятно. Мы, прошедшие подпольный стаж, прекрасно знаем, как у нас дело было в подполье. Когда мы чувствовали, что не можем выступать против меньшевиков, так как они всегда располагали большими интеллигентскими силами, чем мы, когда мы чувствовали, что не в силах их победить, мы действовали шумом и забивали их этим, так как у нас было больше рабочих. Я не сомневаюсь, что к такой же тактике прибегают и наши ячейки, когда они встречаются с непартийными, более ловкими, более образованными, более культурными, более знающими местную жизнь. А это вполне естественно, ибо непартийная среда выросла среди непартийных масс интеллигенции. Несомненно, чувствуя эту беспомощность, наши ячейки вместо направления говорят: я приказываю. Это вполне естественно. Чтобы бороться с этим явлением, которое в общем и целом приносит нам безусловно минусы и не может не приносить их, бороться, конечно, не циркулярами, не окриками, даже, я думаю, не репрессиями, которые может применить высшая инстанция к низ-

шим,— для этого нужен только подъем интеллектуального развития сельских коммунистических ячеек. Только тогда, когда сельские ячейки поднимутся интеллектуально, только тогда им не будет нужно прибегать к доводам приказа, а они будут употреблять доводы убеждения, с которыми будут считаться, коль скоро человек авторитетен, коль скоро его внимательно слушают. Ему достаточно будет только в виде совета свою директиву выставить.

Поэтому перед ЦК стоит задача поднятия культурного уровня сельских ячеек. Здесь вопрос стоит так. Можно поднять культурный уровень сельских ячеек притоком сил из городских коммунистов. Но опыт показывает, что городские коммунисты слишком трудно прививаются в деревне. Человек, привыкший к городу, к городской культурной обстановке, в деревне чувствует полное одиночество. Все окружающее, в том числе и опекаемое им население, становится ему противным, и при первом же удобном случае он сбежит, а коммунист, работающий в деревне с желанием сбежать при каждом удобном случае, — это, конечно, неподходящий работник. Ясно, что здесь перед нашей партией стоит задача поднятия интеллектуального уровня именно сельских коммунистов, которые работают в деревне.

Затем наша основная задача — это окрестянить наши Советы. Привлечение крестьян в наши Советы имеет огромное значение. Мы переоцениваем наш партийный аппарат, мы иногда думаем целиком управлять через него. Такие попытки, такие явления были во многих местах, где Советы буквально сошли на нет. Советы являются могучим фактором управления: партия может направлять, партия может влиять на Советы, партия может свое влияние проявить в той или иной косвенной форме, но управление должно быть у Советов. В нем должны принимать участие и непартийные. Лозунг о том, чтобы всюду были партийцы — это лозунг неправильный. В тех учреждениях и тех местах, где проводится в достаточной степени партийная линия и где партийная линия находится в надежных руках — никогда не нужно перебарщивать и пересаливать и допускать большее число коммунистов, чем следует.

Государство наше не может строиться только партийными людьми, как бы ни была сильна партия волею и численностью. В лоно коммунистического рая многомиллионное население можно ввести только общими партийными силами и силами крестьян. Но в моменты огромного массового подъема, в моменты, когда требуется от людей огромное количество жертв в передних рядах, индивидуальных героев, в процессе борьбы выдвигаются не только партийные, но в огромном проценте выдвигаются и непартийные. Вы вспомните, сколько у нас выдвинулось непартийных людей, которые с течением времени сделались партийными в процессе нашей борьбы. Хотя бы взять того же Буденного; и многие еще наши военные работники выдвинулись так же, как он. Наконец, разве мы не видели рабочих в процессе борьбы, когда они были комендантами, руководителями и др.? Это были не только коммунисты. Не беспокойтесь, непартийные рабочие проявили не меньше энергии в этом деле. В области практической работы непартийные увлекаются не меньше коммунистов. Практическая работа, массовый подъем — они увлекают людей. Поэтому отсеивать, оттирать непартийных, резко противопоставляя коммунистов некоммунистам — это неправильно; надо резко всегда подчеркивать, что мы являемся только головкой рабочего класса. Партия выдвигала, формулировала идеи рабочего класса, но мы не являемся сектой. Наши цели не являются специфическими целями Коммунистической партии. Наша цель — освобождение всего человечества. Мы не думаем бороться только одними коммунистическими силами за эти цели, мы думаем бороться всеми наличными силами, способными к борьбе за них.

Вот эти мысли всегда должны быть бросаемы, они должны в практической жизни всегда быть доводимы до сведения непартийных людей, чтобы каждый непартийный, чтобы наши непартийные, когда они работают с Советской властью, чтобы они заражались теми традициями советизма, которые в нас есть, чтобы для них Советы были также дороги. Профессор Ипатьев выступает и говорит: «Мы выполним заветы ленинизма». Разве это не стоит чего-нибудь? Это чего-нибудь да

стоит. Это доказывает, что работают не только коммунисты, но работают все. Тот, кто сводит все к коммунистам и сводит на узкую стезю, тот не есть ленинец в широком смысле. Перед ленинизмом весь мир открыт. Ведь мы хотим не только для Коммунистической партии завоевать благо, а мы хотим преобразовать весь мир, уничтожить угнетение, и мы говорим, что когда угнетение будет уничтожено, тогда уничтожатся и практические задачи Коммунистической партии.

Мы существуем не как партия для партии, а как партия для определенной цели, и всякий, кто работает с нами, является нашим попутчиком в борьбе за эти цели, является нашим другом. И такой попутчик ценен. Почему? Потому, что этот попутчик подходит к нам, и одним лицом он подходит к нам, а другим лицом обращивается к обывательским слоям. Игнорировать обывателя — это не наша политическая роль. У нас многие коммунисты приобрели дворянские замашки: «а, это обыватель, мы не хотим с обывателем иметь дело». Извините, товарищи, из нашего обывателя состоит наше государство, если взять в целом. Когда мы идем по улице, то мы видим, что фактически все переполнено обывателями. Обыватель нам аплодирует, обыватель нас освищивает. Некоторые товарищи так говорят, а в практической работе они сами обыватели. У того, кто так говорит, отсутствуют широкие перспективы.

Оживление Советов — это одна из огромных политических кампаний. Мы должны приобщить крестьянина к управлению, чтобы он сознавал, что он участвует в управлении. А как мы его приобщим, не втянув его в Советы? Ведь главные наши органы, которые имеют большое значение, есть, конечно, Советы. Советы показали свою удивительную способность к организации масс. Поэтому сводить на нет Советы, подменять Советы партийной работой — это значит делать очень плохое дело, это значит терять, разрушать организацию, которая за эти 7 лет показала свою удивительную живучесть, способность к организации масс и умение использования этих масс.

Вот почему ЦК, организовав совещания по работе в деревне, этому вопросу в настоящее время уделяет

особое внимание. И недавно было вынесено постановление организовать при ЦИК Союза ССР подобное же совещание по вопросам советского строительства. Скоро собирается это совещание, где две трети товарищей с мест — из сел, волостей и деревень. На этом совещании будет обсуждаться целый ряд вопросов. Совершенно правильно, что ЦК обратил свое главное внимание на вопросы деревни, на вопрос сохранения единства, сохранения союза между рабочим классом и крестьянством. Мне кажется, что это самый правильный путь и мне кажется, нам этот союз удастся не только сохранить, но и развить, а это значит, что нам удастся не только сохранить силу сопротивляемости советских республик, а даже настолько увеличить ее, что как бы ни желали наши враги расчитаться, расправиться с Союзом Советских Республик, они это желание вынуждены будут держать при себе.

*«Власть Советов» № 1,
4 января 1925 г.*

Печатается по тексту журнала

О ЗНАЧЕНИИ РАБОТЫ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ⁸⁵

*Доклад на I Всесоюзном совещании по вопросам
советского строительства*

5 января 1925 г.

Прежде чем приступить к деловой работе совещания, я хотел бы остановиться на значении нашего совещания и на целях, которых оно стремится достигнуть.

Гвоздь современного положения — это найти такие формы организации органов власти, которые дали бы возможность максимально развернуться как массовому проявлению на общественной работе рабочего класса, так и массовому проявлению крестьянских масс на той же общественной работе; с другой стороны, чтобы эти формы давали известное внутреннее удовлетворение как крестьянству, так и рабочему классу, чтобы крестьянин эти органы чувствовал своими органами. Несомненно, это одна из труднейших проблем — так построить органы власти, чтобы они давали максимальную возможность коллективному проявлению творчества крестьянских и рабочих масс. С внешней стороны кажется, и не только с внешней, но и по существу, что эти формы найдены. Ведь семь лет у нас существуют такие органы власти, выдвинутые, можно сказать, самими революционными классами. Эти органы испытаны на опыте, показали свою удивительную приспособляемость, способность к втягиванию громадных масс, способность их организовывать, способность удивительно хорошо маневрировать в трудные моменты, которые выпадают в жизни государства. Такими органами являются Советы.

В расцвете массового революционного движения эти органы полностью впитывали и, можно сказать, на 100% оформляли массовое движение обоих классов — как рабочего, так и крестьянского. Но жизнь развивается,

материальное благосостояние из года в год с укреплением мирного существования государства все улучшается и улучшается. Работа в государстве стала из месяца в месяц все больше дробиться, распадаясь на ряд отдельных каналов. Каждый канал стремится оформиться, закрепитесь в определенных, довольно строгих очертаниях, принять свою форму, независимо от окружающего, стремится замкнуться. Несомненно, коль скоро деятельность, практическая деятельность стала замыкаться в самостоятельный канал и каждый канал стал громадную часть своей деятельности направлять именно по своему руслу, соответственно с этим дробятся и массы населения. Прежде была единая организация — Советы. Там осуществлялась полностью концентрация масс. В настоящий момент эти Советы уже не возглавляют, если можно грубо выразиться, непосредственно массы, они не впитывают весь энтузиазм масс. Массы распределены по каналам, по определенным каналам деятельности, а Совет возглавляет только верхушки этих каналов. Вполне естественно, что каждый род деятельности, замыкаясь в себя, теряет из виду целое, во всяком случае в своей практической работе, и редко когда это целое является для него решающим, доминирующим, в особенности принимая во внимание, что практическая деятельность имеет огромное значение и для непартийных масс. Еще у коммуниста, когда он выполняет ту или другую частную работу, само коммунистическое мировоззрение заставляет его как коммуниста смотреть на свою работу, на тот канал, на ту отрасль деятельности, которой он занят, как на часть работы, смотреть, как на то, что он выполняет одну небольшую частицу общей громадной работы. Но, несмотря на наше основное мировоззрение, которое заставляет на работу отдельных отраслей, учреждений смотреть как на частицу целого, все-таки это мировоззрение не мешает, разумеется, коммунистам, работающим в отдельных отраслях, делаться людьми узкими, забывающими цель; и это очень естественно. По существу, разумеется, только тогда и бывают исключительно хорошие результаты, когда человек, работающий в какой-либо отрасли, все свое внимание особенно обращает на ту работу, которую он выполняет. Если ошибка

сужения общих перспектив происходит у коммунистов, то это приводит к рискованному положению, все равно, что ходишь по лезвию ножа. Работая для общих интересов, он забывает, он упускает из виду, что выполняет ту работу, которая ему дается, которая поручена ему именно для этой цели. По существу, разумеется, если человек, увлекающийся работой, грешит этим свойством, то это вполне естественно, но если я говорю, что коммунист, увлекаясь работой, не должен в силу своего мировоззрения упускать из виду основную цель, а это с ним случается, то тем менее должно быть удивительным, если у беспартийного (в массе) каждый практический шаг, каждая его практическая работа превращаются в самоцель. В этом-то и разница между беспартийными и коммунистами. У беспартийного главная, основная цель заложена в том самом, над чем он сейчас работает, у него не конечные, отдаленные перспективы определяют основную линию работы. Он смотрит на то, что непосредственно сейчас выполняется перед его глазами, и все это вместе, конечно, вносит разделение в работу, разъединяет целое, и то, что является целым аппаратом, который должен собирать эти отдельные отрасли деятельности, отдельные каналы, уже собирает сейчас не в полном смысле массы, а собирает только верхушки этих каналов.

В настоящий момент руководящие учреждения объединяют, координируют и направляют нити, сходящиеся у верхушек этих каналов.

Но в этом случае центр, руководя через верхушки или улавливая биение общественного пульса массы через отдельные каналы, отдельные роды деятельности, разумеется, довольно серьезно отделяется от масс, разъединяется с массами. Он руководит верхушечным организационным аппаратом, он связывает верхушки каналов, которые производят практическую работу, и в соответствии с этим, вполне естественно, происходит бюрократизация верхушечного аппарата. Эта бюрократизация, как я уже говорил на съезде союза советских работников, вполне понятная, законная, так как люди, будучи заняты в различных отраслях деятельности, вполне естественно, увеличивают свое знание данного предмета,

увеличивают данный свой опыт. А что значит увеличивать знания, увеличивать опыт? Это значит, что человек при выполнении той или другой работы с меньшим напряжением выполняет ее, чем это требовалось бы от неопытного, он часто эти манипуляции производит уже механически, инстинктивно. В этом главное достоинство накопления знаний в той или иной работе. Как, например, рабочий на заводе совершенствуется на своей работе? Чем он большее количество времени работает над одной и той же вещью, тем большее количество его движений происходит непроизвольно, механически, тем он меньше тратит сознательной воли при выполнении данной вещи, и благодаря этому получается громаднейшая выгода: с меньшей затратой энергии он производит гораздо большее количество предметов. Если это происходит в физическом труде, то, конечно, точно такое же явление, вполне законное явление, происходит и в области управления. Большинство присутствующих здесь является людьми, которые участвуют в управлении, и пусть каждый из нас вспомнит, как он начинал свою деятельность, первые шаги своей деятельности в области управления, и сравнит их с настоящей своей работой в области управления. Он заметит, что целый ряд работ в настоящий момент он производит скорее, быстрее, они происходят у него непроизвольно. Если крестьянин приходит с жалобой, то эта жалоба большей частью повторяется. Если первого крестьянина он выслушал с удовольствием, сам проработал в своем мозгу весь его вопрос и потом вынес решение, если на первого крестьянина он потратил полтора часа, то на второго крестьянина он потратит только 40 минут, на третьего — 20, а когда уже перед ним сотый крестьянин, то он уже в две-три минуты схватывает вопрос. Это качество вполне естественное и безусловно полезное, с одной стороны. С другой стороны, оно является и бюрократизирующим моментом, потому что если он будет решать вопрос повторяющийся, то будет решать его формально, непроизвольно, он как бы инстинктивно подразумевает, что этот вопрос заполнен таким-то содержанием, и он ставит свою резолюцию моментально, сразу, как бы по привычке. Это, по существу говоря, и является главной основой бюрократизирования нашей ра-

боты,— подходя к вопросу формально, с использованием своего опыта, с произвольным использованием *привычных* мозговых функций. Это в высшей степени полезное явление в физическом труде — использование произвольных движений, но в управлении это полезное само по себе качество становится в высшей степени опасным, если им злоупотребляют. Люди, которые особенно научились управлять, которые стали хорошими администраторами, иногда перебарщивают, они отвыкают подходить к каждому явлению по существу, они формализируют управление, и в конечном счете здесь происходит бюрократизация, окостенение нашего аппарата. Несомненно, за эти последние годы окостенение как людей, участвующих в управлении,— ибо мы очень серьезно за это время научились управлять, если взять всю сумму накопленного,— так и окостенение аппарата за это время у нас безусловно произошло. Слово «окостенение», может быть, слишком резкое слово, надо было бы смягчить, но какое тело придумать, которое будет немножко мягче, чем кость?.. (Смех, голоса: «Хрящ, охрящевание!») Хрящ что ли, из которого может образоваться кость? Вот, пожалуй, известное охрящевание нашего аппарата.

А ведь, товарищи, масса является очень чутким барометром. Она не терпит, не выносит, пожалуй, даже и охрящевания, не говоря уже об окостенении. Не выносит. И вот перед нами стоит проблема: найти те формы, которые дали бы возможность проявиться активности, если не с тем энтузиазмом, не с тем количественным, да и качественным размахом, который развернули массы в первый период Советской власти в органах Советов, то во всяком случае найти такие формы, которые дали бы возможность втянуть значительное количество масс в мирную работу. Несомненно, здесь и политически трудное положение и в особенности трудное организационное. Наша партия доверяет массам, наша партия во всех труднейших проблемах дня всегда выдвигает в практическое решение этих проблем массы, и по существу мы всегда раньше и побеждали массой. По существу, разумеется, нас не таланты наших вождей только спасали; какими бы партия ни располагала талантами и гениальными людьми, если масса не будет участвовать в решении проблем,

то этих проблем, которые выдвигались перед нами все время, нам не решить бы, мы их решили благодаря массам.

И вот сейчас перед нами проблемы (задачи) столь же трудные. Их можно побороть, только если мы соберем массы, если участвовать в решении этих задач будут массы. Только при таком положении мы можем решить выдвинутые жизнью задачи. А между тем в настоящий момент при решении этих задач собрать так массы, уметь направить внимание масс на эти задачи гораздо труднее, во сто раз труднее, чем решение старых, более простых и понятных задач. На задачу уничтожения помещиков не нужно было много направлять внимания. Там точка приложения сил для борьбы в решении задачи по уничтожению помещиков была слишком ярка и видна, чтобы каждый крестьянин и рабочий не направил внимания на эту точку. В настоящий момент наши задачи столь же важны, как и прежние задачи, они только внешне не так ярки и политически не столь внешне высоки, чтобы их видели сами массы, чтобы они неотразимо приковывали внимание масс. В настоящий момент наша партия и органы Советской власти должны приковывать внимание масс на те задачи, которые стоят перед нами и которые в силу сказанного уже раздробились на более мелкие, чем раньше, но от этого вовсе не менее важные. Каким же образом? Ведь эти задачи поставлены не сегодня.

Каким же образом привлечь рабочих и крестьян к Советской власти? Что значит привлечь к Советской власти? Это значит найти такие формы Советской власти, которые бы впитали по крайней мере основную массу крестьянства, основную массу рабочих, чтобы массы чувствовали, что они участвуют в решении выдвигаемых жизнью практических задач. Какие у нас органы, которые наиболее охватывают массу, к которым эти массы уже привыкли и где массы уже проявили свое массовое действие? Конечно, такими органами являются Советы. Нет ни одной ни государственной, ни общественной организации, которая могла бы конкурировать с Советами в области охвата масс. Ни профсоюзы — одна из самых могучих, самых сильных по количеству, пожалуй, орга-

низаций,— ни кооперация в деревне, ни целый ряд всевозможных обществ, как комитеты взаимопомощи, комсомол и др., ни одно из этих обществ, ценных самих по себе, не охватывает в целом всего населения. Они не дают возможности развернуться каждому желающему. У них и работа частями. Только Советы, основная организация, которая втягивает массы, к которым массы привыкли, только Советы могут быть той организацией, которая должна организовывать массы, руководить и направлять их, направлять на ту практическую деятельность, которая перед нами стоит. Вот задачи, которые стоят перед нами. Почему эти задачи встали перед нами? Ведь Советы имеют столь блестящее прошлое. Я уже вам сказал, что задачи эти встали перед нами потому, что мы стали замечать, что органы, их выполняющие, окостеневают, начинают костенеть, расчлняясь на разные отрасли, они стали до известной степени бюрократизироваться, что выражается в потере ими массовых симпатий, если можно так выразиться. Я, правда, немного сильно выразился. Можно сказать так: это ведет к увеличению индифферентности крестьян к Советам, к отчуждению между населением и Советами. Известную роль, может быть, произвольную, даже безусловно произвольную, играли и играют те отдельные парторганизации, которые своею деятельностью стремятся подменить, заменить собою Советы. Я здесь вам сначала изложил основные причины, которые способствуют бюрократизации, окостенению наших органов. К этим основным причинам необходимо прибавить, и я прибавлю, частную причину, но очень сильную причину, это то, что окостенение коснулось не только наших советских органов, но оно коснулось и органов партии. Иногда отдельным парторганам свойственно ускорять дорогу или, вернее, укорачивать дорогу к поставленным целям. Партия поставила перед собой задачу добиться коммунизма, и партийные секретари, которые работают в той или другой организации, или вот такой партийный секретарь, скажем, волостной, думает: зачем же мне идти к проведению директив партии, зачем же мне идти к намеченной цели обходными, тяжелыми, крайне иногда неприятными путями, идти через Советы? Не лучше ли мне отдать

прямое, непосредственное распоряжение? Это легче, естественнее и проще.

Надо, товарищи, оговориться, что, когда я говорю о секретаре волостной ячейки, я это делаю, как бы сказать, из дипломатии... нет, не то... для политического такта. Здесь надо понимать, что я говорю не только о секретарях волячеек, но это касается и всех вышестоящих органов. Я не хочу этого говорить прямо для того, чтобы сидящий около меня т. Каганович не был возмущен... (Реплика: «Не принял бы на свой счет».) Да, не принял бы на свой счет. (Смех.)

И вот секретарь волостной ячейки думает: зачем я буду избирать столь длинный путь, собирать местную ячейку, обсуждать вопрос на местной ячейке и потом это решение, в котором участвовала и часть волисполкома, в виде предложения проводить через советский аппарат, применяя меры убеждения? Да еще как оно будет проведено, может быть, будет извращено? Не проще ли, если я непосредственно сам проведу? Здесь одна из грубейших политических ошибок. Здесь с внешней стороны простое, организационное, вытекающее безусловно из благих намерений желание укоротить путь работы. Но несомненно, что это желание политически наносит громаднейший ущерб, наносит удар, жестокий удар нашей главной организации — Советам. Это одно проявление. Другое — иногда партийные организации перебарщивают, стремясь всюду и везде в органах управления иметь большинство коммунистов. Несомненно, на руководящих узлах это вполне естественно, потому что цели, поставленные нашей партией, обуславливают сами собой ее ответственность и руководство. Это правильно. Но вместе с тем труд, который должен потратиться на прохождение этого расстояния, расстояния между сегодняшним днем и теми целями, которые поставила перед собой Коммунистическая партия, этот труд должны принять на свои плечи не только Коммунистическая партия, но и беспартийные массы. По-моему, главным образом беспартийная масса, потому что она представляет собой огромное большинство. Одни коммунисты не смогут все сделать. И поэтому, когда говорят о большем окоммунизировании, то не всегда арифметический подсчет является действительным окомму-

низированием. Товарищи знают, как нас, коммунистов, было мало в довоенное время на заводах, и все-таки мы чувствовали себя владельцами заводов, владельцами не по линии администрирования и не материальных средств. Нас было мало, а чувствовали мы себя сильными. Почему? Потому, что мы тесно были связаны с массами и пользовались каждым случаем, чтобы завязывать связи, вплоть даже до того, что после полочки все шли в пивную, это было неплохой связью с массами. Конечно, в настоящее время пивные с массами не связывают. В настоящий момент для связи с массами есть деловой клуб или другое какое-либо место. Я хочу только показать, что руководитель района или учреждения, если он хочет быть настоящим коммунистом, он должен знать и обывательское настроение. Какие меры окоммунизирования, какие способы могут быть, об этом я не говорю; я показал вам наше прошлое, вы придумаете настоящее, лучшее. Но что каждый коммунист это должен иметь в виду, это безусловно. Наша политическая задача в настоящий момент, как она осознана в верхах, предопределила и самый характер нынешнего совещания. Суть его в политическом его значении; настоящее совещание есть, так сказать, показатель внимания нашей партии к Советам, к Центральному Исполнительному Комитету. Внимание нашей партии к вопросу о совещании при ЦИК — это есть показатель отношения ЦК партии к важности и необходимости усиления влияния советских органов, через которые партия связывается с широкими массами.

Наконец, я перейду к самим Советам, к деятельности наших работников в Советах. Если мы решим вопрос о самих Советах, если мы решим вопрос о том, как наши партийные товарищи, несомненно, имеющие руководящее, если не организационное, то во всяком случае бесспорное руководящее влияние на местах, если они проведут все это в отношениях партийных органов к Советам, то этого еще мало: надо, несомненно, в самих Советах усилить влияние беспартийных. У нас и сейчас имеются беспартийные в ЦИК. Эти беспартийные в составе ЦИК настоящего созыва безусловно играют большую роль, чем беспартийные в составе ЦИК прошлого созыва, хотя с внешней стороны

это как будто и не так заметно. Но я имею уже данные из комиссариатов, что целый ряд поправок к кодексам, к законам в комиссионной работе был внесен непартийными. В настоящий момент целый ряд людей из беспартийных работает и в Наркомземе и у меня, и мы начали все больше посылать их в командировки для решения сложнейших вопросов на местах. У нас сейчас роль беспартийных, несомненно, увеличивается, и несомненно, что со следующего созыва эта роль должна быть увеличена еще больше. Я не сомневаюсь, что она будет увеличена и будет увеличена, вероятно, как численно, так и качественно в отношении привлечения к непосредственной работе. Такая же работа должна быть проведена и на местах. Надо увеличить количество беспартийных; надо эту увеличенную группу непартийных, которая будет измеряться тысячами, участвующими в Советах, от верху до низу, — надо эту группу привлечь к непосредственному управлению; надо, чтобы массы видели, что управляют не только коммунисты; надо постепенно рассеять у населения, в особенности крестьянского, представление, что Коммунистическая партия управляет непосредственно; надо, чтобы оно видело, что управляют и непартийные. Цели, которые ставятся перед человечеством, и пути к этим целям намечаются Коммунистической партией. Она — авангард, она, в сущности говоря, идет впереди. Но, товарищи, она идет впереди не для своих целей: цели Коммунистической партии не есть специфические цели коммунистов. Эти цели являются ведь целями общечеловеческими, в которых заинтересовано и крестьянство, в особенности наше бедное русское крестьянство, над которым тысячу лет издевались помещики и издевались бы еще тысячу лет, если бы не свергла их революция. Но выполнение этих целей, борьба за эти цели, участие в борьбе за эти цели — все это одинаково распределяется и ложится на плечи как рабочих, крестьян, так и партии. Поэтому я и говорю, что участие крестьян в органах управления, видимое, заметное участие и должно быть руководящей задачей наших органов, потому что можно сказать, что каждый шаг наших завоеваний требует колоссальных усилий, и эти усилия делаются не только коммунистами, но они ложатся и на беспартийную массу. Это — раз. Вто-

рое дело: при администрировании, при решении практических вопросов, стоящих у нас на очереди, ни одно правительство, ни один орган управления не может всегда и постоянно быть справедливым, решать безусловно верно. Наоборот, нет никакого сомнения, что значительное количество вопросов решается ошибочно, головотяпски. Несомненно, так и должно быть по существу, ибо есть величайшая мудрая народная пословица, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, а кто делает, тот ошибается. Это народ создал эту пословицу.

Но народ должен чувствовать, что он участвует в этих ошибках. Поэтому, когда беспартийный, участвуя и делая ошибки, скажем, проворовался,—примерно говорю,—что же крестьянин скажет? Он, конечно, будет ругаться, но он скажет в душе: «Ну что же, ладно, что же делать, наш проворовался, изберем другого». Это не подлежит никакому сомнению. Хотя и ошибся в первый раз, но он чувствует, что разделяет власть, что он участвовал в выборах, что на него часть ответственности ложится. И тогда, когда мы проводим непартийных, когда возлагаем на них ответственные задачи, когда крестьянская масса будет конкретно видеть, что эти непартийные участвуют в управлении (пусть они и ошибаются), несомненно, этим самым часть ответственности будет возлагаться именно на них, т. е. на массы. Не может не возлагаться.

Одним словом, мне кажется, главная, основная задача, которая стоит сейчас перед нами,—это, чтобы на Совет и в особенности на ту непартийную часть Советов, которая в них работает, возложить ответственность. А в связи с этим, раз вы возлагаете на определенные органы и на группы, участвующие в этих органах, определенную ответственность, надо, разумеется, с этой ответственностью и дать определенные права. Привлечение беспартийных стало очередной задачей, задачей актуальной. Население отдохнуло от военных тягостей, оно немножко отдохнуло от колоссальных материальных невзгод. В настоящий момент у населения пробуждаются культурные потребности, у населения пробуждаются политические потребности — это факт, с которым не считаться ни правительство, ни орган, руководящий государством, не могут.

Правительство, которое не считается с известной накопившейся энергией и которое не умеет эту энергию направить в желаемое русло, обыкновенно не выдерживает: оно оказывается не на высоте своего положения, оно гибнет.

Энергия в массах стала накапливаться, и мы должны дать ей здоровый выход: мы должны эту энергию использовать в интересах Советского государства и направить ее в русло советского строительства. Наша задача в настоящий момент заключается в том, чтобы накопленную энергию рабочих и крестьянских масс направить по линии советского строительства.

Товарищи, я думаю, и совещание со мною согласится, и я буду очень рад, если нашему совещанию удастся в процессе своей работы внести свою долю в отыскание тех новых форм, тех взаимных отношений партии к советским органам, советских органов к населению и, наконец, главным образом найти те формы и те способы, которые дали бы нам возможность, с одной стороны, привлечь в советские организации накопленную энергию масс, а с другой стороны, эту энергию направить по желаемому нам руслу. Если мы хоть небольшую частицу этой задачи выполним, мы сделаем огромное дело. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

Печатается по тексту сборника

ГОД БЕЗ ЛЕНИНА

Итак, на год расстояния отошел от нас Ленин, а как будто стал еще ближе, еще понятнее крестьянству. Несмотря на то, что Ленин писал о крестьянстве с 1893 г. и при каждом политическом изгибе истории снова и снова разрабатывал, изучал, подсчитывал революционные силы крестьянства и скрытую в нем волю к борьбе за крестьянские интересы, крестьянскую революционную энергию он неизменно складывал с рабочей в натиске на самодержавие, на старый буржуазный мир, — несмотря на все это, Ленина широкая крестьянская масса узнала впервые в 1917 г. через враждебную рабочему классу печать. Не было той лжи, которой бы не распространяли буржуазные и якобы «социалистические» газеты о нем, не было такой клеветы, с которой бы не было связано имя Ленина. И, однако, народные массы инстинктом, массовым чутьем уловили, что именно в нем есть действительный вождь.

Клевета и ненависть эксплуататорских классов распространились и на Коммунистическую партию, которая вместе с Лениным, несмотря на все меры врагов, принимаемые против нее, с быстротою вихря завоевывала симпатии у крестьян, у солдат царской армии и у всей обездоленной массы народа. За революционный период у нас были крутые повороты, настолько крутые, что в аналогичных (подобных) случаях прежней истории правительства летели кувырком. Советская власть держалась благодаря особому, небывалому прежде, исключительному доверию крестьянских масс к Ленину, к его Коммунистической партии. Лишь это доверие дало возможность изжить интервенцию, блокаду, безденежье, общий развал.

Удалось держать на почтительном расстоянии шайку голодных шакалов в лице ряда европейских и неевропейских стран, щелкавших зубами, готовых растерзать ослабленный организм Российского государства.

Вполне естественно, когда умер Ленин, у врагов Советского государства снова появилась надежда, что со смертью Ленина уменьшится авторитет правительства перед массами, что со смертью Ленина Коммунистическая партия, возглавляющая революционную борьбу, может наделать ряд ошибок, в особенности по крестьянскому вопросу, что, в свою очередь, поможет, если не нанести поражение советскому строю, то хоть что-нибудь урвать с Советского государства, а рвать есть что и есть оправдывающие их мотивы.

Первый мотив: у власти стоят крестьяне и рабочие, которым вообще, по мнению благородных лордов и маркизов, у власти стоять не полагается, а во-вторых, эти невежды восьмой год не платят царские долги европейским ростовщикам. За такие преступления просвещенные европейцы небо превратили бы в овчинку на Советском Союзе, если бы имели возможность.

Задача Советского правительства сейчас в том и состоит, чтобы не дать этой возможности, а не дать этой возможности — значит сохранить в крестьянском вопросе политику товарища Ленина.

И надо прямо сказать: в целом Советское правительство стремилось эту политику провести в жизнь. Конечно, возможно, что в том или в другом частном вопросе это не вполне удалось. Иногда благие намерения остаются не претворенными в жизнь, но все-таки это только отдельные частности, неудачные детали, которые своими неудачами не портят общей картины сравнительного благополучия, которое хоть и медленно, но, несомненно, растет. Уже одна денежная реформа, укрепление валюты за истекший год дают сотню миллионов крестьянского сбережения.

Затем за истекший год мы сдвинули со слишком высокой точки и стоимость фабрично-заводских товаров: их общее понижение не меньше 30%. У меня нет сомнения, что и в предстоящем году будет дальнейшее снижение, вероятно, близкое к прошлогоднему. Наши ошибки: некоторая переобремененность в отдельных местах прод-

налогом; кое-где неудачное применение лимитов по мере сил изживается, во всяком случае, советские органы стремятся исправить их особо отрицательные стороны. И, наконец, с настоящего года бюджет дает, хоть пока и слабую, возможность восстанавливать в деревне культуру, пока поддержкой государственными средствами сельских школ, главным образом восстановлением твердого жалования учителям, ибо первый шаг к внедрению в деревне культуры есть материальное обеспечение учителя сельской школы.

Конечно, общее обеднение, слабость государственных средств, навыки военного коммунизма, значительный процент из бывших привилегированных классов, еще не потерявших надежду на возврат старого и потому сеющих недовольство против Советов, малый опыт в управлении деревни — все это тормозит, задерживает более быстрое налаживание нормального, непрерывного развития деревни. Недаром столь значителен в сельсоветах и волисполкомах процент комсомольцев. Хотя некоторые источники и говорят, что комсомол во многих местах принуждает голосовать сельское собрание за их кандидатов, в отдельных местах я это допускаю, но, допуская это, надо не забывать: все-таки комсомольцы проходят главным образом потому, что середняку-крестьянину уже стало трудно справиться с работой председателя сельсовета.

Комсомолец как бы лучше подготовлен технически выполнить эту роль. Поэтому по укреплении школы стоит на очереди задача — поднять культурный уровень середняка-крестьянина хотя бы до уровня воротившихся в деревню красноармейцев, процент которых в сельсоветах и волсоветах также значителен.

Привлечение широких беспартийных масс деревни в Советы и укрепление в ней революционной законности являются завершением годовой работы без Ленина. Все это говорит, что Коммунистическая партия, а по ее указанию и весь советский аппарат в истекшем году в общем и целом вел старую ленинскую политику по отношению к деревне, и эта политика дала свои положительные результаты.

**РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ТРАУРНОМ
ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА,
ПОСВЯЩЕННОМ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА**

22 января 1925 г.

Товарищи, на меня выпала довольно тяжелая обязанность — выступить в сегодняшний день перед руководящими товарищами московской организации. Это, товарищи, все равно, что третьестепенный музыкант заменяет первостепенного артиста, которого дожидалась аудитория. Товарищи, я не кокетничаю, не стремлюсь этим рисоваться.

Когда вчерашний день мне предложили присутствовать на собрании Московского комитета, я уклонился от этого предложения и заменил его присутствием на одном заводе в окрестностях Москвы. Главная причина, почему я заменил ответственное собрание заводом, следующая: я знал, что в выступлениях на отдаленных заводах там не ценят непосредственно мое выступление, не оценивают, не ловят слов. Там важно само присутствие, важно зрительное представление, и уже одно присутствие представителя центра, пожалуй, есть лучшее выражение ленинизма, пожалуй, таким присутствием на отдаленных заводах общение представителя центра с низовыми массами есть самое конкретное выражение ленинизма, которое зрительно получают массы. Здесь же, когда присутствуют представители руководящих учреждений, они требуют большего. Они требуют, чтобы оратор выявил то чувство, ту частицу ленинизма, которая заложена в каждом из нас и которая в данный момент находится в действенном состоянии. Но я думаю, что у нас нет и не было, кроме товарища Ленина, ни одного человека, который бы мог полностью выявить то настроение, которое существует в

массах. Меня слушают здесь полторы или две тысячи человек, а радио передает мои слова десятку тысяч. Наука нашла возможность передавать мысли человека десяткам тысяч людей и, вероятно, будет их передавать и сотням миллионов, но наука не дала возможности человеку, рядовому человеку, сочетать чувство, сочетать особое состояние масс и сконцентрировать его в одном человеке. И поэтому почти всегда с таких собраний товарищи уходят с некоторым разочарованием. Они говорят: мало. Ильич требует большего. И, товарищи, действительно, мало дается. Что я могу дать об Ильиче? Я могу дать одну стомиллионную его частицу, имеющуюся у каждого из нас,— в этом ведь ценность Ленина, что в каждом из нас находится его частица. Это не простая случайность, что женщины бьются в истерике (в момент похоронного марша произошла истерика). Женская натура более тонкая, более восприимчивая, чувствует себя ближе, соединяет себя больше с огромной потерей, с потерей лучшего человека. Недаром же, когда умер Ленин, это была не только смерть политического вождя. Когда умирает политический вождь, мы более или менее спокойны, а тут как будто бы каждый потерял родного человека, да не только родного человека, который был хорош, близок, но как будто бы потерял частицу собственного «я». И вот теперь, в этот день каждый хочет найти эту свою идеальную частицу, частицу своего «я», которая связывается с Лениным. Конечно, товарищи, это одна из труднейших задач, и поэтому ни один оратор не может удовлетворить аудиторию. Здесь может удовлетворить только музыка, народная песня и, может быть, ритм. И недаром, когда товарищи возвращаются с митинга, они говорят: ораторы были так себе, а вот музыка, пение — как они были хороши. Что это означает? Это означает величие Ленина, его собирательное величие. И в этот день, в сегодняшний день, когда каждый переживает утрату Ленина, нельзя отдельными словами, отдельными речами его охарактеризовать, ибо сегодняшний день — не день характеристики, а день чувствования, день сочетания чувства миллионов людей и выявления этого чувствования в одном народном чувствовании. Вот почему я и говорю,

что лучшим выразителем памяти Владимира Ильича является музыка и, вероятно, в будущем будет народная песня.

Товарищи, сегодня день памяти Ленина. Он у нас еще связан с днем воспоминания того героического периода нашей партии, в котором участвовало значительное количество еще живущих членов партии. С именем Ленина у нас сразу открывается широкая картина удивительно героического, романтического, в самом лучшем смысле этого слова, периода, когда невежество широких масс, колоссальное угнетение правительства, полное порабощение личности вызывали у отдельных людей противоположное, почти невозможное в настоящий момент, чувство борьбы и желание во что бы то ни стало уничтожить это порабощение личности. И я вспоминаю первое время революционной работы, когда мы с Путиловского завода шли на свидание к «интеллигенту», шли к Александринскому театру в Петербурге (по-тогдашнему), — все, кто был в Ленинграде, знают, какое это расстояние. Я вспоминаю это свидание, окутанное романтическими приемами, ибо мы хотели встретиться с человеком, которого мы не видели и который в наших глазах был окружен ореолом, а он был тогда только маленьким студентом, но для нас он был окружен ореолом человека, через которого мы имели связь с заграничным центром. Вся эта обстановка, полная романтизма, опасности, когда чувствуешь, что малейший твой промах, малейшая конспиративная ошибка, — и ты провалишься, провалишься по тогдашнему времени в очень неприятную пропасть, провалишься в каменный мешок, где, по народному поверью, мололи жерновами людей и спускали в Неву. И когда вспоминаешь Ленина, невольно вспоминаешь и этот период героической борьбы, вспоминаешь целый ряд неудач и кровавых жертв российского рабочего класса. Ведь сегодняшний день, день памяти Ленина, вместе является днем погибших жертв 9 января. Эти жертвы еще больше воспламеняли сердца революционеров, еще больше обостряли желание и волю рабочего класса к борьбе, к победе над старым миром цепей и варварства. Наконец, как окончательное завершение этой героической исклю-

чительной борьбы, вспоминаешь Октябрьскую революцию, Октябрьскую победу.

Товарищи, всякому человеку, в особенности, если он располагает временем, всегда рисуются известные фантазии, и чем человеку тяжелее живется, тем он строит более радужные фантазии для своего будущего. Я также, находясь в тюрьмах, фантазировал и распределял своих врагов по различным тюрьмам и определял ту меру наказания или то возмездие, которое мы им будем давать. Я не сомневаюсь, что, вероятно, и старым революционерам, которым много приходилось сидеть в тюрьмах и которым слишком много времени приходилось думать,—а думать слишком тяжело,—им приходилось больше фантазировать, т. е. представлять для успокоения себя, для изживания тяжелого положения, блестящие картины будущего. Вероятно, и они рисовали себе эти картины. Товарищи, наши фантазии полностью сбылись. Мне кажется,—может быть, это мне кажется потому, что я вообще считаю (с моей точки зрения ошибочно) слишком добрым человеком,—мне кажется, буржуазия получила полностью свое возмездие за все те преступления, которые были совершены ею в прошлом. И мы, старые революционеры, не этим, в сущности говоря, удовлетворены. Класс будущего, ленинизм, сам Ленин всегда мщение, желание дать возмездие по заслугам своим противникам, ставил на задний план. Мы, товарищи, удовлетворены, что начинают вращаться в землю ростки того нового, за что, действительно, положено целое море человеческой крови, что мы дожили до того периода, когда заметно, что коммунизм — я бы сказал на распаханной ниве впервые — еще не дает зелени, но уже начинает корешками входить в эту почву. Мы видим, что человечество, где страхи, где унижения были в значительной части уделом всего человечества,—мы видим, как человечество все более и более сбрасывает с себя чувство страха, чувство принижения и вырастает новый, действительно свободный человек. И вот сегодняшний день мы, товарищи, чтим память Владимира Ильича и жертв 9 января. Этот юбилей у нас двойной — с одной стороны, мы как его современники, болеем душой, не можем отвлечься от чувства сожаления, от

чувства неудовлетворения судьбой, что у нас отнят великий человек, но, товарищи, год за годом это чувство непосредственной утраты будет теряться, год за годом этот день траура все более и более будет приобретать вид праздника воскресения всего человечества. Я не сомневаюсь, товарищи, что ленинизм — это воплощение в практической жизни, воплощение в конкретной действительности марксизма — несет в себе все светлое, все лучшее. Он, товарищи, впервые ставит человека, как человека, который бодро, смело будет смотреть в жизнь. И вот почему у меня нет никакого сомнения, что день, который мы сейчас отмечаем, тяжелый день в настоящем, в будущем будет днем собирания широких масс населения, он будет днем, когда человечество будет в ритме, в народной песне, в музыке, раздающейся по всему земному шару, чествовать великого вождя, который ввел человечество действительно в преддверие земли Ханаанской ⁸⁶.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

*Доклад на первом учредительном съезде
Коммунистической партии Узбекистана*

6 февраля 1925 г.

Товарищи, по поручению Центрального Комитета Российской Коммунистической партии приветствую I съезд Коммунистической партии Узбекистана. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, мой доклад не есть в прямом смысле доклад о международном и внутреннем положении. Мой доклад есть, до известной степени, отчет Центрального Комитета партии. Разумеется, если делать полный отчет за прошедший год о деятельности Центрального Комитета, то для этого потребовалось бы несколько часов и все же, в конечном счете, отчет был бы неполным. Я только остановлюсь на некоторых наиболее значительных вопросах, которые особенно ярко выдвинуты современной жизнью, на которых особенно останавливался Центральный Комитет нашей партии в своей работе. Если мы обратимся в этом отношении к нашей внешней политике и вообще к международному положению, то я должен сказать, что последние месяцы международное положение приобрело более или менее спокойный темп развития и чего-нибудь исключительно нового, неизвестного, неопубликованного в виде ли ответственных статей, партийной и советской прессы, или же в виде докладов о международной политике — нет. Наоборот, почти вся международная политика ярко освещена перед населением, и каждый партийный товарищ, если он хоть чуть-чуть следит за прессой и партийной жизнью, он вполне осведомлен и до известной степени легко может ориентироваться в международной политике. Особо

скрытых, не подлежащих опубликованию явлений, решений или договоров между нашим Союзом и другими государствами — нет. Наоборот, все вопросы, как я говорил, подвергались всесторонней дискуссии.

И сейчас, когда нужно остановиться на международном положении, я должен сказать, что мы уже около года переживаем период так называемых признаний Советского государства. Этот период, начатый, как я говорил, больше года тому назад, не закончился еще и до сего дня, ибо целый ряд государств, в том числе и Америка, еще не признали нашего Союза. Достаточно вспомнить о непризнании нас Америкой, чтобы понять, что этот период еще не кончился, что еще Советский Союз не может полностью использовать результатов признания и не перешел еще в законченно новую фазу по отношению ко всему капиталистическому миру в целом.

Причины признания и увеличивающегося с каждым днем общения между нами и другими государствами слишком ясны. Из месяца в месяц, из года в год наш товарообмен с заграничными государствами все увеличивается, и в последний, 1923—1924 экономический год на международной торговой арене мы уже сбалансировали, приблизительно, с миллиард рублей как по привозу, так и по вывозу товаров из Союза. Несомненно, обращение товаров на миллиард рублей имеет настолько значительное влияние в мировом товарообороте, что не считается с ним, не принимать его во внимание, уже стало невозможным. И поэтому вполне естественно, крайняя необходимость все развивающегося товарооборота между нами и другими государствами заставляет западноевропейские и другие внеевропейские страны идти на признание Советского Союза, входить с ним в нормальные сношения, которые бы дали возможность нормального товарообмена. Из этого вы видите, как наша внутренняя политика является, по существу говоря, основным фактором для нашего признания на внешнем фронте. Значит, успехи, сказавшиеся внутри, самым решительным образом влияют и на наше международное положение. Можно больше сказать, что эти успехи, пожалуй, являются решающими для перехода на нор-

мальные отношения между Союзом и другими государствами.

На этом я и хочу окончить свой международный обзор. Он краток, но по существу он охватывает все. Всякий, кто хочет более точно ознакомиться с деталями нашего международного положения, тот благоволит обратиться к последним номерам московских газет, как «Правды», так и «Известий», где целые полосы посвящены международному положению. Я считаю излишним повторять их, ибо их повторение только засоряет сознание товарищей и увеличивает непроизводительность доклада.

Итак, переходя к внутреннему положению, я немного остановлюсь на громадной работе, проделанной Центральным Комитетом в области промышленности. Скажу только одно, что как промышленность, так и сельское хозяйство в общем увеличили свою производительность за истекший год, вероятно, не менее, как на 30—35 %. Это повышение производительных сил, сказавшееся в области производства, дало возможность Советскому правительству провести целый ряд реформ, которые имеют огромное значение для оздоровления нашего хозяйства. Одной из главных реформ, проведенных за истекший год, конечно, является денежная реформа. Я не буду объяснять ее сущность, ибо этому вопросу посвящено слишком много статей и она понятна каждому из вас. Достаточно сказать, что в настоящий момент как торгово-промышленные предприятия, так и каждый крестьянин и рабочий в отдельности, получают за свой труд и за свою деятельность вознаграждение в твердой, непадающей валюте. Это громадное приобретение, сделанное нашим Союзом, возможно было только на почве непрерывного повышения производительности труда, непрерывного повышения нашего хозяйства. Главный вопрос, которому посвящено было в истекшем году внимание нашего Центрального Комитета, это был, конечно, вопрос о крестьянстве. Причины, которые выдвинули этот вопрос перед всеми остальными вопросами и сделали его злобой дня, чуть не целого года, те, что мощь Советского Союза покоится на союзе рабочих и крестьян; что, если из этого союза выбить одно из звеньев — крестьянское или рабочее, то сила союза

уменьшится более чем на 50 %. Сейчас трудно сказать, чья сила больше, если мы их будем оценивать в отдельности, как трудно сказать, какой процент трудоспособности составляет правая или левая нога у человека. Одно можно сказать: если у меня отрежут правую или левую ногу, то это еще не значит, что я лишусь своей работоспособности на 50 %. Это, вероятно, будет означать, что я лишился своей трудоспособности не меньше чем на 75 %, независимо от того, какую бы ногу у меня ни отрезали. Также стоит вопрос и в союзе рабочих и крестьян. Наша сила, как уже я сказал, покоится на этом союзе. Если мы рабочих отобьем от крестьян, сила крестьян уменьшится не меньше чем на 70, а то и на 75 %. Если же у рабочих выьем крестьянскую базу, нет никакого сомнения, что у рабочих сила уменьшится не менее как на 70 %. Вот это, примерно, грубое сравнение великолепно показывает вам исключительную ценность и важность сохранения союза рабочих и крестьян. Пока были общие невзгоды, пока мы были окружены врагами, пока нечего было делить, ни рабочим, ни крестьянам, то отношения между крестьянами и рабочими регулировались слабо. Каждый класс, по мере сил и возможности, помогал в борьбе с общими врагами.

Но сейчас на фоне поднятия промышленности, поднятия сельского хозяйства, на фоне общего улучшения каждый класс начинает сознавать необходимость получить практические результаты от победы рабочих и крестьян. В настоящее время мы пришли к моменту реализации нашей победы над старым миром. Ясно, что главная задача революции, из-за которой рабоче-крестьянские массы несли бесконечные жертвы — это непосредственное улучшение положения рабоче-крестьянских масс. И вот после 7 лет труда, отчаянных усилий, неисчислимых жертв, которые рабочие и крестьяне несли, они предъявляют счета к новому строю. В истекшем году мы потому и занимались особенно много крестьянским вопросом, что пришло время, когда те блага, которые стали получаться у нас, мы должны распределить между крестьянством и рабочим классом так, чтобы хотя бы в минимальной степени были удовлетворены и те и другие. И здесь перед Советской властью

стоит вопрос величайшей трудности, величайшего политического такта и умения, своевременно удовлетворить рабочих и крестьян тем необходимым минимумом, который дал бы возможность поддерживать огонь энтузиазма, поддерживать те глубокие симпатии, которые существуют у того и другого класса к советской системе управления, к Советскому государству. А так как, несмотря на то, что хотя промышленность и увеличилась в значительной степени, хотя довольно основательно увеличилось сельское хозяйство, все-таки, в общем и целом, наше хозяйство еще не достигло довоенного положения. Ясно, что удовлетворить как тот, так и другой класс мы можем именно только в минимальной степени. Если бы у нас было достаточное количество продуктов для удовлетворения того и другого класса, нет сомнения, что управлять было бы легче. Но дело в том, что в настоящий момент претензии, желания и вожеления как рабочего класса, так и крестьянства растут гораздо быстрее, чем мы имеем возможность их удовлетворить. И вам будет вполне ясно и понятно, почему Центральный Комитет так много занимался крестьянским вопросом, ибо это означает, что Коммунистическая партия, стоя во главе управления и строя свою базу на сотрудничестве двух классов, стремится, по мере возможности, удовлетворить тот и другой класс, чтобы не ушел ни тот ни другой класс из-под ее руководства, из-под ее гегемонии.

Товарищи, на крестьянском вопросе мы и разошлись с Троцким. Я не буду описывать всей истории борьбы с троцкизмом, которая развернулась перед нами. Это слишком известно, да, вероятно, и в целом ряде других докладов на этом останавливались. Я только коснусь крестьянского вопроса. Троцкий, спор с которым у нас начался еще на выработке тезисов по вопросу о промышленности на XII съезде нашей партии (не на XIII, который был в прошлом году, а еще на XII съезде) уже тогда недооценивал роли крестьянства. Тогда была горячая схватка именно по вопросу о крестьянстве, и в первом своем докладе (не в заключительном слове, а в докладе) Троцкий, можно сказать, навел панику или сам до известной степени впал в панику от того, что развитие

кустарной промышленности идет гораздо быстрее, чем развитие нашей государственной промышленности. Троцкий видел в этом огромную опасность. Речь его была в высшей степени панической и, с моей точки зрения, она была очень вредной. Я тогда подошел к Троцкому и сказал ему: «Я вынужден буду выступить против вас. Вы сказали такую паническую речь, которая, с моей точки зрения, в высшей степени вредна по отношению к кустарному производству». Она не только не толкает вперед развитие кустарного промысла, который нужен Советской власти, а напротив — вносит испуг, разложение в только что налаживающееся кустарное хозяйство. Но затем выступил Рыков именно по этому пункту и сам Троцкий в заключительном слове этот вопрос уже смягчил.

Вы видите, что история расхождения между нами и Троцким по вопросу о крестьянстве началась уже давно, и только последнее время она развернулась в полном смысле слова. Троцкий недооценивает роль крестьянина и как бы форсирует, настаивает на более усиленном темпе развития промышленности. Надо с этим явлением решительно бороться. Надо роль и значение нашего крестьянства оценивать в той степени, в какой оно находится в нашем Союзе. Но вместе с тем, конечно, нельзя впадать и в другую крайность. Очень легко, отвергая линию Троцкого, мы можем перегнуть палку в другую сторону и взять чисто крестьянскую линию. Если мы возьмем чисто крестьянскую линию, то мы окажемся, в сущности говоря, тоже оппортунистами. Если Троцкий переоценивал роль промышленности, этим самым вставал на тред-юнионистскую, узко рабочую точку зрения, сходил с пути марксизма, то, если мы встанем на чисто крестьянскую линию и будем переоценивать роль крестьянства, и преуменьшать роль промышленности, и роль пролетариата, то мы окажемся с другого конца в том же самом мелкобуржуазном болоте. Поэтому к крестьянскому вопросу надо подходить в высшей степени осторожно. В этом вопросе, чтобы сохранить большевизм, надо как бы пройти по лезвию ножа. С одной стороны, чтобы сохранить свою коммунистическую чистоту нам нужно, чтобы, идя по этому лезвию, наша

нога не проскочила на чисто крестьянскую линию и не попала в мелкобуржуазную, с другой стороны, чтобы она не проскочила в узкорбочую, тред-юнионистскую линию, где она тоже может оказаться мелкобуржуазной. Вот почему выбор большевистской линии по крестьянскому вопросу, по урегулированию отношений крестьянства к рабочим и обратно, рабочих к крестьянству, это и есть самая сложная, самая трудная в настоящий момент задача нашей партии, которой, как я уже сказал раньше, и уделяет значительное внимание наш Центральный Комитет.

К этим же крестьянским вопросам я отношу и вопрос национальный. Национальный вопрос — это чисто крестьянский вопрос. Вы сами понимаете, что если мы придем с национальным вопросом на огромный завод, где собрано 5—6 тысяч человек, то эта рабочая масса не поймет национального вопроса. Для нее национальный вопрос не существует, по крайней мере, в той плоскости, в какой он существует для крестьянства, ибо лучшая форма интернационализации, лучшая форма уничтожения национальностей, это есть, само собой разумеется, огромный многочисленный завод, где у крестьянина в год, самое большее в 3—4—5 лет стираются все национальные рамки. Если вы придете на большие заводы в Ленинграде или в Москве, то вы увидите, что русский рабочий, находясь там, уже не является крестьянином. Целый ряд крестьянских черт ему уже непонятен. Я не знал тов. Икрамова, но когда я случайно слушал его речь, я видел, что речь тов. Икрамова ~~чисто~~ рабочая речь, как будто он пришел с фабрики. Я считал, что он интеллигент, а мне говорят — он рабочий. Это характерная черта. Я только послушал его речь и мне речь рабочего Икрамова из Средней Азии показалась речью ленинградского рабочего. Вот насколько у рабочих получаются общие характерные черты, эти черты создаются только на огромном заводе, который как мельничные жернова перемалывает все национальности и выковывает новую национальность. Эта национальность называется всемирным пролетариатом.

Совершенно не то — крестьянин. С крестьянством связана национальность. Ибо что такое национальность?

Национальность — это те специфические особенные черты, которые человек приобретает долгой, исключительно замкнутой жизнью. Эти черты у него переходят с маленькими деталями из года в год, из поколения в поколение, из столетия в столетие. Переходят, полируются и, в конце концов, создается человек с некоторыми особенностями, с некоторыми чертами характера, которые свойственны известному развитию, известной обстановке, климату и методам обработки. И в соответствии с этим, когда люди приобрели специфические черты, они только эти черты и видят. Других не видят. Вполне естественно, что они этими чертами дорожат. Например, для православного деревенского человека есть конину, это крайне противная вещь. Я ручаюсь, что если возьмем 100 московских крестьян, то из них, может быть, только один и то с большим неудовольствием согласится поест конину. Обратно, возьмите здешних крестьян-магометан, и я ручаюсь, что, может быть, из тысячи один согласится есть один из лучших, по-нашему, продуктов — ветчину, она ему противна, он ее есть не может. Эти черты характерны. Это национальные специфические особенности. Я вам привел два простых грубых примера. Но на почве этих грубых примеров создается в известной мере идеология и в большей степени — религия, быт и прочие особенности. И вот, так как наш Союз покоится и на силе крестьян, так как мы хотим сохранить за собой и крестьянство, то, вполне естественно, мы должны очень и очень внимательно подойти к национальному вопросу. В национальном вопросе, товарищи, как во всяком крестьянском вопросе, есть две линии. Одна линия, это так называемая крайняя левая — коммунистическая, которая также легко может скатываться в оппортунизм. Это значит — жми, дави, вари всех в общем котле, объединяй все национальности, ни с чем не считайся, чтобы развивать плановое хозяйство из центра. Вы помните, вначале у нас были совнархозы. Это крайнее явление централизма. Другая линия — это полное отделение государства или государственных объединений от Советского центра, от единого государства. Эта линия оппортунистична.

Если, предположим, Коммунистическая партия Узбекистана будет говорить: мы — независимая свободная республика и больше ничего. Наша цель, наша задача — создать, увеличить, развить культурность, превратить Узбекистан в самую цветущую страну. И если коммунисты Узбекистана ограничатся только этим, то они будут не коммунистами. Политически они превратятся в радикальнейшую интеллигенцию. К какому результату они придут? Они придут к отделению, к подготовке удела колонии для завоевания ее буржуазными государствами. Какова же здесь должна быть принципиальная линия местных коммунистов? Мы здесь создаем союзную республику, которая является частью целого. А перед целым стоят задачи — ввести коммунистический строй во всем мире. Мы говорим: если будет коммунистический строй в развернутом виде, тогда не нужно и государства, тогда государство само собой отомрет. Вот мы сейчас создаем автономные союзные республики и Союз. Что это значит? Что мы эту организацию создадим навеки, для закрепления ее на вечные времена? Ничего подобного. Мы их создаем только для определенной практической цели. Первая цель — это защитить себя от нападения капиталистического мира. Вторая — ввести коммунизм во всем мире. Вот две основные цели. Как только коммунизм будет введен во всем мире, так все наши республики и в том числе Союз, как государство, как принудительная организация, распадется, ибо коммунизм есть отрицание принудительного государства, принудительного управления. Из этого вы видите, что тот, кто государство, в том числе автономное государство, мыслит как самоцель, как то, что является заветной мечтой, окончательной целью коммунистов, тот жестоко ошибается, тот уже не коммунист. Он сбивается на точку зрения радикальной мелкой буржуазии. У нас все эти государственные образования, в том числе и Союз, являются только средством для введения коммунизма во всем мире. А как только будет введен коммунизм, как только достигнута будет цель, которой служат все эти средства, так они сами собой отпадут. Поэтому, товарищи, и в проведении национального вопроса коммунист никогда не должен

упускать этой самой основной цели. Он всегда должен смотреть на создание автономии, независимости и прочее, как на определенную тактическую задачу, и на создание самого Союза Республик он тоже должен смотреть как на тактическую задачу. Как только окончилась их тактическая роль, они будут вновь преобразованы, вновь реформированы. Одним словом, сейчас заранее думать и гадать в какие отношения, в какие формы отойдет будущее общежитие, еще слишком трудно.

В настоящий момент мы решаем только основную тактическую задачу, которой подчинены все остальные и которой особенно должен быть подчинен коммунист. Это — сохранить первую Республику трудящихся, ибо на Союз, на Республику трудящихся весь буржуазный мир смотрит с ненавистью, с желанием расправиться с ней сейчас же, как только к этому представится возможность. И для того, чтобы отбить у него это желание, мы вынуждены были создать крепкий Союз, ибо при слабом Союзе мы не можем сопротивляться буржуазному миру. Но опять-таки, принимая во внимание те огромные особенности быта, когда мы сплачиваем трудящихся для сопротивления эксплуататорам, мы должны быть в высшей степени осторожны, мы должны их умело сплачивать. Надо сплотить туркмена с узбеком, надо сплотить туркмена, узбека и русского, из которых одни — едят ветчину, а другие — конину, которую другие терпеть не могут. Надо найти такие формы, развить такой вкус, чтобы они могли вместе есть и то и другое. А это задача длительная. И вот национальная политика состоит в изживании этих специфических особых черт. Как мы можем их изживать? Конечно, главным образом, культурностью. И вот для того, чтобы не сбиться, чтобы не впасть в мелкобуржуазное болото, — а я уже сказал, что на вопросе крестьянском наши лидеры, не говоря уже о нас грешных, и о рядовых коммунистах, легко проваливаются в решето оппортунизма, — все товарищи, которые должны проводить эту национальную политику, а она здесь особенно сложна и трудна, должны всегда иметь эти основные задачи перед собой. Первая задача та, что мы еще подвергаемся величайшей опасности от наступления на нас буржуазного мира. Вторая: мы строим

мир не прошлого, а будущего. Общение между людьми идет не назад, а вперед. Если раньше, чтобы из Москвы приехать в Бухару, вероятно, нужно было месяца 2—3, то в настоящий момент можно сюда приехать в 5 дней. Я не сомневаюсь, что через 20—15 лет можно будет приехать уже дня в три. А пройдет, может быть, полсотни лет и Файзула Ходжаев, которому тогда будет лет 80, будет завтракать в новой столице Узбекистана, а ужинать в Москве на докладе у председателя Союзного Совнаркома. Это вполне возможная вещь. Вы видите, товарищи, жизнь идет вперед и коммунистический мир тоже должен идти вперед. Что это означает? Это означает, что мы должны использовать все возможности объединенного многомиллионного народа. Никогда один маленький народ не имеет столько возможностей, сколько имеет объединенный народ. Вы возьмите маленькие европейские культурные страны: Швецию, Данию, Голландию и проч. Все эти страны очень маленькие и очень культурные страны. Но что они создавали великого? Насколько значительна их роль в общей сокровищнице движения вперед всего человечества? Конечно, незначительна, потому что они малы. Несмотря на высокую культуру, маленький народ не может много сделать. Возьмем Францию, Англию, возьмите старую царскую Россию. Они создали колоссальные богатства. И что же вы думаете? Русские создали богатства умственные, литературу, живопись и прочие вещи. Это создала территория. Ибо, когда вы будете рассматривать наших художников, поэтов, то вы увидите, что настоящих русских по происхождению можно по пальцам пересчитать, они вышли из целого ряда других народов, но громадное государство высасывает их таланты и они выходят под фирмой русских. Если так дело обстоит в поэзии, в науке, то особенно это относится к промышленности. Если мы хотим богатеть, если мы хотим поднять работу и производительность нашего крестьянина, то это возможно только тогда, когда мы будем вкладывать миллиарды накопленных рабочим и крестьянскими классами средств в эту работу, когда будем использовать полностью и самым рациональным образом все силы природы. К примеру приведу вам, когда Узбекистан будет сплошной

фабрикой по изготовлению хлопка, когда ни один солнечный луч не пропадает, или когда наша Псковская губерния или другие северные, или центральные губернии будут превращены в фабрики по производству льна, превращены не насильственно, а по выгоде, — это будет гигантское развитие мощности нашего хозяйства, в основе чего будет лежать и гармоническое общесоюзное разделение труда. Поэтому мы и думаем, что руководители местных республик в области развития промышленности, в экономической области, должны смотреть не назад, а вперед, в эту область кооперирования различных республик между собой. И только при этом кооперировании возможны те результаты, которые необходимы для коммунистического строя. Без этих результатов коммунистический строй сам по себе теряет свою ценность.

И вот, товарищи, на этих общих вопросах особенно и останавливался Центральный Комитет. Я думаю, если мы бросим взгляд на наше ближайшее будущее, то эти вопросы еще долго не сойдут у нас со сцены. Я думаю, что в ближайшие годы перед нами также будут всплывать все новые и новые проблемы отношений между рабочим и крестьянским классами. И здесь, в частности в Узбекской республике, стоит целый ряд ответственных и в высшей степени сложных задач. Узбекистан — это в большинстве крестьянская страна. Но, являясь крестьянской страной, она, по существу говоря, уже почти подготовлена к товарности. Пожалуй, нет ни одной губернии у нас такой, которая была бы так подготовлена войти в социалистический план, если можно так выразиться, ибо здешнее крестьянство главную ценность своего производства производит не для собственного употребления, а на рынок. Нигде нет такой товаризации, как в Туркестане, где крестьянин целиком производит на рынок. А производство крестьянином товаров на рынок открывает такие горизонты, такие перспективы, каких, пожалуй, не открывает ни одна губерния в области кооперирования крестьянства, в области увеличения интенсивности его труда, в области награждения крестьянина за его труд. Ибо, товарищи, что означает наша бедность? Наша бедность означает

страшную непродуктивность труда. Ну как может крестьянин богато жить, если он на ишаке везет две охапки дров, предположим, за 15 верст от Бухары. Он тратит день, его ишак тратит день, а он везет только две охапки дров. За эти охапки, по самой повышенной цене, ему заплатят рубль. Это самая повышенная, самая дорогая, невозможная для городского жителя цена. А он за этот рубль потерял целый день только для того, чтобы свезти эти дрова, а он должен их приготовить, нарезать, высушить и т. д. Этот пример крайней непроизводительности сразу говорит, что крестьянин, который везет дрова в Бухару на ишаках, не может богато жить. Для того, чтобы он жил богаче, чем сейчас, для этого мы должны перевести его на какой-то новый способ собирания и возки дров. Если мы его не переведем, он всегда будет нищенствовать. И вот здесь, в Туркестане, эти перспективы, эти возможности, безусловно, есть. У нас в коренной России, в общем и целом, пожалуй, крестьяне живут лучше. Но натуральность хозяйства там не меньше, чем здесь, а гораздо больше. Там крестьянин 90 % своих продуктов потребляет сам и только 10 % вывозит на рынок. Поэтому и кооперировать, и улучшать его производство, и влиять на него там гораздо труднее, чем здесь. Наоборот, здесь, когда крестьянин 90 %, а то и 99 % своего труда везет на рынок, здесь влиять на него в ту сторону, в какую желательно государству, конечно, гораздо легче. Уже одно то помогает вам, что вы крестьянину даете семена, что вы у него покупаете хлеб, что крестьянин крестьянину производит один и тот же продукт и, значит, если вы хотите его снабдить орудиями производства, вы эти орудия производства можете тысячами заказывать на любом заводе, по наиболее дешевым, наиболее выгодным ценам. Мало того, вы можете заказать и договориться о лучшем качестве этого товара. С нашим крестьянином это сделать трудно. У нас один сеет картофель, а другой рядом сеет рожь. Разный продукт — разный труд. А здесь продукт единоварный. Поэтому здесь это гораздо легче. Наконец, у вас и кооперирование может пойти в большей степени, чем в любом месте. Поэтому я и говорю: Узбекистан сейчас еще не играет у нас той подобающей роли в нашем

Союзе, какую он должен играть и, разумеется, эта роль Узбекистана в Союзе, как в области экономики, так и в области политики, будет зависеть целиком от будущей работы Узбекистанской Коммунистической партии. Первый съезд Компартии должен избрать Центральный Комитет, и я от души желаю, чтобы этот Центральный Комитет взял правильную линию по отношению к узбекистанскому крестьянину и сумел бы поднять Узбекистан на ту высоту, на которую он имеет право. Но что это значит — поднять Узбекистан на большую высоту, чем он был до сих пор в Союзе и как поднять культурность крестьянина-узбека? Тов. Сольц в Ташкенте (или не помню где) сказал: знаете, мы, как старые народники, должны теперь всех призывать идти в народ. Я этот лозунг пока еще не продумал. Но когда я стал обдумывать доклад на вашем съезде, то мне показалось, что, если слова тов. Сольца могут поселить некоторое сомнение у нас, в Союзе в целом, то в Узбекистане надо именно бросить лозунг: «Коммунистическая партия в кишлаки, в деревню». До тех пор, пока вы не будете в деревне, никакого значения ваша партия иметь не будет, ибо все-таки рабочие здесь долго не будут иметь значение, ибо, по существу, здешний дехканин сам превращается в рабочего новой формации, который выполняет государственные цели на своем клочке земли. Но этот клочок считается государственным, ибо земля вся национализирована и только временно, пока он жив, она дается в его пользование.

Товарищи, Российская Коммунистическая партия у нас в России завоевала свое настоящее положение длительной, беззаветной борьбой в прошлом. Наша Коммунистическая партия в прошлом потеряла огромное количество работников. Поэтому, когда мы сейчас выступаем перед крестьянином, перед рабочим, мы пользуемся плодами жертвенности наших предшественников, которые подняли высоко знамя коммунизма. Здесь перед дехканином молодая Узбекистанская Коммунистическая партия не может опираться на старую историю, на огромную жертвенность, которую принесли коммунисты Узбекистана в пользу узбекистанского народа, ибо Коммунистическая партия Узбекистана выросла только в мо-

мент революции. Она выросла в момент появления ее у власти. Узбекистанский крестьянин еще, может быть, в тысячу раз больше связывает коммуниста с властью, чем крестьянин русский, ибо русский крестьянин, русский рабочий коммуниста видели при царизме, видели в тюрьме, видели в кандалах, видели ссылаемого в Сибирь, видели убитого на улице. А здесь, как коммунисты приносят себя в жертву в интересах народа — этого еще узбекистанский крестьянин не видел. И поэтому молодой Коммунистической партии Узбекистана предстоит еще завоевание крестьянства. Товарищи говорят: у нас крестьяне подчиняются муллам. Они следуют за муллами потому, что при царизме мулла отстаивал или делал вид, что отстаивает крестьянина, потому что мулла давал крестьянам слова утешения во время их тяжелой жизни. А от Коммунистической партии они еще этого ничего не видели и не могли видеть, это естественно. И вот сейчас от коммунистов Узбекистана и требуется, с моей точки зрения, исполнить слова тов. Сольца — идти в народ, в кишлаки. Тяжело идти в кишлаки. Я сам хотя и житель деревни, жил по два года непрерывно в деревне, уезжая с завода, я сам знаю, что городскому жителю жить в деревне очень тяжело. Но, товарищи, выхода нет, если вы хотите поднять культурность крестьянина. Я считаю, что в настоящий момент, когда у вас сотни молодых крестьян учатся в университетах и в коммунистических, и в других, в Москве, в Ташкенте, вероятно, и в других городах, я считаю, что Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана должен сейчас же наметить меры, сейчас же подготовить пути для этих молодых сил не здесь за столом сидеть, но занимать ответственные партийные и советские места в деревне, молодежь надо выдвигать, закалять, чтобы она жертвенность приобрела, чтобы специфические черты народные впитала в себя. Нельзя народ познать, не поживши среди народа.

Нужно, чтобы они обтерлись, пропитались запахом навоза, запахом земли дехканина, тогда они сюда придут более сильные и могучие, и крестьяне тогда, безусловно, почувствуют, что Коммунистическая партия есть его партия. Молодежь вам необходимо будет массами, пачками,

по крайней мере наиболее талантливых, отправлять в деревню. Надо это сказать и по отношению к женщинам. Когда я ехал сюда, я в беседах с крестьянами останавливался на вопросе о женщинах. Я думаю, товарищи, что до тех пор, пока мы серьезно не обратим внимание на узбечку-женщину, пока она не будет принимать большого участия в нашей партии, пока она не пойдет в узбекскую деревню, в кишлак, до тех пор, разумеется, и культурность дехкана будет низка. Нельзя культурность повышать так: взять, всем поехать и сделать одного человека культурным. Как повышается культурность? Нужно, чтобы человек привык мылом мыться, но если сам хозяин моется мылом, ясно, что его жена захочет еще больше мылом мыться. Надо, чтобы потребность мыться мылом росла и у него, и у его жены, и у детей. Нельзя поднимать культурность у одной мужской половины человеческого рода. Культурность надо поднимать, в особенности, среди женщин, ибо женщины гораздо больше влияют на детей, чем мужчины. Несмотря на меньшую роль женщины в мусульманской среде, для меня все-таки не подлежит никакому сомнению, что мать имеет колоссальнейшее влияние на детей, и поэтому культурность матери легче воспринимается ребятами. Как же вы хотите поднимать культурность, не поднявши ее у матери? Поэтому, вполне естественно, необходимо, вместе с мужской молодежью, выдвинуть вопрос о безусловном увеличении работы среди женщин. Это я считаю одной из основных работ Узбекистанского Центрального Комитета Компартии — поднять работу женотдела во что бы то ни стало, потратить на это гораздо большее количество энергии, если это необходимо, но вовлечь часть женщин Узбекистана в работу, если не в Коммунистическую партию, то, по крайней мере, в работу советскую, общественную, профессиональную и т. д. Я был у вас, в женском клубе в Ташкенте. В этом клубе дают врачебную консультацию. Матери-узбечки с ребятами приходят к врачу, советуемому, как надо воспитывать ребенка. Я думал — это интеллигентская затея, которая ничего не дает. А когда пришел в клуб, там до десяти закрытых узбечек (там они были открыты) принесли своих ребят и врач объяс-

няет, как надо воспитывать ребят, как их кормить и т. д. Это маленькая работа, которой, привыкшие делать большую политику, не придают значения. А по-моему — эта работа колоссальная. Это и есть настоящее поднятие культуры. Этот пример показывает, что местные товарищи находят формы, находят пути-дорожки, на которых могут столкнуться с женщиной-узбечкой. А раз вы находите пути к женщине-узбечке, то вы найдете и методы, и возможности влиять на нее. Центральный Комитет Компартии Узбекистана должен беречь, развивать такие отдельные удачные опыты, которые производят женотделом и, разумеется, всем авторитетом Центрального Комитета помогать этой работе.

Наконец, товарищ, я бы хотел еще только два слова сказать. Это касается работников Узбекистана. Я к вам сюда приезжаю первый раз, но Туркестаном интересуюсь очень давно. Во всяком случае Рахимбаев знает, что, по крайней мере, года три я серьезно занят этим вопросом. В глаза бросается одна характерная черта. Если туркестанский ответственный работник снимается с ответственного поста, то он считает как бы необходимостью или считает невозможным после этого оставаться работать в Туркестане. Я считаю, что здесь работников слишком мало. Вот, Зеленский, вы были секретарем Московского комитета, вы в своих руках имели 50 000 коммунистов. Вы знаете там десятки, сотни людей, вы должны их привлечь работать сюда. Вам нужны работники, а я знаю целый ряд туркестанских работников, которые живут себе в Москве... (Зеленский: А Михаил Иванович Калинин нам в ЦК поддержку окажет?) Я всегда окажу.

Съезд избирает Центральный Комитет. Центральный Комитет любого человека ставит на любой пост, и любого человека во всякое время снимает с этого поста. Я считаю, что Узбекистан так велик, край так нуждается в культурной помощи, работы так много, что сотня, две самых талантливых узбекистанцев, если бы приехали сюда, нашли бы все работу. Если русские находят работу, как же узбекам ее не найти? Поэтому я думаю, что Центральный Комитет должен в будущем принять за правило — из Узбекистана с величайшим трудом

выпускать людей. Вы сегодня руководили каким-нибудь центральным учреждением, а завтра вы будете руководить каким-нибудь кишлачным учреждением. Это очень полезно, такая перетасовка никогда не мешает. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наконец, товарищи, я обращаю внимание и на огромную трудность работы Центрального Комитета Узбекистана, в связи с образованием новых республик. Несомненно, Узбекистан должен играть большую роль в Средней Азии, роль, как бы сказать, гегемона. Эту роль не упускают из виду и товарищи, руководящие Центральным Комитетом Узбекистана. Я считаю это правильным. Конечно, Узбекистан располагает сравнительно большими культурными силами, он располагает большими материальными возможностями, большим количеством населения, у него наиболее богатые города. Я считаю вполне законным и естественным желанием играть первую скрипку в Средней Азии. Но, если товарищи хотят играть первую скрипку, то, разумеется, это может быть достигнуто в нашем Советском Союзе только усиленным трудом, огромным великодушием, огромной работой, и жертвами в пользу соседних республик, которые будут с вами соприкасаться. Ибо раз вы сильны, раз вы могучи, то от вас требуется и большая уступчивость к этим республикам. Одним словом, вы так же должны относиться к ним, как Москва относится к вам. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сам Узбекистан теперь, видимо, составляется из трех частей: Ташкента, Бухары и бывшего Хивинского ханства. Здесь тоже, конечно, будут трудности. Эти части были расчленены, привыкли жить каждая особой жизнью, и здесь требуется огромное искусство, тактичность, администрирование Центрального Комитета для того, чтобы сплотить эти части. Я думаю, что Центральный Комитет, который будет управлять, должен все эти трудности учесть, все эти особенности принять во внимание, и проявить максимальный такт и умение при сплочении этих ранее разъединенных частей в одно целое.

В заключение, товарищи, я от души пожелаю Узбекистанской Коммунистической партии и ее Центральному Комитету, чтобы они в предстоящем году справи-

лись со всеми теми трудностями, которые я здесь нарисовал перед вами. Трудности велики — я сам это вполне сознаю. Но и Узбекская Коммунистическая партия за это время проделала основательный путь. Она уже выдвинула, безусловно, целый ряд работников, которые могут с честью и пользой работать среди узбекистанского народа. Наконец, товарищи, я думаю, и психология крестьянина подготовлена к этой работе, у него восприимчивость сейчас возросла в громадной степени. Все эти благоприятные обстоятельства и дают мне надежду, что будущий Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана выполнит те задачи и те надежды, которые мы возлагаем на него. Я со своей стороны от души пожелаю вам в этом полного успеха. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в книге:
«Первый съезд Коммунистической
партии (большевиков) Узбекистана».
Стенографический отчет, Ташкент,
1925 г.*

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

13 февраля 1925 г.

Товарищи, я передаю знамя председателю съезда, как символ полного единства народов, населяющих Узбекистан. (Тов. Калинин передает знамя Ф. Ходжаеву.)

Товарищи, преподношение, которое я сейчас получил, я буду хранить как воспоминание в высшей степени знаменательных дней, проведенных мною в Узбекской республике. Те же мысли просил меня передать тов. Зеленский по поводу альбома.

Я приветствую I Узбекский съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. (Аплодисменты.)

Товарищи, советская форма власти это есть форма власти, специфически присущая рабочему классу и крестьянам. Этой формы власти прежде не было, и об этой форме власти никогда раньше не писали ученые, и она явилась, как бы сказать, неожиданной. Она не явилась плодом долгих научных трудов людей, она явилась плодом проявления творчества масс, первым проявлением нарождающейся рабочей власти.

Первое ее проявление было в 1905 г., когда рабочие впервые, почти случайно, выдвинули эту форму власти, и после 1905 г. эта форма власти теоретически была предположительной организацией, очень удобной, удивительно хорошо объединяющей рабочих и крестьян в острой борьбе со старым капиталистическим миром. И только в 1917 г. полностью развернулась эта новая форма. Эта форма власти невероятно удобная. Она

как бы рождена именно для рабочего класса и крестьянства. Она дает возможность втягивать широкие слои трудящихся в органы власти и дает возможность их втягивать постепенно, начиная с низового аппарата и до самой верхушки.

Еще Владимир Ильич в 1917 и 1918 гг. бросил лозунг, что у нас должна научиться управлять государством каждая кухарка⁸⁷. Этот лозунг надо понимать в том смысле, что наш аппарат, наша форма управления так должны быть совершенны, чтобы в них мог ориентироваться рядовой развитой человек. Товарищи, это вполне естественная, логически понятная мысль. Если вы проследите за развитием, за историческим развитием машин, то вы увидите — чем совершеннее машина, тем меньшая квалификация требуется от работника для управления этой машиной, тем большее требуется его общее развитие. И вот сейчас, когда строится новая республика, — республика, которая только что родилась, несомненно, для нее имеет огромное значение построить такие аппараты, в которых мог бы участвовать и мог бы управлять ими каждый развитой человек. Раньше всего эта основная задача и стоит перед I Всеузбекским съездом Советов.

Советская власть в СССР существует 8-й год, советские аппараты приобрели в ней значительный опыт и, несомненно, к вновь нарождающейся Узбекской республике Союз придет на помощь как непосредственно людьми опыта, так и материальными средствами. Но ко всему этому и от вас потребуются огромная творческая работа, и от вас потребуются колоссальное напряжение всех сил страны к созданию нового государственного организма. В особенности эта творческая работа, это напряжение потребуются от наиболее сознательной, от наиболее передовой части узбекского народа.

Товарищи, сегодня открылся I съезд Узбекистана, что это значит I съезд? Это значит — сегодняшний день мы закладываем первые кирпичи нового государственного здания. Это значит — сегодняшний день мы приступаем к государственному строительству новой советской республики. И, товарищи, мне бы очень хотелось, чтобы этот первый съезд Советов заложил

основательный, по своему качеству и по солидности, фундамент советского государства.

Разрешите мне от имени Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Республик приветствовать новую советскую республику и пожелать, товарищи, на вашем новом трудном поприще полных успехов и полной победы над теми трудностями, которые лежат перед вами.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик! Да здравствует полное действительное равенство и братство народов! Да здравствует новая Узбекская социалистическая республика! Ура, товарищи! (Аплодисменты, все кричат «ура». Музыка исполняет «Интернационал».)

Напечатано в книге:
«Первый Всеузбекский съезд Советов». Стенографический отчет, изд.
ЦИК УзССР, 1925 г.

Печатается по тексту книги

**ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА I СЪЕЗДЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)
ТУРКМЕНИСТАНА**

14 февраля 1925 г.

От имени ЦК Российской Коммунистической партии приветствую I Туркменский съезд Компартии.

Товарищи, Компартия — это партия рабочего класса, его авангард, т. е. та часть рабочего класса, которая ведет его, которая идет впереди рабочего класса. Вполне естественно, перед многими крестьянами встанет вопрос, каким образом партия рабочего класса может производить работу среди огромного моря крестьянства, да еще среди такого крестьянства, которое значительным образом живет патриархально-родовым строем, как здесь, в Туркмении.

Товарищи, на этот, в высшей степени ответственный и серьезный вопрос жизнь за эти 7 лет дала положительный, всеисчерпывающий ответ. Взгляните на мировую обстановку, учтите симпатии крестьянских масс, и вы увидите, что все, что есть действительно революционного, всюду, где хоть отчасти поднимается борьба за интересы народа в широком смысле слова, там впереди, если не прямо, то косвенно идет Коммунистическая партия.

Достаточно вспомнить влияние русской революции и Коммунистической партии на Юге. Достаточно указать влияние Коммунистической партии на Китай, где развернулось и продолжает разворачиваться огромное движение под знаменем партии «Гоминдан»⁸⁸. Эта партия похожа на нашу партию социалистов-революционеров. Это партия половинчатая, сама по себе мелкобуржуазная, но в мировом масштабе имеет связь и черпает свою революционную энергию только от Коммунистической партии, от Коммунистического Интернационала.

Всюду, куда бы Компартия ни обратилась для проведения своих революционных лозунгов и требований жизни, она встречает единодушный отклик даже и в рабочих партиях, не коммунистических; даже в таких партиях, как Английская рабочая партия, которая очень и очень подозрительно относится к индийскому рабочему движению (да и к китайскому), потому что боится, что революционное движение может переброситься в Индию. Здесь вы видите, что все, что есть революционного, может идти под единым руководством Коммунистической партии.

Коммунистическая пропаганда и агитация партии в настоящий момент не носит характер отвлеченной пропаганды лозунгов и левых принципов Коммунистической партии. Если бы к крестьянству подошли только с красивыми лозунгами, только с голыми коммунистическими принципами,— несомненно, мы в огромной степени потерпели бы поражение.

Здесь, в Туркмении, эти политические предпосылки, которые я привел, выявляются полностью в реальной, действительной картине. Если бы Туркменская Коммунистическая партия пошла к туркменскому народу, к крестьянству аула с голым коммунистическим призывом, для меня нет никакого сомнения, что на этом поприще Коммунистическую партию Туркменистана ждали бы жестокие разочарования, ибо, товарищи, крестьянин не исходит из принципов, его взгляд не является таким всеобъемлющим и дальнозорким, как взгляд рабочего класса. Уже по одному тому, что рабочий класс работает с целыми тысячами других рабочих, что он свою работу сочетает мысленно с работой других, именно поэтому рабочий класс и признал нужным преобразовать крестьянство. Если в ближайшее время техника будет быстро развиваться, если мы будем богаче, если культура видоизменится, то крестьянство, как крестьянство натуральное, будет отмирать, а на его место появится новое крестьянство. Это крестьянство будет производить товары, оно будет уже другое, оно будет интернациональное, в том смысле, что будет знать, что своей работой крестьянин не пользуется один, что его работа идет в отдаленные места, как здесь хлопок,

что он является частицей в огромной государственной работе.

Коммунистическая партия потому и называется подлинно революционной партией, что она не провозглашает красивых, невыполнимых лозунгов. Свои лозунги она наполняет содержанием. И Российская Коммунистическая партия, как руководительница революционного пролетариата, твердо учитывая революционность лозунгов и их содержание, выбрасывает лозунги с тем, чтобы проводить их в жизнь.

Какие же наиболее революционные, какие наиболее привлекательные могут стоять вопросы перед крестьянством наших окраинных советских республик, имеющих, в огромном большинстве, в своем составе особые национальности? Разумеется, товарищи, главный вопрос — это вопрос национальный, это вопрос внимательного отношения к национальностям и его особенностям. Партия умеет бережно, внимательно и с чуткостью относиться ко всем особенностям национальностей. И вот перед Коммунистической партией Туркменистана стоит задача суметь взять этот тон, уловить эту линию и претворить ее в жизнь.

У меня нет никакого сомнения, что линии, даваемые Центральным Комитетом Коммунистической партии, безусловно правильны. Я думаю, что, по крайней мере, девять из десяти дается правильных директив.

Но, товарищи, правильно и то, что данная директива может получить совершенно другое значение, она может дать обратные результаты, если она будет неправильно проводиться в жизнь. Именно в Туркменистане в огромной степени значение имеет не только правильность директивы, но и умелое ее проведение в жизнь. Туркменской Коммунистической партии эту основную политическую линию по национальному вопросу, которая в общих чертах намечена мною, придется проводить в жизнь.

Что значит подойти внимательно к национальным особенностям? Это, товарищи, во-первых, соблюдать уважение даже к тем народным чертам, которые нам кажутся отжившими, смешными. Это значит иметь к ним уважение, понимать их. Эти своеобразные черты

являются не случайностью, а являются результатом долголетнего исторического пути народа, который и приобрел на этом пути свои национальные особенности.

Наконец, товарищи, следующий вопрос, который имеет огромное значение для привлечения крестьянских масс, это — чтобы в наших советских аппаратах администрация, которая управляет крестьянами, была бы хороша. Все народы, во все время, во всех государствах хотят, чтобы у них была хорошая администрация. Это правильно. Это является как бы лозунгом, вечным лозунгом, но нигде я еще не видел ни одного народа, где была бы идеальная администрация. А где она не только идеальна, но и удивительно плоха, это в наших восточных, вновь образовавшихся советских республиках. Недаром наш великий сатирик окрестил наиболее злостных чиновников, наиболее негодных из них для коренной России «ташкентцами» и это слово в устах русской интеллигенции еще 30 лет тому назад было синонимом произвола, синонимом варварства и самого невнимательного отношения к национальным вопросам. Я думаю, что за этот период мы недалеко шагнули: в настоящий момент, когда захватили власть рабочие и крестьяне, мы только начинаем улучшать это положение. Но нужно сказать, что за этот период Советской власти по улучшению советского аппарата мы сделали очень мало и если бы спросить беспристрастное мнение присутствующих здесь крестьян, то они могли бы констатировать, что в этой области еще очень мало сделано.

Поэтому лозунг по улучшению советского аппарата, по улучшению администрации, несомненно, сейчас имеет глубокое революционное значение. Несомненно, на этом, чисто советском, «административном» лозунге мы завоеваем расположение не только крестьянских, но и городских масс в пользу Коммунистической партии.

Наконец, товарищи, Коммунистическая партия несет повышение культурного уровня крестьянских масс. Никогда ни одна власть, ни одно правительство, по крайней мере в своих действиях, не стремилось так к поднятию культурного уровня крестьянских масс, как Советское правительство. В этой области у нас еще очень, очень мало сделано. Вы сами чувствуете, что в области

культуры мы только за последний год достигли осязаемых результатов, или правильнее будет сказать, мы сделали большую работу, чтобы начать поднятие культурного уровня крестьянских масс.

В настоящий момент потребность в культуре остра, невероятно остра, в особенности в крестьянских массах, и поэтому вполне естественно, что на эту область партией, в особенности в Туркмении, должно быть обращено самое сугубое внимание.

К этому вопросу тесно примыкает и вопрос о женщине. Здесь, товарищи, я так же, как и на съезде Советов, должен прямо сказать, что *без женщины мы культуры не создадим*. Какая может быть культура без одной половины человеческого рода? Ясно, что эта культура может быть создана только тогда, когда она идет снизу и полностью, тогда, когда она захватывает и мужчину и женщину, ибо, товарищи, ведь культура не есть только простая грамотность, культура есть совокупное накопление лучшего опыта, лучшего быта, лучшей обстановки жизни и вот эта совокупность знания представляет собою культуру. Какой же может быть культурный хозяин при полной некультурности своей семьи? Вы представьте себе туркмена, окончившего университет, возвратившегося к себе в аул и женившегося на неграмотной дехканке. Вы думаете, он сохранит у себя свою культуру? Я не сомневаюсь, что в 2—3 года, а самое многое — в 5 лет, все университетские знания и впитанная им в столице культура сойдут с него, как со змеи шелуха в осеннее время. Сойдут по той простой причине, что обстановка возвратит его в первобытное состояние. Ибо только тогда, когда вместе с мужчиной будет поднят культурный уровень женщины, только тогда культура, может быть, медленно, но все-таки будет идти вперед.

Мне хотелось еще остановиться на одном вопросе — это *на земельном вопросе*. Но коль скоро этот вопрос у вас стоит в порядке дня, я, когда он будет обсуждаться, остановлюсь на нем.

Сейчас в своей приветственной речи я хочу ограничиться только теми вопросами, которые выдвинуты мною. И вот даже это небольшое количество вопросов

показывает, насколько большие задачи стоят перед партией Туркменистана.

Разрешите, товарищи, мне, как от имени Центрального Комитета Российской Коммунистической партии, так и от себя лично, от всей души выразить пожелание, чтобы вы с полным успехом не только решили те проблемы, те задачи, которые стоят перед вами, но чтобы вы с полным успехом *приступили и к их решению*, к их практическому проведению.

И если, товарищи, с этой задачей, задачей более или менее умелого и дельного практического проведения в жизнь, вы справитесь, — я не сомневаюсь, товарищи, вы сделаете большое дело. Несомненно, вы привлечете на свою сторону по крайней мере 90—95% туркменского крестьянского населения.

Итак, разрешите мне в этом пожелать вам полного успеха. (Аплодисменты, играют «Интернационал».)

Напечатано в «Бюллетене I съезда
Компартии (б) Туркменистана» № 1,
14 февраля 1925 г.

Печатается по тексту бюллетеня

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ — ЗАЛОГ УКРЕПЛЕНИЯ СОЮЗА ССР

*Речь при открытии Третьей сессии ЦИК СССР
II созыва в Тифлисе*

3 марта 1925 г.

Товарищи! Прежде чем открыть сессию, я позволю себе сказать несколько слов.

Во-первых, сегодня наше заседание ведется в необычном месте. Сегодня мы выполняем постановление 1-й сессии ЦИК I созыва и собираемся в городе Тифлисе, в столице Закавказской федеративной советской республики.

Мотивы созыва этой сессии в столице Закавказской федерации, я думаю, ясны для широких слоев рабочих и крестьян. Я не буду подробно останавливаться на международном значении созыва этой сессии в Тифлисе. Эти моменты уже несколько раз освещались Рыковым, к тому же у меня нет никакого сомнения, что и т. Чичерин в своем докладе остановится на этом.

Я хотел бы отметить те внутренние причины, которые, с моей точки зрения, имеют, пожалуй, не меньшее значение, чем международные моменты.

Территория Советского Союза занимает огромное пространство. Она населена различными народами. Чем больше территория, тем больше и бытовых особенностей, что вполне естественно, и тем больше народы, населяющие эту территорию, способны в потенциале к расхождению, к разъединению. Прежде, при царизме, главным сцепляющим элементом этой огромной территории было насилие аппарата управления. Железными обручами солдатчины и полицейщины, железными обручами насилия стягивалось в одно целое это огромное

пространство, занимающее почти одну шестую часть света.

С момента Октябрьской революции, когда в основу нашей государственности были положены самоопределение и полная свобода каждой национальности в любое время отделиться от Советского государства,—с этого момента и методы управления и методы объединения этих огромных территорий должны быть иными.

Какими же могут быть эти методы?

Разумеется, самым главным, самым «соблазнительным», если так можно выразиться, моментом является свобода всех населяющих Союз наций, их полное равенство буквально во всем. И вот перед Советским Союзом встает такой вопрос: если мы стремимся к полному равенству во всем, то помимо абстрактного равенства требуются еще и громадное общение между центром и местами и понимание тех целей, которые преследует наша государственность. Все эти конкретные причины, в которых решающую роль играет национальность, заставили I-ю сессию ЦИК I созыва назначить созыв настоящей сессии в Тифлисе. Я думаю, что, несмотря на ряд неудобств и, может быть, на некоторые перебои в государственной деятельности, то общение, то более близкое ознакомление, которое произойдет на почве заседаний 3-й сессии ЦИК II созыва, покроют административные и организационные неудобства, связанные с созывом сессии в Тифлисе.

Национальный вопрос в нашем Союзе играет огромную роль, он является одним из могучих устоев Советской власти. Мы, конечно, стремимся к высшей фазе коммунизма. При развитом коммунизме сам собой отпадает и национальный вопрос, ибо при развитом коммунизме отпадает государственность и ее принудительные формы. А коль скоро отпадут принудительные формы государственности, вполне естественно отпадет и национальный вопрос. Но это пока вопрос будущего. В настоящий момент мы создаем государство диктатуры пролетариата, государство, задачами которого являются подавление эксплуататорских элементов и защита пролетариата; мы создаем государство, которое должно бо-

роться, еще только *бороться*, за окончательное укрепление идеалов пролетариата.

В той стадии, которую мы проходим сейчас, огромное, исключительно большое значение имеет национальный вопрос. Нам прежде казалось, что национальные вопросы в пролетарской республике будут решаться довольно просто. На самом же деле сущность всех национальных вопросов, все столкновения, коллизии, которые происходят на почве национального вопроса,— все это имеет в своей подоплеке в конечном счете старое классовое общество, которое делится на две части — на угнетателей и на угнетенных. Казалось бы, что в нашей Республике, где огромное большинство в настоящий момент стало приобщаться к единому трудовому классу, где нет угнетателей и угнетаемых, где, если можно так выразиться, угнетенные превращаются в угнетателей старой буржуазии, казалось бы, здесь-то именно так свободно, так легко изжить национальный вопрос.

Но это только так кажется теоретически, на самом же деле мы на практике встретили огромные препятствия и затруднения, которые нам, марксистам, в недавнем прошлом не были заметны, и только сейчас, когда мы фактически сталкиваемся с национальным вопросом, мы понимаем, насколько глубоко в свое время к этому вопросу подошел Ленин, как он правильно оценил всю глубокую важность национального вопроса.

Мы семь лет уже решаем практические вопросы по национальным делам. Я не сомневаюсь, что мы уже изжили целый ряд труднейших проблем, и я, однако, не сомневаюсь также и в том, что эти проблемы у нас будут еще стоять и в дальнейшем.

Самое большое затруднение заключается в том, что мы, принципиальные противники государственности, строим одно из централизованных государств. Мы великолепно понимаем причины, которые заставляют нас строить централизованное государство. Буржуазное окружение заставляет нас чувствовать себя в осажденной крепости. Мы не только психологически, но и по существу находимся в осажденной крепости, окруженные буржуазным миром.

Может ли быть полностью развернута коммунистическая программа, когда мы находимся в осажденной крепости?

В осажденной крепости люди все вопросы решают практически, в связи с положением в этой осажденной крепости. И когда мы подходим к решению практических вопросов, то прежде всего вынуждены установить взаимное сужение национальных стремлений. Это первое сужение было определено на I съезде Советов и было положено в основу нашей Конституции.

В силу этого целый ряд важнейших функций, которые имеют колоссальнейшее значение для целостности нашего Союза, оставлен в центре, централизован. Военный комиссариат, комиссариаты путей сообщения, почт и телеграфа, Наркомвнешторг и Наркоминдел, т. е. все области внешней политики, внешней торговли, путей сообщения, связи и армии,— все эти элементы, имеющие колоссальное значение для сохранения союза, остались в центральном аппарате. Все народы, населяющие Советский Союз, в этом основном вопросе сами вынуждены были отказаться от своей самостоятельности и централизоваться.

У нас есть кроме того целый ряд функций, которые находятся в полужцентрализованном состоянии. Я назову нашу промышленность. В настоящий момент происходит борьба между нами и капиталистическим миром не только на почве международных отношений в области дипломатии и торговли, но происходит во всяком случае соревнование на почве промышленности.

Поэтому промышленность мы оставили в полужцентрализованном виде. Основная и главная отрасль производства и основные богатства нашего Союза оставлены в союзном управлении, и только элементы культуры, здоровья,— элементы всего того, что связано с бытом народа, оставлены в полном ведении союзных республик.

Уже из приведенного мною небольшого и простого перечисления тех проблем, которые стояли перед нами и изжиты нами, видно, какие трудные задачи стояли перед Советской республикой и еще будут стоять впереди.

Практически в области национального вопроса наши принципы сталкиваются с практикой, входят в колли-

зию с ней благодаря тому, что мы находимся в окружении, как бы в положении осажденных.

Поэтому вся наша политика направлена к максимальному сохранению общесоюзной мощи в смысле защиты себя, с одной стороны, а с другой — мы стремимся всюду, где есть какая-либо возможность, дать максимум проявления инициативы и национальной культуры каждого народа, населяющего Союз Советских Республик.

Я не сомневаюсь, что у нас будет еще много труднейших моментов, перед нами стоит много задач, которые потребуют от нас напряжения сил и воли. Но я глубоко убежден, что как во всех трудных вопросах нашей политики, так и здесь мудрость, проявляемая народами, и удивительная гибкость, неисчислимый запас творческих сил, которые есть в народах и которые в трудные моменты всегда являются на помощь Советскому государству, дадут возможность изжить полностью трудные моменты и найти те формы, которые обеспечили бы, с одной стороны, могущество Советского Союза, а с другой — не тормозили бы, не мешали бы народному творчеству, развитию особенностей народов, населяющих Советский Союз, их национальной культуре и т. д.

При открытии сессии здесь, в Советской республике Грузии, я хотел бы обратить ваше внимание еще на один вопрос, на котором за истекший год больше всего останавливалось не только наше правительство, но и наша партия.

Я говорю о крестьянском вопросе.

От правильного решения крестьянского вопроса, по существу говоря, в громадной степени зависит твердость Советского Союза. Можно прямо сказать: *сила Советского Союза прямо пропорциональна крепости союза между рабочим классом и крестьянством*. Чем крепче союз между рабочим классом и крестьянством, тем крепче внутренняя и международная сила нашего Союза. Вот почему Советское правительство, как я уже сказал, вопросу о крестьянстве уделяет исключительное внимание.

Было время, когда вопрос о союзе между рабочим классом и крестьянством не приходилось ставить,— этот

союз подразумевался сам собой. Рабочий класс шел на фронт; он подталкивал на фронт крестьянство. Рабочий класс собирал продразверстку, продналог. Он жестоко собирал, но крестьянству были понятны и эта жестокость и эта необходимость сбора продналога. Крестьянин великолепно понимал, что для захвата земли помещиков, для победы над помещиками нужно и то и другое.

Теперь острый момент миновал. Материальное положение Республики поднялось до такой степени, что классы, населяющие Советскую республику и участвующие в области производства, хотя уже реально ощущать достигнутые результаты в области производства. Если прежде главной задачей нашего правительства было распределение имевшихся минимальных средств, то теперь эта задача уходит из поля зрения нашего правительства.

Сейчас перед нами встала другая задача. Претензии как рабочего класса, так и крестьянства выросли. Они растут в гораздо большей мере, чем Советское правительство может их удовлетворить. В самом деле, сейчас желания крестьянства как в области хозяйства, так и в области культуры в значительной степени превышают наши достижения в области промышленности.

В настоящий момент крестьянин к той нужде, которую он испытывает в своем домашнем быту, к обстановке, которая его окружает, относится более болезненно, чем это было, скажем, десять лет тому назад. В прежнее время он не ощущал так резко и болезненно тех недочетов в своем материальном положении и в домашнем быту, которые, конечно, имеются и теперь. В настоящее время красноармеец, возвращаясь из Красной Армии в свою деревню, чувствует себя в ней совсем не так, как чувствовал себя прежде. Его хата кажется ему и гораздо более убогой и более примитивной, чем это было раньше. Уже один этот маленький пример показывает нам, что мы имеем множество сторон в сложном крестьянском вопросе.

Наша промышленность не поспевает за ростом материальных и культурных потребностей крестьянства. В какой глухой уголок Советского Союза вы ни по-

ехали бы, везде вы чувствуете настойчивое желание хотя бы в малейшей степени приобщиться к культуре.

Что означает это приобщение к культуре? В результате чего оно может быть? Оно означает необходимость увеличения материальных возможностей. А увеличение материальных возможностей связано, как и я уже говорил, с большими, а иногда и прямо невозможными трудностями.

Сущность политики Советского правительства за истекший год и заключается в том, чтобы в максимально возможной степени удовлетворить претензии как крестьянского, так и рабочего класса; конечно, здесь нужно принять во внимание те возможности, которыми наш Союз Республик располагает. Повторяю, эти возможности нашего правительства очень ограничены. Можно будет удовлетворить запросы крестьянства и рабочего класса только в той мере, в какой позволит производительность нашего рабочего класса и самого крестьянства. Больше этого наше правительство, при всем его желании, дать не может.

Помимо этих материальных требований наша деревня предъявляет большие запросы и в области управления и в области улучшения нашего аппарата управления.

Как вам, вероятно, известно, в последнее время Президиум ЦИК Союза ССР создал особое совещание по советскому строительству. Главной задачей этого совещания было втянуть огромные крестьянские массы и массы беспартийных рабочих в советскую работу, заставить их принять участие в советской деятельности, заставить крестьянина почувствовать, что и он участвует в органах управления, что и он является ответственным за это управление, что ответственность эта падает не только на Коммунистическую партию, но и на широкие рабоче-крестьянские массы.

В этой области у нас еще непочатый край работы.

Работа еще только началась. На основании выводов совещания по советскому строительству было принято решение: всюду, где в выборах в Советы принимало участие мало крестьян, таковые отменяются. Это постановление уже проведено через ЦИК Союза,

С виду кажется, что это очень небольшая задача, юридическая, конституционная: если принимало участие не свыше 30—40%, то выборы отменяются. Что тут особенного? Но по существу рабоче-крестьянские массы как массы всегда участвовали в работе вместе с правительством, ибо они боролись с нашими врагами на фронтах и участвовали в этой борьбе. В настоящий момент советская работа перешла в Советы. В Советах создаются особые аппараты, которые бюрократизируются и отрываются от масс; это происходит в то время, когда наша власть является властью масс, когда она сильна постольку, поскольку она поддерживается массами. И когда мы стремимся привлечь к участию в выборах широкие крестьянские массы, то тем самым мы привлекаем эти массы к управлению, заставляя их войти в существо этого управления. Я не сомневаюсь, что и в этой области мы достигнем больших результатов,— и советские аппараты, которые являются выборными аппаратами, будут пронизаны рабоче-крестьянскими массами.

Конечно, на своем пути в практической жизни мы встретим затруднения. Эти затруднения в той или иной форме уже встречаются, но я думаю, что они будут изжиты: рабоче-крестьянские массы и те особые способность и гибкость, которые умеет проявлять Коммунистическая партия в руководстве этими массами, должны найти и найдут формы, которые дадут возможность спаять деятельность законодательной и административно-политической власти с рабоче-крестьянскими массами.

3-я сессия II созыва, собираясь здесь, ставит вопросы, близкие массам.

Я не буду останавливаться на докладах как союзного правительства, так и правительства Закавказской федеративной республики. Я только укажу, что на этой сессии мы обсуждаем закон, который близко соприкасается с крестьянством и сильно влияет на крестьянство.

Это вопрос о сельхозналоге.

Я могу сообщить, что Советское правительство, идя навстречу материальным стремлениям крестьянства,

новым законом о сельхозналоге значительно ослабляет налоговые тяготы для крестьян: *налог настоящего года будет не менее как на $\frac{1}{4}$ меньше налога предыдущего года.*

Я считаю, что это серьезный шаг, который Советское правительство делает навстречу крестьянским массам.

Облегчение в бюджете, которое почувствовало Советское правительство, сразу же сказалось на крестьянстве в области сельхозналога. Что касается форм этого налога, то я думаю, формы эти в настоящем году, по обсуждению на сессии ЦИК, будут также, вероятно, значительно улучшены по сравнению с прошлым.

Этот маленький пример показывает, какое внимание Советское правительство уделяет крестьянству как в материальной области, так и в области советского строительства.

Все это дает мне твердую уверенность в том, что с теми проблемами, которые стоят перед нами, мы справимся.

Основные проблемы, стоящие перед нами,—это, во-первых, правильное разрешение национальных вопросов, ибо только тогда наш Союз будет силен, когда союзные республики с полным сознанием и глубоким убеждением будут считать себя полноправными членами Союза; во-вторых, наш Союз будет силен тогда, когда в области социально-классовых отношений будет твердый и нерушимый союз между рабочим классом и крестьянством.

Все наши съезды и сессии уделяют этим вопросам сугубое внимание. Я не сомневаюсь, что и предстоящая 3-я сессия ЦИК также уделит особое внимание вопросам крестьянства. Недаром она и собралась-то в наиболее крестьянской стране Союза. (Аплодисменты.)

Заседание 3-й сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик объявляю открытым. (Аплодисменты.)

Напечатано в книге: «Центральный Исполнительный Комитет. 3-я сессия, 2-го созыва». Стенографический отчет, изд. ЦИК СССР, 1925 г.

Печатается по тексту книги: М. И. Калинин. «Статьи и речи. 1919—1935». Партиздат, 1936 г.

ВСЕМЕРНО УКРЕПЛЯТЬ СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

*Выступление по докладу правительства ЗСФСР на Третьей
сессии ЦИК СССР II созыва в Тифлисе*

6 марта 1925 г.

Товарищи! Прежде всего оговорюсь, что я меньше всего, пожалуй, знаю грузинских крестьян по сравнению со всеми крестьянами, населяющими Советский Союз. Поэтому возможно, что некоторые мои взгляды будут вытекать из слабого знания жизни грузинского крестьянства.

Я должен присоединиться ко всем предыдущим ораторам, что доклад Председателя Совета народных комиссаров Закавказской федерации был великолепен. Но, что доклад очень хорош,— это, пожалуй, не плюс, а до известной степени минус. Говорят, хороший доклад имеет свойство скрывать действительность: люди, увлекаясь хорошим докладом, забывают, что ведь мы должны обсуждать не доклад — доклад только канва,— а самую действительность. И когда мы подойдем к этой действительности, то в этом даже великолепном докладе я нахожу колоссальный дефект, дефект, который очевидно не зависит от воли докладчика, ибо все стороны так великолепно освещены, что неосвещение одной стороны только доказывает, что в этой области нечего было освещать. В докладе правительства одной наиболее крестьянской федерации не перло крестьянским, мужицким духом. Конечно, можно сказать: «Как так не перло? Тут говорилось, что увеличилось количество крестьянских училищ, увеличилось количество учителей, в самых глухих уголках построены школы, расходы увеличились значительно. Ведь это же и есть крестьянская политика»,

Да, это есть крестьянская политика, но это не есть всесоюзная крестьянская политика, это есть только часть крестьянской политики. Здесь разница между Советским правительством и буржуазным только в количестве, а не в качестве, а Советское правительство и качественно различно подходит к крестьянину. Отношение Советского правительства к крестьянам измеряется не только количеством, но и качеством и главным образом качеством, ибо если бы сейчас мы наши отношения измеряли по отношению к крестьянам только количественно во всем Союзе, то, вероятно, мы были бы в минусе по отношению к крестьянам с буржуазными правительствами, хотя бы с американским. Поэтому измерять наши отношения только количественно нельзя, а вот этого-то качественного различия я не уловил в докладе т. Орахелашвили.

В чем же разница нашего подхода к крестьянину по сравнению со всяким буржуазным правительством? А в том, товарищи, что во всей деятельности правительства Советского Союза сверху донизу, во всех правительственных органах играет значительную роль и крестьянство. Здесь же в докладе не выпирает грузинский крестьянин, он не чувствуется так же, как не чувствуется и в городской обстановке,— я это прямо скажу. Я был на Северном Кавказе,— это край, наиболее близкий по своему положению к Закавказской федеративной республике, там народы более отсталые, и там, в республиках Северного Кавказа, крестьянин более заметен.

Выступавшие товарищи, в том числе и Самурский, хвалили доклад, а этой разницы они не заметили. (Самурский с места: «Я вам оставил».) Я потому и выступил, что выступавшие ораторы этой разницы не подчеркнули. (Голос с места: «Это все вам оставили».)

Республики Северного Кавказа безусловно более бедны и, конечно, по сравнению с закавказскими лишь на одну десятую могут обслуживать свое крестьянство, но там эта слабость окупается тем, что в обслуживании участвует крестьянство и — я тоже прямо скажу — непартийное крестьянство. Обслуживание крестьян только партийным крестьянством — это только половинное

обслуживание крестьянина, ибо наш партийный крестьянин находится между молотом и наковальней: с одной стороны на него давит партия, его партийная этика, а с другой стороны на него давит крестьянство. И он не может полностью выявить крестьянскую линию, да, пожалуй, если бы он полностью ее выявил, то превратился бы из коммуниста в некоммуниста. Ясно, что крестьянскую линию полностью может выявить только непартийный крестьянин. Вот почему, товарищи, участие непартийных крестьян в наших органах имеет исключительную, я бы сказал, ценность. Товарищ Куйбышев по проекту, который он предложит (я ознакомился с этим проектом предварительно), включает в бюджетную комиссию и непартийных крестьян. Какой смысл этого включения? Неужели, товарищи, вы думаете, что смысл тот, что непартийные крестьяне будут обслуживать бюджетную комиссию технически, будут отыскивать дефекты, которые в нашем бюджете имеются? Конечно, все это делать они будут, и чем лучше будут это делать, тем это полезнее для государства.

Но смысл этого включения не только таков. Товарищ Куйбышев как председатель бюджетной комиссии принимает во внимание при изучении бюджета стремление и отношение непартийного крестьянства, которые проявятся у тех членов ЦИК, которые будут работать в бюджетной комиссии. Невольно, инстинктивно они будут проявляться, и чем более свободно они будут проявляться, тем более это выгодно для Советской власти, ибо Советская власть всегда и постоянно стремится установить пульсирование крестьянской жизни, ибо мы великолепно понимаем (как я уже это сказал при открытии сессии), что наша база покоится на союзе двух сил — рабочей и крестьянской, и мы ни одну из этих сил из своего поля зрения упустить не можем.

И вот в докладе этого специфического, основного качественного отличия советского управления я и не вижу.

Это я считаю огромным дефектом. Если бы доклад в общем был не особенно хорош, я мог бы думать, что это дефект доклада, а не реальной действительности, а так как этот доклад очень хорош, то я боюсь, что это

есть не дефект доклада, а дефект реальной действительности. Вот почему я и недоволен великолепным докладом т. Орахелашвили.

Поэтому я думаю, что в общем и целом в Закавказской республике ведется, мне кажется, еще не столь интенсивная политика в отношении привлечения крестьянства, какая намечена центром. Поэтому мне и хотелось бы указать и в отношении доклада т. Орахелашвили и в отношении всех товарищей других закавказских республик, которые здесь сидят, чтобы они учли ту линию, которая намечена уже в центре,— шире захватывать в органы управления непартийное крестьянство.

Я считаю, что дефект, о котором я сказал, замечен и на практических вопросах. Несмотря на огромность расстояния и на более или менее значительный организационный отрыв Закавказской федеративной республики от ЦИК, до нас докатилась волна недовольства населения политикой в отношении религии, в особенности в Грузии. В религиозном вопросе,— по-видимому, полоса эта уже изжита — несколько месяцев и может быть даже год назад закавказские товарищи вели слишком, с моей точки зрения, революционную линию, они слишком скоро хотели крестьянина из религиозного превратить если не в коммуниста, то в полукоммуниста, стремясь закрывать церкви, превращая их в просветительные клубы, в учреждения, безусловно полезные, гораздо более полезные, чем они были раньше. Я считаю, что здесь была ошибка, но в этой области, видимо,— я говорю «видимо» по той простой причине, что я еще не был в закавказской деревне и не могу этого точно учесть,— но, видимо, эта полоса изжита. Видимо, в этом вопросе закавказское правительство наметило более или менее правильную линию.

В области религии нужно быть особо чутким, ибо не забывайте, что Закавказская федерация представляет собою громадное количество различных народов, беспощадно прежде боровшихся между собой за гегемонию в Закавказье. Каждый народ отвоевывал свою самостоятельность и независимость, и в этой борьбе принимала значительное участие и религия. Грузинский крестьянин, борясь в прошлом за свою национальную независимость,

окрашивал эту борьбу в религиозный цвет. Он был окружен другими народами, различными по религии, предположим, тюрками, которые в свою очередь, стремясь бороться за религию, боролись за свою национальность. Поэтому здесь, в вопросах религии, где различные религии сталкиваются между собой, связанные экономической заинтересованностью, в вопросах религии, с моей точки зрения, должна быть проявлена сугубая осторожность. Я считаю, что неосторожность в религиозном вопросе есть также неполный учет крестьянских настроений. И вот мне хотелось бы — я для этого и выступаю, — чтобы точка зрения наиболее осторожного подхода к религии практически проводилась здесь.

Теперь от крестьянского вопроса мне хотелось бы перейти к другому вопросу, мне кажется, также в высшей степени больному, хотя этот вопрос и не касается всей Закавказской республики, а больше касается Грузии и Армении. Это вопрос об интеллигенции. Грузия и Армения — это закавказские республики, которые особенно переполнены избыточным интеллигентским населением. И, несомненно, совершенно правильно сказал здесь товарищ докладчик, что это больной вопрос, вопрос громадный. На этот больной вопрос должно быть обращено исключительное внимание закавказского правительства. В Грузии значительный слой интеллигенции прежде обслуживал царскую империю. Достаточно вспомнить армию, ее офицерство. Взгляните в старые списки русских чиновников наших военных и гражданских учреждений. Там грузинские и армянские фамилии встречаются нередко. Значит, они прежде были разбросаны в столичных и глухих местах старой царской России вместе с полками и учреждениями. Теперь большая часть их приехала в маленькие Грузию и Армению и здесь ищет применения для своего интеллигентского труда. Тяжелое экономическое положение этой интеллигенции в настоящий момент заражает ее националистическим духом. В частности, в Грузии меньшевики, оказавшись у власти, в первую очередь заместили все должности грузинами. Такая тактика в улучшении положения интеллигенции Грузии и Армении, с моей точки зрения, не является и не может являться хотя бы паллиа-

тивом действительного улучшения, ибо сама Грузия при современном способе производства, при современном богатстве грузинских крестьян, которое измеряется, по словам т. Элиавы, не свыше 100 руб. годового бюджета, не может поглотить эту интеллигенцию. Поэтому мне кажется, что ту цеховую мелкобуржуазную кустарную линию, что грузинская интеллигенция может быть полностью использована здесь, нужно бросить; мне кажется, что вопрос об интеллигенции решить в грузинском масштабе нельзя, что этот вопрос может быть изжит только в общесоюзном масштабе. Необходимо грузинскую интеллигенцию использовать как квалифицированную силу в других закавказских республиках и вообще в Союзе, в целом нуждающемся в силах интеллигенции. С ростом благосостояния грузинского крестьянина увеличится и требование на интеллектуальный труд. Важно изжить остроту настоящего дня. Вот, мне кажется, тот путь, на который нужно стать грузинскому правительству для изживания одного из серьезнейших кризисов.

Я хотел бы указать, что Советское правительство полностью разделяет политику закавказского правительства. В Закавказской федерации были очень острые моменты. Правительство и местная власть принимали решительные меры в соответствии с остротой положения. Вы знаете, что после известных вам событий целый ряд категорий населения, в особенности крестьянство, пострадал и явился жертвой меньшевистского восстания⁸⁹.

Грузинское правительство после этого провело целый ряд частных амнистий, и еще недавно оно объявило последнюю амнистию, которой охвачено значительное количество лиц. Но нам, лицам, приехавшим из центра, кажется, что и в этой области освобождения лиц, замешанных в меньшевистском восстании, в особенности рабочих и крестьян, замешанных, конечно, больше по недоразумению, можно сделать дальнейший шаг. Поэтому я предложил бы по докладу т. Орахелашвили вынести постановление, дать директиву закавказскому правительству, в особенности грузинскому, о том, чтобы еще раз пересмотреть и еще раз вынести облегчение целому ряду категорий людей, подвергшихся тому или другому наказанию как за недавнее грузинское восстание, так и по

сельхозналогу и в особенности по религиозным мотивам и пр., и пр. Нам кажется, товарищи, что в настоящий момент грузинские и вообще закавказские крестьяне на 90 %, а может быть и на 99 % стоят на советской платформе, как и значительные слои закавказской интеллигенции, идеология которой также перемещается на советскую платформу. 3-я сессия ЦИК, идя навстречу этому развивающемуся общенародному движению в советское лоно, должна подтолкнуть закавказское правительство и правительства закавказских республик к еще большему смягчению положения лиц, по недоразумению выступивших в той или другой форме против Советской власти. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 56, 8 марта 1925 г.

*Печатается по тексту книги:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

**РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА
ЦИК СОЮЗА ССР, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ
ТОВАРИЩА НАРИМАНА НАРИМАНОВА**

20 марта 1925 г.

Товарищи, смерть является необходимой принадлежностью людей нашего возраста. С течением времени нам все чаще приходится провожать товарищей на кладбище. Но всегда, когда смерть вырывает того или иного человека, она является некоторой неожиданностью для товарищей. И сейчас смерть, постигшая тов. Нариманова, является полной неожиданностью для нас.

Трудно сейчас подвести итоги деятельности человека, в особенности нам, которые более близко знают тов. Нариманова только со времени работы его, как Председателя ЦИК Союза ССР.

Уже достаточно сознания, что тов. Нариманов является представителем азербайджанского народа и что он, вышедший из интеллигентской среды, является дореволюционным коммунистом. Эти качества служат самым верным определением человека с большими дарованиями: ведь людей, вышедших из интеллигентской среды, принадлежащих еще в дореволюционное время к Коммунистической партии в Азербайджане, с его отсталыми народностями и патриархальным строем, буквально насчитывались единицы, и поэтому уже сама принадлежность к Коммунистической партии рисует тов. Нариманова, как человека с недюжинными способностями, который главной задачей и целью своей жизни ставил помощь народу, человечеству. А всякий человек, который ставит себе такие задачи помощи и служения человечеству, да еще в таких условиях, является человеком исключительным.

Мало того, тов. Нариманов был также крупным работником и в области культурного развития азербайджанского народа, он был крупным литературным работником, близким к массам Азербайджана.

Смерть тов. Нариманова нам особенно тяжела еще и потому, что мы тем самым на некоторый период порываем одну из форм живой связи с Закавказской Федерацией, особенно с мусульманскими народами.

Мы привыкли жертвовать нашими товарищами, и я думаю, что и эта последняя жертва не уменьшит энергии и спайки между частями Союза, а, наоборот, каждая новая жертва будет развивать энергию к этой спайке.

Я думаю, что и деятельность и сама смерть тов. Нариманова повлекут к дальнейшему усилению и укреплению Союза и спайке всех его федеральных частей.

Предлагаю почтить память Председателя ЦИК Союза ССР тов. Нариманова вставанием. (Все встают.)

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Доклад на III съезде Советов Союза ССР

16 мая 1925 г.

Товарищи! К вопросу я готовился очень основательно (смех, несмолкающие аплодисменты), но когда я вчера прочитал набросанную речь, то я увидел, что ее нужно бы совершенно иначе сконструировать (общий смех, аплодисменты) и в совершенно иной форме вам представить. Мысли одни и те же, а форма другая. И если вам покажутся неясными или неубедительными те мысли, которые я буду излагать в докладе, то это не значит, что мысли неправильны, это есть неудачная форма их изложения. (Смех, аплодисменты.) Я думаю, что эта ошибка, может быть, будет поправлена на будущих съездах.

Итак, перехожу к существу самого доклада.

Вопрос, подлежащий вашему обсуждению,— о советском строительстве,— служил предметом особенных забот и глубокого внимания центральных законодательных органов Советской власти.

Не вдаваясь в историю возникновения и развития советского строительства, я укажу лишь, что VII, VIII, IX и X съезды Советов этот предмет подвергли уже значительной дискуссии.

Но как бы высоко ни расценивать постановления, принятые съездами Советов с VII по X включительно, все-таки нужно признать, что они имели в виду работу узко организационного порядка, работу внутри самого советского аппарата, которая охватывала лишь отношение одного исполкома к другому, президиума к пленуму, отделов к президиуму и т. п.

Должен оговориться: хотя в нашей практике как будто очень резко отделяется организационная работа от политической, но это только кажется, это только обманчивое внешнее впечатление. По существу же говоря, всякая организационная работа есть вместе с тем и политическая.

Конечно, элемент политики существует и во всех решениях от VII по X Всероссийский съезд Советов, но в них она находится еще в зачаточном, неразвитом состоянии.

В настоящий же момент вопросы советского строительства исключительно пропитаны политическим содержанием: они имеют своей задачей не только прямо и непосредственно улучшить ту или другую часть советского аппарата. Нет, в настоящее время под формулой «советское строительство» скрываются отношения города к деревне, рабочего класса к Советскому государству и отношение Коммунистической партии как к рабочим, так и к крестьянам. Сегодня в советском строительстве каждая уже принятая нами административная мера, та или другая организационная перестройка содержит в себе глубокое политическое значение.

Как вам известно, Центральный Комитет создал по партийной линии комиссию по советскому строительству. Затем Президиум ЦИК Союза ССР организовал так называемое совещание с местными работниками по советскому строительству, которое имело две сессии своей работы: первую — с 5 по 7 января и вторую — с 1 по 3 апреля. Совещание было исключительно полно представлено местами и, главным образом, низовыми советскими работниками.

На первой сессии совещания обсудили общий доклад по советскому строительству, заслушали ряд докладов с мест и приняли два проекта — о перевыборах Советов и об укреплении законности, которые в январе же были декретированы как законодательные постановления.

Эти две сессии имели огромное значение для выяснения самого вопроса в центральных органах и для поднятия этого вопроса на местах. Я не буду долго останавливаться на этих совещаниях. Их оценка мною была дана на самих этих совещаниях. Скажу только одно, что товарищ Сталин, который очень внимательно относился

к работе этих совещаний, между прочим, мне сказал, что он не ожидал такой зрелости и организационного опыта, которые были проявлены делегатами этих совещаний с мест. Я должен сказать, что действительно вопросы, которые разбирались на этих совещаниях, подвергались удивительно вдумчивому обсуждению и коллективной проработке. Особенность этих совещаний в том, что в них чувствовалось коллективное творчество, в них чувствовалось, что каждый участник этого совещания являлся не пассивным участником, а творцом, каждый чувствовал, что он вложил в те проекты, которые вырабатывались этим совещанием, свою частицу. Суть тут не в качестве самого проекта, ибо можно собрать и тысячу людей и вряд ли что-нибудь можно выдумать, что более или менее неизвестно, о чем не знают другие, но важны именно способ и метод проработки вопросов на этом совещании. На это я особенно указывал, и в этом, мне кажется, самая главная польза этих совещаний. Главный вопрос, который был поднят на этих совещаниях,—это вопрос о так называемом низовом советском аппарате. Но по существу, когда говорят о низовом советском аппарате, не договаривают: называя его так, затемняют основную мысль, что вопрос стоит не о низовом советском аппарате, а о чем-то более значительном — *об организации Советской власти на местах.*

Организация власти на местах — один из кардинальнейших вопросов советского строительства. Об основных принципах власти — об этом у нас нет спора. Советская форма, общепризнанная, испытанная на опыте в революционный период, в дни величайшей опасности для революции,—она оказалась на высоте положения. Она дала возможность объединить вокруг Советов все, что есть революционного. В период же мирного строительства, когда крестьянство распылено, когда общие задачи выпадают из его перспектив, заменяясь экономическими, правовыми и культурными нуждами, перед Советами встают огромные трудности. Во-первых, какими целями и лозунгами приковать внимание крестьян к советскому строительству, а во-вторых, какими организационными формами закрепить на более или менее длительный период это внимание?

У наших врагов готов ответ: демократия, свобода печати, расширение начал народовластия. Но ведь как бы снисходительно ни относиться к этим лицемерным в сущности заявлениям, в каком бы развернутом виде ни мыслить буржуазную демократию, в конечном счете, у них принимает участие в управлении небольшое меньшинство, в конечном счете, основная масса населения при буржуазной демократии абсолютно оторвана от управления и в очень малой степени свое положение связывает с существующим строем.

Буржуазная демократия, когда-либо существовавшая, для нас, для Советской республики,— пройденная ступень.

Количество рабочих и крестьян, уже участвующих в управлении, влияющих на политику, активно принимающих участие в строительстве Советского государства, конечно, далеко оставило за флагом всякие, как я уже сказал, демократии. Ведь в этом же и состоит сила советского строя.

У нас уже стоит более сложная задача, чем формальная демократия, а именно: спаять существующим строем всю, как рабочую, так и крестьянскую массу в ее повседневной работе и быту, чтобы как рабочий, так и крестьянин были органически слиты с существующей системой.

Как самый благочестивый католик молится, вставая и ложась, глубоко верит в своего бога и значительную часть жизни и даже свою судьбу после смерти связывает с религией, так и нам нужно привязать к Советам рабочего и крестьянина, ибо сила Советской власти заключается именно в рабочем и крестьянине.

Демократизм Советского Союза имеет своеобразные формы. В данный момент мы стремимся его растить в наиболее полном его проявлении. В самом деле, партия направляет исключительную энергию на развитие политического сознания масс, общественной инициативы, стремится привлечь самые широкие рабочие, крестьянские и городские массы в органы управления, эти органы отдать под широкий общественный контроль. Можно смело сказать: ничего аналогичного вы не встретите ни в одном государстве. И вместе с тем у нас Коммуни-

стическая партия является решающей силой в системе диктатуры пролетариата. В данной исторической эпохе пролетарской революции демократия, если говорить о ней без лицемерия, без демагогического обмана масс, может развиваться только в пределах пролетарской диктатуры.

Сама диктатура пролетариата опирается на широкую демократию трудовых масс, в ней она увеличивает свою мощь до пределов, позволяющих победоносно сопротивляться капиталистическому строю.

В капиталистических странах развитие общественности идет стихийным путем по линии классовых соотношений. Каждый класс стремится выравнять политику по интересам собственного класса. В Советском Союзе власть взял рабочий класс. Но политика, соответствующая интересам этого класса в целом, совпадает с интересами большинства населения.

Преимущество рабочего класса, преимущество диктатуры пролетариата перед всеми диктатурами в том, что она защищает основные интересы большинства населения от покушающегося на эти интересы меньшинства.

Из существа советской системы, из понимания советской демократии неизбежно вытекают и методы, которыми должна разрешаться проблема советского строительства сегодняшнего дня; разрешение этого вопроса должно производиться на базе основных начал Советской власти, на базе укрепления диктатуры пролетариата. Новые же организационные формы советского строительства должны заключаться, с одной стороны, в развитии самостоятельности широких масс населения — рабочих и крестьян, в вовлечении их в советскую работу и, во-вторых, в улучшении и развитии самой системы Советов. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности, — сказал Ленин в ответ на запрос левых эсеров. «Нельзя же при помощи партийных организаций победить старыми бюрократическими приемами безграмотность, — говорил Ленин на московской губпартконференции в 1920 г. — Каким же иным способом можно прекратить бюрократизм, — продолжал он, — как не привлечением рабочих и крестьян?»⁹⁰.

Следует помнить, что предпринимаемые меры по улучшению работы Советов могут дать свои результаты лишь при условии самостоятельности и активной работы в органах Советской власти самих трудящихся. Улучшение же работы Советов должно идти по линии исправления тех недочетов, которые обнаружились на практике, на которые указывают места — рабочие и крестьяне.

Перехожу к существу повестки дня по советскому строительству и предлагаемому вниманию съезда проекту резолюции по этому вопросу.

В первом пункте своей резолюция говорит о необходимости улучшения работы Советов. После бурного революционного периода наши Советы до известной степени оторвались от масс. Конечно, товарищи, мы, как и всегда, каждое положение любим особенно заострять. Когда я говорю, что оторвались, то это надо понимать в нашем смысле слова. Мы понимаем это так, что они имеют тенденцию к отрыву, в то время как у нас все стремления еще больше их связать.

В резолюции мы указываем, что продолжающееся развитие производительных сил требует параллельного усиления хозяйственно-культурной работы Советов, что эта работа сейчас делается ударной и Советы должны овладеть и руководить ею. Эту очередную, имеющую исключительное значение задачу Советы могут выполнить, лишь привлекая к советской работе широкие слои трудящихся.

По целому ряду условий в Советах наблюдается ряд нежелательных, вредных сторон и прежде всего — недостаточно широкое вовлечение трудящихся, в особенности женщин и в особенности в наших автономных республиках, областях и на окраинах Союза. Замечаются умаление роли Советов как органов подлинно народной власти, подмена их персонально председателями исполкомов, в то время как деятельность Советов всегда должна носить коллективную форму.

Низведение Советов до роли учреждения, регистрирующего готовые решения, является наиболее опасным и вредным явлением, отталкивающим массы от Советов и тем самым уничтожающим настоящую ценность совет-

ской формы власти: административный произвол, нарушение или игнорирование общереспубликанских законов в целях «местной целесообразности», пренебрежительное отношение к просителю, бумажная отписка, волокита и т. д.

Отмечая эти явления, резолюция вместе с тем указывает, что Советская власть систематически борется с этими болезненными явлениями, но эта борьба должна быть усилена. В этом же разделе предлагается съезду одобрить постановление совещания по советскому строительству.

Второй пункт резолюции говорит о выборах в Советы. Несомненно, в последнюю избирательную кампанию мы сделали значительный шаг вперед,—я имею в виду не только значительное увеличение процента участвующих лиц на перевыборах, но и главным образом изменение формы выборов. В последние годы выборы во многих местах утратили характер политической борьбы. Ячейки партии, комсомола, исполкомы иногда проводили кандидатов не идейным завоеванием большинства голосов, а теми или другими механическими манипуляциями — искусственной затяжкой собрания, исключением из списка избирателей неугодных лиц под видом кулаков и т. п. Все это приводило к отрыву масс от Советов, к абсентеизму в избирательных кампаниях, к усвоению рядовым крестьянством мысли, что, какое бы горячее участие оно ни приняло в выборах, все равно коммунисты или комсомол проведут своих.

Вы знаете, что в настоящем году был целый ряд касаций выборов. Там, где в выборах участвовал небольшой процент населения, были назначены перевыборы. Здесь мы должны еще проделать огромную работу по воспитанию рабоче-крестьянских масс и по воспитанию руководителей общественно-политической жизни на местах. Выборы являются, пожалуй, самым главным фактором воспитания в нашей политической жизни, когда мы можем приковать внимание самых широких рабоче-крестьянских масс к советской государственности.

Вы сами знаете: отечество наше огромно. В Советском Союзе целые миллионы крестьян распылены на

огромных расстояниях и по самым медвежьим, непроходимым местам Советского Союза. Несомненно, сама крестьянская работа, отдаленность от центра, повседневный тяжелый труд, плохое материальное обеспечение и некультурность заставляют широкие круги рабочих и крестьян забывать о государственности и целиком замыкаться в свою работу. И вот период выборов является тем моментом, когда перед нами стоит задача вскрывать скорлупу домашнего быта, вытягивать из этой скорлупы крестьянина, крестьянку, рабочего-железнодорожника, заброшенного на глухой станции, и приобщать их к советской государственности.

В Советском государстве, которое мы строим, в Советском государстве, которое подвержено всяким опасностям, мы не можем себе позволить той вольности, чтобы рабочий и крестьянин замыкались и не интересовались государственностью. Недаром и партия, и сама Советская власть употребляют огромные усилия для привлечения рабочих и крестьян к органам власти. Поэтому я и говорю: несомненно, период выборов является тем моментом, к которому мы должны приковать внимание; этот момент такой же, как для христианина христов день: он забывает все домашние дела и общается с религией. Так и для нас должен быть праздник, когда рабочие и крестьяне забывают все домашние дела и посвящают себя целиком общественности.

Но для того чтобы посвятить себя целиком общественности, надо, чтобы крестьянин чувствовал, что это день праздника, что он творит, что он участвует в процессе выборов, что он влияет на ту или другую сторону дела. И когда вы учтете это, вам будет понятен целый ряд мер, предлагаемых в резолюции о проведении выборной кампании, где была бы полная гарантия всем трудящимся, участвующим в выборах, от каких-либо произвольных распоряжений, неправильного лишения их избирательных прав и пр.

Надо сказать, что у нас в целом ряде мест есть случаи, когда товарищи, которые хотят провести тот или другой список, вместо того чтобы выступить с открытым забралом — ибо, что может быть благороднее тех целей, к которым стремится Советская власть,— не делают

этого. Если иногда мы и ошибаемся, если в наших рядах имеется тот или другой злонамеренный или эгоистический элемент, то это только отдельные единицы, а ведь в целом-то у нас единственные во всем мире цели, цели благородные: добиться освобождения рабочих и крестьян от старого рабства и кабалы. Какова бы ни была критика, которую встретит избирательный список, эта критика может быть направлена только против отдельных людей: она не может быть направлена против нашей программы и не может быть направлена против наших целей. И поэтому надо завоевывать голоса не различными манипуляциями, как затяжка собрания или отвод под видом кулака того или другого неугодного кандидата и пр., а надо вести кампанию борьбы за свои идеалы, за свои принципы.

И вот резолюция в 5-м пункте о выборах, указывая целый ряд недостатков, вместе с тем указывает и те пути, по которым должны идти как наши местные органы власти, так и все те общественные работники, которые работают на местах. Для того чтобы поднять авторитет Советов, сделать Советы органами чаяний и надежд рабочего класса и крестьянства, для того чтобы их полностью сроднить, выборная кампания должна быть проведена со всем искусством, на которое способна наша партия. Там должны быть выявлены идеалы нашей партии, там должно быть скрещено оружие с теми элементами, которые по своему незнанию и недоверию к тем целям, к которым мы стремимся, иногда выступают против нас. Мы должны завоевать их не какими-нибудь манипуляциями, а мы должны выставить им преимущество тех целей, к которым мы стремимся, и преимущество той программы, которую мы выдвигаем.

Третья часть резолюции говорит о вовлечении в управление широких рабочих масс. Если мы проведем выборную кампанию по всем правилам искусства (а это значит привлечем максимальное количество рабочих и крестьян, это значит, что мы дадим почувствовать каждому рабочему и крестьянину, что он является полноправным гражданином советских республик, что он избирает орган власти, что эти органы власти подконтрольны и подотчетны ему), — если мы все это проведем,

для нас этого еще недостаточно, это есть только первая ступень общения широких рабоче-крестьянских масс с Советами.

Следующая ступень — это вовлечение отдельных выдвигающихся даровитых лиц и целых категорий лиц в работу Советов. Если в буржуазных республиках после выборов все кончается, если после выборов никакой демократии нет, а действует бюрократический аппарат, то у нас выборы есть только первая ступень и после выборов идет дальнейшее внедрение советского строя, советских принципов в рабоче-крестьянские массы. В чем состоит это внедрение? Во втягивании рабоче-крестьянских масс, не только партийных, но и беспартийных, в советский аппарат.

Мне хотелось бы, далее, обратить ваше внимание на столь с внешней стороны безобидное явление, как систематическое стремление мест увеличивать число своих делегатов на съезд свыше полагающейся губернной нормы, к непрерывному увеличению числа членов исполкомов, ЦИК, исходящее не из интересов деятельности этих органов, но идущее навстречу удовлетворению претензий соответствующих учреждений, тех или других общественных и профессиональных групп, — одним словом, из частных, приводящих нужд момента.

Такие явления лучше всего иллюстрируют, что в глубокие толщи, в советскую и партийную общественность, еще слабо проникло сознание об исключительной важности выборов в Советы, не проникло сознание, что моменты выборов это есть моменты, когда наиболее ярко должна проявляться пролетарская демократия. Диктатура пролетариата нуждается в поддержке широких — и не только чисто пролетарских — трудовых масс, а такая поддержка может быть оказана полностью лишь тогда, когда массы почувствуют себя участниками советского строительства, когда почувствуют, что власть получила полномочия и от них.

Пунктуальное соблюдение конституционных выборов форм, максимальное привлечение к выборам населения, понимание партией и рабочим классом, что выборы являются на данной ступени нашего развития почти самой серьезной политической кампанией по сбли-

жению рабочего класса с крестьянством, сделают свое дело, и каждая выборная кампания будет поднимать все новые пласты населения и втягивать их в строительство Советского государства.

Третий пункт резолюции указывает пути и способы вовлечения рабоче-крестьянских масс в органы управления Советской власти. Я уже сказал, что успокоиться только на хорошо проведенной выборной кампании нельзя. В капиталистических странах цель выборной кампании — надуть широкие народные массы, провести своих ставленников в парламент. С окончанием выборов оканчиваются и рекламируемые обещания партии до новых выборов. Выборы в буржуазных странах — один из способов обмана народа, один из способов удалить подальше от власти народ. Советская власть сама является продуктом деятельности народных масс, ее сила и будущее заключаются в моши рабочих и крестьян, в их политической зрелости. Вполне естественно, что она стремится расширить и укрепить советскую демократию, находящую наиболее яркое проявление в выборной кампании путем привлечения и выдвижения наиболее даровитых крестьян, рабочих и деревенской интеллигенции в органы Советов.

Привлечением в органы управления выдвиженцев из масс мы, во-первых, приближаем эти органы к массам, в особенности это касается беспартийных. У людей, только что пришедших из деревни, с фабрики, еще свежи впечатления деревни, впечатления фабрики; у них еще сильны нити, связывающие их с выдвинувшими их на поверхность массами. Во-вторых, они являются новыми, свежими людьми, не зараженными рутинными канцелярскими навыками. Вполне естественно, что у них наиболее сильно желание принести своей работой наибольшую пользу народу. И наконец, мы таким путем сближаем советские органы с массами, ставим их как бы под большее воздействие масс. Конечно, здесь есть много неудобств: новые пришельцы иногда слабо оценивают предшествующую работу, не понимают вполне ценности налаженного аппарата, но все эти неудобные для практической очередной работы стороны сторицей покрываются вышеприведенными плюсами.

Указанный пункт резолюции дает целый ряд практических указаний по развитию связи Советов как непосредственно с населением, так и с общественными организациями. Я пропускаю их в надежде, что на них более детально останутся принимавшие очень деятельное участие в разработке вопросов советского строительства товарищи, которые будут выступать в прениях.

Четвертый пункт резолюции говорит о проведении твердой революционной законности. Печать этому вопросу уделяла в прошлом, уделяет и сейчас значительное внимание. В совещании по советскому строительству он подвергся основательному обсуждению, в результате которого был принят проект постановления об укреплении революционной законности. Несмотря на столь основательную предварительную разработку данного вопроса, уже проведенного в известной степени в жизнь, мы все-таки считаем необходимым и своевременным, чтобы именно по этому пункту сказал свое властное и высокое слово Всесоюзный съезд.

Если для сознания и слуха делегатов съезда эти мысли и директивы не новы, то для жизни они еще полны значения. Укрепление революционной законности потребует очень больших усилий советских, партийных, общественных организаций, содействия широких слоев населения Союза (на что и указывает резолюция) и, вероятно, очень значительного времени, измеряемого, во всяком случае, годами. Внедрение законности означает поднятие культурного уровня масс, ибо лишь культурные рабочие и крестьяне будут настойчиво добиваться восстановления своих прав, неграмотный же бедняк слишком занят необходимостью заработать себе пропитание тяжелым трудом,—ему не до восстановления прав.

Укрепление законности повышает культурность населения, его правосознание. Многие думают законность утвердить циркулярами, строгими административными мерами и т. д. Я не отрицаю известного значения таких мер, но было бы наивно думать, что только ими можно ее внедрить. Достаточно вспомнить, что в нашей стране в прошлом законность никогда не занимала почетного места. Существовали полное бесправие масс, безнаказан-

ность дворянства, а потом и капиталистов, общепризнанное взяточничество чиновников и полный административный произвол местной власти над податным населением. И так ведь продолжалось не годы, не десятки, а сотни лет. На такой почве хищничества сильных при полном бесправии слабых создавалось и росло правосознание народа. Само собой понятно, что у нас никакого уважения к праву и к закону в народе не было и не могло быть. Закон был законом, а жизнь шла у нас своим путем.

Было бы слишком самонадеянно и неправильно, если бы мы думали, что за годы революции мы далеко ушли в этом отношении от дореволюционного периода. Конечно, у нас очень выросло чувство самодостоинства в массах. Рабочий, крестьянин, городской обыватель сейчас куда более ревнив, чем это было до революции, к нарушению его прав. Это — бесспорное положительное завоевание революции. Но параллельно с этим война и гражданская борьба создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять — для них значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона.

Из каких бы предпосылок ни исходить, но больше государство не может управляться на основании доверия масс к тем или другим лицам. Что качество руководителя имеет громадное значение, в этом нет сомнения, это само собой очевидно. Но при всех прочих равных условиях наиболее нетерпимым управлением является управление по усмотрению, управление, переданное в личное распоряжение, как бы ни была мала эта власть в данном лице.

Вот почему, между прочим, в этом пункте резолюции говорится об ограничении административной власти. Административное распоряжение основывается в значительной степени на личных качествах администратора. Примерно, если сам администратор любит ездить быстро, то он будет более терпимо относиться к нарушению правил езды; если он противник алкоголя, от него последуют наиболее жесткие кары против нарушителей правил распития опьяняющих напитков и т. п.

Сущность зла в праве администратора; не в злоупотреблении людей только этой властью, а в том, что такая власть по вполне понятным причинам приобретает черты самого администратора, что, разумеется, не может соответствовать или совпадать с настроением большинства жителей данной местности. Потому-то административная власть и дается в значительных размерах лишь при обстоятельствах чрезвычайных, где должно проявиться максимальное единство воли: например, в военное время командующий наделяется исключительными полномочиями.

Управление на основании свода законов при всех других равных условиях должно дать наиболее благоприятные результаты.

Главные возражения против этого: во-первых, что основная масса населения совершенно не имеет понятия о существующих законах, и, во-вторых, сложность жизни и умение преступного элемента так обходить статьи закона, что судьи не в силах применить необходимую кару за преступление.

Безусловно, эти возражения в значительной степени верны. Но и при этих условиях я все-таки стою за минимальное применение административного права: только в исключительных условиях и только на определяемое вперед время. Кара, наложенная судом, теряет личный характер; подвергшийся этой каре, хотя бы он и не знал до суда статьи закона, все же эту кару воспринимает как возмездие за нарушение общепризнанного закона, зная, что его карает не судья, не то или другое административное лицо, а безличный закон, за которым стоит все советское общество. Как бы подсудимый ни был отрицательно настроен к закону, к суду, у него все же остается сознание, что он является сам виновником постигшей его кары.

Не могу также обойти молчанием указания в резолюции об ограничении конфискации имущества по суду, продажи имущества за неуплату налога и т. д. Смотрите в резолюции. Это предложение имеет огромное принципиальное значение. На основании виновности подсудимого конфискуют все его имущество, а между тем очень часто у него остается семья, состоящая из жены и детей. Закон карает только виновника, тогда как тяжесть ре-

прессии всей силой обрушивается и на его семью, совершенно не повинную в данном преступлении. Наши революционные законы, вообще говоря, суровы; им же соответствуют и суровые органы. А все это соответствует настоящему жестокому времени борьбы нового мира за право на свое существование и развитие.

Но я думаю, что наступает полоса, когда в области суда мы должны внести некоторые смягчения. Степень наказания не может стоять на одном месте. Она развивается параллельно развитию данной государственности. Государство заинтересовано не только в возмездии нарушителю закона, а и в уменьшении караемых нарушений, в исправлении виновников, и, наконец, оно, карая виновника, стремится максимально предохранить от этой кары невинных.

И вот предполагаемое ограничение конфискации имущества по суду и есть первая попытка предохранить невиновных членов семьи от тяжести конфискации, что безусловно выгодно и государству, ибо оно предохраняет от полного разорения, от превращения в нищих семьи подсудимых.

Я должен еще сказать несколько слов по отношению к суду. Если я говорил о выдвижении в Совет, то и относительно суда нужно сказать то же самое. Суд — это один из могучих факторов культурного и политического воспитания. Я думаю, что в значительной степени крепость буржуазного общества основана и на том авторитете суда, который буржуазный, классовый, безусловно антирабочий суд сумел внушить рабочему классу, несмотря на свою классовую сущность. Он внушил это благодаря умелому проведению своей судебной политики.

Товарищи, в наших руках судебная политика — могучий фактор проведения культуры, законности, гражданского самосознания среди граждан Советской республики. Она — один из могучих рычагов строительства Советского государства, и мне хотелось бы указать, что и в этой области нужно выдвигать вновь нарастающие талантливые элементы как среди партийных, так, в особенности, среди непартийных, ибо суд также должен расти вместе со всем обществом и в нем должно выявляться то новое правотворчество, советское правотвор-

чество, пролетарское, которое вырастает среди рабочего и крестьянского класса. Решение суда, каждое решение суда, товарищи, с внешней стороны, может быть, незначительное, имеет, однако, глубокое политическое значение. И чем больше решение суда соответствует сознанию крестьян и рабочих, чем оно больше совпадает с сознанием масс и взглядом рабочих и крестьян на степень наказания, т. е. что вот за это преступление виновный должен потерпеть такое-то возмездие,— если это решение совпадает с мнением рабочих и крестьян, то в этом и состоят душа и сила суда. Задача суда — никогда не отрываться от масс, а всегда идти с массами и, учитывая их пожелания, изменять соответствующие кодексы, соответствующие статьи законов.

Пятый пункт резолюции говорит о защите национальных меньшинств. Конечно, наша национальная политика, в общем и целом, есть самая справедливая и верная политика, которая объединяет все нации. Но к нам все-таки поступают нарекания со стороны национальных меньшинств, говорящие о случаях притеснения, нажимов, о некотором невнимании к интересам национальных меньшинств.

У меня целый ряд этих фактов в портфеле. Я их не оглашаю только потому, что если я оглашу данные, касающиеся пары республик, то все подумают, что только в этой паре республик есть невнимательное отношение к национальным меньшинствам. Я должен сказать, что этим страдают все республики в Советском Союзе, начиная с РСФСР и кончая самыми маленькими.

Наша резолюция дает только принципиальное указание на необходимость устранения недочетов. Но я думаю, что товарищи на местах учтут это; они поймут, что мы должны беречь не только те народности, которые по своей численности уже являются республиками, а у нас есть республики, которые насчитывают у себя не более 200 тысяч жителей,— значит, вы видите, что более или менее у нас гарантированы все народности.

Но все-таки в каждой республике у нас есть и свои национальные меньшинства. Достаточно вам привести такой пример: в РСФСР, вероятно, есть от 3 до 5 млн. украинцев; на Украине, вероятно, есть от 3 до 5 млн. рус-

ских. Вы видите, как перемешано, как перетасовано наше население. И беречь, относиться чутко к меньшинству, находящемуся в республике,— это все равно, как, представьте, вот у родной матери есть родная дочь и есть падчерица; очень мало матерей, очень мало таких, которые умеют так поставить, что падчерица не замечает разницы. Это очень трудная вещь. У нас около 30 матерей, у всех этих матерей есть огромное количество «падчериц», а в том числе и у РСФСР. Я бы хотел, чтобы съезд Советов указал, что падчериц у нас нет. Это есть родные дочери, имеющие все права на любовь матерей. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я бы хотел еще остановиться на последнем абзаце резолюции — на вопросе о критике. Сущностью нашего строя и его необходимой принадлежностью является, конечно, право критики. Надо сказать (я говорю не о буржуазной критике, а о нашей), что в этой области у нас сделано очень мало. У нас все за полную критику, но чтобы эта критика... не касалась его. Если мы сейчас вот здесь голоснем, то все голоснут за то, чтобы была полная критика, а если эта критика коснется какого-нибудь деятеля или учреждения, то они всегда встают на дыбы, а между прочим критика нам необходима, и не только в вопросах государственного управления, а и управления каждым учреждением. Ведь в самом деле, глава каждого учреждения руководит им в целом, а на каждую деталь уделяет только такую часть, сколько у него деталей. Если у него сто деталей, то на каждую деталь — одну сотую внимания. А что большей частью критикует критик? Он критикует только одну сторону. У критика внимание обострено на каком-нибудь одном явлении этого учреждения, на одной ненормальности, и когда критик показывает ненормальности, он этим самым заставляет обратить на это внимание руководителя учреждения, он заостряет на этом внимание самого руководителя учреждения.

Но у нас очень часто критику смешивают с критиканством. Конечно, не о буржуазной критике я говорю. Мы всегда найдем способ бороться с буржуазной критикой. Буржуазная критика преследует цели дискредитации советского строя. Как бы ни была умеренна по

форме буржуазная критика, сущность этой критики заключается в том, чтобы посеять недоверие, в том, чтобы дискредитировать, в том, чтобы доказать полную безнадежность советского строя. Вот в чем сущность буржуазной критики. Наша же внутренняя, собственная критика основана на желании улучшить учреждение. Но вместе с тем часто бывает критиканство: это когда один хочет подсадить другого, когда человек, критикуя, хочет другого дискредитировать и завоевать его место. Затем, очень часто критикуют неосновательно. Но, несмотря на все те отрицательные стороны, которые я вам привел, все-таки, безусловно, критика является необходимой. Она направляет внимание на больные места, она сигнализирует руководителю о том, куда он обращал до тех пор особенно мало внимания. Поэтому у нас введен пункт, где говорится о том, чтобы крестьяне и рабочие не только принимали участие в выборах в Советы, чтобы они не только выдвигались после выборов в Советы, но чтобы они никогда не упускали из своего поля зрения работы соответствующих учреждений сверху донизу, чтобы они своим критическим подходом способствовали улучшению как советского, так и всех других аппаратов.

Товарищи, в заключение я хочу кратко формулировать все основное, что предлагает наша резолюция. Наша задача в области советского строительства — улучшить Советы через непосредственную творческую работу их. Во-первых, добиваться этого правильными выборами в Советы, во-вторых, через укрепление революционной законности, в-третьих, через самое активное участие рабочих и крестьян как в советской работе непосредственно, так и в надзоре за работой Советов.

Этот вопрос в данный момент является одним из актуальнейших вопросов политики дня. Успех тех мероприятий, которые мы предлагаем в своей резолюции, будет во многом зависеть от того, насколько вы внимательно отнесетесь к этим предложениям и насколько глубоко вы их проведете на местах в жизнь. (Аплодисменты.)

**РЕЧЬ НА IX ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА
РАБОТНИКОВ СВЯЗИ**

6 июня 1925 г.

Товарищи, я не помню, сколько прошло лет со времени последнего съезда, кажется, полтора года. За эти полтора года мы сделали значительный шаг вперед, и это заметно даже по тем вопросам, которые стояли тогда и которые стоят в настоящий момент на повестке дня. Тогда председательствовал т. Лутовинов, умерший в этот промежуток времени, и главной его мыслью было увеличить зарплату почтовым работникам до возможности минимального существования. Это была главная задача председателя. В настоящий момент мы эту тяжелую полосу до известной степени уже изжили — сначала среди главных рабочих категорий, а затем постепенно эту крайнюю нужду изживают и все остальные слои трудящегося населения. Главной причиной изжития этого тяжелого состояния, конечно, является увеличение производительности как нашей промышленности, так и сельского хозяйства, а равно и всех остальных обслуживающих органов, в том числе и почтово-телеграфного ведомства. За эти полтора года мы шагнули далеко вперед, и даже самые решительные наши противники этого факта отрицать не могут. Это увеличение производительности по всей линии сказалось и на общем благосостоянии, на увеличении зарплаты буквально всех категорий рабочих. Это есть только первая ступень изжития бедствий гражданской войны, это есть только удовлетворение насущных потребностей работающей части населения города. Но перед нами стоят громадные задачи: 1) изжить безработицу внутри городов и 2) сколько-ни-

будь укрепить хозяйство деревенского населения. Сейчас в деревне наблюдается колоссальная избыточность населения. Это с каждым днем начинает все больше и больше давить и на городское население. Для этого стоит только побывать на вокзалах московских и других больших городов, там вы заметите давление приезжего рабочего населения из деревни. Деревня за период времени, когда у нас промышленность не двигалась вперед, когда прибывавшее население не рассасывалось по соответствующим производственным линиям, накопила значительный избыток населения. Деревня каждый год дает, пожалуй, не меньше миллиона новой рабочей силы. Каждый год перед правительством, перед производством стоит задача всасывать в производство новый миллион человек. А между тем за этот промежуток времени мы не только не всасывали избыточного населения, вновь нарождающегося, но даже не всосали то избыточное население, которое было при довоенном положении. Эта задача является теперь самой кардинальной задачей — рассосать, привлечь к производительной деятельности избыточное население деревни. Конечно, было бы наивно думать, что мы сможем в городское производство всосать все избыточное крестьянское население. Прежде всего для того, чтобы крестьянское население полностью всосать в производство, для этого требуется открыть широкий производственный клапан внутри деревни, и вот когда вы эту задачу поставите перед собой, то вам будет вполне понятна и та политика, которую в последнее время ведет как наша партия, так и правительство — политика развертывания производительных сил внутри самой деревни, политика проведения новой экономической политики в деревне.

В городах более или менее давно провели новую экономическую политику. Здесь довольно свободно торгуют торговцы, начинают открывать предприятия ремесленники; вообще более или менее здесь развязана инициатива частного предпринимателя. Конечно, она развязана в известных пределах, она развязана под контролем советских органов, но все-таки при всех этих ограничениях развязана. В деревне это слабо, несмотря на то, что деревня больше требует этой развязки по сути своей, так

как сама деревня в большинстве случаев мелкобуржуазна, мелкокапиталистична. У нас там еще новая экономическая политика не прошла полностью.

Последнее мероприятие Советского правительства и направлено в ту сторону: развязать производительные силы в деревне. Вот здесь при проведении практических мероприятий деревня встречает на своем пути громадные затруднения. Одним из таких затруднений я считаю, товарищи, препятствие к найму в крестьянском хозяйстве рабочей силы. Вы сами понимаете, что производительное крестьянское хозяйство возможно только тогда, когда ему допускается, хотя бы в небольших пределах, наем рабочей силы при соблюдении, конечно, законов о труде и под контролем профессиональных союзов. И вот в последнее время мы замечали, что целый ряд крестьян прибегает к фиктивным договорам. Их экономическая потребность заставляет их прибегать к такому способу найма рабочих, который бы дал возможность избежать, обойти советское законодательство. Вы сами, вероятно, слышали, если крестьянин нанимает работницу, то считается, что она выходит замуж за его старшего сына. По существу она замуж не выходит, она поступила работницей и через год после отработки она берет развод. Когда она является членом семьи, к ней не применяется Кодекс законов о труде, закон о восьмичасовом рабочем дне, о социальном страховании и т. д. На этой почве создан был целый ряд интереснейших процессов. Из этого вы видите, как практическая жизнь стремится обойти те законы, которые тормозят ее. И вот на основании этого опыта Советское правительство, как вам известно, издало новое постановление о найме рабочей силы для тех крестьянских хозяйств, которые нанимали рабочую силу не для эксплуататорских целей, а для выполнения трудового процесса, которые нуждаются в рабочей силе. Для этого введена более упрощенная форма найма. Для них рабочий день не ограничивается восемью часами, а связан с рабочим днем хозяина, как и питание: питание рабочего должно происходить совместно с хозяином. В этом отношении мы должны были пойти на известный компромисс, который вызывается практической необходимостью. Здесь коллизия между идеалом рабочего

класса и его работою в переходный период к социализму. Как рабочий будет смотреть на то, что Советское правительство, выполняющее, безусловно, волю рабочего класса, пошло на довольно сильное принципиальное отступление? Оно дало возможность крестьянам нанимать батраков, которые будут в летнюю пору работать свыше восьми часов. Как к этому частному явлению подойти, допустимо ли это с точки зрения интересов рабочего класса в целом? Рабочий класс поставит этот вопрос. Безусловно, часть профессионалистов может такой вопрос поставить себе. С моей точки зрения, это, безусловно, допустимо, с моей точки зрения, наши профсоюзы являются теперь у нас не только органами защиты рабочего класса, не только органами, которые готовят в рабочей среде базу для социалистического строя; они как организация класса гегемона в революции разделяют ответственность за весь ход жизни, за всю советскую государственность. У нас диктатура пролетариата, а это значит вот что: рабочий класс взваливает на свои плечи не только защиту своих интересов, но он несет ответственность и за всю государственность и за все остальные классы и за блага всех остальных классов, которые существуют в нашем государстве.

Предположим, крестьянство разоряется. Ответственность за это падает не только на крестьянский класс: каждый обедневший крестьянин будет обвинять рабочий класс, ответственный теперь за общее благосостояние, за все государство.

В буржуазном мире профсоюзы не ставят своей задачей благосостояние государства. Они не несут ответственности за государство. У нас в настоящее время в устранении и исправлении какой-нибудь ненормальности, несовершенства в государстве заинтересованы и профсоюзы. И когда после этого подойдем мы к тому компромиссу, на который мы идем, когда для работников Всеработземлеса, для батраков на летнее время устанавливаем увеличение рабочего времени, то это вполне понятно. Мы скажем, что в рабочем государстве это вполне допустимо. В известное время, при известных обстоятельствах на это приходится идти. Мы можем для той или иной категории работы устанавливать любое ра-

бочее время. Надо сравнить с военным временем, и вы увидите, что в процессе войны, когда войска стоят на позиции, там, конечно, рабочее время регламентироваться не будет. Оно будет зависеть от военного маневрирования; один полк будет стоять три дня, не сходя с позиции, а другой — два часа. Там абсолютно не принимаются во внимание интересы красноармейцев. Там человек целиком подчиняется интересам общего командования.

У нас в Советской республике в области промышленности рабочий класс будет вести такую же политику, ибо если сейчас у нас нет войны между нами и империалистами, то все же борьба идет на экономическом фронте и с каждым годом будет обостряться. Советское государство в области экономики также должно победить буржуазные страны. Если мы не победим, то будем разбиты и в политике. Политика, не опирающаяся на экономику, в конечном счете будет бита. Здесь сейчас Советская власть стала на правильный путь. Если мы не сделаем указанных отступлений в области крестьянского хозяйства, то мы ослабим наше сельское хозяйство и уменьшим количество вывозимого хлеба за границу. А если это будет так, то наш хлеб на международной арене будет в более неблагоприятных условиях, чем американский. Эта задача встала перед ВЦСПС и не может пока встать перед английским советом тред-юнионов. Это пример, который великолепно вскрывает классовую сущность, сложность нашего политического состояния, необходимость гибкого маневрирования, гибкой политики.

Не только коммунизм, но и каждое приближение наше к коммунизму должно улучшать вместе с тем положение рабочего класса в целом. Если бы приближение к коммунизму не несло улучшения как в трудовом процессе, так и непосредственного материального благосостояния рабочего класса, тогда трудна была бы надежда на победу коммунизма. Я лично думаю, что когда Советская республика борется за укрепление социализма (под социализмом я подразумеваю первичную ступень коммунизма), рабочий класс при этом только тогда может чувствовать себя обеспеченным в своей победе, когда параллельно из месяца в месяц, из года в год

будет улучшаться его положение. Тогда у рабочего будет стимул к коммунизму, он будет чувствовать, что каждая пядь приближения его к коммунизму улучшает его культурное и материальное положение, улучшает его трудовой процесс. Эти вещи очень связаны друг с другом, и разъединять их нельзя.

В соответствии со сказанным перед профсоюзами стоит и другая задача — подъем производства, увеличение продукции. Но не путем удлинения рабочего дня. При нужде мы делаем исключение, отступаем от наших принципов, увеличиваем рабочий день батраков. Но прибегать для подъема производства к удлинению рабочего дня вообще мы не можем. Тогда мы будем побиты капиталистами. К этому маневру мы можем прибегать только временно, только в исключительных случаях. По существу же мы должны добиваться этих целей другим путем, путем, который не только нас не ослабляет перед рабочим классом, как организацию, а укрепляет. Этот путь — увеличение производительности. Сейчас ребром встал вопрос увеличения производства. Поэтому сейчас перед нами — вопрос о рационализации производства, о лучшем применении человеческой силы, об улучшении техники и науки — это вопрос жизни и смерти. Мы должны бороться с капиталистическим миром отнюдь не удлинением рабочего времени, наш день всегда будет короче, и в настоящее время рабочий день в Советском Союзе есть самый короткий день в мире, если взять в целом рабочий класс, а не отдельные категории. А вместе с тем мы должны бить капиталистический мир экономически, производительностью труда, и ясно, что мы можем бить их только увеличением производительности при рационализации производства. Эта задача, товарищи, стоит перед профсоюзами, она стоит, в частности, и перед вашим союзом. Почтово-телеграфная служба, служба связи, поглощает огромное количество людей.

При расходовании человеком своих благ (каждый человек имеет определенное количество благ в своем годовом бюджете) довольно значительный процент этих благ расходуется и на связь. На вашем союзе лежит задача, помимо тех профессиональных задач, о которых я говорил вначале, поставить на высоту ту отрасль

труда, в которой вы работаете, поставить на высоту вашу работу. У вас еще осложняется работа тем, что почтовая связь по своему существу выполняет не только техническую роль, но вместе с тем каждый почтовый работник является проводником культуры. Задержка на два дня газеты в почтовом отделении — это есть громадный культурный минус. Наоборот, сознательное проталкивание, пропихивание газет своевременно — это есть культурный плюс. Вы видите поэтому, что от вас, помимо рационализации производства, требуется еще поднятие культурного уровня самих работников почтовой связи. Это именно есть те работники, от культурного состояния которых во многих случаях зависят и результаты работы. Здесь одной регламентацией еще не может быть полностью достигнут успех. Здесь требуется волевой импульс человека. Здесь от каждого почтового работника требуется еще собственное сознание важности выполняемой им работы, сознание культурности этой работы, сознание того, что если он эту работу не выполнит, то некоторая часть культурных благ пропадет для крестьянина. Нужно, чтобы было это сознание. Мало того, нужно, чтобы это сознание было не только у начальников отделений, но и у почтальонов, которые разносят газеты (теперь почтальоны есть даже в деревне, по закоулкам и разным глухим местам), нужно, чтобы этот почтальон хотел, чтобы эта газета обязательно попала адресату, чтобы почтальон почувствовал и был проникнут значительностью возлагаемой на него обязанности.

Вот те задачи, которые стоят перед нашими профсоюзами. Они не стоят перед профессиональными союзами капиталистических стран, но они являются основными, почти решающими среди наших профессиональных союзов. Одним словом, здесь мы подходим к такому вопросу. У нас много есть работников, даже уважаемых коммунистов, которые всегда различают работу техническую от политической. Я десятки раз слышал по отношению к себе: «Вам можно работать и часы не измерять, ведь у вас интересная политическая работа, а вот мы сидим в какой-то дыре, на простой механической работе, и ясно, что она делается нам противной и неприятной».

Здесь, мне кажется, грубая ошибка и грубое непонимание.

По существу, работы чисто механической у нас нет. Самая простая механическая работа при наших советских условиях есть работа общественная, одухотворяемая революционным сознанием. Когда почтальон несет почтовую корреспонденцию, он должен быть удовлетворен и наполнен сознанием, что он исполняет одну из общественных функций нашего трудового государства: снабжение литературой находящихся в отдаленных, заброшенных местах граждан Советской республики. Эта функция необходима, только благодаря этой функции и происходит сцепление огромного государства. Он должен понять, что его работа не есть механическая работа, ибо это есть одна из ответственных работ. Это означает, что каждый человек, какую бы он работу ни выполнял, раз эта работа общественно полезна, должен проникнуться при наших условиях глубоким уважением к той работе, какую он выполняет, как бы ни была мала эта работа.

В рабоче-крестьянском государстве каждый работает не только за кусок хлеба, а за наше прекрасное коммунистическое будущее. Вот, товарищи, те несколько мыслей, которые мне пришли в голову в связи с вашим съездом. Мне хотелось бы, чтобы как съезд в целом, так и, в частности, все работники связи вообще прониклись этим сознанием. И мне хотелось бы, чтобы в этом вопросе съезд сделал все, что можно сделать, чтобы он в возможно большей степени способствовал лучшей рационализации дела, лучшей его технической постановке. Эта задача лежит в настоящий момент, между прочим, и на профсоюзе, если не прямо, то косвенно, и настолько, что можно сказать — успех в этом будет целиком зависеть от профсоюза. Это — раз.

Второе, это особенность, присущая вашему профсоюзу: он является одним из звеньев проведения культурной работы среди крестьян, и малейшее упущение в этой отрасли деятельности — минус в области культурного поднятия нашего хозяйства. Почтово-телеграфная служба, служба связи, есть одно из крупнейших проявлений человека, и самый маленький недостаток в

вашей работе приводит к понижению культурности в нашей отсталой деревне и не только в деревне, но и в наших городах. Поэтому, товарищи, я от души пожелаю, чтобы это сознание работники связи никогда не утрачивали. Если оно в той или иной степени будет существовать в работниках связи, они найдут возможность выполнить возлагаемые на них работы и принять этим самым участие в увеличении пока небольших культурных ценностей, которые имеются в крестьянской среде.

Разрешите пожелать вам, чтобы эта работа была выполнена вами если не на 100, то по крайней мере на 90 процентов.

*Напечатано в книге:
«IX Всесоюзный съезд работников
связи», изд. ЦК союза работников
связи, 1925 г.*

Печатается по тексту книги

**РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР,
ПОСВЯЩЕННОМ 200-ЛЕТИЮ
ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ**

6 сентября 1925 г.

Сегодня Российская Академия наук празднует свой 200-летний юбилей. Так уже принято у всех народов в мире — в дни юбилея сосредоточивать общественное внимание на юбиляре, подводя итоги его деятельности и высказывая пожелания относительно его дальнейшей работы.

Разрешите и мне последовать этому хорошему, старому обычаю. Вы, конечно, извините меня за то, что я останавлиюсь лишь на отдельных моментах работы Академии и выскажу ей лишь одно-два пожелания, ибо надо принять во внимание, что настоящие условия требуют особой экономии времени...

Признавая всю громадность научной работы нашей Академии в прошлом, мы все же должны признать, что наш вклад в научную сокровищницу мира, по сравнению с Западной Европой, скромнен. Даже и сейчас наши научные учреждения еще многому должны учиться за пределами нашего Союза.

Исторически это вполне понятно. Россия сравнительно поздно вступила в научное общение с Западной Европой. Но, кроме этой основной причины, надо указать на ряд неблагоприятных причин внутреннего характера, которые безусловно отразились на развитии науки и, в частности, мешали успехам Академии наук.

Если и в Западной Европе официальная наука служит господствующим классам, приспособляясь в своих научных выводах в значительной степени к их интересам, то в царской России все это выражалось в более

грубой форме, в форме служения царизму для оправдания своего существования. Я не беру во внимание попытки отдельных ученых уйти с головой в науку для самой науки.

Но условия общественной жизни делали свое неуловимое дело, и независимо от воли ученых, даже вопреки этой воле, плоды науки шли в руки господствующих классов,— в руки дворян и приближавшейся к власти буржуазии.

Народ не знал Академии наук, и она его очень немногo знала, да и не могла знать, ибо этому решительно воспротивилось бы самодержавие.

А всякое общественное учреждение, в том числе научное, если оно не связано с народом, подвергается большой опасности хронически болеть малокровием.

Теперь Академия наук получила возможность широко связаться с народными массами, из недр которых будут прибывать все новые и новые силы для развития науки.

Мы пережили революцию, которой мир еще не видел, революцию, в огне которой трудовые массы созрели до высокой степени гражданского самосознания. Теперь эти массы ставят своей задачей — построить в согласии с последними выводами обществоведения новую организацию человеческого общежития.

Естественно, что в этом строительстве огромное участие должна принять Всесоюзная Академия наук. Мне кажется, что ее лозунгом должно быть — «Наука для масс — для трудового человечества».

Не будет ли это принижением научной мысли? Не поведет ли это к замене абстрактного мышления исключительно прикладными науками? Нет, мы не стремимся к этому. Наоборот, мы ставим своей задачей мощное развитие абстрактных наук и теоретических изысканий. Мы понимаем, что абстрактнейшие теоретические изыскания могут глубоко захватить кровные интересы масс.

Мы этим только хотим сказать, что гениальное открытие величайшего мудреца на необитаемом острове теряет для человечества всякую цену. Следовательно, говорить о том, что наука имеет ценность сама по себе,

неправильно. Всякая новая мысль ценна лишь постольку, поскольку она может быть сохранена для потомства и поскольку ее восприняли и использовали в своих интересах массы.

Недаром величайший защитник науки В. И. Ленин всю жизнь излагал свои мысли так, чтобы они могли быть восприняты массами.

Наша Академия очень много сделала для развития русского языка. Всем ясно, какое огромное культурное значение для народа имеет знание своего языка. Но Россия всегда имела разноязычное население. Русская Академия принимала слабое участие в развитии языков этих народов. Во всяком случае, их изучение шло не в том направлении, чтобы прийти на помощь угнетаемым национальностям. Вообще вся система царизма вела к угнетению и закабалению многочисленных национальностей, и нам нужно много сил, чтобы изжить наследство, оставленное нам царизмом в национальном вопросе.

Итак, мое первое пожелание юбиляру: теснее связаться с революционными массами, черпать из них творческие соки и давать массам результаты побед человеческого разума над силами природы.

Мое второе пожелание: так как по решению правительства всероссийская Академия наук преобразуется во всесоюзную, я бы хотел, чтобы она пришла на помощь союзным и автономным республикам и областям в развитии их языка и культуры. Одним словом, с сегодняшнего дня наша Академия наук становится не только российской, а общесоюзной, и она должна сконцентрировать в себе творчество всех народов, населяющих наш Союз.

Я не сомневаюсь, что Академия наук Союза Социалистических Республик займет подобающее ей место в строительстве нового общества, обеспечивающего действительное братство народов.

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА СОЮЗА ССР

Эта годовщина знаменательна не только для рабочих и крестьян нашей страны, но и для трудящихся всего мира. В то время как за последние годы взаимная ненависть достигает высшего предела, в Советском Союзе дружба трудящихся народов окрепла и привела к новым успехам в области хозяйственного и культурного строительства.

Отметим хотя бы *два факта*, особо выдающиеся. Мы являемся свидетелями героической борьбы трудящихся в Китае за свое раскрепощение. Китайский народ кровавыми жертвами добивается права на самостоятельное развитие культурных сил своей страны.

Империалисты, долгими веками державшие этот народ в рабстве, отвечают на стремление трудового Китая пулеметным огнем и жестокими расстрелами. Борьба между поработанным Китаем и «культурными дикарями» расширяется с каждым днем.

Так «решается» национальный вопрос в капиталистических странах. Другой факт, имевший место в Советском Союзе: *это недавнее образование Туркменской, Узбекистанской и Таджикистанской республик, добровольно вошедших в состав Союза*. Этот пример является наглядным для трудящихся масс и угнетенных народов всего мира.

Рабоче-крестьянские массы на деле видят, как можно устроить свою жизнь при власти трудящихся. Революционно-показательная роль СССР имеет историческое значение, в особенности для многомиллионных масс,

для колониальных и полуколониальных народов Востока.

Союз ССР нашел стойкие формы той работы, взаимной связи и совместной борьбы с капиталом, которые проводятся трудовыми народами нашей страны со времени Октябрьской революции.

Союз ССР был образован в декабре 1922 г. на первом съезде его Советов. Через полгода, 6 июля 1923 г., на сессии ЦИК СССР наша конституция была окончательно сформулирована и утверждена.

Краткая история образования Союза такова. Союзные республики поручили своим полномочным делегациям заключить генеральный договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Полномочные делегации единодушно приняли текст договора об образовании Союза ССР и текст декларации по поводу образования нового государства.

Первый съезд Советов Союза ССР в целях полного выявления мнения союзных республик передал и декларацию и договор на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик.

Сессия ЦИК Союза ССР рассмотрела полученные данные от отдельных союзных республик и утвердила текст декларации и союзного договора.

Таким образом, в работе по созданию Советского Союза активно участвовали все народы, его населяющие.

Историческое значение дня образования Советского Союза — огромно. В этот день мир получил образец нового государства, основанного на взаимном доверии и на общности классовых интересов.

Рабоче-крестьянская власть получила крепкую органическую связь союзных народов, готовых в любую минуту стальными рядами двинуться на врага и строить новую жизнь на коммунистических началах.

Мир не знает до сих пор государства, управляемого волей и в интересах трудящихся масс. Прошедшие два года показали прочность и неизбежность нового государственного образования. В противовес национальному угнетению, которое испытывают трудящиеся в капиталистических странах, дружная жизнь советских

народов не может не увлечь своим примером трудовые народы всех стран.

И в тот день, когда в Европе и Азии льется кровь миллионов трудящихся за свое законное право на свободную жизнь, Советский Союз является подлинным маяком для этих миллионов. Советский Союз доказал упорной дружной работой за станком и за сохой, что только крепко спаянное классовое государство в состоянии раскрепостить угнетенные нации и создать возможность невиданного хозяйственного и культурного расцвета.

М. Калинин

*«Красная газета» № 151,
5 июля 1925 г.*

Печатается по тексту газеты

НУЖНО НЕ ТОЛЬКО ЗНАНИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ, НО И УМЕНИЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ЛЮДЕЙ

Речь на торжественном собрании в Горной академии

20 сентября 1925 г.

Уже третий раз я присутствую на вашем торжественном собрании студентов и профессуры и встречаю третью волну вновь поступающих в Горную академию. И вот в такой момент мне всегда хочется свободно пофилософствовать с вами на темы, беспокоящие меня в данный момент, не ограничивая их формальными рамками официальности.

Недавно я был в Ленинграде, где, между прочим, заехал в Политехнический институт. Подъезжая к нему, я был встречен толпой около двух тысяч студентов, врассыпную бросившихся в актовъй зал института. В передней произошла давка. Актъй зал всех не мог вместить. Но толпа оказалась без руководителей, и лишь с большим трудом, после некоторых усилий, мне удалось ее успокоить, установить порядок. Мы провели митинг на улице. И вот в столь значительной толпе студентов я не заметил организатора, который сумел бы навести в ней порядок. А, между тем, ведь толпа целиком состояла из студентов, которые, казалось бы, по своему положению должны быть организованными.

На эту тему мне сегодня хочется поговорить и с вами. Несомненно, студент не есть просто гражданин Советской республики, а до известной степени он подготавливается быть руководителем в той или иной области. Он изучает научные дисциплины и прикладные науки, но мне кажется, что для студента, помимо того, что должно быть изучено им в институте непосредственно,

имеет огромное значение и накопление так называемого организационного опыта.

Рассматривая деятельность хотя бы высококвалифицированного работника, мы видим, что организационный опыт не только у нас, но и повсюду ценится очень высоко. Человек, являющийся хорошим организатором, хотя и не имея ученой степени, быстро выдвигается на ответственные посты. Обозревая политическую жизнь, мы видим, например, что Ллойд Джордж, этот выходец из учителей, не имея никакой ученой степени, выдвинулся только благодаря своим организаторским способностям.

И вот теперь перед нами стоит вопрос, каким образом студент, работая в лаборатории и слушая лекции профессоров, может еще в эти 4 года помимо изучения академических предметов приобрести организационный опыт. Что последний нужен каждому человеку — в этом нет никакого сомнения. Бросьте исторический взгляд хотя бы на нашу партию, и вы увидите, что испытанные партийные товарищи имеют не только опыт революционной борьбы, но и богатый организационный опыт.

Наша партия прошла железную и исключительную школу не только политического, но и организационного воспитания. Рассматривая целую группу наших старых большевиков, которые выдержали всю тяжесть борьбы, мы видим, что они не были великолепными ораторами, но зато научились быть хорошими организаторами, и, когда начался этап социалистического строительства, эти организаторские силы особенно ярко развернулись.

Советская республика сильно нуждается в организаторах как в области экономического, так и культурного строительства, а также и в области защиты Советского государства от возможного нападения капиталистического мира. От всех этих организаторов потребуются колоссальная работа; поэтому мы и говорим, что наш студент должен готовить себя, чтобы в будущем стать руководителем той или иной отрасли нашей стройки.

Конечно, у организатора должны быть технические знания. Например, ректор Горной академии, разумеется, должен знать те науки, которые в ней преподаются,

или, во всяком случае, если он хороший организатор, то это его качество заставит его ознакомиться хоть с тем необходимым минимумом, который требуется для руководства Горной академией. Я, конечно, не беру исключительных людей, которые целиком посвящают себя научным изысканиям и которые являются учеными исследователями,— таких людей единицы. Мы здесь создаем производственный комсостав, каждый должен быть организатором, а тот, кто выдвигается особо, кто будет ученым, исследователем, тех я оставляю в стороне. И все же сказать, что для ученого исследователя не нужны организаторские способности,— это было бы неверно. Для рядового же работника, руководителя фабрики, завода, руководителя какого-либо учреждения недостаточно только одних технических знаний — от него требуется и организационный опыт.

Но где же студент может получить этот опыт? Я уже сказал, что работа в лабораториях и слушание курса лекций — это еще недостаточное поле для получения организационного опыта. Я считаю, что организационный опыт может быть приобретен только в процессе практической жизни. Студент должен участвовать и в политической и в общественной жизни страны. Если студент хочет быть хорошим инженером, он должен найти в эти четыре года достаточное количество времени, чтобы использовать и свои организационные способности. Он может их использовать в профсоюзной, партийной, кооперативной и другой общественной работе. (А надо вам сказать, что нигде нет такого большого количества разного рода общественных организаций, как в Советском Союзе.) Если прежде на заводе или в университете были всего одна-две организации, то в настоящее время таких организаций, где можно было бы проявить свои организаторские способности, вполне достаточно. И важно, чтобы пришедший сюда молодой студент не увлекался исключительно наукой, а параллельно с ней пробовал бы свои организаторские способности на практической работе в целом ряде общественных организаций.

На сегодняшний день я ограничусь этим вопросом. Желаю студенчеству Горной академии, чтобы оно не за-

бывало о том, что оно является организатором нового строя — коммунизма.

Если для завоевания власти пролетариатом, для утверждения его диктатуры понадобились мощные организаторские силы, то эти силы все же не больше тех, которые потребуются сейчас для построения коммунистического строя. На завоевание коммунизма, на приближение масс к коммунистическим воззрениям, на подготовку реальных средств и научных достижений — на все это потребуются колоссальные, неисчислимы организаторские способности и силы, которые выковываются в повседневной борьбе и работе на фабриках, заводах, в деревне, в университетах и пр. И вот эти-то даровитые организаторы и могут создаваться и расти среди студенческих масс. Поэтому разрешите мне пожелать и надеяться, что студенты Горной академии будут хорошими инженерами, какими они должны быть по своей профессии, но что они также будут и великолепными организаторами.

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «О вопросах
социалистической культуры»,
Госполитиздат, 1938 г.*

Печатается по тексту сборника

ОВЛАДЕТЬ НАУЧНЫМИ ЗНАНИЯМИ!

*Речь на открытии вечерних курсов для рабочих
при Высшем техническом училище в Москве*

4 октября 1925 г.

Товарищи! Я очень рад быть до известной степени восприимчиком вновь открывающихся рабочих курсов при Высшем техническом училище. Мне знакомы эти рабочие курсы. Они и прежде играли значительную роль в развитии политического воспитания хотя бы части рабочего класса.

Насколько белые газеты боятся связи науки с массой, это видно из их отношения к юбилейному празднованию Академии наук. Вся белогвардейская пресса или умалчивала об этом факте или печатала пишущиеся якобы из Петрограда такого рода корреспонденции: «Простых смертных на торжество не пускали, зато весь зал был набит комсомольцами, красноармейцами, агентами ГПУ, рабочими». Это говорилось о составе. Я могу вам сообщить о том, что там было немного комсомольцев, там была студенческая группа, выбранная от вузов,— человек 30. Там была группа и красноармейцев, тоже в 20—30 человек. Там были представители «неблагородного» общества, которые имеют силу и политическое значение в Советском Союзе. Для белой прессы комсомольцы являются агентами ГПУ. Что же касается нас, то, по нашему убеждению, агенты ГПУ являются самыми честными гражданами, заслуживающими полной симпатии и любви рабочих и крестьян, как и Красная Армия. Агенты ГПУ являются защитниками Советской власти, борцами, стоящими на передовой позиции; нам вполне понятно то негодование, которое белогвардейцы изливают на агентов ГПУ. Мы

думаем, что агенты ГПУ были бы желанными гостями на торжестве, но их там не было, ибо им там нечего было делать по своим служебным обязанностям.

По существу юбилейное празднество Академии наук дало исключительную встряску всем нашим ученым. Я не сомневаюсь, что академики, которые до сих пор были нейтральными, после торжества сделались приверженцами Советского Союза. Те же, которые были приверженцами Советского Союза, значительно укрепились в этой приверженности, и, я думаю, многие противники Советского Союза после юбилейных торжеств перешли в лагерь сторонников Союза.

Академия наук получила до 4 тысяч приветствий. И в числе этих приветствий, как мне сообщили, был значительный процент от заводов, от крестьянских обществ, от волостей, от районов, даже сельских обществ.

Академия поняла, что рабочие и крестьяне дорожат наукой, следят за научными достижениями. Они проявляют исключительное внимание и симпатию к науке, значительно более, чем старое привилегированное общество. Да это и естественно, ибо для привилегированного класса наука не является такой необходимостью, как для крестьян или рабочих. Само собой разумеется, что поднять общий уровень благосостояния трудящихся масс можно лишь с развитием науки, внедрением научных достижений в практическую жизнь.

Конечно, не каждый крестьянин это ясно себе представляет, но активные широкие рабоче-крестьянские массы хорошо понимают, насколько важна нам наука. Поэтому каждое новое поступательное движение науки вперед безусловно необходимо поощрять. Вот почему, мне кажется, так сильно всеобщее внимание самих рабоче-крестьянских масс к науке.

И, конечно, эти приветствия, полученные от рабочих и крестьян, безусловно сильно скажутся на ученом мире. Уехавшие за пределы Союза ССР представители научного мира также почувствовали влияние масс великой революционной страны. Надо вам заметить, я до сих пор не слыхал ни одного мнения, направленного против Советского Союза. Напротив, все ученые, высказавшие свои мнения до сих пор как в западноевропейской, так

и во внеевропейской прессе, высказали все эти мнения в очень благоприятном смысле по отношению к Советскому Союзу. Это лучший признак того, как успешно идет строительство Советского Союза.

Академия наук, которая прежде не имела связи с рабоче-крестьянскими массами, которая со своих научных высот не спускалась вниз, в настоящий момент, в момент празднования своего двухсотлетия, ясно показала как бы практическое претворение идейной связи между Академией наук и рабоче-крестьянскими массами.

Приветственные телеграммы от низовых рабоче-крестьянских масс — это только идеологическое общение, это только приветствия, но все же в этом чувствуется взаимное притяжение двух могущественных сил: силы масс, с одной стороны, и силы науки, с другой стороны. Рабочие идут учиться в высшие учебные заведения. Студенты, профессора, которые изучают научные дисциплины и высшие прикладные науки, стремятся быть с массами, перекидывают мост между высшей наукой и рабочей массой. А что этот мост необходим между наукой и рабочей массой, не может быть никакого сомнения ни у одного рабочего.

И мне также кажется, как бы ни было высококвалифицированно высшее учебное заведение, какие бы великолепные инженеры ни выходили из него, если не будет соответственного знания в выполнении на местах планов, схем, указаний, которые вырабатываются инженерами, тогда все эти знания будут пропадать даром. Только тогда, когда на заводе инженер встретит со стороны рабочих знание технических приемов, основ технологии, умение читать чертежи, знание основ механики, он целесообразно использует свободное от работы на предприятии время для конструктивных работ, для улучшения техники и т. д.

Одним словом, то маленькое торжество, на котором мы присутствовали, имеет огромное принципиальное значение. Конечно, могут сказать: что тут нового?

Самое главное и основное то, что в настоящий момент для учащихся — представителей рабоче-крестьянских масс — учение представляется не простым повышением их квалификации, грамотности, — оно будет ис-

пользовано для укрепления советского строя, для усиления диктатуры пролетариата.

Отношение между университетом или высшим учебным заведением и рабочей группой, обучающейся в нем, теперь совсем иное, чем было прежде. Раньше студентам не только не давали права организации курсов при университете, но и вообще на эти курсы само правительство смотрело очень подозрительно, и все, что было в них политического, целиком устранялось. Капиталист стремился на этих курсах готовить таких людей, которые в будущем были бы «подгонялами» рабочих масс, чтобы на этих курсах рабочий получил одностороннее, чисто техническое развитие. Вполне естественно, что между настоящими и прежними курсами есть огромная разница.

В настоящий момент курсы — это вторая ступенька в той лестнице, которая идет от инженера, от руководителя фабрики к рабочему. Прежде между высшим учебным заведением и рабочими была пропасть, которую сейчас Советская республика заполняет. Она будет заполнена культурными, высококвалифицированными рабочими.

Прежние студенты, обучавшиеся в университете, отличались от рабочих не только тем, что они студенты, но и сознанием превосходства своего класса. В высших учебных заведениях представителей рабочего класса не было, а если и были, то единицы, которые, попадая туда, отрывались от рабоче-крестьянских масс. Буржуазия, допуская отдельных рабочих и крестьян в университеты, старалась перекачать жизненные соки из рабочих и крестьян на службу буржуазии.

В первые годы революции высшее образование падало счастливым жребием на очень немногих рабочих, благодаря чему окончившие университет занимают у нас высшее положение в качестве организаторов-руководителей той или другой отрасли.

С каждым годом увеличиваются богатства Советской республики, и, несомненно, в недалеком будущем, если не высшая школа, то по крайней мере средняя будет более доступна широким рабоче-крестьянским массам, и, разумеется, с каждым годом все большее количество

студентов будет выпускаться из вузов. Между рабочими массами и вузами установится известная циркуляция. Это возможно потому, что вузы наполнены рабоче-крестьянскими массами, и та связь, которая сейчас устанавливается между Высшим техническим училищем и рабочими фабрик, это есть прямая организационная практическая связь; это есть, если можно так выразиться, организация подъема культурного «обинтеллигенивания» рабочего класса в самом хорошем смысле этого слова.

Студенчество, развивая пролетарскую инициативу среди своих товарищей по учебе, поднимает культурный уровень рабочего вообще. Мы видим, что у нас неизменно растет зарплата, развивается производство; мы с каждым годом все более и более богатеем.

Но ясно, что на этом мы остановиться не можем. Для дальнейшего роста нужны более совершенные машины, лучше построенные фабрики, для этого в свою очередь и рабочий класс должен быть более культурным, ибо более усовершенствованная машина требует и большей культурности рабочего. Те машины, станки, которые были до войны, будут в ближайшие пять лет заменены более совершенными машинами, которые, несомненно, потребуют и более высокой квалификации рабочего, повышения его общего образования.

Я недавно читал Анатоля Франса. Это известный французский писатель, который считается аристократом мысли. Открывая рабочие курсы, А. Франс говорит: «Самое приятное, что я в жизни когда-либо имел, это сейчас те курсы, которые мы открываем,— «рабочие курсы». Эти рабочие курсы дадут вам возможность посредством природы, посредством законов снять пелену с ваших глаз по целому ряду вопросов».

Товарищи, рабочий класс — класс-гегемон, являющийся руководителем и стремящийся весь мир перестроить по своему образу и подобию, должен проявить огромную творческую работу. Это потребует таких усилий и знания природы и науки от рабочих, которых, может быть, история не требовала ни от одного класса.

Буржуазный класс развивался стихийно. Он не ставил перед собой цели перестроить мир; он считал, что

тот мир, в котором он живет, прочен, и он не стремился к перестройке, изменению существующего положения.

Рабочий же класс находится в других условиях.

История ставит перед рабочим классом грандиозные задачи. Это заставляет рабочего стремиться к науке. И я не сомневаюсь, что та работа, которая будет проделана рабочими, есть первая ступень ликвидации классовых различий и, до известной степени, приравнения людей в смысле интеллектуального развития.

Итак, товарищи, скорее добивайтесь этих целей, они не даются сами собой. Они достаются упорным трудом. Закрепляйте за собой боевые позиции. Я не сомневаюсь, что вы вполне охватите те науки, которые вам будут преподавать, сумеете их использовать в интересах коммунистического строительства.

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «О вопросах
социалистической культуры»,
Госполитиздат, 1938 г.*

Печатается по тексту сборника

ПИСЬМО И. В. МИЧУРИНУ

Уважаемый Иван Владимирович!

Очень жалею, что не мог лично принести Вам чувство глубокого уважения и почтения.

Позвольте, хотя письменно, принести Вам мое искреннее поздравление и вместе с Вами порадоваться результатами Вашей полувековой работы.

Не мне напоминать, каким ценным вкладом в сокровищницу наших знаний и практики по сельскому хозяйству они являются. Чем дальше будет развиваться и крепнуть наш Союз, тем яснее и больше будет значение Ваших достижений в общей системе народнохозяйственной жизни Союза.

Помимо соответствующего государственного строя, лучшее будущее трудящихся народов зависит и от соответствующих научных достижений. И для меня не подлежит сомнению, что трудящиеся по достоинству оценят Вашу полувековую наиболее полезную для народа работу.

От души желаю Вам дальнейших успехов по завоеванию сил природы и ее большего подчинения человеку.

С глубоким к Вам уважением *М. Калинин*
30/X—25 г. Кремль

РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ М. В. ФРУНЗЕ

2 ноября 1925 г.

Товарищи, опять новая могила, опять новая тяжелая утрата для Союза Советских Республик. Умер Михаил Васильевич Фрунзе. Я не буду касаться значения этой потери для Союза, партии и Красной Армии. Огромность потери безраздельно сознается всеми, об этом поведают другие товарищи. Я хочу остановиться только на одной особенно характерной черте товарища Фрунзе.

В лице товарища Фрунзе мы хороним старого большевика, самая жизнь которого отличается исключительно характерными для большевизма чертами. Товарищ Фрунзе родился в 1885 г. В 1905 г. он уже на Лондонском съезде партии⁹¹. В 1906 г. молодым юношей я встретил его на Стокгольмском съезде партии. В 1907 г. его приговаривают к смертной казни, которая заменяется 6-летней каторгой, а в 1917 г., с первого дня Февральской революции, мы встречаем товарища Фрунзе в качестве руководителя революционного движения на Западном фронте. Вот простые даты, которых очень немного, но этими датами отмечается формирование и рост нашей Коммунистической партии.

Сотни и тысячи большевиков беззаветно погибали в борьбе с царизмом, сотни и тысячи отпадали по слабости от партии, и только одна небольшая часть большевиков уцелела, закалилась, выработала в себе волю. К такой категории закаленных, выработавших в себе волю, принадлежит и Михаил Васильевич Фрунзе.

Товарищи, как бы ни была коротка и бедна внешними эффектами биография товарища Фрунзе, но для меня не подлежит никакому сомнению, что жизнеописание товарища Фрунзе должно быть настольной книгой для воспитания, для подготовки, для закалки большевизма нашей коммунистической молодежи.

Мы можем сказать: товарищ Фрунзе честно, беззаветно прошел свой жизненный путь. Пусть же земля ему будет пухом, а его жизнь послужит примером для молодых товарищей.

Товарищи, предлагаю память Михаила Васильевича почтить вставанием.

ТОВАРИЩАМ ПО РАБОТЕ

*Речь на торжественном заседании коллектива РКП(б)
ЦИК СССР и ВЦИК по случаю 50-летия М. И. Калинина*

20 ноября 1925 г.

Товарищи! Я хотел бы остановиться только на некоторых моментах, которыми я руководствуюсь в своей работе.

Надо сказать, что наша партия уделяет огромное внимание и придает огромное значение аппарату. Никакое дело не может быть серьезно выполнено и в особенности закреплено, а затем проконтролировано без аппарата. Всякая серьезная работа возможна только при соответствующем аппарате.

Задача товарищей, стоящих во главе Всесоюзного и Всероссийского Центральные Исполнительных Комитетов, взять правильную линию, намечаемую Коммунистической партией. В основе политическая линия намечается Центральным Комитетом нашей партии. Наша цель, наша задача — практически правильно провести в жизнь эту линию, чтобы получить наилучшие результаты.

Но если бы мы не опирались на твердый, умелый и беззаветно преданный аппарат, наша работа пошла бы впустую. Если есть какие-либо результаты нашей работы, то постольку, поскольку вы правильно работаете и понимаете важность той работы, которая возлагается на вас. Без вас, без чуткой работы аппарата все прекрасные слова остались бы только прекрасными словами.

И поэтому мне, конечно, стыдно, когда при наступлении 51 года (не особенно приятного по исчислению) мне, отдельному человеку, приписывают большее значе-

ние, большую работу, чем это есть по существу. Эта работа и то значение, которое приписывается отдельным лицам, стоящим наверху, по существу распределяется на всех работников. Конечно, руководить аппаратом вообще очень трудно, но еще более трудно заставить себя беззаветно работать.

Какими же основными принципами я руководствуюсь в своем подходе к ближайшим сотрудникам? Прежде всего я стремлюсь дать максимум свободы, максимум самостоятельности, максимум инициативы каждому работнику в аппарате. Для меня безразлично, является ли он курьером или заведующим отделом. Для меня это не имеет значения. Если у заведующего большим нашим отделом должны быть соответствующая автономия и инициатива в его работе, то автономия и инициатива должны быть также и у курьера в том круге работ, который очерчивается его обязанностями.

Затем я вполне доверяю работникам. Я считаю, что без доверия и инициативы, как бы ни было мало дело, которое работник выполняет, без этих двух элементов ему будет трудно это дело выполнить. Он невольно механизмуется на этом деле. Для того чтобы он чувствовал соответствующую ответственность, для того чтобы он сознавал соответствующую задачу, я оказываю работнику доверие.

Наконец, когда человек ошибается и эта ошибка его мучает, я стремлюсь его поддержать. Если же он этой ошибки не сознает или к ней индифферентен, я жесток и караю, если он виноват. Когда работник сознает ошибку, то, чтобы ошибка не парализовала его работу, его работоспособность, я стремлюсь работника поддержать. Ошибка на иных не действует, а других парализует, выводит из строя.

В своей служебной работе я отбрасываю личный элемент — антипатию или симпатию. Как бы мне лично ни был неприятен человек, но если я понимаю, что он для дела нужен, если он не совершил особых проступков, я всегда стремлюсь откинуть личный элемент. Я считаю, что вводить это в служебные отношения, в особенности элемент антипатии, — самая дурная административная сторона.

Мне кажется, что наша совместная многолетняя работа оправдывает те моменты, о которых я говорил. От них зависят результаты работы аппарата. Результаты, которые имеются у нас, до известной степени положительные. Я считаю, что всякий администратор обязан делать то же.

Если вы заметите и укажете, что нужно ввести еще какой-нибудь основной момент в наш обиход, я буду очень рад и с удовольствием приму указания. Никогда ничего в методах и формах работы нет постоянного и вечного. Я сегодня придерживаюсь одной мысли, но если вы мне докажете, что она ложна, мы ее отбросим и заменим новой.

Наши сотрудники работают беззаветно, когда это требуется, и на простой, обыденной, скучной, механической работе. А главное геройство состоит у человека именно в том, чтобы он умел выполнять будничную работу, ибо праздничную, яркую работу легко выполнять беззаветно всякому.

*Печатается по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

**РЕЧЬ НА VII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА
РАБОЧИХ-МЕТАЛЛИСТОВ**

21 ноября 1925 г.

Товарищи, я не приветствую VII съезд металлистов, потому что это само собою подразумевается. Съезд металлистов мне наиболее близок, и среди всех приветствий, которые я получил, приветствие от металлистов было самым близким для меня⁹². Товарищи, я заражен теми предрассудками, какими заражены и все металлисты; я уверен, что всегда, везде и всюду металлисты идут и должны идти впереди. И вот я задаюсь вопросом, в чем же выражается наше движение вперед?

Товарищи, когда я пришел сюда и увидел порядок в зале, его убранство, я сразу сказал себе: металлисты остались металлистами. Они первые ввели нововведение. Я вижу в первый раз в этом зале такое расположение. Это напоминает мне не съезд работников русских профессиональных союзов, а международный конгресс. (Бурные аплодисменты.)

Я не знаю, правда, к лучшему ли это? (Смех.)

Одно несомненно, все мы стали больше похожи на европейцев. Взгляните на Лепсе, на его галстук (смех), наконец, и сам Калинин, посмотрите, весь в новенькое одет. (Смех, бурные аплодисменты.)

Одним словом, металлисты в культурном отношении прогрессируют. Это факт, не подлежащий никакому сомнению. Но, товарищи, здесь многие из нас являются старыми питерскими рабочими и знают, что мы всегда очень внимательно относились к костюму. Когда я сейчас смотрю на улучшение наших костюмов, я понимаю это как возврат к старому. Многие из вас могут по-

думать, что это есть нечто новое. Нет, товарищи, это есть возврат к старому. На заре своей юности я очень хорошо одевался, все питерские металлисты очень хорошо одевались. Так что эта европеизация до известной степени является свойственной металлистам. Культурность, товарищи, всюду и везде стала замечаться, и металлисты, как и всегда, первые идут по пути культуры.

Вот сегодня, когда меня здесь приветствовали, напоминали мне о том, что мне уже стукнуло 50 лет, я невольно мысленно бросил взгляд ну хотя бы не в столь отдаленное прошлое, какое может быть в английском рабочем движении и вообще в западноевропейском смысле, я бросил взгляд на наше прошлое, на гигантский рост промышленности в российском масштабе. Нужно прямо сказать, что в эти два с половиной года ни одна отрасль промышленности так гигантски не развивалась, как металлургическая промышленность. Я должен сказать, что я нажимаю на все категории рабочих, заявляя им о необходимости больше работать и больше получать и всюду, где возможно это выразить, я всегда выражаю. Конечно, это трудная вещь и не особенно приятно слышать такие вещи.

Я говорил, что союз металлистов должен всегда идти впереди. Поскольку я знаком с промышленностью (конечно, я не являюсь полным знатоком и, может быть, упустил что-нибудь в деталях), я сейчас должен сказать, что союз металлистов или, вернее, рабочие-металлисты идут впереди по удешевлению изготавливаемых предметов и коэффициент надбавки на них, по сравнению с мирным временем и по сравнению с другими отраслями промышленности, невысок.

Конечно, этим я вовсе не выдаю аттестата, хотя все-таки должен признаться, это до известной степени аттестат. Но я боюсь, как бы этот аттестат не развратил вас (смех), боюсь, чтобы вы не решили, что много сделали и вам делать нечего.

Я даю вам этот аттестат для того, чтобы вы сделали еще больший нажим на удешевление продукции.

В той отрасли промышленности, которая отстала, я мотивирую необходимость сделать нажим, указывая

на ее отсталость. Вам же говорю только: вы ушли вперед и вам нужно еще нажать для того, чтобы уйти еще дальше вперед (аплодисменты). Тут только мотивы разные, а по существу говоря, желания и требования одни и те же.

Я не буду мотивировать, почему я так рьяно настаиваю и до известной степени грешу большой настойчивостью, когда налегаю на необходимость дальнейшего удешевления, и почему при каждом удобном и даже неудобном случае, даже в свой пятидесятилетний день именин, не забываю об этом вопросе. Разумеется, товарищи, только потому, что в целом Советский Союз безусловно очень отстал в области производительности труда. Рабочему приходится произвести исключительную работу в области увеличения производительности труда.

Наш Союз имеет десятки миллионов крестьян, производительность которых до смешного мала на семью, на человека. Можно смело сказать, что в среднем наша крестьянская семья по всему Союзу производит, вероятно, не больше чем на 250 рублей в год. Семья эта состоит из 3—4, а иногда даже из 5-ти работоспособных членов семьи. Вы сами понимаете, о каком социализме, о какой защите от более совершенных капиталистических стран в области производства мы можем говорить, какие гарантии от порабощения и от завоевания у нас имеются до тех пор, пока основная масса населения так мало производит. Ведь не случайно Европа и Америка порабащают весь остальной мир. Это порабощение вызывается производительностью многомиллионных государств, громадной производительностью господствующих стран. Английский капитал, благодаря производительности английского рабочего, угнетает многомиллионное население Индии. А производительный труд Америки дает возможность капиталу Америки давить почти на весь остальной мир. Одним словом, материальная мощь является главным и основным фактором всякой мощи: военной, культурной и политической.

В соответствии с этим, вполне естественно, что в настоящий момент основная задача, которая стоит перед

Советским Союзом, это увеличить до максимальных размеров нашу производительность. Вне этого, без этого трудно существовать Советской республике. Пожалуй, этот повелительный стимул к форсированию увеличения производительности сегодня не меньший, чем он был 2¹/₂ года тому назад, хотя 2¹/₂ года тому назад мы далеко отставали от сегодняшнего дня. Я вам сказал, что за эти 2¹/₂ года мы ушли удивительно далеко и, однако, причины, которые форсировали увеличение производительности, эти причины сегодня не меньше на нас давят, чем 2¹/₂ года тому назад, а, пожалуй, даже и больше. Безработица, которая, конечно, меньше чем 2¹/₂ года тому назад, предъявляет сейчас не меньше, а, пожалуй, больше требований на вспомоществование, материальную и правовую поддержку, и безработные считают себя вправе сейчас предъявлять требования. Отсталые отрасли производства требуют увеличения заработной платы несоразмерно с увеличением производительности. И это вполне естественно. У нас в текстильной промышленности рост производительности не может идти наравне с увеличением заработной платы. Текстильное производство и у нас было всегда высоко технически поставлено, почти наравне с Западной Европой и Америкой; во всяком случае, разница в этом производстве между нами и передовыми капиталистическими странами была не так велика, а зарплата рабочих была до невозможности мала. Рабочие получали буквально нищенское содержание, и вполне естественно, что сейчас рабочие не мирятся с этим и хотят увеличить заработную плату, причем эта заработная плата увеличивается и должна увеличиваться быстрее, чем увеличивается производительность труда, ибо в этой отрасли увеличить производительность труда очень трудно. Это увеличение требует громадной подготовительной работы, которая растянется на ряд лет, тогда как потребности растут, выявляются немедленно.

Наконец, у нас огромное число людей, не приспособленных к труду. После войны, как империалистической, так и гражданской, и после голода у нас осталось огромное количество детей, огромное количество инвалидов, огромное количество вдов, теперь состарившихся

и потерявших трудоспособность. Все эти слои, которые не предъявляли в момент гражданской войны требований, которые молча умирали от недоедания и от тяжелых условий жизни, в настоящий момент, когда они видят, что материальное благосостояние государства растет, что работающие слои населения живут более или менее сносно, в настоящий момент они предъявляют государству (и вправе предъявлять) требования улучшения условий их существования или хотя бы минимального их обеспечения. Вот когда вы окинете все это взором, то вы увидите, что увеличение производительности, которое имеется сейчас, должно расти и не может не расти. Вы увидите, что темп этого увеличения еще слишком мал. Надо этот темп усилить и развить. Наконец, я остановлюсь еще на одном последнем моменте, который также повелительно диктует необходимость увеличения производительности. Это необходимость более усиленного накопления, чем то накопление, которое у нас было до сих пор. До сих пор мы увеличивали нашу промышленность только тем, что пускали старые заводы. Как бы ни был разорен старый завод, все-таки пустить его во много раз легче, чем построить новый. Новый завод требует лучшей, более научной предварительной проработки, ибо нельзя без серьезной научной проработки открыть новый завод. Надо место найти для такого завода, изучить все условия, выбрать территорию, где можно построить этот завод, между тем каждая часть нашей территории хочет строить заводы.

Надо все это продумать. Затем надо самую схему завода разработать. Ведь структура старых капиталистических заводов устарела. В настоящий момент мы должны при диктатуре пролетариата выдвинуть новую структуру наших будущих заводов, структуру нового, более повышенного типа. Если мы не выдвинем новой, более повышенной организационной структуры на наших заводах, мы не будем тогда иметь преимущества перед капиталистическим строем. Ведь наш коммунистический строй должен принести и гораздо более повышенную производительность. Значит, мы должны выработать новую структуру. На это потребуются, конечно, очень много высоконаучных сил. Здесь, пожалуй, впер-

вые на службу промышленности должны будут пойти самые высококвалифицированные научно-технические силы. Без высококвалифицированных научных сил, а так только по опыту, на взгляд, мы далеко не пойдем. Мы, конечно, очень смелый народ. Каждый из здесь присутствующих готовится быть руководителем какого-нибудь большого треста, так же как и я, который хотя и не готовился к этому, но попал в Председатели ЦИК. Каждый считает себя способным управлять, все мы теперь должны быть готовы к руководству.

Та конструкторская часть, которая вырабатывает техническую часть будущей структуры заводов, должна состоять из высоких специалистов, и там должна быть произведена глубокая проработка вопросов. До сих пор наше усиление производительности шло по линии усиления напряжения рабочего, по линии улучшения организационного аппарата. В области улучшения оргаппарата мы все специалисты, все старые металлисты, старые большевики-коммунисты, которые всю жизнь работали как руководители революционных организаций, всю жизнь преодолевали препятствия, стоящие перед нами. Поэтому организационные способности у нас, в рабочем классе в целом, очень большие. Но сейчас, помимо этих обычных организационных навыков, благодаря которым мы идем вперед и побеждаем наших врагов, требуется громадная научно-техническая работа.

Каждое новое усиление производительности требует от нас большого предварительного расходования сил, большой подготовки, больших материальных средств, ибо каждый новый завод требует значительных материальных средств даже только на предварительную разработку вопросов.

Когда мы захватили власть, нам всегда казалось, что этот период был самым трудным, что самое трудное заключалось в необходимости удержать власть. Мы только и думали о том, как бы нам зацепиться, а уж потом нам будет легче, конъюнктура будет менее сложной, работа пойдет более спокойно и препятствий будет меньше. Но жизнь, видимо, уж так устроена, что если одно поколение выполняет сложнейшую, труднейшую работу, то это вовсе не значит, что после него идущему

поколению не останется труднейших, сложнейших проблем и задач, которые потребуется изжить. Нет, товарищи, судя по всему, жизнь всегда оставляет наиболее сложные проблемы вслед идущему поколению. И вот я думаю сейчас, что мы, наше поколение, среди которого одному уже стукнуло 50, а другим перевалило за 30, в значительной части выполнили свою задачу. Вы видите, что мы подошли к тому периоду, когда только один внешний вид нашего заседания указывает, что мы имеем дело с могучим союзом. Как в области государственной, так и в области производства мы идем вперед. Это значит, что мы вас привели к сегодняшнему дню.

А теперь выдвигаются новые задачи, теперь новая обстановка требует приложения новых сил, пожалуй, более молодых, если не в области организационной, то, по крайней мере, в области научно-технического охвата задач.

Я думаю, что и теперь, как это и было всегда, лейтмотив моих речей на заседаниях союза металлистов — это призыв союзу металлистов всегда быть впереди. Самый съезд идет впереди в своих организационных работах, и даже во внешнем расположении чувствуется рост его техники, культуры. Все это должно служить для нас симптомом, все это является как бы предзнаменованием, что мы вступаем в новую полосу, в полосу привлечения научной мысли в область металлической промышленности.

Металлопромышленность охватывает и аэропланы и электрическую промышленность. Вот только эти два факта показывают, насколько в металлической промышленности важна и ценна научная мысль. И вот мне хотелось бы пожелать вам, чтобы этот съезд был как бы завершением определенного исторического этапа, когда союз металлистов дошел до зенита в области увеличения количества членов, в области политического и организационного влияния союза металлистов и в области собирания всех рабочих-металлистов под знаменами своего союза.

В настоящий исторический период союз металлистов должен сделать крутой поворот. Как это сделать — это ваше дело, не мое. Поворот в области привлечения но-

вых, действительно первоклассных научных и технических сил в области развития промышленности, в области влияния и оживления нашей научной мысли в прикладной ее части, в металлургии. 10 лет наше государство работает довольно слабо в этом направлении.

Во многих отраслях мы догнали и перегнали Западную Европу. Я считаю, что наступил период, когда и в области прикладных знаний мы должны идти нога в ногу со всеми первоклассными капиталистическими странами, но смотрю на это только как на первый этап. Мы должны их далеко, далеко оставить позади. Вероятнее всего это и будет основной нашей задачей. Я, разумеется, не указываю на остальные профессиональные задачи. Я беру задачу, наиболее важную в данный момент, наиболее необходимую для самой металлопромышленности. С государственной точки зрения это и будет одной из главных задач.

Разрешите мне пожелать, чтобы в области привлечения научных сил, в области привлечения технических и научных работников у нас в союзе металлистов создавалась бы максимально благоприятная атмосфера на фабриках и заводах, чтобы и здесь союз металлистов шел, как всегда, впереди. Многие думают (этот вопрос дебатировался на Западе), что наука может двигаться без поддержки демократии, без поддержки широких масс. Покажем буржуазному миру, что, пока она могла двигаться в буржуазных пределах, наука задерживалась. Покажем, до каких пределов эта наука может пойти, если она будет поддержана рабочим классом Советского Союза. Я не сомневаюсь, что союз металлистов, активная часть рабочих-металлистов, скорее всего поймет эту необходимость. Металлисты первые осознают необходимость охватить науку. Я думаю, что союз металлистов должен первым провести в жизнь эту задачу в металлургии и металлопромышленности. Я думаю, что он первый проявит грандиозные размеры наших научных достижений. (А п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ НА VII ГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ МОСКОВСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ *

22 ноября 1925 г.

Один из выступавших в приветствии товарищей говорит, что самая главная работа — обеспечить необходимую минимальную заработную плату строителю. Пожалуй, что это самое главное. Все остальное — входящее. Конечно, во главе всех обязанностей союза в первую очередь стоит обязанность поддерживать нормальную заработную плату. Эта задача является коренной задачей и всех профессиональных союзов мира. Если вы обратитесь за пределы нашего Союза, к работе всех профессиональных союзов в их прошлой и настоящей деятельности, то главная, основная работа их — это увеличение заработной платы, а все остальное само собой, естественно, дополняется.

Но у нас, в Советском Союзе, к этой главной обязанности еще прибавляется новая обязанность. У нас профессиональные союзы — самая главная общественная сила, влияющая на весь государственный строй. Успехи производства, культура, государственность у нас зависят очень во многом от профессиональных союзов. В Англии профессиональные союзы не заботятся об увеличении производительности, об этом позаботятся капиталисты. У нас же главным заботником об увеличении производительности является профессиональный союз, ибо без поддержки профессионального союза один хозяйственник этой производительности, разумеется, увеличить не может. Разве вы можете, как опытные про-

---

* Печатается с незначительными сокращениями. *Ред.*

фессиональные работники, себе представить, чтобы в наших условиях хозяйственник мог серьезно увеличить производительность без поддержки профессиональных союзов? Ясно, что нет. И вот, перед нашими профессиональными союзами стоят более сложные и более трудные задачи, чем в Западной Европе. С одной стороны, профессиональный союз является представителем рабочего класса, его непосредственным защитником перед всеми остальными классами в государстве, а с другой стороны, он является у нас и главной ответственной фигурой за всю производительность.

У нас в лице рабочего сочетался и хозяин и рабочий. Вот какое создалось положение, положение очень оригинальное, в истории, пожалуй, небывалое положение. С одной стороны, перед рабочими-строителями желание увеличить до максимальных пределов свою заработную плату, и с другой — как можно меньше работать. Старая мысль, которая была заложена в рабочем движении: меньше дать капиталисту — больше взять. Можем мы сейчас проводить этот принцип — меньше дать, больше взять? Давайте проследим его до конца. Рабочие-строители, металлисты, все бросят лозунг — меньше давать, больше брать. К какому результату мы придем? Я думаю, доказывать излишне, что мы придем не только к развалу промышленности, но к тому, что нам брать будет нечего. Тем более нам легко это понять, что этот опыт был у нас в недавнем прошлом, он был произведен с 1917 до 1921 примерно года. В эти годы мы все время кричали об увеличении производительности, но условия были таковы, что каждый стремился больше взять и ничего не дать, и отсюда получился общий развал. Значит, наши профессиональные союзы отвечают и за поступательный ход нашего производства.

Вот то новое, что отличает наши профессиональные союзы от всех остальных союзов других зарубежных стран и что гораздо более усложняет их положение. В Западной Европе у профессиональных союзов и у рабочей массы почти не бывает расхождения, если, разумеется, первые не ведут чисто капиталистической, соглашательской политики.

Чем более союз ведет линию государственную, тем более он может разойтись со своей массой. У нас профессиональная головка великолепно знает: чтобы в конечном счете укрепить положение рабочего, чтобы обеспечить его же, мы должны предварительно потребовать от него огромных жертв. Говорят — обеспечьте достаточной заработной платой. Но каким же образом это сделать и как может профессиональный союз обращаться с этим к Калинину?

Обеспечить зарплату строителя — значит увеличить рабочий день, а увеличить рабочий день нельзя. Вы сами понимаете: отказ от восьмичасового рабочего дня — это принципиальное нарушение, это сдача революционных позиций. Но как же иначе увеличить зарплату? Значит надо увеличить интенсивность труда. Ведь зарплата идет не из бумажек, которые мы выпускаем. Вы знаете их ценность, когда они выпускаются в несоответствии с материальными ценностями, которые создал рабочий класс. Мы пробовали выпускать бумажки, не считаясь с материальными возможностями.

Товарищи, деньги Кремль не делает, деньги делают рабочие на постройках, фабриках и заводах, крестьяне на полях. Если в прошлом году общая производительность была предположена на 10 000 000 000 рублей, то есть все сделанное рабочими и крестьянами, при переводе на деньги, выразится в 10 000 000 000 рублей, то наш общий денежный оборот может быть около 20 000 000 000. Если общая производительность увеличится до 15 000 000 000 рублей, можно будет увеличить денежные массы до 30 000 000 000 рублей, а если производительность труда будет на 500 миллионов рублей в год, ясно, что наши денежки полетят кувырком. И если их было выпущено на 10 миллиардов, они оценятся в 100 миллионов рублей, как в 1921 г. денежная масса реально оценивалась в 50—60 миллионов рублей. Так что вы видите, что когда говорят: *увеличьте заработную плату, государство должно сказать, я говорю от имени государства, что оно может увеличить зарплату по-стольку, поскольку строители увеличат производительность труда, поскольку мы выработаем большое количество продуктов.*

Когда я вчера был на съезде металлистов, я должен был им выдать аттестат, я сказал: по всем данным металлисты идут впереди в области удешевления продукции. У них по оптовым ценам продукция металлургии продается с наростом в 44% по сравнению с довоенными: то, что стоило рубль, сейчас стоит 1 руб. 40 коп. на червонные деньги. Это, пожалуй, единственная отрасль, которая так приблизила свою продукцию к довоенным ценам. Это имеется потому, что производительность у этих рабочих наиболее высококвалифицированная и технически совершенна. Вполне естественно, она быстро свою продукцию приводит в червонных рублях к довоенным ценам. Когда я им сказал, что вы идете впереди всех, я не сказал им: поэтому отдыхайте. Я сказал, что так как вы идете впереди всех в области удешевления вашей продукции, то вам надо еще больше нажать, другими словами, я их призвал к еще большему удешевлению их продукции и еще большему усилению производительности. А вам я должен прямо сказать: *у нас строительное дело сейчас, пожалуй, наиболее отсталое в области удешевления.* Что тут скрывать. *Строительный материал, наверное, раза в 2—3 дороже, чем в довоенное время.* Это могут замазывать, скрывать профессиональные вожди, когда они с нами спорят, но это будет самообман; это можно замазывать, но это не скроешь, и закрывать глаза нельзя: мы не маленькие дети. *Откуда же увеличится зарплата, если ваша производительность в два раза меньше, чем в довоенное время?* Конечно, вы будете говорить, что, дескать, мы тут ни при чем. Конечно, каждый отдельный рабочий ни при чем, но мы говорим с союзом строителей. (Голоса с мест: «Правильно!»)

Но чтобы здесь рабочие были ни при чем — извините. Вы думаете, почему двигаются металлисты так сильно вперед? У них высокая сознательность. Металлист всегда был впереди революционного движения, я как сейчас вижу, что самые передовые заводы были металлические. Они первые изгнали наиболее антиреволюционные элементы. Я сам — рабочий завода «Айваз», получаю известие, что во главе завода ставится инженер, наиболее ненавистный по нажиму в прошлом. Рабочие

с ним боролись, были на ножах, и вдруг его выдвигают в директора. Говорят — он защищал «Айваз», посмотрим, как он будет теперь работать. Он хороший техник, организатор, посмотрим, будет ли он с такой же ревностью, как раньше, работать в пользу Советской власти.

Это — принцип высшей сознательности рабочего класса. Принцип классовый, не групповой принцип, — урывать; поставить такого разиню, чтобы он все распустил, — нет. Ты умел, много работал для капиталиста, попробуй теперь поработать на Советскую власть. Что же дальше? Завод ни на минуту не останавливался, завод и сейчас не стоит. При «Айвазе» вырабатывали 150 штук в день электрических лампочек, работали немцы, приехавшие из-за границы, и дело шло туго. Теперь вырабатывается в день 20 000 штук электрических лампочек, и не только количественно, но и качественно продукция совершенствуется. И все это благодаря сознательности рабочих. Поэтому я и говорю: в строительном деле мы отстали по сравнению с другими более передовыми профессиями, во многом отстали и по сравнению с прошлым в строительном же деле. А вы сами знаете, что и при царизме наше строительное дело хромало по сравнению с Западной Европой, ибо дешевая рабочая оплата не давала возможности механизировать рабочее дело. Затем, дешевая рабочая оплата давала возможность капиталисту наживаться именно на ней, а не на усовершенствованиях. Кроме того, *при строительной работе, пожалуй, как нигде больше, производительность зависит от самого строителя, от рабочего*, ибо те огромные ремонты, которые сейчас производятся хотя бы в квартирах Москвы, почти не поддаются или в очень слабой степени поддаются надзору. Далее, каждому инженеру, каждому мастеру надо иметь очень большое гражданское мужество, чтобы вести надзор. Он думает, зачем ссориться с союзом, — я буду помягче. Общая мягкость скажется в конечном результате и на зарплате, ибо откуда явится увеличенная зарплата? Она может явиться только от увеличенного количества выработанных новых благ. *Без выработки этих новых благ ни о каком реальном улучшении материального положения нельзя и говорить.* Ну как мы улучшим поло-

жение крестьянина, когда он производит вместе с семьей в год на 200—250 рублей? Ну как можно улучшить положение русских крестьян во всем Союзе, если производительность их выражается этими цифрами? Ведь 250 рублей — не резиновые, их не растянешь на 1000 рублей. Для того чтобы улучшить положение крестьянина на 500 рублей, надо, чтобы он выработал на 500 рублей, ибо что значит улучшить? Надо крестьянина поставить в такие условия, чтобы выработка его увеличилась. Ведь крестьянину из Кремля манна не будет отправлена по телеграфу. Мы ее не имеем, ибо сами эту манну должны брать у крестьянина. Кремль ведь не питает, он сам питается от народа.

Значит, когда говорят об улучшении положения крестьянина и рабочего, это только означает, что власть, а в том числе и профорганы, должны найти те формы, ту новую организацию, которая дала бы возможность *вернуть производительность, творчество рабочих*. Мы можем только облегчить положение производителя. Каким образом мы можем это сделать? Предположим, наш инженер должен придумать, что когда на 6-й этаж подают кирпич, чтобы эта подача была раза в 3—4 улучшена. Вместо того чтобы человек нес на спине 12—16 кирпичей, надо, чтобы он мог снести 50, не ухудшая и не ослабляя свое здоровье. *Увеличить зарплату без увеличения производительности нельзя. Всякий, кто говорит, что можно, — или он не продумал вопроса или просто занимается демагогией.* Кто хочет увеличить зарплату, может это сделать только одним путем — увеличивая производительность. В Западной Европе эта задача лежит на капиталисте. У нас же должен заботиться каждый рабочий. И вот я должен прямо сказать: *строители очень отстали.*

Какие причины этого? Одна из главных причин скрывается в словах одного из выступавших здесь товарищей. Он сказал: *дайте нам возможность увеличить зарплату с тем, чтобы мы улучшили свое хозяйство. У строительного рабочего две души: одна — душа крестьянская, другая — строительного рабочего.* И вот я думаю, что значительная доля вины, что строительное дело стоит на низком уровне, заключается в том, что

строитель значительную часть своих помыслов, свою душу отдает не тому, чтобы налаживать строительное дело, которое и должно обеспечить его хорошее существование, а думает о том, как бы хорошо заработать за год и наладить свое хозяйство, а потом — будьте прокляты и союз и строительный промысел. Вот больное место профсоюза. Правильна ли эта мысль? По существу, товарищи, это иллюзия, фантазия. Такая же фантазия, как и фантазия бедняка-крестьянина сделаться середняком, а потом — и богачом. Нет ни одного крестьянина, который не думает, не мечтает сделаться им. И это идет из поколения в поколение. Его сын, казалось бы, видя неудачу отца, должен был бы отойти от этой мысли, но мы видим, что и он, деля остатки наследства от отца между братьями, стремится к тому же. То же самое и со строителем. В Московской губернии имеется 100 000 строителей. Решим, что они все хотят наладить свое хозяйство. Но разве Московская губерния с ее климатическими условиями, с ее почвой даст действительно возможность всем этим 100 000 наладить свое хозяйство, если бы они даже это делали артистически? Ведь это сказки, иллюзии.

Наше хозяйство Московской губернии, Тверской, к которой я имею честь принадлежать, оно может существовать потому лишь, что *ежегодно, из поколения в поколение, мы в наше крестьянское хозяйство в среднем вкладываем до 250 рублей со стороны. Если бы мы этого не делали — наше хозяйство развалилось бы.* Мой отец — он был крестьянином и плотником — плотничеством главным образом и поддерживал свое хозяйство. Так и я, когда на заводе работал, посылал домой деньги, а теперь, будучи председателем ВЦИК, я делаю то же самое. (Бурные аплодисменты.) У меня была попытка наладить хозяйство. Я имел 4 коровы — это, товарищи, кулак уже (смех). Мне хотелось проверить: можно ли хозяйство наладить в нашей местности? Хозяйствовал я ровно 1½ года, то есть развил его до максимальной.

Все способствовало мне: городской человек, рабочий, ясно, что у меня ухватка, деревню знаю — все есть. Писал изо дня в день все расходы и доходы, и в результате

вышло, что мне недостает 150 рублей. Если бы мне с неба прислали эти деньги, я бы мог хозяйствовать в деревне. Я завел 4 коровы. Вдруг неурожай сена, и я остался только с одной. Вот тогда я задумался: можно ли вообще налаживать хозяйство? Я подумал: отец мой работал тоже до 50 лет, был мужиком, как говорится, «на обухе рожь молотил», был хороший человек, и когда он умер, в хозяйстве осталось рублей на 500 имущества. Дело вперед не подвинулось.

И вот у строителей, главным образом у строителей, потому что они в массе крестьяне, у них есть мысль: как бы наладить свое хозяйство. А как наладить хозяйство в наших условиях? Это можно только трудом. *Вы работаете 5 месяцев на строительных работах, но за 5 месяцев вы заработаете в 2 раза больше, чем в год вся семья. Поэтому и внимание строителей надо перенести на эту сторону вашего добывания средств.* Когда 100 000 строителей, благосостояние которых целиком зависит от строительного дела, всю душу отдают на то, чтобы помочь своему крестьянскому хозяйству, это — ошибка. И вот если вы, строители, стараетесь увеличить заработную плату, если действительно хотите увеличить ее, то нужно своей задачей поставить увеличение производительности труда и строительного дела.

Строительное дело нужно поставить на один уровень с Западной Европой. Сейчас строительный союз у нас, по словам Томского, будет главнейшим союзом. Он это прямо сказал, что значительнее вашего союза по численности не будет. Теперь говорят, что прежде всего на этот союз нужно обратить сугубое внимание. В ближайшее же время в вашем союзе будет не меньше миллиона человек, а у нас всего 7 миллионов членов профсоюза. Одна седьмая часть всех рабочих (вы понимаете, что это значит?) падает на ваш союз. А это значит, что ваш союз будет иметь огромное значение. Я ведь говорю, если мы заработную плату увеличим, то что же будет с крестьянином, который вырабатывает 250 рублей? Надо и крестьянину увеличить производительность, но я ведь говорю не с крестьянами, а со строителями.

Наш Советский Союз занимает огромнейшую землю — одну шестую часть, и с этой шестой частью Европе

приходится считаться. Ваш союз со своей численностью будет иметь громадное значение и давление на все профдвижение, а влияет тот, у кого численность больше. Есть марксистское положение, что иногда численное количество переходит в качество. Приведу пример, чтобы было понятнее. Бежит ручеек и журчит приятно, в особенности он хорош в жаркую погоду. Это напоминает мирную картину. А когда несется весенняя бурная река, так это нечто другое. То же самое в профдвижении, в рабочем движении. Когда профсоюз состоит из 50 000 рабочих, у него одна политика — более мирная, более спокойная, а когда за миллион перевалит, то дело другое. Вот почему я говорю, что перед строителями стоит большая задача.

Я согласен, что нужно поднять заработную плату, сравнять с другими рабочими, но для этого нужны соответствующие новые материальные ценности, нужны те ценности, которые вырабатывает союз строителей. Об этом говорить излишне. В чем так нуждается городской житель, да и деревенский, как не в жилищах? Самая главная нужда у нас — это нехватка квартир. Оттого наиболее страдает городской житель, в особенности рабочий класс. Со всем остальным еще можно мириться. Поэтому, конечно, нам здесь на целый ряд лет работы хватит. Придется значительные материальные ценности бросить на восстановление жилищ, и, разумеется, когда государство будет бросать (мы сегодня подсчитали, что для того чтобы только в Москве это исполнить, то Москва должна на новое строительство расходовать 400 миллионов рублей в год) эти средства, то главную роль будут играть строители. Нужда не только в Москве, а по всему Союзу, нужда колоссальная. Но для того, чтобы расходовать такие средства, государство должно кое-что иметь. Ведь нельзя же все запасы бросить на одно дело. В капиталистической стране о накоплении заботится капиталист, а у нас кто будет заботиться о прибылях? У нас, разумеется, есть хозяйственники, но хозяйственники находятся под вашим воздействием, об этом должен думать и профсоюз. Должен думать и может думать. Тогда, когда строительные массы, крестьянские массы, основательно продумают это, тогда они ска-

жут, что они могут дать и кто может дать и помочь крестьянскому хозяйству.

Товарищи, мы должны не только расходовать, а иметь и накопление, поэтому я и считаю, что увеличение заработной платы и улучшение положения всего хозяйства зависят от вас. Ведь чтобы больше дать рабочему, нужно и больше от него получить, нужно накоплять. Когда производится мало, тогда и спорить нечего, потому что мало — есть мало, а когда будет много, тогда можно и поговорить. Но мне кажется, что *главная задача союза строителей — это задача агитационная и воспитательная, это то, чтобы строители в массе мысленно признали главнейшую ценность своего существования — не в деревне, что в деревне — праздник, зимняя дача, только для удовольствия, где расходуют деньги, а их обеспеченность — здесь.* Но, товарищи, если рабочий поймет, что обеспеченность — в профсоюзе, тогда надо подойти с классовой точки зрения.

Раз мы хотим обеспечить, то давайте обеспечивать не только наше поколение, но и вслед идущее поколение. Нужно, товарищи, увеличить производительность. Если мы в настоящий момент будем увеличивать производство и параллельно будут снижаться цены со всего, — это будет увеличение заработной платы. Зарплата может увеличиваться с двух сторон: или мы ее увеличиваем прямо или увеличиваем, снижая цену рыночного товара. В нынешнем году мы увеличивали заработную плату, но, судя по всему, рост цен на рынке стремится обогнать увеличенную заработную плату. Что это означает? Как это мы должны оценить? Это означает, что мы заработную плату платим на фуфак, не увеличивая продукции. Мы сегодня к зарплате прибавили один гривенник, а завтра цены вскочили!

Вот, товарищи, те довольно неприятные вещи, которые я считал необходимым изложить перед действительными хозяевами Советского государства.

В старом государстве правительственная верхушка отчитывалась перед дворянством, перед буржуазией, рисовала тяжелые стороны и придумывала средства. К кому Советская власть должна обращаться, кто

должен решать, придумывать, как улучшать общее положение? — Рабочий класс. От этого вы не сбежите. И вот, я особенно говорю о вас. Мне хочется, чтобы мысли строителей не только вертелись около самого строительства, но чтобы они большее внимание обратили на все государство. И если один миллион строителей будет неправильно вести политику по отношению к государству, то мы лопнем.

Мне хочется — я сейчас агитирую, — чтобы тот поворот головы, который сейчас у строителей направлен к восстановлению своего крестьянского хозяйства, повернуть назад, заставить поглядеть на государственность. Поменьше внимания своему хозяйству, побольше внимания государственности. В конечном результате это будет выгодно или убыточно для крестьянского хозяйства? Я прямо скажу — выгодно. Если мы сумеем государственный аппарат наладить так, что он будет работать в интересах крестьянства и, вместе с тем, будет дешевым, то я не сомневаюсь, товарищи, что наше маленькое крестьянство Московской губернии наладится само собой.

1000 лет наши крестьяне в отдельности налаживали свое хозяйство. И вот, когда мы сейчас приходим в русскую деревню, мы видим, какой прогресс имеется после тысячи лет этого единоличного налаживания. — Никакого. А между тем миллионы крестьян ведут единоличное налаживание своего хозяйства всю жизнь. Ясно, что эта линия неверна, ясно, что нужен другой поворот. И вот, в настоящее время нужно сделать этот поворот строителям, как передовым слоям крестьянства. *Если нам удастся строителя повернуть к государственности, заставить проникнуться пониманием, что его интересы тесно связаны с интересами Советского государства, то что это будет значить? Это значит, что к нам повернется и значительная доля крестьянства. Вот где смычка рабочих и крестьян!*

Если сотни тысяч московских строителей проникнутся этой государственностью, этим самосознанием, то, кроме них, повернутся сотни тысяч крестьян и будут внимательно следить за государственностью. Вот почему ваше сугубое внимание и обращаю на роль строительных ра-

бочих, ибо проникновение строительных рабочих государственностью означает проникновение государственностью недр крестьян. Это означает дальнейшее укрепление Советской власти.

Вот те причины, которые заставили меня приехать на ваш съезд и которые заставили меня здесь особенно агитировать, просить и доказывать вам необходимость вашего поворота к государственности. Повертывая вас, мы повертываем лицо крестьянства к Советской власти.

Говорят: власть повернулась лицом к деревне. Этого мало. Если власть повернется лицом к крестьянству, а крестьянство повернется спиной к власти, ничего не получится; надо, чтобы крестьянство повернулось лицом к власти. А как мы можем прямо, непосредственно, взять да повернуть его? Сперва надо повернуть вас, а если мы вас повернем, Всеработземлес изменит психику, тогда я уж не беспокоюсь. Эту задачу выполните вы, это та задача, которая лежит на профессиональном союзе. (Аплодисменты.)

*Напечатано в книге: «Всесоюзный
староста Михаил Иванович Калинин
о строителях», изд. МГО ВССР,
М., 1926 г.*

Печатается по тексту книги

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НАШЕМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*Речь на Всесоюзном съезде участковых врачей
12 декабря 1925 г.*

Товарищи, от правительства официальный представитель уже был у вас на открытии, поэтому и речь мою, я думаю, можно строить более вольно, так сказать, не делая ее строго официальной. Я хочу начать с того, что когда я прихожу на съезд, то у меня является мысль: а нужны ли вообще съезды и почему у нас так много съездов? И мне кажется, что, несмотря на то, что их много, даже по сравнению с самыми демократическими (по внешности) странами, все ж таки для практической жизни их немного, — именно для нас, потому что каждый наш поступательный шаг вперед требует совершенно самостоятельной работы мысли: наше строительство примеров себе не знает, заимствовать ему не у кого, и оно требует огромной коллективной проработки. Мы живем в такой период, когда каждый профессионал, как бы ни была узка его профессия и как бы он ни был целиком поглощен своей специальностью, он все же хочет обобщить эту специальность, проверить ее: а насколько его специальность участвует в общем движении человека или государства? Что я — имярек — такой-то, заброшенный в глуши, а что моя работа, — нужна ли или нет для общества? Имеет ли она какую-нибудь весомую частицу в общем мировом движении?

Вот на съездах это и проверяется, — как мы проверяем остроту лезвия ножа на оселке, так и профессиональную работу мы проверяем на улице. Каждый съезд — это есть не самая большая шумная московская улица, а улица огромного государства, где идет про-

верка того, что сделано. Есть внутренняя потребность в этой проверке; она в настоящий момент особенно остро чувствуется каждым работником по той простой причине, что сейчас, я говорю, **каждый** поступательный шаг нашего государства идет не по шаблону.

Мы не можем сделать так, как делали прежде: раньше мы наблюдали, что, перед тем как провести мероприятие государственное или общественное, посылали знающих людей за границу проверить. Мы не можем сейчас посылать соответствующих знающих людей за границу проверить каждое мероприятие: а как по данному вопросу разбирались за границей? Вы знаете, что, начиная с Петра Великого до 1917 г., при каждой незначительной реформе почти во всех отраслях государственного хозяйства и администрирования всегда соответствующая делегация ехала за границу и поэтому соответствующая привычка создавалась: раз какая-нибудь реформа изучена за границей, то, когда оттуда привезут, проверят и с соответствующими изменениями приспособят к местным нашим особенностям,— готово дело.

В настоящий момент при каждом новом поступательном шаге ехать некуда: мы идем впереди всех. (А плоды сменты)... *Именно мы идем впереди, именно мы движем человечество.*

Но будем скромными. Факт, не подлежащий никакому сомнению, что единственное государство во всем мире пробует новые методы, новые пути, оно втягивает во все отрасли человеческого труда — и в особенности в государственную деятельность,— оно втягивает миллионы, десятки миллионов низовых работников. То, что делаем мы, нигде в мире не делается: у нас делается нечто новое,— в этом нет никакого сомнения. Это новое все еще не признается на Западе, оно там все еще отрицается; все бежавшие из бывшей России — так называемая эмиграция, насчитывающая сотни тысяч людей,— думают, что все, что здесь делается, все это подлежит безусловной и полной сломке; что все, что здесь делается, оно потом, по их понятию, для будущего государства будет неподходяще, оно само собой отбросится и новый ход начнется, предположим, с 1917 г., с Февральской революции,— не более того. Вот в каком

умонастроении обретаётся наша эмиграция,— в такой мысли она обреталась до сих пор.

Лишь в последнее время там начинается значительный переворот. Само собой разумеется, что все перевороты, которые происходят в головах людей, всегда вначале подмечаются людьми, которые умеют раньше схватывать, которые предопределяют переворот. И самым характерным в этом отношении я считаю статью Кусковой, недавно напечатанную в «Последних Новостях». Кускова, вероятно, всем вам известна. Это — типичная представительница дореволюционной радикальной интеллигенции. Можно смело сказать, что 90% демократической дореволюционной интеллигенции по своему воззрению близки к воззрению Кусковой. Интересно, что она пишет про те времена, когда она была еще в Москве. Она описывает следующее:

«Помню, как неслись перед нашими глазами в период 1918—1921 гг. различного рода «кампаний»...

В одну из таких бесчисленных «кампаний», когда стены Москвы были увешаны плакатами и призывами — делать! делать! — я встретила в переулке Н. А. Бердяева. Мы оба смотрели на плакаты, зазывы,— и разговаривали, как всегда, о событиях.

— Да,— задумчиво сказал Н. А.,— это — *новые люди*, это — *люди другой биологической породы*...

Помню, как много я думала тогда над этим его замечанием».

Дальше Кускова спрашивает: «кто это такие?» (эти люди) и пишет:

«Большевики много раз объясняли: «Величайшая заслуга Октября заключается в том, что революция подняла *самые низы*, что она поставила ставку на низового человека, что она сказала ему: ты — хозяин, ты должен учиться управлять государством».

«А «мы»,— кается Кускова,— видели только большевистскую «головку»».

Ее вывод теперь таков:

«Каждый строй, могущий сменить большевизм, должен будет непременно впитать в себя новый людской материал, выплывший за период революции. Без этого впитывания «новой биологической породы» — всякий строй будет мертв. Нельзя забывать, а это здесь часто забывают, что все-таки *двигалась вся Россия*; что в революционной лаве, вулканически выплеснувшейся в 1917 году, рядом со шлаком есть и драгоценный металл, из которого будет строиться новое мировоззрение новой России».

Товарищи, я привел несколько строчек из статьи Кусковой, смысл которой выражается в том, что эмиграция в лице своего наиболее демократического интеллигентского слоя на девятом году революции начинает признавать, что революцию двигают не только большевики, а двигают огромные рабоче-крестьянские низовые массы, что революция выработала и новый тип людей, который не похож на старый, и с этим новым типом людей, кто бы ни пришел на смену большевиков, должен считаться. Через восемь лет, после бесконечного выливания помоев, после полного отрицания всякого положительного значения за коммунизмом, вдруг находят, что — вместе со шлаком — революцией сделано и много положительного, что в революции участвовали не только большевики, но вся огромная масса низового населения государства.

Вот это — нечто новое. Это принципиальное признание положительных факторов революции, признание со стороны наиболее опасных врагов революции, ибо в смысле идейности кто же мог быть более сильным врагом, как не Кускова? Ведь все остальное среди эмиграции есть неприкрытая контрреволюция, все остальное — сплошная чернота, против которой всегда и постоянно боролся каждый сознательный, честный русский человек. И вот, если с этой — не монархической, не помещичьей, а радикально-интеллигентской — стороны мы получили принципиальное признание положительности революции, я считаю это огромным достижением для нас. Мы-то знали, что революцию, конечно, не могут двигать одни большевики. И тот размах, который она приняла благодаря массам, этот размах до сего времени не уменьшается. А между тем, все мысли так называемых сменовеховцев⁹³ о том, что хотя у нас создается и новое государство, но в конечном счете, — долго ли, коротко ли, — оно примет формы демократически-буржуазные, мне кажется, эти мысли возникают у них оттого, что они упускают из виду, что революция *еще не кончилась*. Кончилась ее непосредственная борьба — борьба за власть. Но ведь революция имеет две стороны. Одна — разрушающая, когда революционные классы захватывают власть и эту власть укрепляют юридически.

Первое юридическое укрепление власти происходит тогда, когда ты стоишь коленом на груди врага и приставил к его виску револьвер. Это первый юридический аргумент революции, первый ее момент; а после, когда враги все больше и больше начинают признавать изменившуюся обстановку, тогда захватчики превращаются в законного властелина, перед ним уже встает вопрос: а выполнит ли он исторические задачи? Проведет ли он ту программу, которая рисовалась на его знамени? Ведь каждый революционный класс ставит перед миром идеалы для претворения их в действительную жизнь.

И вот в настоящий момент коммунисты должны заполнить содержанием тот вексель, который они выдали десять лет тому назад рабочим и крестьянам. Но если коммунисты и выдали этот вексель, зафиксировали его в своих программах, в своих воззваниях и, наконец, в своем теоретическом учении, то я считаю, тем не менее, что этот вексель дан не только коммунистами, не только Коммунистической партией, но этот вексель выдан самим себе рабочими и крестьянами и всей русской интеллигенцией, всей ее честной частью. (Аплодисменты.) Они, конечно, не формулировали этот вексель в строго очерченной формуле, как это сделано в партийной программе: интеллигенция не боролась партийно-сплоченными, дисциплинированными рядами, — значительные слои интеллигенции только в мыслях, в своих фантазиях, лежа на диване, фантазировали о будущем благе народа, — ведь мысль о лучшем будущем рабочих и крестьян, о том, чтобы выдвинуть этот класс на авансцену, в особенности среди русской интеллигенции, бродила на всем протяжении ее истории, — в этом не было никакого сомнения. (Аплодисменты.) И сейчас, после победы в борьбе за власть, движение вперед будет в значительной степени зависеть от того, насколько наша интеллигенция приспособлена к практическому проведению идеалов, которые рисовались ей в тумане. Коммунистическая партия сознает, что в настоящий момент каждый шаг вперед тесно связан с работой интеллигенции, работников высококвалифицированного труда: инженеров, техников, врачей,

агрономов и т. д. Если достаточно было простого технического труда, чтобы возобновить работу завода,— это можно было сделать даже без инженера,— то двигать производство дальше, двигать промышленность дальше без специалистов нельзя. Темп развития должен быть быстрее, чем он был в 1913 г.; размах наших заводов и фабрик, новых научных изысканий должен быть не меньшим, а гораздо большим по той простой причине, что рабочие и крестьяне больше предъявляют требований на улучшение их положения, чем это было до 1913 г. Потребность возросла до огромных размеров, и она должна быть удовлетворена. Это выполнимо лишь тогда, когда мы сочетаем труд высококвалифицированных специалистов с физическим трудом рабочих и крестьян, сочетаем этот труд целесообразно. И вот эту грандиозную задачу интеллигенция должна взвалить на свои плечи.

Для чего я это говорю перед вами, участковыми врачами, которые как будто бы не управляют ни фабриками, ни заводами, которые мало отдают сил на предмет непосредственного увеличения производительности, общим промышленным целям? Я нахожу, что работа врача не изъята из общей работы. Мы стоим перед задачей поднять благосостояние рабочего и крестьянина,— поднять его до культурного уровня. Человечество теоретически ставило эту цель несколько тысячелетий: это задача, над которой работали лучшие умы, начиная от древних философов и кончая Львом Толстым,— задача, мимо которой не проходил ни один интеллигентный человек, занимаясь ею или будучи студентом, или если не студентом, то под старость. Теперь эта задача стоит практически. Программно мы ее решили,— сейчас мы ее проводим практически. Конечно, мы знаем, что от программы до практики — большая дистанция. Мы, коммунисты, в этом отношении очень прозаические люди: мы сознаем, что от программы до практики — огромная дистанция, но все же так мы проводим задачу практически.

Необходимо, говорим мы, создать такой строй, при котором значительная часть страданий, выпадающих на долю человека, отпала бы. От этого зависит судьба

нового строя. Если эту задачу изъять из коммунизма, коммунизм будет выеденным яйцом: он потеряет тогда все свои положительные черты. Коммунизм без улучшения материального положения, без поднятия на высокий культурный уровень всей низовой массы, — без этого коммунизм не есть коммунизм.

Ну, а теперь врачи могут принять в этом участие или нет? Конечно, могут, ибо к тем экономическим страданиям, которые переносит человечество в обыкновенном буржуазном обществе, где неравенство — богатство и нищета гуляют открыто по улице, ко всему этому в значительной части прибавляется болезнь. Здоровый человек, имеющий большую физическую силу, и в классовом обществе все ж таки живет более или менее сносно; он все ж таки, как ни жестоко классовое угнетение, еще кое-как постоит за себя. В классовом обществе больше всего страдает именно больной человек. И если мы, увеличивая количество домашних предметов в квартире рабочего, поставим ему если не рояль, то граммофон, если мы это будем считать культурным завоеванием так же, например, как и кусок хорошего мыла или книжку, которая появляется у рабочего, то смешно было бы, если бы мы не считали большим завоеванием такое положение, когда лечебные средства будут рабочему более доступны, наконец, когда медицина будет не только лечить умирающего, но когда она в известной степени будет предупреждать болезни. (Аплодисменты.) Конечно, работа врача является одним из больших ручейков общей коммунистической работы.

В том-то и есть по существу величайшая значимость и непобедимость коммунизма, что коммунизм творят не коммунисты только. Калинин очень мало коммунистического делает, да и не может непосредственно коммунистическое делать, — достаточно ему представительные речи говорить (смех, аплодисменты), — а коммунизм творит на местах человек, который говорит: «Я против коммунизма, решительно против коммунизма», но сам-то творит работой своей коммунистическое дело, потому что сейчас коммунистическое дело означает в отношении, например, медицины — под-

нятие здоровья народа, ибо если при Советской власти количество смертей уменьшится, предположим, по сравнению с Америкой, то это и есть огромный плюс Советской власти. И вот предположим, что группа уездных врачей, настроенная решительно против коммунизма, смертность трудовых масс уменьшит вместо 20 до 9%. Что она: коммунистическое дело сделала? Да, коммунистическое. (Продолжительные аплодисменты.) По существу говоря, мы именно этим и побеждаем. В том-то и сила коммунизма, что коммунистическую работу при Советской власти проводит по сути дела каждый, честно, сознательно работающий по своей отрасли. А, казалось, что общего между коммунизмом и врачом? Вы знаете, что в буржуазном обществе, несмотря на огромные успехи, которые дал капиталистический мир в области врачебного дела, несмотря на это, я все ж таки должен сказать, что только одна сторона в капиталистическом обществе развивается в медицине,— это непосредственные лечебные знания; развивается техника, научная мысль, наконец, просто накапливается опыт медицины,— и все.

Но, товарищи, не заметили ли вы, что почти все талантливые, исключительные врачи, что они талантливы и исключительны не только тем, что они знатоки, артисты, художники своего дела, но тем, что они умеют к больному подойти как-то особенно, тем, что для них больной является особо близким человеком. Хороший врач не только лечит, но между врачом и больным, его пациентом, должна установиться психологическая связь, известная теплота в человеческих отношениях.

Для врача больной должен быть самым близким, родным человеком, а для больного врач — это тот близкий человек, на которого больной опирается, которому верит и которому целиком отдает всю свою жизнь. Ведь как бы человек ни был велик, как бы он ни был мал, но он одинаково дрожит за свою жизнь. Если человек отдает свою жизнь врачу, доверяет ему, так он должен этого врача очень и очень уважать,— он должен уважать в нем человека, его преданность делу, он должен уважать его как знатока этого дела. Но этого явления как массового явления, на которое сама профессия тол-

кает, не было при капитализме. Там такие врачи — одиночки. И это вполне понятно. Этого явления не могли выработать врачи в том обществе, где соревнование за кусок хлеба являлось решающим фактором. Поэтому в медицине капиталистического общества об этой идеальной части, об этих идеальных отношениях между врачом и больным как массовом и органическом явлении нечего было и думать. Я считаю, что в настоящий момент мы вступаем в такой период, когда врач будет все меньше и меньше заинтересован в своей оплате, в своем прославлении непосредственно для добычи материальных средств, — для него медицина будет поприщем для проявления одной из его характерных личных особенностей, его симпатий, когда он медицинской работе будет отдаваться не для того, чтобы получить наилучшие материальные ценности, но и для того, чтобы стать избавителем людей от смерти. Одним словом, я думаю, что при новом, социалистическом строительстве эта новая сторона — идеальные отношения между врачом и больными, — безусловно, будет развиваться и, безусловно, эта сторона поднимет на недостижимую высоту врачей перед всеми остальными профессиями. Врачебная практика является одним из благороднейших занятий, нужных для человека. Но в старом буржуазном обществе она была засорена (аплодисменты), — в этом обществе, какое ни взять благородное занятие, оно при существовании конкуренции, при которой если человек не побеждал своего конкурента, то он опускался на дно, оно извращалось. Только новый строй дает действительную возможность развернуться всем лучшим, идеальным сторонам данной профессии. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, наша работа и наши успехи в новом строительстве и ваше в нем участие есть только начало. Мы хотим слить в один поток труд и знание. Но еще по существу у нас нет полного сочетания интеллекта с физической силой, а интеллект Советского Союза не может быть ниже интеллекта самого просвещенного капиталистического общества. Он, может быть, забит, он, может быть, до известной степени надорван той революционной борьбой, которая была. Но, товарищи, вы

сами понимаете, что когда проходит огромная гроза над лесами и полями, то она коверкает, ломает, вырывает деревья с корнями и вся трава становится прикошенной, прибитой к земле. Однако после этой бури все оживляется и буйно, цветуще растет. Я не сомневаюсь в том, что революционный ураган, который прошел, мог немножко придавить творческую мысль человека. Но сейчас несомненно одно: она буйно разворачивается, она не может не разворачиваться, ибо подталкивается подпочвенными силами в лице рабочего класса и многомиллионного крестьянства, которые растут, выпячиваются и своим напором толкают интеллигентские слои на усиленную работу, которые увеличивают до небывалых пределов свою энергию. У нас нет никакого сомнения в том, что пройдет еще два-три года и наши противники все больше и больше будут признавать ценность того огромного творчества, в котором принимают участие многомиллионные массы. Немалая доля в этом творчестве принадлежит также и врачам, которые, я не сомневаюсь, будут увеличивать свою энергию до новых и все больших пределов. (Аплодисменты.)

Заканчивая перед вами свою речь, я хотел указать на следующее. Вы все заброшены в глухие трущобы Советского Союза. Я знаю состояние этих трущоб, великолепно знаю состояние интеллигента, заброшенного в эти трущобы. Но, товарищи, от вашей воли, от вашей энергии зависит эти трущобы превратить в уголок Москвы. (Аплодисменты.) Я лично думаю и могу смело сказать, что если ваша воля будет упорна, то еще при нашем поколении самые отдаленные места нашего Союза, самые глухие трущобы его будут превращены в уголок Москвы. Товарищи, всего год, как существует радио у нас, однако сейчас опера московского театра передается на очень большие расстояния. Если не каждый крестьянин, то значительное количество крестьян сейчас может слушать оперу московского театра. Разве это не имеет культурного влияния на всю массу? Я не сомневаюсь, что через два-три года можно будет на далеком расстоянии не только слышать пение артистов, но и видеть их игру. Может быть, это произойдет через 5 лет, может быть, раньше... черт возьми, это,

в конце концов, во многом от вас зависит (смех, аплодисменты): вы, люди высококвалифицированного умственного труда, и можете быть творцами в этом деле. (Аплодисменты.) Техника наша растет. Мы замечаем стремление в каждой, даже самой отсталой, народности быть центром творчества. Вы, приехавшие из разных республик, видите здесь представителей самых глухих, отдаленных республик, самой забытой республики — Марийской, столица которой — бывший Царевококшайск⁹⁴... Царевококшайск — город, прославленный Щедриным как место особенно глухое, — теперь этот Царевококшайск является столицей одного из народов, и я не сомневаюсь, что он культурно безусловно растет.

Когда бросишь взгляд в перспективу нашей отсталой Советской России, где интеллигенция вкраплена очень редко, где невежество и бедность царят полностью, видишь вместе с тем ту новую почву, которая существует внизу, и думается, товарищи, что мы доживем до того момента, когда наша отсталая Советская республика будет идти впереди всех государств. (Аплодисменты.)

Она должна идти впереди. Вы поймите: вот мы, интернационалисты, теперь являемся больше патриотами, чем архипатриоты из интеллигенции. Для нас нет сомнения в том, что Советский Союз должен идти — в области культуры, техники, медицины — впереди всех капиталистических государств, — он не может не идти впереди. Когда я говорю, что мы должны идти впереди, я говорю это потому, что иначе мы погибнем. Вот как история поставила: «или — или», или быть первыми на миру, или быть побитыми и превратиться в колонию капиталистического мира. Нет двух дорог. Я не сомневаюсь, что наша интеллигенция, под влиянием народных масс, поднимающихся к творчеству, с каждым часом все больше будет проникаться этим сознанием. А коль скоро и рабочая, и крестьянская масса, и интеллигенция — все будут пронизаны таким сознанием, то я не сомневаюсь, товарищи, что свою историческую роль мы выполним, что коммунизм нами будет не только сохранен, — а коммунизм — это есть синоним движения вперед, — но что

коммунизм будет доведен до полной победы во всем мире; и в этой победе будет немалая ваша частица, в победе за великие идеалы, над которыми работали величайшие умы человечества и которые были заветом, неосознанной мечтой всех трудящихся мира. (Продолжительные аплодисменты.)

*«Беднота» № 2286,
15 декабря 1925 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М И Калинин. «За эти годы»,
кн 2, ГИЗ, 1926 г.*

ПИСЬМО К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ, РАБОТНИКАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЧЛЕНАМ ОДН *

Дорогие товарищи!

Мы недавно отпраздновали восьмилетний юбилей Октябрьской революции. На перевале к девятому году рабоче-крестьянской власти весь мир убедился, что трудящиеся умеют строить великую страну без помещиков и капиталистов. Наше Советское государство одержало ряд блестящих побед и добилось огромных успехов на всех участках нашей великой борьбы за социализм, за лучшее будущее народных масс.

На пути к обновлению нашей страны лежит некультурность, которая со своей стороны опирается на нашу неграмотность. В стране, где до 12 миллионов рабочих и крестьян в самом цветущем возрасте — от 16 до 30 лет — неграмотных, нельзя перейти от стихийного развития к планомерному движению вперед, которое бы опиралось на последние достижения науки и техники. Наше государство ставит себе задачей стать в первые ряды культурных стран, хочет перестроить мир — на него ложится обязанность в первую очередь ликвидировать неграмотность. На старой основе, на массовой неграмотности нечего рассчитывать обновить и сделать действительно счастливым наш великий Советский Союз.

Следуя заветам Владимира Ильича, мы ведем борьбу с массовой неграмотностью с неослабевающим напором. Каждый новый день приносит нам и здесь маленькие успехи. Мы продвигаемся вперед, но далеко не так быстро, как этого хотелось бы.

---

* ОДН — общество «Долой неграмотность». *Ред.*

Уже выясняется, что к десятилетней годовщине нашей революции мы не сможем праздновать полной победы над этим злом.

К чему это обязывает нас?

Надо удесятить энергию на этом участке нашего строительства. Раз мы тут отстали от общего нашего продвижения вперед, мы обязаны проявить больше упорства, инициативы и настойчивости.

Для всех ясно, что позорное наследие царизма, накопленное веками бесправия и угнетения, может быть уничтожено только при непосредственном участии широких масс.

Надо, чтобы каждый рабочий и крестьянин, каждая работница и крестьянка поняли, что грамотность улучшит их экономическое положение, увеличит их благосостояние.

Ни один член партии, комсомола, профсоюза, ни один член Совета, ни одна делегатка не должны оставаться неграмотными, не должны стоять вне общества «Долой неграмотность».

Не должно быть в среде молодежи неграмотных и безучастных к неграмотным. Надо в первую очередь уничтожить неграмотность среди допризывной молодежи. В ряды Красной Армии не должно попасть ни одного неграмотного.

Женщин, оставших в грамоте от мужчин, надо вовлекать через ликпункты в общественную работу. Каждый грамотный должен привести в школу или обучить хоть одного неграмотного.

Сейчас проходит кампания по перевыборам в Советы. Перед всей страной вновь и вновь будут поставлены задачи, которые еще должны быть разрешены; пусть среди первоочередных и важнейших из них будет борьба за грамоту. Пусть в отчетных докладах исполкомов, в наказах депутатам будут указаны практические мероприятия в области ликвидации неграмотности и поддержки ОДН в своем районе. Требуйте этой поддержки, товарищи-рабочие, от ваших депутатов!

Дело ликвидации неграмотности есть дело не только одних органов просвещения, это есть дело каждой организации, каждого грамотного гражданина. Успешность борьбы с неграмотностью среди взрослых тесным образом связана с проведением в жизнь плана всеобщего обучения.

В настоящее время вовлечение в школы грамоты наряду со взрослыми и переростков — одна из неотложных задач.

Учительство уже показало свою преданность делу ликбеза. Каждый учитель должен быть членом ОДН, должен помочь сбросить тяжелый камень — неграмотность, который лежит на пути к культурной революции.

Пусть каждая губерния и область, каждый уезд, каждая волость отдадут себе ясный отчет в том, что ими сделано по борьбе с неграмотностью и что будет сделано к 10-летию Октября.

Предстоящий день 26 декабря — день издания декрета о ликвидации неграмотности — надо использовать для мобилизации внимания советской общественности к нашему делу.

Недавно состоявшийся пленум центрального правления ОДН постановил созвать на январь всероссийский съезд ОДН. На местах скоро начинается кампания выборов к этому съезду. Задача всех сознательных трудящихся — использовать эту кампанию для того, чтобы выдвинуть задачу борьбы с неграмотностью в центр внимания. Надо сделать так, чтобы эта работа стала наряду с самыми неотложными и важными задачами в области хозяйственного и государственного строительства. Она этого заслуживает. Ибо только с грамотными народными массами мы несравненно быстрее и прочнее двинемся вперед. Пусть по всей стране прозвучит единодушный клич:

Все на борьбу с массовой темнотой для выполнения заветов Ильича!

Все в ряды общества «Долой неграмотность»!

Председатель Центрального правления общества
«Долой неграмотность»
М. И. Калинин

**ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ НА ПРИВЕТСТВИЕ ДЕЛЕГАЦИИ
ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ
НА XIV СЪЕЗДЕ ВКП(б)**

29 декабря 1925 г.

Товарищи, на меня возложена труднейшая задача — ответить на приветствия делегаций ленинградских рабочих. Эта задача трудна, потому что рабочий пафос, рабочее чувство перемешано у меня сейчас с юмором. С одной стороны, речи ленинградских рабочих, только что нами выслушанные, поднимали, создали у меня торжественное настроение. И вместе с тем в моем мозгу сверлит мысль, подсказанная в президиуме: а где же зиновьевские 100 %? Когда снимали Залуцкого, Зиновьев искренне и с глубоким убеждением говорил: да ведь за него 100 % коммунистов! (Г о л о с: «Ай-ай-ай!».) Мы говорили: вы ошибаетесь, их не может быть столько. Сегодняшняя история великолепно показывает, что вожди ленинградской организации не понимали своей организации. (А п л о д и с м е н т ы.) Появление рабочих делегаций Ленинграда от коммунистических ячеек ленинградских заводов и представителей целого Выборгского района, — это не является актом мимоветной вспышки чувств, а имеет глубокий политический смысл.

Товарищи ленинградцы, делегация славного ленинградского пролетариата, ведь вы же знаете прошлую историю, вы знаете, что в самые опасные моменты нашей революционной истории всегда ленинградский пролетариат был со штабом нашей партии, всегда. Вспомните Октябрьские дни. Кто был душой этого штаба, кто был главным

бродилом среди ленинградского пролетариата? Это был, товарищи, Выборгский район. (Возгласы: «Правильно!». А п л о д и с м е н т ы.) Появление здесь, традиционное, историческое появление, в самые острые для нашей партии моменты, Выборгского района, оно многое значит, товарищи. (А п л о д и с м е н т ы.) Когда я отвечал тов. Крупской, я сказал: посмотрим, время покажет, где истина. И появление здесь Выборгского района является подтверждением, лучшим подтверждением на опыте правильности тактической линии, взятой XIV съездом нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.) И я думаю, что съезд с глубоким удовлетворением, скорее, чем он мог бы этого ожидать, проверил на опыте, что постановления, принятые всесоюзным партийным съездом, воспринимаются лучшей частью нашего пролетариата. Это, товарищи, есть лучшее удовлетворение и вознаграждение, которые может получить съезд от рабочих.

Появление рабочих Выборгского района, а также других районов, с фабрик и заводов Ленинграда,— конечно, не всех, ибо, если бы появились здесь делегации всех фабрик и заводов, то нам, очевидно, нельзя было бы выслушать эти приветствия, так как их было бы слишком много,— появление рабочих этих фабрик и заводов говорит нам, насколько вы, товарищи ленинградцы — делегаты съезда, ошибались в своей тактике, в своем неверии в пролетарские силы, в социалистическое строительство. Ведь оппортунистические мысли скрываются не только за правыми лозунгами. Оппортунистические мысли, скрытые за правыми лозунгами, не несут большой опасности; но оппортунистические лозунги несут наибольшие опасности, когда они скрываются за крайними левыми лозунгами и увлекают горячие головы. (Возгласы: «Правильно!». А п л о д и с м е н т ы.)

И вот классовое чутье, внутреннее чутье выборгского пролетариата уловило, что XIV съезд при данной конкретной обстановке, при данных сложившихся обстоятельствах выбрал самую действенную революционную тактику. Все, что противопоставляется ему, с какими бы благими намерениями это ни противопоставлялось, все это в своей основе несет оппортунизм, несет неверие в рабочий класс. И вот появление среди нас авангарда рабочих

Ленинграда, Выборгского района, который постоянно и везде на узлах исторических этапов всегда оказывался приверженцем наиболее действенной, революционной тактики, означает, что тактика XIV съезда есть единственно революционная тактика на сегодняшний день. (Г о л о с а: «Правильно!». А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 297, 30 декабря 1925 г.

*Печатается по тексту книги:
«XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ГИЗ, 1926 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Меньшевики-интернационалисты* в годы империалистической войны в отличие от большинства меньшевиков, стоявшего на позициях оборончества, провозглашали пацифистские лозунги борьбы за мир. В процессе перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической в 1917 г. произошло резкое размежевание среди меньшевиков-интернационалистов. Значительная их часть полностью слилась с меньшевиками-оборонцами, другие, порвав с меньшевиками, вошли в большевистскую партию. Некоторые из меньшевиков-интернационалистов (Троцкий и его сторонники) порвали с меньшевизмом лишь формально, продолжали борьбу против ленинизма и за свою антипартийную деятельность впоследствии были исключены из рядов партии.— 14.
- ² Сторонники К. Либкнехта и Р. Люксембург в 1916 г. еще не были организационно оформлены в самостоятельную партию, поэтому точно определить их численность невозможно. За количество членов группы «Спартак» М. И. Калинин принял, вероятно, число участников массовой политической забастовки протеста против осуждения К. Либкнехта.— 19.
- ³ «Единство» — контрреволюционная группа, объединявшая в 1917—1918 гг. крайне правых меньшевиков-оборонцев, бывших ликвидаторов и др. Группа безоговорочно поддерживала буржуазное Временное правительство, требовала продолжения империалистической войны «до полной победы», вела яростную борьбу против партии большевиков; в Петрограде группа издавала с марта по ноябрь 1917 г. свой орган — газету «Единство», редактировавшуюся Г. В. Плехановым; в декабре 1917 г. и в январе 1918 г. газета выходила под другим названием. Летом 1918 г. группа «Единство» распалась.— 22.
- ⁴ При обсуждении Петербургским комитетом РСДРП(б) исторического ленинского «Письма в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», написанного 1 октября 1917 г., М. И. Калинин выступил, как и большинство членов ПК, с поддержкой требования В. И. Ленина о немедленной подготовке к вооруженному восстанию.— 29.

- ⁵ По-видимому, речь идет о родине М. И. Калинина — Тверской губернии (ныне Калининская область), где он побывал летом 1917 г.— 30.
- ⁶ Расширенное заседание ЦК партии 16 октября 1917 г. происходило в помещении Лесновской районной управы, председателем которой был М. И. Калинин. Публикуемое выступление М. И. Калинина было направлено на защиту ленинской резолюции, отражавшей позицию большинства членов Центрального Комитета партии относительно всесторонней и усиленной подготовки вооруженного восстания. Капитулянтская позиция Каменева и Зиновьева, трусливо предлагавших отложить подготовку восстания и ждать созыва буржуазным Временным правительством Учредительного собрания для решения вопроса о власти, была на этом заседании так же решительно осуждена, как и ранее, на заседании ЦК 10 октября 1917 г.— 32.
- ⁷ М. И. Калинин имеет в виду единовременный чрезвычайный десятиллиардный революционный налог, установленный декретом ВЦИК от 2 ноября 1918 г.— 46.
- ⁸ Согласно декрету ВЦИК от 2 ноября 1918 г. единовременный чрезвычайный десятиллиардный революционный налог всей своей тяжестью падал на богатую часть городского и сельского населения. Городская и сельская беднота совершенно освобождалась от налога. 10 апреля 1919 г. был опубликован декрет ВЦИК «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взъема единовременного чрезвычайного революционного налога», о чем и говорит М. И. Калинин.— 60.
- ⁹ Речь идет о контрреволюционном выступлении чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Англии и Франции, при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус, состоявший из военнопленных, взятых во время первой мировой войны, был сформирован в 1917 г. Временным правительством для войны с Германией. После Великой Октябрьской социалистической революции его контрреволюционный офицерский состав был использован русской контрреволюцией и англо-французским империализмом для борьбы против Советской власти. Выступление началось в мае 1918 г. в Челябинске. При помощи чехословацкого корпуса контрреволюции удалось захватить Урал, Поволжье, затем Сибирь. Под прикрытием чехословаков меньшевики и эсеры организовали в Самаре белогвардейско-эсеровское правительство, в Омске — сибирское белогвардейское правительство. В октябре 1918 г. Поволжье было освобождено Красной Армией. Контрреволюционное выступление чехословацкого корпуса было окончательно ликвидировано к концу 1919 г. вместе с разгромом Колчака.— 65.

- ¹⁰ Объединенный ЦИК Советов Белоруссии и Литвы был создан после слияния советских социалистических республик Литвы и Белоруссии в феврале 1919 г.
Объединенное заседание ЦИК Литвы и Белоруссии, Минского Совета, Совета профессиональных союзов и правлений профессиональных союзов 20 июня 1919 г. было посвящено заключению военного союза советских социалистических республик — РСФСР, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии, Крыма в борьбе против сил международной и внутренней контрреволюции.— 73.
- ¹¹ Имеется в виду раздел программы РКП(б) «В области национальных отношений». Программа Российской коммунистической партии (большевиков) была принята на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 416—417).— 73.
- ¹² Речь идет о III съезде РСДРП, состоявшемся в апреле 1905 г., на котором была принята по данному вопросу резолюция «Об отношении к крестьянскому движению» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 80—81).— 75.
- ¹³ Имеются в виду решения VIII съезда РКП(б) по крестьянскому вопросу (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 424—425, 447—450).— 77.
- ¹⁴ 21 апреля 1919 г. белопольские войска, начавшие наступление на Советскую Литву и Белоруссию, после трехдневных ожесточенных боев захватили город Вильнюс и установили режим кровавого террора. Они производили массовые аресты и расстрелы коммунистов и активных сторонников Советской власти.— 80.
- ¹⁵ К концу июля 1918 г. Советский Баку оказался в кольце контрреволюционных сил. В самом городе усилила свою деятельность агентура английского империализма, проводившая агитацию за ввод в город английских войск, якобы для защиты его от наступавших турок.
В. И. Ленин, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов от имени Совнаркома и ВЦИК РСФСР дали указания бакинским большевикам использовать находившуюся в их руках власть для разгрома контрреволюционеров, империалистических агентов. Бакинские комиссары под руководством С. Шаумяна, П. Джапаридзе развернули энергичную деятельность по организации революционных сил для отпора врагу. Они решительно осудили предательское предложение дашнаков, эсеров и меньшевиков о приглашении английских войск. Однако, когда Бакинский Совет незначительным большинством проголосовал за это предложение, они допустили ошибку, отказавшись от занимаемых постов, сложив с себя полномочия бакинских комиссаров.— 80.

- ¹⁶ Имеется в виду доклад о международном положении, сделанный Е. М. Ярославским, который, являясь членом ВЦИК, был направлен в Калужскую губернию для проверки работы советских органов.— 83.
- ¹⁷ Речь идет о решениях VIII съезда РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 424—425, 447—450).— 87.
- ¹⁸ В апреле 1919 г. революционный пролетариат Оренбурга встал на защиту города от наседавших белоказацких войск. В мае оренбуржцы нанесли ряд сокрушительных ударов по войскам генерала Дутова, блокировавшим город. В августе 1919 г. остатки дутовцев были полностью разгромлены частями Туркестанского фронта совместно с героическими защитниками Оренбурга.— 110.
- ¹⁹ Имеется в виду Союз коммун Северной области.— 117.
- ²⁰ Партийная неделя проводилась на основе решения VIII съезда РКП(б) о расширении численного состава партии за счет рабочих, рабочей и крестьянской молодежи. В петроградской организации партийная неделя была проведена с 10 по 17 августа 1919 г.; в московской городской организации — с 8 по 15 октября. Пленум ЦК партии 26 сентября 1919 г. принял решение о проведении партийной недели также в других городах, в деревнях и в армии. В напряженнейший момент борьбы Советского государства против второго похода Антанты рабочий класс и трудовое крестьянство послали свыше 200 тысяч лучших своих представителей в Коммунистическую партию.— 125.
- ²¹ Имеется в виду письмо В. И. Ленина в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам (см. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 114—115).— 147.
- ²² По-видимому, М. И. Калинин имеет в виду работы В. И. Ленина по вопросу о вооруженном восстании, помещенные в 26 томе 4 издания Сочинений В. И. Ленина. Сведениями о письме В. И. Ленина непосредственно к выборгским рабочим Институт не располагает.— 147.
- ²³ Имеется в виду IX съезд РКП(б), состоявшийся в Москве 29 марта — 5 апреля 1920 г.— 196.
- ²⁴ Эберт Фридрих (1871—1925) — один из лидеров германской социал-демократии, крайний оппортунист. В 1913—1919 гг. — председатель правления СДПГ. В годы первой мировой войны — социал-шовинист, в марте 1918 г. выступал в защиту грабительских условий Брестского мира. Во время Ноябрьской революции 1918 г. в Германии — председатель Совета народных уполномоченных, организатор кровавого подавления революционного вы-

- ступления немецких рабочих. В 1919—1925 гг.—президент Веймарской республики, враг Советского Союза.— 202.
- ²⁵ *Пашковцы* — последователи религиозной секты, основанной в 1874 г. полковником В. А. Пашковым. Пашковцы не признавали ни икон, ни священников, считая, что для «спасения души» нужна только вера.— 213.
- ²⁶ М. И. Калинин посетил районы Дона и Кубани в 1920 г. во время поездки с агитационно-инструкторским поездом «Октябрьская революция».— 227.
- ²⁷ Имеется в виду VIII Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в декабре 1920 г. (см. «Восьмой Всероссийский съезд Советов». Стенографический отчет. ГИЗ, М., 1921).— 233.
- ²⁸ В те годы киргизами называли не только киргизов, но и казахов.— 242.
- ²⁹ Имеется в виду VIII Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в декабре 1920 г.— 289.
- ³⁰ См. циркулярное письмо ЦК РКП(б) «О привлечении беспартийных к советской работе» («Известия ЦК РКП(б)» № 32, 6 августа 1921 г., стр. 11).— 299.
- ³¹ По-видимому, речь идет об участниках социал-демократической группы М. И. Бруснева, подвергшихся аресту и ссылке вскоре после организации ими демонстрации рабочих во время похорон известного публициста, революционного демократа Н. В. Шелгунова в 1891 г.— 301.
- ³² «Общественный комитет помощи голодающим» был организован в 1921 г. в Москве. Имея в своем составе контрреволюционеров типа Прокоповича, Кишкина и Кусковой, комитет занялся сколачиванием антисоветских организаций в стране и установлением связи с иностранными разведками, поэтому Советское правительство ликвидировало комитет; инициаторы антисоветского заговора были арестованы.— 342.
- ³³ Имеется в виду Исполнительный комитет международной помощи голодающим Советской России. Возглавлял комитет Фритьоф Хансен, известный норвежский полярный исследователь и прогрессивный общественный деятель.— 345.
- ³⁴ АРА (American Relief administration) — Американская администрация помощи. Официальной задачей этой организации, созданной в США в 1919 г., было оказывать помощь населению, пострадавшему в результате первой мировой войны. Некоторые сотрудники АРА искренне и добросовестно занимались благотворительной деятельностью. Однако в целом АРА служила ору-

дием для расширения влияния империалистов США и сбыта залежавшихся американских товаров на внешний рынок.

Советское правительство, приняв помощь АРА в связи с неурожаем 1921 г., отвергло домогательства АРА, направленные на вмешательство во внутренние дела РСФСР. Последующие факты показали, что основной целью деятельности АРА в РСФСР были шпионаж и поддержка контрреволюционных элементов. В июне 1923 г. деятельность этой организации в нашей стране была прекращена, а вскоре прекратила существование и сама организация.— 345.

³⁵ *Квакеры* — христианская, протестантская секта в Англии и США, занимавшаяся благотворительной деятельностью.— 345.

³⁶ Речь идет о Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода при ВЦИК (ЦК последгола), созданной в сентябре 1922 г. вместо работавшей ранее Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК (ЦК помгола).— 347.

³⁷ 9 июня 1923 г. в Болгарии был совершен фашистский переворот. В 1919—1923 гг. в Болгарии у власти находилось крестьянское правительство А. Стамболийского — лидера Земледельческого союза Болгарии. Враждебная политика Земледельческого союза по отношению к Коммунистической партии сделала невозможным установление тесного союза между рабочим классом и трудящимся крестьянством. Воспользовавшись этим, буржуазная реакция привела к власти фашистов.— 401.

³⁸ Речь идет об организованном русскими белоэмигрантами и французскими империалистами насильственным уводе в Марсель, Бейрут и Александрию десяти советских кораблей, находившихся в Константинополе.— 406.

³⁹ Сообщение о смерти В. И. Ленина на XI Всероссийском съезде Советов М. И. Калинин сделал по поручению ЦК РКП(б) 22 января 1924 г.— 430.

⁴⁰ «Правда» (экстренный выпуск), 22 января 1924 г.— 430.

⁴¹ См. «XI Всероссийский съезд Советов». Стенографический отчет, М., 1924, стр. 5.— 440.

⁴² «Правда» № 19, 24 января 1924 г.— 440.

⁴³ Имеется в виду сообщение М. М. Литвинова на II съезде Советов СССР 31 января 1924 г. о признании Великобританией джюре Советского правительства.— 446.

⁴⁴ «Беднота» — ежедневная газета для крестьян; по постановлению ЦК РКП(б) издавалась в Москве с 27 марта 1918 г. вместо газет «Деревенская беднота», «Деревенская правда» и «Солдатская правда»; 1 февраля 1931 г. слилась с газетой «Социалистическое земледелие».— 453.

- ⁴⁵ Имеется в виду заявление 46 оппозиционеров, подписанное троцкистами, «децистами», а также остатками группы «левых коммунистов». Это была платформа, объединившая все оппозиционные группировки в борьбе против партии, ее руководства и политики. В своем заявлении оппортунисты пророчили тяжелый экономический кризис и гибель Советской власти и требовали, вопреки решениям X съезда РКП(б), свободы фракций и группировок как единственного выхода из положения. Объединенный пленум ЦК и ЦКК в октябре 1923 г. осудил «заявление 46» как «шаг фракционно-раскольничьей политики», наносящей удар единству партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 768).— 454.
- ⁴⁶ Имеется в виду доклад о деятельности Советского правительства на II съезде Советов СССР 30 января 1924 г.— 464.
- ⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 459.— 477.
- ⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 328—329.— 477.
- ⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 429—430.— 477.
- ⁵⁰ «Правда» № 91, 20 апреля 1924 г., стр. 4.— 482.
- ⁵¹ Статья М. И. Калинина «Крестьянин-корреспондент» была опубликована как предисловие к сборнику «Крестьянский корреспондент. Его роль. Его работа». М.—Л., 1924, стр. 3—6.— 485.
- ⁵² Речь идет о записке В. И. Ленина В. А. Карпинскому от 26 января 1922 г. с просьбой присылать ему каждые два месяца сводки о крестьянских письмах, поступающих в редакцию «Бедноты» (см. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 35, стр. 466).— 487.
- ⁵³ Имеется в виду Всероссийский земельный съезд представителей земельных органов, опытных учреждений и агрономов, созданный Народным комиссариатом земледелия в Москве в декабре 1921 г. для разрешения основных вопросов земельной политики и организации сельского хозяйства страны.— 487.
- ⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 177.— 491.
- ⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 180.— 491.
- ⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 182.— 492.
- ⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 187.— 492.
- ⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 188.— 492.
- ⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 190.— 492.

- ⁶⁰ См. *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 184.— 500.
- ⁶¹ См. *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 108.— 506.
- ⁶² *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 425.— 508.
- ⁶³ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 291.— 513.
- ⁶⁴ См. *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 462.— 517.
- ⁶⁵ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 6, стр. 346.— 518.
- ⁶⁶ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 6, стр. 354.— 519.
- ⁶⁷ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 6, стр. 358—359.— 520.
- ⁶⁸ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 6, стр. 385.— 520.
- ⁶⁹ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 291.— 521.
- ⁷⁰ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 19, стр. 275.— 522.
- ⁷¹ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 19, стр. 77—78.— 522.
- ⁷² *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 20, стр. 17—18.— 523.
- ⁷³ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 20, стр. 55—56.— 523.
- ⁷⁴ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 21, стр. 85—86.— 524.
- ⁷⁵ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 172.— 524.
- ⁷⁶ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 383—384.— 526.
- ⁷⁷ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 182—183.— 538.
- ⁷⁸ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 180.— 538.
- ⁷⁹ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 291.— 540.
- ⁸⁰ Имеется в виду статья И. В. Сталина «К международному положению», опубликованная одновременно 20 сентября 1924 г. в журнале «Большевик» № 11 и в «Правде» № 214 (см. И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 280—301).— 540.
- ⁸¹ Речь идет о признании де-юре Великобританией (февраль 1924 г.) и Францией (октябрь 1924 г.) правительства СССР в качестве правительства всех тех территорий бывшей Российской империи, которые вошли в состав Советского Союза.— 552.
- ⁸² Имеются в виду коммунисты ленинского призыва.— 568.

- ⁸³ Имеется в виду семилетний период существования Советской власти.— 570.
- ⁸⁴ Имеется в виду статья «Уроки Октября», опубликованная в конце 1924 г.— 586.
- ⁸⁵ По постановлению ЦИК СССР от 19 декабря 1924 г. при Президиуме ЦИК было образовано Совещание по вопросам советского строительства. В состав Совещания входили руководящие центральные и местные работники, вплоть до работников низового звена. Совещание занималось разработкой вопросов советского строительства и мероприятий по улучшению деятельности Советов. Состоялось два пленума Совещания, в январе и в апреле 1925 г. Председателем Совещания был М. И. Калинин.— 593.
- ⁸⁶ *Земля Ханаанская* — употребляется в смысле «обетованная земля». — 612.
- ⁸⁷ См. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 88—89.— 633.
- ⁸⁸ *Партия гоминдан* возникла первоначально как национально-буржуазная организация в 1912 г. на базе революционной организации «Союзная лига», руководимой Сун Ят-сеном, а также слившихся с ней либеральных организаций, действовавших в период китайской революции 1911—1912 гг. Гоминдан ставил своей задачей установление в Китае парламентской республики. Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала влияние на ход национально-освободительной борьбы в Китае и определила пересмотр Сун Ят-сеном его программы и практики революционной борьбы. В 1921 г. была создана Коммунистическая партия Китая, которая в 1924 г. вошла в гоминдан, сохранив свою политическую и организационную самостоятельность. С этого времени гоминдан стал представлять собой партию блока пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии. В 1927 г. крупная буржуазия, напуганная ростом революционного движения, при поддержке империалистических держав, опираясь на правых гоминдановцев, произвела в стране контрреволюционный переворот. Коммунисты вышли из гоминдана, изменившего заветам Сун Ят-сена. С тех пор гоминдан превратился в контрреволюционную партию крупной компрадорской буржуазии и крупных помещиков, во главе которой стоит клика Чан Кай-ши.
- После победы Великой Китайской революции в 1949 г. чанкайшистская гоминдановская верхушка, укрывшись на острове Тайвань, полностью зарекомендовала себя как марионетка американского империализма. Наиболее левые деятели гоминдана порвали с чанкайшистами и в 1948 г. образовали партию Революционный комитет гоминдана, входящую ныне в Народный демократический единый фронт, руководимый Компартией Китая.— 635.

- ⁸⁹ Контрреволюционное восстание в Грузии было организовано в конце августа 1924 г. грузинскими меньшевиками и буржуазными националистами при поддержке лидеров II Интернационала и агентов иностранных государств. В некоторых местах меньшевикам обманным путем удалось вовлечь в восстание часть крестьянства. Однако при активном содействии грузинских рабочих и основных масс трудового крестьянства восстание было быстро ликвидировано.— 654.
- ⁹⁰ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 31, стр. 398.— 663.
- ⁹¹ Документальными материалами факт участия М. В. Фрунзе в работах III съезда РСДРП не подтверждается.— 703.
- ⁹² 20 ноября 1925 г. советский народ отмечал 50-летний юбилей Председателя ВЦИК и ЦИК СССР М. И. Калинина, в связи с чем Калинин получил множество приветствий и поздравлений.— 708.
- ⁹³ *Сменовеховцы* — представители буржуазного политического течения среди российских эмигрантов. Название произошло от сборника статей «Смена вех», вышедшего в Праге в 1921 г., и журнала «Смена вех», издававшегося в Париже. В связи с введением новой экономической политики сменовеховцы, отражая взгляды нэпманской буржуазии, рассчитывали на постепенное перерождение Советской страны в буржуазное государство.— 731.
- ⁹⁴ *Царевококшайск* — ныне Йошкар-Ола (Красный город) — столица Марийской Автономной ССР.— 738.

**ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
М. И. КАЛИНИНА****(1875 — 1925 годы)****1875**

7 ноября. В деревне Верхняя Троица, Тверской губернии, в крестьянской семье родился Михаил Иванович Калинин.

1886

Сентябрь. М. И. Калинин поступает в первый класс земского начального училища.

1889

Май. М. И. Калинин оканчивает земское начальное училище.

Лето. М. И. Калинин поступает в услужение «мальчиком» в семью помещика и осенью с этой семьей переезжает в Петербург.

1893

М. И. Калинин поступает рабочим на завод «Старый арсенал» в Петербурге.

1896

19 апреля. М. И. Калинин поступает на работу в качестве токаря по металлу на Путиловский завод. Включается в революционную работу нелегальных рабочих организаций.

1897

М. И. Калинин учится в Нарвской вечерней технической школе для рабочих.

1898

М. И. Калинин участвует в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; организует марксистский кружок на Путиловском заводе; ведет борьбу с «экономистами», отстаивая ленинскую линию в руководстве рабочим движением.

М. И. Калинин вступает в Российскую социал-демократическую рабочую партию.

1899

С 3 на 4 июля. М. И. Калинин арестован за принадлежность к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и заключен в петербургский дом предварительного заключения.

1900

12 апреля. М. И. Калинин высылается в Тифлис под гласный надзор полиции.

Начало мая. М. И. Калинин приезжает в Тифлис; поступает на работу в Главные железнодорожные мастерские токарем по металлу; работает в тифлисской социал-демократической организации, ведет пропаганду революционного марксизма.

Август. М. И. Калинин принимает активное участие в забастовке рабочих Главных тифлиских железнодорожных мастерских, проходившей под руководством Тифлисского комитета РСДРП.

23 декабря. За революционную деятельность М. И. Калинин арестован и заключен в одиночную камеру Метехского тюремного замка в Тифлисе.

1901

19 марта — декабрь. М. И. Калинин высылается из Тифлиса в Ревель (ныне Таллин); работает токарем по металлу на заводе Вольта; ведет подпольную революционную работу.

1902

М. И. Калинин работает в ревельских железнодорожных мастерских; организует марксистский кружок, явившийся ядром ревельской социал-демократической организации. Через петербургскую искровскую организацию М. И. Калинин устанавливает связь с редакцией «Искры» и становится агентом «Искры».

1903

16 января. М. И. Калинин арестовывается и препровождается в петербургский дом предварительного заключения, а затем в тюрьму «Кресты».

16 июля. М. И. Калинин высылается в Ревель под особый надзор полиции. Вскоре поступает токарем на завод Вольта; во время пребывания в Ревеле ведет нелегальную революционную работу.

1904

30 марта. М. И. Калинин за революционную работу высылается из Ревеля в г. Повенец, Олонецкой губернии.

1905

18 января М. И. Калинин выезжает из г. Повенца в деревню Верхняя Троица, где находится под надзором полиции.

Сентябрь. М. И. Калинин нелегально приезжает в Петербург; поступает токарем по металлу на Путиловский завод; ведет борьбу с меньшевиками, отстаивая ленинскую тактику в буржуазно-демократической революции; избирается в Нарвский районный комитет РСДРП и вводится в штаб боевых дружин.

Декабрь. М. И. Калинин избирается рабочими Путиловского завода депутатом Петербургского Совета рабочих депутатов; организует забастовку солидарности с восставшими рабочими Москвы.

1906

- 6 февраля.** М. И. Калинин поступает токарем по металлу на Трубочный завод (ныне им. Калинина) в Петербурге. Затем избирается членом Петербургского комитета РСДРП.
- 10—25 апреля.** М. И. Калинин участвует в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП в Стокгольме в качестве делегата от петербургской большевистской организации.
- Май — декабрь.** М. И. Калинин работает секретарем Василеостровского районного бюро союза металлистов; возглавляет большевистскую организацию Трубочного завода; ведет борьбу с меньшевиками и эсерами.

1907

- М. И. Калинин ведет активную работу в петербургской большевистской организации РСДРП.
- 1 декабря.** М. И. Калинин уволен с Трубочного завода. Вскоре поступает рабочим на завод оптических принадлежностей Рейхеля.

1908

- 2 мая.** М. И. Калинин за демонстративный невыход на работу в день 1 Мая увольняется с завода Рейхеля; уезжает в деревню Верхняя Троица, затем в Москву.

1909

М. И. Калинин работает монтером на Лубянской электростанции, а потом на Миусской трамвайной подстанции в Москве; принимает активное участие в работе московской большевистской организации РСДРП; ведет борьбу против меньшевиков-ликвидаторов.

1910

- 24 сентября.** М. И. Калинин арестован за принадлежность к московской организации большевиков и заключен в Шувевский полицейский дом.

16 ноября.   М. И. Калинин высылается из Москвы на родину, в деревню Верхняя Троица.

1911

М. И. Калинин нелегально возвращается в Петербург; поступает токарем-лекальщиком на Орудийный завод; подвергается аресту и снова высылается на родину.

1912

Январь.   Центральный Комитет партии, избранный VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП утвердил М. И. Калинина на случай ареста кого-либо из членов ЦК кандидатом в члены ЦК РСДРП.

Не позже ноября.   М. И. Калинин нелегально возвращается в Петербург; поступает токарем-лекальщиком на Орудийный завод; входит в состав Петербургского комитета РСДРП.

1913

М. И. Калинин работает токарем-лекальщиком на заводе «Айваз» (ныне им. Энгельса); принимает активное участие в работе газеты «Правда»; ведет непримиримую борьбу с ликвидаторами.

1914

Июль.   М. И. Калинин по поручению Петербургского комитета партии выступает на митинге рабочих завода «Айваз» против империалистической войны и призывает мобилизованных рабочих в нужный момент обратить оружие против царизма и буржуазии.

1915

М. И. Калинин в Петрограде ведет работу по укреплению нелегальных большевистских организаций; борется с оборонцами-меньшевиками и эсерами.

1916

Январь. М. И. Калинин арестован по делу о Петербургском комитете РСДРП(б) и заключен в петроградский дом предварительного заключения.

Конец года. М. И. Калинин, в связи с приговором о высылке его в Восточную Сибирь, по решению Петербургского комитета РСДРП(б) переходит на нелегальное положение; ведет партийную работу в Петрограде.

1917

Конец февраля. М. И. Калинин выступает у Финляндского вокзала перед восставшими рабочими и солдатами Петрограда с призывом освободить политических заключенных из тюрем.

2 марта. М. И. Калинин от Выборгского района входит в состав временного Петербургского комитета большевиков.

4 марта. М. И. Калинин на заседании Бюро ЦК РСДРП(б) избирается в состав редакции газеты «Правда».

7 марта. М. И. Калинин на заседании Бюро ЦК РСДРП(б) вводится в состав Бюро ЦК как представитель от Петербургского комитета.

14—22 апреля. М. И. Калинин принимает участие в работе Петроградской общегородской конференции РСДРП(б).

7 мая. М. И. Калинин избирается членом Петербургского комитета РСДРП(б).

8 мая. М. И. Калинин председательствует на петроградском общегородском собрании членов РСДРП(б), на котором В. И. Ленин выступил с докладом об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

10 мая. М. И. Калинин на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) избирается в Исполнительную комиссию Петербургского комитета.

1—3, 16—20 июля. М. И. Калинин принимает участие в работе второй Петроградской общегородской (экстренной) конференции РСДРП(б).

- 20 августа. М. И. Калинин избирается гласным Петроградской городской думы.
- 17 сентября. М. И. Калинин избирается председателем Лесновской районной управы.
- 5 октября. М. И. Калинин председательствует на заседании Петербургского комитета большевиков, на котором обсуждалось письмо В. И. Ленина в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам о необходимости немедленного взятия власти; выступает в защиту ленинского предложения.
- 15 октября. М. И. Калинин на заседании Петербургского комитета большевиков выступает за принятие ленинской резолюции Центрального Комитета партии о вооруженном восстании.
- 16 октября. На расширенном заседании ЦК партии, происходившем под руководством В. И. Ленина, М. И. Калинин выступает с речью в защиту ленинской резолюции о вооруженном восстании.
- 24 октября. М. И. Калинин участвует в заседании Петербургского комитета большевиков, на котором были даны директивы районам об организации боевых сил для восстания.
- 25 октября. М. И. Калинин по поручению Центрального Комитета большевистской партии участвует в заседании Петроградской городской думы; во главе большевиков — гласных думы направляется в Смольный приветствовать Петроградский Совет от имени революционной части городской думы.
- 29 ноября. М. И. Калинин избирается гласным Петроградской городской думы.
- 30 ноября. М. И. Калинин на заседании Петроградской городской думы избирается городским головой.

1918

- 10 января. М. И. Калинин на заседании III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выступает с приветствием от имени революционного Петрограда.

- 29 января.** М. И. Калинин выступает на заседании Петроградского Совета с докладом о состоянии городского хозяйства.
- 12 марта.** Петроградский Совет утверждает М. И. Калинина комиссаром городского хозяйства Петрограда.
- 16 июля.** Пленум Петроградского Совета избирает М. И. Калинина членом Исполкома Совета.

1919

- 25 февраля.** Общее собрание членов партии Лесновского района Петрограда избирает М. И. Калинина делегатом на VIII съезд РКП(б).
- 23 марта.** VIII съезд РКП(б) избирает М. И. Калинина членом ЦК партии.
- 25 марта.** Пленум ЦК РКП(б) избирает М. И. Калинина кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.
- 30 марта.** По предложению В. И. Ленина на 12-м заседании ВЦИК VI созыва М. И. Калинин единогласно избирается Председателем ВЦИК.
- 9 апреля.** М. И. Калинин на 13-м заседании ВЦИК VI созыва провозглашает «Декларацию о ближайших задачах ВЦИК».
- Апрель.** По решению правительства РСФСР в Москве организуется Приемная Председателя ВЦИК.
- 29 апреля — 18 мая.** М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция», организованным по инициативе В. И. Ленина, совершает поездку на Восточный фронт по маршруту: Муром — Арзамас — Алатырь — Казань — Свияжск — Рузаевка — Симбирск — Мелекес — Рязань. В местностях, очищенных от белогвардейцев, М. И. Калинин руководит восстановлением местных органов Советской власти, организует помощь населению; выступает с докладами, проводит беседы с рабочими, крестьянами и красноармейцами.
- 6—28 июня.** М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку на Западный фронт по маршруту: Гжатск — Вязьма — Смоленск — Витебск — Орша — Могилев — Гомель —

- Бобруйск — Минск — Новозыбков — Брянск — Калуга,
- 12 июля — 5 августа. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку на Юго-Восточный фронт по маршруту: Кашира — Павелец — Козлов — Кирсанов — Ртищево — Аткарск — Саратов — Балашов — Тамбов,
- 30 августа — 27 сентября. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» выезжает на Восточный фронт по маршруту: Серпухов — Тула — Скопин — Ряжск — Моршанск — Пенза — Кузнецк — Сызрань — Самара — Бузулук — Оренбург — Илецк,
- 24 октября — 18 ноября. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» выезжает на Южный фронт по маршруту: Тула — Елец — Козлов — Грязи — Воронеж — Рамонь — Усмань — Тамбов — Орел,
- 19 ноября. М. И. Калинин на первом Всероссийском совещании по партийной работе в деревне выступает с речью о задачах работников деревни.
- 5—9 декабря. М. И. Калинин председательствует на VII Всероссийском съезде Советов; выступает с речами при открытии съезда и в секции по советскому строительству.
- Съезд избирает М. И. Калинина членом ВЦИК.
- 10 декабря. М. И. Калинин на первом заседании ВЦИК VII созыва избирается Председателем ВЦИК,
- 20 декабря. На торжественном заседании Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с участием представителей общественных организаций, предприятий и воинских частей М. И. Калинин по поручению VII съезда Советов вручает Петрограду боевое Красное знамя и орден Красного Знамени за выдающиеся заслуги в защите социалистического Отечества.
- 23 декабря. М. И. Калинин в Кронштадте выступает с речью на многотысячном митинге матросов, рабочих и красноармейцев.
- 1920
- 7—27 января. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку в районы, освобожден-

- ные от белогвардейцев, по маршруту: Грязи — Борисоглебск — Поворино — Урюпинская — Царицын — Балашов — Тамбов.
- 2—7 февраля. М. И. Калинин председательствует на первой сессии ВЦИК VII созыва,
- 9 февраля. М. И. Калинин на Иваново-Вознесенской губернской конференции беспартийных крестьян выступает с докладом о международном и внутреннем положении Советской республики.
- 29 февраля. М. И. Калинин выступает на I Всероссийском съезде трудовых казаков с речью о советском строе и внутренней политике Советской власти.
- 2—26 марта. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку в районы, освобожденные от белогвардейцев, по маршруту: Орел — Курск — Белгород — Харьков — Юзовка — Таганрог — Ростов-на-Дону — Новочеркасск.
- 29 марта — 5 апреля. М. И. Калинин участвует в работе IX съезда РКП(б); избирается членом ЦК РКП(б).
- 5 апреля. Пленум ЦК РКП(б) избирает М. И. Калинина кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.
- 6 апреля. М. И. Калинин выступает на III Всероссийском съезде профессиональных союзов с речью о задачах профессиональных союзов.
- 20 мая—6 июня. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку на Юго-Западный фронт по маршруту: Орел — Харьков — Кременчуг — Умань — Екатеринослав — Лозовая — Павлоград.
- 16—19 июня. М. И. Калинин руководит работой второй сессии ВЦИК VII созыва; выступает с речью «За братскую связь с украинским трудовым народом».
- 19 июля. М. И. Калинин в Петрограде на открытии II конгресса Коминтерна выступает с приветственной речью от имени рабочих и крестьян Советской России.
- 25 июля. М. И. Калинин произносит речь на торжественном открытии первой очереди Шатурской электростанции.

- 8—31 августа. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку по маршруту: Миллерово — Сулин — Новочеркасск — Ростов-на-Дону — Тихорецкая — Армавир — Луганск.
- 8—30 октября. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку в районы боевых действий Красной Армии против войск Врангеля по маршруту: Лубны — Ромоданы — Кременчуг — Знаменка — Елизаветград — Апостолово — Ток; посещает части I и II Конных армий.
- 12 ноября — 12 декабря. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку по маршруту: Уфа — Златоуст — Челябинск — Петропавловск — Омск — Новониколаевск — Барнаул — Томск — Красноярск — Нижне-Удинск — Иркутск.
- 22—29 декабря. М. И. Калинин председательствует на VIII Всероссийском съезде Советов; избирается членом ВЦИК; при закрытии съезда выступает с заключительной речью.
- 31 декабря. Первая сессия ВЦИК VIII созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.

1921

- 28 января — 19 февраля. М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку по Украине и Северному Кавказу по маршруту: Харьков — Бахмут — Таганрог — Ростов-на-Дону — Краснодар — Новороссийск — Туапсе — Майкоп — Армавир.
- 5 февраля. М. И. Калинин выступает на дискуссионном партийном собрании в г. Краснодаре с речью в защиту ленинской платформы о профсоюзах против троцкистов и «рабочей оппозиции».
- 7 февраля. М. И. Калинин выступает на дискуссионном партийном собрании в г. Новороссийске с речью в защиту ленинской платформы о профсоюзах против троцкистов и «рабочей оппозиции».
- 22 февраля. М. И. Калинин на II Всероссийском съезде сельскохозяйственных коллективов выступает с речью о текущем моменте и задачах развития промышленности и сельского хозяйства.

- 26 февраля.* М. И. Калинин на расширенном заседании Петроградского Совета выступает с речью о сплочении рабочих и крестьян вокруг Советской власти.
- 27 февраля.* М. И. Калинин выступает на митинге краснофлотцев Петроградской морской базы с речью о текущем моменте.
- 1 марта.* М. И. Калинин в Кронштадте выступает на массовом митинге с речью об очередных задачах Советской власти, разоблачает контрреволюционное выступление меньшевиков и эсеров.
- 4 марта.* На расширенном заседании Петроградского Совета М. И. Калинин выступает с речью о контрреволюционном мятеже в Кронштадте и призывает к решительной борьбе с мятежниками.
- 8—16 марта.* М. И. Калинин участвует в работе X съезда РКП(б); избирается членом ЦК РКП(б).
- 16 марта.* Пленум ЦК РКП(б) избирает М. И. Калинина кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.
- 19—20 марта.* М. И. Калинин руководит работой второй сессии ВЦИК VIII созыва; выступает с докладами о работе Президиума ВЦИК и о замене подразверстки продналогом.
- 19 мая.* М. И. Калинин выступает с речью на IV Всероссийском съезде профсоюзов.
- 30—31 мая.* М. И. Калинин руководит работой третьей сессии ВЦИК VIII созыва; выступает с докладом о работе Президиума ВЦИК.
- 15 июня —
7 июля.* М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку по Уралу маршрутом: Вятка — Глазов — Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Алапаевск — Нижний Тагил — Надеждинск — Кизел.
- 18 июля.* Президиум ВЦИК образует Центральную комиссию помощи голодающим под председательством М. И. Калинина.
- 13 августа—
3 сентября.* М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку по районам Поволжья, охваченным голодом: Пензенской, Самарской,

- Саратовской, Царицынской, Астраханской губерниям.
- 5—7 октября. М. И. Калинин руководит работой четвертой сессии ВЦИК VIII созыва; выступает с докладом о борьбе с голодом.
- 23—28 декабря. М. И. Калинин председательствует на IX Всероссийском съезде Советов; выступает с докладом о помощи голодающим; избирается членом ВЦИК.
- 29 декабря. Первая сессия ВЦИК IX созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.

1922

- 27 января. М. И. Калинин руководит работой второй чрезвычайной сессии ВЦИК IX созыва; выступает с речью по поводу приглашения Советской России на Генуэзскую конференцию
- 7—18 февраля,
5—18 марта. М. И. Калинин по предложению В. И. Ленина совершает поездку с поездом «Октябрьская революция» по маршруту: Полтава — Миргород — Киев — Белая Церковь — Кременчуг — Одесса — Жмеринка — Каменец-Подольск — Винница — Бердичев — Житомир; организует работу по оказанию продовольственной помощи голодающему населению Поволжья.
- 22 февраля. М. И. Калинин участвует в совещании полномочных представителей РСФСР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Бухарской народной советской республики, Грузинской ССР, Дальневосточной республики, Украинской ССР и Хорезмской советской республики, подписавших протокол о передаче правительству РСФСР представительства и защиты интересов братских республик на предстоящей Генуэзской конференции.
- 27 марта—
2 апреля. М. И. Калинин участвует в работе XI съезда РКП(б); избирается членом ЦК РКП(б).
- 3 апреля. Пленум ЦК РКП(б) избирает М. И. Калинина кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.
- 12—26 мая. М. И. Калинин руководит работой третьей сессии ВЦИК IX созыва; при закрытии сессии произносит заключительную речь.

- 10 июня—
начало июля. М. И. Калинин совершает поездку с поездом «Октябрьская революция» по маршруту: Харьков — Николаев — Херсон — Александровск — Мелитополь — Керчь — Феодосия — Симферополь — Севастополь — Ялта.
- 6 октября. Пленум ЦК РКП(б) вводит М. И. Калинина в состав комиссии, созданной для руководства подготовительной работой по объединению советских республик в единое союзное государство.
- 11 октября. М. И. Калинин от имени ВЦИК выступает с приветственной речью на V Всероссийском съезде РКСМ.
- 15—17 октября. М. И. Калинин на XIV Нижегородской губернской конференции РКП(б) выступает с докладом о международном и внутреннем положении Советской республики; выступает с речами на собраниях рабочих нижегородских предприятий.
- 23—31 октября. М. И. Калинин руководит работой четвертой сессии ВЦИК IX созыва; выступает с речью по поводу освобождения Владивостока от белогвардейцев и японских империалистов.
- 7 ноября. М. И. Калинин от имени ВЦИК выступает с приветственной речью на торжественном заседании Московского Совета совместно с участниками IV конгресса Коминтерна, посвященном пятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
- 28 ноября. М. И. Калинин выступает на XIII Псковской губернской конференции РКП(б) с докладом о международном и внутреннем положении Советской республики.
- 20 декабря. М. И. Калинин участвует в работе комиссии по подготовке I съезда Советов СССР.
- 23—27 декабря. М. И. Калинин руководит работой X Всероссийского съезда Советов; избирается членом ВЦИК; при закрытии съезда выступает с заключительной речью.
- 28 декабря. Первая сессия ВЦИК X созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.
- 29 декабря. М. И. Калинин председательствует на конференции полномочных делегаций РСФСР, УССР,
- 49 М. И. Калинин, т. I

ЗСФСР и БССР, обсуждавшей декларацию и союзный договор об образовании СССР.

30 декабря.

М. И. Калинин председательствует на 1 съезде Советов СССР, выступает с речью о значении образования СССР; избирается членом ЦИК СССР I созыва.

Первая сессия ЦИК СССР I созыва избирает М. И. Калинина Председателем ЦИК СССР.

1923

12 марта.

М. И. Калинин принимает участие в работе V съезда Коммунистической партии большевиков Азербайджана в Баку; выступает с докладом о международном и внутреннем положении Советского Союза.

17 марта.

М. И. Калинин выступает с речью на торжественном заседании ЦК и МК РКП(б), посвященном 25-летию юбилею партии.

25 марта

М. И. Калинин выступает с речью на XIV губ-партконференции в г. Рязани

17—25 апреля

М. И. Калинин участвует в работе XII съезда РКП(б); выступает с докладом о налоговой политике в деревне; избирается членом ЦК РКП(б).

26 апреля.

Пленум ЦК РКП(б) избирает М. И. Калинина кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.

Май.

М. И. Калинин совершает поездку по маршруту: Пятигорск — Минеральные Воды — Владикавказ — Махач-Кала — Грозный — Нальчик — Ростов-на-Дону.

8—16 июня.

М. И. Калинин председательствует на заседаниях расширенной комиссии ЦИК СССР по выработке Конституции СССР.

29 июня —
7 июля.

М. И. Калинин руководит работой второй сессии ВЦИК X созыва; выступает с речью о необходимости форсировать строительство Волховстроя.

6 июля.

М. И. Калинин руководит работой второй сессии ЦИК СССР I созыва.

Вторая половина июля—26 августа. М. И. Калинин совершает поездку на Дальний Восток по маршруту: Чита — Благовещенск — Свободный — Хабаровск — Никольск-Уссурийск — Владивосток — Верхнеудинск.

10 октября. М. И. Калинин выступает с приветственной речью на I Международной крестьянской конференции в Москве.

29 октября — 3 ноября. М. И. Калинин руководит работой третьей сессии ВЦИК X созыва; выступает с заключительным словом при закрытии сессии.

Конец ноября — начало декабря. М. И. Калинин совершает поездку по маршруту: Уфа — Серменово — Белорецк — Иглино — Самара.

11 декабря. М. И. Калинин на собрании актива московской организации РКП(б) выступает против троцкистской оппозиции с речью о единстве партии.

1924

16—18 января. М. И. Калинин участвует в работе XIII конференции РКП(б).

19—22, 29 января. М. И. Калинин открывает XI Всероссийский съезд Советов; избирается председателем съезда.

Съезд избирает М. И. Калинина членом ВЦИК.

22 января. М. И. Калинин на траурном заседании XI Всероссийского съезда Советов сообщает о смерти Владимира Ильича Ленина.

26, 30 января — 2 февраля. М. И. Калинин председательствует на II съезде Советов СССР; выступает с речью, посвященной памяти Владимира Ильича Ленина; по поручению ЦИК СССР и исполкома Петроградского Совета оглашает проект постановления о переименовании Петрограда в Ленинград.

Съезд избирает М. И. Калинина членом ЦИК СССР.

2 февраля. Первая сессия ВЦИК XI созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.

Первая сессия ЦИК СССР II созыва избирает М. И. Калинина Председателем ЦИК СССР.

- p>13—14 марта. М. И. Калинин принимает участие в работе VI Всебелорусского Чрезвычайного съезда Советов в Минске; выступает с докладом о международном и внутреннем положении Советского Союза.
p>31 марта — 2 апреля. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК РКП(б).
p>8 мая. М. И. Калинин выступает в г. Ново-Николаевске на I Сибирской краевой партийной конференции с докладом о деятельности ЦК РКП(б).
p>23—31 мая. М. И. Калинин участвует в работе XIII съезда РКП(б); выступает с докладом о работе в деревне; избирается членом ЦК партии.
p>2 июня. Пленум ЦК РКП(б) избирает М. И. Калинина членом Оргбюро и кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.
p>8—16 июня. М. И. Калинин руководит работой расширенной комиссии ЦИК СССР по выработке текста Конституции.
p>12 июня. Политбюро ЦК РКП(б) утверждает М. И. Калинина членом Комиссии (преобразованной в сентябре 1924 г. в Совещание) по работе в деревне при ЦК РКП(б).
p>18 июня. М. И. Калинин на втором заседании V конгресса Коминтерна, состоявшемся на Красной площади у мавзолея В. И. Ленина, выступает с докладом «Ленинизм и Коминтерн».
p>16—20 августа. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК РКП(б).
p>28 сентября. М. И. Калинин в составе правительственной комиссии ЦИК СССР прибывает в Ленинград для оказания помощи в ликвидации последствий наводнения.
p>29—30 сентября. М. И. Калинин выступает с речами на собрании рабочих завода «Красный треугольник» и «Пролетарского завода»; выступает на пленуме Ленинградского Совета с речью о результатах работы правительственной комиссии помощи Ленинграду.
p>7—16 октября. М. И. Калинин руководит работой второй сессии ВЦИК XI созыва; делает сообщение о принятых

правительством мерах помощи Ленинграду в связи с наводнением; выступает с речью по вопросам советского строительства.

17—29 октября. М. И. Калинин руководит работой второй сессии ЦИК СССР II созыва; выступает с речью об основах судостроительства Союза ССР и союзных республик; при закрытии сессии произносит заключительную речь.

23 октября. М. И. Калинин выступает на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП(б) с докладом о комитетах крестьянской взаимопомощи.

25—27 октября. М. И. Калинин принимает участие в работе пленума ЦК РКП(б).

11 ноября. М. И. Калинин выступает с речью на VI Всесоюзном съезде профсоюзов.

25—28 ноября. М. И. Калинин находится в Вотской области; на VIII областной конференции РКП(б) выступает с докладом о международном и внутреннем положении Советского Союза; посещает Ижевский оружейный завод; беседует с крестьянами Завьяловской и Катайской волостей.

6 декабря. М. И. Калинин на X Оренбургской губернской конференции РКП(б) выступает с докладом о международном и внутреннем положении Советского Союза.

20 декабря. М. И. Калинин выступает на III Замоскворецкой партийной конференции с докладом о работе ЦК партии, разоблачает антипартийную вылазку Троцкого.

1925

5—7 января. М. И. Калинин руководит Всесоюзным совещанием при Президиуме ЦИК СССР по вопросам советского строительства; выступает с докладом о задачах совещания.

17—20 января. М. И. Калинин принимает участие в работе пленума ЦК РКП(б).

22 января. М. И. Калинин на торжественно-траурном заседании Московского Совета совместно с представителями партийных и профсоюзных организаций

- столицы выступает с речью, посвященной памяти В. И. Ленина.
- 3 февраля.* М. И. Калинин выступает на заседании Ташкентского Совета с докладом о международном и внутреннем положении Советского Союза.
- 6 февраля.* М. И. Калинин в г. Бухаре выступает на I учредительном съезде Компартии Узбекистана с докладом о международном и внутреннем положении Союза ССР.
- 13 февраля.* М. И. Калинин в г. Бухаре выступает с приветственной речью на I учредительном съезде Советов Узбекской республики.
- 14 февраля.* М. И. Калинин в г. Полторацке (ныне Ашхабад) выступает с приветственной речью на открытии I съезда КП(б) Туркменистана.
- 15 февраля.* М. И. Калинин в г. Полторацке выступает на I Всетуркменском учредительном съезде Советов с докладом о международном и внутреннем положении СССР.
- 1 марта.* М. И. Калинин выступает с приветственной речью на торжественном заседании ЦИК Азербайджана, Бакинского Совета и совета профсоюзов республики.
- 2 марта.* М. И. Калинин выступает с речью на торжественном заседании Тифлисского Совета.
- 3—7 марта.* М. И. Калинин вступительной речью открывает третью (выездную) сессию ЦИК СССР II созыва в Тифлисе; выступает с речью по докладу правительства ЗСФСР.
- 4 марта.* М. И. Калинин выступает с речью на собрании рабочих Тифлиских железнодорожных мастерских.
- 7—12 марта.* М. И. Калинин посещает Кутаис, Хони (ныне Цулукидзе), Поти, Батум, Озургеты (ныне Махарадзе) и ряд городов и сел Грузии, где выступает с речами на митингах рабочих и крестьян.
- 9 апреля.* М. И. Калинин выступает с приветствием на II пленуме Международного крестьянского Совета в Москве.
- 23—30 апреля.* М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК РКП(б).

- 27—29 апреля. М. И. Калинин принимает участие в работе XIV конференции РКП(б).
- 5—6 мая. М. И. Калинин руководит работой третьей сессии ВЦИК XI созыва по выработке текста проекта Конституции РСФСР.
- 7—16 мая. М. И. Калинин председательствует на XII Всероссийском съезде Советов; избирается членом ВЦИК; при закрытии съезда выступает с заключительной речью.
- 11 мая. Первая сессия ВЦИК XII созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.
- 13—20 мая. М. И. Калинин председательствует на III съезде Советов Союза ССР; выступает с речью по докладу о положении промышленности Союза ССР и с докладом по вопросам советского строительства; избирается членом ЦИК СССР; при закрытии съезда произносит заключительную речь.
- 21 мая. Первая сессия ЦИК СССР III созыва избирает М. И. Калинина Председателем ЦИК СССР.
- 6 сентября. М. И. Калинин на торжественном заседании Академии наук в Ленинграде выступает с приветственной речью, посвященной 200-летию юбилею Академии.
- 3—10 октября. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК РКП(б).
- 13—24 октября. М. И. Калинин руководит работой второй сессии ВЦИК XII созыва; при закрытии сессии выступает с заключительной речью.
- 6—8 декабря. М. И. Калинин принимает участие в работе IX съезда Коммунистической партии большевиков Украины в Харькове; выступает с докладом о деятельности ЦК РКП(б).
- 18—31 декабря. М. И. Калинин принимает участие в работе XIV съезда ВКП(б); выступает с речью против «новой оппозиции» и отстаивает курс партии на социалистическую индустриализацию страны; от имени съезда выступает с речью в ответ на приветствия делегаций ленинградских рабочих. Съезд избирает М. И. Калинина членом ЦК ВКП(б).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	V—XVI
О 8-ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ	1—3
О ЗЕМЛЕ	4—5
РЕВОЛЮЦИЯ И ДЕРЕВНЯ	6—7
СЛУХИ	8—9
О ВОЙНЕ. (Статья первая)	10—11
БРАТАНИЕ	12—13
О БОЛЬШЕВИКАХ	14—16
О СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	17—19
КРИЗИС ВЛАСТИ	20—21
ДВЕ ДОРОГИ	22—25
СОВЕТЫ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ	26—28
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА	
РСДРП(б) ПО ВОПРОСУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 5 октября 1917 г.	29
РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ	
13 октября 1917 г.	30—31
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б)	
ПО ВОПРОСУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 16 октября 1917 г.	32
РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ	
25 октября 1917 г.	33—34
Г. В. ПЛЕХАНОВ	35—36
ГОД РАБОТЫ	37—40
РЕЧЬ НА I СЪЕЗДЕ ОТДЕЛОВ КОММУНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ	
СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА КАРЛА ЛИБ-	
КНЕХТА И РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ 18 января 1919 г.	41—42
ДЕКЛАРАЦИЯ О БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ ВЦИК. (Оглашена на	
XIII заседании ВЦИК VI созыва 9 апреля 1919 г.)	43—47
ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. Речь в железнодорожных ма-	
стерских Муромского района 30 апреля 1919 г.	48—52
РЕЧЬ НА Ж.-Д. СТАНЦИИ «АЛАТЫРЬ» К ЮРЬЕВО-ПОЛЬСКОМУ	
ОТРЯДУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО БАТАЛЬОНА 7 мая 1919 г.	53—54
ИЗ БЕСЕДЫ С КРЕСТЬЯНАМИ ТЕТЮШСКОЙ ВОЛОСТИ, СИМ-	
БИРСКОГО УЕЗДА И ГУБЕРНИИ 11 мая 1919 г.	55—59

УКРЕПИМ БРАТСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН	60—61
ИЗ РЕЧИ НА МИТИНГЕ В г. ГЖАТСКЕ, СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕР- НИИ 6 июня 1919 г.	62—67
РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВЫПУСКЕ КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ МОГИ- ЛЕВСКИХ КОМАНДНЫХ КУРСОВ 15 июня 1919 г.	68—72
РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЦИК ЛИТВЫ И БЕЛО- РУССИИ, МИНСКОГО СОВЕТА, СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ПРАВЛЕНИЙ ВСЕХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 20 июня 1919 г.	73—74
РЕЧЬ НА XII БРЯНСКОМ УЕЗДНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 24 июня 1919 г.	75—82
Союз рабочих и крестьян	75
Коммунисты за крестьян	76
Враги не разорвут нашего союза	78
Самое трудное время	78
Обязанность честных борцов	78
Меньшевики и эсеры не выполнили этой обязанности	79
Жестока ли Советская власть?	79
Как действуют меньшевики	80
С разбойниками — разговор пуль и веревкой	80
Нужна чистка	81
С буржуями расправа надобна всегда	81
Ни шагу назад, за горло врага!	82
ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕ- ДАНИИ ГУБЕРНСКОГО, УЕЗДНОГО И ГОРОДСКОГО ИСПОЛКО- МОВ, СОВЕТОВ, ПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ В г. КАЛУГЕ 26 июня 1919 г.	83—91
НЕЛЬЗЯ ЛИ ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ? Речь на общегородском ми- тинге в г. Михайлове, Рязанской губернии 14 июля 1919 г.	92—96
НОВЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ. Речь на общегородском митинге в г. Раненбурге, Рязанской губернии 15 июля 1919 г.	97—99
Власть в руках рабочих и крестьян	97
Откуда идет недовольство	97
Ошибки могут быть только нашими ошибками	98
Мы сумеем справиться с затруднениями	98
Почерпнем новые силы	99
ИЗ РЕЧИ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ОТВЕТСТВЕННЫХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ В г. КИРСАНОВЕ, ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 17 июля 1919 г.	100—104
РЕЧЬ НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СЕРПУХОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, ВОЛОСТНЫХ ИСПОЛКОМОВ, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРАВ- ЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 31 августа 1919 г.	105—109

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ-ПАРАДЕ В ОРЕНБУРГЕ 19 сентября 1919 г.	110—111
ИТОГИ ПОЕЗДОК ПО РСФСР В ПОЕЗДЕ «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ». Доклад на заседании ВЦИК VI созыва 23 октября 1919 г.	112—124
ВРАГ У ВОРОТ ТУЛЫ. Речь на митинге в Тульском пролеткульте 25 октября 1919 г.	125—130
ЗА ЧТО ИДЕТ БОРЬБА. Речь на сахарном заводе на станции Рамонь, Воронежской губернии 6 ноября 1919 г.	131—137
ИЗ РЕЧИ НА КУРСАХ ПЕХОТНЫХ КОМАНДИРОВ В ТАМБОВЕ 9 ноября 1919 г.	138—142
К VII ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ	143—146
ИЗ РЕЧИ НА ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА г. ПЕТРОГРАДА 22 декабря 1919 г.	147—151
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В КРОНШТАДТЕ 23 декабря 1919 г.	152—156
Кронштадт на страже революции	152
Слава морякам!	152
На почетном посту	153
Мы сами кузнецы своего счастья	154
Враг устает	154
Победить или умереть!	155
Наше положение улучшается	155
Победа за нами	156
О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Доклад на Иваново-Вознесенской губернской конференции беспартийных крестьян 9 февраля 1920 г.	157—179
РЕЧЬ НА КРЕСТЬЯНСКОМ СОБРАНИИ В СЛОБОДКЕ НИКОЛАЕВКЕ, ТАГАНРОГСКОГО УЕЗДА, ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ 16 марта 1920 г.	180—193
Советская власть и равенство всех	181
У Советской власти нет господ и нет рабов	182
Религия — дело не государственное, а частное	183
Советская власть и брак	185
Земля трудовому крестьянству	185
Единая трудовая школа	186
У нас есть враги	187
Крестьянин и рабочий — вместе	188
Распределение хлеба	189
Надо поднять производительность	191
Враг разрушает, мы созидаем	192
НАШ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ	194—195
РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ ВНОВЬ ИЗБРАННОГО ОРЛОВСКОГО ГОРСОВЕТА 21 мая 1920 г.	196—212
КТО ТАКИЕ КОММУНИСТЫ. Из речи на митинге у буденовцев 28 мая 1920 г.	213—215

Чего добиваются коммунисты	213
От работы в одиночку к хозяйственному единению . . .	214
Что ободряет коммунистов?	214
Сначала победа, потом отдых	215
Кто же такие коммунисты?	215
РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА И МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ 11 июня 1920 г.	216—220
ЗА БРАТСКУЮ СВЯЗЬ С УКРАИНСКИМ ТРУДОВЫМ НАРОДОМ. Выступление на второй сессии ВЦИК VII созыва по вопросу о введении в состав ВЦИК 30 членов Украинского ЦИК 16 июня 1920 г.	221—222
НА ПОМОЩЬ ФРОНТУ	223—224
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ВТОРОМ КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 19 июля 1920 г.	225—226
НА ДОНУ И НА КУБАНИ	227—230
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ВЫПУСКЕ ГУБПАРТШКОЛЫ В ГОМЕЛЕ 2 октября 1920 г.	231—232
РЕЧЬ НА V ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 3 ноября 1920 г.	233—236
ПЕРЕДЫШКА — НЕ ОТДЫХ. Из речи на митинге коллектива Златоустинского завода 17 ноября 1920 г.	237—238
ЧЕМ КРЕПКА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. Из речи на торжественном заседании горюездного Совета в г. Кургане 20 ноября 1920 г.	239—240
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ РЕЧИ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЧЛЕНОВ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОВЕТА СОВМЕСТНО С ПАРТИЙНЫМИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ 21 ноября 1920 г.	241—253
РЕЧЬ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НИЖНЕУДИНСКА 30 ноября 1920 г.	254—262
ЗАДАЧИ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР	263—265
ОТ ВОЙНЫ К МИРНОМУ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ	266—279
РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 18 мая 1921 г.	280—282
РЕЧЬ НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ в г. ВЯТКЕ 17 июня 1921 г.	283—291
НА НОВОМ ПУТИ	292—296
О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЕСПАРТИЙНЫХ	297—299
ПЕРЕД СУДОМ ПАРТИИ	300—305
О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ. Доклад на IX Всероссийском съезде Советов 24 декабря 1921 г.	306—324
РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ 28 января 1922 г.	325—331
К ЮНОШЕСТВУ. (Набросок статьи)	332—333
ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ	334—338

РЕЧЬ НА ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ВЦИК IX СОЗЫВА 27 октября 1922 г.	339—341
РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК ПОСЛЕДГОЛА СОВМЕСТНО С ЧЛЕНАМИ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ВЦИК, МОССОВЕТА, ВЦСПС, МГСПС И ДРУГИХ ПРОЛЕТАРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 29 октября 1922 г.	342—350
РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ В ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ . . .	351—353
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА III КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ 4 декабря 1922 г. . .	354—356
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ. Речь при закрытии X Всероссийского съезда Советов 27 декабря 1922 г.	357—358
О ЗНАЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР. Речь при закрытии I съезда Советов СССР 30 декабря 1922 г.	359—360
38-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ МОРОЗОВСКОЙ СТАЧКИ. Речь на торжественном собрании в Орехово-Зуеве 19 января 1923 г.	361—367
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ЦК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА В ДЕНЬ ПЯТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СОЮЗА 10 февраля 1923 г.	368—370
К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ	371
ФОРСИРОВАТЬ ОКОНЧАНИЕ ВОЛХОВСТРОЯ. Выступление на Второй сессии ВЦИК X созыва 5 июля 1923 г.	372—374
РЕЧЬ НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ В г. ЧИТЕ 27 июля 1923 г.	375—379
РЕЧЬ НА СТАНЦИИ БОЧКАРЕВО 1 августа 1923 г.	380—387
РЕЧЬ НА ОБЩЕГОРОДСКОМ МИТИНГЕ В г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ 2 августа 1923 г.	388—393
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ТРУДЯЩИХСЯ В г. ВЛАДИВОСТОКЕ 10 августа 1923 г.	394
ПРИВЕТ КРЕСТЬЯНАМ ВСЕГО МИРА. Речь при открытии Первой Международной крестьянской конференции в Москве 10 октября 1923 г.	395—407
Где крестьяне делают власть с рабочими?	395
Притеснения крестьянства	395
Борьба крестьян за свободу (крестьянские восстания)	396
Закрепощение крестьянского класса	396
Демократия и крестьянство	396
Почему крестьяне служили опорой для капитализма?	397
Пролетаризация крестьян	398
Союз рабочих и крестьян России	399
Шесть лет рабоче-крестьянской власти	399
Победа русских рабочих и крестьян и ее результаты	400
Чего недостает крестьянству в его борьбе?	400
Объединение крестьян и дело рабочих	401
Может ли самостоятельно крестьянство освободиться? (Опыт русской революции и болгарских событий)	401

Нужен ли крестьянам союз с рабочими? (Может ли крестьянин без борьбы обеспечить себя и своих детей?)	402
Единственный выход из невыносимого положения. Шесть лет совместной борьбы и сотрудничества рабочих и крестьян России	404
Угроза новых войн и задача крестьян всего мира	405
Через тяжелую борьбу — к лучшему будущему! Символ победы	406
Привет крестьянам всего мира	407
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРИ ЗАКРЫТИИ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВЦИК X СОЗЫВА 3 ноября 1923 г.	408—411
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА В ЧЕСТЬ 4-й ГОДОВЩИНЫ 1-й КОННОЙ АРМИИ 17 ноября 1923 г.	412—415
ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КОММУНИСТА? Речь на общепартийном собрании членов Уфимской организации 1 декабря 1923 г.	416—429
РЕЧЬ НА XI ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ КОНЧИНЕ В. И. ЛЕНИНА 22 января 1924 г.	430—431
УМЕР ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ	432—433
ПО ПОВОДУ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА. Речь при открытии II съезда Советов СССР 26 января 1924 г.	434—439
УМЕР ЗА НАС	440—441
В. И. ЛЕНИН И КРЕСТЬЯНСТВО. 29 января 1924 г.	442—443
ОБЕСПЕЧИТЬ СПЛОЧЕННОСТЬ И ЕДИНОДУШИЕ В РЯДАХ ПАРТИИ И ТРУДЯЩИХСЯ МАСС. Речь при закрытии II съезда Советов СССР 2 февраля 1924 г.	444—446
ПУТЬ К СЕМИОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНИНА	447—451
Как я получил образование в деревне	447
Учение в Петербурге	448
На общественную дорогу	449
Недостатки и достоинства самообразования	450
ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОКАЗ	452—453
О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ. Доклад на общегородском собрании членов РКП(б) и РКСМ в г. Калуге 22 февраля 1924 г.	454—461
Внутрипартийные задачи	454
Ход дискуссии	454
Сущность оппозиции	455
В чем ошибка	456
Характерная черта дискуссии	456
Смерть Владимира Ильича	456
Внутрипартийная обстановка	457

Крестьянская часть партии	457
Социальные и материальные различия	457
Различия по профессиям	458
Сохранение союза рабочих и крестьян	458
Орудия укрепления союза рабочих и крестьян	459
Трудность решения наших задач	460
Партия и рабочий класс	461
КРАСНАЯ АРМИЯ И СМЫЧКА	462—463
О ЗАДАЧАХ КОНФЕРЕНЦИИ	464—465
Задачи конференции большие	464
Что самое главное?	464
Только советское правительство	465
О НОВЫХ ДЕНЬГАХ	466—467
КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СУДЬЯ И КАК ОН ДОЛЖЕН КАРАТЬ. <i>Речь на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции 10 марта 1924 г.</i>	468—471
РЕЧЬ НА VI ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВСЕБЕЛОРУССКОМ СЪЕЗДЕ СО- ВЕТОВ 13 марта 1924 г.	472—474
ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА	475
ЛЕНИН И КРЕСТЬЯНСТВО	476—478
О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ	479—480
ДЕНЬ ПЕЧАТИ И КРЕСТЬЯНСКИЕ ГАЗЕТЫ	481—484
КРЕСТЬЯНИН-КОРРЕСПОНДЕНТ	485—488
ВETERАН ПАРТИИ	489
О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ. Доклад на XIII съезде РКП(б) 29 мая 1924 г.	490—513
РЕЧЬ ПЕРЕД СТРОИТЕЛЯМИ ВОЛХОВСКОЙ УСТАНОВКИ 8 июня 1924 г.	514—516
ЛЕНИНИЗМ И КОМИНТЕРН. Доклад на V конгрессе Коминтерна 18 июня 1924 г.	517—527
КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЛАСТЬ В ДЕРЕВНЕ	528—529
ПИОНЕРЫ В ДЕРЕВНЕ. К международной детской неделе	530—531
ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА?	532—534
СЛОВО И ДЕЛО	535—543
О рабочей диктатуре и среднем крестьянстве	535
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЦИК XI СОЗЫВА 16 октября 1924 г.	544—547
НАКАЗ КОММУНИСТУ, РАБОТАЮЩЕМУ В ДЕРЕВНЕ	548—549
ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕДОНЕЦКОМУ СЪЕЗДУ РАВКОРОВ	550
В ГОРУ	551—553
РЕЧЬ НА VI СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ СССР 11 ноября 1924 г.	554—555

О ПОДНЯТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА. Речь на общезаводском митинге Ижевского оружейного и сталелитейного заводов 27 ноября 1924 г.	556—571
НА ЗАЩИТУ РАВКОРОВ И СЕЛЬКОРОВ. (Беседа)	572—573
О БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ. Речь на VI съезде профессионального союза советских и торговых служащих СССР 23 декабря 1924 г.	574—578
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАШЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ	579—592
Производительность труда	579
Отношение к крестьянству	583
Оживление работы Советов	587
О ЗНАЧЕНИИ РАБОТЫ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Доклад на I Всесоюзном совещании по вопросам советского строительства 5 января 1925 г.	593—604
ГОД БЕЗ ЛЕНИНА	605—607
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПОСВЯЩЕННОМ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА 22 января 1925 г.	608—612
МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Доклад на первом учредительном съезде Коммунистической партии Узбекистана 6 февраля 1925 г.	613—631
РЕЧЬ НА ПЕРВОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 13 февраля 1925 г.	632—634
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА I СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков) ТУРКМЕНИСТАНА 14 февраля 1925 г.	635—640
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ — ЗАЛОГ УКРЕПЛЕНИЯ СОЮЗА ССР. Речь при открытии Третьей сессии ЦИК СССР II созыва в Тифлисе 3 марта 1925 г.	641—649
ВСЕМЕРНО УКРЕПЛЯТЬ СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ. Выступление по докладу правительства ЗСФСР на Третьей сессии ЦИК СССР II созыва в Тифлисе 6 марта 1925 г.	650—656
РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ ТОВАРИЩА НАРИМАНА НАРИМАНОВА 20 марта 1925 г.	657—658
ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Доклад на III съезде Советов Союза ССР 16 мая 1925 г.	659—676
РЕЧЬ НА IX ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ 6 июня 1925 г.	677—685
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР, ПОСВЯЩЕННОМ 200-ЛЕТИЮ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ 6 сентября 1925 г.	686—688
ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА СОЮЗА ССР	689—691
НУЖНО НЕ ТОЛЬКО ЗНАНИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ, НО И УМЕНИЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ЛЮДЕЙ. Речь на торжественном собрании в Горной академии 20 сентября 1925 г.	692—695

ОВЛАДЕТЬ НАУЧНЫМИ ЗНАНИЯМИ! Речь на открытии вечерних курсов для рабочих при Высшем техническом училище в Москве 4 октября 1925 г.	696—701
ПИСЬМО И. В. МИЧУРИНУ	702
РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ М. В. ФРУНЗЕ 2 ноября 1925 г.	703—704
ТОВАРИЩАМ ПО РАБОТЕ. Речь на торжественном заседании коллектива РКП(б) ЦИК СССР и ВЦИК по случаю 50-летия М. И. Калинина 20 ноября 1925 г.	705—707
РЕЧЬ НА VII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОЧИХ-МЕТАЛЛИСТОВ 21 ноября 1925 г.	708—715
РЕЧЬ НА VII ГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ МОСКОВСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ 22 ноября 1925 г.	716—727
РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НАШЕМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. Речь на Всесоюзном съезде участковых врачей 12 декабря 1925 г.	728—739
ПИСЬМО К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ, РАБОТНИКАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЧЛЕНАМ ОДН	740—742
ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ НА ПРИВЕТСТВИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ НА XIV СЪЕЗДЕ ВКП(б) 29 декабря 1925 г.	743—745
Примечания	746—755
Основные даты жизни и деятельности М. И. Калинина (1875—1925 годы)	756—775

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет М. И. Калинина	между IV—V
М. И. Калинин принимает парад интернационального батальона Западного фронта в Гомеле. Июнь 1919 г. »	64—65
М. И. Калинин выступает перед крестьянами во время уборки сена под Каширой Московской губернии. Июль 1919 г. . . . . »	96—97
М. И. Калинин выступает на митинге рабочих завода «Большевик». Ленинград. Июнь 1924 г. . . . . »	512—513

М. И. КАЛИНИН. Избранные произведения, т. I.

Художественный редактор Н. Н. Симагин

Технический редактор Е. М. Сербин

Подписано к печати с матриц 9 февраля 1960 г. Формат 84 × 108¹/₃₂.
Физ. печ. л. 25¹/₈ + 4 вклейки ¹/₄ печ. л. Условн. печ. л. 41,41. Уч.-изд. л. 36,87.
Тираж 30 тыс. экз. А-01520. Заказ № 276. Цена 11 р.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Отпечатано в типографии № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26. Управление полиграфической промышленности Ленинградского Совета народного хозяйства с матриц типографии «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.